И. Иванюковъ

докторъ политической экономіи, профессоръ Петровской академіи.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ

КАКЪ

УЧЕНІЕ О ПРОЦЕССѢ РАЗВИТІЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ ЯВЛЕНІЙ.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

МОСКВА. 1891

Книжный Магазинъ Н. И. Мамонтова

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Фирсановой.

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій пер № 5

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Очеркъ современныхъ экономическихъ школъ.

—

КНИГА ВТОРАЯ.

Производство.

ГЛАВА I.

Элементы производства.

ГЛАВА II.

Капиталъ.

ГЛАВА III.

Условія производительности труда, связанныя съ самимъ трудомъ.

ФОРМЫ ПРЕДПРІЯТІЙ.

А. Формы хо: предпріятій по отношенію змѣрамъ.

ГЛАВА IV.

Мелкое и крупное производство.

В. Хозяйственныя предпріятія по отношенію участвующихъ въ производствѣ лицъ къ средствамъ производства.

ГЛАВА V

Общинное землевладѣніе.

ГЛАВА VI.

Семейная форма производства и мелкія формы предпріятій съ наемнымъ трудомъ.

ГЛАВА VII.

Капиталистическая форма хозяйственнаго предпріятія.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Обмѣнъ.

ГЛАВА I.

Мѣновая цѣнность.

ГЛАВА II.

Металлическое денежное обращеніе.

ГЛАВА III.

Бумажное денежное обращеніе.

ГЛАВА IV

Кредитъ.

ГЛАВА V.

Свобода внѣшней торговли и протекціонизмъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Распредѣленіе.

ГЛАВА I.

Четыре вида промышленныхъ доходовъ.

ГЛАВА II.

Заработная плата.

ГЛАВА III.

Предпринимательская прибыль.

ГЛАВА IV

Земельная рента.

ГЛАВА V.

Процентъ съ капитала.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изслѣдованіе закономѣрности важнѣйшихъ экономическихъ явленій современнаго европейскаго общества (включая сюда Россію) и условій ихъ развитія составляетъ главное содержаніе предлагаемаго сочиненія. Важнѣйшія же движенія въ экономической литературѣ и оцѣнка экономическими школами основъ современнаго хозяйственнаго строя, съ точки зрѣнія общественнаго благосостоянія, указаны въ первой книгѣ настоящаго сочиненія лишь въ общихъ чертахъ, такъ - какъ болѣе подробное изложеніе этого предмета находится въ моемъ сочиненіи: „Основныя положенія теоріи экономической политики съ Адама Смита до настоящаго времени".

Изслѣдуя причинную связь экономическихъ явленій въ данное время, преимущественно въ настоящее, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываю и процессъ развитія типическихъ хозяйственныхъ формъ, черезъ что выясняются основанія для полученія въ отношеніи любаго явленія отвѣтовъ на слѣдующіе вопросы, являющіеся основными въ каждой наукѣ:

1) Причины возникновенія явленія.

2) Условія, въ силу которыхъ явленіе развилось или исчезло.

3) Количественное выраженіе явленія или, иначе сказать, размѣры его развитія.

4) Условія дальнѣйшаго развитія явленія и условія его устраненія, исчезновенія.

5) Какія изъ этихъ условій имѣются на лицо въ данной соціальной средѣ.

Существуетъ еще одинъ вопросъ, неизбѣжно вытекающій изъ природы науки, предметомъ которой служатъ общественныя явленія, именно, вопросъ о мѣрахъ къ развитію явленій, увеличивающихъ общественное благосостояніе, и къ устраненію явленій, дающихъ обратные результаты. Отдѣлъ науки, занимающійся этимъ вопросомъ, носитъ названіе Политики. Въ области хозяйственныхъ явленій изслѣдованіе перечисленныхъ пяти вопросовъ составляетъ содержаніе Политической Экономіи, изслѣдованіе же мѣръ, увеличивающихъ благосостояніе—содержаніе Экономической Политики. Само собой разумѣется, что экономическая политика получаетъ всѣ свои основанія изъ политической экономіи, она исходитъ изъ положеній, добытыхъ политической экономіей. Въ настоящемъ сочиненіи изслѣдуются явленія, составляющія содержаніе науки политической экономіи, а потому на задачи экономической политики сдѣланы лишь указанія.

Работая надъ „Общиннымъ Землевладѣніемъ“ — которому отведена отдѣльная глава въ настоящемъ сочиненіи — и перечитавъ все имѣющееся въ русской и иностранной литературѣ по общинному землевладѣнію въ Россіи, я пришелъ къ выводу, что лучшая формулировка современнаго экономическаго и соціальнаго значенія господствующей нынѣ въ нашемъ отечествѣ формы общиннаго землевладѣнія находится въ трудахъ К. Д. Кавелина, и что глава объ общинномъ землевладѣніи можетъ быть написана лучше и всестороннѣе г. Кавелинымъ, нежели мною. Въ виду этого я обратился къ К. Д. съ просьбой написать главу объ общинномъ землевладѣніи для приготовляемаго мною къ печати трактата по политической экономіи. Вплотную наполненное занятіями время не позволяло К. Д. принять моего предложенія. Но онъ оказалъ большую помощь моему труду, предоставивъ мнѣ право пользоваться не только мыслью, но и текстомъ всѣхъ его трудовъ, и я обильно воспользовался этимъ правомъ. — Неутомимаго изслѣдователя истины и правды лишилось русское общество въ лицѣ К. Д. Кавелина.

Окончивъ работу по общинному землевладѣнію, я передалъ ее К. Д. Кавелину съ просьбой, чтобы онъ высказалъ о ней свое мнѣніе. К. Д. далъ отзывъ, что по существу дѣла раздѣляетъ взгляды, изложенные въ моей статьѣ. Съ величайшимъ

удовольствіемъ и признательностью пользуюсь предоставленнымъ мнѣ К. Д. правомъ напечатать его мнѣніе. Авторитетный отзывъ К. Д. Кавелина представляетъ уже самъ по себѣ большой умственный интересъ и, сверхъ того, не можетъ не оказать вліянія на распространеніе воззрѣній по одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ русской жизни, высказанныхъ въ моей работѣ по общинному землевладѣнію.

Вотъ отзывъ К. Д. Кавелина:

„Съ чувствомъ искреннѣйшаго удовольствія и глубокаго удовлетворенія прочиталъ я доставленную мнѣ вами въ рукописи статью вашу объ общинномъ землевладѣніи. Ваши мысли о его значеніи въ настоящемъ и вѣроятномъ развитіи въ будущемъ вполнѣ совпадаютъ съ моими давнишними, задушевными убѣжденіями. Съ 1859 года я стою на томъ, что общинное землевладѣніе есть одна изъ древнѣйшихъ, первобытныхъ формъ отношенія къ землѣ, сохранившаяся у насъ до послѣдняго времени, благодаря крѣпостному праву и финансовому управленію; что въ теперешнемъ своемъ видѣ оно также мало отвѣчаетъ идиллическимъ возрѣніямъ на русскаго крестьянина, какъ и мечтаніямъ крайнихъ представителей современнаго соціальнаго движенія; но, въ то же время, я твердо, непоколебимо убѣжденъ въ томъ, что этотъ обломокъ старины, обветшавшій въ своихъ формахъ, можетъ, если за него умѣло взяться, сослужить великую службу и стать могучимъ, благодатнымъ, ничѣмъ незамѣнимымъ средствомъ для правильнаго устройства и обезпеченія быта сельскаго населенія. Общинное землевладѣніе, въ рукахъ государей и русскихъ государственныхъ людей, можетъ обратиться въ талисманъ, который избавитъ насъ въ будущемъ и отъ тяжкихъ испытаній, пережитыхъ остальной Европой, и отъ соціальныхъ фантазій, представляющихъ въ наше время серьезную опасность для европейской цивилизаціи и культуры. Вашъ трудъ, въ связи съ нѣкоторыми другими данными, есть отрадный признакъ, что вопросъ объ общинномъ землевладѣніи перестаетъ уже быть предметомъ нескончаемыхъ недоразумѣній — пугаломъ для однихъ, поводомъ для соціальныхъ, философскихъ и патріотическихъ грезъ для другихъ — и дѣлается темою серьезныхъ научныхъ изслѣдованій, которыя только и въ состояніи раскрыть его настоящее значеніе и роль въ будущемъ.

„Вы требуете отъ меня вполнѣ откровеннаго отзыва о вашемъ трудѣ. Охотно пользуюсь вашимъ любезнымъ вызовомъ

и спѣшу сообщить вамъ нѣкоторыя мысли, вызванныя чтеніемъ вашей рукописи. Онѣ касаются только частностей, а не существа дѣла, ибо по существу я вполнѣ и всецѣло раздѣляю ваши взгляды.

„Если я хорошо васъ понялъ, вы приписываете происхожденіе личной поземельной собственности однимъ условіямъ производства и промысловъ. Мнѣ кажется, что вы въ этомъ случаѣ преувеличиваете роль экономическихъ факторовъ. Личная поземельная собственность имѣетъ, какъ я думаю, источникомъ болѣе общій законъ, съ неизбѣжною правильностью выражающейся во всѣхъ явленіяхъ организованной жизни, именно законъ дифференціаціи. Его можно одинаково прослѣдить въ развитіи и былинки, и человѣка, и человѣческаго общества. Все живое, организованное, стремится скрытые въ немъ въ слитномъ, безразличномъ видѣ возможности и зачатки развить и раскрыть во всей ихъ полнотѣ и въ возможной обособленности. Вначалѣ, пока они существуютъ въ скрытомъ видѣ, они какъ бы поглощаются единствомъ организма, въ которомъ заключены, какъ его составныя части; но впослѣдствіи, развившись и обособившись, они выступаютъ на первый планъ до того, что заслоняютъ самый организмъ, придающій имъ единство и связующій ихъ въ одно цѣлое. Сравните бытъ древнѣйшихъ семей и современной семьи, европейской или сѣверо-американской, и васъ поразитъ, прежде всего: въ первыхъ — безличность членовъ передъ главою семейства, во второй — личная и имущественная самостоятельность каждаго изъ членовъ. Приписать такое всеобщее явленіе, какъ дифференціація, однимъ экономическимъ условіямъ значитъ, мнѣ кажется, умалить и съузить его значеніе. Появленіе личной собственности было результатомъ не одной экономической жизни, но и развитія индивидуализма, которое отразилось и въ правѣ, и въ экономическихъ отношеніяхъ.

„Я остановился на этомъ собственно потому, что въ наше время замѣчается вообще наклонность преувеличивать значеніе экономическихъ факторовъ. Увлеченіе такого рода очень понятно, если припомнить, какъ, сравнительно еще недавно, на экономическую сторону общественныхъ явленій не обращалось никакого вниманія. Но все же едва ли правильно, указывая на одну сторону, преувеличивать ея значеніе и упускать изъ вида другія, а этимъ мы грѣшимъ не рѣдко. Такъ, въ замѣчательныхъ и крайне интересныхъ изслѣдованіяхъ г-жи Ефименко, на которыя вы ссылаетесь, раскрыта и освѣщена

важная роль труда, работы, въ правилахъ о семейныхъ раздѣлахъ и наслѣдованія по обычному праву крестьянъ. Но трудъ не служитъ въ такихъ случаяхъ единственнымъ основаніемъ при опредѣленіи правъ и долей; крестьянами принимаются въ соображеніе и другія условія, на которыя необходимо указать, чтобы правильно понять крестьянскіе обычаи. Я, напримѣръ, изъ личныхъ наблюденій въ Самарскомъ Заволжьи знаю, что крестьяне при семейныхъ раздѣлахъ берутъ въ разсчетъ налоги, лежащіе на крестьянствѣ, и требуютъ, чтобы отецъ, отпуская отъ себя сына, надѣлилъ его всѣмъ, что необходимо для исправнаго отбыванія податей и повинностей. Чтобы вполнѣ понять и оцѣнить такое сложное явленіе, какъ общинное владѣніе, связанное безчисленными и тончайшими нитями со всѣми сторонами народной жизни, необходимо взвѣсить всѣ его составные элементы и всѣ условія, которыя его создали и поддерживаютъ. Экономическія условія, безспорно, играютъ при этомъ большую роль, но не они одни исключительно; есть и другія, между прочимъ юридическія. Вы, какъ политико-экономъ, естественно обратили вниманіе на хозяйственную сторону вопроса; для меня, какъ юриста, на первый планъ выдвигается юридическая сторона общиннаго землевладѣнія. Въ книгѣ, посвященной изслѣдованію экономическихъ условій общественнаго быта, главная задача, конечно, правильно освѣтить эту сторону вопроса, что вы и сдѣлали. Но общинное землевладѣніе до сихъ поръ занимаетъ исключительное положеніе. Оно принадлежитъ къ числу предметовъ, далеко еще не выясненныхъ. Шаблонная наука смотритъ на него съ крайнимъ недовѣріемъ; сельскіе хозяева относятся къ нему прямо враждебно, по причинамъ вполнѣ уважительнымъ. Очень немногіе понимаютъ, что то, что разумѣется теперь подъ общиннымъ владѣніемъ, есть лишь обветшалая его форма, которая должна замѣниться другой, отвѣчающей нарождающемуся индивидуализму и потребностямъ болѣе высокой культуры, въ сторону которой и мы понемногу движемся. Прибавьте къ этому туманъ, напущенный на общинное землевладѣніе предразсудками національными, политическими, крайними экономическими теоріями и разными другими фантазіями. Все это вмѣстѣ дѣлаетъ изъ общиннаго владѣнія какое-то безобразное чудище, отвратительное, страшное и нелѣпое. Пройдетъ еще не мало времени, пока, наконецъ, удастся водворить въ умахъ и сознаніи правильную точку зрѣнія на этотъ предметъ, съ которымъ, однако, неразрывно связаны

величайшіе государственные интересы и, можно сказать безъ преувеличенія, вся наша будущность и наша роль во всемірной исторіи. Вотъ потому-то я и думаю, что едва-ли наступило уже время специализировать изученіе той или другой стороны общиннаго землевладѣнія, оставляя въ сторонѣ и въ тѣни другія. Необходимо, какъ мнѣ кажется, сосредоточить всѣ силы науки и знанія на выясненіи тѣхъ преобразованій, какимъ должно подвергнуться общинное землевладѣніе, чтобы изъ обломка старины стать живительнымъ и благодатнымъ условіемъ дальнѣйшаго нашего развитія, а такое преобразованіе можетъ совершиться только законодательнымъ путемъ, именно устраненіемъ нѣкоторыхъ ошибочныхъ предпосылокъ, положенныхъ въ основаніе крестьянской реформы въ шестидесятыхъ годахъ, и правильной юридической постановкой общиннаго землевладѣнія. Слѣдуетъ этимъ спѣшить. Съ окончаніемъ выкупной операціи зло, растущее теперь не по днямъ, а по часамъ, будетъ уже непоправимо. На ошибки такого же рода, допущенныя въ Германіи, горько жаловался въ свое время знаменитый Нибуръ, но напрасно; и теперь Германія ими казнится. Авось либо мы, русскіе, будемъ счастливѣе, и нашъ голосъ будетъ услышанъ.

„Вотъ мысли, вызванныя во мнѣ вашимъ почтеннымъ трудомъ, которому, повторяю, я глубоко сочувствую и желаю отъ всего сердца возможно широкаго распространенія и успѣха, особливо въ средѣ вліятельныхъ читателей. Мои мимоходныя замѣчанія вызваны лишь извинительнымъ нетерпѣніемъ скорѣе увидать разъясненіе предмета, за который давно ломаю копье, какъ за священное знамя и палладіумъ Россіи въ настоящемъ и будущемъ.

„Примите и пр.

„К. Кавелинъ".

Шестая глава II-й книги предлагаемаго сочиненія: „Семейная форма производства и мелкія формы предпріятій съ наемнымъ трудомъ", написана тверскимъ статистикомъ В. И. Покровскимъ.

Мелкая промышленность съ наемнымъ трудомъ разсматривается въ настоящемъ сочиненіи одновременно съ семейной формой хозяйственнаго предпріятія,—то-есть, съ такой формой,

гдѣ средства труда принадлежатъ самимъ производителямъ,— потому что между этими двумя формами промышленныхъ предпріятій есть много общаго въ техническомъ, экономическомъ и соціальномъ отношеніяхъ. И это общее въ нихъ обусловливается тѣмъ, что оба эти вида хозяйственныхъ предпріятій представляютъ собою мелкое производство.

Приношу глубокую признательность В. И. Покровскому за оказанную имъ мнѣ помощь въ трудѣ.

Авторъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОЧЕРКЪ

СОВРЕМЕННЫХЪ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ ШКОЛЪ.

Опредѣленіе науки и причины ея поздняго возникновенія.—Дѣятельность человѣка и общества, направленная на пріобрѣтеніе и употребленіе матеріальныхъ средствъ для удовлетворенія потребностей, называется хозяйственною дѣятельностью. Насколько эта дѣятельность зависитъ отъ знанія силъ природы, она составляетъ предметъ техническихъ наукъ. Насколько она опредѣляется качествами человѣческой природы и общественными отношеніями, изслѣдованіе ея составляетъ задачу науки, получившей названіе политической экономіи.

Если подъ словомъ «наука» понимать систематическое изложеніе законовъ извѣстнаго рода явленій, то надо признать, что изслѣдованіе экономическихъ явленій достигаетъ научнаго значенія лишь во второй половинѣ XVIII столѣтія, именно у физіократовъ и Адама Смита.

Закономъ называется извѣстное постоянное отношеніе между явленіями, по которому одно явленіе, всякій разъ какъ мы его наблюдаемъ, встрѣчается вмѣстѣ съ другимъ явленіемъ, или предшествуетъ другому явленію, или слѣдуетъ за нимъ.

Естественно возникаетъ вопросъ о причинахъ столь поздняго возникновенія науки, касающейся такихъ близкихъ интересовъ человѣка и общества, какъ удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ. Эти причины видятъ: для классическаго міра и среднихъ вѣковъ въ ихъ экономической организаціи; для XVII и XVIII столѣтій, когда экономическіе вопросы впервые стали предметомъ оживленнаго обсужденія,—въ непра-

вильномъ пониманіи исходнаго пункта экономической науки—въ неправильномъ *пониманіи* что такое богатство.

Характеристическія черты экономической организаціи классическаго міра.—Краеугольнымъ камнемъ экономической организаціи классическаго міра было рабство. Рабовладѣльцы, составлявшіе значительно меньшую часть населенія, были вмѣстѣ съ тѣмъ землевладѣльцами. Число свободныхъ гражданъ, не имѣвшихъ ни земли, ни рабовъ, было очень не велико. Только въ концѣ существованія Римской республики начинаетъ развиваться поглощеніе большими имѣніями мелкихъ земельныхъ участковъ и образованіе пролетаріевъ въ средѣ свободныхъ гражданъ.

При такомъ распредѣленіи собственности и составѣ общественныхъ классовъ роль организаторовъ производства матеріальныхъ предметовъ принадлежала рабовладѣльцамъ. Каждый рабовладѣлецъ въ своемъ хозяйствѣ опредѣлялъ родъ и количество предметовъ производства, а также порядокъ работъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, волей рабовладѣльца устанавливался и размѣръ средствъ существованія рабочей массы населенія. Такимъ образомъ, двѣ важнѣйшія стороны экономической жизни: — производство и распредѣленіе — представлялись подчиненными власти. произволу, усмотрѣнію. Единственная хозяйственная область, открывавшая поле примѣненію начала свободнаго договора, при которомъ явленія представляются зависящими уже не отъ произвола и усмотрѣнія, а отъ различныхъ объективныхъ условій, область эта — обмѣнъ. внутренняя и внѣшняя торговля, — въ цвѣтущую эпоху классическаго міра ограничивалась лишь небольшимъ числомъ предметовъ, почти исключительно предметами роскоши, а потому и захватывала ничтожный процентъ населенія. Не играя главной роли въ государственной жизни, она мало обращала на себя вниманіе общества и мыслителей. Въ настоящее время вопросы обмѣна составляютъ одну изъ важнѣйшихъ заботъ правительствъ, предметъ самаго оживленнаго обсужденія и изслѣдованія со стороны прессы, науки, всѣхъ общественныхъ классовъ. И это понятно, ибо современное народное хозяйство есть всецѣло хозяйство мѣновое. Не только почти всѣ предметы производятся не для собственнаго потребленія, а для обмѣна, сама рабочая сила стала предметомъ купли-продажи. Обмѣнъ обусловливаетъ въ современномъ хозяйствѣ направленіе національнаго производства; ошибки въ условіяхъ обмѣна ведутъ за собой торговые и промышленные кризисы, разоренія, лишеніе сотенъ тысячъ людей заработка; отъ условій обмѣна зависитъ распредѣленіе произведенныхъ продуктовъ между классами рабочихъ, предпринимателей, денежныхъ и земельныхъ рантье. Ничего подобнаго не знало древнее общество. Древнее общество представляло собой совокупность частныхъ изолированныхъ хозяйствъ. Главная масса насе-

ленія, рабы, получала средства существованія не изъ продажи рабочей силы, и притомъ получала ихъ натурой. Такимъ образомъ, самая значительная по числу часть населенія страны стояла внѣ обмѣна. Да и другой господствующій слой населенія, рабовладѣльцы, большую часть своихъ потребностей удовлетворяли непосредственно трудомъ своихъ подданныхъ, и только незначительную часть произведенныхъ рабами продуктовъ отдавали въ обмѣнъ.

При такой экономической организаціи, когда не было тѣсной связи между отдѣльными хозяйствами, когда главная масса экономическихъ фактовъ казалось зависѣла единственно отъ воли организаторовъ хозяйства, явленія хозяйственной жизни представлялись слишкомъ простыми, очевидными, не требующими для выясненія ихъ никакой методической разработки.

Существовала еще другая причина, отвращавшая классическій міръ отъ изслѣдованія экономическихъ явленій, и источникомъ ея опять-таки была рабская организація труда. Въ цвѣтущую эпоху развитія философіи и литературы въ Греціи и Римѣ промышленный трудъ находился въ презрѣніи. Единственно достойными свободнаго гражданина занятіями считались: политика, наука, искусство и война. Хозяйственный трудъ лежалъ исключительно на рабахъ. Завѣдываніе и обработка полей, промыслы и торговля поручались рабамъ. При такомъ положеніи хозяйственнаго труда понятно, что и изслѣдованіе его явленій не считалось предметомъ, достойнымъ философа.

Греція и Римъ, передавшіе намъ въ наслѣдство поразительныя по глубинѣ мысли системы философіи и морали, системы политики и права, не представляютъ даже и попытки къ построенію теоріи экономическихъ явленій.

Экономическая организація въ средніе вѣка.—Народное хозяйство среднихъ вѣковъ имѣетъ много сходныхъ чертъ съ организаціей народнаго хозяйства въ античномъ мірѣ. Какъ въ древнемъ мірѣ, такъ и въ средніе вѣка, главное богатство составляетъ поземельная собственность. Люди раздѣляются на свободныхъ и несвободныхъ, и послѣдніе составляютъ главную массу населенія. Правда, состояніе несвободы въ средніе вѣка смягчается сравнительно съ положеніемъ ея въ древнемъ мірѣ. Рабство постепенно замѣняется болѣе мягкими и разнообразными формами крѣпостничества. Рабовладѣлецъ имѣетъ право собственности на личность человѣка, даже на его жизнь. Владѣлецъ крѣпостныхъ имѣетъ право собственности только на волю человѣка, на его дѣйствія. Слѣдовательно, область предметовъ собственности въ средніе вѣка съуживается. Но это различіе между правомъ собственности на человѣка при рабствѣ и при крѣпостной организаціи, имѣя весьма важное значеніе въ юридическомъ отношеніи, въ экономическомъ отношеніи совершенно не существенно.

Какъ рабовладѣлецъ, такъ и владѣлецъ крѣпостныхъ имѣютъ одинаковыя права на дѣйствія подвластныхъ имъ людей. Въ силу этой привилегіи феодальный собственникъ организуетъ хозяйство по своему усмотрѣнію, и подчиненныя ему трудовыя силы крѣпостныхъ производятъ всѣ требуемые имъ предметы необходимости, комфорта и даже роскоши. Какъ въ античномъ мірѣ, такъ и въ средніе вѣка, вести промышленное предпріятіе, добывать деньги торговлей, ссудами считалось для господствующихъ сословій — дворянства и духовенства — позорнымъ; и приличнымъ казалось извлекать доходы только съ земельной собственности. Такъ налагаютъ экономическія организаціи свою печать на понятія о чести.

Кромѣ высшаго класса поземельныхъ собственниковъ и подчиненныхъ имъ крѣпостныхъ, былъ въ средніе вѣка еще третій, средній классъ свободныхъ людей, сначала незначительный по своей численности, но, съ теченіемъ времени, особенно со врамени крестовыхъ походовъ, постоянно увеличивавшійся. Одна часть этого класса людей занималась земледѣліемъ, исполняя въ пользу феодала, на землѣ котораго она жила, извѣстныя повинности. Другая же часть составляла городское сословіе. Организація труда и другія экономическія отношенія въ городахъ запечатлѣны были также характеромъ привилегіи, авторитета, подчиненія хозяйственныхъ явленій власти, традиціямъ, правиламъ. Только этотъ характеръ былъ выраженъ здѣсь въ формахъ, отличныхъ отъ порядковъ, существовавшихъ въ земледѣльческой промышленности. Промышленное городское сословіе раздѣлялось на два класса: высшій—хозяева предпріятій, называвшіеся цеховыми мастерами, и низшій — ремесленники. Но это раздѣленіе городскаго класса на высшій и низшій не имѣло кастическаго значенія. Ремесленникъ, при извѣстныхъ условіяхъ, опредѣленныхъ въ городскихъ статутахъ, переходилъ въ классъ цеховыхъ мастеровъ. Что касается самой организаціи труда, рода, количества и качества производимыхъ предметовъ, отношеній ремесленниковъ къ хозяевамъ, вознагражденія ремесленниковъ, цѣны продуктовъ—все это было опредѣлено цеховыми уставами. Такимъ образомъ, экономическія отношенія въ городахъ были столь же всецѣло подчинены власти, какъ и отношенія въ промышленности земледѣльческой; только въ городахъ эта власть истекала изъ статутовъ, а въ селахъ изъ традицій и воли феодальнаго собственника.

Господствующій характеръ городской промышленности былъ ремесленный. Предметы производились, главнымъ образомъ, по заказу; а если и для сбыта, то весьма опредѣленнаго и ограниченнаго небольшимъ райономъ. Какъ населеніе селъ, такъ равно и населеніе городовъ удовлетворяли свои потребности продуктами собственнаго труда. Обмѣнъ и торговля въ средніе вѣка были еще менѣе развиты, нежели въ антич-

номъ мірѣ. И только послѣ крестовыхъ походовъ начинаетъ зарождаться торговля между верхне-итальянскими, южно-французскими, южно-германскими и Ганзейскаго союза городами. Въ началѣ XVI столѣтія торговое движеніе усиливается, благодаря открытію Америки и морскаго пути въ Остъ-Индію; экономическое и духовное развитіе изъ странъ, окружающихъ Средиземное море, распространяется на страны, прилегающія къ Атлантическому океану;—но это уже эпоха, когда средневѣковое «натуральное» хозяйство начинаетъ разлагаться и возникаютъ явленія, подготовляющія переходъ къ новому общественному строю.

Въ умственной сферѣ среднихъ вѣковъ господствовала исключительно теологія. На всѣ вопросы жизни смотрѣли черезъ теологическую призму. Обильный запасъ умственнаго богатства классическаго міра оставался почти-что неизвѣстнымъ варварскимъ вѣкамъ средней исторіи. Таково было умственное состояніе Европы вплоть до XVI столѣтія, когда въ европейскомъ обществѣ, вслѣдствіе возросшаго экономическаго благосостоянія городовъ и наплыва, по завоеваніи Византіи турками, греческихъ ученыхъ въ Западную Европу, начинаетъ распространяться изученіе классической литературы, а съ тѣмъ вмѣстѣ—умственная жизнь, просвѣщеніе, борьба съ теологіей.

Начало разрушенія средневѣковаго быта и поступательное развитіе общественныхъ элементовъ новой исторіи.—Разложеніе средневѣковаго быта и образованіе условій жизни, характеризующихъ XVI, XVII и XVIII столѣтія, были сильно ускорены великими открытіями и изобрѣтеніями. Открытіе Америки, морскаго пути въ Остъ-Индію и изобрѣтеніе компаса повели за собою океаническую торговлю, приливъ въ Европу драгоцѣнныхъ металловъ и учрежденіе колоній. Каждый изъ этихъ трехъ фактовъ имѣлъ многостороннее и громадной важности вліяніе на образованіе и быстрое поступательное развитіе новыхъ условій жизни.

Американскіе и Индійскіе товары вызвали новыя потребности и тѣмъ расширили обмѣнъ въ небывалыхъ до этого времени размѣрахъ. Вновь открытые обширные рынки для сбыта повели за собой развитіе производства въ крупныхъ размѣрахъ и связанное съ крупнымъ производствомъ раздѣленіе труда и усовершенствованіе техники, а это, въ свою очередь, повело за собою удешевленіе стоимости производства, бо́льшую дешевизну товаровъ. Бо́льшая дешевизна товаровъ ведетъ за собою новое расширеніе сбыта; расширяющійся сбытъ снова ведетъ къ большему увеличенію размѣровъ производства, раздѣленія труда и, такимъ образомъ, къ дальнѣйшей дешевизнѣ. По мѣрѣ же развитія торговли и крупнаго производства шли обогащеніе, просвѣщеніе и общественная сила промышленнаго и торговаго классовъ, пересоздавшихъ къ концу XVIII столѣтія экономическій и политическій строй сначала Франціи и Англіи, а въ XIX столѣтіи и всей Западной Европы.

Въ томъ же направленіи дѣйствовалъ и привозъ изъ Америки въ Европу благородныхъ металловъ. Онъ способствовалъ развитію обмѣна, накопленію движимаго богатства, переходу повинностей въ налоги, разложенію натуральнаго хозяйства въ денежное.

Накопленіе капиталовъ въ рукахъ торговаго класса шло особенно быстро вслѣдствіе громадныхъ барышей, извлекавшихся имъ изъ торговли съ колоніями. Эти громадные барыши были результатомъ грабежа колоній метрополіями. Въ основу торговой политики Испаніи, Франціи, Нидерландовъ и Англіи была положена самая безцеремонная эксплоатація колоній, вызвавшая наконецъ возстаніе и отдѣленіе сѣверныхъ американскихъ штатовъ отъ Англіи, а въ нынѣшнемъ столѣтіи — революцію и отдѣленіе испанскихъ колоній въ Южной Америкѣ.

Одновременно съ указаннымъ экономическимъ переворотомъ совершается переворотъ политическій, и характеръ этихъ переворотовъ одинъ и тотъ же. Оба они разлагаютъ средневѣковой аристократическій строй и расширяютъ область гражданскаго равенства какъ въ идеяхъ, такъ и въ законодательствѣ.

XV-ое столѣтіе есть время возникновенія абсолютизма и начала борьбы его съ ленной аристократіей. Какъ въ древнемъ мірѣ, такъ и въ исторіи европейскаго общества, абсолютизмъ развился первоначально изъ внутренней борьбы аристократическихъ родовъ. Онъ возникаетъ: въ Испаніи — при междуусобицахъ во время правленія дома Трастамаровъ; въ Германіи — со времени смутъ кулачнаго права; въ Англіи—въ продолженіе войны алой и бѣлой розъ; во Франціи—во время тяжелыхъ войнъ и борьбы партій при Карлѣ VII.

Возникающій абсолютизмъ, чувствуя еще свою слабость, ищетъ опоры въ демократическихъ слояхъ общества и находитъ ее въ городскихъ общинахъ, исконныхъ врагахъ ленной аристократіи. Городскія общины и королевская власть подаютъ другъ другу руки, и хотя медленно, но вѣрно, наносятъ ударъ за ударомъ ихъ общему врагу. При помощи средствъ, доставляемыхъ общинами, короли окружаютъ себя постоянными войсками, превышающими численностью войска враждебныхъ имъ аристократическихъ родовъ. Изобрѣтеніе же пороха является рѣшительнымъ ударомъ феодальной системѣ. Послѣ этого изобрѣтенія военная сила монархической власти усиливается въ такой степени, что въ состояніи привести въ исполненіе свое требованіе распущенія феодальными сеньорами ихъ войскъ.

Переходъ среднихъ вѣковъ къ новому времени сопровождается также смягченіемъ крѣпостной зависимости сельскаго населенія. Крѣпостное право переходитъ въ опредѣленную имущественную зависимость сельскаго населенія отъ господъ, выражающуюся въ платежѣ натуральныхъ рентъ и выполненіи установленныхъ службъ. Этотъ процессъ

смягченія крѣпостныхъ порядковъ начался прежде всего въ Италіи (XIII ст.), затѣмъ въ Англіи (XIV ст.), Испаніи и Франціи (XV ст.) и Германіи (начало XVIII ст.). Сообразно историческимъ особенностямъ этихъ странъ, главными инициаторами уменьшенія крѣпостной зависимости являются въ нихъ различные элементы. Въ Италіи—города; въ Англіи—дворянство; въ Испаніи—монархическая власть и дворянство; во Франціи и Германіи—монархическая власть.

Изъ всѣхъ западно-европейскихъ государствъ во Франціи усиленіе монархической власти развивалось наиболѣе непрерывно и достигло самыхъ значительныхъ размѣровъ. А съ тѣмъ вмѣстѣ въ этой странѣ всего рѣшительнѣе падало значеніе аристократіи и расширялась область гражданскаго равенства.

Экономическая политика правительствъ съ половины 16-го до половины 18-го столѣтія.—Введеніе монархическою властью постоянныхъ войскъ и расширеніе сферы дѣятельности центральнаго правительства, направленной къ упроченію внутренняго порядка и защитѣ права на обширной территоріи, потребовало значительнаго увеличенія финансовыхъ средствъ. А такъ какъ источникомъ доходовъ государства служитъ имущество его подданныхъ, то, само сабою, пришлось позаботиться о мѣрахъ, увеличивающихъ народное богатство.

Всѣ мысли, возбуждаемыя обычными житейскими дѣлами, ведутъ къ заключенію, что богатство заключается въ деньгахъ. Въ обыкновенной рѣчи, въ частныхъ хозяйствахъ богатство оцѣнивается на деньги. Понятіе богатства для частнаго хозяйства было перенесено въ описываемую нами эпоху на богатство цѣлой націи. Теперь отождествленіе богатства съ деньгами представляется крайней несообразностью. Но пониманіе несообразности подобнаго отождествленія могло явиться не раньше, пока умъ не свыкся съ особенными пріемами изслѣдованія экономическихъ феноменовъ, вошедшими въ обыкновенный образъ мыслей только благодаря вліянію Адама Смита и его коментаторовъ.

Прямымъ выводомъ изъ взгляда на деньги какъ на богатство было:—что чѣмъ болѣе въ странѣ золота или серебра, тѣмъ она богаче. И потому вся экономическая политика въ теченіе двухъ столѣтій, съ половины XVI до половины XVIII, была направлена на возможно большее накопленіе въ странѣ драгоцѣнныхъ металловъ. Если страна не имѣла своихъ рудниковъ, то надо было стараться привлечь возможно большее количество благородныхъ металловъ изъ другихъ странъ. Способы для этого: — война и торговля. Выгодной торговлей считалась такая, при которой вывозъ превышалъ ввозъ, вслѣдствіе чего излишекъ вывоза уплачивался звонкой монетой. Такое положеніе дѣла называлось благопріятнымъ торговымъ балансомъ.

Торговый балансъ сдѣлался центромъ, изъ котораго исходила вся

хозяйственная политика правительствъ и впервые возникавшей въ это время экономической литературы. Главными средствами для достиженія перевѣса вывоза надъ ввозомъ считались, во первыхъ, установленіе таможенныхъ тарифовъ на ввозимые изъ заграницы товары и назначеніе премій за вывозъ туземныхъ товаровъ: во вторыхъ, мѣры къ развитію, улучшенію и удешевленію внутренняго производства; въ третьихъ, учрежденіе и расширеніе колоній, подчиненныхъ обязательной и регламентированной торговлѣ съ метрополіей, къ выгодѣ послѣдней. Навигаціонный актъ Кромвеля можетъ служить типическимъ образчикомъ торговой политики метрополій въ отношеніи колоній. Этимъ актомъ запрещалось ввозить въ англійскія колоніи и вывозить изъ нихъ товары иначе, какъ на англійскихъ корабляхъ. Ни одно лицо, не состоящее англійскимъ подданнымъ, не могло быть купцомъ или мануфактуристомъ въ колоніяхъ. Никакой колоніальный продуктъ не могъ быть вывезенъ ни въ какое иное мѣсто кромѣ Англіи. Впослѣдствіи къ этому акту было сдѣлано прибавленіе, что колоніи не могутъ получать никакихъ продуктовъ иначе, какъ съ англійскихъ кораблей.

Въ области промышленности главное вниманіе правительствъ было обращено на городскую обрабатывающую промышленность, такъ какъ вывозъ готовыхъ товаровъ представлялся выгоднѣе вывоза сырья. Въ концѣ среднихъ вѣковъ цеховая организація, обнимавшая въ Германіи и Франціи всѣ городскіе промыслы, а въ Англіи промыслы городовъ съ корпоративными правами, пользовалась широкой автономіей. Городскіе статуты и статуты отдѣльныхъ цеховъ нормировали всѣ экономическія отношенія своихъ членовъ: — условія для полученія права быть мастеромъ, процессы производства, цѣны, заработную плату, число учениковъ и подмастерьевъ, обезпеченіе сиротъ и вдовъ, стариковъ и больныхъ. Въ Англіи и Франціи съ половины XVI, въ Германіи съ начала XVII столѣтія, автономія цеховой организаціи подвергается ограниченіямъ. Центральная власть, руководимая идеей торговаго баланса, стремится развить въ странѣ новыя отрасли промышленности, улучшить и удешевить производство существующихъ, и видитъ средство къ достиженію этой цѣли въ подчиненіи цеховъ правительственной регламентаціи и контролю. Руководительство экономической жизнью сверху, правительственная опека развиваются до мелочныхъ подробностей. Для развитія новыхъ отраслей промышленности призываются заграничные работники, выдаются привилегіи, установливаются монополіи. Рядомъ съ этимъ постепенно разростаются разрѣшенія устроивать мастерскія, не подчиненныя цеховымъ правиламъ, а только правительственной регламентаціи. Такія разрѣшенія вызывались стремленіемъ привлечь накопленные въ торговлѣ капиталы въ обработывающую промышленность, такъ какъ цеховая организація, ограничивавшая число подмастерьевъ

и учениковъ, воспрещавшая одному и тому же лицу имѣть болѣе одной мастерской, дѣлала невозможнымъ большіе барыши. Капиталы, нажитые главнымъ образомъ торговлей, начинаютъ вливаться въ обрабатывающую промышленность и прежде всего въ три важнѣйшія по количеству сбыта отрасли производства: шерстяную, ткатскую и прядильную. Возникаетъ мануфактура. Возникаетъ та организація производства, которая, благодаря своей большей производительности, постепенно вытѣсняетъ цеховую, а съ тѣмъ вмѣстѣ ведетъ къ относительному уменьшенію числа хозяевъ промышленныхъ предпріятій, концентрированію въ рукахъ ихъ богатства, къ увеличенію имущественнаго неравенства между хозяевами и рабочими. Мануфактурой начинается переходъ отъ экономической организаціи, покоющейся на базисѣ мелкаго ремесленнаго производства, къ организаціи крупнаго производства, достигшей въ XIX столѣтіи въ Англіи господствующаго значенія, въ прочихъ континентальныхъ государствахъ Запада значительнаго развитія, и наложившей свою печать на всѣ стороны общественной жизни.

Самымъ типическимъ представителемъ экономической политики правительствъ въ описываемую нами эпоху служитъ дѣятельность знаменитаго министра Людовика XIV, Кольбера. Съ цѣлью поднять промышленность въ странѣ и увеличить вывозъ готовыхъ продуктовъ, Кольберъ подчинилъ ее всестороннему правительствованному регулированію и въ то же время оказывалъ энергическую поддержку вновь возникающей индустріи. Для основанія всякаго промышленнаго предпріятія требовалось разрѣшеніе власти; правительственные регламенты нормировали до мельчайшихъ подробностей процессы производства (матеріалъ, качество, величину, форму и проч.); готовые продукты подвергались осмотру чиновниковъ и за нарушеніе правилъ взыскивались штрафы. Эти бюрократическія предписанія, стѣснявшія индивидуальную свободу, часто нарушавшія имущественные интересы предпринимателей, вызывали живѣйшее противодѣйствіе. Подчиненные Кольбера жаловались, что не могутъ достигнуть выполненія предписаній. Кольберъ отвѣчалъ на это усиленіемъ размѣра штрафовъ и новой организаціей промышленнаго инспектората для цѣлаго королевства.

Кольберъ во многомъ достигъ того, къ чему стремился. Его управленіе есть блестящее время въ экономической исторіи Франціи. Но такое положеніе дѣлъ продолжалось лишь пока жилъ и дѣйствовалъ этотъ великій государственный человѣкъ. Та самая регламентація, посредствомъ которой Кольберъ далъ сильный толчекъ французской промышленности, сдѣлалась тормазомъ въ рукахъ его преемниковъ. Такова судьба всѣхъ бюрократическихъ мѣропріятій. Нужны были геній, знаніе жизни, практическій взглядъ, упорный трудъ и желѣзная воля Кольбера, чтобы бюрократическая политика достигла поставленныхъ себѣ цѣлей и дала благопріятные результаты.

Возникновеніе экономической литературы и ея характеръ.—Нужда абсолютизма въ увеличеніи государственныхъ доходовъ вызвала его заботы объ умноженіи національнаго богатства. Военныя и финансовыя дѣла обращаютъ на себя главное вниманіе правительствъ. Въ связи съ этимъ возникаетъ впервые экономическая литература. Главная тэма ея разсужденій — увеличеніе національнаго богатства, какъ источника финансовыхъ средствъ государства. Какъ практика, такъ и экономическая теорія видѣли богатство въ деньгахъ; мѣры, предлагавшіяся теоріей для увеличенія количества денегъ въ странѣ, были тѣ же, какія употреблялись практикой, и исходили изъ вышеупомянутаго представленія о благопріятномъ торговомъ балансѣ. Экономическая литература съ подобнымъ содержаніемъ господствовала въ теченіе двухъ столѣтій и называется меркантильной, вслѣдствіе обращенія ею исключительнаго вниманія на вопросы о деньгахъ и торговлѣ. Ограниченія, а потомъ и полное устраненіе меркантильной политики идутъ рука объ руку съ расширеніемъ внѣшней торговли, крупнаго производства и усиливавшимся значеніемъ промышленнаго и торговаго сословій.

Развитіе мануфактуръ есть важнѣйшій факторъ въ дѣлѣ возрастанія общественнаго значенія средняго сословія. — Быстрый ростъ соціальной силы промышленнаго и торговаго классовъ, обусловливавшійся возрастаніемъ въ этой средѣ богатства и просвѣщенія, составляетъ самое важное явленіе новѣйшей исторіи. Еще въ 1615 году, во время собранія генеральныхъ штатовъ во Франціи, дворянство жаловалось королю на оскорбленіе, нанесенное ему представителями третьяго сословія, осмѣлившимися назвать себя младшими братьями дворянства и духовенства. «Мы не хотимъ, — говорилось въ жалобѣ, чтобы сыновья сапожниковъ называли насъ братьями; между нами и ими такое же различіе, какое между господами и слугами». А спустя сто восемьдесятъ четыре года третье сословіе сдѣлалось по пророческой формулѣ Сіэйса «всѣмъ». Оно стало господствующимъ въ Англіи и Франціи и на развалинахъ сословной монархіи создало новый соціальный строй, сообразный его интересамъ. За Англіей и Франціей шли въ томъ же направленіи и другія государства западной Европы.

Ростъ мануфактуръ и постоянно расширяющійся обмѣнъ были главными источниками умножающагося богатства средняго класса.

Быстрому развитію и процвѣтанію мануфактуръ много способствовалъ также начавшійся съ XVI столѣтія переворотъ въ сельской промышленности и поземельныхъ отношеніяхъ. Переворотъ этотъ заключался въ измѣненіи системы сельскаго хозяйства, которое было вызвано, во-первыхъ, уничтоженіемъ въ Англіи и Франціи барщины и, во-вторыхъ, появленіемъ шерстяныхъ мануфактуръ. Уничтоженіе барщины влекло за собой уменьшеніе сельскаго населенія, сильнѣйшее расши-

ренiе обмѣна, отдѣленiе обработывающей промышленности отъ добывающей, города отъ деревни. Тѣ же послѣдствiя вызывали и развивавшiяся въ Англiи, Францiи, Италiи, Фландрiи шерстяныя мануфактуры. Онѣ предъявляли спросъ на шерсть; цѣна на послѣднюю поднялась, и лозунгомъ тогдашняго дворянства стало обращенiе пашней въ пастбища; для чего потребовалось отбирать землю у крестьянъ. Новый толчокъ процессу экспропрiацiи земли у крестьянъ былъ данъ реформацiей, сопровождавшейся конфискацiею церковныхъ земель. Новые собственники этихъ земель прогоняли съ нихъ цѣлыми массами крестьянскiя семейства, жившiя здѣсь испоконъ вѣку на правѣ феодальнаго владѣнiя землей. Съ отобранiемъ у церквей и монастырей громадныхъ земельныхъ имуществъ рушилась господствовавшая система призрѣнiя бѣдныхъ духовенствомъ, преимущественно монастырями. Экспропрiацiя земли у крестьянъ, эта бѣдственная для народа операцiя, общая всѣмъ западноевропейскимъ государствамъ, имѣла самое обширное и продолжительное (слишкомъ три столѣтiя) примѣненiе въ Великобританiи. Она создала нынѣшнюю концентрацiю земельной собственности въ этой странѣ. Если въ современной Францiи четверть населенiя принадлежитъ къ классу земельныхъ собственниковъ, то это случилось только вслѣдствiе перехода въ эпоху революцiи 1793 года значительнаго количества земли эмигрировавшаго дворянства и духовенства въ руки народа. Концентрацiя земельной собственности въ Германiи не одинакова по различнымъ государствамъ и областямъ; и это находится въ связи съ характеромъ отношенiй верховной власти къ дворянству. Бранденбурги въ Пруссiи дѣйствовали всего рѣшительнѣе въ интересахъ крестьянъ и ограничивали право дворянства лишать ихъ исконнаго права владѣнiя землею.

Лишенные земель крестьяне должны были искать средствъ существованiя продажей своей рабочей силы. Городское населенiе быстро возрастаетъ. Цеховая организацiя, представлявшая для работника больше выгодъ сравнительно съ мануфактурой, не могла, при существовавшемъ размѣрѣ капитала и сбыта, поглощать непрерывно приливающее изъ селъ населенiе. Не нашедшiе работы въ цехахъ вынуждены были продавать свою рабочую силу мануфактурамъ. Мануфактурамъ былъ какъ нельзя болѣе выгоденъ этотъ наплывъ свободныхъ рабочихъ рукъ. Онъ давалъ имъ возможность понижать заработную плату, удлинять рабочiй день и расширять производство соотвѣтственно размѣрамъ наличнаго капитала; все это вмѣстѣ способствовало накопленiю богатства, а отсюда и возрастанiю значенiя промышленнаго сословiя.

Въ какихъ обширныхъ размѣрахъ совершалась экспропрiацiя, видно изъ того, что создаваемый ею пролетарiатъ не успѣвалъ быть поглощаемъ не только цехами, но и мануфактурами, не смотря на быстрый ростъ послѣднихъ. Экспропрiированные, не имѣя возможности продать

свою рабочую силу, обращались въ нищихъ, разбойниковъ, бродягъ. Въ теченіе всего XVI столѣтія мы видимъ во всей западной Европѣ драконовскіе законы противъ бродяжничества (плеть, клейменіе, отрѣзываніе ушей, смертная казнь при поимкѣ въ третій разъ). Предполагалось, что всѣ эти нищіе и бродяги шатаются не потому, что не могутъ найти работу вслѣдствіе измѣнившихся экономическихъ условій, а не желаютъ работать.

Борьба мануфактуръ съ цеховой организаціей.— Съ расширеніемъ производства удешевляется созданіе продуктовъ, а потому мануфактуры явились серьезными конкуррентами цеховымъ мастерскимъ. Начинается борьба между старымъ цеховымъ устройствомъ и новыми промышленными предпріятіями. Но всѣ усилія цеховыхъ мастеровъ остановить и измѣнить естественное теченіе дѣлъ, обращенія ихъ къ правительствамъ за помощью были тщетны. Правительства сочувствовали развитію и процвѣтанію мануфактуръ, видя въ нихъ прогрессъ національной промышленности, источникъ для увеличенія государственныхъ доходовъ. По мѣрѣ развитія мануфактуръ раздѣленіе труда въ производительныхъ операціяхъ выступаетъ все больше и больше; а съ тѣмъ вмѣстѣ рождается спросъ на техническія открытія, и послѣднія не медлятъ своимъ появленіемъ. Техническія открытія, въ свою очередь, оказали громадное вліяніе на ростъ отраслей промышленности, захваченныхъ мануфактурами, и сдѣлали ихъ еще болѣе опасными конкуррентами цеховъ, не могшихъ, частью вслѣдствіе регламентаціи, частью по недостатку требуемаго капитала, воспользоваться многими изъ изобрѣтеній. Это движеніе мануфактуръ шло рука объ руку съ успѣхами внѣшней торговли.

Правительственная опека надъ всѣми отраслями общественной дѣятельности, въ томъ числѣ и надъ хозяйственной, составляла, какъ мы видѣли, характеристическую черту государственной жизни XVI, XVII и XVIII столѣтій. Мануфактуры не были изъятіемъ изъ общаго порядка, хотя и дѣйствовали свободнѣе цеховъ. Цеховая организація соотвѣтствовала интересамъ мелкихъ хозяевъ, такъ какъ устраняла конкурренцію производства въ большихъ размѣрахъ; развивавшаяся же крупная промышленность чувствовала стѣсненія отъ вмѣшательства государства въ экономическую жизнь. И самое большое стѣсненіе заключалось въ недоступности для нея, по закону, многихъ отраслей производства. Далѣе— въ постановленіи держать на каждаго подмастерья только извѣстное число учениковъ и простыхъ рабочихъ, что увеличивало издержки производства, такъ какъ развивавшееся раздѣленіе труда открывало возможность замѣнять подмастерьевъ менѣе искусными и потому дешевле оплачиваемыми рабочими. Сверхъ того, опредѣлявшіяся властями размѣры заработной платы и длины рабочаго дня были обыкновенно выше тѣхъ,

какіе, при свободномъ договорѣ, могли установить хозяева мануфактуръ, вслѣдствіе наплыва изъ селъ простыхъ рабочихъ. Эти и многія другія ограниченія экономической свободы задерживали полный ходъ крупной промышленности, нарушали и другіе ея интересы. Ея потребностью была свобода производства и отсутствіе всякаго законодательнаго вмѣшательства въ контрактъ между трудомъ и капиталомъ. Ея лозунгомъ становится уничтоженіе цеховъ и отмѣна промышленныхъ регламентацій. И этотъ лозунгъ, по мѣрѣ развитія мануфактуръ и раскрытія ими своихъ производительныхъ преимуществъ, проникаетъ въ литературу и общественное сознаніе. Законодательства постепенно расширяютъ отрасли производства, доступныя мануфактурѣ.

Цеховая организація становится предметомъ нападокъ и по другимъ причинамъ. Съ расширеніемъ въ XVI столѣтіи обмѣна, а также вслѣдствіе совершившейся эмиграціи сельскаго населенія въ города, размѣры цеховыхъ мастерскихъ увеличивались. Слѣдовательно, возрасталъ размѣръ капитала, нужнаго для основанія мастерской. По мѣрѣ развитія этого явленія рушатся всѣ свѣтлыя стороны цеховой организаціи. Исчезаютъ прежнія добрыя, чисто семейныя отношенія между хозяиномъ и его подмастерьями и учениками. Состояніе мастера перестаетъ быть той социальной ступенью, которой, при усердіи и добромъ поведеніи, достигалъ всякій. Сдѣлаться мастеромъ становится привилегіей богатыхъ семействъ. Происходитъ обособленіе рабочихъ. Рабочіе дѣлаются постояннымъ классомъ. Устанавливается антагонизмъ между хозяевами и работниками. Восемнадцатое столѣтіе называютъ «вѣкомъ стачекъ». Рядомъ со стачками постоянныя жалобы рабочихъ властямъ на злоупотребленія хозяевъ. Рабочіе становятся врагами цеховой организаціи.

Экспропріація земли у крестьянъ создаетъ новую и весьма важную отрицательную сторону цеховъ. Эмигрирующее изъ селъ въ города населеніе не поглощалось всецѣло цехами. А кто не приписанъ къ цеху, не имѣлъ права заниматься какимъ бы то ни было ремесломъ. Нарушеніе этого закона сопровождалось уголовными наказаніями. Привилегія права на трудъ, не вызывавшая диссонансовъ при цеховой организаціи въ средніе вѣка, когда, при незначительности городскаго населенія, каждый былъ членомъ какого либо цеха, становится, при измѣнившихся условіяхъ, нарушеніемъ самаго естественнаго человѣческаго права. Предъ правительствами выступаетъ настоятельная необходимость организовать призрѣніе массъ населенія, лишенныхъ средствъ существованія и не могущихъ, по измѣнившимся экономическимъ условіямъ, найти работу. Появляется законодательство о призрѣніи здоровыхъ работниковъ, не могущихъ найти себѣ занятіе.

Жалобы на цехи и требованія ихъ реформированія не прерываются съ начала XVII столѣтія вплоть до уничтоженія цеховой организаціи.

Законодательство Кольбера во Франціи, Елизаветы въ Англіи, эдикты великаго курфюрста отъ 1686 и 1688 гг. въ Пруссіи были отвѣтомъ на эти требованія. Эти законы расширяютъ просторъ развитію мануфактуръ, усиливаютъ вмѣшательство власти въ цеховые порядки, ограничиваютъ привилегіи на трудъ.

Зарожденіе и развитіе идеи объ экономической свободѣ.— Неурядицы цеховой организаціи и бюрократической регламентаціи промышленности, безчисленныя стѣсненія внутренней и внѣшней торговли, нарушавшія интересы торговаго класса, зарождаютъ идею объ экономической свободѣ, о невмѣшательствѣ государства въ хозяйственную дѣятельность. Развитіе этой идеи идетъ параллельно съ ростомъ крупной промышленности и торговли, увеличивавшимъ богатство и соціальное значеніе класса, въ интересахъ котораго было осуществленіе этой идеи.

Англія ранѣе другихъ странъ развила свои мануфактуры. Къ концу XVII вѣка крупное производство заняло въ ней уже видное мѣсто. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для большинства продуктовъ британской промышленности сдѣлалась не страшна иностранная конкурренція. Господствовавшая же во всей Европѣ меркантильная система мѣшала англичанамъ завоевать рынки путемъ свободной конкурренціи. Англійская литература выступаетъ первая съ рѣшительной, обнимающей всѣ отрасли хозяйственной дѣятельности формулировкой идей экономической свободы. Первымъ самымъ яркимъ представителемъ новыхъ промышленныхъ интересовъ слѣдуетъ признать Дедлея Норта. Книга его явилась въ 1691 году и озаглавлена: «Discourses upon Trade principally directed to the Cases of the Interest, Coinage, Clipping, increase of Money». Нортъ совершенно свободенъ отъ меркантильныхъ идей и объявляетъ всякое правительственное вмѣшательство вреднымъ для экономической дѣятельности народа. Въ этомъ отношеніи онъ, по справедливости, можетъ считаться первымъ рѣшительнымъ фритредеромъ и предшественникомъ Адама Смита. Приведемъ нѣкоторыя резюме самого автора:

«Весь свѣтъ относительно торговли составляетъ какъ бы одну націю или народъ, а всѣ остальныя націи—все равно какъ индивиды одного народа.

«Потеря торговли одной націей не составляетъ несчастіе только для нея одной, но для всего свѣта, ибо всѣ націи соединены вмѣстѣ общими интересами.

«Не можетъ существовать торговли невыгодной для народа, ибо если бы таковая оказалась, люди ее оставили бы; а гдѣ промышленники преуспѣваютъ, тамъ и народъ, котораго они составляютъ часть, также преуспѣваетъ.

«Нельзя людей принуждать къ дѣятельности по предписанному образцу; это можетъ принести, пожалуй, выгоду кому нибудь, но народъ черезъ это ничего не пріобрѣтаетъ, ибо что дается одному подданному, то берется у другаго.

«Никакіе правительственные законы не могутъ опредѣлять цѣнъ въ торговлѣ; послѣднія должны устанавливаться сами. А если такіе законы существуютъ, то составляютъ для торговли большую помѣху и заслуживаютъ осужденія» и т. д. Нортъ заканчиваетъ свою книгу слѣдующими замѣчательными словами:

«Ни одинъ народъ не разбогатѣлъ черезъ государственныя мѣропріятія; но только м и р ъ, т р у д о л ю б і е и с в о б о д а создали торговлю и богатство».

Весь періодъ времени до появленія книги Адама Смита можно назвать переходнымъ; старыя меркантильныя понятія имѣли еще значительное приложеніе на практикѣ и находили себѣ представителей въ теоріи; новыя воззрѣнія, впервые рѣшительно заявленныя Нортомъ, все болѣе разрабатывались и распространялись, хотя еще не сдѣлались господствующими *). Самыми крупными представителями новыхъ воззрѣній въ Англіи въ эту переходную эпоху являются Давидъ Юмъ, Джосуа Токкеръ и Адамъ Фергюсонъ. Основный характеръ воззрѣній этихъ писателей заключается въ апологіи расширявшейся тогда индустріи и торговли и въ порицаніи всякаго вмѣшательства государства въ экономическую жизнь общества, всякихъ препонъ частной дѣятельности въ торговлѣ и промышленности. Считая увеличеніе абсолютнаго богатства страны тождественнымъ съ умноженіемъ народнаго благосостоянія, они, съ самыми лучшими намѣреніями, защищали все, что, по ихъ мнѣнію, вело къ процвѣтанію торговли и промышленности, и важнѣйшее условіе такого процвѣтанія видѣли въ устраненіи регламентаціи экономической дѣятельности. Токкеръ опровергаетъ, какъ предразсудокъ, что бѣдныя націи будто бы естественные враги богатыхъ націй. «Такъ какъ бѣдныя страны, — говоритъ онъ, — не могутъ конкурировать съ богатыми по не достатку капитала и искусства, то имъ выгоднѣе заниматься производствомъ сырыхъ продуктовъ, а богатымъ націямъ предоставить мануфактуру. М е ж д у н а р о д а м и н е с у щ е с т в у е т ъ н и к а к о г о а н т а г о н и з м а и н т е р е с о в ъ, а, напротивъ, господствуютъ согласіе, гармонія».

«Интересы отдѣльныхъ лицъ, — по мнѣнію Фергюсона — весьма хорошо гармонируютъ съ интересами государства: чѣмъ болѣе отдѣльные

---

*) *Примѣч.* Книга проф. Янжула. „Англійская свободная торговля“ представляетъ самый полный и обстоятельный трудъ по исторіи экономическихъ идей въ Англіи.

классы, особенно промышленный, пріобрѣтають, тѣмъ болѣе возвышается національное богатство, которое состоитъ не въ наличныхъ деньгахъ, а въ совокупности всѣхъ полезныхъ и употребительныхъ вещей, которыя находятся въ собственности у гражданъ». Фергюсонъ защищаетъ принципъ свободной экономической дѣятельности почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, въ какихъ позднѣе защищалъ ее и Адамъ Смитъ. «Торговля, — говоритъ онъ, — есть такой родъ промышленности, гдѣ люди, предоставленные дѣйствію ихъ собственнаго опыта, менѣе всего способны вступить на не правый путь».

Англія и Франція, до настоящаго времени, шли, по пути накопленія матеріальныхъ и умственныхъ богатствъ, впереди другихъ государствъ и своимъ историческимъ ходомъ развитія оказывали значительное вліяніе на другія страны. Новыя экономическія теченія, которыя мы видѣли въ Англіи, имѣли мѣсто и во Франціи, но достигли здѣсь своей зрѣлости позднѣе, а потому и идеи свободной торговли и промышленности являются во Франціи лишь спустя 60 лѣтъ послѣ появленія ихъ въ Англіи.

Идея объ устраненіи вмѣшательства государства въ экономическую жизнь и о водвореніи свободы торговли и промышленности была провозглашена во Франціи одновременно нѣсколькими мыслителями, составлявшими тѣсно сплоченный кружокъ, центромъ котораго былъ Кене, докторъ Людовика XV. Этотъ кружокъ раздѣлялъ доктрины распространившейся тогда въ Европѣ раціоналистической философіи.

Раціоналистическая философія есть величайшее явленіе какъ въ умственной области, такъ и въ практической. Появленіе ея означаетъ освобожденіе человѣческаго ума отъ теологическихъ и традиціонныхъ нравственныхъ оковъ. Это освобожденіе, начавшееся въ греческой философіи и перенесенное изъ Греціи въ Римъ, было прервано умственнымъ и общественнымъ состояніемъ среднихъ вѣковъ.

Какъ въ теологіи раціоналистическая философія противопоставила авторитету разумъ, такъ точно въ области общественныхъ отношеній она противопоставила разумъ исторически сложившимся порядкамъ и правамъ. Только такіе порядки, только тѣ права признавала эта философія, которые могутъ быть признаны разумными, ведутъ къ общему благу, или, по крайней мѣрѣ, къ благу большинства. Единственный соціальный порядокъ вещей, могущій, по ученію раціоналистической философіи, осуществить возможно большое благо, есть такой, въ которомъ предоставлена полная свобода проявленіямъ человѣческой природы. Природа человѣка противопоставлялась искуственности всего общественнаго быта, какъ самородный, неизсякаемый источникъ разума и всякаго блага. «Все прекрасно, — говорилъ вліятельнѣйшій писатель XVIII вѣка Ж. Ж. Руссо,—что исходитъ изъ рукъ Творца, все иска-

жается въ рукахъ человѣка». Кондорсе училъ, что если бы человѣкъ повиновался законамъ природы, то нельзя было бы положить границъ развитію его благоденствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, природа человѣка предполагалась у всѣхъ одинаковой и неизмѣнной.

Школа физіократовъ. —Изъ этихъ исходныхъ принциповъ логически вытекало основное положеніе возникшей тогда во Франціи, подъ именемъ физіократовъ, экономической школы, что для соціальной жизни данъ «неизмѣнною» природою человѣка и ея отношеніями къ внѣшнему міру такой же «естественный» порядокъ вещей, стоящій внѣ условій времени и пространства, какой существуетъ для физической природы. Государственные законы, соціальная жизнь должны быть только выраженіемъ этого естественнаго порядка. Задача экономической науки состоитъ въ разъясненіи «абсолютнаго» порядка, установленнаго природою для человѣческаго общества. Эта школа изслѣдователей «естественнаго», «абсолютнаго» порядка вещей,— названная поэтому физіократической, отъ φύσις (природа) и κρατέω (господство), — первая дала наукѣ о хозяйственныхъ отношеніяхъ названіе политической экономіи.

По ученію физіократовъ, первый естественный законъ и несомнѣнное естественное право каждаго человѣка есть стремленіе къ наслажденію жизнью. Средства же для осуществленія этого стремленія пріобрѣтаются трудомъ. А потому, на государствѣ лежитъ обязанность открыть каждому человѣку свободный доступъ къ любому занятію. Государство должно объявить свободу труда и обезпечить собственность, какъ результатъ труда. Далѣе, такъ какъ каждый знаетъ свои интересы лучше всякаго другаго и оградить ихъ умѣетъ наилучше собственными силами, то въ народномъ хозяйствѣ должна господствовать свободная конкурренція. Только при такомъ порядкѣ достигается всего полнѣе благосостояніе какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлаго народа, такъ какъ человѣкъ, руководимый своею личною выгодою, будетъ дѣйствовать въ то же время и для блага общества. Одинъ изъ представителей этой школы, Гурнэ, обращаясь къ королевскимъ министрамъ, говорилъ: «наилучшее, что вы можете сдѣлать для поднятія народнаго хозяйства, это предоставить людямъ полную свободу въ ихъ экономическихъ отношенія (laissez faire, laissez passer)». Идеалъ физіократовъ заключался въ полной свободѣ самоопредѣленія личности. За государствомъ оставлялась только одна отрицательная функція: охраненіе права отъ нарушеній.

Уже въ этихъ основныхъ положеніяхъ физіократовъ вполнѣ высказалось требованіе радикальнаго измѣненія всего соціальнаго строя. На всю предшествовавшую исторію человѣчества, равно какъ и на современный имъ порядокъ вещей они смотрѣли какъ на невѣжество въ отношеніи законовъ природы и эксплуатацію высшими классами низшихъ.

Главными представителями физіократическихъ ученій были: Кене, издавшій въ 1758 г. знаменитый «Tableau èconomique» и напечатавшій нѣсколько статей въ энциклопедіи Дидро; Мирабо (Ami des hommes, 1756; Philosophie rurale, 1763); Мерсье де ла Ривьеръ (L'ordre naturel, 1767); Дюпонъ де-Немуръ (Phisiocrasie, 1768); и славный министръ финансовъ при Людовикѣ XVI, Тюрго (Rèflexions sur la formation et la distribution des richesses, 1766).

Такъ какъ изъ ученія физіократовъ объ экомической свободѣ логически вытекало требованіе уничтоженія всѣхъ экономическихъ привилегій и, между прочимъ, уничтоженія цеховъ и остатковъ феодальныхъ отношеній въ поземельной собственности, то это ученіе получило политическій характеръ. Въ то же время, политическія теоріи французскихъ писателей, выставившія на своемъ знамени политическую свободу и равенство правъ гражданъ (слѣдовательно уничтоженіе привилегій), тѣмъ самымъ затрогивали экономическій порядокъ вещей. Такимъ образомъ, экономическія и политическія реформаторскія идеи взаимно переплетались *). Экономическій и политическій порядокъ сдѣлались предметомъ возбужденной литературной борьбы. Самымъ могучимъ представителемъ политическихъ идей этой эпохи былъ Руссо. Нѣтъ имени, которое въ то время сіяло бы болѣе яркимъ свѣтомъ, чѣмъ имя женевскаго гражданина Жанъ Жака Руссо, и нѣтъ сочиненій, которыя въ большей мѣрѣ были бы почитаемы тогда новымъ Евангеліемъ, чѣмъ сочиненія Руссо... Кто знаетъ сочиненія Руссо, тотъ имѣетъ ключъ къ къ государственной теоріи французской революціи. Огненною рѣчью громилъ Руссо обветшалые принципы средне-вѣковой эпохи и провозглашалъ новыя формы государственной жизни. Сочиненія его представляли страстный памфлетъ противъ существовавшаго общественнаго порядка, вдохновлявшій сердца и воспламенявшій умы. Въ основѣ всѣхъ воззрѣній и требованій Руссо лежитъ стремленіе осуществить верховную власть народа, свободу и равенство гражданъ. Противъ іерархическаго государственнаго ученія и историческихъ правъ онъ выста-

*) *Примѣч.* Причину отсутствія прямыхъ политическихъ тенденцій у англійскихъ экономистовъ новой школы XVIII столѣтія слѣдуетъ видѣть, по нашему мнѣнію, въ томъ, что Англія уже давно пользовалась широкою политическою свободою, а богатая часть средняго сословія правомъ представительства. Во Франціи XVIII вѣка среднее сословіе богатствомъ и образованіемъ опередило привилегированные классы: дворянство и духовенство; между тѣмъ, юридически, по закону, оно пользовалось самыми ничтожными политическими правами. Эту мысль и высказалъ за годъ передъ французскою революціею Сіэйсъ въ своей знаменитой пророческой формулѣ: „Что такое третье сословіе? Все. Чѣмъ оно было до сихъ поръ? Ничѣмъ. Чего требуетъ оно? Быть чѣмъ нибудь".

Лассаль мѣтко замѣчаетъ, что французская революція перенесла на бумагу что совершилось въ дѣйствительности.

вилъ ученіе объ естественныхъ правахъ и общественномъ договорѣ. Его идеалъ государственной формы была первобытная германская форма, которая осуществилась въ Швейцаріи и Америкѣ. Его не смущала пропасть, существовавшая между его идеями и дѣйствительнымъ положеніемъ всѣхъ большихъ европейскихъ государствъ. Онъ видѣлъ, что скорое будущее измѣнитъ настоящее.

Осуществленіе идей физіократовъ французской революціей.—Ученіе физіократовъ и Руссо стали дѣломъ во французскую революцію. Революціонное законодательство вѣрило, что осуществитъ идеи свободы, равенства и общаго матеріальнаго благосостоянія путемъ отмѣны юридическихъ привилегій и установленіемъ равенства всѣхъ передъ закономъ, учрежденіемъ республиканской формы правленія, покоющейся на принципѣ верховныхъ правъ народа, установленіемъ возможно широкой политической свободы, объявленіемъ свободы труда, торговли, собственности. Стремленія и вѣрованія эти не существились въ томъ широкомъ размѣрѣ, какого ожидали писатели XVIII вѣка и дѣятели революціи, и въ дальнѣйшемъ изложеніи выяснятся причины этого несоотвѣтствія дѣйствительности ожиданіямъ.

Ученіе физіократовъ и политическое движеніе, во главѣ котораго стоялъ Руссо, осуществились скоро и рѣшительно, потому что требуемыя измѣнившимися условіями жизни реформы соответствовали интересамъ средняго сословія, получившаго въ XVIII вѣкѣ во Франціи и Англіи сильнѣйшее вліяніе на общественныя дѣла. Вслѣдствіе особенностей экономической и политической исторіи Англіи, промышленный и торговый классы въ этой странѣ уже въ XVII столѣтіи соперничали съ аристократіей во вліяніи на государственныя дѣла. Во Франціи же среднее сословіе начинаетъ уравниваться съ аристократіей только со времени Людовика XIV

Исторіографъ этого сословія, Огюстенъ Тьери, считаетъ замѣчательнѣйшимъ дѣломъ эпохи Людовика XIV сближеніе и смѣшеніе сословій. Среднія сословія по внѣшности и правамъ стали наравнѣ съ высшими. Замкнутость дворянства рушилась: оно стало служить при дворѣ и въ войскѣ, хотя въ обоихъ случаяхъ почести и заслуги основаны были не на рожденіи, а на личныхъ достоинствахъ. Маршалы, изъ какого бы они ни были сословія, стояли выше герцоговъ; министры, вышедшіе изъ третьяго сословія, признавали выше себя только принцевъ крови; жены ихъ приглашались къ королевскому столу Производство въ арміи основано было не на происхожденіи, а на очереди: по старшинству, либо за дѣйствительное отличіе по службѣ. Лица средняго класса, благодаря своему образованію и способностямъ, занимали высшія правительственныя мѣста и оказывали вліяніе на ходъ дѣлъ. Saint - Simon въ своихъ мемуарахъ называетъ церствованіе Людовика XIV царство-

ваніемъ подлой буржуазіи, — слова, имѣющія глубокій смыслъ и доказывающія переворотъ, случившійся со времени Ришелье и Фронды. По мѣрѣ того, какъ низводилось дворянство, возвышалось вліяніе среднихъ классовъ. Отъ нихъ исходило матеріальное и умственное развитіе. Вмѣстѣ съ возрастающимъ ихъ вліяніемъ росло и довѣріе къ нимъ. Явленіе это поразило моралиста того времени, Лабрюэра, который постоянно повторялъ, что, между тѣмъ, какъ работа кипитъ въ рукахъ дѣятельныхъ низшихъ сословій, высшее дворянство погружается все болѣе въ лѣнивую дремоту. Почти всѣ министры той эпохи, многія знаменитости на военномъ поприщѣ, а на ученомъ и литературномъ рѣшительно всѣ, за исключеніемъ трехъ, вышли изъ буржуазіи: Корнель, Паскаль, Мольеръ, Расинъ, Лафонтенъ, Буало, Боссюэтъ, Бурдалу, Флешье, Массильонъ, Лабрюэръ, Арно, Николь, Дама; артисты: Пуссенъ, Лезюеръ, Лорренъ, Шампань, Лебренъ, Пюже. Три имени составляютъ исключеніе: Фенелонъ, Ларошфуко и M-me де-Севинье. Развитіе философіи, литературы и искусствъ имѣло непосредственное вліяніе на измѣненіе нравовъ. Образованные люди, какого бы они ни были происхожденія, получили доступъ въ верхніе слои общества и перестали играть въ нихъ роль слугъ, покровительствуемыхъ вельможами. Предметы разговоровъ въ гостиныхъ стали болѣе серьезнаго содержанія, и, такимъ образомъ, явилось новое средство для распространенія мыслей, столь же могущественное, какъ и книги. Словомъ, обогатившаяся и просвѣтившаяся буржуазія получила и въ свѣтскомъ мірѣ такое же вліяніе, какъ и въ правительственныхъ сферахъ. И это вліяніе ея, вмѣстѣ съ быстро возраставшими во второй половинѣ XVIII вѣка измѣненіями въ ея интересахъ экономическихъ явленій и распространеніемъ просвѣщенія, непрерывно усиливалось и, наконецъ, совершивъ революцію 1789 года, сдѣлалось господствующимъ.

Рядомъ съ явленіями внутренней жизни Франціи, порождавшими и развивавшими идеи свободы и гражданскаго равенства, на распространеніе и укрѣпленіе этихъ идей оказывали также большое вліяніе конституціи Англіи и Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Вліяніе государственнаго устройства Англіи на политическія идеи Франціи выразилось всего ярче въ сочиненіяхъ Монтескьё. Вліяніе же Американскихъ Штатовъ имѣло своимъ самымъ крупнымъ представителемъ Руссо.

Пуритане, проникнутые демократическими идеями, создали въ новой ихъ родинѣ, Америкѣ, не бывалый еще государственный строй. Ни древность, ни преданія, ни исторически сложившіяся права не стѣсняли ихъ при организаціи общественнаго порядка. Аристократія и іерархія были оставлены въ Европѣ. Не было рѣчи ни о различіи сословій, ни о различныхъ правахъ, Не ошиблись переселенцы, когда высказывали

что своими республиканскими порядками они подадутъ примѣръ для всѣхъ народовъ. Особенно сильно вліяніе Американскихъ Штатовъ на Европу было въ эпоху борьбы ихъ за независимость, кончившейся отпаденіемъ колоній отъ метрополіи. Хотя сначала, при первомъ взрывѣ революціи противъ метрополіи, американцы и ссылались еще на привилегіи, данныя имъ при переселеніи, или на установившіеся обычаи и хотѣли защищать ихъ какъ право, законнымъ образомъ пріобрѣтенное, но вскорѣ они бросили это основаніе и обратились къ «естественному праву и общимъ принципамъ свободы», изложеннымъ въ американской деклараціи правъ (1776 г.). Введя всеобщее право выбора, одинаковое для всѣхъ членовъ государства, какъ равно заинтересованныхъ въ управленіи государствомъ, американцы провозглашали основной демократическій принципъ: верховность народной воли, выраженной въ законѣ.

Американской конституціей и французской революціей были положены новыя основы соціальнаго строя. На мѣсто юридическихъ привилегій во главу новаго зданія государственнаго устройства поставленъ принципъ гражданскаго равенства. Зависимыя отношенія крестьянъ отъ сеньоровъ и цеховая организація замѣнены свободной конкурренціей. Законодательная власть передана изъ рукъ монарха представительному собранію. Установлено раздѣленіе властей законодательной, судебной и исполнительной. Личность гарантирована противъ произвола администраціи. Введенъ судъ присяжныхъ. Установлена отвѣтствѣнность административнаго персонала по жалобѣ частныхъ лицъ. Признана свобода религіи, слова и печати.—Важнѣйшая черта исторіи общественныхъ учрежденій XIX вѣка заключается въ постепенномъ распространеніи этого государственнаго строя въ Западной Европѣ. Причемъ время и полнота осуществленія принциповъ гражданскаго равенства, политической и экономической свободы въ различныхъ государствахъ шли параллельно съ ростомъ средняго сословія, съ его обогащеніемъ и просвѣщеніемъ; а послѣднее являлось результатомъ развитія обработывающей промышленности, торговли и городскаго населенія.

Переворотъ въ умахъ и общественныхъ порядкахъ Запада отражается и на восточномъ государствѣ Европы—на Россіи. Литература наша проникается со времени Екатерины II гуманистическими западно-европейскими идеалами и распространяетъ ихъ въ обществѣ. Крѣпостное право было первымъ камнемъ, который надо было сдвинуть, чтобы расчистить путь къ свободной жизни и дальнѣйшему прогрессу. И вотъ на устраненіе этого колоссальнаго тормаза и были, главнымъ образомъ, направлены всѣ усилія русской литературы XIX столѣтія.

Широко развившіеся въ новѣйшей исторіи сношенія между государствами и внутри страны между гражданами дали огромное значеніе со-

ціальному фактору воздѣйствія однихъ обществъ на другія. Но особенно могуче этотъ факторъ проявляется въ странахъ, идущихъ, такъ сказать, въ хвостѣ цивилизаціи. Эти страны, вошедши въ живыя сношенія съ піонерами цивилизаціи, неизбѣжно подвергаются сильнѣйшему вліянію ихъ общественнаго строя и умственной жизни. Почему ходъ развитія и темпъ его въ такихъ странахъ значительно отличаются отъ поступательнаго движенія государствъ, создающихъ цивилизацію почти исключительно собственными силами. Благодаря непрерывно возрастающей силѣ фактора воздѣйствія передовыхъ обществъ на отставшія, можно быть увѣреннымъ, что Россія будетъ, вслѣдъ за Западомъ, осуществлять свободныя и гуманистическія формы общественнаго строя. Дальнѣйшее просвѣщеніе Запада будетъ одновременно и нашимъ просвѣщеніемъ.

Исходныя положенія теоріи Ад. Смита и связь ихъ съ ученіемъ физіократовъ.—Ученіе физіократовъ, какъ мы видѣли, формулировало и защищало идеи свободы и гражданскаго равенства въ экономической области, которыя ярко выступили въ XVIII вѣкѣ какъ въ литературѣ, такъ и въ практической жизни. Составляя часть общаго умственнаго и соціальнаго движенія и давъ, въ то же время, идеямъ и жизненнымъ требованіямъ принципіальное обоснованіе, нѣкоторую систему, это ученіе пріобрѣло огромный авторитетъ во всемъ образованномъ европейскомъ обществѣ.

Профессоръ Глазговскаго университета Адамъ Смитъ страстно желалъ лично познакомиться съ кружкомъ физіократовъ, и это желаніе ему удалось осуществить во вторую свою поѣздку во Францію 1765 г. Ниже мы увидимъ, какое сильное вліяніе оказало на міросозерцаніе Адама Смита его тринадцати мѣсячное пребываніе въ кружкѣ Гельвеціуса, Кене и Тюрго. По возвращеніи на родину, Адамъ Смитъ поселился въ Киркальди и въ сельскомъ уединеніи неутомимо работалъ, въ теченіе десяти лѣтъ, надъ «Богатствомъ народовъ». «Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ» вышло въ 1776 г. и первое время далеко не произвело того впечатлѣнія, какъ предъидущее сочиненіе Смита — «Теорія нравственныхъ чувствъ»; только спустя нѣсколько лѣтъ было понято все значеніе этого труда.

Разсмотримъ исходныя точки зрѣнія, послужившія основою этого сочиненія.

Ученія Руссо и физіократовъ о существованіи «естественныхъ законовъ» человѣческаго общества, покоющихся на природѣ человѣка и ея неизмѣнныхъ отношеніяхъ къ внѣшнему міру,—законовъ, одинаково приложимыхъ ко всякому народу и времени, слѣдовательно, абсолютныхъ, но искажаемыхъ ложно направляемыми правительственными учрежденіями,—получили значеніе краеугольнаго камня въ экономической

теоріи Смита. Чтобы осуществить этотъ наилучшій, естественный общественный порядокъ, надо только предоставить полную свободу проявленіямъ человѣческой природы.

Признавая наилучшимъ общественнымъ порядкомъ «естественный строй вещей», Ад. Смитъ, согласно съ физіократами, считалъ важнѣйшей задачею общественной науки раскрытіе этого естественнаго порядка, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ. Цѣлью труда Смита было не объясненіе прошедшаго, настоящаго и вытекающихъ изъ настоящаго указаній ближайшаго будущаго экономическаго строя,—въ прошедшихъ и настоящихъ народно-хозяйственныхъ организаціяхъ онъ видѣлъ лишь нелѣпую регламентацію, порожденную, съ одной стороны, невѣжествомъ, непониманіемъ истинныхъ причинъ наростанія національнаго богатства и благосостоянія, съ другой, стремленіемъ господствующихъ классовъ къ эксплоатаціи:—цѣлью его труда было построеніе наилучшаго, абсолютнаго экономическаго порядка, порядка, долженствующаго еще быть осуществленнымъ.

Первое требованіе естественнаго порядка вещей въ народномъ хозяйствѣ, по ученію Смита, состоитъ въ невмѣшательствѣ государства въ экономическую дѣятельность и въ предоставленіи ея волѣ индивидуумовъ. Съ устраненіемъ вмѣшательства государства, народное хозяйство цѣликомъ переходитъ въ руки частныхъ хозяйствъ; почему теорія Смита занимается исключительно изслѣдованіемъ:—какую организацію приметъ народное хозяйство, предоставленное свободной дѣятельности частныхъ хозяйствъ. Очевидно, первый вопросъ въ этомъ изслѣдованіи:—чѣмъ руководится человѣкъ, будучи совершенно свободенъ въ своихъ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ? Хозяйственныя дѣйствія человѣка находятся подъ вліяніемъ многихъ мотивовъ. Но Смитъ счелъ возможнымъ выдѣлить изъ нихъ господствующій, именно стремленіе человѣка извлечь изъ своей хозяйственной дѣятельности возможно бо́льшую сумму средствъ для удовлетворенія своихъ потребностей. Въ мѣновомъ хозяйствѣ,—а современное хозяйство есть почти всецѣло мѣновое,—стремленіе извлечь возможно бо́льшую выгоду проявляется въ томъ, что всѣ желаютъ продать какъ можно дороже, и купить какъ можно дешевле. Въ своемъ сочиненіи Смитъ исключительно имѣетъ въ виду это эгоистическое стремленіе человѣческой природы и выводитъ изъ него всѣ хозяйственныя явленія. Далѣе, господство эгоизма въ частно-хозяйственной сферѣ Смитъ разсматриваетъ не только какъ фактъ, но и какъ единственную силу, могущую, при условіи полной свободы, осуществить наилучшій экономическій порядокъ. «Всякій человѣкъ,—говоритъ онъ,—старается всѣми силами сдѣлать самое выгодное употребленіе изъ своего капитала; правда, онъ имѣетъ въ виду свой собственный интересъ, а вовсе не общественную пользу, но за-

бота о личной выгодѣ естественно и необходимо побуждаетъ его избрать именно тотъ путь, который оказывается самымъ выгоднымъ для общества.... Преслѣдуя свою собственную выгоду, человѣкъ часто работаетъ на общую пользу болѣе дѣйствительнымъ образомъ, чѣмъ еслибы задался такою цѣлью». Такимъ образомъ, значеніе эгоизма возвеличивается Смитомъ до высшаго принципа въ народномъ хозяйствѣ, и частные индивидуальные интересы отождествляются съ интересами общества. Сквозь все сочиненіе Смита проходитъ мысль, что при свободной дѣятельности каждаго отдѣльнаго человѣка, руководимой эгоизмомъ и конкурренціей, сами собою разовьются такіе способы веденія предпріятій и частныхъ хозяйствъ, при которыхъ имѣющіяся въ распоряженіи націи силы почвы, труда и капитала достигнутъ наибольшей производительности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при такой экономической организаціи, каждый факторъ производства получитъ изъ ежегодно создаваемаго національнаго продукта наибольшую долю, сравнительно съ долей, какая ему досталась бы при иномъ экономическомъ порядкѣ, допускающемъ правительственную или общественную регламентацію.

Вышеизложенное показываетъ, что основныя положенія теоріи Ад. Смита состоятъ: — 1) въ признаніи естественнаго, абсолютнаго экономическаго порядка; 2) въ устраненіи активной дѣятельности государства, и отсюда — ограниченіе народнаго хозяйства системою частныхъ хозяйствъ, 3) въ возвеличеніи эгоизма до значенія основнаго принципа народнаго хозяйства и отсюда — отождествленіе индивидуальныхъ интересовъ съ общественными и почти исключительное пользованіе при изслѣдованіи хозяйственныхъ явленій дедуктивнымъ методомъ.

Изъ этихъ положеній логически вытекали требованія: 1) свободы экономическихъ сношеній между лицами: всѣ экономическія мѣновыя отношенія должны быть подчинены единственно заключенному контрагентами договору; 2) свободы заниматься любымъ промысломъ; 3) свободы образованія хозяйственныхъ обществъ; 4) свободы выбора мѣста жительства, а слѣдовательно и передвиженія; 5) свободы собственности. Распоряженіе собственностью какъ движимой, такъ и недвижимой должно быть неограниченнымъ, то есть, зависѣть единственно отъ воли лица. Всѣ эти виды экономической свободы были признаны «естественными» правами человѣка.

Таковы были основныя идеи, которыя господствовали со времени физіократовъ и Адама Смита вплоть до половины нынѣшняго столѣтія и оказали бóльшее или меньшее вліяніе на законодательство всѣхъ европейскихъ государствъ.

Писатели оказавшіе после Ад. Смита сильнейшее вліяніе на экономическія воззрения: Мальтусъ и Рикардо. — Важнейшее сочиненіе Мальтуса: «Опытъ о законе народонаселенія», вышедшее въ 1798 году. Основная мысль Мальтусова ученія следующая:—населеніе иметъ тенденцію увеличиваться быстрее средствъ существованія; неизбежнымъ результатомъ этого факта являются нищета, пороки, преступленія, болезни, эпидеміи, войны, увеличивающія смертность и уменьшающія количество населенія до размера средствъ существованія. Сравнивая беды, причиняемыя стране дурнымъ правительствомъ и учрежденіями, съ бедствіями, порождаемыми чрезмернымъ размноженіемъ, Мальтусъ находитъ первыя до такой степени ничтожными, что не следуетъ даже принимать ихъ въ разсчетъ въ такого рода изследованіяхъ. Для предупрежденія или, по крайней мере, уменьшенія этихъ бедствій Мальтусъ требуетъ: а) уничтоженія частной и общественной благотворительности и законодательства о бедныхъ, какъ поощряющихъ размноженіе; отъ холостого человека—воздержанія отъ вступленія въ бракъ, пока онъ пріобрететъ средства для содержанія семьи; отъ женатаго—воздержанія отъ рожденія такого числа детей, какое онъ не можетъ прокормить. Такого рода благоразуміе и предусмотрительность,—спешитъ прибавить Мальтусъ,— должны быть, во первыхъ, свободны и добровольны, во вторыхъ, они должны быть нравственны.

Но более логическіе или, правильнее сказать, более откровенные последователи ученія Мальтуса не могли не признать, что въ разсчетахъ на возможность содержанія семьи или лишняго члена ея должны весьма часто случаться ошибки; и далее, что еще важнее, надежда на воздержаніе массъ отъ физической любви представляетъ собою наивнейшую иллюзію. Отсюда развитіе ново-мальтузіанизма, центръ тяжести котораго:— предупредительныя средства противъ рожденія детей и борьба съ мненіемъ о безнравственности подобныхъ действій. Въ настоящее время въ Лондоне существуетъ ново-мальтузіанское общество, имеющее своими членами значительное число правительственныхъ лицъ и ученыхъ во всехъ государствахъ Запада. Общество, въ которомъ большое число медиковъ открыто обсуждаетъ вопросъ о предупредительныхъ средствахъ и пропагандируетъ путемъ публичныхъ лекцій и дешевыхъ брошюръ те блага, которыя явятся для народа и страны отъ уменьшенія наростанія населенія.

Кроме опыта о народонаселеніи, Мальтусъ написалъ трактатъ политической экономіи. Въ немъ онъ является последователемъ Ад. Смита. Порядокъ свободной конкурренціи считаетъ совершеннейшей экономической организаціей, такъ какъ она ведетъ къ наибольшей производительности и наилучшему распределенію. Но для извлеченія изъ этого порядка всехъ выгодъ необходимо уменьшеніе наростанія населенія.

Главное сочиненіе Рикардо: «Принципы политической экономіи и налоговъ, 1817 г.». Оно не представляетъ полной системы политической экономіи, а рядъ изслѣдованій, связанныхъ между собою принципомъ свободной конкурренціи. Сюда вошли изслѣдованія о цѣнности и цѣнѣ, заработной платѣ и рентѣ, доходѣ, налогахъ, торговлѣ, банкахъ и деньгахъ.

Принявъ исходными точками основные принципы ученій Смита и Мальтуса, Рикардо исправилъ нѣкоторые неточные выводы своихъ предшественниковъ и развилъ ихъ принципы далѣе, черезъ что многіе важные вопросы получили совсѣмъ иное рѣшеніе. Важнѣйшія изслѣдованія этого писателя относятся къ теоріи распредѣленія народнаго дохода. Подобно Смиту, Рикардо принимаетъ три источника дохода: поземельную ренту, заработную плату и прибыль, соотвѣтственно участію въ производствѣ земли, труда и капитала. Но онъ расходится съ Смитомъ касательно условій, управляющихъ высотою ихъ и ихъ взаимномъ отношеніемъ.

Въ ученіи о поземельной рентѣ Рикардо исходитъ изъ положенія, что доходъ съ земельной собственности обусловливается качествами почвы и другими естественными преимуществами земли. Различіе въ естественныхъ качествахъ земель: плодородіи, мѣстонахожденіи, разстояніи ихъ отъ путей сообщенія и большихъ населенныхъ пунктовъ, имѣетъ результатомъ, что земли одинаковаго размѣра, при одинаковой затратѣ на нихъ капитала и труда, приносятъ собственникамъ различные доходы. Разность доходовъ землевладѣльцевъ, насколько она проистекаетъ изъ указанныхъ преимуществъ земельныхъ участковъ, а не изъ различія хозяйственныхъ способностей землевладѣльцевъ и неодинаковости затраты труда и капитала, называется рентою. Таковъ именно основной смыслъ правильно понятой теоріи ренты Рикардо. Съ увеличеніемъ плотности населенія возрастаетъ спросъ на землю; худшія земли, находившіяся внѣ обращенія, входятъ въ сферу эксплуатаціи; вслѣдствіе чего повышаются доходность, цѣнность, наемная плата всѣхъ земель, пользующихся какими либо преимуществами предъ землями вновь вошедшими въ обращеніе. Это возрастаніе богатства земельныхъ собственниковъ, безъ всякаго съ ихъ стороны труда, содѣйствія, а только благодаря естественному ходу дѣлъ, проявляясь наиболѣе универсально на земляхъ, вошедшихъ въ сельско-хозяйственную и минеральную промышленности, охватываетъ и всѣ прочіе виды земельной собственности: городскія земли, живописныя мѣста, водяныя силы и проч. Далѣе земли, черезъ которыя прошла желѣзная дорога, земли, прилегающія къ вновь устроенной гавани, подымаются въ доходности и цѣнности. Всякое расширеніе города увеличиваетъ цѣнность земель и домовъ, лежащихъ ближе къ центру. Основаніе свеклосахарнаго или какого - либо другаго

завода, фабрики подымаетъ доходность и цѣнность окружныхъ земель, могущихъ, по свойствамъ почвы, снабжать новое промышленное заведеніе сырыми матеріялами. Подобныхъ примѣровъ можно привести массу И достаточно немного всмотрѣться въ дѣйствительность, чтобы убѣдиться, что обстоятельства, порождающія возрастаніе доходности и цѣнности недвижимыхъ имуществъ, безъ всякаго содѣйствія къ тому собственниковъ, обладаютъ характеромъ непрерывности и общности въ такой степени, что, въ мѣстностяхъ съ достаточнымъ населеніемъ и развитыми сношеніями, ни одно недвижимое имущество не остается внѣ постояннаго, большаго или меньшаго ихъ вліянія. Такимъ путемъ постоянно возрастающая концентрація богатствъ въ рукахъ собственниковъ недвижимыхъ имуществъ, не заключающая въ себѣ ни одного атома труда, имѣетъ какъ бы характеръ подати, которую они взимаютъ съ прочихъ общественныхъ классовъ.

Остающаяся, за вычетомъ ренты, часть ежегоднаго національнаго продукта распредѣляется первоначально между промышленнымъ капиталомъ и трудомъ. Рикардо доказано, что, при этомъ распредѣленіи, доля промышленнаго капитала обратно пропорціональна заработной платѣ. Величина же заработной платы, по ученію Рикардо, обусловливается, въ среднемъ выводѣ, безусловно необходимыми средствами существованія, отклоняясь временно то въ ту, то въ другую сторону. При возвышеніи ея увеличивается число браковъ и рожденій и уменьшается смертность среди рабочихъ классовъ, вслѣдствіе чего возрастаетъ предложеніе труда и понижается плата за него. При паденіи рабочей платы ниже средствъ, необходимыхъ для существованія, усиливается смертность, предложеніе труда уменьшается, пока рабочая плата не достигнетъ своего нормальнаго уровня.

Законъ заработаной платы Рикардо, названный впослѣдствіи «желѣзнымъ закономъ», есть логическій выводъ изъ ученія Мальтуса. По этому закону, судьба рабочаго класса, составляющаго въ каждой странѣ большинство населенія, является крайне бѣдственной, и будетъ таковой до тѣхъ поръ, пока не распространится въ этомъ классѣ убѣжденіе въ необходимости сокращать размноженіе и—привычки къ осуществленію такого убѣжденія. Рикардо полагалъ, что если такія привычки и могутъ развиться въ рабочемъ классѣ, то весьма не скоро, а слѣдовательно и экономическое положеніе рабочихъ на долгое еще время останется на уровнѣ безусловно необходимыхъ средствъ существованія.

Такимъ образомъ, теоріей Мальтуса и связаннымъ съ ней ученіемъ о заработной платѣ Рикардо нарушаются свѣтлыя ожиданія физіократовъ и Ад. Смита, что свободная конкурренція, одной собственной силой, разольетъ благосостояніе по всѣмъ классамъ общества. Отнынѣ писатели смитовской школы, защищая свободную конкурренцію, какъ со-

вершеннѣйшій экономическій порядокъ, оговариваются, что онъ раскроетъ всѣ свои блага и для рабочаго класса, но лишь при условіи уменьшенія имъ размноженія.

Школа свободной конкурренціи господствовала въ экономической литературѣ до 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Англія, Франція, Германія, Италія даютъ намъ сотни писателей этого направленія. Но нѣтъ между ними ни одного, чье вліяніе могло бы приблизиться къ вліянію трудовъ Ад. Смита, Мальтуса и Рикардо. Всѣ они или разрабатываютъ частности или просто комментируютъ этихъ трехъ англійскихъ писателей. Изъ числа первыхъ наиболѣе извѣстны: во Франціи—Сэй, Англіи—Джемсъ Милль, Германіи—Лотцъ, Италіи—Джойа. Весьма популярные экономическіе писатели: Мак-Коллохъ и Бастіа, суть простые комментаторы, не отличающіеся глубиной мысли; получили они извѣстность, лишь благодаря способности къ ясному и интересному изложенію.

Различіе въ историческомъ значеніи теоріи Смита и современной школы свободной конкурренціи.—Характеризуя ближе современное практическое значеніе школы свободной конкурренціи, надо указать слѣдующее. Школа эта оправдываетъ всѣ темныя стороны современнаго экономическаго порядка, основаннаго преимущественно на базисѣ свободной конкурренціи, стараясь доказать, что всякій другой порядокъ вещей породилъ бы еще болѣе неблагопріятныя послѣдствія. Она возстаетъ противъ всякаго вторженія законодательства въ исторически сложившееся и непрерывно развивающееся въ направленіи концентраціи богатствъ имущественное строеніе общества. А потому, даже на такую мѣру, какъ прогрессивный налогъ на наслѣдство, смотритъ какъ на нарушеніе священнаго права собственности. Отношенія труда къ капиталу, по ученію этой школы, должны опредѣляться единственно спросомъ и предложеніемъ. А потому эта школа не открываетъ труду никакого другаго выхода къ улучшенію жизненнаго положенія, какъ только сокращеніе предложенія труда чрезъ уменьшеніе размноженія. Соціальнаго вопроса, заключающагося въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій для пріобщенія народа къ благамъ культуры, не существуетъ для нея. Она возстаетъ противъ стремленія государства быть народно-хозяйственнымъ факторомъ; всякое вмѣшательство государства въ экономическія отношенія, хотя бы съ цѣлью поддержанія слабыхъ хозяйственныхъ элементовъ противъ сильныхъ въ ихъ конкурренціонной борьбѣ, отвергается этой школой, какъ не достигающее цѣли и, еще чаще, какъ вредное для успѣховъ народнаго хозяйства и культуры. Еще одно весьма характеристическое свойствой этого направленія заключается въ томъ, что интересы движимаго капитала, крупной индустріи и торговли оно ставитъ на первый планъ, и большая часть и притомъ лучшія изъ изслѣдованій его посвящены этимъ предметамъ.

Такимъ образомъ, тѣ идеи, которыя у физіократовъ, Ад. Смита и даже Рикардо имѣли великое историческое значеніе, означали рѣшительный соціальный прогрессъ, обратились у позднѣйшихъ ихъ послѣдователей, вслѣдствіе измѣнившихся общественныхъ условій, въ сознательную или безсознательную защиту интересовъ имущихъ классовъ противъ народа, интересовъ капитала противъ труда. Съ формальной стороны принципы экономической теоріи Ад. Смита и его нынѣшнихъ послѣдователей приблизительно тѣ же; но историческое значеніе, внутренній смыслъ ихъ совсѣмъ иные. Идеи, имѣвшія значеніе могучаго движенія впередъ, запечатлѣны теперь характеромъ застоя. Богатый соціологическій опытъ промышленной жизни XIX столѣтія, котораго не было у великихъ провозвѣстниковъ экономической свободы, ничему не научилъ современныхъ представителей системы неограниченной конкуренціи. Справедливо замѣчаетъ Маурусъ, авторъ книги: «О свободѣ въ политической экономіи», что такъ какъ требованіе физіократами и Ад. Смитомъ полной свободы промышленности было вызвано стремленіемъ ихъ устранить всѣ привилегіи и водворить благоденствіе, то живи эти гуманные философы въ наше время, когда стало очевиднымъ состояніе зависимости, въ которой неимущій трудъ находится отъ властвующаго могущества нынѣ не менѣе привилегированныхъ соціальныхъ силъ, они самымъ послѣдовательнымъ образомъ требовали бы освобожденія труда отъ гнетущихъ условій посредствомъ ограниченія свободнаго употребленія или, лучше сказать, злоупотребленія этими силами. Ради отличія историческаго смысла теоріи Ад. Смита отъ практическаго значенія направленія позднѣйшихъ представителей свободной конкуренціи, это направленіе получило названіе манчестерскаго, вслѣдствіе образованія въ 40-хъ годахъ въ Манчестерѣ лиги для агитаціи къ устраненію изъ законодательства послѣднихъ остатковъ ограниченія свободы обмѣна.

Реформы законодательства въ направленіи экономической свободы.— Соотвѣтственно движенію идей реформировались и законодательства. Во Франціи, въ ночь на 4-го августа 1789 года, были уничтожены всѣ привилегіи дворянства; крестьянскія натуральныя повинности въ пользу собственниковъ земли повелѣно было перевести на деньги; объявлены:— равенство всѣхъ предъ закономъ, всеобщность и равномѣрность податной обязанности. Въ скоромъ времени были отмѣнены цехи, установлена полная свобода промышленности внутри государства и понижены таможенныя пошлины по внѣшней торговлѣ.

Въ Англіи замѣна натуральныхъ повинностей денежными, а съ тѣмъ вмѣстѣ и прекращеніе зависимости крестьянскаго населенія отъ земельной аристократіи, начинается еще въ XV вѣкѣ, и къ половинѣ XVI столѣтія этотъ процессъ достигаетъ своего полнаго завершенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, цеховая организація здѣсь никогда не обнимала всѣ города, что

представляло для развитія мануфактуръ болѣе простора сравнительно съ положеніемъ этого дѣла на континентѣ. Сверхъ того, по мѣрѣ расширенія рынковъ, открывавшихъ поле расширенію крупной промышленности, законодательство постепенно устраняетъ стѣсненія росту мануфактуръ. Цеховые законы, кодифицированные королевой Елизаветой въ 1562 году и носившіе названіе «законовъ объ ученичествѣ», подвергаются ограниченной юридической интерпретаціи въ интересѣ крупной промышленности. По этой интерпретаціи были признаны подчиненными закону Елизаветы лишь тѣ города и мѣстечки, которые существовали до изданія законовъ и пользовались уже тогда корпоративными правами. Вмѣстѣ съ тѣмъ большое число отраслей промышленности, и притомъ самыхъ важнѣйшихъ, были изъяты отъ дѣйствія закона Елизаветы. Выгоды, представлявшіяся крупною промышленностью, побуждали обогатившихся хозяевъ различныхъ промышленныхъ отраслей, находившихся въ городахъ подчиненныхъ цеховой организаціи, обращаться въ парламентъ съ петиціями объ отмѣнѣ закона Елизаветы; и парламентъ сначала пріостанавливаетъ изъ году въ годъ, а потомъ совершенно отмѣняетъ этотъ законъ постепенно то для той, то для другой отрасли промышленности. Въ 1814 году, послѣ столѣтней борьбы между крупной и мелкой промышленностями, принципъ экономической свободы одержалъ окончательную побѣду, и законъ Елизаветы былъ отмѣненъ всецѣло.

Та же политика экономической свободы рѣшительно выступаетъ въ XIX столѣтіи и въ британской внѣшней торговлѣ. Англія обогнала другія государства въ отношеніи развитія производительныхъ силъ; полная свобода внѣшней торговли была въ ея интересахъ. Только одна важная охранительная пошлина продолжала существовать въ англійскомъ законодательствѣ вплоть до 1846 года, именно пошлина на ввозъ хлѣба. Вслѣдствіе извѣстныхъ историческихъ условій англійская аристократія не потеряла политическаго значенія, не передала власть всецѣло въ руки буржуазіи. Пошлина на привозный хлѣбъ, увеличивавшая доходы англійской аристократіи, защищалась верхней палатой. И только послѣ продолжительной, упорной и грандіозной борьбы «Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ», буржуазія одержала верхъ, и пошлина была отмѣнена.

Изъ германскихъ государствъ первая и всего рѣшительнѣе въ проведеніи идей экономической свободы и гражданскаго равенства выступила Пруссія. До сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія мелкая промышленность была господствующей формой производства какъ въ Пруссіи, такъ и прочей Германіи, и средніе классы не играли политической роли; а потому и реформы были совершены здѣсь сверху. Въ Пруссіи иниціатива реформы исходила отъ двухъ великихъ государственныхъ людей—

Штейна и Гарденберга, поддерживаемыхъ мнѣніемъ университетовъ, литературы и небольшой, но сильной просвѣщеніемъ части дворянства, охваченной идеями французской революціи. Закономъ 1807 г. крестьяне получили за извѣстное разсроченное вознагражденіе право собственности на земли, которыми они и ихъ предки владѣли; всѣ натуральныя ренты переведены въ денежныя; объявлено свободное распоряженіе земельной собственностью. Закономъ 1810 г. была введена свобода промышленности.

За Пруссіей слѣдуетъ въ томъ же направленіи законодательство прочихъ германскихъ государствъ. Въ Австріи всего позднѣе совершились аграрныя реформы, отмѣна цеховъ, введеніе свободы промышленности. Новый порядокъ вещей сталъ закономъ здѣсь въ революцію 1848 года.

Но, рядомъ съ установленіемъ свободы внутренней промышленности, всѣ германскія государства, а также Австрія, для защиты національнаго производства, удержали охранительныя пошлины, хотя и понизили ихъ сравнительно съ предшествующимъ временемъ.

Современное народное хозяйство западно-европейскихъ государствъ основано преимущественно на принципѣ свободной конкурренціи. Хозяйственная свобода является здѣсь общимъ правиломъ; ограниченія ея—исключеніемъ. То же самое можно было бы сказать и о внутреннихъ экономическихъ отношеніяхъ Россіи, не удержись у насъ, какъ результатъ крѣпостнаго права, прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, наносящее неисчислимый вредъ благосостоянію народа и финансовымъ силамъ государства. Хозяйственная свобода конкретно проявляется въ слѣдующихъ главныхъ ея видахъ: 1) свобода труда; подъ этимъ видомъ свободы понимаютъ свободу личности, свободу передвиженія и выбора промышленнаго занятія, свободу продажи труда; 2) свобода земельной собственности, т.-е. свобода пріобрѣтенія, пользованія и распоряженія ею; 3) свобода капитала, т.-е. свобода договора при займѣ капитала; 4) свобода промышленнаго производства, заключающаяся въ свободѣ соединенія и употребленія производительныхъ силъ хозяйственнаго предпріятія; 5) свобода рынка, т.-е. свобода спроса и предложенія, установленія цѣнъ, конкурренціи.

Грандіозны и многосторонни положительные результаты системы экономической свободы, но и темныя ея стороны слишкомъ универсальны и безчеловѣчны, чтобы экономическій прогрессъ могъ остановиться на ней. Явившись могучимъ демократическимъ движеніемъ впередъ, возбудивъ ростъ національнаго богатства съ такой силой, какъ будто была открыта сума фортуны, эта система оказалась крайне неблагопріятной въ области распредѣленія. Бѣдность рабочихъ классовъ и пауперизмъ не устранились ею и, сверхъ того, вслѣдствіе быстраго накопленія національнаго бо-

гатства и непрерывной побѣды крупной промышленности надъ мелкой. возрастала имущественная пропасть между собственниками земли и капитала съ одной стороны и собственниками труда съ другой. А между тѣмъ, въ теченіе нынѣшняго столѣтія совершился радикальный переворотъ въ правахъ и идеяхъ народныхъ массъ. Понятія о неблагородной и благородной крови, объ іерархіи и подчиненности вытекающихъ изъ факта рожденія и, слѣдовательно, какъ бы установленныхъ самой природой и Провидѣніемъ, замѣнились идеями о гражданскомъ равенствѣ и о правѣ всѣхъ на равномѣрное участіе въ благахъ прогрессирующей культуры. А отсюда бѣдность и обдѣленность народной массы никогда не чувствовались такъ глубоко, какъ въ настоящее время. Прежде низшее общественное положеніе народа разсматривалось, какъ вполнѣ подобающее ему мѣсто; самое важное явленіе XIX столѣтія заключается въ проникновеніи въ массы сознанія, что ихъ положеніе должно быть измѣнено въ направленіи фактическаго, а не только юридическаго осуществленія гражданскаго равенства посредствомъ совершенно новыхъ грандіозныхъ соціальныхъ учрежденій. Поднявшись на высшую ступень потребностей, мысли и правовъ, массы яснѣе сознаютъ несправедливости въ общественномъ устройствѣ въ распредѣленіи налоговъ, политическихъ правъ, имуществъ, труда, образованія.

По мѣрѣ осуществленія системы экономической свободы, яснѣе и полнѣе проявлялись темныя ея стороны въ области распредѣленія и имущественной обезпечености. Съ тѣмъ вмѣстѣ развивалась экономическая литература, распатывавшая оптимистическое освѣщеніе Смитовской школой порядка свободной конкурренціи. Пятьдесятъ лѣтъ боролось критическое направленіе съ смитовскимъ ученіемъ и, наконецъ, послѣднее десятилѣтіе одержало побѣду въ области науки. Измѣнилось также отношеніе къ системѣ свободной конкурренціи законодательныхъ собраній и правительствъ. Въ принципѣ этотъ порядокъ осужденъ, и Западная Европа вступила уже на путь реализаціи крупныхъ экономическихъ реформъ.

Оппозиціонное Смитовской школѣ направленіе выступило прежде всего въ Англіи и Франціи; развилось же оно наиболѣе обстоятельно въ Германіи. А потому, поступательное движеніе экономической науки выяснится намъ вполнѣ даже и тогда, если мы, въ дальнѣйшемъ изложеніи настоящаго очерка, ограничимся одной нѣмецкой литературой *).

Развитіе оппозиціоннаго Смитовской школѣ направленія.—Листъ.— Первымъ вліятельнымъ противникомъ Смитовской школы въ Германіи

*) *Примѣч.*. О развитіи оппозиціоннаго Смитовской школѣ направленіи въ Англіи и Франціи. см. мои статьи въ жур. „Русская Мысль“, №№ XII, 1883 г.; IV, 1884 г.

является Листъ. Важнѣйшее его сочиненіе: «Das nationale System der politischen Oeconomie». 1841. Листъ справедливо считается главою нѣмецкихъ протекціонистовъ. Въ началѣ своей литературной дѣятельности Листъ былъ приверженцемъ Адама Смита. Неблагопріятные для Германіи результаты свободной торговли заставили его разойтись съ смитовскимъ ученіемъ. «Я видѣлъ своими глазами, говоритъ Листъ, что континентальная система, не смотря на всѣ ея темныя стороны, имѣла благопріятное вліяніе на развитіе промышленной дѣятельности Германіи; а возвратъ къ свободѣ торговли подорвалъ нашу промышленность, открывъ наши рынки англійскимъ издѣліямъ и поставивъ насъ въ совершенную зависимость отъ Англіи». Исходнымъ пунктомъ ученія Листа служитъ понятіе о благосостояніи націи. Благосостояніе націи, говоритъ онъ, заключается не въ массѣ мѣновыхъ цѣнностей, какъ учитъ Смитъ, а въ многостороннемъ развитіи ея производительныхъ силъ. Какъ отдѣльному лицу приходится жертвовать своимъ интересомъ во имя общаго блага, такъ и цѣлое поколѣніе должно иногда жертвовать мѣновыми цѣнностями, чтобы развить въ будущемъ свои производительныя силы. Въ каждомъ здоровомъ обществѣ должны быть равномѣрно развиты три главныя отрасли хозяйства: земледѣльческая, мануфактурная и торговая. Особенное вниманіе должно быть обращено на мануфактурную промышленность, ибо она обусловливаетъ экономическую независимость и политическую силу націй. Страна, исключительно земледѣльческая, всегда отличается вялостью мысли и отсталостью. Мануфактурная промышленность развивается въ странѣ не сразу. Каждая нація проходитъ извѣстный рядъ ступеней развитія: сначала бытъ пастушескій, потомъ земледѣльческій, далѣе земледѣльческо-мануфактурный и, наконецъ, земледѣльческо-мануфактурно-торговый. Переходъ отъ одной фазы къ другой зависитъ отъ наступленія извѣстныхъ условій. Помогать скорѣйшему наступленію нужныхъ для этого условій, воспитывать народъ для промышленной зрѣлости—есть дѣло государства. Главнымъ воспитательнымъ средствомъ въ рукахъ государства служитъ раціональная таможенная политика. Пока страна остается на ступени земледѣльческаго быта, она вынуждена ввозить иностранные товары и ея торговля должна быть безусловно свободна. Но какъ скоро матеріальные и духовные факторы развились въ странѣ настолько, что можетъ основаться собственная промышленность, тогда государство должно ввести покровительственную систему, которая защищала бы зарождающуюся промышленность отъ опаснаго соперничества болѣе развитыхъ экономически странъ. Наконецъ, когда національная мануфактурная промышленность настолько укрѣпится, что ей не будетъ опасна иностранная конкурренція, долженъ снова совершиться возвратъ къ свободной торговлѣ.

Такимъ образомъ, мы уже у Листа встрѣчаемъ въ зародышѣ идею

объ относительномъ значеніи экономическихъ истинъ и о необходимости историческаго изученія хозяйственныхъ явленій,—идею, сдѣлавшуюся исходнымъ пунктомъ современной экономической науки.

Всѣ, совершавшіеся за послѣднія сорокъ лѣтъ, колоссальныя открытія во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго знанія ставили экономической наукѣ, какъ основную задачу:—разъяснить генезисъ общественныхъ формъ и понять существующій строй, какъ одинъ изъ фазисовъ въ общемъ ходѣ развитія хозяйственной жизни. Это новое направленіе политической экономіи получило названіе историческаго. Въ Германіи оно, впервые заявленное Листомъ, развивалось непрерывно и стало въ наши дни господствующимъ. Наиболѣе ранними его представителями были: Лоренцъ Штейнъ, Родбертусъ, Бруно Гильдебрандъ, Книсъ и Рошеръ.

Штейнъ. — Штейнъ, Родбертусъ и Гильдебрандъ проложили новый путь въ экономической наукѣ тѣмъ, что посмотрѣли на развившіяся въ Англіи и Франціи соціалистическія теоріи, формулированныя Овеномъ, С. Симономъ и Фурье, не какъ на безпочвенныя заблужденія,—мнѣніе, господствовавшее въ политической экономіи — но изслѣдовали ихъ въ смыслѣ историческихъ явленій, вытекающихъ изъ современнаго строя народнаго хозяйства и прочихъ областей культуры, и стремились выяснить основательное и справедливое въ этихъ теоріяхъ. Штейнъ сдѣлалъ это въ своемъ сочиненіи о «Соціализмѣ и коммунизмѣ въ современной Франціи», 1842 г., въ которомъ онъ указываетъ на происхожденіе соціализма изъ политическихъ и хозяйственныхъ учрежденій общества и отвѣчаетъ на вопросъ: насколько соціалистическія теоріи выражаютъ современныя потребности и стремленія и правильно ихъ формулируютъ.

Родбертусъ.—Ту же мысль о переходномъ состояніи современнаго соціальнаго строя въ направленіи не только къ ограниченію распоряженія орудіями труда, какъ думаетъ Штейнъ, но и къ совершенному изъятію ихъ изъ объектовъ частной собственности разъяснялъ Родбертусъ въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ, изъ коихъ важнѣйшія: «Zur Erkentniss unserer Soc. Wirthsch. Zustände», 1842, и Zur Beleuchtung d. Socialen Frage», 1875. При этомъ онъ представилъ замѣчательно глубокую характеристику классическаго и современнаго хозяйственныхъ укладовъ и показалъ, какъ сильно обусловливаетъ экономическій строй всѣ прочія стороны жизни.

Изслѣдуя современный хозяйственный строй, Родбертусъ выясняетъ, что важнѣйшія препятствія прогресса: пауперизмъ и промышленные кризисы — вытекаютъ изъ одной и той же причины. А именно, если распредѣленіе національнаго дохода покоится на принципѣ частной с ственности на землю и орудія производства *) и свободной конкурренціи,

*) *Примѣч.* Подъ орудіями производства разумѣютъ матеріалы для производ- инструменты. машины. промышленныя зданія. пути сообщенія.

что имѣетъ мѣсто въ настоящемъ экономическомъ порядкѣ, то результатомъ является, что, при возрастающей производительности общественнаго труда, вознагражденіе рабочихъ классовъ составляетъ все меньшую и меньшую часть національнаго продукта. Отсюда бѣдность массы и правильная періодичность промышленныхъ кризисовъ, отъ которыхъ страдаетъ все общество, но болѣе всего рабочіе классы. Для устраненія этихъ золъ необходима организація народнаго хозяйства, при которой общество мирнымъ путемъ прогресса перешло бы отъ отживающаго свой вѣкъ государственнаго строя, покоющагося на земельной и капиталистической собственности, къ исторически слѣдующей за этимъ эпохѣ, въ которой распредѣленіе будетъ покоиться на принципѣ труда. Переходъ этотъ можетъ быть осуществленъ при помощи такой системы заработной платы, при которой земельная и капиталистическая собственность временно оставалась бы, но, въ то же время, было бы обезпечено рабочимъ классамъ такое увеличеніе ихъ участія въ національномъ доходѣ, какое допускается повышеніемъ національной производительности. Подобный переходный порядокъ способствовалъ бы мирному соединенію прошедшаго съ будущимъ.

Родбертусъ не представилъ никакихъ проектовъ реформы. Вслѣдствіе тяжелаго и труднаго изложенія, его замѣчательныя сочиненія были до послѣдняго времени мало извѣстны. Но зато они оказали большое вліяніе на двухъ выдающихся ученыхъ: на Маркса и Лассаля.

Гильдебрандъ. — Гильдебрандъ далъ намъ въ своей, къ сожалѣнію неоконченной, «Національной экономіи Настоящаго и Будущаго», 1848 г., тонкій анализъ современныхъ ему экономическихъ ученій:—Адама Смита, Фридриха Листа и соціалистовъ; а основной цѣлью своихъ научныхъ изслѣдованій поставилъ: «преобразовать политическую экономію въ ученіе о законахъ экономическаго развитія народовъ».

Эту же цѣль преслѣдовали Книсъ въ сочиненіи: «Политическая экономія съ точки зрѣнія историческаго метода». 1853, и Рошеръ въ своей «Системѣ народнаго хозяйства», I т. 1854, II т. 1859, и, позже, въ многочисленныхъ статьяхъ по исторіи народнаго хозяйства и политической экономіи. Трудъ Книса выполняетъ несравненно удовлетворительнѣе поставленную задачу, нежели работы Рошера; но и первый, по недостатку историческаго матеріала, сдѣлалъ весьма немного для построенія системы экономической эволюціи. Стало очевиднымъ, что для открытія законовъ экономическаго развитія прежде всего надо запастись историческимъ матеріаломъ и спеціальными изслѣдованіями небольшаго раіона явленій: изслѣдованіями отдѣльныхъ эпохъ и отдѣльныхъ учрежденій. Въ послѣднія двадцать лѣтъ собранъ чрезвычайно богатый матеріалъ по экономической исторіи; особенно много сдѣлано по исторіи землевладѣнія, системъ обработки земли, цеховъ, денежной системы и средствъ сообщенія.

Марксъ. — Одновременно съ разработкой нѣмецкими экономистами историческаго матеріала явились замѣчательны труды Карла Маркса, изъ коихъ важнѣйшіе: «Zur Kritik der politischen Oeconomie», 1859, «Das Kapital». 1867 Пользуясь богатымъ запасомъ историческихъ данныхъ, Марксъ примѣняетъ этотъ матеріалъ къ выясненію ближайшихъ условій, создавшихъ современный хозяйственный строй Западной Европы, изслѣдуетъ статику и динамику его, и изъ законовъ развитія этого строя выводитъ неизбѣжность его разложенія и перехода къ кооперативной организаціи производства на базисѣ общиннаго владѣнія землей и орудіями труда.

Уже по самому предмету изслѣдованій, труды Маркса не могли не обратить на себя вниманіе. Но, сверхъ того, этотъ писатель обладаетъ громадной и разносторонней эрудиціей, сильнымъ аналитическимъ и синтетическимъ умомъ, искусствомъ освѣщать предметы по степени ихъ важности; а потому, понятно, труды Маркса заняли выдающееся мѣсто въ экономической литературѣ. Намѣтимъ основныя идеи этого писателя.

До послѣдняго времени,—говоритъ Марксъ,—на экономическія отношенія смотрѣли свысока, считали ихъ второстепеннымъ элементомъ въ исторіи цивилизаціи. Главное вниманіе было обращено на политическія и юридическія учрежденія и на исторію идей. Между тѣмъ, юридическія учрежденія и идеи сами суть результатъ экономическихъ отношеній, результатъ условій производства и обмѣна. Эту великую и чрезвычайно важную въ практическомъ отношеніи мысль высказалъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія Linguet по поводу «Esprit des Lois» Монтескьё: «L'esprit des lois,—говоритъ Linguet,—c'est la propriété». Экономическая структура даннаго общества составляетъ всегда базисъ, который мы должны изучить, чтобы понять надстройки соціальнаго зданія въ видѣ учрежденій юридическихъ, политическихъ и наличныя философскія, нравственныя и другія воззрѣнія. А отсюда само собой слѣдуетъ, что если мы хотимъ найти коренныя причины той или другой соціальной метаморфозы, ихъ надо отыскивать не въ умахъ людей, а въ совершившихся измѣненіяхъ въ области производства и обмѣна, словомъ—не въ философіи, а въ экономіи изучаемой эпохи. Метаморфозы въ экономическихъ отношеніяхъ предшествуютъ измѣненіямъ идей, а не наоборотъ. Съ цѣлью обосновать эту мысль, Марксъ разсматриваетъ причины, разложившія средневѣковой бытъ и создавшія современный соціальный строй Западной Европы. И нельзя не согласиться, что, по крайней мѣрѣ, на европейской исторіи послѣднихъ пяти столѣтій, положеніе объ экономіи, какъ основномъ факторѣ развитія, вполнѣ оправдывается.

Изучая природу соціальнаго строя Западной Европы, его статику и динамику, Марксъ видитъ, что изъ современнаго капиталистическаго

производства должна родиться кооперативная организація труда. Изъ присущихъ капиталистическому производству законовъ,—говоритъ онъ.— вытекаетъ концентрація капиталовъ. Болѣе крупный капиталистъ побиваетъ въ конкурренціонной борьбѣ много малыхъ капиталистовъ. Рука объ руку съ этимъ сосредоточеніемъ капитала, развивается все въ бóльшихъ и бóльшихъ размѣрахъ совмѣстный трудъ работниковъ, кооперативная форма рабочаго процесса. Рядомъ съ постоянно уменьшающимся, относительно, числомъ капиталистовъ, которые монополизируютъ всѣ выгоды новѣйшихъ процессовъ производства, рабочій классъ постоянно увеличивается, какъ абсолютно, такъ и относительно, и постоянно объединяется, обучается и организуется самимъ механизмомъ капиталистическаго производства, благодаря сплоченію этого класса въ крупныхъ предпріятіяхъ и большихъ промышленныхъ центрахъ. Рабочіе, сконцентрированные крупной промышленностью, начинаютъ сознавать единство своихъ интересовъ, цѣли, которыя должны они преслѣдовать для улучшенія своего положенія и возможно большаго пріобщенія къ благамъ культуры, и средства къ ихъ достиженію. Наконецъ, на извѣстной ступени развитія капиталистической организаціи производства, сосредоточеніе средствъ производства и общественный характеръ труда достигаютъ такой степени, что они не могутъ далѣе выносить свою капиталистическую оболочку. Путемъ постепеннаго процесса она разлагается и переходитъ въ новыя формы экономической жизни.

Капиталистическій способъ производства и присвоенія, а слѣдовательно и капиталистическая частная собственность есть отрицаніе индивидуальной частной собственности, основывающейся на собственномъ трудѣ. Отрицаніе капиталистическаго производства производится имъ же самимъ съ неизбѣжностью естественнаго процесса. Это отрицаніе отрицанія. Оно снова возстановляетъ индивидуальную собственность, но на основаніи пріобрѣтеній капиталистической эры, то есть, на основаніи коопераціи свободныхъ работниковъ и ихъ общиннаго владѣнія землею и средствами производства.

Превращеніе мелкой, раздробленной частной собственности на землю и орудія труда, основанной на собственномъ трудѣ индивидовъ, въ собственность капиталистическую есть процессъ несравненно болѣе медленный, тяжелый и трудный, чѣмъ обращеніе капиталистической частной собственности, фактически основывающейся уже на общественной эксплоатаціи средствъ производства, въ общественную собственность. Тамъ дѣло шло о переходѣ средствъ производства изъ рукъ народной массы въ руки, сравнительно, небольшой части общества; здѣсь дѣло идетъ о такомъ процессѣ развитія, который перемѣщаетъ средства производства изъ рукъ небольшой части общества въ руки всего общества. Процессъ промышленности, невольнымъ орудіемъ котораго служитъ

буржуазія, ставитъ на мѣсто изолированія работниковъ конкурренціей ихъ объединеніе ассоціацией. Слѣдовательно, съ развитіемъ крупной промышленности, капиталистическая организація производства теряетъ подъ ногами почву, на которой она производитъ и присвоиваетъ себѣ продуктъ.

Свои выводы Марксъ постоянно подкрѣпляетъ данными исторіи и статистики. Сосредоточивъ вниманіе преимущественно на Англіи, какъ типической странѣ крупнаго капиталистическаго производства, Марксъ изучилъ во всѣхъ подробностяхъ богатый промышленно-статистическій матеріалъ, заключающійся въ ея разнообразныхъ оффиціальныхъ изданіяхъ.

Лассаль.—Талантливый послѣдователь Родбертуса и Маркса, Лассаль, распространилъ идеи своихъ учителей въ массахъ. Для Германіи выступленіе Лассаля на общественную дѣятельность отъ 1862 по 1864 г. знаменуетъ время, когда стремленія рабочаго класса въ этой странѣ, до сихъ поръ неопредѣленно выражавшіяся и разрозненныя, получили твердую точку опоры и единство въ дѣйствіяхъ. Съ этого момента образуется народная партія, которая представляетъ интересы рабочаго класса. Дѣятельность Лассаля служитъ прекраснымъ примѣромъ той роли, которая принадлежитъ въ исторіи геніальнымъ личностямъ. Конечно, не Лассаль создалъ рабочее движеніе въ Германіи; всѣ элементы его уже были готовы въ современныхъ условіяхъ жизни; но онъ далъ толчекъ къ соединенію этихъ элементовъ и тѣмъ ускорилъ историческій ходъ событій. Научная и агитаціонная дѣятельность Лассаля выразилась въ массѣ рѣчей и брошюръ, между которыми самая замѣчательная: «Herr Bastiat-Schulze von Delitsch, der ökonomische Julian; oder Kapital und Arbeit», 1864.

Сущность ученія Лассаля слѣдующая. Въ современной организаціи народнаго хозяйства трудъ не имѣетъ никакого права на собственный продуктъ, потому что рабочіе, при посредствѣ рабочаго контракта, прилагаютъ силы къ чужому капиталу. Вслѣдствіе опредѣленія размѣра заработной платы закономъ спроса и предложенія, она всегда стоитъ близко къ минимуму средствъ существованія работника. Такое положеніе дѣлъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не будутъ введены другіе способы производства. Но послѣднее можетъ совершиться лишь по иниціативѣ работниковъ, такъ какъ господствующіе въ настоящее время классы не могутъ желать измѣненія процесса производства, а потому не окажутъ этому дѣлу никакой помощи. Что работники имѣютъ право на эту реформу, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ въ идеѣ современнаго общества лежитъ не экономическое господство одной части надъ другой, но проведеніе свободы и гражданскаго равенства во всѣ области жизни. Теперь спрашивается, какъ мо-

гутъ быть устранены тѣ условія, которыя имѣютъ послѣдствіемъ неблагопріятное и противорѣчащее духу времени положенія рабочаго класса? Какимъ путемъ можно доставить работнику бо́льшую долю изъ результатовъ труда или, еще лучше, весь результатъ его труда? Самое радикальное рѣшеніе этой задачи состоитъ въ томъ, чтобы устранить совершенно систему наемной платы и совмѣстить работника и предпринимателя въ одномъ лицѣ. Хозяйственная форма, посредствомъ которой это могло бы совершиться, не нуждается въ отысканіи; она уже извѣстна; это—производительная ассоціація, соединяющая извѣстное число работниковъ одной и той же отрасли промышленности, которые, подъ руководствомъ ими же выбранныхъ представителей, ведутъ дѣло на собственный счетъ, и доходъ отъ него раздѣляютъ между собою по установленнымъ ими же правиламъ. Подобныя ассоціаціи могутъ быть первоначально введены въ тѣ отрасли промышленности, которыя, вслѣдствіе значительнаго числа занимаемыхъ ими рабочихъ рукъ, представляютъ для того наиболѣе удобныя условія. Онѣ должны возникнуть преимущественно въ тѣхъ округахъ и мѣстностяхъ, которые, по роду ихъ промышленной дѣятельности, густотѣ населенія, подготовленности и способностямъ рабочихъ, представляютъ всего болѣе шансовъ на процвѣтаніе ассоціаціонной формы производства. И разъ ассоціаціи охватятъ крупныя формы производства, онѣ, мало по малу, и чѣмъ далѣе, тѣмъ легче, перейдутъ въ другія отрасли промышленности и, въ концѣ концовъ, обнимутъ собою весь рабочій классъ. Когда расширеніе этой хозяйственной формы станетъ значительнымъ, ассоціаціи заключатъ между собою союзъ, чтобы, вмѣсто отсутствующаго въ настоящее время точнаго знанія матеріальныхъ потребностей общества, чѣмъ порождаются банкротства, кризисы и непрестанная гибель множества хозяйствъ, установить планомѣрную, бережливую и обезпечивающую членовъ ассоціацій экономическую организацію. Съ этой цѣлью ассоціаціи организуютъ промышленную статистику, кредитные и страховые союзы, раздѣленіе между собою торговаго риска.

Но гдѣ источникъ средствъ для устройства ассоціаціонной формы производства? Подобная организація не осуществима, если рабочіе предоставлены собственнымъ силамъ, ибо они не въ состояніи создать необходимый для предпріятія капиталъ. Крупная промышленность, гдѣ примѣненіе принципа ассоціаціи особенно цѣлесообразно, требуетъ такихъ капиталовъ, создать которые не въ состояніи даже и рабочіе, находящіеся въ счастливой возможности дѣлать сбереженія. На существующія кредитныя учрежденія разсчитывать нечего, ибо они работаютъ исключительно для капиталистическаго производства. А если бы даже они и согласились открыть кредитъ рабочимъ ассоціаціямъ, то ихъ ссуды были бы слишкомъ незначительны, сравнительно съ требуемыми, и притомъ

за проценты, которые оказались бы слишкомъ высоки для ассоціацій. Средства для новой хозяйственной организаціи могутъ быть добыты только у государства. Человѣчество доросло до сознанія, что главная задача и прямое назначеніе государства способствовать прогрессу культуры. Государство съ давнихъ поръ занималось приведеніемъ въ исполненіе крупныхъ хозяйственныхъ улучшеній. Довольно указать на каналы, почту, желѣзныя дороги, обширныя удобренія почвъ, введеніе новыхъ фабричныхъ производствъ и т. п. Какъ ни велика была дѣятельность государства на этомъ поприщѣ, но неизмѣримо болѣе существенный шагъ по пути прогресса оно сдѣлаетъ, оказавъ рабочимъ помощь въ дѣлѣ устройства ассоціацій. И эта цѣль можетъ быть достигнута безъ значительныхъ денежныхъ жертвъ. Потребуется только открытіе для рабочихъ государственнаго кредита. При томъ, для обезпеченія своихъ интересовъ, государство могло бы сохранить за собой право одобренія или неодобренія статутовъ ассоціацій и право контроля надъ ними.

Такова важнѣйшая современная задача и обязанность государства. Для выполненія государствомъ этой задачи необходимо усиленіе вліянія народа на законодательство посредствомъ увеличенія числа представителей отъ рабочаго класса. Эта цѣль лучше всего достигается общимъ избирательнымъ правомъ и распространеніемъ просвѣщенія въ народѣ. Такимъ образомъ, пріобрѣтеніе политической силы должно стать ближайшей цѣлью рабочаго класса. Только достигнувъ господствующаго вліянія на государственныя дѣла, рабочій классъ будетъ въ состояніи осуществить крупныя соціальныя преобразованія.

Такова сущность политико-экономической програмы Лассаля. Каждый, знакомый хотя бы и поверхностно съ современнымъ положеніемъ дѣлъ въ Европѣ, пойметъ, что пропаганда Лассаля о сплоченіи рабочихъ въ соціальную партію для пріобрѣтенія политическаго значенія представляетъ вѣрное отраженіе дѣйствительности На всемъ Западѣ рабочій классъ организуется въ союзы и на пріобрѣтеніе имъ политической силы смотритъ какъ на средство для улучшенія своей участи и все большаго пріобщенія къ благамъ культуры.

Возникновеніе реалистической школы политической экономіи. — Развивавшееся и крѣпшее съ 60-хъ годовъ рабочее движеніе въ Германіи повліяло на нѣмецкую экономическую науку. Рядомъ съ историческими и методологическими изслѣдованіями, германскіе экономисты обращаютъ бòльшее и бòльшее вниманіе на вопросы практическіе. Къ семидесятымъ годамъ появился рядъ трудовъ, посвященныхъ задачамъ экономической политики. Смитовское направленіе теряетъ въ это время свое господство въ Германія не только въ методологическомъ отношеніи, но и въ практическомъ. Въ области экономической политики создалась здѣсь новая школа, къ которой принадлежатъ большинство профессо-

ровъ юридическихъ и политическихъ наукъ, занимающая среднее мѣсто между манчестерствомъ и соціализмомъ. Съ манчестерствомъ она расходится въ томъ, что отрицаетъ принципъ неограниченной конкурренціи, — съ соціализмомъ тѣмъ, что считаетъ нужнымъ, въ интересахъ большей производительности народнаго хозяйства и культуры, сохранить на непредвидимое еще время главное основаніе современнаго соціальнаго строя, именно, частную собственность на землю и орудія труда. Въ виду значительной солидарности воззрѣній этой школы на систему свободной конкурренціи съ соціалистической критикой этой системы и требованія ею государственнаго вмѣшательства для смягченія золъ свободной конкурренціи, она получила отъ манчестерцевъ названіе «катедеръ-соціализма». Современные представители этой школы дали ей названіе «реалистической», желая этимъ отмѣтить, что самая характеристическая черта школы заключается въ признаніи ею относительности организацій народнаго хозяйства и въ отрицаніи абсолютныхъ доктринъ, выводимыхъ изъ чистаго разума или естественнаго права. Наиболѣе видными представителями школы являются въ настоящее время: Вагнеръ, Шелль, Шеффле, Брентано, Шмоллеръ, Шенбергъ, Нассе, Конрадъ, Бемертъ, Лексисъ, Конъ, Нейманъ, Энгель, Замтеръ. Школа не довольствуется одной научной дѣятельностію. Точно также, какъ и соціальная демократія, она стремится обратиться въ практическую соціально-политическую партію. Эти стремленія выразились въ созваніи въ 1872 году Эйзенахскаго конгресса для обсужденія соціальнаго вопроса и въ образованіи, вслѣдъ за тѣмъ, «соціально-политическаго общества» (Verein für Socialpolitik»). Цѣлью общества поставлена агитація въ пользу мирнаго разрѣшенія соціальнаго вопроса путемъ послѣдовательныхъ реформъ, не нарушающихъ главныхъ основаній существующаго общественнаго строя. «Нашъ общественный идеалъ, — читаемъ въ рѣчи проффессора Шмоллера, произнесенной при открытіи Эйзенахскаго конгресса, — не есть нивелированіе въ соціалистическомъ смыслѣ. Мы считаемъ то общество самымъ нормальнымъ и здоровымъ, которое представляетъ собою лѣстницу различныхъ существованій, но съ легкими переходами отъ одной ступени къ другой. Между тѣмъ, нашему теперешнему обществу угрожаетъ болѣе и болѣе уподобиться лѣстницѣ, въ которой сверху и снизу много ступенекъ, а среднія ступени прогрессивно исчезаютъ... Мы требуемъ отъ государства, какъ и отъ всего общества, и отъ каждаго человѣка, желающаго работать надъ задачами эпохи, чтобы они руководились высокимъ идеаломъ. И этотъ идеалъ не можетъ и не долженъ быть никакимъ другимъ, кромѣ пріобщенія всебольшей и большей части народа къ высшимъ благамъ культуры: — къ образованію и достатку. Такова должна быть великая, въ лучшемъ смыслѣ слова, демократическая задача нашего развитія, являющаяся намъ и какъ высшая цѣль исторіи человѣчества».

Характеристика реалистической школы политической экономіи.— Характеризуя реалистическую школу, мы скажемъ сначала объ ея методологическомъ содержаніи. а затѣмъ о способахъ разрѣшенія ею соціальныхъ дисгармоній или, иначе. объ ея экономической политикѣ *).

Главныя положенія, добытыя реалистическимъ направленіемъ и которыми оно существенно отличается отъ школы свободной конкурренціи, суть слѣдующія:

Во-первыхъ, отрицаніе абсолютной неизмѣнности хозяйственныхъ организацій. Въ противоположность смитовской школѣ, считающей свою теорію народнаго хозяйства послѣднимъ словомъ человѣческаго разума по этому предмету, а потому долженствующую обнять весь міръ и остаться навсегда неизмѣнною, реалистическое направленіе указываетъ, что современный западно-европейскій экономическій порядокъ, покоющійся на широкомъ примѣненіи принципа свободной конкурренціи, представляетъ собою такую же переходную ступень въ развитіи человѣчества, какую представляли и всѣ прочія хозяйственныя организаціи. Для обоснованія этой мысли нѣтъ надобности ссылаться на біологію и антропологію, доказавшихъ постоянную измѣняемость всѣхъ органическихъ формъ, въ томъ числѣ и человѣка,—такой доводъ могъ бы послужить поводомъ къ мысли, что порядку свободной конкурренціи суждено существовать еще значительное время,—достаточно указать, что этотъ порядокъ, явившійся такъ недавно, не успѣвшій еще вполнѣ реализоваться. вызвалъ уже противъ себя недовольство и борьбу массъ, порицанія въ наукѣ. имѣющія результатомъ вмѣшательство въ этотъ порядокъ законодательства съ цѣлью ослабить его вредныя дѣйствія (фабричные и другіе законы).

Во-вторыхъ, смитовская школа, исходя изъ воззрѣнія, что организація хозяйственной жизни общества, основанная на полной свободѣ борьбы личныхъ интересовъ, есть идеалъ народнаго хозяйства, естественно должна была требовать полнаго невмѣшательства государства въ хозяйственную жизнь и ограничила, поэтому, сферу государственной дѣятельности исключительно отрицательною ролью, а именно: охраненіемъ внутренней и внѣшней безопасности и защитою права. Реалистическая школа указываетъ, что ограниченіе государственной дѣятельности исключительно отрицательной ролью имѣло бы смыслъ и возможность осуществленія лишь въ томъ случаѣ, если бы свободная конкурренція частныхъ интересовъ дѣйствительно могла осуществить матеріальное благосостояніе, культурныя задачи, гармонію интересовъ между обществен-

*) Съ большей подробнос[illegible] здѣсь. я говорю о реалистической школѣ моей книгѣ: „Основныя положенія экономической политики съ Адама Смита до настоящаго времени“.

ными классами. Но такъ какъ свободная конкурренція безсильна осуществить такое положеніе дѣлъ, то и постулатъ о невмѣшательствѣ государства, имѣвшій лишь временной успѣхъ, неизбѣжно долженъ былъ потерпѣть пораженіе какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ. Государство никогда не ограничивалось, не ограничивается и, по крайней мѣрѣ, на непредвидѣнное еще время не можетъ ограничиться исключительно отрицательной сферой дѣятельности. Государство, его экономическая и политическая организація, есть всегда выраженіе силъ дѣйствующихъ въ обществѣ, выраженіе властныхъ, въ данное время, въ данномъ народѣ, интересовъ и стремленій. Время, когда писалъ Адамъ Смитъ свои изслѣдованія о богатствѣ народовъ, было временемъ борьбы противъ феодальныхъ привилегій, цеховой регламентаціи, меркантильныхъ запрещеній, задерживавшихъ свободное развитіе національныхъ силъ. Какъ реакція противъ обветшалыхъ стѣсненій государственной опеки явилось убѣжденіе, что одно освобожденіе отъ узъ, лежавшихъ на производительныхъ силахъ страны, и предоставленіе хода дѣлъ свободной борьбѣ частныхъ интересовъ достаточно, чтобы привести общество къ желанному благоденствію Это убѣжденіе вѣка и легло краеугольнымъ камнемъ въ теоріи Смита и помѣшало ему замѣтить, что его ученіе, на которое онъ взиралъ какъ на совершеннѣйшее воплощеніе разума, какъ на стоящее внѣ зависимости отъ времени и мѣста, является само не болѣе какъ знаменіемъ времени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самымъ вѣрнымъ слугою интересовъ общественнаго класса, получившаго въ Англіи и Франціи, къ концу XVIII вѣка преобладающее значеніе. Невмѣшательство государства въ хозяйственныя отношенія общества, какъ тогда, такъ и до сихъ поръ, составляетъ интересъ крупной буржуазіи, какъ представительницы капитала, и потому оно есть услуга. оказываемая государствомъ капиталу на счетъ труда.

Въ третьихъ, изъ уясненія роли государства въ народной жизни само собою вытекаетъ заключеніе о недостаточности сдѣланнаго смитовской школой опредѣленія предмета и границъ экономической науки. Политическая экономія, если желаетъ обнять экономическіе факты во всей ихъ цѣлости, не можетъ ограничиться изслѣдованіемъ только системы частныхъ хозяйствъ, а должна разсматривать всю область народнаго хозяйства. какъ частнаго, такъ и общественнаго, проявляющагося въ экономической дѣятельности государства и въ различныхъ автономныхъ общественныхъ учрежденіяхъ. Далѣе, каждая сторона народной жизни находится во взаимодѣйствіи со всѣми прочими, а потому, съ цѣлью всесторонняго изслѣдованія области хозяйственныхъ явленій общества, наука должна разсматривать ее совмѣстно съ прочими сферами народной жизни:—нравственною, политическою, правовою. Отсюда видно, что предметъ политической экономіи, какъ его понимаетъ реалистическая

школа, гораздо шире, сравнительно съ пониманіемъ его смитовскою школою. Предметъ политической экономіи, по ученію реалистической школы, состоитъ въ изслѣдованіи причинъ, порождающихъ ту или другую организацію народнаго хозяйства, въ изслѣдованіи сущности этихъ организацій и связи ихъ со всѣми прочими сторонами народной жизни, а главнымъ образомъ съ характеромъ культурныхъ идей, правами и политическими учрежденіями.

Въ четвертыхъ, при указанномъ только что пониманіи реалистическою школою предмета политической экономіи, эта школа, естественно, должна разойтись съ смитовскою и по вопросу о методѣ. Смитовская школа, ограничивъ предметъ политической экономіи системою частныхъ хозяйствъ, могла пользоваться почти исключительно методомъ дедукціи, потому что для объясненія явленій частныхъ хозяйствъ, возможно было, не расходясь значительно съ дѣйствительностью, допустить одну психологическую посылку, именно личный интересъ, и изъ нея дѣлать выводы для объясненія явленій и построенія теоріи. Реалистическая школа—какъ разсматривающая причины, управляющія дѣятельностью не только отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ, но и хозяйства общественнаго, явленія котораго всегда вытекаютъ изъ взаимодѣйствія многихъ силъ, и физіологія котораго совершенно отлична отъ физіологіи системы частныхъ хозяйствъ, — пользуется въ своихъ изслѣдованіяхъ рядомъ съ дедуктивнымъ методомъ также методомъ индукціи. Различія въ идеяхъ, правахъ и политическихъ учрежденіяхъ разныхъ народовъ вліяютъ несравненно сильнѣе на общественныя хозяйства, нежели на частныя. А эти вліянія могутъ быть установлены только путемъ наблюденія, а не путемъ вывода; а потому, при привлеченіи ихъ къ изслѣдованію, политическая экономія неизбѣжно должна была обратиться изъ науки абстрактно-дедуктивной въ науку конкретно-индуктивную. Дедуктивный методъ смитовской школы до сихъ поръ находитъ себѣ большое приложеніе при изслѣдованіи дѣятельности частныхъ хозяйствъ, такъ какъ эта дѣятельность въ общемъ опредѣляется весьма элементарной причиной:—личнымъ интересомъ. Личный же интересъ въ экономической жизни современнаго общества проявляется желаніемъ продать возможно дороже и купить возможно дешевле *). Но и въ этой области дедуктивные выводы требуютъ до-

*) Слова: личный интересъ, эгоизмъ часто употребляютъ какъ нѣчто опредѣленное, какъ заключающія въ себѣ извѣстное содержаніе, или какъ силу всегда равной величины. Между тѣмъ довольно лишь немного подумать, чтобы убѣдиться, что личный интересъ есть только стремленіе, форма съ весьма различнымъ содержаніемъ въ разное время, у разныхъ народовъ, у разныхъ индивидовъ. Человѣку присущи два стремленія: эгоистическое и альтруистическое; отсюда дѣятельность для себя и дѣятельность для другихъ. Но какими путями удовлетворитъ человѣкъ

полненія себя методомъ наблюденія. Особенно это дополненіе требуется въ сферѣ отношеній между капиталомъ и трудомъ. Такъ, напримѣръ, высота заработной платы значительно зависитъ отъ нравовъ рабочихъ, отъ стойкости или податливости ихъ въ дѣлѣ поддержанія и возвышенія ихъ жизненныхъ потребностей. Къ общестенымъ же хозяйствамъ, а также къ народному хозяйству, разсматриваемому въ цѣломъ, въ его статикѣ и динамикѣ, дедуктивный методъ совершенно не приложимъ, ибо эти хозяйства являются результатами многихъ причинъ.

Наконецъ, въ пятыхъ, изъ признанія реалистическою школою неблагопріятныхъ для общественной жизни результатовъ неограниченной свободы конкурренціи само собою вытекаетъ для нея обязанность указать, съ точки зрѣнія понятій о культурныхъ задачахъ нашего времени, общую, ближайшую цѣль развитія народнаго хозяйства и мѣры для осуществленія ея. Цѣль развитія народнаго хозяйства реалистическая школа видитъ въ согласованіи наибольшаго производства съ возможно справедливымъ распредѣленіемъ. Но въ чемъ заключается распредѣлительная справедливость, взгляды на это представителей школы различаются. Здѣсь мы вступаемъ въ область экономической политики, гдѣ уже не находимъ того единства въ воззрѣніяхъ школы, какое существуетъ въ вопросахъ методологическихъ и въ оцѣнкѣ современнаго экономическаго порядка.

Установленіе принципа распредѣленія есть очевидно центральный пунктъ всякой теоріи экономической политики. А потому, первый вопросъ, съ которымъ мы обращаемся къ реалистической школѣ:—каковъ принципъ распредѣленія въ ея ближайшемъ идеалѣ народнаго хозяйства? Замѣтимъ, здѣсь дѣло идетъ о ближайшемъ идеалѣ, при построеніи котораго принимаются во вниманіе единственно основныя свойства человѣче-

первое стремленіе, это всецѣло зависитъ отъ нравовъ и идей эпохи. Подъ вліяніемъ потребности человѣкъ спаривается,—нравственный эле... широкомъ смыслѣ слова, такъ называемый этосъ народа, создае... различные виды брачныхъ отношеній и домашняго очага. Человѣкъ имѣетъ потребность къ удовлетворенію матеріальныхъ нуждъ.—техника, нравы и идеи создаютъ различныя экономическія организаціи, ... которыхъ личный интересъ проявляется весьма разно, какъ количественно, такъ ... качественно. Все зависитъ здѣсь отъ нравовъ и понятій. А они не врожденны; они постоянно измѣняются и прогрессируютъ въ направленіи уменьшенія эксплоатаціи человѣка человѣкомъ, смягченія проявленій личнаго интереса, удовлетворенія его болѣе гуманными путями. Эгоизмъ въ народномъ хозяйствѣ, по ...строумному сравненію одного писателя, то-же, что паръ въ паровой машинѣ: о его дѣйствіи можно судить только въ такомъ случаѣ, если извѣстно давленіе, подъ которымъ онъ работаетъ. Давленіе, о которомъ идетъ рѣчь въ данномъ случаѣ, исходитъ изъ культурной жизни, изъ нравовъ и понятій даннаго обще... „Миръ культуры“ опредѣляетъ содержаніе или, иначе ска... раз... проявленій эгоистическаго начала. Эту мысль нерѣдко забываютъ при оцѣнкѣ соціальныхъ идеаловъ, выставленныхъ нашимъ временемъ.

ской природы и условія техники,—и совершенно устраняются счеты съ существующими отношеніями силъ общественныхъ классовъ. Послѣднее приходится принимать въ соображеніе при практической дѣятельности, при обсужденіи возможности проведенія той или другой реформы въ данную минуту. Задача же соціальной науки начертить условія общественной жизни, при которыхъ достигается наибольшая свобода, благосостояніе и всестороннее развитіе человѣка. Такія идеальныя построенія, когда они гармонируютъ съ культурными идеями вѣка и воспринимаются массами, имѣютъ цѣлью стать путеводной звѣздой для общественной и государственной дѣятельности. Они маяки для предотвращенія катастрофъ и установленія мирнаго, непрестаннаго прогресса.—Обращаемся къ вопросу объ идеалѣ распредѣлительной справедливости въ ученіи реалистической школы. Большинство писателей школы обходитъ принціальную постановку этого вопроса. Они ограничиваются изслѣдованіями неблагопріятныхъ результатовъ свободной конкурренціи въ области распредѣленія и проектируютъ серію частныхъ мѣръ для возвышенія матеріальнаго благосостоянія народа. Тѣ же немногіе, которые разсматриваютъ вопросъ о распредѣлительной справедливости, даютъ на него весьма неопредѣленный отвѣтъ. И причина этого понятна.

Существуютъ три главные принципа, обусловливающіе организацію распредѣленія: произволъ, конкурреція, трудъ. Реалистическая школа не принимаетъ ни одного изъ нихъ; ея распредѣлительная справедливость представляетъ компромиссъ двухъ принциповъ: конкурренціи и труда. Между тѣмъ, эти два принципа другъ друга исключаютъ. А потому, естественно, распредѣлительная справедливость реалистической школы не можетъ имѣть опредѣленный характеръ. Для иллюстраціи приведемъ разсужденія одного изъ главныхъ представителей школы, изложившаго ея основные принципы. Мы говоримъ о Шмоллерѣ.

Справедливость въ распредѣленіи, говоритъ этотъ писатель, осуществляется тогда, когда распредѣленіе хотя приблизительно соотвѣтствуетъ добродѣтелямъ, познаніямъ и трудамъ, словомъ—заслугѣ. Но въ какой степени неопредѣленно у Шмоллера понятіе заслуги, видно изъ слѣдующаго. Свою мысль «о распредѣленіи по заслугамъ» Шмоллеръ поясняетъ, между прочимъ, примѣромъ распредѣленія дохода между участниками производства. «Принципіальный вопросъ сдѣсь,—говоритъ онъ,—чрезвычайно ясенъ: если нѣсколько человѣкъ участвуютъ въ выполненіи одного общаго дѣла, то доля каждаго въ общемъ доходѣ должна соотвѣтствовать выполненной имъ работѣ. Затрудненія возникаютъ только изъ того, что нѣкоторые виды труда очень мало соизмѣримы, какъ, напримѣръ, трудъ созданія капитала и работа въ собственномъ смыслѣ, или трудъ умственный и физическій. Однако, уже изъ приведеннаго общаго принципа слѣдуетъ, что ручная работа никогда не можетъ

претендовать на обладаніе всѣмъ доходомъ предпріятія, что чѣмъ менѣе важнымъ для доходности предпріятія представляется тотъ или иной факторъ, тѣмъ менѣе имѣетъ онъ и правъ на вознагражденіе. что въ такихъ предпріятіяхъ, гдѣ размѣръ чистаго дохода опредѣляется, главнымъ образомъ, спекулятивными талантами руководителей, никто другой не имѣетъ права на участіе въ немъ и, наоборотъ, тамъ, гдѣ доходность зависитъ вполнѣ отъ успѣшности обученнаго труда, мастера имѣютъ неоспоримое право на долю возрастающей прибыли». Принципъ распредѣлительной справедливости можетъ быть удовлетворенъ, по мнѣнію Шмоллера, и другимъ путемъ: возвышеніемъ уровня добродѣтели и усиленіемъ полезной дѣятельности имущихъ классовъ. «Не совсѣмъ справедливыя сами по себѣ преимущества привилегированныхъ классовъ,— говоритъ Шмоллеръ,—могутъ быть искуплены, если эти классы будутъ пользоваться своимъ положеніемъ не столько для расширенія личныхъ эгоистическихъ наслажденій, сколько для блага общества и государства, для блага низшихъ, подчиненныхъ классовъ».

Изъ всѣхъ представителей реалистической школы съ наибольшей опредѣленностью по вопросу о распредѣлительной справедливости разсуждаетъ берлинскій профессоръ Адольфъ Вагнеръ. Онъ признаетъ, что справедливость въ распредѣленіи требуетъ обоснованія доходовъ на трудѣ. Но такая организація экономическаго порядка, по его мнѣнію, можетъ осуществиться лишь въ весьма отдаленномъ времени. При существующихъ же культурныхъ условіяхъ приходится поступиться справедливостью ради интереса высшей производительности народнаго хозяйства. Приходится сохранить частную собственность на орудія производства и вытекающія изъ нея: земельную ренту, промышленную прибыль и процентъ. На непредвидимое еще время цѣль народнаго хозяйства въ области распредѣленія должна заключаться въ поднятіи матеріальнаго благосостоянія рабочихъ классовъ и пріобщеніи ихъ къ благамъ культуры на базисѣ современныхъ основъ хозяйственнаго строя. Въ какихъ результатахъ долженъ выразиться компромиссъ между принципомъ справедливости и экономическимъ принципомъ наивысшей производительности, рѣшается при обсужденіи данныхъ каждаго конкретнаго случая. Ниже мы увидимъ, какую организацію народнаго хозяйства считаетъ Вагнеръ своевременной для приближенія къ распредѣлительной справедливости.

Итакъ, пониманіе идеала распредѣленія у Вагнера и у вышеупомянутыхъ авторитетныхъ соціалистическихъ писателей одно и то же. Общее у нихъ и сознаніе, что приведеніе собственности въ возможно полное соотвѣтствіе съ трудомъ не можетъ быть сдѣлано разомъ, а что эта великая задача можетъ быть рѣшена только трудомъ нѣсколькихъ поколѣній и цѣлымъ рядомъ одна другую дополняющихъ реформъ.

Расходятся же они: — въ оцѣнкѣ современныхъ культурныхъ условій. Соціалистическіе писатели полагаютъ, что вполнѣ назрѣли условія для совершенія реформъ въ направленіи перемѣщенія орудій производства изъ частной собственности въ собственность общественную. Напротивъ, Вагнеровская идеальная организація ближайшаго будущаго покоится на ограниченной законодательствомъ частной собственности на землю и орудія производства.

По общему признанію реалистической школы, соціальная реформа должна заключаться въ улучшеніи современнаго хозяйственнаго строя, въ возвышеніи матеріальнаго и нравственнаго положенія рабочихъ классовъ, но не въ измѣненіи самаго типа экономической организаціи. Посмотримъ, какіе пути устанавливаетъ реалистическая школа для осуществленія соціальной реформы.

Пути, устанавливаемые реалистической школой для осуществленія соціальной реформы. — Литература реалистической школы представляетъ по этому вопросу два направленія. Одно выставляетъ принципъ «самопомощи», организацію рабочихъ союзовъ, какъ главное и лучшее средство для осуществленія соціальной реформы; вмѣшательству же государства въ хозяйственный строй отводитъ ограниченное поле дѣйствія. Другое стоитъ, преимущественно, за устроеніе государствомъ экономическихъ отношеній; а на организацію рабочихъ союзовъ смотритъ, какъ на весьма важное дѣло лишь въ смыслѣ увеличенія рабочимъ классомъ своей политической власти для вліянія на ходъ законодательства, ибо безъ усиленія политическаго значенія рабочихъ классовъ никогда прочно и существенно не измѣнится ихъ положеніе. Самый крупный представитель перваго направленія — бреславскій профессоръ Брентано; втораго—Адольфъ Вагнеръ. Другіе экономисты реалистической школы или примыкаютъ къ нимъ, или являются эклектиками по этому вопросу.

Важнѣйшія сочиненія Брентано: «Die Arbeitergilden der Gegenwart», 1872, и «Das Arbeitsverhälthiss gemäss dem heutigen Recht», 1877.

Политическіе и экономическіе перевороты и реформы прошлаго и нынѣшняго столѣтій, говоритъ Брентано, совершенно преобразовали соціальный строй. Исходными принципами современнаго государственнаго устройства признаны свобода и равенство передъ закономъ. Трудъ, сдѣлавшійся свободнымъ, обратился въ товаръ, подлежащій продажѣ-покупкѣ. Смито-Рикардовская школа полагала, а Манчестерская до сихъ поръ утверждаетъ, что при такомъ положеніи труда, работники могутъ достигнуть участія въ благахъ культуры, лишь бы только размноженіе ихъ не обгоняло роста національнаго капитала. Опытъ девятнадцатаго столѣтія показалъ ложность этого воззрѣнія. Возрастаніе національнаго богатства въ Англіи, Франціи, Германіи обгоняетъ ростъ населенія и

имѣетъ результатомъ, что культура становится достояніемъ лишь достаточныхъ классовъ, увеличивается имущественная пропасть между работодателями и рабочими, развивается антагонизмъ между ними, общественному порядку грозятъ опасности, на сцену является соціальный вопросъ. Экономисты различно объясняли источникъ соціальнаго вопроса. Соціалистическіе писатели видятъ его въ основномъ началѣ современной экономической организаціи: въ приравненіи труда къ товару. Но разрѣшеніе соціальнаго вопроса, говоритъ Брентано, можетъ и должно совершиться при сохраненіи за трудомъ положенія товара. Надо только поставить трудъ - товаръ въ такія условія, которыя соотвѣтствуютъ его особенностямъ.

Трудъ есть проявленіе рабочей силы. Рабочая же сила не можетъ быть отдѣлена отъ человѣка. Слѣдовательно, пользованіе рабочей силою другаго есть пользованіе самимъ человѣкомъ. Въ этомъ неразрывномъ соединеніи труда съ личностью заключается существенный признакъ, которымъ трудъ, какъ товаръ, отличается отъ всѣхъ прочихъ товаровъ. Купившій что - либо пріобрѣтаетъ право пользованія и распоряженія купленнымъ, пріобрѣтаетъ господство надъ нимъ; и точно также купившій трудъ пріобрѣтаетъ господство надъ рабочею силою, то-есть—надъ человѣкомъ, надъ его физическимъ, интеллектуальнымъ, моральнымъ и соціальнымъ существованіемъ. Рядомъ съ этимъ, рабочій обыкновенно бѣденъ; онъ не имѣетъ другихъ источниковъ существованія, какъ только продажу своего труда. Продавцы другихъ товаровъ, при неблагопріятныхъ условіяхъ рынка, могутъ воздержаться отъ невыгоднаго для нихъ сбыта; для рабочаго нѣтъ выбора и онъ вынужденъ продавать свой трудъ по всякой цѣнѣ, за всякія условія, отчего господство надъ нимъ покупателя его труда еще болѣе усиливается. Эти два факта: неразрывность рабочей силы съ лицомъ, ее продающимъ, и отсутствіе у рабочихъ другихъ источниковъ существованія, кромѣ продажи рабочей силы, порождаютъ слѣдующія важныя моральныя и экономическія слѣдствія *).

Продавецъ каждаго вещественнаго товара можемъ продавать его, не находясь на мѣстѣ нахожденія товара. Не говоря уже объ оптовыхъ торговцахъ, фабрикантахъ, земельныхъ собственникахъ, даже мелочной торговецъ не вынужденъ находиться постоянно при своихъ товарахъ. Какъ эти, такъ и всѣ прочіе общественные классы, за исключеніемъ рабочихъ, пользуются однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ условій существованія, а именно, свободою распоряжаться своимъ временемъ. Высшіе

*) Хотя большинство русс[illegible] народа [illegible] земельные собственники, но скудость надѣловъ во [illegible] мѣстностяхъ, обременительность податей [illegible] повинностей [illegible]авитъ [illegible] крес[illegible] [illegible]акую же необходимость продавать [illegible] трудъ почти [illegible] условіяхъ, въ какую поставлены полные пролетаріи.

классы работниковъ, какъ, напримѣръ, чиновники, техники, инженеры, хотя и обязаны посвящать опредѣленные часы дня занятіямъ, тѣмъ не менѣе ихъ положеніе, въ отношеніи свободы распоряжаться временемъ, существенно разнится отъ положенія низшихъ рабочихъ классовъ, такъ какъ первые пользуются значительнымъ ежедневнымъ досугомъ. Рабочіе классы, вслѣдствіе продолжительности дневнаго труда, лишены ежедневнаго досуга, имѣющаго значеніе необходимаго условія для умственнаго и нравственнаго развитія, для выполненія соціальныхъ и домашнихъ обязанностей и, вообще, для существованія достойнаго человѣка.

Необходимость постояннаго пребыванія рабочаго въ мѣстѣ продажи его рабочей силы опредѣляетъ обстановку его труда и весьма часто его жизненныя условія. Недостатокъ свѣта, тѣснота помѣщенія, испорченный воздухъ, тѣсная установка машинъ, порождающая ежегодно значительное число убитыхъ, изуродованныхъ и калѣкъ—вотъ обыкновенная обстановка промышленнаго труда. Эти условія подрываютъ въ той же степени жизненную силу трудящейся массы, какъ подрываетъ ее и чрезмѣрный трудъ.

Эти особенности труда, какъ товара, обусловленныя его неразрывною связью съ личностью продавца товара, дѣлаютъ вопросомъ первой важности: кто именно опредѣляетъ условія рабочаго договора. Но выше было уже замѣчено, что кромѣ особенностей, присущихъ труду какъ товару, есть еще особенность, присущая рабочему. Она заключается въ бѣдности рабочаго, которая лишаетъ его самостоятельности при заключеніи условій рабочаго договора.

Въ общемъ правилѣ, рабочій не имѣетъ другихъ источниковъ существованія, какъ только продажу своего труда. Поэтому, онъ не можетъ, подобно продавцамъ другихъ товаровъ, пріостанавливаться съ предложеніемъ своего товара въ ожиданіи лучшаго положенія рынка. Ему неостается ничего другаго, какъ постоянно подчиняться условіямъ рынка, каковы бы они ни были. Вслѣдствіе этого, условія рабочаго контракта устанавливаются почти исключительно покупщиками рабочей силы. Покупщики рабочей силы опредѣляютъ количество часовъ работы, денную или ночную работу, мѣсто и обстановку труда и вознагражденіе за него. А слѣдовательно, покупка-продажа рабочей силы только въ очень ограниченномъ смыслѣ можетъ быть названа сдѣлкою свободною, добровольною. Крайнее паденіе заработной платы, а съ другой стороны и возвышеніе этой платы опредѣляются стеченіемъ обстоятельствъ, независимыхъ отъ рабочихъ. Самъ рабочій лишенъ возможности вліять на размѣры своего достатка, которымъ обусловливаются для него условія существованія.

Нельзя не согласиться, продолжаетъ Брентано, что есть нѣчто глубоко трагическое въ этомъ положеніи вещей. И еслибы не представля-

лось возможности поставить въ зависимость отъ самого рабочаго участіе его въ благахъ культуры, существованію современнаго соціальнаго строя угрожала бы серьезная опасность. Но, къ счастью, не предстоитъ необходимости въ устраненіи основъ современнаго правоваго порядка для того, чтобы осуществить признанное въ идеѣ за рабочими право на равное съ прочими общественными классами участіе въ благахъ культуры и прогресса. Рабочій вопросъ можетъ быть разрѣшенъ и при существующей экономической организаціи.

Главнѣйшимъ средствомъ къ его разрѣшенію является организація рабочихъ въ союзы. Безсиленъ единичный рабочій; но сплоченные въ союзы рабочіе могутъ противустать капиталу и устранить неблагопріятныя послѣдствія особыхъ свойствъ труда, какъ товара, и рабочаго, какъ продавца этого товара.

Этотъ путь къ выходу изъ современной общественной неурядицы не есть только теоретическая мысль. Онъ указанъ самой жизнью. Рабочіе союзы возникли и развиваются во всѣхъ промышленныхъ государствахъ Западной Европы; но раньше и наибольшаго значенія они достигли въ Англіи, какъ странѣ, развившей прежде другихъ крупную промышленность и создавшей тѣмъ самымъ наибольшій процентъ населенія, извлекающаго средства существованія изъ продажи рабочей силы.

Изслѣдовавъ происхожденіе, характеръ и экономическое значеніе англійскихъ рабочихъ союзовъ (trades-unions), Брентано видитъ въ нихъ ту организацію труда, которая, достигнувъ своего полнаго развитія, поставитъ трудъ въ положеніе установителя условій рабочаго договора и, такимъ образомъ, разрѣшитъ задачу нашего времени о равномѣрномъ участіи въ благахъ культуры всѣхъ общественныхъ классовъ.

Воззрѣнія Брентано на грядущія отношенія между трудомъ и капиталомъ наводятъ на вопросъ: если рабочій классъ, путемъ сплоченія, поставитъ въ будущемъ трудъ въ положеніе установителя всѣхъ условій рабочаго договора и, благодаря этому, возвыситъ существенно заработную плату, то не сдѣлается ли доля капитала столь ничтожной, что совершится имущественное и обусловливаемое имъ прочее гражданское уравненіе общественныхъ классовъ въ такой степени, что предвидимый Брентано порядокъ вещей представитъ совершенно отличный отъ настоящаго соціальный строй? И далѣе: если рабочіе пріобрѣтутъ прямое воздѣйствіе на самое направленіе производства и его размѣры, какъ это полагаетъ Брентано, то такой же останется raison d'être для сохраненія формы капиталистическаго производства, характеризующейся существованіемъ наемнаго труда?

Теперь познакомимся съ ученіемъ самаго крупнаго представителя

другаго направленія реалистической школы, съ ученіемъ Адольфа Вагнера, возлагающаго выполненіе соціальной реформы на государство, на расширеніе его экономической роли. Важнѣйшее сочиненіе этого писателя и практическаго дѣятеля, въ качествѣ совѣтника имперскаго канцлера по экономическимъ реформамъ, сочиненіе, представляющее наиболѣе полную систематизацію его воззрѣній:—Lehrbuch der National Oeconomie, 1876 г.

Организація народнаго хозяйства, говоритъ Вагнеръ, на непредвидимое еще время будетъ покоиться на трехъ различныхъ принципахъ, которые ведутъ къ тремъ различнымъ хозяйственнымъ системамъ. Эти системы суть: частно-хозяйственная или индивидуалистическая, составляющая до сихъ поръ почти единственное содержаніе курсовъ политической экономіи, общественно-хозяйственная или коммунизмо-соціалистическая и благотворительная.

Въ частно-хозяйственной системѣ производство и распредѣленіе цѣнностей обусловливаются личнымъ интересомъ отдѣльныхъ хозяйствъ, вступающихъ между собою въ мѣновыя сношенія. Наоборотъ, въ общественно-хозяйственной системѣ производство цѣнностей совершается совмѣстнымъ участіемъ въ немъ большаго или меньшаго числа отдѣльныхъ хозяйствъ; а въ потребленіи создаваемыхъ такими хозяйствами цѣнностей не существуетъ уравновѣшенія между даваемымъ и получаемымъ участниками въ этихъ хозяйствахъ.

Общественныя хозяйства, по условіямъ ихъ происхожденія, распадаются на два вида: на добровольныя и принудительныя. Первыя представляютъ свободное соединеніе частныхъ хозяйствъ для достиженія какой-либо цѣли и дѣйствуютъ на основаніи договора. Причиною происхожденія ихъ служитъ мотивъ выгоды; слѣдовательно, они, какъ и частныя хозяйства, зиждутся на личномъ интересѣ; но здѣсь личный интересъ каждаго члена солидаренъ съ интересами всѣхъ прочихъ членовъ общественнаго хозяйства. Цѣли, дѣятельность и соціальное значеніе добровольныхъ общественныхъ хозяйствъ весьма разнообразны. Важнѣйшіе виды ихъ суть: производительныя, кредитныя и потребительныя ассоціаціи, общества взаимнаго страхованія, общества для обезпеченія стариковъ, вдовъ, сиротъ и инвалидовъ, рабочіе союзы. Второй, несравненно важнѣйшій видъ общественныхъ хозяйствъ, имѣющій фундаментальное значеніе для организаціи цѣлаго народнаго хозяйства, составляютъ принудительныя общественныя хозяйства. Принудительными они могутъ быть названы потому, что участіе въ нихъ обязательно для отдѣльныхъ лицъ и, сверхъ того, производство и распредѣленіе въ этихъ хозяйствахъ регулируется общественною властью. Самый важный субъектъ принудительныхъ общественныхъ хозяйствъ есть государство. Органами веденія такихъ хозяйствъ являются, какъ центральное правитель-

ство, такъ и мѣстныя власти различныхъ пространственныхъ округовъ (община, уѣздъ, губернія, область и т. д.).

Наконецъ, благотворительная система, проявляющаяся въ различнаго рода гуманитарныхъ учрежденіяхъ, представляется необходимою для облегченія недостатковъ и пополненія пробѣловъ частно-хозяйственной и общественно-хозяйственной системъ. Благотворительная система основана на началѣ безвозмезднаго или только частію возмѣщаемаго снабженія хозяйственными цѣнностями лицъ, нуждающихся въ нихъ.

Въ правильной комбинаціи этихъ трехъ хозяйственныхъ системъ, съ цѣлью достиженія наибольшаго производства съ возможно справедливымъ распредѣленіемъ, и заключается главная задача экономической политики.

Смитовская школа ограничиваетъ область принудительнаго общественнаго хозяйства учрежденіями для защиты правъ, личной безопасности и политической независимости народа. Такое ограниченіе дѣлается ею на томъ основаніи, что всѣ прочія потребности гражданъ удовлетворяются всего лучше частною и добровольно-общественною системами. Оптимизмъ такого воззрѣнія выясненъ теперь съ достаточной полнотой. Частныя хозяйства производятъ только такія цѣнности, продажная цѣна которыхъ можетъ доставить имъ среднюю прибыль на капиталъ; какъ бы ни была важна потребность, но если удовлетвореніе ея не можетъ быть оплачено нуждающимися, она останется неудовлетворенною. А потому, частнохозяйственная система не гарантируетъ удовлетвореніе даже такихъ необходимѣйшихъ потребностей, какъ потребности въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, топливѣ, не говоря уже о потребностяхъ въ медицинской помощи, образованіи, средствахъ сообщенія, кредитѣ, страхованіи, обезпеченіи участи малолѣтнихъ, стариковъ и инвалидовъ, охраненіи интересовъ будущихъ поколѣній, напримѣръ, предохраненіе почвы отъ истощенія, охрана лѣсовъ и т. п. Далѣе, эта система неизбѣжно ведетъ къ монополіи промышленныхъ предпріятій и уже въ настоящее время представляетъ многіе примѣры ея, особенно въ области путей сообщенія. Эти недостатки частно-хозяйственной системы вызываютъ необходимость, во-первыхъ, ограниченія законодательствомъ свободной конкурренціи, во-вторыхъ, расширенія существующей системы принудительно-общественныхъ хозяйствъ. Принужденіе со стороны государства къ соединенію частныхъ хозяйствъ въ общественное хозяйство является необходимымъ также во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда достиженіе полезной цѣли, желаемое большинствомъ хозяевъ, не можетъ быть осуществлено по причинѣ несогласія меньшинства сосѣднихъ хозяевъ. Особенно часто подобные случаи встрѣчаются въ земельной собственности; почему въ аграрномъ законодательствѣ всѣхъ государствъ существуютъ болѣе или менѣе обстоятельныя правила, разрѣшающія столкновенія частнаго и общаго интересовъ.

Система принудительныхъ хозяйствъ, выполняемая общественными

органами, составляетъ совершенную противоположность частно-хозяйственной системѣ. Средства для веденія первыхъ получаются, по преимуществу, путемъ налоговъ и обязательныхъ сборовъ и составляютъ общественный капиталъ. Самое распредѣленіе налоговъ между гражданами, по коренному требованію финансовой политики, должно основываться на имущественной состоятельности, чтобы тяжесть платежа налога была возможно равномѣрна для всѣхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, распредѣленіе производимыхъ принудительными хозяйствами цѣнностей между гражданами не находится ни въ какомъ соотвѣтствіи съ размѣромъ платимыхъ каждымъ изъ нихъ налоговъ. Интересы цѣлаго, пополненіе пробѣловъ и недостатковъ частно-хозяйственной системы, распространеніе благъ культуры на всѣ классы общества, — таковы цѣли, долженствующія опредѣлять производительныя и распредѣлительныя функціи принудительно-общественныхъ хозяйствъ. Отсюда слѣдуетъ, что принудительныя общественныя хозяйства, выполняемыя центральными и мѣстными органами, по задачамъ своей дѣятельности, должны представлять самое крайнее и самое гуманитарное проявленіе общиннаго (коммунистическаго) принципа; ибо въ этихъ хозяйствахъ въ составленіи общественнаго капитала должны всѣ участвовать соразмѣрно имущественнымъ силамъ, а распредѣленіе должно опредѣляться потребностями.

Соціалистическая школа составляетъ, по мнѣнію Вагнера, естественную реакцію крайностямъ «индивидуалистическаго» направленія смитовской школы; но въ сущности она является столь же односторонней, какъ и эта послѣдняя. Организація народнаго хозяйства точно такъ же не можетъ быть построена исключительно на общественномъ принципѣ, какъ и на частномъ. Если частно-хозяйственная система не обезпечиваетъ справедливаго распредѣленія дохода, то система общественная, по крайней мѣрѣ, при настоящихъ культурныхъ условіяхъ, явилась бы неблагопріятной въ области производства. Замѣнить хозяйственный интересъ другимъ факторомъ, который явился бы такимъ же могучимъ рычагомъ производительности, при настоящихъ условіяхъ, невозможно. Правда, все современное техническое развитіе, требующее все бóльшихъ и бóльшихъ размѣровъ предпріятій, позволяетъ расширять постепенно область принудительно-общественнаго хозяйства, но, во всякомъ случаѣ, еще въ теченіе неизмѣримаго времени производство большей части матеріальныхъ цѣнностей цѣлесообразнѣе сохранить за частно-хозяйственною системою. Соціалистическое ученіе заключаетъ въ себѣ вполнѣ справедливое начало, но оно доведено имъ до крайности. Въ настоящее время рѣчь можетъ идти только о частичномъ примѣненіи соціалистическаго принципа. Общественно-хозяйственная система должна служить не замѣною, а только коррективомъ и дополненіемъ системы частно-хозяйственной.

По важнѣйшему вопросу экономической политики, а именно по вопросу о правильной комбинаціи трехъ системъ, особенно частно-хозяйственной и принудительно-общественной, Вагнеръ справедливо утверждаетъ, что никакая абсолютно-истинная, «естественная» комбинація, которая имѣла бы всеобщую годность, невозможна. Здѣсь все зависитъ отъ конкретныхъ условій даннаго случая. Теорія же можетъ установить лишь самыя общія руководящія начала. Главное руководящее начало слѣдующее:

Государство должно принимать на себя непосредственное удовлетвореніе такихъ хозяйственыхъ потребностей, которыя или вовсе не могутъ быть удовлетворенны ни частными, ни свободно общественными хозяйствами, или же удовлетворяются ими съ неменьшими издержками, чѣмъ государствомъ. Выгоды передачи хозяйствъ въ руки государства въ послѣднемъ случаѣ состоятъ, во-первыхъ, въ томъ, что доходы отъ предпріятія составятъ достояніе всего общества; во-вторыхъ, распредѣленіе можетъ быть устроено въ интересахъ большинства населенія.

Изъ этого общаго правила слѣдуетъ, что преимущественную область общественно-принудительныхъ хозяйствъ представляютъ отрасли дѣятельности, производящія нематеріальныя цѣнности, какъ образованіе, медицинская помощь, обезпеченіе сиротъ, стариковъ и инвалидовъ и т. п.

Насколько обширно можетъ быть приложеніе общественно-принудительной системы къ промышленной области, производящей матеріальныя цѣнности, это, главнымъ образомъ, вопросъ хозяйственной техники и правильнаго устройства государственнаго управленія и его органовъ. Но Вагнеръ находитъ возможныхъ указать тѣ границы, которыми въ теченіе непредвидимаго времени должно ограничиваться здѣсь приложеніе общественно-принудительной системы. Земледѣліе, ремесленная и фабричная промышленности, торговля не могутъ, безъ вреда для производительности, входить въ значительныхъ размѣрахъ въ сферу государственнаго хозяйства. Для регулированія этихъ промышленностей сверху, административнымъ путемъ, понадобилась бы такая высокая степень развитія умственныхъ, нравственныхъ, экономическихъ и техническихъ качествъ со стороны руководящихъ органовъ, которую едва-ли возможно когда либо предположить въ администраціи. Но въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отрасляхъ матеріальнаго производства, руководствуясь вышеуказаннымъ правиломъ, государственное хозяйство можетъ имѣть мѣсто рядомъ съ частнымъ или даже предпочтительно передъ нимъ. Такъ, въ области промышленности добывающей, лѣсное хозяйство и нѣкоторые виды горнаго дѣла, въ силу присущихъ имъ особенностей, могутъ быть ведены государствомъ съ большею выгодою для общихъ интересовъ, нежели частною промышленностью. Далѣе, вездѣ, гдѣ промышленность имѣетъ характеръ монополіи. Удобно примѣнимо государственное про-

изводство нѣкоторыхъ предметовъ потребленія, составляющихъ предметы фискальнаго обложенія, какъ-то: соль, табакъ. Государство съ успѣхомъ можетъ производить продукты, нужные для его собственныхъ потребностей, напримѣръ, предметы снабженія войскъ и флота. Вся обширная область средствъ сообщенія—почты, телеграфъ, дороги и водяные пути—должна составлять предметъ государственнаго хозяйства; управленіе же ими выполняется или исключительно центральными органами, или совмѣстно съ органами самоуправленія. Изъ сферы торговой въ государственное хозяйство могутъ входить различные виды кредитныхъ операцій; а выпускъ билетовъ и устройство дешеваго кредита для низшихъ классовъ составляетъ непремѣнную функцію государства. Точно также и страховое дѣло во всѣхъ его видахъ, по существу своему, принадлежитъ къ функціямъ государственнаго, а не частнаго хозяйства. Такова общая схема приложимости государственнаго хозяйства къ промышленной дѣятельности. Размѣры осуществленія ея обусловливаются конкретными обстоятельствами. Но, говоритъ нашъ авторъ, съ прогрессивнымъ ходомъ хозяйственной техники будутъ увеличиваться размѣры государственной хозяйственной дѣятельности. *Въ расширеніи системы общественно-принудительныхъ хозяйствъ, какъ въ области созданія нематеріальныхъ цѣнностей, такъ и въ области созданія матеріальныхъ, Вагнеръ видитъ общій законъ дальнѣйшаго развитія народнаго хозяйства.*

Выше мы уже сказали, что главную роль въ вагнеровской теоріи соціальной реформы играетъ государство. Воздѣйствіе государства для измѣненія направленія хозяйственной жизни должно проявиться трояким образомъ: во-первыхъ, путемъ преобразованія юридическаго порядка, которымъ опредѣляется частно-хозяйственная система; во-вторыхъ, расширеніемъ непосредственной хозяйственной дѣятельности государства; въ третьихъ, преобразованіемъ финансовой системы.

Въ сочиненіяхъ Вагнера мы не находимъ полной картины, хотя бы для одной Пруссіи, тѣхъ реформъ, которыя должны быть совершены въ этихъ трехъ хозяйственныхъ областяхъ. Соображенія слишкомъ общаго, а потому мало опредѣленнаго характера, указанія на тѣ или другія частныя мѣры—вотъ все, что представляютъ покамѣстъ труды Вагнера по организаціи народнаго хозяйства.

Юридическія нормы, опредѣляющія въ современныхъ европейскихъ государствахъ взаимныя сношенія частныхъ хозяйствъ, вытекаютъ изъ принципа неограниченной частной собственности; а потому требованіе преобразованія экономико-юридическихъ отношеній сводится къ требованію измѣненій въ современномъ институтѣ частной собственности. Вслѣдствіе этого Вагнеру пришлось пересмотрѣть инсти-

тутъ частной собственности со всѣхъ сторонъ, а именно: въ отношеніи его историческаго развитія, существующихъ ученій о немъ, состоянія его въ современныхъ законодательствахъ и, наконецъ, въ отношеніи необходимыхъ, вызываемыхъ духомъ времени, реформъ въ немъ.

Вагнеръ, отрѣшаясь отъ понятія о неограниченномъ и безусловномъ характерѣ этого права, признаетъ, что частная собственность имѣетъ право на существованіе лишь настолько, насколько она служитъ общественному интересу, ибо собственность есть институтъ не частнаго права, а соціально-юридическій институтъ. Съ этой точки зрѣнія онъ разсматриваетъ, во-первыхъ, объекты, на которые можетъ простираться право частной собственности, во-вторыхъ, содержаніе вещныхъ правъ, долженствующихъ войти въ тотъ или другой видъ частной собственности, смотря по объекту собственности.

Въ отношеніи объектовъ частной собственности или, иначе, пространства этого права, мы уже видѣли, что существованіе обоихъ главныхъ категорій частной собственности—собственности на орудія труда и на землю—Вагнеръ считаетъ необходимымъ условіемъ высшей производительности, какъ для нашего времени, такъ и для необозримаго времени впередъ. Но, въ видахъ улучшенія распредѣленія цѣнностей, онъ находитъ нужнымъ и возможнымъ съуженіе пространства частной собственности черезъ передачу нѣкоторыхъ, выше уже нами указанныхъ, отраслей хозяйства въ руки государства. Государство ведетъ хозяйство непосредственно или, какъ, напримѣръ, въ сельской промышленности, отдаетъ казенную землю въ аренду частнымъ лицамъ или ассоціаціямъ. Вагнеръ не сторонникъ идеи «національзаціи почвы». Владѣніе мелкими и средними земельными участками на правахъ собственности представляется ему въ хозяйственномъ отношеніи много предпочтительнѣе всякаго вида аренды. Только въ крупной собственности онъ допускаетъ примѣненіе принципа «національзаціи», и то весьма условно. Судьба крупныхъ земельныхъ собственниковъ, говоритъ онъ, находится въ ихъ собственныхъ рукахъ. Если эти собственники пользуются своимъ богатствомъ и общественнымъ положеніемъ въ интересахъ всей націи, образуя такую здоровую аристократію, какую мы видимъ, напримѣръ, въ Англіи, если рента является источникомъ широкаго развитія благотворительной системы, а существованіе богатаго класса—условіемъ для добросовѣстнаго отправленія безплатныхъ почетныхъ обязанностей въ органахъ самоуправленія,—крупная собственность имѣетъ основаніе быть сохраненной. Но тамъ, гдѣ крупные земельные доходы ведутъ лишь къ развитію роскоши, гдѣ собственники образуютъ лишь богатый, а не полезный въ политическомъ отношеніи классъ общества, въ особенности гдѣ земля дѣлаетя орудіемъ спекуляціи — требованія имущественнаго уравненія и общаго благосостоянія должны подвинуть государство къ

изъятію крупной собственности изъ частнаго владѣнія и къ сосредоточенію ея въ своихъ рукахъ.

Переходя къ вопросу о содержаніи права частной собственности, Вагнеръ предварительно выясняетъ ложность взгляда на собственность, какъ на безусловное, абсолютное право. По опредѣленію римскаго права: «Dominium est jus utendi et abutendi re sua quataenus juris ratio patitur» Подъ вліяніемъ римскаго права, дефиниціи собственности въ современныхъ гражданскихъ кодексахъ близко подходятъ къ римскому: всѣ они опредѣляютъ собственность, какъ право пользоваться и распоряжаться предметомъ самымъ безусловнымъ образомъ съ тѣмъ только, чтобы не дѣлалось изъ него употребленія, воспрещеннаго законами. Итакъ, въ самомъ опредѣленіи права собственности заключается уже нѣкоторое ограниченіе его безусловности и основаніемъ ограниченію служитъ общественный интересъ. Исторія свидѣтельствуетъ объ измѣненіяхъ громадной важности въ сферѣ объектовъ собственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, самое содержаніе права собственности на различныя объекты всегда было и остается до сихъ поръ неодинаковымъ; и эта неодинаковость опять, въ свою очередь, различна у разныхъ народовъ. Разсматривая отдѣльныя постановленія современныхъ гражданскихъ кодексовъ относительно собственности, мы видимъ, что они такъ значительно ограничиваютъ ея безусловность, что опредѣленіе собственности, какъ безусловнаго вещнаго права, совершенно не соотвѣтствуетъ ея правамъ въ дѣйствительности. Такъ во всѣхъ законодательствахъ, ради общественнаго интереса, признаны не только права государства на экспропріацію частной собственности, но — и гражданская экспропріація собственности, а также обязанность собственниковъ къ положительнымъ дѣйствіямъ въ пользу несобственниковъ. И причина этой многообразности права собственности заключается въ томъ, что институтъ собственности не есть явленіе, данное физической природой, явленіе само въ себѣ опредѣленное, а есть учрежденіе соціальное, обусловливаемое въ своихъ проявленіяхъ, главнѣйшимъ образомъ, экономическими условіями каждаго даннаго народа. Измѣняются экономическія условія жизни народа—измѣняются и законы о собственности. Современныя экономическія условія и культурныя задачи нашего времени требуютъ ограниченія законодательствомъ содержанія частной собственности на орудія труда и землю для огражденія слабѣйшихъ элементовъ въ борьбѣ хозяйственныхъ интересовъ. Вагнеръ указываетъ здѣсь на реформы въ законахъ о наймѣ капиталовъ и земель, на расширеніе фабричнаго законодательства, на ограниченіе наслѣдственнаго права.

Другая огромной важности экономическая роль государства заключается въ его финансовой системѣ. Государство является здѣсь могучею перераспредѣлительною машиною. Въ народно-хозяйственной ор-

ганизаціи Вагнера финансовая система построена не на исключительно фискальныхъ, но и на соціально политическихъ соображеніяхъ. Она имѣетъ цѣлью способствовать уравненію доходовъ, насколько это не препятствуетъ возрастанію производства.

О третьемъ видѣ воздѣйствія государства въ организаціонномъ ученіи Вагнера, состоящемъ въ расширеніи непосредственной дѣятельности государства въ области производства хозяйственныхъ цѣнностей, мы уже говорили.

Такова въ общихъ чертахъ вагнеровская схема организаціи народнаго хозяйства.

Что же касается до одного изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ экономической политики: при какихъ общественныхъ условіяхъ можетъ осуществиться начертанная Вагнеромъ организація народнаго хозяйства, то онъ затрогиваетъ этотъ вопросъ лишь мимоходомъ, указывая въ одномъ мѣстѣ своего учебника на тотъ элементъ, развитіе котораго необходимо для выполненія государствомъ широкихъ соціальныхъ реформъ. «Соціалъ-демократическое движеніе рабочихъ, — говоритъ здѣсь Вагнеръ, — насколько оно имѣетъ цѣлью увеличеніе политической власти рабочаго класса для вліянія на ходъ законодательства въ своихъ интересахъ, имѣетъ не только полный raison d'être, но, безъ усиленія политическаго значенія рабочихъ классовъ, послѣдніе никогда не измѣнили бы своего положенія. Насколько же въ соціалъ-демократическомъ движеніи распространена мысль о немедленномъ и полномъ уничтоженіи частнаго капитала, настолько это движеніе безразсудно и опасно, какъ для общихъ интересовъ, такъ и для интересовъ рабочихъ классовъ. И если путемъ революціи суждено произойти такой страшной ломкѣ современной организаціи народнаго хозяйства, то результатомъ этого будетъ сильнѣйшая реакція. Въ этомъ отношеніи идеи соціалъ-демократіи являются столь же метафизическими, абсолютными, не обращающими вниманія на историческія условія, состояніе техники, современныя чувства и понятія людей, какъ и идеи школы безусловной свободы конкурренціи».

Характеристическія черты русской экономической литературы.— Состояніе экономической науки въ Россіи, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ, рѣзко распадается на два періода: періодъ до и послѣ освобожденія крестьянъ. До шестидесятыхъ годовъ число экономическихъ сочиненій не превышаетъ десятка. Они представляютъ собою почти всецѣло извлеченія изъ труда Адама Смита безъ всякаго приложенія идей хозяйственной свободы къ русской дѣйствительности. Въ журнальной литературѣ, обставленной еще бóльшими цензурными стѣсненіями, экономическая статья была рѣдкостью.

Что главнѣйшей причиной такого, повидимому, равнодушія къ экономическимъ вопросамъ была цензура, воспрещавшая касаться базиса хозяйственнаго строя Россіи, крѣпостнаго права, очевиднымъ доказательствомъ этому служитъ моментальный расцвѣтъ нашей экономической литературы, какъ только, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, допустили бо́льшую свободу печатнаго слова и разрѣшили говорить о крѣпостномъ правѣ. Статьи, печатавшіяся въ журналахъ эпохи освобожденія крестьянъ, мнѣнія, высказанныя въ губернскихъ комитетахъ и въ редакціонной коммисіи, свидѣтельствуютъ о значительеомъ числѣ людей, знакомыхъ съ тогдашнимъ состояніемъ экономической науки на Западѣ и горячо желавшихъ воспользоваться ея выводами для блага родины *).

Со времени освобожденія крестьянъ экономическіе вопросы составляютъ едва-ли не самый большій предметъ вниманія нашей литературы. Съ этого времени явилось до сотни экономическихъ сочиненій и приблизительно въ каждыхъ двухъ номерахъ нашихъ политико-литературныхъ журналовъ имѣется экономическая статья. Отмѣтимъ господствующія характеристическія черты нашей экономической литературы.

Въ методологическомъ отношеніи она примыкаетъ къ историко-физіологическому движенію политической экономіи, разработанному всего полнѣе нѣмецкими писателями. Слѣдовательно, наша экономическая литература свободна отъ абсолютизма смитовской школы, вытекавшаго изъ исключительнаго пользованія обстрактнымъ методомъ; вслѣдствіе чего она, при обсужденіи экономическихъ вопросовъ, выдвигаетъ на первый планъ историческія особенности и конкретныя условія.

Пользуясь вѣковымъ опытомъ Запада и данными русской дѣйствительности, наша экономическая литература признаетъ капиталистическое производство, выражающееся въ отдѣленіи земли и орудій труда отъ производителя, бѣдственнымъ для народа и, по хозяйственнымъ условіямъ Россіи, нецѣлесообразнымъ для государственныхъ финансовъ. Отсюда, въ области экономической политики, она защищаетъ и проэктируетъ такія учрежденія и мѣры, которыя ведутъ къ соединенію труда и капитала въ одинхъ рукахъ.

Различія въ экономическомъ строѣ и составѣ населенія западной Европы и Россіи опредѣляютъ особенности русской экономической политики сравнительно съ западно-европейскою.

Въ большихъ западно-европейскихъ государствахъ населеніе, занимающееся обрабатывающею и торговою промышлѣностями, превышаетъ численностью населеніе земледѣльческое. И далѣе, число рабочихъ по от-

*) Желающіе ознакомиться съ экономической литературой ея направленіями въ эпоху освобожденія крестьянъ найдутъ обильный матеріалъ въ моей книгѣ „Паденіе крѣпостнаго права въ Россіи". 1882.

ношенію къ хозяевамъ въ земледѣліи несравненно меньше сравнительно съ городскими промыслами. Такимъ образомъ, уже одинъ численный составъ населенія большихъ государствъ западной Европы заставляетъ обращать тамъ большое вниманіе на городскихъ работниковъ. Къ этому присоединяются и другія важныя обстоятельства, заключающіяся: въ частыхъ кризисахъ въ сферѣ обрабатывающей промышленности, лишающихъ десятки и сотни тысячъ рабочихъ средствъ существованія; въ большемъ сплоченіи фабричныхъ и заводскихъ работниковъ, и, наконецъ, въ томъ, что соціальное движеніе гораздо болѣе распространено въ городскомъ рабочемъ классѣ, нежели въ сельскомъ. Все это объясняетъ, почему западно-европейская экономическая политика имѣетъ въ виду ближайшимъ образомъ судьбы городскихъ работниковъ. Иначе стоитъ дѣло въ Россіи. Четыре пятыхъ населенія нашего отечества составляютъ крестьяне-земледѣльцы. Число фабричныхъ и заводскихъ работниковъ не превышаетъ 900 тысячъ, что представляетъ совершенно ничтожную цифру въ государствѣ съ 120-милліоннымъ населеніемъ. Поэтому, благосостояніе крестьянъ у насъ есть благосостояніе всѣхъ классовъ общества и цвѣтущаго положенія государственныхъ финансовъ. Отсюда понятно, что судьбы крестьянства обращаютъ на себя наибольшее вниманіе нашей экономической литературы.

Одна изъ главныхъ причинъ бѣдности нашего крестьянства заключается въ маломъ количествѣ земли, приходящейся на душу. Поэтому, увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія является центральнымъ вопросомъ русской экономической политики. Исполнить это тѣмъ легче, что государство владѣетъ почти третью земельнаго пространства, и отдача казенныхъ земель въ аренду крестьянамъ возвыситъ, какъ народное благосостояніе, такъ и доходы государства. Второй путь для расширенія крестьянскаго землевладѣнія заключается въ государственномъ и земскомъ кредитѣ крестьянамъ для покупки частныхъ земель. Соотвѣтственно условіямъ дѣйствителености, вопросы о крестьянскомъ землевладѣніи и земледѣліи, о переселеніяхъ, о крестьянскомъ кредитѣ составляютъ главное содержаніе русской экономической литературы. Въ связи съ этимъ находится непрестанно обсуждаемый нашей литературой вопросъ о несоотвѣтствіи податныхъ сборовъ съ крестьянъ ихъ платежной способности.

Землевладѣніе въ Великороссіи и незначительной части Малороссіи сохранило общинную форму. Вопросъ объ общинномъ землевладѣніи обсуждался всесторонне уже въ литературѣ-эпохи преобразованія. И не ошиблись тогдашніе защитники общиннаго землевладѣнія, придавъ ему громадное значеніе, поставивъ его на высоту основнаго вопроса русской жизни. Такой взглядъ на значеніе общиннаго землевладѣнія постоянно крѣпнетъ и распространяется; а потому понятно, что общинное землевладѣніе занимаетъ въ настоящее время одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ ли-

тературѣ. Много силъ посвящено разработкѣ его. За послѣднія двадцать лѣтъ изслѣдователи общиннаго землевладѣнія собрали много статистическаго матеріала, указали различныя жизненныя формы этого порядка владѣнія, въ значительной степени освѣтили элементы, враждебные общинному быту, выставили массу фактовъ, свидѣтельствующихъ, что общинное землевладѣніе, при извѣстныхъ условіяхъ, не препятствуетъ прогрессу сельско-хозяйственной культуры. Словомъ, общинное землевладѣніе разрабатывается нашею лутературою энергично и съ убѣжденіемъ въ великомъ и благотворномъ значеніи этого факта въ русской жизни. Число сторонниковъ общиннаго землевладѣнія постоянно возрастаетъ. Это усиленіе сознанія важности и благотворности общиннаго землевладѣнія находится несомнѣнно въ связи съ переворотомъ въ политической экономіи, признавшей въ послѣднее время, что источникъ современныхъ соціальныхъ золъ въ западной Европѣ, противорѣчій между правовыми идеями вѣка и общественными отношеніями, вражды между классами, заключается въ экономической организаціи, покоющейся на принципѣ исключительно частной собственности на землю и орудія производства.

Милліоны русскаго крестьянства занимаются совмѣстно съ земледѣліемъ и кустарною промышленностью. Кустарная и семейная формы производства въ западной Европѣ или совершенно вытѣснены новыми экономическими условіями, какъ, напримѣръ, въ Англіи, или, какъ во Франціи и Германіи, сохранились въ весьма незначичельныхъ размѣрахъ; а потому въ западной экономической литературѣ весьма рѣдко появляются изслѣдованія объ этихъ формахъ производства. Совершенно иное у насъ. Въ нашей экономической литературѣ, особенно за послѣднія десять лѣтъ, кустарная промышленость обращаетъ на себя большое вниманіе. И этотъ живой интересъ къ кустарной формѣ производства вызывается не единственно тѣмъ, что она доставляетъ заработокъ милліонамъ населенія. Вопросъ стоитъ шире. Самой формѣ производства придаютъ важное и благотворное значеніе. И это потому, что кустарное производство соединяетъ въ одномъ лицѣ трудъ и орудія труда, слѣдовательно, ограничиваетъ область наемнаго труда; и далѣе полагаютъ, что оно представляетъ удобную почву для перехода къ новой, высшей по типу, формѣ промышленности, именно къ производительной ассоціаціи, артели. Кустарная промышленность получила значеніе одного изъ главныхъ вопросовъ экономической политики. Литература разработала обширный рядъ мѣропріятій, полезныхъ для охраненія кустарей отъ перехода ихъ въ наемныхъ рабочихъ, и стремится выяснить вопросъ о цѣлесообразнѣйшихъ условіяхъ, гарантирующихъ переходъ кустарной промышленности въ производительныя артели, когда измѣнившаяся техника станетъ угрожать существованію кустарнаго производства въ той или другой отрасли промышленности.

Такимъ образомъ. соотвѣтственно условіямъ хозяйственнаго быта Россіи, главное содержаніе нашей пореформенной экономической литературы составляютъ вопросы: крестьянское землевладѣніе и земледѣліе, переселенія, крестьянскіе платежи, крестьянскій кредитъ, кустарная промышленость. Благосостояніе крестьянъ есть первостепенный національный интересъ Россіи. Отъ экономическаго, умственнаго и нравственнаго состоянія крестьянскаго населенія зависитъ весь нашъ бытъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Производство.

Классификація хозяйственныхъ явленій.—Порядокъ изложенія нами экономическихъ явленій соотвѣтствуетъ стадіямъ хозяйственнаго процесса, выполняемаго современнымъ обществомъ. Для удовлетворенія потребностей требуется созданіе полезныхъ для человѣка матеріальныхъ предметовъ. Законы, которымъ подчиняется трудъ человѣка, а также обстоятельства, опредѣляющія размѣръ и родъ производимыхъ предметовъ, составятъ содержаніе ученія о производствѣ.

Если бы все, произведенное каждымъ человѣкомъ, шло непосредственно на удовлетвореніе собственныхъ его потребностей, то ученіемъ о производствѣ ограничивалось бы содержаніе политической экономіи. Но, вслѣдствіе раздѣленія труда, является неизбѣжнымъ обмѣнъ личныхъ услугъ и продуктовъ труда между производителями. Изслѣдованіе законовъ, по которымъ совершается обмѣнъ личныхъ услугъ и матеріальныхъ предметовъ, составитъ содержаніе ученія объ обращеніи или обмѣнѣ.

Далѣе, при современномъ состояніи хозяйственной жизни, не вся сумма произведенныхъ продуктовъ идетъ на удовлетвореніе потребностей представителей труда. Извѣстная доля принудительно выдѣляется на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ; она поступаетъ въ пользу государства. Условія, опредѣляющія долю, вычитаемую въ пользу государства, и порядки распоряженія государствомъ этой долей, составляютъ особый отдѣлъ политической экономіи, называемый финансовою наукою, финансовымъ правомъ. Этотъ отдѣлъ не войдетъ въ настоящее сочиненіе. За вычетомъ принудительной доли на удовлетвореніе

общественныхъ нуждъ, остальное распредѣляется между представителями труда и владѣльцами матеріаловъ труда и орудій, посредствомъ которыхъ вырабатываются продукты. Изслѣдованіе законовъ, по которымъ совершается распредѣленіе матеріальныхъ предметовъ между общественными классами, составитъ предметъ **ученія о распредѣленіи**.

Такимъ образомъ, законы производства, обмѣна и распредѣленія составляютъ содержаніе слѣдующихъ трехъ книгъ нашего трактата.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЭЛЕМЕНТЫ ПРОИЗВОДСТВА

Предметы природы, входящіе въ содержаніе политической экономіи.—Для удовлетворенія потребностей человѣку необходимы матеріальныя средства. Средства эти человѣкъ получаетъ отъ природы или даромъ, безъ всякихъ съ своей стороны усилій, какъ, напримѣръ, воздухъ, свѣтъ, солнечную теплоту, или прилагая трудъ къ матеріаламъ природы. Предметы, получаемые, какъ человѣчествомъ, такъ и каждымъ отдѣльнымъ членомъ его, даромъ, не входятъ въ содержаніе политической экономіи, ибо стоятъ внѣ хозяйственной дѣятельности человѣка. Есть, далѣе, предметы, которые хотя и составляютъ даръ природы, но, вслѣдствіе присвоенія ихъ нѣкоторою частью общества, пользованіе ими недоступно остальному населенію иначе, какъ за вознагражденіе, таковы: дѣвственная почва, первобытные лѣса, водяныя пространства. Предметы эти, какъ составляющіе объектъ пріобрѣтенія, обмѣна, распредѣленія, словомъ—объектъ хозяйственной дѣятельности человѣка, входятъ въ содержаніе политической экономіи. Такъ какъ эти предметы есть даръ природы, а не произведеніе человѣка, то рѣчь о нихъ умѣстна лишь въ отдѣлахъ обмѣна и распредѣленія, а не въ отдѣлѣ производства. Отдѣлъ производства занимается только такими предметами, которые созданы трудомъ человѣка.

Основные элементы производства.—Первоначальные, основные элементы производства: **природа** и **трудъ**. Человѣкъ получаетъ отъ природы матеріалы и переработываетъ ихъ, то-есть, придаетъ имъ извѣстный видъ и качества сообразно своимъ потребностямъ.

Уже на самыхъ низшихъ ступеняхъ жизни человѣка послѣдній обрабатывалъ естественный матеріалъ не одиѣми руками, а употреблялъ при этомъ различныя орудія. Орудіе труда есть такая вещь, которую

работникъ помѣщаетъ между собою и матеріаломъ и которая служитъ ему какъ-бы проводникомъ, переносящимъ его дѣятельность на матеріалъ труда. Хотя орудія труда, какъ созданныя трудомъ человѣка, есть ничто иное, какъ сбереженный, кристаллизировавшійся трудъ, но, вслѣдствіе важнаго и самостоятельнаго значенія ихъ въ народномъ хозяйствѣ, ихъ выдѣляютъ, какъ особый факторъ и, такимъ образомъ, получается три основныхъ элемента производства: природа, трудъ и орудіе труда.

Природа, какъ факторъ производства.—Природа доставляетъ производству матеріалы и силы. Чѣмъ богаче ея дары, тѣмъ болѣе цвѣтущаго развитія можетъ достигнуть производство, и обратно. Вмѣстѣ съ тѣмъ природа оказываетъ вліяніе на энергію человѣческаго труда. Въ тропическихъ странахъ человѣкъ, получая отъ природы при небольшомъ трудѣ всѣ нужные для жизни предметы, не побуждается къ продолжительному труду необходимостью. Здѣсь нѣтъ привычки къ упорному труду. Поле банановъ питаетъ въ двадцать пять разъ болѣе людей, нежели поле пшеницы и, притомъ, съ несравненно меньшимъ трудомъ, такъ какъ для произрастанія новыхъ стеблей банана достаточно обрѣзать стебель съ созрѣвшими плодами и самымъ поверхностнымъ образомъ разрыхлить кругомъ землю. Въ сѣверныхъ Соединенныхъ Штатахъ пшеница даетъ въ 4 и 5 разъ болѣе посѣяннаго; въ Чили въ 12; въ сѣверной Мексикѣ въ 17; въ Перу въ 18 и 20; въ южной Мексикѣ въ 25 и 35 разъ болѣе. Дико-растущее хлѣбное дерево, доставляющее обильную пищу человѣку, не удаляется отъ экватора далѣе 22-го градуса сѣверной широты. Благодаря такимъ, слишкомъ большимъ, щедротамъ природы, нѣтъ мѣста образованію привычки къ упорному труду, развитію энергіи. Этимъ объясняютъ, почему въ тропическихъ странахъ туземныя культуры никогда не достигали высокаго развитія. Культура прогрессируетъ въ этихъ странахъ только съ имиграціей въ нихъ населенія съ развитыми потребностями и привычкой къ продолжительному труду. Еще болѣе неблагопріятное вліяніе на развитіе культуры оказываютъ обратныя указаннымъ условія природы: а именно, когда производительныя силы природы такъ слабы, что человѣкъ, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, можетъ добыть лишь самое необходимое для жизни. Такія условія представляютъ: полярныя страны, обширныя безводныя пространства, высокія горы. Здѣсь совершенно уже нѣтъ мѣста культурѣ, и энергія человѣка парализована скупостью природы.

Каждый народъ занимаетъ извѣстную территорію съ присущими ей естественными качествами; главныя естественныя качества территоріи, оказывающія важное вліяніе на народное хозяйство, суть слѣдующія:

1. Распредѣленіе водъ. 2. Геологическое и геогностическое строеніе земной коры. 3. Климатъ. 4. Географическое положеніе территоріи въ отношеніи къ другимъ территоріямъ.

Вліяніе всѣхъ этихъ свойствъ территоріи въ области народнаго хозяйства отражается, главнымъ образомъ, на родѣ занятій населенія и на успѣшности труда. А роды занятій населенія и успѣшность труда оказываютъ, въ свою очередь, громадное вліяніе на быстроту роста культуры.

Укажемъ вкратцѣ вліяніе каждаго изъ поименованныхъ свойствъ территоріи.

Зависимость производительности труда отъ распредѣленія водъ.— Ужъ Боденъ въ XVI и Монтескье въ XVIII столѣтіи разъясняли зависимость народнаго хозяйства отъ географическаго характера страны. Великій трудъ Гумбольта, «Космосъ», посвященъ, главнымъ образомъ, доказательству такой зависимости. Въ странахъ, гдѣ трудъ человѣка можетъ успѣшно бороться съ природой, первенствующее значеніе для народнаго хозяйства имѣетъ распредѣленіе водъ. Значеніе этого фактора въ исторіи культуры выражается въ томъ, что приморскія области первыя вступаютъ въ обмѣнъ другъ съ другомъ, такъ какъ водный путь самый дешевый. Этимъ удобствомъ сношеній объясняется раннее экономическое развитіе прибрежныхъ странъ. Цивилизація въ Европѣ зародилась прежде всего въ странахъ, окружающихъ Средиземное море. Въ настоящее время, при усовершенствованныхъ сухопутныхъ путяхъ сообщенія, отсутствіе въ странѣ береговой линіи или малое протяженіе ея хотя и не служитъ препятствіемъ къ развитію культуры, тѣмъ не менѣе такая страна тратитъ несравненно бо́льшее количество труда на перевозочныя средства, нежели страна съ большой береговой линіей. Богатство Англіи значительно обязано ея островному положенію.

Значеніе моря много зависитъ отъ свойства морскихъ береговъ и климата. Море доставляетъ странѣ тѣмъ больше выгодъ, чѣмъ больше мѣстъ на берегу, удобныхъ для устройства портовъ, и чѣмъ меньшее количество времени порты находятся въ замерзшемъ состояніи.

Кромѣ близости моря, важное значеніе для народнаго хозяйства имѣютъ еще свойства и распредѣленіе внутреннихъ водъ. Значеніе рѣкъ въ народномъ хозяйствѣ оцѣнивается прежде всего по суходности ихъ и по продолжительности навигаціоннаго періода. Въ послѣднемъ отношеніи Россія находится въ гораздо болѣе невыгодномъ положеніи сравнительно съ Западной Европой, такъ какъ рѣки ея замерзаютъ на продолжительное время. Рейнъ замерзаетъ, среднимъ числомъ, на 26 дней, а Волга на 150 дней.

Затѣмъ, существенное значеніе имѣютъ свойства рѣчныхъ водораздѣловъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ разныя системы водъ близко соприкасаются одна съ другой и гдѣ водораздѣлы не представляютъ большихъ препятствій для соединенія этихъ системъ, тамъ является бо́льшая возможность, посредствомъ искусственныхъ каналовъ, установить сообщеніе между рѣчными системами.

Направленіе рѣкъ представляетъ факторъ большой важности въ народной экономіи. Если верховья большихъ рѣкъ расположены въ мѣстахъ производства громоздкихъ товаровъ, а устья въ мѣстахъ главнаго сбыта ихъ, то наибольшее количество товаровъ будетъ перемѣщаться при помощи даровой водяной силы, такъ какъ водяное сообщеніе, несмотря на всѣ усовершенствованія въ сухопутномъ передвиженіи грузовъ, представляетъ все-таки самый дешевый способъ перевозки. Слѣдовательно, страны, въ которыхъ промышленность размѣстилась вышеуказаннымъ образомъ, экономизируютъ, въ силу такого направленія рѣкъ, огромное количество труда по перевозкѣ товаровъ. Россія въ этомъ отношеніи несчастлива. Наша наиболѣе плодородная черноземная полоса, наши мѣстности, изобилующія минеральнымъ топливомъ (напр., Донецкій бассейнъ), расположены у нижняго теченія главныхъ рѣкъ; а потому, огромное количество товаровъ проходитъ не внизъ, а вверхъ по теченію рѣкъ. Напримѣръ, въ главной артеріи нашего торговаго движенія—Волгѣ, наибольшее количество грузовъ перевозится вверхъ теченія ея. Земледѣльческіе продукты, составляющіе главное содержаніе перевозки по Волгѣ, отправляются плодородными приволожскими губерніями на сѣверъ, въ густо населенныя мѣстности, нуждающіяся въ привозномъ хлѣбѣ, равно какъ и въ порты, черезъ которые производится сбытъ товаровъ за-границу. Счастливѣе въ этомъ отношеніи приднѣпровскія мѣстности: въ верховьяхъ Днѣпра расположены лѣсныя пространства, а въ устьѣ, напротивъ, безлѣсныя мѣстности; главный днѣпровскій грузъ составляютъ лѣсныя произведенія Бѣлоруссіи и вообще сѣверо-западныхъ губерній.

Наконецъ, при оцѣнкѣ значенія рѣкъ, надо обратить вниманіе еще на географическое положеніе моря, въ которое впадаютъ большія, судоходныя рѣки.

Наша Волга впадаетъ въ Каспійское море, изъ котораго нѣтъ водного выхода и, въ то же время, прибрежное населеніе этого моря представляетъ ничтожный спросъ на русскіе товары. Въ виду этого, большую важность имѣетъ грандіозный проэктъ соединенія, посредствомъ канала, системы Каспійскаго моря съ системой Чернаго моря. Если осуществится этотъ проэктъ, то огромная масса труда, которая тратится въ настоящее время на сухопутное передвиженіе товаровъ къ Черному и Балтійскому морямъ, можетъ быть экономизирована при посредствѣ водяной перевозки.

Зависимость производительности труда отъ геологическаго и геогностическаго строенія земной коры.—Геологическое и геогностическое строеніе земной коры имѣетъ важное значеніе для народнаго хозяйства, потому что различныя вещества, изъ которыхъ состоитъ земная кора, доставляютъ матеріалы для многочисленныхъ нуждъ человѣка. Въ этомъ отношеніи изъ минераловъ особенно выдающуюся роль играютъ благо-

родные металлы и каменный уголь. Изобиліе благородныхъ металловъ въ странѣ сберегаетъ значительную часть изъ той массы труда, которую принуждены отдавать другія страны, бѣдныя золотомъ и серебромъ, въ обмѣнъ за эти металлы. Каменный уголь не имѣетъ такой высокой цѣнности, какъ благородные металлы, но за то перевозка его, какъ и всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ земной коры, за исключеніемъ драгоцѣнныхъ металловъ и камней, обходится дорого. А потому страны, вводящія уголь, желѣзо и другіе минералы, оплачиваютъ, кромѣ барышей за добываніе минераловъ, стоимость и барыши провоза. Выдающаяся роль, которую играетъ каменный уголь среди прочихъ малоцѣнныхъ минераловъ, заключается въ томъ, что онъ замѣняетъ собою растительное топливо. Такъ какъ топливо является безусловною необходимостью, то, въ соотвѣтствіи съ количествомъ наличнаго населенія, должно быть постоянно оставляемо подъ лѣсомъ опредѣленное пространство земли. На основаніи средней ежегодной потребности въ дровахъ, равно какъ и средняго ежегоднаго прироста лѣса, опредѣляется, что въ умѣренномъ климатѣ требуется около одной десятины лѣса на человѣка. Такъ какъ каменный уголь можетъ вполнѣ замѣнить дрова для цѣлей отопленія, то въ странѣ, изобилующей каменнымъ углемъ, отрывается отъ земледѣлія гораздо меньшее пространство земли. Далѣе, замѣтимъ, что не будь громадныхъ залежей каменнаго угля не могла бы существовать значительная часть современнаго машиннаго производства, такъ какъ машинное производство обходилось бы столь дорого, что не въ состояніи было бы вытѣснить ручное. Количество топлива, потребляемаго машинами, весьма велико. Въ Англіи, въ 1872 году, было добыто 120 милліоновъ тоннъ угля (слишкомъ 7 милліардовъ пудовъ). Изъ этого количества пошло на домашнее употребленіе 17 милл. тоннъ, 79 милл. для фабричныхъ цѣлей и 24 милл. вывезено за-границу. Полагаютъ, что, по количеству даваемаго тепла, 100 пудовъ угля равняется 1-ой кубич. сажени дровъ. При такомъ счетѣ выходитъ, что Англія, для удовлетворенія своей ежегодной потребности въ топливѣ, должна имѣть 59½ милл. кубич. саж. дровъ. А такъ какъ ежегодный прирость лѣса на десятинѣ, при среднемъ качествѣ лѣснаго хозяйства, можетъ дать не болѣе 0,5 куб. саж., и лишь при самомъ высокомъ состояніи лѣснаго хозяйства десятина можетъ принести одну куб. саж., то, значитъ, Англіи, чтобы обезпечить свою ежегодную потребность въ топливѣ, потребовалось бы, при наилучшемъ хозяйствѣ, не менѣе 59½ милліоновъ десятинъ лѣса или, считая 5,040 десятинъ въ квадратной географической милѣ,—11,804 квадр. миль, слѣдовательно, пространство вдвое большее, нежели какое занимаетъ вся Великобританія, имѣющая 5,726 квадр. миль.

При такомъ значеніи каменнаго угля для фабричной и заводской промышленности, понятна громадная важность для страны въ обладаніи этимъ матеріаломъ и въ удобномъ размѣщеніи залежей его. Въ нашемъ

отечествѣ находятся обширныя залежи каменнаго угля, но онѣ расположены далеко отъ центровъ фабричной и заводской промышленности: а потому доставка угля обходится такъ дорого, что съ нимъ конкуррируетъ иностранный уголь. Будь эти залежи поближе, онѣ рѣшительно измѣнили бы промышленныя условія Россіи. Наиболѣе богата каменнымъ углемъ Англія; залежи его въ ней составляютъ $^1/_{10}$ поверхности. За Англіей слѣдуетъ Бельгія—$^1/_{22}$ поверхности; Пруссія—$^1/_{90}$ и Франція—$^1/_{100}$ поверхности. Особенно благопріятно, когда каменный уголь встрѣчается вблизи другихъ минераловъ, перерабатываемыхъ при помощи огня, главнымъ образомъ вблизи желѣза. Въ южномъ Валлисѣ совмѣстное нахожденіе угля съ желѣзомъ исключаетъ необходимость подвоза топлива на заводы и обусловливаетъ превосходство этой мѣстности передъ всѣми странами Европы въ отношеніи удобства желѣзодѣлательной промышленности.

Геогностическій составъ почвы имѣетъ въ народномъ хозяйствѣ не меньшее значеніе, какъ и геологическое строеніе земной коры. Количество продуктовъ, которое можно получить на данной территоріи, весьма различно на разныхъ почвахъ; урожай на черноземѣ вдвое и втрое значительнѣе, нежели на глинистой почвѣ средней Россіи. Кромѣ того, отъ свойствъ почвы зависитъ ея способность производить тѣ или иныя растенія. Рядомъ съ химическимъ составомъ почвы, не меньшую важность для земледѣлія имѣютъ физическія свойства воздѣлываемаго слоя:—способность его удерживать воду, плотность, отъ которой зависитъ большая или меньшая трудность обработки, способность его поглощать изъ воздуха влажность и кислородъ, принимать и удерживать теплоту. Много зависитъ здѣсь и отъ глубины воздѣлываемаго слоя и отъ свойствъ подпочвы, которая, напримѣръ, если пропускаетъ свободно воду, то значительно улучшаетъ сырыя почвы, и напротивъ, въ видѣ болотной руды дѣйствуетъ весьма вредно.

Зависимость производительности труда отъ климата. — Зависимость народнаго хозяйства отъ климата, отъ его теплоты и влажности, весьма многообразна. Во первыхъ, каждый продуктъ растительнаго царства требуетъ извѣстной средней годовой температуры; поэтому линіи равной средней годовой температуры (изотермы) опредѣляютъ поясы произведеній. Такъ, обширное воздѣлываніе пшеницы не простирается въ Европѣ далѣе 60° сѣверной широты; граница ржи лежитъ на 7° сѣвернѣе, ячмень мѣстами доходитъ до 70° и обозначаетъ границу, за которой земледѣліе уже не удается. Нужно замѣтить, что возможность произрастанія зависитъ не отъ одной средней годовой температуры, а также отъ распредѣленія теплоты по различнымъ временамъ года, потому что нѣкоторыя растенія переносятъ суровую зиму, но для своего созрѣванія требуютъ непремѣнно жаркаго лѣта. Поэтому, получаютъ значеніе линіи равной лѣтней температуры (изотеры) и линіи равной зимней темпера-

туры (изохимены). Береговыя страны одинаковой годовой температуры съ континентальными обыкновенно имѣютъ зиму умѣреннѣе, а лѣто прохладнѣе. Температура мѣста опредѣляется не одною только географическою его широтою и высотою надъ морскимъ уровнемъ, но и тѣмъ, покрыты-ли мѣстности, его окружающія, водою, лѣсомъ, горами и каково направленіе горъ. Поэтому изотермы не идутъ параллельно ни съ экваторомъ, ни другъ съ другомъ. Линія 15° по Ц. средней годовой температуры идетъ, напримѣръ, черезъ Новую Калифорнію, Азорскіе острова, французско-испанскую границу, Церковную область къ Каспійскому морю; потомъ склоняется къ югу и достигаетъ восточной границы Азіи около острова Нифона. Линія 10° по Ц. идетъ отъ Новаго Альбіона къ Нью-Іорку, оттуда сѣвернѣе къ Лондону; потомъ склоняется опять на югъ и идетъ черезъ Франкфуртъ, Вѣну къ Астрахани и достигаетъ въ пустынѣ Гоби своей южной оконечности. При равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій, силы природы, благодаря теплотѣ, пышнѣе развиваются по мѣрѣ приближенія отъ полюсовъ къ экватору. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ мѣстностяхъ, близкихъ къ полюсамъ, годная къ воздѣлыванію земля ограничивается одними низменностями; по мѣрѣ же приближенія къ экватору, обработка переходитъ и на мѣста, лежащія высоко надъ уровнемъ моря. Такъ, въ Норвегіи снѣговая линія начинается на высотѣ 4,200 футовъ; на Альпахъ 8,200; Кавказѣ 10,400; въ Мексикѣ 13,860; Квито 14,850 футовъ. Дальнѣйшее вліяніе теплоты на производительность труда заключается въ томъ, что чѣмъ теплѣе климатъ, тѣмъ ранѣе созрѣваютъ земледѣльческіе продукты, вслѣдствіе чего является возможность пользоваться однимъ и тѣмъ же полемъ нѣсколько разъ въ годъ. Уже въ сѣверной Германіи послѣ хлѣбной жатвы могутъ быть разводимы кормовыя травы. Въ Европѣ съ каждымъ градусомъ ближе къ сѣверу цвѣтъ растеній наступаетъ 4 днями позже. Далѣе, чѣмъ теплѣе страна, тѣмъ болѣе сберегается труда на производствѣ одежды, пищи, топлива, такъ какъ этихъ предметовъ требуется менѣе по мѣрѣ приближенія къ экватору. Наконецъ, жители теплыхъ странъ имѣютъ громадное преимущество передъ жителями сѣвера въ томъ отношеніи, что могутъ растянуть полевыя работы на болѣе продолжительное время. Такъ въ средней Германіи эти работы могутъ продолжаться въ теченіе 7 мѣсяцевъ, тогда какъ въ средней Россіи онѣ должны быть окончены въ продолженіе 4 мѣсяцевъ.

Другое климатическое условіе — влажность. Обыкновенно влажность климата тѣмъ значительнѣе, чѣмъ ближе мѣстность къ водѣ и чѣмъ выше температура. Горы отличаются постоянно высшею степенью влажности, вслѣдствіе чего онѣ болѣе способны къ луговодству и лѣсоводству. Достаточное орошеніе есть одно изъ необходимыхъ условій сколько-нибудь успѣшнаго земледѣлія. Наша степная полоса, при превосходномъ хими-

ческомъ составѣ почвы, не можетъ, вслѣдствіе частыхъ засухъ, проявить всей своей производительности.

Зависимость производительности труда отъ географическаго положенія территоріи въ отношеніи къ другимъ территоріямъ.—Географическое положеніе территоріи въ отношеніи къ другимъ территоріямъ имѣетъ громадное значеніе въ экономической дѣятельности населенія Чѣмъ ближе разстояніе между мѣстностями, различающимися по естественнымъ условіямъ и по роду занятій, тѣмъ легче устанавливается между ними обмѣнъ продутовъ, тѣмъ шире онъ развивается и тѣмъ болѣе сберегается труда, такъ какъ населеніе получитъ, путемъ обмѣна, многіе продукты съ меньшей затратой труда, чѣмъ если бы само ихъ производило; тѣ же продукты, которые по естественнымъ условіямъ не могутъ быть производимы въ данной мѣстности, получаются ею съ меньшими расходами на перевозку. Территоріальная близость опредѣляется, въ экономическомъ смыслѣ, не однимъ разстояніемъ, но и другими географическими условіями; въ числѣ этихъ условій главную роль играютъ горы, море и рѣчныя системы. Мѣстность, окруженная трудно проходимыми горами, можетъ быть удалена въ отношеніи сношеній отъ близъ-лежащихъ территорій гораздо болѣе, нежели приморская страна, находящаяся въ разстояніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ отъ этихъ территорій.

Усовершенствованные пути сообщенія, особенно пароходы и желѣзныя дороги, сокращаютъ территоріальную отдаленность въ томъ смыслѣ, что способствуютъ развитію сношеній. Пароходы и желѣзныя дороги являются сильнѣйшимъ рычагомъ въ дѣлѣ распространенія цивилизаціи изъ центровъ просвѣщенія по радіусамъ въ окраины.

Измѣненіе естественныхъ условій производства человѣческою дѣятельностью.—Естественныя условія страны, какъ каждому извѣстно, не есть что-либо ненарушимое. Они могутъ измѣняться черезъ воздѣйствіе на нихъ человѣка. И это измѣненіе совершается какъ въ благопріятномъ, такъ и въ неблагопріятномъ для человѣка отношеніи. Такъ, весьма существенныя измѣненія могутъ совершаться въ геогностическомъ составѣ почвы. Почва истощается хищнической культурой и улучшается раціональной, особенно черезъ внесеніе въ нее минеральныхъ веществъ, въ которыхъ она ощущаетъ недостатокъ. Выборъ новыхъ растеній даетъ возможность эксплоатировать прежде безплодную землю До 30-хъ годовъ, огромные пространства земли, занимающія балтійское побережье, оставались безплодными, такъ какъ на песчанной почвѣ не могли произрастать никакія растенія. Но въ 30-хъ годахъ познакомились съ растеніемъ «бѣлый лупинусъ», свойства котораго состоятъ въ томъ, что онъ пускаетъ свои корни на большое пространство и потому можетъ произрастать на крайне безплодной почвѣ. Это растеніе служитъ прекраснымъ кормомъ для овецъ, и въ настоящее время на балтійскомъ побе-

режьѣ развилось въ обширныхъ размѣрахъ овцеводство. Кромѣ того, почва этого побережья дѣлается мало-по-малу удобной для земледѣлія, такъ какъ, вслѣдствіе перегниванія корней бѣлаго лупинуса, земля удобряется и становится плодородной. Далѣе, болотистыя почвы осушаются, сухія орошаются. Истребленіе лѣсовъ сильно вліяетъ на обмѣленіе рѣкъ и на климатъ. Вслѣдствіе истребленіе лѣсовъ, почва уже сухая дѣлается совершенно безводною и пустынною, какъ это мы видимъ, напримѣръ, въ мѣстахъ древнихъ семитическихъ цивилизацій или, въ болѣе умѣренной степени, въ Монголіи. Истребленіе лѣсовъ въ центральной и южной Россіи усилило засухи и уменьшило производительность почвы. Обратно дѣйствуетъ насажденіе лѣсовъ.

Велико значеніе человѣческой дѣятельности по отношенію къ измѣненіямъ геогностическаго состава почвы и влажности климата. Но еще большаго успѣха достигла эта дѣятельность въ измѣненіи естественной системы внутреннихъ водъ и устраненіи неблагопріятныхъ явленій, вытекающихъ изъ территоріальной отдаленности. Человѣкъ превратилъ несудоходныя рѣки въ судоходныя и соединилъ рѣчныя системы каналами. Онъ усовершенствовалъ пути сообщенія и провелъ желѣзныя дороги тамъ, гдѣ еще недавно съ трудомъ проходилъ пѣшеходецъ. Горы представляли въ теченіе всей исторіи неодолимое препятствіе человѣческимъ сношеніямъ. Въ Европѣ особеннымъ тормазомъ въ этомъ отношеніи были Альпы. Они сильно затрудняли сношенія сѣверо-западной Европы съ южною. Въ настоящее время это затрудненіе устранено: Альпы перерѣзаны искусственными путями. Монъ-Сенисскій тунель былъ задуманъ еще въ 30-хъ годахъ, но осуществленіе его началось лишь въ 1857 году, когда была изобрѣтена машина для буренія и, кромѣ того, познакомились съ употребленіемъ сжатаго воздуха. Недавно окончено прорытіе другаго тунеля черезъ Альпы—Сенъ-Готардскаго.

По мѣрѣ увеличенія власти человѣка надъ природою уменьшается зависимость народнаго хозяйства отъ естественныхъ условій страны, и хозяйственные порядки въ разныхъ культурныхъ государствахъ дѣлаются болѣе похожими другъ на друга.

Трудъ какъ дѣятель производства.—Второй основной элементъ производства—трудъ.

Трудъ создаетъ матеріальныя и нематеріальныя полезности. Полезностью называютъ все то, что служитъ удовлетворенію человѣческихъ потребностей. Смотря по тому, на созданіе какого рода полезности непосредствено направленъ трудъ, различаютъ производства матеріальное и нематеріальное.

Въ матеріальное производство входятъ: 1. Простое завладѣніе такими предметами природы, которые не нуждаются въ дальнѣйшей переработкѣ, напримѣръ, многіе минералы, предметы охоты, рыбной ловли.

2. Эксплоатація силъ природы: сельское хозяйство, лѣсоводство, скотоводство. Обѣ эти дѣятельности называютъ, обыкновенно, промышленностью добывающею. 3. Переработка полученныхъ добывающей промышленностью матеріаловъ — такъ-называемая обрабатывающая промышленность. 4. Трудъ, направленный на перемѣщеніе предметовъ — перевозочная промышленность. 5. Торговая промышленность..

Нематеріальное производство состоитъ въ разработкѣ полезныхъ идей и оказаніи услугъ. Сюда принадлежитъ дѣятельность ученыхъ, учителей и воспитателей, артистовъ и художниковъ, медиковъ, духовенства, чиновниковъ, войска, домашней прислуги.

Успѣхи матеріальнаго производства находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ состоянія нематеріальнаго производства. Техническія изобрѣтенія есть дѣло первостепенной важности для увеличенія богатства страны. А эти изобрѣтенія составляютъ прямо слѣдствіе труда ученыхъ, ихъ теоретическихъ открытій. Образованіе, какъ общее, такъ и техническое, увеличиваетъ производительность матеріальнаго труда. Вліяніе расширенія знаній на увеличеніе общественнаго богатства, говоритъ Милль, не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ, потому что для самыхъ малообразованныхъ людей оно стало знакомо по такимъ очевиднымъ примѣрамъ, какъ желѣзныя дороги и пароходы. Не такъ хорошо понимается и не такъ ясно чувствуется всѣми экономическая важность общаго развитія образованности между народомъ. Между тѣмъ, результаты умственнаго образованія и развитія народа для прогресса національнаго хозяйства, можно сказать, неисчислимы.

Адамъ Смитъ и многіе изъ его послѣдователей въ Англіи называютъ трудъ матеріальный «производительнымъ», а трудъ нематеріальный «непроизводительнымъ». Большинство экономистовъ признаютъ эту дефиницію неудачной, такъ какъ въ обычной рѣчи съ словомъ «непроизводительный» связывается преставленіе о чемъ-либо излишнемъ, безполезномъ, пустомъ. Поэтому они отбрасываютъ эти термины и находятъ болѣе удобными выраженіями: трудъ, производящій матеріальныя цѣнности; трудъ, производящій нематеріальныя цѣнности.

Орудія труда. — Третій основной элементъ производства — орудія труда.

Различіе между матеріалами и орудіями труда заключается въ томъ, что первые служатъ для производства только одинъ разъ, этимъ однимъ разомъ разрушаясь или становясь непригодными для такого же дѣла; вторыя же служатъ болѣе или менѣе длинному ряду производительныхъ операцій. Пряжа, перерабатываемая въ сукно, разрушается; машина, приготовляющая сукно, служитъ десятки лѣтъ. Иногда матеріалы могутъ идти въ дѣло по два и по три раза; но это случается не иначе, какъ съ прекращеніемъ существованія продукта, на производство котораго они

были прежде употреблены. Такъ, золото, заключавшееся въ монетѣ, можетъ быть перелито въ браслетъ; кирпичи, составлявшіе домъ, могутъ по его сломкѣ служить на постройку другого дома. Совершенно иная роль въ производствѣ орудій труда. Они служатъ ряду производительныхъ процессовъ, не требуя для этого прекращенія существованія изготовленныхъ ими продуктовъ.

Орудія труда являются уже на самыхъ низшихъ ступеняхъ человѣческаго существованія. Въ пещерахъ глубочайшей древности мы находимъ, вмѣстѣ съ человѣческими костями, каменныя орудія и каменное оружіе. Въ началѣ человѣческой исторіи, рядомъ съ камнемъ, костями и деревомъ, важную роль въ ряду орудій труда играютъ прирученныя, воспитанныя въ неволѣ животныя, то-есть такія животныя, которыя сами уже претерпѣли измѣненія вслѣдствіе труда человѣка. Хотя изготовленіе рабочихъ орудій свойственно въ зародышѣ уже нѣкоторымъ родамъ животныхъ, но въ своемъ сколько нибудь значительномъ развитіи, оно характеризуетъ только человѣческій процессъ труда. Какъ кости, находимыя въ земной корѣ, имѣютъ очень важное значеніе для познанія организацій отжившихъ породъ животныхъ, точно также и остатки стародавнихъ орудій труда имѣютъ неменьшую важность для сужденій о прошедшихъ экономичесскихъ общественныхъ формаціяхъ. Экономическія эпохи, говоритъ Марксъ, отличаются одна отъ другой не тѣмъ, что дѣлалось, какіе предметы производились въ теченіе этихъ эпохъ, но тѣмъ, какимъ образомъ, при помощи какихъ орудій труда они производились. При этомъ наибольшее значеніе для характеристики общественныхъ эпохъ производства представляютъ механическія орудія труда. Тѣ чудеса промышленности, та громадная производительность труда, какія мы видимъ въ настоящее время въ Западной Европѣ, обязаны изобрѣтенію и обширному примѣненію машинъ.

Въ болѣе обширномъ смыслѣ въ число орудій труда включаютъ не только тѣ предметы, посредствомъ которыхъ трудъ дѣйствуетъ на перерабатываемый имъ матеріалъ, но также и всѣ другія матеріальныя условія процесса труда, какъ, напримѣръ, рабочія строенія, каналы, дороги, доки, хлѣбные амбары, земледѣльческія строенія для скота и разныя другія строенія, необходимыя для выполненія промышленнаго труда.

Значеніе труда и орудій его въ общественной жизни, составляющее главное содержаніе экономическихъ изслѣдованій, выясняется во всѣхъ трехъ отдѣлахъ настоящаго сочиненія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

КАПИТАЛЪ.

Понятіе о капиталѣ.—Слово «капиталъ» встрѣчается чуть не на каждой страницѣ любой экономической книги, а между тѣмъ до сихъ поръ не существуетъ въ наукѣ соглашенія касательно пониманія этого слова. Основная причина такого явленія — неустановившееся значеніе слова капиталъ въ современномъ языкѣ европейскихъ народовъ. Когда извѣстное слово въ языкѣ представляетъ опредѣленное понятіе, тогда наукѣ, при классификаціи ею явленій, приходится лишь, во-первыхъ, провѣрять: всѣ-ли предметы, подведенные языкомъ подъ одно слово, имѣютъ тѣ характеристическія свойства, которыя заключены въ понятіи, связанномъ со словомъ, и во-вторыхъ, распространять слово на вновь открываемыя явленія, обладающія тѣми основными свойствами, которыхъ требуетъ данное понятіе. Въ иномъ положеніи находится наука, когда заимствуемое ею слово имѣетъ въ языкѣ различныя значенія, относится къ явленіямъ съ различными характеристическими признаками. Въ такомъ случаѣ рѣдко устанавливается въ наукѣ единство на счетъ пониманія слова; ученые придаютъ слову то или другое значеніе, смотря по тому, какія свойства предметовъ кажутся имъ самыми существенными для классификаціи явленій. Именно это и случилось съ словомъ «капиталъ».

Слово «капиталъ» образовалось въ средневѣковой латыни отъ древне-римскаго «Caput» и обозначало исключительно отданную въ займы сумму, какъ нѣчто основное, въ отличіе отъ процентовъ, какъ принадлежности ссудной сдѣлки, увеличивающей основное. Такое пониманіе слова «капиталъ» удержалось вплоть до появленія ученія физіократовъ и Адама Смита. Физіократы, опровергнувъ основное положеніе меркантилистовъ, будто богатство, а слѣдовательно и часть его — капиталъ, заключается единственно въ деньгахъ, расширили вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе слова капиталъ. «Кто постоянно... каждый годъ,—говоритъ Тюрго, — получаетъ цѣнностей (valeurs) болѣе, нежели расходуетъ, тотъ можетъ дѣлать изъ излишковъ накопленіе. Эти накопленныя цѣнности составляютъ то, что называютъ капиталомъ. Абсолютно все равно заключаются-ли эти суммы цѣнностей или этотъ капиталъ въ металлѣ или въ другихъ вещахъ. Ибо деньги представляютъ собой всякій родъ цѣнностей, равно какъ всѣ прочіе роды цѣнностей представляютъ деньги». Ограниченнѣе опредѣленіе капитала, сдѣланное Ада-

момъ Смитомъ. «Когда человѣкъ обладаетъ такимъ количествомъ сбереженныхъ запасовъ, говоритъ онъ, что ихъ достаточно для поддержанія его жизни на мѣсяцы и годы, то онъ естественно старается получить доходъ съ большей части этихъ запасовъ, оставляя для своего настоящаго потребленія только такое ихъ количество, какого достало-бы для поддержанія его существованія до того времени, какъ онъ начнетъ получать доходъ. Всѣ эти запасы можно, стало быть, раздѣлить на двѣ части. Та часть запасовъ, отъ которой онъ ожидаетъ получить доходъ, называется капиталомъ. Другая служитъ для непосредственнаго потребленія... Запасы, скопленные и обращенные въ капиталъ, могутъ быть употреблены или человѣкомъ, которому принадлежатъ они, или отданы въ ссуду постороннему лицу». Это опредѣленіе заключаетъ въ себѣ и признакъ возрастанія стоимости имущества, игравшій до физіократовъ роль основнаго свойства предмета для примѣненія къ нему слова капиталъ, и новое научное понятіе о богатствѣ, какъ о всѣхъ полезныхъ матеріальныхъ вещахъ, имѣющихъ мѣновую цѣнность. Значеніе слова капиталъ въ экономической литературѣ, развившейся изъ ученія физіократовъ и Ад. Смита, примыкаетъ или къ обширному пониманію его, установленному Тюрго, или къ болѣе тѣсному—Адама Смита.

Рядомъ съ новымъ пониманіемъ капитала въ наукѣ, расширялось значеніе этого слова и въ обычномъ языкѣ, но не получило до сихъ поръ опредѣленнаго смысла. Въ обыкновенной рѣчи капиталомъ называютъ значительную стоимость владѣнія физическаго или юридическаго лица. Владѣніе это можетъ состоять въ любыхъ предметахъ: землѣ, паркѣ, картинной галлереѣ, роскошной домашней обстановкѣ, фабрикѣ, деньгахъ. Какъ велика должна быть стоимость владѣнія, чтобы быть названной капиталомъ, на этотъ счетъ нѣтъ опредѣленнаго масштаба. Далѣе, капиталомъ называются только имущества, приносящія доходъ. Это понятіе, съ одной стороны, уже предъидущаго, съ другой — шире. Уже оно въ томъ отношеніи, что признаетъ капиталомъ лишь имущества, приносящія доходъ; шире же потому, что не требуетъ сконцентрированія большой стоимости въ однихъ рукахъ. Сюртукъ, выставленный портнымъ на продажу, есть, по этому опредѣленію, капиталъ. Наконецъ, слово капиталъ примѣняютъ къ знаніямъ и способностямъ индивида и народа въ томъ смыслѣ, что эти качества увеличиваютъ какъ доходъ отдѣльнаго лица, такъ и богатство цѣлаго народа.

Въ этихъ-же значеніяхъ, съ дальнѣйшими ихъ подраздѣленіями и ограниченіями, употребляютъ терминъ капиталъ въ экономической наукѣ. Всѣ существующія въ литературѣ дефиниціи капитала могутъ быть сведены въ слѣдующую классификацію. Прежде всего эти дефиниціи распадаются на двѣ большія группы. Въ первой—подъ капиталомъ понимаютъ только средства производства; во-второй—также средства

потребленія, то-есть всякіе предметы, служащіе для удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Далѣе, большинство писателей относитъ къ средствамъ производства только матеріальные предметы, другіе считаютъ средствами производства также нематеріальныя блага (способности, знанія, таланты). Слѣдующее важное различіе въ пониманіи капитала состоитъ въ томъ: слѣдуетъ-ли считать землю капиталомъ. Писатели, считающіе капиталомъ всѣ средства производства, относятъ, поэтому, къ капиталу и земельные участки, которые суть средства производства. Другіе, большинство, понимаютъ подъ капиталомъ только произведенный человѣческимъ трудомъ матеріальный предметъ. Основаніе къ тому, чтобы не подводить подъ одинъ терминъ землю и продукты, произведенные трудомъ человѣка, заключается въ громадномъ различіи значенія этихъ двухъ предметовъ въ народномъ хозяйствѣ. Земельные участки представляютъ чистый продуктъ природы. Количество ихъ есть величина постоянная; между тѣмъ накопленіе и разрушеніе продуктовъ человѣческаго труда находится въ зависимости отъ дѣятельности человѣка и общества. Цѣнность земельныхъ участковъ можетъ возрастать помимо дѣятельности собственниковъ ихъ, она возрастаетъ отъ увеличенія народонаселенія и сношеній; цѣнность произведеній человѣческаго труда возрастаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества труда, вложеннаго въ эти произведенія. Кромѣ этихъ важнѣйшихъ различій существуютъ еще многія другія. А потому, подведеніе земли и продуктовъ человѣческаго труда подъ одинъ терминъ не представляетъ никакихъ выгодъ и только ведетъ къ спутанности понятія. Не представляетъ никакихъ выгодъ, такъ какъ, вслѣдствіе полнаго различія экономической природы этихъ двухъ предметовъ, не существуютъ для нихъ общихъ теоремъ; почему писателямъ, вводящимъ землю въ понятіе капитала, приходится во всѣхъ случаяхъ говорить о землѣ, какъ капиталѣ, отдѣльно, и о продуктахъ труда, какъ капиталѣ, тоже отдѣльно. Есть еще одно различіе въ дефиниціяхъ капитала, которое касается писателей второй группы. Одни изъ нихъ относятъ къ капиталу всякіе предметы, служащіе къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей. Другіе—большинство,—только такіе предметы потребленія, которые приносятъ доходъ владѣльцамъ ихъ.

Прежде чѣмъ выставить дефиницію капитала, которой я буду держаться въ книгѣ, считаю не лишнимъ привести основанія, побудившія меня остановиться на томъ, а не иномъ понятіи о капиталѣ.

Когда какое либо слово прилагается обычнымъ языкомъ къ объектамъ, находящимся между собою въ самой отдаленной связи, тогда наука должна прежде всего разсмотрѣть, къ какимъ объектамъ наиупотребительнѣйше примѣняется данное слово. Найдя эти объекты, она изслѣдуетъ общіе имъ основные характерные признаки; на основаніи этихъ

признаковъ дѣлаетъ опредѣленіе слова и затѣмъ включаетъ и исключаетъ изъ термина объекты, смотря по ихъ основнымъ свойствамъ. При этой послѣдней операціи научный языкъ очень часто расходится съ обычною рѣчью. Дѣло науки въ области дефиницій заключается въ превращеніи неопредѣленныхъ представленій въ ясныя, точныя понятія,

Разнообразны предметы, къ которымъ обыденная рѣчь примѣняетъ слово капиталъ; но существуетъ огромная масса предметовъ, къ которымъ всего употребительнѣе прилагается это слово. Характеристическія свойства этихъ предметовъ слѣдующія два: предметы эти представляютъ собой продукты человѣческаго труда и предназначены для извлеченія изъ нихъ дохода Тѣ же свойства предметовъ признаются основными въ огромномъ большинствѣ дефиницій капитала, имѣющихся въ экономической литературѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти признаки имѣютъ важное значеніе въ экономической жизни. Такимъ образомъ, самое распространенное въ обыденной рѣчи и въ экономической литературѣ понятіе о капиталѣ есть то самое, которое было формулировано Адамомъ Смитомъ. Капиталъ есть та часть имущества лица, которая произведена человѣческимъ трудомъ и употребляется для полученія съ нея дохода. Этого опредѣленія капитала я буду держаться въ настоящемъ курсѣ.

Составныя части капитала.—Сдѣлавъ опредѣленіе капитала, мы можемъ теперь перечислить, какія части народнаго имущества должны быть относимы къ капиталу.

1 Всѣ тѣ матеріалы производства, которые сами были произведены человѣческимъ трудомъ, такъ: добытые минералы, сѣмена, хлопокъ, пряжа и проч.

2. Орудія труда: инструменты и машины, употребляемые человѣкомъ для увеличенія производительности труда; домашнія животныя, употребляемыя для работъ

3. Вспомогательныя средства при производствѣ, каковы: уголь, дрова, порохъ въ горныхъ работахъ, сѣрная кислота и пр

4. Сооруженія для производства: фабричныя зданія, мастерскія, сельско-хозяйственныя постройки, зданія для храненія матеріаловъ, каналы, желѣзныя, шоссейныя и другія дороги.

5. При современномъ устройствѣ общества, характеризующимся существованіемъ класса людей, покупающихъ трудъ, и класса людей, продающихъ трудъ, къ капиталу относятся также средства продовольствія рабочихъ, выдаваемыя имъ хозяевами промышленныхъ предпріятій. По существу дѣла рѣшительно все равно, выдастъ ли хозяинъ рабочимъ заработанную плату деньгами или натурою. Средства продовольствія рабочихъ относятъ къ капиталу потому, что они представляютъ накопленный трудъ и приносятъ хозяевамъ, которые выдаютъ ихъ рабочимъ какъ заработную плату, доходъ. Доходъ здѣсь обусловливается

тѣмъ, что количество труда, заключенное въ заработной платѣ рабочихъ, меньше количества труда, находящагося въ произведенныхъ рабочими продуктахъ, поступающихъ въ собственность хозяевъ промышленныхъ предпріятій. Средства продовольствія рабочихъ называютъ также фондомъ заработной платы.

6. Запасы готовыхъ продуктовъ, пока они еще не достигли потребленія. Сюда принадлежатъ товары, находящіеся въ ожиданіи сбыта въ складахъ, на фабрикахъ, въ лавкахъ, въ сухопутныхъ повозкахъ, въ желѣзно-дорожныхъ вагонахъ и корабляхъ. Хотя многіе изъ такихъ запасовъ относятся къ предметамъ непосредственнаго потребленія, но торговецъ держитъ ихъ не для удовлетворенія собственныхъ потребностей, а для извлеченія дохода.

7. Металлическія деньги, когда имъ даютъ употребленіе, приносящее доходъ. Деньги бумажныя, а равно разные кредитные документы (платежная росписка, вексель, чекъ, банковый билетъ) и процентныя бумаги, имѣющія стоимость не сами по себѣ, а лишь какъ представители требованій на часть народнаго имущества, не могутъ быть причислены къ капиталу. Если въ обыденной рѣчи эти предметы и называютъ капиталомъ, то лишь метафорически, а именно въ томъ смыслѣ, что они представляютъ свидѣтельство о предстоящемъ полученіи настоящаго, реальнаго капитала.

8. Предметы потребленія, отдаваемые въ пользованіе съ цѣлью извлеченія дохода. Таковы: дома, экипажи, мебель и проч.

Предметы, служащіе для производства, составляютъ самую значительную по стоимости и самую важную по соціальному значенію часть національнаго капитала. Эту часть національнаго капитала называютъ капиталомъ для производства. Многіе экономисты ограничиваютъ понятіе о капиталѣ только этой частью національнаго богатства, а потому опредѣляютъ капиталъ, какъ «накопленный трудъ, идущій на дальнѣйшее производство». Въ отдѣлѣ о производствѣ, которое мы теперь излагаемъ, намъ придется говорить почти исключительно только объ этой части національнаго капитала.

Опредѣливъ понятіе капиталѣ, постараемся теперь выяснить его значеніе въ производствѣ.

Потребленіе капитала въ производствѣ.—Производство матеріальныхъ цѣнностей представляетъ, какъ мы знаемъ, такой хозяйственный процессъ, въ которомъ человѣкъ, при помощи рабочихъ орудій, прилагаетъ свой трудъ къ матеріалу, съ цѣлью сдѣлать послѣдній годнымъ для удовлетворенія какой-либо человѣческой потребности. Въ процессѣ труда всѣ вещественные элементы его—матеріалы и орудія — теряютъ свою прежнюю форму и значеніе: инструменты стираются, машины изнашиваются, сѣмена сгниваютъ въ почвѣ, ленъ обращается въ пряжу, тряпки

въ бумагу, словомъ, трудъ пожираетъ ихъ. Слѣдовательно, процессъ производства есть процессъ потребленія. Все, что производится — потребляется: и притомъ большинство предметовъ потребляется очень быстро. Между тѣмъ, всѣ выраженія разговорнаго языка ведутъ къ тому, чтобы мы этого не замѣчали. «Когда говорится о старинномъ богатствѣ страны, — говоритъ Милль, — о богатствахъ, наслѣдованныхъ отъ предковъ, эти и всѣ подобныя выраженія ведутъ насъ къ мысли, будто богатства, переданныя отъ предковъ, были произведены очень давно, въ то время, когда они первоначально были пріобрѣтены, и будто въ нынѣшнемъ году произведена только та часть капитала страны, на какую увеличилась въ нынѣшнемъ году вся сумма его. На самомъ дѣлѣ вовсе не то. Бо́льшая часть тѣхъ составляющихъ богатство цѣнностей, которыя нынѣ существуютъ въ Англіи, произведена человѣческими руками въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати мѣсяцевъ. Очень мала та часть этого огромнаго богатства, которая существовала лѣтъ десять тому назадъ; изъ нынѣшняго производительнаго капитала страны едва-ли существовало тогда что-нибудь, кромѣ домовъ на фермахъ и фабричныхъ зданій, да немногихъ изъ нынѣшнихъ кораблей и машинъ; да и изъ этихъ домовъ, кораблей и машинъ развѣ очень немногіе просуществовали бы десять лѣтъ, еслибы не употреблялся въ это время новый трудъ на ихъ поправку. Земля осталась отъ прежняго времени, и она — почти единственная вещь, оставшаяся отъ прежняго времени. Зато она и не произведена: а все, что произведено, изчезаетъ, и почти все изчезаетъ очень быстро. Почти всѣ роды капитала по своей натурѣ не способны долго сохраняться. Есть только нѣсколько, и притомъ очень мало, произведеній, способныхъ имѣть очень долгое существованіе. Уэстминстерское аббатство съ небольшими починками продержалось нѣсколько столѣтій; нѣкоторыя греческія статуи существуютъ больше 2000 лѣтъ; пирамиды, быть можетъ, вдвое или втрое больше. Но это предметы, назначенные не на производительное употребленіе. За исключеніемъ мостовъ и водопроводовъ (къ которымъ можно прибавить нѣкоторые резервуары и плотины), почти нѣтъ сооруженій для промышленности, которыя существовали бы долго. Промышленныя зданія вообще скоро изнашиваются употребленіемъ, да и нѣтъ разсчета строить ихъ съ вѣковѣчною прочностью. Капиталъ поддерживается изъ поколѣнія въ поколѣніе не тѣмъ, что сохраняется, а тѣмъ, что постоянно воспроизводится: всѣ составныя части его разрушаются употребленіемъ и вообще разрушаются вскорѣ послѣ того, какъ произведены; но люди, потребляющіе ихъ, занимаются между тѣмъ производствомъ другого капитала, имѣющаго большій размѣръ. Возрастаніе капитала подобно возрастанію населенія. Каждый, кто рожденъ, умираетъ; но каждый годъ число рождающихся больше числа умирающихъ; потому населеніе постоянно возрастаетъ, хотя ни одного изъ лицъ, составляю-

щихъ его, не существовало на свѣтѣ до времени вовсе недалекой старины.

«И это постоянное потребленіе и воспроизведеніе капитала — продолжаетъ Милль, — служитъ объясненіемъ факту, столь часто возбуждавшему удивленіе, факту чрезвычайной быстроты, съ которою страны поправляются отъ упостошеній, тому, что скоро исчезаютъ всѣ слѣды бѣдствій, нанесенныхъ землетрясеніями, наводненіями, ураганами и военнымъ разореніемъ. Непріятель упостошаетъ страну огнемъ и мечемъ, разрушаетъ или увозитъ почти все существующее въ ней движимое богатство, всѣ жители разорены; но черезъ нѣсколько лѣтъ все почти въ такомъ же видѣ, какъ было до войны. Эта vis medicatrix naturae, цѣлебная сила природы, часто бывала предметомъ безплоднаго изумленія или приводилась въ примѣръ чудеснаго могущества сбереженія, вознаграждающаго такія громадныя потери въ такое короткое время. Но тутъ нѣтъ ничего удивительнаго. То, что уничтожено непріятелемъ въ недолгое время было бы уничтожено и самими жителями; богатство, столь быстро воспроизводимое ими, они должны были бы воспроизводить и воспроизводили бы во всякомъ случаѣ и, вѣроятно, въ столь же недолгое время. Разницы тутъ никакой нѣтъ, кромѣ той, что во время воспроизведенія они не имѣли наслажденія потреблять сами то, что было произведено ими прежде. Возможность быстраго возвращенія погубленныхъ бѣдствіемъ богатствъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, сохранилось ли населеніе страны. Если ея трудящееся населеніе не истреблено во время бѣдствія и не вымерло потомъ отъ голода, то, сохранивъ прежнее искусство и знаніе, оно имѣетъ оставшеюся безъ поврежденій свою землю съ ея прочными улучшеніями; вѣроятно имѣетъ прочныя зданія также сохранившимися безъ поврежденій, или почти безъ поврежденій, или съ не очень важными и многочисленными поврежденіями; и, такимъ образомъ, у него остались почти всѣ элементы, нужные для веденія производства въ прежнемъ размѣрѣ. Если у жителей осталось столько пищи, или столько цѣнностей, чтобы купить пищи на то, чтобы съ какими бы то ни было лишеніями просуществовать и быть въ состояніи работать, они скоро произведутъ такое же количество продуктовъ, въ общей своей сложности пріобрѣтутъ прежнее количество богатства и капитала, и достигнутъ этого простымъ продолженіемъ труда, какой прежде употребляли на свои занятія».

Ту же мысль разъясняетъ новый американскій писатель Джорджъ, книга котораго «Progress and Poverty» обратила на себя общее вниманіе экономистовъ. Очевиднѣйшій фактъ, говоритъ онъ, на который, къ сожалѣнію, мало обращаютъ вниманія, что потребленіе поддерживается исключительно современнымъ производствомъ. Передъ нами лицо которое ни чѣмъ не занимается, но живетъ на богатство, оставленное ему

отцомъ въ государственныхъ рентахъ. Дѣйствительно-ли его средства существованія пришли къ нему изъ богатства, накопленнаго въ прошедшемъ, или изъ производительнаго труда, происходящаго вокругъ него? На его столѣ лежатъ недавно снесенныя яйца, масло, сбитое всего за нѣсколько дней, молоко взятое у коровы сегодня утромъ, рыба, которая сутки назадъ плавала въ морѣ, мясо, которое мальчикъ мясника принесъ во время жаренія, свѣжія растенія изъ сада и плоды изъ оранжереи.— короче, почти ни одной вещи, которая не оставила лишь недавно руки производительнаго рабочаго, и ничего такого, что было-бы произведено задолго до настоящаго времени, кромѣ, быть можетъ, нѣсколькихъ бутылокъ стараго вина. То, что это лицо наслѣдовало отъ своего отца и на что, какъ говорится, оно живетъ, — въ дѣйствительности вовсе не богатство, а только власть распоряженія богатствомъ, произведеннымъ другими. И его существованіе извлекается именно изъ этого современнаго ему производства. Четыре квадратныхъ мили города Лондона содержатъ несомнѣнно больше богатства, нежели то же пространство земли въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ. А между тѣмъ, еслибы въ Лондонѣ производительный трудъ совершенно прекратился, то, по истеченіи нѣсколькихъ часовъ, народъ сталъ-бы умирать подобно зараженнымъ овцамъ, и по истеченіи нѣсколькихъ недѣль или мѣсяцевъ едва ли хоть одинъ остался бы живъ.

Итакъ, капиталъ образуется и пріумножается не тѣмъ, что сохраняется, сберегается, а тѣмъ, что потребляется въ производствѣ трудомъ и воспроизводится. Труду и только труду послѣдняго года капиталъ обязанъ своимъ происхожденіемъ и наростаніемъ.

Роль труда въ умноженіи количества и стоимости продуктовъ части ихъ—капитала.— Вся масса существующихъ въ обществѣ цѣнностей распадается на два класса: на цѣнности даровыя, данныя природою, и цѣнности, созданныя трудомъ. Предметы, составляющіе даръ природы, какъ, напримѣръ, почва, рудники, первобытный лѣсъ, получили цѣнность лишь потому, что они монополизированы въ частную собственность. Одно изъ существенныхъ отличій этого класса предметовъ отъ предметовъ, создаваемыхъ трудомъ, состоитъ въ томъ, что бо̀льшая и важнѣйшая часть ихъ, каковы почвы и рудники, есть величина опредѣленная; человѣкъ не можетъ увеличить количество ея, а потому и самое возрастаніе ея цѣнности не представляетъ возрастанія національнаго богатства, не умножаетъ количества полезныхъ для человѣчества вещей, а усиливаетъ только богатство собственниковъ этихъ предметовъ на счетъ другихъ классовъ общества. Совсѣмъ иное представляютъ въ этомъ отношеніи предметы, создаваемые трудомъ. Здѣсь увеличеніе и уменьшеніе ихъ зависитъ отъ воли человѣка, отъ количества, качества и направленія его труда. Чѣмъ больше тратится труда на производство, чѣмъ успѣш-

нѣе трудъ, тѣмъ большимъ количествомъ предметовъ обладаетъ общество, тѣмъ богаче оно. Такимъ образомъ, количество труда и его производительность суть единственные факторы наростанія общественнаго богатства, а слѣдовательно и части его—капитала.

Кромѣ выясненія факторовъ наростанія общественнаго богатства, для науки, равно какъ и для жизни, весьма важно изслѣдовать также условія образованія стоимости предметовъ. Знаніе этихъ условій особенно необходимо въ современномъ хозяйствѣ, гдѣ значительнѣйшая часть предметовъ производится не для собственнаго потребленія, а для обмѣна. Всесторонній анализъ условій образованія мѣновой стоимости предметовъ читатель найдетъ въ отдѣлѣ Обмѣна. Здѣсь же намъ необходимо сдѣлать бѣглое замѣчаніе только о роли труда въ образованіи мѣновой цѣнности.

Робинзонъ цѣнилъ добытые и сработанные имъ предметы по количеству затраченнаго на полученіе ихъ труда. Предметъ, требовавшій на свое созданіе двухъ дней, имѣлъ для него вдвое бо́льшую стоимость сравнительно съ предметомъ, могущимъ быть приготовленнымъ въ одинъ день. Какъ для Робинзона стоимость предмета опредѣлялась количествомъ затраченнаго на него труда, такъ точно и для общества, съ точки зрѣнія трудовыхъ усилій, предметъ имѣетъ тѣмъ высшую стоимость, чѣмъ большее количество труда требуется на его производство. Но это, повторяемъ, вѣрно съ точки зрѣнія трудовыхъ усилій, требуемыхъ на созданіе предмета.

До послѣдняго времени въ значительной части экономической литературы и въ практической жизни трудовая стоимость предмета, то есть, количество затраченнаго на производство его труда, мало обращаетъ на себя вниманія. Когда говорятъ о стоимости, то обыкновенно разумѣютъ или издержки производства предмета, или его мѣновую цѣнность, то-есть отношеніе, въ которомъ предметъ обмѣнивается на какой-либо другой предметъ, обыкновенно, на деньги. А издержки производства и мѣновая цѣнность, при современномъ экономическомъ порядкѣ, опредѣляются не единственно количествомъ труда, затраченнаго на производство предмета, а цѣлымъ рядомъ условій, о которыхъ намъ придется говорить въ отдѣлахъ обмѣна и распредѣленія. Пока же укажемъ только главныя причины, почему трудъ является не единственнымъ образователемъ стоимости производства и мѣновой цѣнности предметовъ.

Во-первыхъ, предметы, составляющіе даръ природы, обращены въ частную собственность, почему получили мѣновую стоимость. Вмѣстѣ съ тѣмъ, фактъ существованія мѣновой стоимости этихъ предметовъ оказываетъ вліяніе на исчисленіе издержекъ производства. Промышленникъ платитъ за наемъ земли, на которой помѣщается его фабрика, и вноситъ эту плату въ издержки производства и мѣновую стоимость приготовляемаго имъ продукта.

Во-вторыхъ, по причинѣ различій въ плодородіи почвы, богатствѣ рудниковъ, стоимости перевозки, продукты минеральной и земледѣльческой промышленностей, равнаго количества и качества, требуютъ на свое производство и доставку къ мѣсту сбыта различныхъ количествъ труда. Между тѣмъ, никто не дастъ на одномъ и томъ-же рынкѣ за одну четверть ржи высшую цѣну, чѣмъ за другую четверть, только потому, что первая потребовала большее количество труда на свое производство.

Въ третьихъ, существованіе частной собственности на орудія труда и средства продовольствія рабочихъ. Почему существованіе частной собственности на капиталъ не дозволяетъ труду стать единственнымъ образователемъ стоимости продукта, выяснится вполнѣ, когда мы познакомимся съ условіями распредѣленія прибыли. Здѣсь же мы можемъ только отчасти освѣтить этотъ вопросъ.

Дѣло въ томъ, что разныя отрасли промышленности требуютъ неодинаковой затраты капитала на постройку зданій, пріобрѣтеніе инструментовъ, машинъ, съ одной стороны, и на покупку матеріаловъ производства и рабочей силы, съ другой. Одна отрасль промышленности требуетъ затраты $^9/_{10}$ капитала на предметы перваго рода, и только $^1/_{10}$ на предметы второго рода; требованія въ другой отрасли промышленности обратныя. Затраты на предметы перваго рода называются основнымъ капиталомъ; на предметы второго рода—оборотнымъ капиталомъ. Основной капиталъ служитъ, не измѣняя своей формы, длинному ряду производительныхъ операцій: — фабричныя зданія, мастерскія, инструменты, машины служатъ многіе годы, изнашиваясь лишь постепенно. Оборотный капиталъ, напротивъ, служитъ лишь одной производительной операціи, результатомъ которой является новый продуктъ. Если, положимъ, основной капиталъ служитъ въ теченіе десяти лѣтъ, то, исчисляя трудовую стоимость продукта, мы должны перенести на ежегодно производимый продуктъ стоимость только одной десятой части основного капитала. На самомъ же дѣлѣ, при существованіи частной собственности на орудія труда, на произведенный продуктъ переносится бо̀льшая стоимость, нежели потребленная часть основного капитала. И это потому, что прибыли отъ промышленныхъ предпріятій стремятся къ равенству. Никто не станетъ, иначе какъ по ошибочному разсчету, вкладывать капиталъ въ дѣло, которое, при прочихъ равныхъ условіяхъ, даетъ меньшую прибыль сравнительно съ другими промышленными предпріятіями. Тенденція къ уравненію прибыли отъ предпріятій имѣетъ слѣдствіемъ, что на продуктъ переносится бо̀льшая стоимость, нежели та, которая заключалась въ потребленной части основного капитала. Ради простоты анализа приведемъ слѣдующій гипотетическій примѣръ, который для разъясненія дѣла годится столько-же, какъ если-бы былъ возможнымъ на практикѣ. Основной капиталъ предпріятія, на производство котораго по-

требовалось 1000 дней труда, стоимостью въ 1000 рублей, вѣчень и не требуетъ ремонта. Въ такомъ случаѣ, хозяинъ предпріятія, продавая произведенный при посредствѣ этого основного капитала продуктъ по трудовой стоимости, получилъ бы лишь за количество труда заключающееся въ оборотномъ капиталѣ и не имѣлъ бы никакой прибыли на основной капиталъ. На самомъ же дѣлѣ, прибыль получается на весь капиталъ, какъ основной, такъ и оборотный, и получается она на основной капиталъ не пропорціонально его изнашиванію, а какъ слѣдствіе тенденціи прибыли къ равенству. Равные капиталы, внесенные въ предпріятія одинаковаго риска, одинаковой хлопотливости, обѣщаютъ въ среднемъ выводѣ равную прибыль.

Чѣмъ значительнѣе въ предпріятіи часть капитала, состоящая изъ машинъ, строеній и другихъ предметовъ основного капитала, чѣмъ большій періодъ времени служатъ эти предметы, тѣмъ продукты предпріятія будутъ продаваться по большей стоимости, сравнительно съ количествомъ труда, затраченнаго на ихъ производство, и обратно. Продукты крупной машинной промышленности, гдѣ основной капиталъ составляетъ всегда значительную часть всего капитала, имѣютъ мѣновую цѣнность высшую сравнительно съ трудовою ихъ стоимостью. Продукты промышленностей, гдѣ преобладаютъ ручной трудъ и оборотный капиталъ, имѣютъ мѣновую цѣнность низшую сравнительно съ ихъ трудовою стоимостью.

Разумѣется, указанныя нами обстоятельства, препятствующія труду сдѣлаться единственнымъ образователемъ мѣновой стоимости предметовъ, хорошо были извѣстны Рикардо и Марксу — этимъ главнымъ представителямъ трудовой теоріи цѣнности. И если, не смотря на эти обстоятельства, они принимали трудовую теорію цѣнности, то это потому, что въ изслѣдованіи общественныхъ явленій необходимо имѣть въ виду среднее явленіе, какъ результатъ количественнаго преобладанія въ наблюденіяхъ возможно большаго числа случаевъ. Рикардо, Марксъ и ихъ послѣдователи въ теоріи цѣнности полагаютъ, что уже въ настоящее время нормою мѣновой стоимости огромнаго большинства продуктовъ является количество труда, затраченное на ихъ производство, и рыночныя цѣны колеблятся около этой нормы, а часто и совпадаютъ съ ней.

Громадное значеніе трудовой теоріи цѣнности, идея о которой носилась уже передъ Адамомъ Смитомъ, заключается въ томъ, что она раскрыла главный факторъ, образующій мѣновую цѣнность огромнаго большинства предметовъ; всѣ другіе факторы являются при немъ второстепенными; и далѣе, благодаря этому раскрытію, трудовая теорія цѣнности пролила яркій свѣтъ на самыя затруднительныя явленія экономической жизни.

Для лучшаго уразумѣнія трудовой теоріи цѣнности надо сдѣлать еще нѣкоторыя поясненія. Трудъ есть главный образователь мѣновой цѣнно-

сти огромнаго большинства предметовъ. При этомъ, единицею мѣры самаго труда служитъ трудъ чернорабочаго, играющій самую видную роль въ современномъ процессѣ производства. Сложный трудъ, подъ которымъ разумѣется трудъ, оплачиваемый выше средняго, простаго труда, можно разсматривать какъ умноженный простой трудъ; такъ что, напримѣръ, меньшее количество сложнаго труда равно большему количеству простого труга. Далѣе, можетъ показаться, что если стоимость товара опредѣляется количествомъ затраченнаго на производство его труда, то чѣмъ лѣнивѣе или неискуснѣе человѣкъ, тѣмъ цѣннѣе его товаръ, потому что тѣмъ болѣе времени употребитъ онъ на его приготовленіе. Но трудомъ, образующимъ стоимость, считается только общественно-необходимое рабочее время. Общественно-необходимое рабочее время есть время, требуемое для созданія какого-нибудь предмета съ помощію наличныхъ общественно-нормальныхъ условій производства и съ среднею степенью искусства и напряженности труда. Напримѣръ, послѣ введенія паровогo ткацкаго станка въ Англіи сдѣлалось, можетъ быть, достаточной половина того труда, какой былъ прежде нуженъ для превращенія даннаго количества пряжи въ ткань. Хотя англійскій ручной ткачъ, продолжавшій работу по старому способу, употреблялъ для превращенія пряжи въ ткань такое же количество рабочаго времени, какъ и прежде, но продуктъ его собственнаго рабочаго часа сталъ представлять теперь только половину общественнаго рабочаго часа и упалъ потому въ своей стоимости на половину въ сравненіи съ простымъ или среднимъ трудомъ.

Мы сказали, что, кромѣ труда, существуютъ еще второстепенныя обстоятельства, образующія мѣновую стоимость предметовъ. Эти второстепенныя обстоятельства найдутъ себѣ мѣсто въ отдѣлѣ обмѣна, гдѣ вопросъ о мѣновой цѣнности разсматривается спеціально, во всѣхъ его конкретныхъ проявленіяхъ. Здѣсь же, въ отдѣлѣ производства, анализируя образованіе стоимости, мы будемъ имѣть въ виду лишь главнаго образователя ея—трудъ. Такое временное устраненіе второстепенныхъ условій, вліяющихъ на мѣновую стоимость предметовъ, весьма полезно для лучшаго выясненія явленій производства.

Сдѣлавъ нужное намъ для дальнѣйшаго изложенія указаніе на роль труда въ образованіи мѣновой стоимости, вернемся къ теоремѣ о потребленіи капитала въ производствѣ.

Основной и оборотный капиталъ.—Мы видѣли, что капиталъ сохраняется и умножается тѣмъ, что потребляется и воспроизводится. При этомъ потребленіи капитала, одни предметы его или совсѣмъ уничтожаются въ процессѣ производства, или вполнѣ видоизмѣняются. Дрова и уголь, приводящіе въ движеніе машины, уничтожаются совершенно и не могутъ содѣйствовать дальнѣйшему производству; сало и поташъ, служащіе для мыловареннаго производства, превращаются въ мыло. Дру-

гая составная часть капитала состоитъ изъ предметовъ, которые имѣютъ болѣе или менѣе прочный характеръ и, потребляясь лишь постепенно, служитъ, благодаря этому, длинному ряду производительныхъ операцій. Сюда принадлежатъ: земельныя улучшенія, промышленныя зданія, транспортныя сооруженія, рабочій скотъ, машины, инструменты. Предметы перваго рода, какъ намъ уже извѣстно, называются оборотнымъ капиталомъ; предметы второго рода—основнымъ капиталомъ. Въ системѣ наемнаго труда средства продовольствія работниковъ играютъ роль капитала въ рукахъ хозяевъ, покупающихъ рабочую силу; потому эти средства подводятся подъ понятіе капитала, и притомъ капитала оборотнаго. Заработная плата потребляется рабочими и вновь воспроизводится въ формѣ рабочей силы.

Экономическій прогрессъ характеризуется увеличеніемъ основного капитала. Какъ для Робинзона, такъ и для цѣлаго общества, является возможнымъ направить трудъ на производство основного капитала, лишь когда удовлетворены потребности первой необходимости. Поэтому, чѣмъ богаче общество, чѣмъ больше въ немъ количество предметовъ потребленія къ числу населенія, тѣмъ значительнѣе часть труда, обращенная на созданіе основного капитала. Экономическое значеніе основнаго капитала двоякое. Во-первыхъ, возникновеніе многихъ видовъ промышленности находится въ прямой зависимости отъ существованія усовершенствованныхъ орудій, равно какъ и усовершенствованныхъ путей сообщенія. Разработка каменнаго угля, когда онъ лежитъ въ глубокихъ слояхъ, была бы невозможна безъ современныхъ орудій буренія. Добываніе громоздкихъ предметовъ съ цѣлью сбыта въ отдаленныя мѣстности невозможно безъ улучшенныхъ путей сообщенія. Если странѣ не на что провести каналы или желѣзныя дороги, множество естественныхъ богатствъ будутъ лежать втунѣ. Еще важнѣе второе значеніе основного капитала, ..ъ могущественнѣйшаго фактора успѣшности труда. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на современное машинное производство. Ростъ основного капитала, усиливая успѣшность труда, позволяетъ освободившейся части труда направиться на умноженіе матеріаловъ производства, на увеличеніе оборотнаго капитала, результатъ чего—возрастаніе предметовъ, удовлетворяющихъ человѣческимъ потребностямъ, возрастаніе національнаго богатства. Послѣднее, въ свою очередь, открываетъ дальнѣйшій просторъ росту основного капитала. Такимъ образомъ, увеличеніе основного капитала и умноженіе національнаго богатства другъ друга обусловливаютъ.

Производительность труда находится въ зависимости не только отъ увеличенія количества основного капитала, но и отъ усовершенствованій въ немъ. Послѣднее же есть результатъ накопленія знаній. Современный прогрессъ въ земельныхъ улучшеніяхъ, въ машинахъ и дру-

гихъ областяхъ техники обязанъ открытіямъ въ физикѣ, химіи и механикѣ.

Мы указали вліяніе на производительность труда природы и орудій производства. Теперь разсмотримъ: 1) условія производительности труда, связанныя съ самимъ трудомъ, и 2) производительность труда въ зависимости отъ формъ промышленныхъ предпріятій или, что то же, отъ организаціи труда.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

УСЛОВІЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА, СВЯЗАННЫЯ СЪ САМИМЪ ТРУДОМЪ

Трудъ по существу своему есть дѣятельность пріятная.—Со времени изгнанія Адама изъ рая и до настоящаго дня физическій трудъ считается непріятной необходимостью. Такой взглядъ на трудъ смѣшиваетъ разныя вещи; онъ смѣшиваетъ трудовую дѣятельность человѣка съ условіями ея проявленія. Физическій трудъ состоитъ исключительно въ движеніи мускуловъ, а мускулы имѣютъ движеніе единственнымъ родомъ дѣятельности къ какой способны; они имѣютъ настоятельную потребность въ движеніи. Движеніе составляетъ функцію мускуловъ, какъ зрѣніе составляетъ функцію глаза, слушаніе — функцію ушей, пищевареніе—функцію желудка. Мы получаемъ пріятныя ощущенія, наслаждаемся здоровьемъ, когда каждый изъ нашихъ органовъ занятъ своей функціей съ извѣстной степенью энергіи. Если наши нервы и мускулы не имѣютъ достаточной работы, то мы чувствуемъ вялость, тоскливость, изъ которой можемъ выйти лишь соотвѣтственнымъ упражненіемъ нашего тѣла. Отсюда, само собой слѣдуетъ, что непріятныя ощущенія, производимыя трудомъ въ трудящемся человѣкѣ, проистекаютъ не изъ сущности самой дѣятельности, имѣющей имя труда, а изъ внѣшнихъ обстоятельствъ, обыкновенно сопровождавшихъ эту дѣятельность въ исторіи и до настоящаго времени. Переводчикъ «Основаній Политич. Экон.» Милля, въ примѣчаніяхъ къ III главѣ, очень хорошо формулируетъ условія, дѣлающія трудъ пріятнымъ или непріятнымъ.

«Каждый на себѣ и на другихъ можетъ замѣчать,—говоритъ онъ,— что трудъ часто доставляетъ ему наслажденіе. Анализируя эти случаи и случаи противные, когда трудъ составляетъ не удовольствіе, а обремененіе, каждый можетъ видѣть, что ощущеніе пріятное производится

трудомъ всегда, когда существуютъ слѣдующія три условія: во первыхъ, когда труду не препятствуютъ слишкомъ сильныя внѣшнія помѣхи; во-вторыхъ, когда человѣкъ совершаетъ его по собственному соображенію о его надобности или полезности для него самого, а не по внѣшнему принужденію; въ-третьихъ, когда трудъ не продолжается долѣе того времени, пока мускулы совершаютъ его безъ изнуренія, вреднаго организму, разрушающаго организмъ. Анализъ показываетъ, что непріятность труда всегда происходитъ отъ неисполненія этихъ условій. Легко замѣтить, что трудъ не отличается въ этомъ отношеніи ни отъ какой другой органической дѣятельности. Каждая изъ нихъ становится непріятной, при неисполненіи перечисленныхъ нами условій. Напримѣръ, никто не скажетъ, что ѣда хорошей пищи, или слушаніе хорошей музыки, или какія-нибудь гимнастическія развлеченія вродѣ танцевъ, прогулки и т. п., были бы сами по себѣ непріятны; напротивъ, сами по себѣ они составляютъ удовольствіе, наслажденіе. Но если человѣкъ танцуетъ не потому, что ему самому вздумалось танцовать, а по какому-нибудь внѣшнему понужденію, танцы составятъ для него обремененіе, скуку, досаду. Точно также они становятся непріятны, когда продолжаются болѣе, нежели сколько времени организмъ можетъ заниматься ими безъ изнуренія. Самый пріятный концертъ становится утомителенъ, если продолжается слишкомъ долго».

Неблагопріятныя внѣшнія обстоятельства, которыя обыкновенно сопровождаютъ физическій трудъ, есть, главнымъ образомъ, слѣдствіе того факта, что устройство обстановки труда не находится въ рукахъ самихъ трудящихся. Господствующіе классы, не занятые физическимъ трудомъ, не были заинтересованы устроить дѣло труда такъ, чтобы онъ совершался съ наивозможно большимъ устраненіемъ всѣхъ невыгодныхъ для него обстоятельствъ. Говоря вообще, они заботились лишь о томъ, чтобы обстановка труда обходилась возможно дешевле, а продукты труда, поступавшіе въ ихъ собственность, были возможно обильны. Смягчать и устранять условія, дѣлающія физическій трудъ изнурительнымъ, нездоровымъ, непріятнымъ, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ проблемъ человѣчества. Мѣры, ведущія къ этой цѣли, выясняются сами собой изъ анализа явленій производства и распредѣленія.

Производительность труда въ зависимости отъ интензивности—Первое условіе производительности труда есть интензивность его. Интензивностью труда называется отношеніе между количествомъ затраты мускульной силы и временемъ ея затраты. Интензивность труда измѣряется количествомъ механической работы, приходящейся на какую-либо единицу времени. Работникъ, который, при равенствѣ прочихъ условій, выполнитъ въ теченіе часа 8000 пудо-футовъ работы, обнаруживаетъ вдвое большую интензивность труда нежели тотъ, который выполнитъ въ то же время только 4000 пудо-футовъ. Разсмотримъ причины, отъ

которыхъ зависятъ различія въ интензивности труда. Прежде всего скажемъ о зависимости интензивности труда отъ мотивовъ къ труду.

Мотивы къ труду, обусловливающіе интензивность.—Чѣмъ трудъ пріятнѣе, тѣмъ онъ интензивнѣе. Поэтому, по мѣрѣ осуществленія вышеупомянутыхъ трехъ условій, дѣлающихъ трудъ пріятнымъ, увеличивается его итензивность.

Кромѣ пріятности труда на интензивность его большое вліяніе оказываетъ фактъ поступленія результатовъ труда въ собственностъ работника. А этотъ фактъ имѣетъ мѣсто, когда матеріалы и орудія труда находятся во владѣніи работника. Какъ въ рабской, такъ равно и въ вольнонаемной организаціи труда средства производства не принадлежатъ работнику, поэтому онъ совершенно не заинтересованъ въ результатахъ своего труда. Въ противуположность этому можно указать на ту энергію, съ какою работаетъ человѣкъ, когда онъ знаетъ, что самъ непосредственно воспользуется всѣми плодами своей дѣятельности. Горячій сторонникъ принадлежности земли воздѣлывателямъ ея, Джонъ Стюартъ Милль, собралъ изъ разныхъ сочиненій живыя описанія энергіи крестьянскаго труда. Съ цѣлью остановить на этомъ важномъ предметѣ вниманіе читателя, приведу нѣсколько выдержекъ изъ VI главы «Основаній Пол. Экон. Милля.

«Изъ всѣхъ сельскихъ хозяевъ,—говоритъ Сисмонди (Etudes sur l'Economie Politipue),—земледѣлецъ - собственникъ извлекаетъ наибольшую выгоду изъ земли, потому что онъ больше всѣхъ думаетъ о будущемъ и лучше всѣхъ пользуется опытомъ. Онъ извлекаетъ наибольшую пользу и изъ человѣческаго труда, потому что, распредѣляя свои занятія между всѣми членами семейства, оставляетъ дѣло на каждый день въ году, такъ чтобы ни у кого не было пустаго времени».

Въ другой своей книгѣ, «Nouveaux principes d'Economie Politique», Сисмонди говоритъ: «Когда проѣзжаешь почти по всей Швейцаріи, многимъ частямъ Франціи, Италіи, Германіи, не нужно спрашивать, кому принадлежитъ участокъ земли, на которой смотришь—поселянину - собственнику или фермеру: довольно взглянуть на него. Умный уходъ за землею, удобства, приготовленныя для земледѣльца, красота, приданная полю его руками,—все это съ перваго взгляда обличитъ земледѣльца-собственника. Правда, впрочемъ, что притѣснительное правительство можетъ разрушить благосостояніе и притуплять умъ, которые должны бы развиваться при собственности; налогъ можетъ отнимать почти весь чистый доходъ сельскаго хозяйства, наглость агентовъ власти можетъ нарушать спокойствіе поселянъ, невозможность найти защиту противъ могущественнаго сосѣда лишаетъ бодрости духъ; въ прекрасной странѣ, возвращенной подъ власть Сардинскаго короля, собственникъ носитъ тотъ - же мундиръ бѣдности, какъ и поденщикъ. (Сисмонди говоритъ

здѣсь о Савойѣ, гдѣ поселяне почти всѣ собственники и, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, живутъ въ крайней бѣдности). Но, продолжаетъ онъ: нельзя ограничивать всю политическую экономію однимъ принципомъ. одинъ принципъ безъ содѣйствія другихъ не можетъ произвести блага. однако же онъ и тогда уменьшаетъ зло».

Эта картина неусыпнаго прилежанія и. можно сказать, горячей любви къ землѣ поселянъ - собственниковъ подтверждается свидѣтельствами множества наблюдателей о швейцарскихъ кантонахъ. «Гуляя по окрестностямъ Цюриха. говоритъ Инглисъ, вы, куда бы ни взглянули, и направо, и налѣво, бываете поражены чрезвычайнымъ трудолюбіемъ жителей, и слыша, что собственникъ получаетъ 10 процентовъ дохода. вы скажете: онъ стóитъ такого вознагражденія. Я говорю теперь о земледѣльческомъ трудѣ. Цюрихскій народъ отличается трудолюбіемъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности, но по неусыпности въ обработкѣ земли онъ едва ли имѣетъ себѣ соперниковъ. Открывая въ пятомъ часу утра свое окно, чтобы взглянуть на озеро и на далекія Альпы, я видѣлъ земледѣльцевъ въ полѣ, а возвращаясь съ вечерней прогулки, долго спустя по закатѣ солнца, часу уже въ восьмомъ, я видѣлъ, что земледѣлецъ все еще носитъ сѣно или подвязываетъ виноградныя лозы. Взгляните на поле, на садъ, на изгородь,—на всемъ непремѣнно увидите вы слѣды чрезвычайно трудолюбивой заботливости поселянина. увидите ихъ, можно сказать, на каждомъ деревѣ. каждомъ цвѣткѣ, каждой травкѣ. Если, напримѣръ, идетъ черезъ ниву или подлѣ нивы тропинка, хлѣбу не даютъ, какъ въ Англіи, наклоняться надъ нею, такъ что каждый прохожій можетъ сорвать или стоптать его, — нѣтъ, нива по всей тропинкѣ огорожена. вбиты колья фута на три одинъ отъ другаго, и вдоль между ними, на высотѣ двухъ или трехъ футовъ отъ земли, проложены вѣтки. Взглянувъ вечеромъ на поле, засаженное капустою. вы увидите, что каждое растеніе полито. Въ огородахъ, которые около Цюриха очень велики, на каждомъ растеніи видны слѣды самаго заботливаго ухода. Они разсажены съ математическою аккуратностію; нѣтъ между ними ни одной сорной травинки. ни одного камня. Самыя растенія посажены въ землю не такъ, какъ у насъ; для каждаго сдѣлана маленькая ямочка, въ которую положено нѣсколько удобренія, и каждое растеніе ежедневно поливается. Для тѣхъ растеній, которыя не сажаются, а сѣются, гряда разрыхлена въ мельчайшій порошокъ. Каждый кустикъ, каждый цвѣтокъ привязанъ къ подпоркѣ; для фруктовыхъ кустарниковъ, сажаемыхъ вдоль изгородей, сдѣлана по стѣнѣ рѣшетка, къ которой привязаны ихъ вѣтки, и каждому растенію дана нужная ему опора».

Одну изъ отдаленныхъ верхне - альпійскихъ долинъ Инглисъ описываетъ слѣдующими словами:

«Во всемъ Энгадинскомъ округѣ земля принадлежитъ поселянамъ

участки которыхъ и здѣсь очень различны по величинѣ, какъ вездѣ, гдѣ существуетъ крестьянская собственность. Земля здѣсь воздѣлана такъ, что лучшей обработки не можетъ уже и быть, сдѣлано все, что можетъ сдѣлать трудолюбіе и чрезвычайная разсчетливость. Ни одного фута невоздѣланной земли нѣтъ въ Энгадинской долинѣ, самая нижняя часть которой лежитъ почти на высотѣ вершины Сnодона. Гдѣ можетъ расти трава, посѣяна трава; гдѣ скала принимаетъ ударъ кирки, тамъ она покрыта зеленью; гдѣ можетъ созрѣть зерно ржи, тамъ посѣяна рожь. Гдѣ могутъ расти ячмень и овесъ, растутъ они; и гдѣ можетъ созрѣть горсть пшеницы, посѣяна пшеница. Нѣтъ въ Европѣ мѣста, гдѣ было бы такъ мало бѣдныхъ, какъ въ Энгадинѣ. Въ деревнѣ Зюсс, имѣющей 600 жителей, нѣтъ ни одного человѣка, обязаннаго кому нибудь чужому своимъ кускомъ хлѣба».

«Въ Германіи».— продолжаетъ Милль,— есть много цвѣтущихъ областей, въ которыхъ господствуетъ система принадлежности земли поселянамъ. Для примѣра я выбираю изъ нихъ Пфальцъ, представляющій ту выгоду, что относительно вліяній этой системы на земледѣліе и участь народа недавно произведены наблюденія англичаниномъ. Говиттъ, писатель, привыкшій видѣть въ прекрасномъ свѣтѣ все англійское, говоря о Рейнскихъ поселянахъ съ полною силою выставляетъ, что орудія ихъ грубы, что земля распахивается у нихъ хуже, чѣмъ въ Англіи; но всетаки онъ показываетъ намъ, что, благодаря энергіи, которая сообщается человѣку правомъ собственности, несовершенство орудій вознаграждается у этихъ поселянъ силою трудолюбія». «Поселянинъ, говоритъ Говиттъ, боронитъ и расчищаетъ землю до совершенства, и удивительны жатвы имъ получаемыя. Въ деревняхъ вы повсюду встрѣчаете поселянъ собственниковъ: они составляютъ главное населеніе страны и большая часть земли находится въ ихъ рукахъ. Она раздроблена на участки, принадлежащіе простому народу. У насъ люди, воздѣлывающіе землю, почти всѣ совершенно не имѣютъ собственности на нее и воздѣлываютъ ее руками наемныхъ работниковъ. Здѣсь совершенно не то: земля принадлежитъ самимъ людямъ, ее воздѣлывающимъ. Быть можетъ, именно поэтому земледѣльцы здѣсь такъ трудолюбивы, какъ нигдѣ. Съ ранняго утра до поздней ночи они усердно работаютъ, зная, что работаютъ въ свою пользу... Нѣмецкимъ поселянамъ приходится много работать, но они живутъ, не нуждаясь. У каждаго есть свой домъ съ огородомъ, передъ домомъ растутъ фруктовыя деревья, обыкновенно до того обремененныя плодами, что поселянинъ долженъ подпирать ихъ со всѣхъ сторонъ, иначе обломились-бы вѣтви. У него есть хлѣбное поле, свекловичное поле, конопляникъ и т. д. Онъ самъ себѣ хозяинъ, онъ и всѣ члены его семейства имѣютъ сильнѣйшія побужденія къ труду. Результатъ этого вы увидите въ неутомимомъ трудолюбіи, которому нѣтъ въ мірѣ ничего подобнаго, и въ бере-

жливости, которая еще выше этого трудолюбія. У англійскаго поселянина такъ отнята мысль о собственности, что онъ обыкновенно считаетъ собственность вещью недоступною ему по законамъ, составленнымъ большими землевладѣльцами, и по тому работаетъ безъ увлеченія, безъ цѣли. Нѣмецкій поселянинъ, напротивъ того, считаетъ поля своей страны созданными для него и его товарищей; онъ сознаетъ себя человѣкомъ, имѣетъ свою долю въ отечественной землѣ, подобно массѣ своихъ сосѣдей; никто не можетъ угрожать ему изгнаніемъ съ этихъ полей или workhous'омъ, пока онъ трудолюбивъ и бережливъ. Потому онъ идетъ смѣлымъ шагомъ, смотритъ вамъ прямо въ лицо, какъ свободный человѣкъ, уважающій себя и другихъ».

То же самое подтверждается опытомъ всѣхъ другихъ частей Германіи. «Въ послѣднія 30 лѣтъ въ Саксоніи, когда поселяне стали собственниками земли,—говоритъ Ке,—жилища ихъ, образъ жизни, одежда и въ особенности земледѣліе быстро и постоянно улучшались,—это фактъ извѣстный. Два раза съ нѣмецкимъ проводникомъ я проходилъ пѣшкомъ часть Саксоніи, называющуюся Саксонской Швейцаріей; я ходилъ по ней за тѣмъ, чтобы видѣть положеніе деревень и хозяйства, и я смѣло утверждаю, что въ цѣлой Европѣ не найдется хозяйства, которое было - бы выше трудолюбиваго и заботливаго земледѣлія этихъ саксонскихъ долинъ. Хозяйства поселянъ здѣсь также хороши, какъ въ кантонахъ Бернскомъ, Ваадскомъ, Цюрихскомъ и въ Рейнскихъ провинціяхъ. Земля обработана, какъ огородъ. Нѣтъ кустарниковъ, отнимающимъ мѣсто. Вы почти не увидите ни соломенки, ни вѣтки сорной травы на ней. Поля каждую весну орошаются жидкимъ удобреніемъ, которое сбирается по желобкамъ на скотныхъ дворахъ. Кормовыя травы совершенно чисты отъ сорныхъ. Поселяне стараются превзойти другъ друга количествомъ и качествомъ продуктовъ, заботливымъ подготовленіемъ почвы и совершенствомъ обработки въ своихъ участкахъ. Каждый изъ этихъ маленькихъ собственниковъ заботливо ищетъ такихъ способовъ хозяйства, чтобы достичь наилучшихъ результатовъ».

Ограничимся приведенными иллюстраціями. Въ книгѣ Милля ихъ очень много. Въ ней имѣются иллюстраціи почти для всѣхъ мѣстностей Западной Европы, гдѣ живутъ поселяне-собственники. И всѣ онѣ свидѣтельствуютъ, что поселяне-собственники работаютъ такъ усердно потому, что сами пользуются плодами своего труда.

Мы сказали о мотивахъ труду, заключающихся въ пріятности труда и въ увѣренности работниковъ, что они воспользуются результатами своей дѣятельности. Дальнѣйшимъ мотивомъ къ труду, опредѣляющимъ его интензивность, является внѣшнее принужденіе. Внѣшнее принужденіе выражается въ весьма различныхъ формахъ, начиная отъ надзора хозяина или его слугъ за трудомъ рабовъ, крѣпостныхъ и воль-

но-наемныхъ рабочихъ, и кончая контролемъ товарищей и общественнымъ мнѣніемъ въ ассоціаціи и общинѣ.

Обстановка и продолжительность рабскаго, крѣпостнаго и современнаго вольнонаемнаго труда таковы, что дѣлаютъ трудъ непріятнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, работникъ здѣсь не заинтересованъ въ результатахъ своей дѣятельности. А потому, какъ ни былъ бы бдителенъ надзоръ за работниками въ этихъ формахъ труда, они никогда не проявятъ полной интензивности труда. Въ тоже время, чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ труднѣе надзоръ. Особенно онъ затруднителенъ въ крупномъ сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ рабочіе разбросаны. Это обстоятельство было причиною замѣны въ римскихъ латифундіяхъ рабскаго труда колонатомъ. Ради увеличенія интензивности вольнонаемнаго труда прибѣгаютъ къ поштучной заработной платѣ. Цѣль осуществляется, но въ ущербъ качеству работы.

Въ ассоціаціонной организаціи производства интензивность труда несравненно значительнѣе, нежели въ вольнонаемной системѣ. Во первыхъ, въ такой организаціи работникъ заинтересованъ въ результатахъ своего труда. Далѣе, внѣшнее принужденіе дѣйствуетъ здѣсь могущественно, такъ какъ каждый работникъ трудится подъ контролемъ не одного хозяина или его наемныхъ слугъ, а подъ хозяйскимъ глазомъ всѣхъ членовъ ассоціаціи, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія товарищей. А вліяніе общественнаго мнѣнія есть едва ли не самое всеобщее и сильное изъ личныхъ побужденій.

Таковы мотивы, вытекающіе изъ эгоистической природы человѣка. Но, по мѣрѣ возвышенія нравственнаго уровня въ отдѣльномъ человѣкѣ и обществѣ, выдвигается на сцену нравственный мотивъ—является сознаніе долга индивида передъ обществомъ. Человѣкъ сознаетъ себя членомъ общежитія, проникается стремленіемъ работать въ интересахъ общества.

Анализъ условій развитія нравственныхъ чувствъ въ обществѣ составляетъ задачу «Науки о нравственности». Политическая экономія ограничивается указаніемъ зависимости экономическаго устройства отъ нравственнаго состоянія общества и выясненіемъ неблагопріятныхъ вліяній экономическаго строя, пронизаннаго конкурренціей—то-есть борьбой за личные интересы въ связи съ необезпеченностью существованія человѣка—на прогрессъ нравственности. Борьба за личные интересы представляетъ неудобную среду для развитія нравственныхъ чувствъ, ибо она вызываетъ практику эгоистическихъ свойствъ человѣка и заглушаетъ его альтруистическія наклонности.

Интензивность труда въ зависимости отъ продолжительности его затраты.—Кромѣ мотивовъ къ труду, на интензивность труда вліяетъ также продолжительность затраты его. Изъ ежедневнаго опыта каж-

дому извѣстно, что при чрезмѣрной продолжительности работы интензивность ея уменьшается. Исходя изъ этого свидѣтельства опыта, защитники законовъ объ уменьшеніи рабочаго дня указываютъ, что при извѣстномъ сокращеніи его выигрываютъ не только рабочіе, но и хозяева, такъ какъ потеря во времени работы вознаграждается ея интензивностью *). Англійскій экономистъ Джевонсъ (Jevons) сдѣлалъ попытку количественно опредѣлить соотношеніе между интензивностью труда и его продолжительностью. Онъ клалъ на вытянутую руку тяжести извѣстнаго вѣса и измѣрялъ, сколько времени рука въ состояніи выдержать различныя тяжести. Количество тяжести выражаетъ степень энергіи, съ какою мускулы сопротивляются давленію; время—степень продолжительности работы мускуловъ. Тяжести, которыя помѣщались на вытянутой рукѣ, измѣнялись отъ 1 до 18 фун. Опытъ далъ слѣдующіе результаты. При вѣсѣ тяжести въ 18 ф. рука была способна выдержать 15 секундъ; при вѣсѣ въ 10 фун.—60 сек.; въ 7 ф.—87 с.; въ 4 ф.—148 сек.; въ 2 ф.—219 с.; въ 1 ф.—321 сек. Если теперь помножимъ вѣсъ на время, то окажется, что при 18 фунтахъ работа равняется 270 фунтосекундамъ; при 10 ф.=600 ф.-с.; при 7 ф.=609 ф.-с.; при 4 ф. =592 ф.-с.; при 2 ф.=438 ф.-с.; при 1 ф.=321 ф.-с. Такимъ образомъ, выходитъ, что наибольшее количество работы получается не при самомъ сильномъ напряженіи руки, а при тяжести средней,—въ данномъ случаѣ при тяжести въ 7 фунтовъ.

Заканчивая рѣчь объ интензивности труда, мы должны замѣтить, что въ тѣхъ трудовыхъ процессахъ, гдѣ дѣйствуетъ машина, приводимая въ движеніе силами природы, а не силою человѣка или животнаго, интензивность труда работниковъ уравнивается, ибо здѣсь энергія дѣятельности рабочаго обусловливается скоростью работы машины.

Производительность труда въ зависимости отъ искусства.—Другое качество труда, обусловливающее его производительность, есть ловкость, искусство работы.

Ловкость труда выражается въ умѣньѣ производить преобразованія въ предметахъ внѣшней природы съ наименьшей затратой мускульной и нервной энергіи. Ловкость измѣряется тѣмъ отношеніемъ, какое существуетъ между количествомъ затраченной рабочей силы и количествомъ изготовленныхъ черезъ эту затрату продуктовъ или произведенныхъ во внѣшнихъ предметахъ преобразованій. Ловкость труда находится въ тѣсной

*) Въ доказательство этого можно указать на слѣдующій примѣръ, приведенный Марксомъ въ его книгѣ „Капиталъ". Въ Англіи рабочій день въ 1832 году сокращенъ былъ до 12 часовъ, что вызвало увеличеніе интензивности труда. Въ этомъ возрастаніи интензивности труда игралъ значительную роль нравственный элементъ. „Мы работаемъ, объясняли рабочіе фабричному инспектору, лучше, какъ у насъ имѣется всегда въ виду уйти раньше ночевать".

зависимости съ техническимъ обученіемъ. А потому, учрежденіе профессіональныхъ школъ, распространяющихъ техническія знанія въ народѣ, дастъ прежнему количеству труда, при прежней интензивности, возможность получать бо́льшую сумму продуктовъ.

Машинное производство, уравнивающее интензивность труда, уравниваетъ также ловкость труда работниковъ, такъ какъ здѣсь обработка матеріала переходитъ изъ рукъ человѣка къ машинѣ и, тѣмъ самымъ, значительно увеличивается количество простой работы, состоящей единственно въ топкѣ, смазываніи машинъ и надзорѣ за ними. Ниже, при разсмотрѣніи машиннаго производства, мы увидимъ, какія важныя соціальныя явленія порождаетъ уравненіе машиною интензивности и ловкости труда.

Слѣдующее условіе, увеличивающее производительность труда, заключается въ соединеніи и раздѣленіи его.

Производительность труда въ зависимости отъ соединенія и раздѣленія его.—Подъ соединеніемъ труда или простымъ сотрудничествомъ разумѣютъ сочетаніе многихъ человѣческихъ силъ въ одномъ и томъ же трудовомъ процессѣ. Выгоды простаго сотрудничества заключаются въ томъ, что оно создаетъ механическую силу массъ, увеличиваетъ успѣшность труда и экономію въ трудѣ.

1. Созданіе механической силы массъ. Существуетъ множество операцій, которыя не могутъ быть выполнены безъ одновременнаго содѣйствія множества рукъ. Такъ, напримѣръ, поднятіе тяжелыхъ грузовъ, верченіе тяжелыхъ воротовъ. То дѣйствіе, которое совершаетъ здѣсь комбинированный трудъ, либо вовсе не могло бы быть достигнуто одиночными усиліями отдѣльныхъ работниковъ, либо могло бы быть исполнено ими только въ гораздо болѣе продолжительный періодъ времени, или только въ гораздо меньшемъ масштабѣ. Здѣсь дѣло идетъ не только объ увеличеніи, посредствомъ коопераціи, индивидуальной производительной силы, но о созданіи особенной производительной силы—силы массъ.

2. Увеличеніе успѣшности труда. Совмѣстность работы порождаетъ особенное возбужденіе духа, которое увеличиваетъ производительность труда каждаго отдѣльнаго работника. Десять человѣкъ, работающихъ сообща, произведутъ въ теченіе дня больше, нежели одинъ работникъ въ теченіе 10 дней. Есть много занятій, гдѣ успѣшность труда отъ коопераціи увеличивается еще и потому, что предметъ труда проходитъ то же самое пространство въ болѣе короткое время. Такъ, напримѣръ, когда каменьщики, чтобы перенесть кирпичи отъ подножія зданія на вершину строющейся стѣны, становятся въ рядъ и передаютъ эти кирпичи одинъ другому изъ рукъ въ руки,—каждый изъ нихъ дѣлаетъ одно

и то же, но тѣмъ не менѣе процессъ труда совершается гораздо скорѣе, чѣмъ если бы каждый отдѣльный работникъ принужденъ былъ то взбираться на подмостки съ грузомъ кирпичей, то снова спускаться внизъ за новой ношей. Далѣе, во многихъ сферахъ производства существуютъ такъ называемые «критическіе моменты», то есть, извѣстные періоды времени, въ продолженіе которыхъ должна быть исполнена опредѣленная работа. Такъ, напримѣръ, если требуется остричь стадо овецъ или сжать и убрать пашню, то не только количество, но и качество продукта зависитъ здѣсь отъ того, будетъ ли каждая изъ этихъ операцій начата и окончена своевременно. Отдѣльный работникъ можетъ выгадать изъ одного дня только одинъ рабочій день, тогда какъ кооперація, состоящая, напримѣръ, изъ 100 работниковъ, расширяетъ одинъ двѣнадцатичасовой день въ рабочій день, состоящій изъ 1200 часовъ. Въ мѣстностяхъ съ рѣдкимъ населеніемъ, вслѣдствіе недостатка именно такой коопераціи, теряется ежегодно масса зерноваго хлѣба.

3. Увеличеніе экономіи труда. Въ отношеніи вліянія коопераціи на экономію труда укажемъ на тѣ громадныя сбереженія, какія дѣлаются въ расходахъ на строенія и ихъ отопленіе, освѣщеніе. Комната, въ которой работаетъ 20 ткачей, на 20 станкахъ, должна быть обширнѣе, чѣмъ комната, въ которой работаетъ одинъ независимый ткачъ съ двумя своими учениками; но построеніе такой мастерской для 20 человѣкъ стóитъ меньшаго труда, чѣмъ построеніе десяти мастерскихъ, каждая для 2-хъ человѣкъ. То же самое надо сказать и объ освѣщеніи, и объ отопленіи.

Еще въ большей степени, нежели простое сотрудничество, увеличиваетъ производительность труда раздѣленіе его или, иначе, сложное сотрудничество. Сложное сотрудничество выражается, во первыхъ, въ различіи профессій, въ различіи занятій; во вторыхъ, въ раздѣленіи труда въ одномъ и томъ-же предпріятіи, то есть, въ одной и той-же мастерской, фабрикѣ, заводѣ, фермѣ. Въ послѣднемъ случаѣ производство продукта раздѣляется на детальныя операціи; такъ, напримѣръ, на большихъ фабрикахъ машиннаго башмачнаго производства каждый башмакъ проходитъ черезъ руки 64 рабочихъ, изъ которыхъ каждый исполняетъ только одну какую-либо детальную операцію: одинъ вырѣзываетъ машиною подошвы, другой прессуетъ ихъ, третій дѣлаетъ надрѣзы для швовъ, четвертый сглаживаетъ эти надрѣзы; надъ однимъ каблукомъ работаютъ десять человѣкъ и т. д. Содѣйствіе людей другъ другу въ простомъ сотрудничествѣ и при раздѣленіи труда въ мастерской прямо бросается въ глаза. Не такъ оно очевидно, хотя не менѣе дѣйствительно, при раздѣленіи профессій. Справедливо говорятъ, что раздѣленіе труда есть обратная сторона медали, лицевая сторона которой изображаетъ взаимное содѣйствіе людей въ общемъ трудовомъ процессѣ цѣлой націи. Приго-

товляющій одежду не могъ-бы заниматься постоянно этимъ дѣломъ, если бы не зналъ, что другія лица приготовляютъ пищу въ обмѣнъ на продуктъ его труда.

Раздѣленіе труда, выражающееся въ различіи профессій и занятій, называютъ также **общественнымъ раздѣленіемъ труда, раздѣленіемъ труда внутри общества**; раздѣленіе труда въ мастерской, на фермѣ, то есть, разложеніе производства продукта на детальныя операціи, называютъ **техническимъ** раздѣленіемъ труда.

Раздѣленіе труда внутри общества можно наблюдать на самыхъ раннихъ ступеняхъ жизни. Уже внутри семейства—и при дальнѣйшемъ развитіи—внутри рода мы имѣемъ естественное раздѣленіе труда, вытекающее изъ различія пола и возраста, слѣдовательно, изъ чисто физіологическаго основанія. Съ расширеніемъ общежитія, съ увеличеніемъ населенія, а также вслѣдствіе столкновенія между различными колѣнами и порабощенія одного колѣна другимъ, раздѣленіе труда расширяется еще болѣе. Вмѣстѣ съ этимъ, общественное раздѣленіе труда развивается и другимъ путемъ, путемъ обмѣна продуктовъ между общинами. Разныя общины находятъ въ окружающей ихъ природѣ различныя средства производства, а потому и изготовляемые ими продукты различны. Вотъ это-то естественное различіе и вызываетъ, при взаимномъ соприкосновеніи общинъ, обоюдный обмѣнъ принадлежащихъ имъ продуктовъ.

Различія физіологическія, различія внѣшней природы и порабощеніе однихъ племенъ другими, а позднѣе господство однихъ классовъ общества надъ другими, были основаніями раздѣленія труда внутри общества уже на самыхъ раннихъ ступеняхъ общественной жизни. Къ этимъ основаніямъ, продолжающимъ дѣйствовать и понынѣ, примыкаютъ два обстоятельства, играющія громадную роль въ дальнѣйшемъ ростѣ какъ общественнаго, такъ и техническаго раздѣленія труда. Обстоятельства эти заключаются въ наростаніи населенія и усовершенствованіи путей сообщенія. Плотностью населенія и состояніемъ путей сообщенія обусловливается размѣръ рынка, а **размѣръ рынка опредѣляетъ степень раздѣленія труда**. Сравнительно менѣе населенная страна съ развитыми путями собщенія представляетъ лучшія условія для раздѣленія труда, чѣмъ болѣе населенная страна съ неразвитыми путями сообщенія. Въ этомъ смыслѣ Сѣверные Штаты американскаго союза населены гуще, чѣмъ Индія. Мануфактуры съ ихъ значительнымъ техническимъ раздѣленіемъ труда появились въ Европѣ прежде всего въ приморскихъ пунктахъ и вблизи судоходныхъ рѣкъ:—въ сѣверной Италіи (Венеція, Генуя), въ Англіи, въ Голландіи, въ прирейнскихъ городахъ.

Степень раздѣленія труда зависитъ также отъ характера самаго труда Напримѣръ, земледѣліе неспособно къ такому большому раздѣленію работъ, какъ большинство отраслей обрабатывающей промышленности,

потому что разныя операціи земледѣлія не могутъ быть ведены одновременно. Нельзя одному человѣку всегда пахать, другому сѣять, третьему жать. Работникъ, исполняющій только одну какую нибудь земледѣльческую операцію, оставался-бы празднымъ одиннадцать мѣсяцевъ въ году. Вслѣдствіе неспособности земледѣлія къ значительному раздѣленію труда, различія послѣдняго въ крупныхъ и мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствахъ несравненно меньше, нежели тѣ же различія въ крупномъ и мелкомъ производствѣ обрабатывающей промышленности. Отсюда проистекаетъ весьма важное слѣдствіе, что мелкія земледѣльческія хозяйства имѣютъ бо̀льшую возможность конкуррировать съ крупными, сравнительно съ конкурренціонной способностью мелкаго производства въ отношеніи крупнаго въ промышленности обрабатывающей. И только, по мѣрѣ введенія машинъ въ сельское хозяйство, крупныя хозяйства начинаютъ поглощать мелкія. Но объ этомъ рѣчь впереди.

Зависимость производительности труда отъ раздѣленія его была разъяснена еще Адамомъ Смитомъ. Она заключается въ слѣдующемъ.

Во первыхъ, человѣкъ, занимаясь какимъ-либо дѣломъ постоянно, пріобрѣтаетъ въ немъ навыкъ, а потому исполняетъ его и легче, и лучше. Слѣдовательно, при спеціализаціи работъ, въ извѣстный періодъ времени создается большее количество продукта и лучшаго качества.

Во вторыхъ, раздѣленіе труда освобождаетъ работника отъ потери времени на переходъ отъ одного дѣла къ другому, каковая потеря бываетъ особенно значительна, когда приходится измѣнять мѣсто занятія и орудія производства. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ неизбѣжно нѣкоторое время уходитъ на принаровленіе инструментовъ къ новой работѣ; да и вообще, начиная какую-либо новую работу, человѣкъ не бываетъ первое время такъ энергиченъ, какъ въ серединѣ работы.

Въ третьихъ, при раздѣленіи труда, извлекается наибольшая полезность изъ инструментовъ. Если бы у одного человѣка были всѣ инструменты, нужные для нѣсколькихъ разныхъ занятій, то значительная часть ихъ постоянно лежала-бы безъ употребленія и безъ пользы.

Темныя стороны раздѣленія труда. — Таковы выгоды раздѣленія труда. Но, рядомъ съ этими выгодами, раздѣленіе работъ между людьми, при современномъ устройствѣ труда, имѣетъ также важныя темныя стороны. Онѣ заключатся въ вредномъ вліяніи раздѣленія труда на здоровье и умственное развитіе работниковъ.

Политическая экономія до послѣдняго времени или совершенно умалчивала о темныхъ сторонахъ раздѣленія труда, или замѣчала о нихъ вскользь, не останавливая на этомъ вопросѣ должнаго вниманія. Въ этой неполнотѣ выясненія вопроса повиненъ и Джонъ Стюартъ Милль въ своемъ трактатѣ «Основанія Полит. Экономіи». Поэтому, переводчикъ трактата Милля счелъ необходимымъ пополнить этотъ пробѣлъ въ книгѣ разъ-

ясненіями темныхъ сторонъ раздѣленія труда. Въ дальнѣйшей рѣчи о раздѣленіи труда я буду придерживаться разъясненій переводчика трактата Милля.

Извѣстно, что для поддержанія организма въ здоровомъ состояніи нужна извѣстная энергія и продолжительность работы для всѣхъ мускуловъ организма. Здоровыя работы тѣ, которыя даютъ занятія мускуламъ всѣхъ частей организма. Таковы почти всѣ работы на низшихъ ступеняхъ экономическаго быта; таковы въ настоящее время работы въ земледѣліи. Здѣсь раздѣленіе труда еще очень малое. Чѣмъ болѣе совершенствуется производство, чѣмъ далѣе идетъ раздѣленіе труда, тѣмъ одностороннѣе становится требуемый отъ работника трудъ. Возьмемъ въ примѣръ лѣсопильное дѣло. У насъ въ Россіи по захолустьямъ, незнающимъ еще лѣсопильныхъ мельницъ, странствуютъ пильщики съ предложеніемъ своихъ услугъ. Такой пильщикъ самъ возится надъ точеніемъ своей пилы. Онъ же ставитъ и козлы для накладки брусьевъ. Онъ же взваливаетъ и брусья на нихъ; потомъ возится надъ складываніемъ досокъ для просушки. Сколько разныхъ положеній тѣла, сколькихъ разнообразныхъ усилій разныхъ мускуловъ требуютъ эти части его дѣла. Посмотримъ и на главную часть его занятія, собственно на пиленіе бруса. Тутъ онъ тянетъ пилу руками и при каждомъ взмахѣ ея качается всѣмъ корпусомъ, такъ что работаетъ весь спинной хребетъ и всѣ мускулы ногъ. Такимъ образомъ, рѣшительно весь его организмъ участвуетъ въ работѣ и весь пользуется нормальнымъ ея послѣдствіемъ — укрѣпленіемъ силъ. Когда пила, вмѣсто человѣческихъ рукъ, начинаетъ двигаться водою или паромъ, и брусья подъ нее подкладываются также особеннымъ механизмомъ, а не человѣческими плечами, тогда вмѣсто пильщиковъ, работающихъ всѣмъ организмомъ, нужны становятся работники, которые только наблюдаютъ за дѣйствіями механизма и развѣ по временамъ поправляютъ его легкими движеніями рукъ, не требующими уже содѣйствія ни спины, ни ногъ. Такимъ образомъ, дѣло этихъ работниковъ состоитъ уже въ полномъ бездѣйствіи почти всего организма, кромѣ рукъ, мускуламъ которыхъ тоже приходится мало работы. Физіологическія послѣдствія такого положенія очевидны: организмъ не достигаетъ той крѣпости, какая давалась ему менѣе усовершенствованною формою того-же производства. Но тутъ, по крайней мѣрѣ, еще нѣтъ надобности держать постоянно организмъ въ положеніи неудобномъ для питанія органовъ. Въ бо́льшей же части случаевъ усовершенствованные процессы производства соединены и съ этимъ вторымъ невыгоднымъ для организма условіемъ. Почти на всѣхъ фабрикахъ огромное большинство рабочихъ остаются цѣлый день въ какомъ-нибудь одномъ и томъ-же сидячемъ, сгорбленномъ, искривленномъ положеніи, работая лишь какими-нибудь двумя, тремя мускулами. Прочіе мускулы остаются въ бездѣйствіи, отчего ослабляются и центральныя части организма. Желудокъ становится плохъ, легкія оста-

ются неразвиты; неизбѣжное послѣдствіе чего—общая слабость питанія, худосочіе, расположеніе къ груднымъ болѣзнямъ. Словомъ сказать, высокое раздѣленіе труда при нынѣшнемъ порядкѣ производства, когда каждый работникъ вѣчно остается при одной и той же частицѣ дѣла, ведетъ къ порчѣ организма въ огромномъ большинствѣ работниковъ, находящихся при процессахъ усовершенствованнаго производства.

Въ этомъ теперь никто не сомнѣвается. Но, съ тѣмъ вмѣстѣ, остается столь-же несомнѣннымъ, что для человѣческаго благосостоянія нужно усиленіе производства, а возрастаніе производства требуетъ раздѣленія труда. Такимъ образомъ, мы имѣемъ двѣ формулы, соединеніе которыхъ даетъ выводъ: тотъ элементъ, развитіе котораго необходимо для благосостоянія, гибеленъ для массы людей своимъ развитіемъ. Подобный же выводъ предстанетъ передъ нами, когда, ниже, мы будемъ говорить о техническомъ и соціальномъ значеніи машинъ и крупнаго производства. Посмотримъ теперь, какъ разрѣшается столкновеніе между раздѣленіемъ труда и благосостояніемъ работниковъ.

Устраненіе темныхъ сторонъ раздѣленія труда.—Раздѣленіе труда необходимо. Но слѣдуетъ-ли изъ этого необходимость отдѣльному работнику заниматься цѣлый день, цѣлую жизнь какою-либо одною детальною операціею? Этого принципъ раздѣленія труда вовсе еще не предполагаетъ. Болѣе того, и на что важно обратить особенное вниманіе, именно, чѣмъ выше проводится техническое раздѣленіе труда, тѣмъ легче становится человѣку поочередно заниматься разными дробными операціями. До введенія машины въ портное и сапожное дѣло, можетъ быть есть затрудненіе быть одному человѣку и хорошимъ портнымъ, и хорошимъ сапожникомъ, потому что въ этихъ производствахъ, пока они не перешли въ предпріятія крупныхъ размѣровъ, еще очень слабо раздѣленіе труда, и рядъ операцій, налагаемый необходимостью дѣла на одного работника, очень многосложенъ, такъ что для хорошаго выполненія дѣла требуется продолжительное ученіе и постоянная практика. Но обратимся къ примѣру, который даетъ намъ Адамъ Смитъ—къ булавочному производству. Процессъ выдѣлки булавки раздѣляется на восемнадцать особыхъ операцій. Одинъ человѣкъ тянетъ проволоку, другой прямитъ ее, третій рѣжетъ, четвертый заостряетъ отрѣзки, пятый сплющиваетъ ихъ для насаживанія головки и т. д... производство доходитъ до послѣдняго работника, который занятъ исключительно тѣмъ, что вкалываетъ готовыя булавки въ бумагу. Каждый видитъ, что любая изъ этихъ операцій можетъ быть въ совершенствѣ усвоена въ очень короткое время. Это такія операціи, къ которымъ даже не подходятъ понятія объ искусствѣ выполненія и обученіи. Какую бы вѣтвь производства мы ни взяли, вездѣ увидимъ, что чѣмъ болѣе проведено раздѣленіе труда, тѣмъ проще операціи, которыми занимаются отдѣльныя группы рабочихъ.

Выводъ отсюда весьма ясенъ по своей чрезвычайной простотѣ. При высокомъ техническомъ раздѣленіи труда нѣтъ работнику никакого затрудненія поочередно переходить отъ одной операціи къ другой, мѣняя ихъ такъ, чтобы организмъ его поочередно работалъ всѣми частями. И если это не выполняется въ современныхъ мануфактурахъ, фабрикахъ, заводахъ, то потому только, что устройство труда находится въ рукахъ класса людей, незаинтересованнаго въ возможно наилучшей организаціи работъ.

Поочереднымъ переходомъ одного работника по разнымъ упрощеннымъ операціямъ одного или даже нѣсколькихъ производствъ не утрачивается ни одна изъ выгодъ высокаго раздѣленія труда. Пересмотримъ, въ самомъ дѣлѣ, указанныя нами выше выгоды раздѣленія труда.

При спеціализаціи работъ, сказали мы, создается въ извѣстный періодъ времени большее количество продуктовъ и лучшаго качества. Да;— но не слѣдуетъ это положеніе утрировать; всему есть своя граница. Производительность труда и качество работы нисколько не пострадаютъ, если человѣкъ въ теченіе недѣли будетъ заниматься разными операціями, изъ коихъ каждая не требуетъ ни искусства, ни обученія, или очень мало обученія. И даже не только такія операціи, но и занятія, требующія искусства и продолжительнаго обученія, не ставятъ непремѣннымъ условіемъ для хорошаго выполненія ихъ слишкомъ большой односторонности. Это замѣчаніе относится одинаково какъ къ физическому, такъ и къ умственному труду. Человѣкъ можетъ быть въ одно и то же время хорошимъ токаремъ и отлично знающимъ выбранную имъ научную спеціальность. Ученые, создающіе себѣ имя въ наукѣ, обыкновенно хорошо знаютъ нѣсколько иностранныхъ языковъ.

Слѣдующая выгода раздѣленія труда заключается въ сбереженіи времени. Дѣйствительно, устраненіе раздѣленіемъ занятій необходимости перехода во время работъ отъ одной операціи къ другой составляетъ одну изъ важныхъ выгодъ раздѣленія труда. Но вѣдь работникъ въ теченіе дня подкрѣпляетъ свои силы ѣдою. Какая же будетъ трата времени, какое охлажденіе въ энергіи труда, если онъ, занявшись до обѣда однимъ дѣломъ, послѣ обѣда займется другимъ? Мы уже не говоримъ о перемѣнѣ занятій по днямъ.

Наконецъ, третья изъ указанныхъ нами выгодъ раздѣленія труда состоитъ въ томъ, что извлекается наибольшая польза изъ инструментовъ: они не лежатъ праздно. Но и эта выгода нисколько не нарушается требованіемъ перемѣны занятій между людьми. До обѣда Петръ тянетъ на булавочной фабрикѣ клещами проволоку, а Иванъ рѣжетъ ее ножницами; послѣ обѣда за ножницы берется Петръ, а за клещи Иванъ;— клещи и ножницы все равно цѣлый день въ дѣлѣ.

Принципъ техническаго раздѣленія труда ведетъ въ современномъ про-

изводствѣ къ пріуроченію работника къ какой - либо детальной операціи. Между тѣмъ, по природѣ своей, этотъ принципъ носитъ въ себѣ тенденцію къ сочетанію разнообразныхъ занятій въ дѣятельности одного работника. Онъ ведетъ къ этому, упрощая операціи до того, что исчезаютъ всѣ невыгоды, которыя проистекаютъ, при недостаточномъ развитіи раздѣленія труда, изъ сочетанія разныхъ занятій въ кругѣ работъ одного лица. Въ этомъ заключается великое добро, которое несетъ собою человѣчеству принципъ техническаго раздѣленія труда. По мѣрѣ его развитія, осуществляемаго всего полнѣе въ машинахъ, становится болѣе и болѣе возможнымъ уменьшать раздѣленіе занятій между людьми, разнообразно сочетать трудовые процессы каждаго отдѣльнаго человѣка, дѣлать трудъ пріятнымъ и здоровымъ. Но этимъ однимъ не ограничивается важное значеніе принципа техническаго раздѣленія труда для человѣчества. Этотъ принципъ, по мѣрѣ своего развитія, открываетъ еще возможность устранить современное раздѣленіе общества на два рѣзко обособленныхъ класса, изъ коихъ одинъ, многочисленнѣйшій, занимается исключительно физическимъ трудомъ и созданіемъ только матеріальныхъ цѣнностей, другой—умственнымъ трудомъ и созданіемъ только нематеріальныхъ цѣнностей.

Дѣло въ томъ, что чѣмъ выше техническое раздѣленіе труда, чѣмъ болѣе вводятся въ производство машины, тѣмъ трудъ становится производительнѣе, тѣмъ меньшимъ количествомъ труда создается бо́льшее количество предметовъ. А это даетъ возможность уменьшать количество рабочихъ часовъ въ день, посвященныхъ физическому труду, и увеличивать время для умственнаго труда, для занятія искусствомъ, для участія въ политической жизни общества. При маломъ развитіи техники, необходимость заставляетъ, чтобы время огромнаго большинства людей было всецѣло занято физическимъ трудомъ. Иначе не будутъ добыты необходимыя средства существованія. Но, по мѣрѣ возростанія власти человѣка надъ природой, по мѣрѣ накопленія знаній и усовершенствованій въ техникѣ, является возможность болѣе и болѣе увеличивать для каждаго досугъ для занятій высшаго порядка. Это движеніе, начало котораго мы видимъ уже въ современныхъ обществахъ Западной Европы, силой вещей будетъ идти рука объ руку съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія рабочаго класса и съ расширеніемъ программы преподаванія въ народныхъ школахъ. Общее даровое и обязательное образованіе, законодательное сокращеніе рабочаго дня, устройство читаленъ и публичныхъ лекцій для народа, дешевыя изданія для народа классическихъ писателей, періодическіе конгрессы рабочихъ, постепенное расширеніе народной прессы, общее избирательное право, привлекающее весь народъ къ участію въ политическихъ дѣлахъ страны — вотъ въ чемъ выразилось уже въ настоящее время начало движенія къ устраненію интеллектуальнаго раздѣ-

ленія общества на два класса. Легко представить себѣ, какіе богатые результаты несетъ собою это движеніе.—Насколько увеличатся умственныя сношенія между людьми! Какъ подымется уровень нравственности! Сколько проявится талантовъ въ областяхъ науки, искусства, открытій и изобрѣтеній, которые теперь погибаютъ, не получивъ образованія и захваченные всецѣло однимъ физическимъ трудомъ! Какъ умножится, благодаря всему этому, національное богатство! Насколько увеличится цѣнность жизни!

Мы указали на зависимость производительности труда отъ природы, отъ орудій труда и отъ условій, связанныхъ съ самимъ трудомъ. Но производительность труда находится въ зависимости еще отъ формъ хозяйственныхъ предпріятій, что мы отчасти уже видѣли при анализѣ вліянія на успѣшность труда условій, связанныхъ съ самимъ трудомъ. Эта зависимость выяснится намъ вполнѣ, когда мы, съ достаточной для курса подробностью, разсмотримъ въ слѣдующихъ главахъ важнѣйшія формы хозяйственныхъ предпріятій.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

МЕЛКОЕ И КРУПНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Классификація хозяйственныхъ предпріятій.—Соединеніе рабочей силы съ средствами производства съ цѣлью планомѣрнаго изготовленія потребительныхъ или мѣновыхъ цѣнностей называется хозяйственнымъ предпріятіемъ. Лицо, физическое или юридическое, дѣлающее это соединеніе и пользующееся результатами предпріятія, равно какъ и несущее рискъ его, называется предпринимателемъ.

Различія въ формахъ хозяйственныхъ предпріятій могутъ быть сведены къ слѣдующимъ двумъ главнѣйшимъ основаніямъ:

1. Хозяйственныя предпріятія различаются по размѣрамъ, то есть, по числу участвующихъ въ нихъ лицъ и обширности оборотовъ. На этомъ основаніи различаютъ:—мелкое и крупное производство.

2. Хозяйственныя предпріятія различаются по отношенію участвующихъ въ предпріятіи лицъ къ землѣ и средствамъ производства. Принявъ за основаніе этотъ признакъ, получаемъ: а) Общинное землевладѣніе; б) мелкое сельское хозяйство на правѣ частной собственности на землю; в) мелкія формы предпріятій въ

обрабатывающей промышлености; г) арендное хозяйство; д) капиталистическое производство; е) ассоціацію.

Изъ формъ предпріятій втораго разряда нами будутъ разсмотрѣны отдѣльно: общинное землевладѣніе, мелкія формы производства въ обрабатывающій промышленности и капиталистическое производство. Выдѣлять въ особою главу мелкое сельское хозяйство частныхъ собственниковъ нѣтъ надобности, такъ какъ хозяйственное и соціальное значеніе этой формы предпріятія достаточно выясняется въ главахъ 3-ей, 4-ой и 6-ой. Работа объ арендной формѣ хозяйственнаго предпріятія отложена мною до того времени, когда наша земская статистика соберетъ достаточное количество матеріала о порядкахъ арендованія земли крестьянами у помѣщиковъ и государства. Мы пропускаемъ въ этой книгѣ также ассоціаціонную форму производства, какъ дѣло новое, мало еще развитое, а потому не дающее достаточно матеріала для обстоятельнаго сужденія о дальнѣйшемъ процессѣ эволюціи этой экономической формы. Такъ, напримѣръ, нельзя дать достаточно обоснованнаго рѣшенія по вопросу о томъ: можно ли, при современныхъ экономическихъ условіяхъ, предвидѣть поступательное развитіе производительныхъ ассоціацій на принципѣ самопомощи рабочихъ, или же для этого необходимо потребуется кредитная помощь государства. А между тѣмъ, очевидно, этотъ вопросъ является однимъ изъ важнѣйшихъ въ ассоціаціонномъ дѣлѣ, какъ по своему научному значенію, равно и для практическихъ задачъ экономической политики. Итакъ, изъ формъ хозяйственныхъ предпріятій, различающихся между собою отношеніемъ участвующихъ въ предпріятіи лицъ къ землѣ и средствамъ производства, нами будутъ изложены: общинное землевладѣніе, мелкое сельское хозяйство частныхъ собственниковъ, мелкія формы производства въ обрабатывающей промышленности и капиталистическое производство. Въ настоящей же главѣ мы разсмотримъ характеристическія свойства хозяйственныхъ предпріятій, насколько они обусловливаются размѣрами послѣднихъ,—разсмотримъ мелкое и крупное производство.

Внѣшніе признаки мелкаго и крупнаго производства. — Внѣшніе признаки мелкаго и крупнаго хозяйственнаго предпріятія, организуемаго отдѣльнымъ лицомъ, а не ассоціаціей работниковъ, суть слѣдующіе:

Въ мелкой промышленности предприниматель является хозяиномъ-работникомъ. Его трудъ состоитъ не только въ надзорѣ за предпріятіемъ, но и въ ручномъ трудѣ. Здѣсь предприниматель работаетъ часто одинъ или вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, не нанимая рабочихъ. А если онъ и нанимаетъ рабочихъ, то число ихъ невелико, и хозяинъ предпріятія занимается одинаково съ ними ручнымъ трудомъ. Матеріальное положеніе класса мелкихъ предпринимателей не разнится значительно отъ матеріальнаго положенія наемныхъ работниковъ.

Въ крупной промышленности трудъ предпринимателя ограничивается

исключительно веденіемъ предпріятія. Далѣе, крупное предпріятіе требуетъ въ земледѣльческой промышленности большаго земельнаго владѣнія; въ минеральной, обрабатывающей, перевозочной и торговой промышленностяхъ — большаго капитала и обыкновенно большаго числа наемныхъ рабочихъ. Доходы отъ такихъ предпріятій, взятые даже въ средней величинѣ, даютъ собственникамъ ихъ возможность вести роскошный образъ жизни По матеріальному положенію крупные предприниматели составляютъ, вмѣстѣ съ крупными земельными и денежными рантье, высшій классъ въ обществѣ.

Между этими двумя формами промышленности заключены предпріятія среднихъ размѣровъ. Среднее предпріятіе начинается тамъ, гдѣ предприниматель перестаетъ работать совмѣстно съ нанятыми имъ рабочими, а ограничивается лишь управленіемъ дѣла и надзоромъ за нимъ При извѣстномъ размѣрѣ предпріятія веденіе дѣла поглощаетъ все время хозяина предпріятія, и ему не остается времени на ручной трудъ. Граница перехода средняго предпріятія въ крупное не поддается точному опредѣленію. Обыкновенно къ среднимъ предпринимателямъ относятъ хозяевъ небольшихъ мануфактуръ, небольшихъ фабрикъ и заводовъ *) и хозяевъ разныхъ другихъ промышленныхъ предпріятій, которые, по получаемымъ ими изъ занятія доходамъ, принадлежатъ къ среднимъ классамъ общества. Но замѣтимъ, что предпріятія, причисляемыя, по приносимому ими доходу, къ среднимъ, могутъ представлять собою самые крупные размѣры въ той вѣтви промышленности, къ которой они принадлежатъ. И далѣе, они, благодаря своему размѣру, допускающему большее раздѣленіе труда и другія выгоды, которыя проистекаютъ отъ расширенія размѣровъ предпріятія, могутъ явиться опасными конкурентами для мелкихъ формъ производства. А потому, среднія по размѣрамъ формы предпріятій могутъ, наравнѣ съ крупной промышленностью, играть роль экспропріаторовъ въ процессѣ поглощенія большимъ производствомъ мелкаго производства и, въ то же время, становиться жертвами болѣе крупнаго, чѣмъ они, производства. Едва-ли нужно прибавлять, что понятіе о мелкомъ, среднемъ и крупномъ производствѣ обусловливается временемъ и мѣстомъ. Если въ настоящее время представленіе о мелкой промышленности приблизительно одинаково во всѣхъ частяхъ Европы, то нельзя того-же сказать въ отношеніи представленія о средней и крупной формахъ промышленности. Въ странѣ, гдѣ крупная промышленность достигла высокаго развитія, какова, напримѣръ, Англія, предпріятіе сред-

*) Слова: мануфактура, фабрика, заводъ мы употребляемъ, какъ выяснится изъ дальнѣйшаго изложенія, въ слѣдующемъ смыслѣ. Мануфактура есть такое промышленное предпріятіе, гдѣ предприниматель не занимается ручнымъ трудомъ вмѣстѣ съ работниками и, въ то же время, не пользуется машинами. Фабрика и заводъ суть предпріятія, пользующіяся машинами.

няго размѣра играетъ въ другой странѣ, какъ, напримѣръ, Россія, роль крупнаго. Прогрессъ техническихъ усовершенствованій необходимо сопровождается увеличеніемъ размѣровъ предпріятій; а потому, предпріятія, которыя нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ имѣли значеніе крупныхъ, переходятъ постепенно въ среднія и подвергаются опасности быть поглощенными предпріятіями бо́льшаго производства.

Таковы внѣшніе признаки мелкаго и крупнаго предпріятія, организуемаго отдѣльнымъ лицомъ. Но гдѣ предпринимателемъ является не отдѣльное лицо, а ассоціація работниковъ, тамъ предприниматель есть вмѣстѣ съ тѣмъ и работникъ не только въ мелкой, но также въ средней и крупной формахъ промышленности.

Непрерывное расширеніе размѣровъ предпріятій составляетъ характеристическую черту новѣйшаго хозяйственнаго развитія европейскихъ народовъ.—Ростъ размѣровъ предпріятій, захватывающій постепенно большее и большее число отраслей промышленности, составляетъ по своимъ экономическимъ соціальнымъ результатамъ, важнѣйшее явленіе хозяйственнаго развитія Европы за послѣднія четыре столѣтія. Явленіе это, начавшееся въ эпоху великихъ открытій и выразившееся впервые въ возникновеніи наряду съ цехами мануфактуръ, продолжало и продолжаетъ непрерывно развиваться, и невозможно указать границъ этому развитію. Основная причина непрерывнаго роста размѣровъ предпріятій заключается въ томъ, что съ расширеніемъ размѣровъ производства увеличивается производительность труда. А ходъ европейскаго экономическаго развитія въ новѣйшей исторіи, характеризующагося постояннымъ расширеніемъ мѣновыхъ сношеній, открывавшихъ возможность сбывать продукты въ большихъ массахъ, создавалъ мотивы для увеличенія производительности труда. Соотвѣтственно ходу экономическаго развитія измѣнялись законодательства. Сфера дѣйствія цеховыхъ статутовъ, стѣснявшихъ ростъ размѣровъ предпріятій, постепенно ограничивается, а затѣмъ, подъ давленіемъ новыхъ экономическихъ условій, цехи всецѣло отмѣняются. Наступаетъ свобода производства. Всякій воленъ открыть предпріятіе въ любой отрасли промышленности и въ любыхъ размѣрахъ. Размѣры предпріятія обусловливаются въ настоящее время единственно количествомъ владѣемаго предпринимателемъ капитала.

Хозяйственныя выгоды отъ расширенія размѣровъ предпріятія.—Нѣсколько обстоятельствъ служатъ причинными моментами, почему съ расширеніемъ размѣровъ предпріятій усиливается производительность труда, увеличиваются хозяйственныя выгоды.

Первая въ историческомъ развитіи и весьма важная выгода расширенія предпріятія вытекаетъ изъ возможности возвысить производительность труда чрезъ увеличеніе раздѣленія труда. Если дальнѣйшее расширеніе предпріятія даже и не поведетъ къ большему раздѣленію ра-

ботъ, то и тогда получаются всѣ выгоды болѣе широкаго примѣненія принципа простаго сотрудничества, на которыя было указано въ предъидущей главѣ.

Но особенно существенное преимущество крупнаго производства заключается въ большей примѣнимости имъ машинъ. Каждому извѣстны выгоды машиннаго производства, состоящія въ увеличеніи производительности труда или, что то же, въ болѣе дешевомъ изготовленіи продуктовъ сравнительно съ ручнымъ трудомъ. Большая часть вполнѣ развитыхъ машинъ, гдѣ двигателемъ является паръ, недоступны мелкой промышленности. Недоступны онѣ по слѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ, не только сами такія машины обыкновенно стоятъ дорого, но требуются еще значительныя затраты для приспособленія машины къ производству, необходимы зданія для помѣщенія машины, топлива, сыраго матеріала. Во-вторыхъ, польза отъ машины извлекается лишь при полной эксплуатаціи ея; если же, вслѣдствіе небольшаго количества сыраго матеріала, которымъ владѣетъ мелкій предприниматель, машинѣ придется работать только нѣсколько дней или недѣль въ году, она часто будетъ убыточна, такъ какъ машина и всѣ приспособленія къ ней подвергаются разрушенію отъ естественныхъ условій и въ тотъ періодъ времени, когда они не служатъ производству.

Далѣе, въ самой сферѣ машиннаго производства видимъ, что чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ меньше затраты на производство сравнительно съ его результатами. Паровая машина въ 100 силъ стôитъ сравнительно съ машиной въ 20 силъ не впятеро больше, а только въ два или даже въ полтора раза. То же самое имѣетъ мѣсто и для всего основнаго капитала. Прядильная фабрика въ 10,000 веретенъ требуетъ несравненно меньше основнаго капитала, нежели пять прядиленъ по 2,000 веретенъ. Уже одни выгоды на основномъ капиталѣ свидѣтельствуютъ, что чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ дешевле оно можетъ продавать приготовленные продукты. Извѣстный статистикъ Энгель вычислилъ для Саксоніи, что одинъ талеръ основнаго капитала въ прядильняхъ менѣе 1,000 веретенъ производитъ ежегодно товара на 17 зильбергрошей; въ прядильняхъ до 12,000 веретенъ — на $31\frac{1}{2}$ зильбергроша, и выше 12,000 веретенъ—на $36\frac{1}{4}$ зильбергроша. Не менѣе значительны выгоды крупнаго предпріятія и по отношенію къ оборотному капиталу. Большой фабрикѣ нужно для одного и того же результата меньше рабочей силы, чѣмъ мелкой. Въ Виртембергѣ, въ 60-хъ годахъ, считали, что на небольшихъ прядильняхъ до 1,000 веретенъ требуется на каждую 1,000 веретенъ до 26 рабочихъ, а въ крупныхъ заведеніяхъ выше 12,000 веретенъ—только 14 рабочихъ. Затѣмъ, большія паровыя машины требуютъ относительно меньше топлива. Дальнѣйшія экономіи дѣлаются на освѣщеніи и отопленіи зданій.

Благодаря указаннымъ преимуществамъ крупнаго производства, оно, какъ только внѣдряется въ какую либо отрасль промышленности, начинаетъ въ большей или меньшей степени вытѣснять въ ней мелкое производство. Семейная форма производства, крестьянскіе подсобные промыслы, независимые ремесленники, хозяева мелкихъ мастерскихъ, разбросанныхъ по территоріи, уменьшаются въ числѣ, а то и совершенно исчезаютъ. Средства труда прежнихъ независимыхъ производителей концентрируются въ рукахъ хозяевъ крупныхъ предпріятій. Количество наемныхъ рабочихъ увеличивается. Возрастаетъ національное богатство, но распредѣленіе его становится неравномѣрнѣе. Среднія ступени матеріальнаго положенія уменьшаются. Различіе въ доходахъ между массою и хозяевами предпріятій увеличивается.—Таковъ былъ ходъ экономическаго развитія мануфактуръ.

Но этотъ ходъ развитія крупнаго производства былъ по истинѣ черепашій, сравнительно съ быстротой его въ западной Европѣ въ настоящее время, когда машинная техника сдѣлала громадные успѣхи и развились условія, благопріятныя для поступательнаго хода машиннаго производства. И съ каждымъ десятилѣтіемъ сила вытѣсненія въ промышленности обрабатывающей крупными формами производства мелкихъ формъ возрастаетъ. Съ введеніемъ въ какую либо отрасль промышленности машиннаго производства, прежде всего начинаютъ гибнуть въ конкурренціонной борьбѣ мелкіе производители, приготовляющіе предметы ручнымъ трудомъ. Затѣмъ начинается борьба между самими хозяевами машиннаго производства. Крупныя предпріятія побиваютъ другія, значительно уступающія первымъ по размѣрамъ. А съ тѣмъ вмѣстѣ ускоряются и усиливаются въ соціальномъ значеніи всѣ явленія, проистекающія изъ побѣды, при современныхъ экономическихъ отношеніяхъ, крупнаго производства надъ мелкимъ и среднимъ. Совершается дальнѣйшая концентрація средствъ существованія рабочихъ и средствъ производства или капиталовъ. Число лицъ, экономически самостоятельныхъ, относительно уменьшается. Нація все болѣе раздѣляется на два промышленные класса, связанные между собою лишь покупкою—продажею рабочей силы. Переходъ изъ класса работниковъ въ классъ хозяевъ является дѣломъ счастливой случайности. Распредѣленіе дохода и имуществъ народнаго хозяйства становится все болѣе неравномѣрнымъ; возрастаютъ крайности богатства съ одной стороны, рельефнѣе проявляется нищета и бѣдность съ другой. При такомъ состояніи народнаго хозяйства, когда исчезаютъ среднія экономическія ступени, соціальная пропасть между общественными классами увеличивается. Вмѣстѣ съ этимъ обостряется въ массахъ чувство обдѣленности. Рабочіе, собранные крупнымъ производствомъ большими массами въ городахъ и промышленныхъ центрахъ, организуются. Начинается систематическая, планомѣрная дѣятельность труда за улучшеніе своего соціальнаго положенія. Совершаются измѣненія въ законодательствахъ въ интересахъ труда.

Размѣры распространенія крупной промышленности въ большихъ государствахъ Европы. Изъ большихъ государствъ Европы крупная промышленность развита наиболѣе въ Англіи. Семейная форма производства и независимое ремесло исчезли здѣсь совершенно. Самую малую по размѣрамъ форму промышленности въ этой странѣ представляютъ мануфактуры, приготовляющія предметы ручнымъ способомъ. Число рабочихъ въ такихъ мануфактурахъ нерѣдко весьма значительно. Ручной способъ изготовленія предметовъ сохраняется въ тѣхъ производствахъ, гдѣ требуется искусство, фантазія, оригинальность. Таковы производства платья, обуви, головныхъ уборовъ, часовъ и другихъ уже менѣе важныхъ предметовъ промышленности. Въ большей части этихъ производствъ ручной способъ изготовленія предметовъ продолжаетъ конкуррировать съ машиннымъ потому, что существуетъ классъ покупателей, готовыхъ оплатить большую стоимость предметовъ ручнаго труда надъ предметами машиннаго приготовленія. Платье, обувь, шляпы, часы и проч., сдѣланные ручнымъ трудомъ, продаются дороже, нежели предметы того же рода, произведенные машиною; но за то покупатель вещей ручнаго труда можетъ удовлетворить свои спеціальныя требованія. Въ лучшихъ лондонскихъ часовыхъ мануфактурахъ въ теченіе года едва-ли изготовляется даже одна дюжина часовъ, которые были-бы совершенно сходны между собою. Часовая же фабрика, употребляющая съ выгодою машины, выдѣлываетъ всего какія-нибудь три, четыре разновидности, отличныя между собою по формѣ и величинѣ.

За Англіей, въ отношеніи развитія крупной промышленности, слѣдуетъ Франція. За ней Германія и Австрія. На послѣднемъ мѣстѣ стоитъ Россія.

Въ 1875 году, бывшимъ деректоромъ прусскаго статистическаго бюро, Энгелемъ, была напечатана промышленная статистика Пруссіи. По отношенію къ размѣрамъ, предпріятія были раздѣлены на два разряда: имѣющія менѣе 5 рабочихъ и имѣющія болѣе 5 рабочихъ. Назовемъ первый разрядъ буквою А, второй—В. Исчисленіе дало, между прочимъ, слѣдующіе результаты.

1. Общее число предпріятій въ обрабатывающей промышленности	2.235.118	
Изъ нихъ въ классѣ А.	2.178.739	(97,4%)
В.	56.379	(2,6%)
2. Общее число лицъ, занятыхъ въ обрабатывающей промышленности.	4.961.811	
Изъ нихъ въ классѣ А.	3.238.938	(65,3%)
В.	1.722.873	(34,7%)
3. Число лицъ въ классѣ А.	3.238.938	

Изъ нихъ хозяевъ предпріятій.	2.176.923 (67,2%)
рабочихъ.	1.062.015 (32,8%)
4. Число лицъ въ классѣ В.	1.722.873
Изъ нихъ хозяевъ предпріятій.	67.405 (3,9%)
рабочихъ.	1.655.468 (96,1%)

По развитію крупной машинной промышленности Пруссія занимаетъ первое, послѣ Франціи, Бельгіи и Саксоніи, мѣсто въ континентальной Европѣ. Однако и въ ней изъ всего занятого обрабатывающей промышленностью населенія еще 65% принадлежитъ къ предпріятіямъ, имѣющимъ не болѣе 5 рабочихъ, и около 35% входятъ въ предпріятія, на каждое изъ которыхъ среднимъ числомъ приходится двадцать-девять человѣкъ. Отсюда видно, какое еще обширное поприще развитію крупной промышленности представляетъ континентальная Европа.

Въ Россіи нѣтъ удовлетворительной промышленной статистики. Число рабочихъ, занятыхъ на мануфактурахъ, фабрикахъ и заводахъ, считаютъ отъ 600,000 до 1.000.000 человѣкъ. Цифры эти выводятся на основаніи данныхъ, сообщаемыхъ мѣстными статистическими комитетами въ Центральное Статистическое Учрежденіе. Но дѣло въ томъ, что въ нашей оффиціальной статистикѣ до сихъ поръ не установлено понятіе о томъ, что считать мануфактурой, фабрикой, заводомъ. Многіе статистическіе комитеты относятъ въ рубрику фабрикъ и заводовъ мелкія промышленныя заведенія, которыя не употребляютъ никакихъ машинъ и имѣютъ двухъ, трехъ рабочихъ. Всѣхъ крестьянъ и мѣщанъ, занимающихся кустарными промыслами и ремеслами, по исчисленію статистика Семенова, имѣется до 9 милліоновъ человѣкъ. Въ Россіи крупная машинная промышленность наиболѣе развилась въ губерніи Московской и окружающихъ ее мѣстностяхъ, и здѣсь она уже значительно подорвала мелкія формы производва.

Условія развитія крупной промышленности. — Всѣ условія, отъ которыхъ зависитъ возникновеніе и развитіе крупной промышленности, какъ по размѣрамъ предпріятій, такъ и по числу ихъ, могутъ быть сведены къ одной центральной причинѣ, именно къ сбыту. Крупная промышленность производитъ предметы въ большихъ количествахъ; а такое производство будетъ предпринято лишь, когда есть возможность сбыта изготовляемыхъ имъ товаровъ. Чѣмъ больше возможность сбыта, тѣмъ шире развивается крупная промышленность. Размѣръ же сбыта опредѣляется слѣдующими условіями.

1. Разстояніе. Каждый товаръ можетъ перемѣщаться лишь на такое разстояніе, при которомъ издержки производства и перевозки не превысятъ цѣны товара, производимаго на мѣстѣ потребленія. Поэтому, чѣмъ

обширнѣе территорія страны, тѣмъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, тѣснѣе поприще для развитія крупной промышленности. Особенно благопріятными условіями для борьбы съ крупной промышленностью пользуются здѣсь тѣ мелкія производства, которыя разсѣяны вдали отъ больших городовъ, гдѣ обыкновенно мѣстится крупная промышленность, а также вдали водяныхъ и желѣзныхъ путей сообщенія.

2. Пути сообщенія. Районы сбыта измѣняются, смотря по свойству средствъ сообщенія. Чѣмъ дешевле пути сообщенія, тѣмъ обширнѣе районы сбыта. А потому, съ расширеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, съ прорытіемъ каналовъ, съ уменьшеніемъ числа квадратныхъ миль на единицу воднаго и желѣзнаго пути создаются условія для развитія крупной промышленности. Удешевленіе средствъ сообщенія имѣетъ въ экономическомъ отношеніи тѣ же результаты, какъ еслибы сократились разстоянія территорріи.

Населенность. Если для каждаго товара существуетъ извѣстный, опредѣленный разстояніемъ и путями сообщенія, районъ сбыта, то количество товара, которое можно продать въ предѣлахъ этого района, находится въ зависимости отъ степени населенности района. Отсюда --различіе въ густотѣ населенія составляетъ важное обстоятельство въ дѣлѣ развитія крупнаго производства.

4. Свойства товаровъ. При данномъ разстояніи, данныхъ путяхъ сообщенія и данной плотности населенія, размѣръ сбыта зависитъ отъ свойствъ самихъ производимыхъ предметовъ. Въ этомъ отношеніи предметы различаются: а) по ихъ громоздкости, б) по удовлетворенію ими болѣе или менѣе настоятельныхъ потребностей, в) по требованію отъ нихъ приноровленія къ индивидуальнымъ вкусамъ потребителя. Чѣмъ цѣннѣе товаръ, тѣмъ большею способностью къ перемѣщенію на далекія разстоянія обладаетъ онъ сравнительно съ болѣе громоздкимъ товаромъ. Чѣмъ болѣе существенную потребность удовлетворяетъ предметъ, тѣмъ обширнѣе на него спросъ и сбытъ. Чѣмъ болѣе требуется принаровленіе предмета къ индивидуальнымъ вкусамъ потребителя, тѣмъ тѣснѣе поприще для развитія крупной промышленности.

5. Состояніе техники. Здѣсь особенно рѣшительное вліяніе на развитіе крупной промышленности имѣетъ состояніе машиннаго производства. Машины, говоря вообще, могутъ примѣнять въ обрабатывающей промышленности только крупныя предпріятія. Введеніе машинъ въ производство и усовершенствованіе ихъ, увеличивая производительность труда, удешевляя производство товаровъ, вытѣсняютъ тѣмъ самымъ мелкое и мануфактурное производства и, слѣдовательно, расширяютъ районъ и размѣръ сбыта крупной промышленности.

Населенность повсюду возрастаетъ. Пути сообщенія и техника непрерывно развиваются. А потому, постоянно усиливаются условія для рас-

ширенія крупной промышленности. — Указанныя нами условія развитія крупной промышленности выясняютъ, почему размѣры такого рода промышленности въ Россіи ничтожны сравнительно съ размѣрами ея въ Западной Европѣ. Болѣе подробно этотъ вопросъ будетъ разсмотрѣнъ въ главѣ: — Семейное производство и мелкія формы предпріятій съ наемнымъ трудомъ.

Крупное мелкое производство въ земледѣльческой промышленности. — Мы видѣли, что крупное производство, проникая въ какую либо отрасль обрабатывающей промышленности, устраняетъ въ ней болѣе мелкія формы предпріятій и, притомъ, устраняетъ ихъ или весьма быстро, или постепенно. Иначе стоитъ дѣло въ земледѣльческой промышленности. Здѣсь замѣчается тотъ фактъ, что мелкія хозяйства успѣшно выдерживали и, говоря вообще, до настоящей минуты выдерживаютъ конкурренцію крупныхъ хозяйствъ.

Въ чемъ-же заключаются причины различныхъ результатовъ конкурренціонной борьбы крупнаго и мелкаго производства въ промышленностяхъ обрабатывающей и земледѣльческой?

Въ экономической исторіи первымъ опаснымъ соперникомъ мелкой промышленности явились мануфактуры, развитіе которыхъ, начавшееся съ XVI вѣка, продолжалось вплоть до эпохи машиннаго производства, слѣдовательно до XIX столѣтія. Машина, въ свою очередь, явилась опаснымъ конкуррентомъ не только мелкой промышленности, но и мануфактурамъ. Въ теченіе всего мануфактурнаго періода технологическимъ основаніемъ производства былъ ручной трудъ, ремесленное искусство работника. Бóльшая производительность мануфактуры передъ мелкими формами производства заключалась, главнѣйшимъ образомъ, въ томъ, что она, собирая значительное число рабочихъ, увеличивала техническое раздѣленіе труда. Благодаря этому, мануфактура явилась опаснымъ конкуррентомъ мелкому производству въ отрасляхъ промышленности, гдѣ возможно было далеко провести раздѣленіе труда. Въ такихъ отрасляхъ промышленности мелкое производство вытѣснялось мануфактурой.—Теперь, обращаясь къ земледѣльческой промышленности, видимъ, что она не знала мануфактурныхъ процессовъ производства съ ихъ высокимъ раздѣленіемъ труда. Земледѣліе прямо переходитъ, въ наши дни, отъ нераздѣленнаго на детальныя операціи ручнаго труда къ машинному производству Оно минуетъ переходную мануфактурную ступень развитія, которую пережила обрабатывающая промышленность. И минуетъ земледѣліе эту ступень потому, что земледѣльческіе процессы труда мало способны къ раздѣленію ихъ на детальныя операціи. Такимъ образомъ, тѣ большія выгоды отъ высокаго раздѣленія труда, благодаря которымъ крупное производство въ

мануфактурный періодъ вытѣсняло мелкое въ обрабатывающей промышленности, не существуютъ въ борьбѣ крупнаго и мелкаго производства въ промышленности земледѣльческой.

На смѣну мануфактурнаго производства въ обрабатывающей промышленности выступаетъ эпоха машиннаго производства. Машина является несравненно болѣе страшною силою для вытѣсненія мелкой промышленности, нежели мануфактурное раздѣленіе труда. Съ захватомъ машиною одна за другой отраслей промышленности исчезаютъ мелкія производства въ районѣ сбыта машиннаго производства. — Иное видимъ въ земледѣліи. Здѣсь примѣненіе машинъ не сопровождалось и, по настоящее время, не сопровождается, говоря вообще, гибелью мелкихъ хозяйствъ. Теперь спрашивается: — въ чемъ заключаются причины неодинаковости результатовъ примѣненія машинъ въ обрабатывающей и земледѣльческой промышленностяхъ?

Важнѣйшая причина здѣсь состоитъ въ томъ, что различіе въ производительности труда между крупными сельскими хозяйствами, пользующимися машинами, и мелкими хозяйствами далеко не такъ велико въ настоящее время, какъ такое же различіе между крупными и мелкими формами производства въ промышленности обрабатывающей. А почему не такъ велика разница въ настоящее время производительности труда крупныхъ и мелкихъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій, какая имѣетъ мѣсто въ большомъ и маломъ производствѣ промышленности обрабатывающей—тому существуетъ нѣсколько причинъ.

Прежде всего здѣсь имѣетъ важное значеніе то обстоятельство, что замѣна земледѣльческихъ ручныхъ процессовъ труда машиною представляетъ больше трудностей, нежели замѣна такихъ-же процессовъ машиннымъ производствомъ въ промышленности обрабатывающей. Почему — примѣненіе машины къ земледѣлію является позже приложенія ея къ обрабатывающей промышленности. Машины въ сельскомъ хозяйствѣ есть дѣло новое, явленіе послѣднихъ двадцати лѣтъ. А потому, техника ихъ не успѣла еще развиться въ такой степени, какъ это видимъ въ промышленности обрабатывающей. Въ то время, какъ въ крупныхъ предпріятіяхъ обрабатывающей промышленности паровыя машины составляютъ господствующее явленіе, примѣненіе парового двигателя къ земледѣльческимъ машинамъ нашло пока мѣсто только въ немногихъ процессахъ труда. А паровой двигатель несравненно дешевле, нежели двигательная сила человѣка или животнаго, употребляемая въ большей части земледѣльческихъ машинъ. Далѣе, въ крупныхъ предпріятіяхъ обрабатывающей промышленности машины исполняютъ несравненно большую часть труда, нежели въ большомъ земледѣльческомъ производствѣ. Въ послѣднемъ есть много операцій, не охваченныхъ машиною, а потому исполняемыхъ ручнымъ трудомъ. Такимъ образомъ, поле дѣйствія машины въ

большомъ земледѣльческомъ производствѣ тѣснѣе сравнительно съ примѣнимостью ея въ крупной обрабатывающей промышленности. Поле дѣйствія машины въ земледѣліи съуживается еще болѣе топографическими условіями, которыхъ не знаетъ обрабатывающая промышленость. Машина можетъ работать только на ровной или почти ровной мѣстности. И такъ, хотя производительность земледѣльческаго труда, съ примѣненіемъ къ сельскому хозяйству машинъ, увеличилась, но увеличилась она не въ такой сильной степени, какъ производительность машиннаго труда въ обрабатывающей промышленности.

Другія существенныя выгоды крупнаго сельско-хозяйственнаго предпріятія заключаются въ томъ, что въ немъ меньше тратится земли подъ межи и дороги и нѣтъ чрезполосицы, что́ составляетъ неизбѣжную принадлежность мелкаго земледѣльческаго производства. Далѣе, крупное хозяйство имѣетъ выгоду на постройкахъ. Помѣстить извѣстное количество скота въ одной постройкѣ стоитъ дешевле, чѣмъ дать ему такое же помѣщеніе въ нѣсколькихъ постройкахъ. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно другихъ сельско-хозяйственныхъ строеній.

Одно изъ самыхъ ходячихъ возраженій у крупныхъ землевладѣльцевъ противъ мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ то, что они не содержатъ и не могутъ содержать, пропорціонально своему размѣру, такого количества скота, какъ большія хозяйства, и отъ этого мелкія хозяйства имѣютъ мало удобренія, такъ что земля, раздѣленная на мелкіе участки, непремѣнно должна истощиться. Но оказывается, что раздробленіе земли производитъ такой результатъ лишь тогда, когда владѣтели участковъ представляютъ классъ бѣдняковъ, не имѣющихъ средствъ купить и держать всегда столько скота, сколько нужно для удовлетворительнаго удобренія земли. «Малая ферма и ферма съ недостаточнымъ количествомъ скота,— какъ справедливо замѣчаетъ Милль,—вовсе не синонимы». Многочисленныя наблюденія показали, что мелкія хозяйства собственниковъ земли въ Западной Европѣ содержатъ, въ среднемъ выводѣ, больше скота, нежели крупныя.

Всѣмъ выгодамъ крупнаго сельскаго хозяйства мелкое производство противопоставляетъ чрезвычайную интензивность труда. Объ усердіи мелкихъ земельныхъ собственниковъ мы уже говорили въ III главѣ. Но и наемный трудъ въ мелкомъ сельскомъ хозяйствѣ гораздо интензивнѣе, нежели въ крупномъ. И причина этого заключается не только въ большемъ надзорѣ здѣсь за работниками, а также въ томъ, что работники находятся съ хозяиномъ въ болѣе близкихъ сношеніяхъ и работаютъ съ нимъ вмѣстѣ. Крупный сельскій хозяинъ говоритъ работникамъ: «ступайте на работу», а мелкій хозяинъ говоритъ имъ: «пойдемте на работу». Интензивность труда въ крупномъ предпріятіи обрабатывающей промышленности, гдѣ почти всѣ процессы производства выполняются ма-

шиною, не только не меньше интензивности работы въ мелкихъ предпріятіяхъ, а часто даже выше ея И это потому. что не работникъ управляетъ паровою машиною, а она имъ. Скоростью дѣйствій машины опредѣляется интензивность труда работника. Скорость работы многихъ машинъ такъ велика, что изнуряетъ физическія силы работниковъ. Въ большомъ же земледѣльческомъ производствѣ, примѣняющемъ машины, значительная часть операцій выполняется пока ручнымъ трудомъ. А потому. разница производительности труда въ крупномъ и мелкомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ остается до сихъ поръ не слишкомъ значительной.

Есть еще одно обстоятельство, увеличающее шансы конкуренціи мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ съ крупными. Оно заключается въ томъ, что мелкія сельскія хозяйства сами потребляютъ значительнѣйшую часть производимыхъ ими продуктовъ. По статистическимъ наблюденіямъ, три четверти дохода поселянъ-собственниковъ идетъ на пищу Большая часть потребляемыхъ поселянами - собственниками пищевыхъ средствъ суть произведенія ихъ собственныхъ хозяйствъ. Такимъ образомъ, мелкія земледѣльческія хозяйства менѣе зависятъ отъ рыночныхъ цѣнъ, отъ пониженія цѣнъ на производимые ими продукты, нежели мелкія предпріятія обрабатывающей промышленности, производящія предметы исключительно для обмѣна.

Въ заключеніе рѣчи о сравнительныхъ выгодахъ и невыгодахъ крупныхъ и мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ замѣтимъ, что послѣднія могутъ пользоваться нѣкоторыми машинами, какъ, напримѣръ, паровою молотилкою, образуя для покупки ихъ и пользованія ими товарищества или нанимая ихъ у отдѣльнаго лица. Дѣйствительная жизнь представляетъ примѣры обихъ такихъ видовъ пользованія машинами.

Лѣтъ еще двадцать назадъ, когда примѣненіе машинъ къ земледѣлію было несравненно менѣе развито, нежели нынѣ, наиболѣе авторитетные изслѣдователи крупнаго и мелкаго сельскаго хозяйства, какъ, напр., Рау, приходили къ выводу, что хозяйства малаго размѣра даютъ большее количество не только валового, но и чистаго продукта. Въ настоящее время, вслѣдствіе совершившагося прогресса въ сельско хозяйственной машинной техникѣ, положеніе дѣла измѣнилось. Большія хозяйства, употребляющія машины, оказываются выгоднѣе для производства хлѣба и сѣна; малыя—выгоднѣе для производства продуктовъ, требующихъ почти исключительно ручнаго труда. Производствами второго рода являются воздѣлываніе корнеплодныхъ и стручковыхъ растеній; виподѣліе и воздѣлываніе оливковаго дерева; воздѣлываніе растеній, дающихъ матеріалы для фабричной промышлености.

Мы уже указали причины, почему мелкія земледѣльческія хозяйства выдерживаютъ до сихъ поръ конкурренцію крупныхъ хозяйствъ. Одна изъ главнѣйшихъ причинъ этого факта заключается въ наличности зна-

чительнаго числа земледѣльческихъ операцій, неохваченныхъ машинами. Однако, уже и при современныхъ условіяхъ сельско-хозяйственной техники, большія хозяйства оказываются выгоднѣе для производства хлѣба и сѣна. Вслѣдствіе этого, въ странѣ какъ Англія, гдѣ сельское хозяйство эксплоатируетъ всѣ современныя усовершенствованія и гдѣ собственники земли не занимаются сами хозяйствомъ, а сдаютъ ее въ аренду, возникаетъ въ послѣднее время такой же процессъ поглощенія мелкихъ хозяйствъ крупными, какой мы видимъ въ обрабатывающей промышленности. Сельское хозяйство въ Англіи поставлено на коммерческую ногу. Фермеръ, нанимая землю, разсчитываетъ получить такую же прибыль на подлежащій къ затратѣ въ земледѣльческое предпріятіе капиталъ, какую онъ можетъ извлечь изъ какого-либо другого промышленнаго занятія. А потому фермеръ, арендующій большое пространство земли, можетъ нерѣдко предложить высшую арендную плату сравнительно съ той, какую согласятся дать нѣсколько фермеровъ, раздѣлившихъ это пространство между собою. Этимъ объясняется замѣчаемое въ послѣднее время въ Англіи сліяніе мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ въ хозяйства болѣе значительныхъ размѣровъ. Съ 1860 по 1890 годъ, число фермъ размѣрами 300 акровъ уменьшилось на 4%; возрастаніе же процента числа фермъ, имѣющихъ больше 300 акровъ земли, находилось въ связи съ размѣрами фермъ. Такъ, число фермъ отъ 300 — 400 акровъ увеличилось на 1,5%; — отъ 400 — 600 акровъ увеличилось на 9% отъ 600 — 2000 акровъ увеличилось на 22%; отъ 2000 и болѣе акровъ увеличилось на 41%. Такимъ образомъ, въ Англіи уже и въ земледѣліи начался процессъ вытѣсненія мелкаго хозяйства крупнымъ,—процессъ концентраціи средствъ производства. Можетъ-ли служить этотъ процессъ прообразомъ будущей судьбы сельско-хозяйственнаго производства въ континентальной Европѣ? Надо думать, что можетъ. Примѣненіе машинъ къ сельскому хозяйству только-что начинается. По мѣрѣ развитія земледѣльческаго машиннаго производства, производительность труда въ хозяйствахъ, пользующихся машинами, станетъ возрастать болѣе и болѣе, конкурренція для мелкихъ хозяйствъ будетъ дѣлаться невыгоднѣе; мелкіе земельные собственники или станутъ уменьшаться въ числѣ, или явится процессъ образованія земледѣльческихъ ассоціацій.

Итакъ, къ какому окончательному выводу приходимъ мы изъ анализа современнаго экономическаго значенія большаго и малаго земледѣльческаго производства? Очевидно, выводъ тотъ, что обѣ эти формы производства имѣютъ свои выгоды и недостатки. Большое хозяйство можетъ пользоваться машинами, имѣетъ экономное распредѣленіе земли, но употребляемый имъ наемный трудъ мало интензивенъ. Въ мелкомъ хозяйствѣ работы исполняются людьми, имѣющими прямой интересъ въ

ихъ успѣшности; если есть здѣсь также и наемные люди, то они работаютъ вмѣстѣ съ хозяиномъ и его семействомъ, а потому трудъ ихъ интензивнѣе, нежели въ большомъ хозяйствѣ; но зато въ мелкомъ хозяйствѣ нельзя пользоваться всѣми усовершенствованными орудіями, нельзя такъ удобно, какъ въ крупномъ, расположить поля и угодья, а также пропадаетъ значительное количество земли подъ дороги и межи. Отсюда слѣдуетъ, что вполнѣ удовлетворительной организаціей сельскохозяйственныхъ работъ была бы такая, которая совмѣщала бы въ себѣ слѣдующія два условія.

1. Наличность такого размѣра полей, который допускаетъ примѣненіе машинъ.

2. Принадлежность земли ея воздѣлывателямъ.

Такія же два условія выдвигаетъ и обрабатывающая промышленность. Но она выдвигаетъ ихъ болѣе съ точки зрѣнія равномѣрнаго распредѣленія продуктовъ, соціальнаго благосостоянія народа, нежели съ точки зрѣнія производства, увеличенія производительности труда. И это, какъ мы знаемъ, потому, что въ обрабатывающей промышленности, охваченной машинами, послѣднія опредѣляютъ интензивность труда наемныхъ рабочихъ. По отношенію же къ земледѣльческой промышленности, выполненіе указанныхъ условій желательно по обоимъ основаніямъ: оно желательно какъ въ интересахъ производства, такъ и въ интересахъ матеріальнаго благосостоянія народа.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ.

Коммунизмъ въ примитивныхъ обществахъ.— Въ примитивныхъ обществахъ не встрѣчается индивидуальной собственности не только на недвижимыя, но и на движимыя имущества. Всѣ вещи принадлежатъ сообща всѣмъ членамъ общины. Въ такихъ имущественныхъ отношеніяхъ живутъ въ настоящее время общества Южной Африки, туземцы Америки и островов Южнаго океана. Причина вещнаго коммунизма въ примитивныхъ обществахъ заключается въ общности занятій членовъ общества. Если община живетъ на берегу моря, то каждый изъ ея членовъ, въ одно и то же время, есть лодкостроитель, морякъ и рыболовъ; если она

обитаетъ внутри страны, то каждый строитъ жилища, преслѣдуетъ животныхъ, воздѣлываетъ землю, готовитъ орудія. Форма производства, представляющая общность занятій, то есть простую кооперацію труда въ ловлѣ рыбы, охотѣ, нападеніи и защитѣ, уходѣ за скотомъ, очисткѣ лѣсныхъ участковъ подъ обработку, орошеніи, воздѣлываніи земли, построеніи жилищъ и орудій труда, какъ сѣти, лодки и т. п., обусловливаетъ собою общность потребленія всего произведеннаго, общность имуществъ. Индивидуальная собственность возникаетъ и расширяется, какъ по объему содержащихся въ ней правъ, такъ и по роду подлежащихъ ей объектовъ, лишь по мѣрѣ развитія раздѣленія труда и вытекающаго отсюда образованія профессій.

Возникновеніе и развитіе индивидуальной собственности коренится въ процессѣ обособленія труда.—Съ процессомъ обособленія труда отдѣльнаго лица или группы лицъ, поставленныхъ въ изолированныя отъ другихъ членовъ общины условія производства, начинаетъ постепенно возникать индивидуальная собственность, сначала на движимыя, а потомъ и на недвижимыя имущества. Обособляющійся трудъ является единственною первоначальною причиною возникновенія частной собственности. Слѣды происхожденія индивидуальной собственности изъ трудового начала сказываются до сихъ поръ въ народныхъ воззрѣніяхъ. Трудъ народъ считаетъ вообще единственнымъ, вполнѣ справедливымъ способомъ для пріобрѣтенія права собственности. Что трудовое начало играло самую ничтожную роль въ римскомъ правѣ, то это потому, что основаніемъ собственности въ римскомъ рабскомъ государствѣ служило завоеваніе, а промышленный трудъ, выполняемый главнымъ образомъ рабами, не имѣлъ правоспособности. И если трудовое начало продолжаетъ играть ту же ничтожную роль въ современныхъ кодексахъ Европы, несмотря на освобожденіе труда и сохраненіе въ народныхъ юридическихъ воззрѣніяхъ и обычаяхъ трудового начала, то это объясняется тѣмъ, что кодексы писались культурными классами, обоснованіе имущественныхъ отношеній которыхъ гораздо ближе къ римскому праву, нежели къ трудовому началу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, новѣйшее развитіе экономическаго строя Западной Европы, оторвавшее крестьянъ отъ земли, работника отъ продукта его труда, значительно уменьшило сферу проявленія трудового начала и въ юридическихъ отношеніяхъ народа. Широкая дѣятельность трудового начала удержалась въ Россіи, Сербіи и Болгаріи; здѣсь бо́льшую часть населенія составляютъ крестьяне, сидящіе на своей землѣ, благодаря чему непосредственная связь между трудящимся и продуктомъ его труда порвана въ этихъ странахъ гораздо менѣе, нежели въ Западной Европѣ.

Мы считаемъ умѣстнымъ воспользоваться здѣсь весьма поучительной книгой г-жи А. Ефименко: «*Изслѣдованіе народной жизни*» (1884 г.).

для иллюстраціи проявленій трудового начала въ жизни русскаго народа въ отношеніи: 1) земли и 2) наслѣдованія.

Слѣды происхожденія индивидуальной собственности изъ трудового начала въ жизни русскаго народа. — Взглядъ крестьянина на землю,—говоритъ авторъ названной книги,—вытекаетъ изъ его взгляда на трудъ, какъ на единственный, всегда признаваемый и справедливый источникъ собственности. Земля—не продуктъ труда человѣка; слѣдовательно, на нее не можетъ быть того безусловнаго и естественнаго права собственности, какое имѣетъ трудящійся на продуктъ своего труда. Вотъ то коренное понятіе, къ которому могутъ быть сведены воззрѣнія народа на земельную собственность.

«Изъ этого понятія вытекаютъ многія особенности, какія народъ вкладываетъ въ свои представленія о собственности и съ которыми намъ приходится считаться. Эти особенности немаловажны, и вотъ къ одной изъ нихъ мы сейчасъ и вернемся.

«Вѣроятно, каждый слышалъ о такъ называемомъ «черномъ передѣлѣ», этомъ идеалѣ крестьянства, какъ называетъ его г. Якушкинъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ по обычному праву. Какъ бы мы ни относились къ факту существованія въ народѣ подобныхъ воззрѣній, мы, прежде всего, не имѣемъ права ихъ игнорировать, должны съ ними ознакомиться поближе въ интересахъ науки и жизни. «Черный передѣлъ» или «слушной часъ»—существуютъ разныя его названія въ различныхъ мѣстностяхъ — не есть миѳъ или выдумка, какими его считаютъ нѣкоторые, а вполнѣ реальное явленіе, заслуживающее самаго внимательнаго отношенія къ себѣ. Убѣжденіе въ необходимости или, точнѣе сказать, въ неизбѣжности всеобщаго дѣлежа земель господствуетъ повсемѣстно, одинаково въ общинной Великороссіи, какъ и въ участковой Малороссіи. Оно коренится въ той особенности крестьянскихъ воззрѣній на собственность, по которому земля есть мірская да Божья; поэтому не можетъ быть права частной собственности на землю, а можетъ быть лишь право пользованія землей, которое дается трудомъ, въ нее вкладываемымъ. Община ли является въ данную минуту владѣльцемъ земли, или отдѣльное лицо— все равно: право на землю безусловно связано съ трудомъ, который вкладывается въ землю, и разъ эта связь порвана—порвано и право. По своему глубокому чувству легальности, крестьяне спокойно смотрятъ на настоящій порядокъ вещей, противорѣчащій ихъ основнымъ воззрѣніямъ, тѣмъ болѣе спокойно, что они вполнѣ убѣждены, что ихъ summum jus на землю находится въ надежныхъ рукахъ верховной власти, которая ждетъ лишь удобнаго момента для осуществленія этого ихъ права. Нельзя приписывать общинному владѣнію того, что оно имѣетъ свойство развивать въ народѣ такія надежды и ожиданія. Достаточно убѣдительнымъ доказательствомъ несостоятельности подобнаго мнѣнія

служитъ Малороссія. Малорусскій народъ, какъ извѣстно, не имѣетъ склонности къ общинѣ, — мало того, онъ высказываетъ часто прямое отвращеніе къ этой формѣ земельнаго пользованія, да и вообще во всѣхъ своихъ общественныхъ отношеніяхъ проявляетъ, въ противуположность великорусскому народу, сильную наклонность къ индивидуализму: «гуртове—чортове», энергически выражаетъ онъ это своей пословицей. А, между тѣмъ, вся крестьянская Малороссія ждетъ «слушнаго часу», когда земля будетъ подѣлена между мужиками.

«Итакъ, по общераспространенному крестьянскому воззрѣнію, землею долженъ пользоваться лишь тотъ, кто вкладываетъ въ нее свой трудъ. Это справедливо какъ относительно той части крестьянства, которая пользуется своей землей на правахъ общиннаго владѣнія, такъ и той, которая пользуется ею на правахъ частной собственности.

«Свой коренной взглядъ на трудъ, какъ на основу собственности, крестьянство вполнѣ послѣдовательно проводитъ и на продуктъ земли. Одно отношеніе къ тѣмъ продуктамъ, которые производятся трудомъ человѣка, другое къ тѣмъ, которые даетъ земля безъ посредства человѣческаго труда.

«Къ праву собственности на тѣ земельные продукты, которые произведены трудомъ человѣка, крестьяне относятся съ уваженіемъ почти религіознымъ. Кража скошеннаго сѣна на лугу, хлѣба на полѣ, хотя никто ихъ не сторожитъ,—вещь совсѣмъ исключительная, покрывающая виновника вѣчнымъ позоромъ. Даже крайняя необходимость не можетъ заставить крестьянина нарушить святое для него, въ данномъ случаѣ, право собственности. Существуютъ оригинальные обычаи, имѣющіе цѣлью примирить фактъ настоятельной необходимости нарушить право собственности съ крайнимъ уваженіемъ, которое обнаруживаетъ крестьянство по отношенію къ этому праву. Вотъ нѣкоторые примѣры. Въ Архангельской губерніи существуетъ такой обычай: если путнику понадобится въ дорогѣ кормъ для лошади, онъ беретъ сѣно изъ перваго попавшагося зарода, но непремѣнно кладетъ въ зародъ деньги, соотвѣтственно стоимости сѣна. Близкій къ этому обычай встрѣчается въ землѣ Войска Донскаго. Въ неурожайные годы, когда бѣдняки находятся совсѣмъ въ безвыходномъ положеніи,—купить хлѣба не на что, занять не у кого,—они прибѣгаютъ къ самовольному, такъ сказать, займу у богатыхъ. Изъ хлѣба, который зажиточные держатъ необмолоченнымъ въ степи на току, вдругъ исчезаетъ нѣсколько копенъ, взятыхъ неизвѣстно кѣмъ, а на другой или даже на третій годъ, при урожаѣ, хлѣбъ привозится опять, всегда двумя, тремя копнами больше, чѣмъ было взято, и складывается на томъ же самомъ мѣстѣ. Когда берутъ хлѣбъ, иногда оставляютъ на мѣстѣ записку, въ которой говорится, что заставила взять хлѣбъ крайняя нужда и что онъ будетъ непремѣнно возвращенъ («Труды

Статистическаго Комитета области Войска Донскаго», вып. 2-й 1874 г.). На нашемъ сѣверѣ, гдѣ земледѣльческій трудъ замѣняется промысловымъ,—по выраженію архангельскихъ поморовъ: «море наше поле»,— то же самое религіозное уваженіе переносится на продукты труда промысловаго. Часто богатая добыча оставляется гдѣ-нибудь въ лѣсу, въ промысловой избушкѣ, и если только она носитъ на себѣ знакъ собственности, т.-е. мѣтку, по которой видно, что она не валяется случайно, а положена промышленникомъ, то она въ этихъ пустыняхъ, на сотни верстъ отъ жилья человѣческаго, болѣе безопасна отъ вора, чѣмъ за десятью замками; пусть добыча сгніетъ, если промышленникъ почему-либо за ней не вернулся, все-таки ее не тронутъ. Въ случаѣ крайней нужды, путникъ можетъ взять, напримѣръ, пару рябчиковъ на варево изъ промысловой избушки, но непремѣнно кладетъ тутъ деньги за взятое. То же уваженіе переносится и на орудія труда: унесенная теченіемъ и перехваченная сѣть, оставленная лодка и т. п., все это также неприкосновенно, какъ и добыча. Вообще, мы нигдѣ не видали болѣе идеально-развитаго уваженія къ трудовой собственности, чѣмъ на нашемъ глухомъ сѣверѣ, гдѣ законы и власти, въ большей части случаевъ, совсѣмъ не имѣютъ возможности преслѣдовать правонарушеніе.

«Зато крайне слабо уваженіе къ праву собственности на естественныя произведенія почвы, въ производствѣ которыхъ не участвовалъ человѣческій трудъ, т. е., собственно говоря, уваженія къ такому праву нѣтъ совсѣмъ, а есть лишь страхъ карающаго закона. Кто срубитъ бортяное дерево, тотъ воръ,—онъ укралъ человѣческій трудъ; кто рубитъ лѣсъ, никѣмъ не посѣянный, тотъ пользуется даромъ Божіимъ, такимъ же даромъ, какъ вода, воздухъ («Основа», 1862 г., іюнь, стр. 68—9). Осенью и весною почти каждую ночь вы можете встрѣтить по дорогамъ, идущимъ въ лѣсъ, цѣлые обозы съ хворостомъ, кольями. Спросите, откуда везутъ, и вамъ скажутъ, улыбаясь: съ батьковщины. Подъ батьковщиной надо разумѣть казенные лѣса, пишетъ одинъ наблюдатель изъ Кіевской губерніи» *).

Ограничиваясь приведенными иллюстраціями и отсылая заинтересовавшагося даннымъ вопросомъ читателя къ почтенному труду г-жи Ефименко, обратимся къ другой категоріи имущественныхъ отношеній въ народѣ, именно къ наслѣдованію, гдѣ трудовой принципъ выступаетъ также весьма отчетливо, хотя ему приходится бороться съ принципами совсѣмъ иного характера, заключающимися въ «Сводѣ гражданскихъ законовъ».

Большая часть вещей, которыми пользуется крестьянинъ, есть не его личная собственность, а коллективная, семейная, между тѣмъ какъ въ культурныхъ слояхъ мы видимъ какъ разъ обратное. Отсюда и особен-

*) *А. Ефименко:* „Изслѣд. народн. 1884 г., стр. 139—145.

ности въ характерѣ крестьянскаго наслѣдованія: оно чаще представляетъ раздѣлъ общей собственности, чѣмъ собственно наслѣдованіе въ современномъ юридическомъ смыслѣ этого слова. Соискатели крестьянскаго наслѣдства являются, прежде всего, членами одной трудовой ассоціаціи, семьи. Участіе въ общей собственности по мѣрѣ труда, вложеннаго на пріобрѣтеніе этой собственности, — вотъ основной принципъ крестьянскаго наслѣдственнаго права. Все остальное, на чемъ держится наслѣдованіе высшихъ классовъ, т. е. родство, личная воля въ видѣ завѣщанія,—все отступаетъ передъ этимъ главнымъ на задній планъ, хотя нельзя сказать, чтобы вовсе не играло никакой роли. Напримѣръ, понятіе о родствѣ и его связывающемъ значеніи имѣетъ въ народѣ очень много жизненности, но, все-таки, въ наслѣдованіи кровное начало уступаетъ первенствующее мѣсто трудовому.

«При раздѣлѣ наслѣдства — пишетъ г-жа Ефименко — прежде всего уясняется основной вопросъ, отъ рѣшенія котораго зависитъ все дальнѣйшее,—вопросъ о томъ, кто участвовалъ въ наживѣ имущества, и только за этимъ уже слѣдуютъ вопросы о кровной связи, личной волѣ старшаго въ родѣ и т. п. Положимъ, отецъ хочетъ дѣлиться съ сыновьями. Міру извѣстно, что имущество нажито отцомъ; въ этомъ случаѣ, отецъ въ полномъ правѣ распорядиться своимъ трудовымъ добромъ, какъ хочетъ: дать-ли что сыновьямъ и что именно дать—его полная воля. Но такіе случаи, когда имущество нажито однимъ отцомъ, по условіямъ крестьянскаго быта, могутъ встрѣчаться лишь какъ исключеніе. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ имущество является результатомъ совмѣстнаго труда всей семейной ассоціаціи, въ которой очень рано дѣти начинаютъ трудиться рядомъ съ родителями, и тутъ уже вопросъ ставится совсѣмъ иначе. Правда, отцу принадлежитъ право на всякое уваженіе и покорность со стороны дѣтей, но и дѣти-работники имѣютъ такія же реальныя права на долю изъ нажитого семьей имущества, и попрать эти права настолько же противно справедливости, какъ и попрать патріархальное право отца на почтеніе со стороны дѣтей. Народная правда допуститъ наказать сына за непочтеніе къ родителямъ; однако, въ то же время, если міръ видитъ, что сынъ не былъ дармоѣдомъ въ отцовской семьѣ, то онъ можетъ заставить отца не только отдѣлить сына, если тому почему-либо плохо въ семьѣ, но и дать ему долю имущества, приблизительно пропорціональную его трудамъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія этого имущества. Даже завѣщаніе умирающаго, — а извѣстно, какимъ религіознымъ почтеніемъ пользуется въ народѣ завѣтъ умирающаго,—не можетъ понудить крестьянскую совѣсть пренебречь тѣмъ, что для нея неприкосновеннѣе всего,—правомъ трудившагося на участіе въ результатахъ своего труда. Да и сами отцы далеко не проникнуты сознаніемъ абсолютности своихъ отцовскихъ правъ: если отецъ хочетъ обдѣлить сына наслѣдствомъ, онъ

не сошлется на свою волю или даже на непочтеніе къ себѣ сына, а всегда на то, что сынъ былъ расточителенъ, нерадивъ, лѣнивъ и т. п.. т. е. не заработалъ себѣ права на свою долю, такъ что мірской совѣсти остается только разобрать, правда это или нѣтъ. Если отецъ наговорилъ на сына напраслину, судъ присуждаетъ сыну его долю; если же, дѣйствительно, сынъ не участвовалъ въ общемъ семейномъ трудѣ, потому-ли что былъ лѣнивъ, или потому что жилъ на сторонѣ, не помогая семьѣ, онъ лишается доли. Понятно. что завѣщаній въ нашемъ смыслѣ этого слова у крестьянъ почти не бываетъ, такъ какъ размѣръ доли каждаго наслѣдника не зависитъ отъ произвола отца: отецъ, если дѣлаетъ завѣщаніе, то лишь для того, чтобы распредѣлить самому эти доли, въ предупрежденіе могущихъ возникнуть при дѣлежѣ споровъ и неудовольствій.

«При раздѣлѣ наслѣдства между братьями замѣчается нѣкоторая разница въ обычаяхъ земледѣльческаго и промысловаго крестьянства: первое при дѣлежѣ болѣе тяготѣетъ къ равенству долей, чѣмъ второе. Эта разница цѣликомъ можетъ быть объяснена экономическими причинами. Въ промысловыхъ губерніяхъ (мы подразумѣваемъ сѣверныя промысловыя. гдѣ преобладаютъ отхожіе промыслы) относительная величина заработковъ домашнихъ работниковъ и отходящихъ на сторону часто слишкомъ различна для того, чтобы это не имѣло вліянія на размѣры долей при дѣлежѣ. Затѣмъ, въ промысловыхъ мѣстностяхъ допускаются обычаями различныя комбинаціи хозяйственныхъ отношеній между братьями, остающимися дома и отходящими на промыселъ, и всѣ эти комбинаціи отражаются, конечно, на дѣлежѣ наслѣдства; напр., ушедшій братъ можетъ не вносить всѣхъ своихъ заработковъ въ общій хозяйственный капиталъ, а лишь ту или другую часть ихъ, или даже не вносить ничего, и, сообразно величинѣ своихъ взносовъ, онъ или получаетъ равную долю съ домашними братьями, или меньшую, или же не получаетъ ничего. Но и въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, гдѣ больше тяготѣнія къ равенству, полное равенство не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ всегда принимаются во вниманіе всѣ обстоятельства каждаго случая, всѣ отношенія дѣлящихся лицъ, всѣ ихъ особенныя права.

«По тому же экономическому или трудовому принципу производится и раздѣлъ дядей съ племянниками. Никакой опредѣленной, хотя бы только приблизительно, нормы для такого дѣлежа нѣтъ: или дяди и племянники получаютъ поровну, на правахъ равныхъ работниковъ, или дяди получаютъ больше, если дольше работали на пользу общаго имущества, или племянники получаютъ больше, если на ихъ сторонѣ перевѣсъ труда, что̀, конечно, случается рѣже, но, все-таки, случается. Однимъ словомъ, и тутъ устраняется родовое начало.

«Но всего отчетливѣе видно полное торжество въ крестьянскомъ на-

слѣдственномъ правѣ трудового начала надъ кровнымъ въ наслѣдованіи такихъ лицъ, которыя не имѣютъ съ семьей никакой родственной связи, напр., принятыхъ въ домъ зятьевъ, насынковъ, пріемышей. Всѣ эти лица, если только они участвовали въ общемъ семейномъ трудѣ, имѣютъ такое же право на долю въ семейномъ имуществѣ, какъ сыновья, племянники или другіе кровные родственники: «единое одно получаютъ, потому такіе же работники были» («Труды коммисіи по изслѣдованію положенія волостныхъ судовъ» т. I, стр. 541 *)».

Указавъ, далѣе, порядки наслѣдованія женщинъ въ народной средѣ, авторъ цитируемаго нами изслѣдованія имѣлъ полное право сдѣлать слѣдующій выводъ: «Однимъ словомъ, трудовой принципъ красной нитью проходитъ черезъ всѣ наслѣдственныя отношенія крестьянъ, насколько они опредѣляются обычномъ правомъ. Онъ иногда видоизмѣняется въ своихъ примѣненіяхъ сообразно особенностямъ условій, среди которыхъ дѣйствуетъ; иногда осложняется другими, чуждыми ему элементами; иногда затемняется внѣшнимъ вліяніемъ,—вліяніемъ законодательства, построеннаго на иныхъ началахъ, и вліяніемъ культурныхъ слоевъ, воспитанныхъ на иныхъ правовыхъ представленіяхъ; но, все-таки, даже поверхностный взглядъ не можетъ не признать его руководящаго значенія въ этой области обычнаго права **).

Процессъ приватизированія общиннаго имущества.—Процессъ приватизированія общиннаго имущества совершается, какъ мы уже сказали, соотвѣтственно обособленію труда. Этотъ процессъ, начавшись съ предметовъ движимой собственности, постепенно и незамѣтно переходитъ на плоды жатвы и деревьевъ, на болѣе или менѣе постоянныя жилища, на деревья и, наконецъ, на почву подъ ними, по мѣрѣ постепеннаго выдѣленія изъ общины все болѣе и болѣе постояннаго индивидуальнаго труда. Дальнѣйшій ходъ того же движенія объясняетъ намъ также и то, почему поля становятся частною собственностью ранѣе, чѣмъ луга, луга ранѣе, чѣмъ лѣса, лѣса ранѣе, чѣмъ пустыри и неудобныя мѣста. Все дѣло состоитъ въ томъ, что на однихъ участкахъ земли скопляется съ теченіемъ времени болѣе индивидуальнаго труда, чѣмъ на другихъ, а потому возникаютъ существенныя экономическія различія между ними ***).

Общинное землевладѣніе, вслѣдствіе процесса разложенія, то-есть постепеннаго приближенія къ индивидуальному землевладѣнію, принимало различныя формы, переходившія одна въ другую въ слѣдующемъ порядкѣ:

*) А. *Ефименко:* „Изслѣд. народ. стр. 153—157.

**) Тамъ стр. 161.

***) Объ исторіи развитія частной собственности см. Н. Зибера: „Очерк первобытной экономической культуры“ 1883.

1) Земля принадлежитъ общинѣ и обрабатывается сообща всѣми членами общины. Здѣсь нѣтъ не только участковъ, принадлежащихъ въ индивидуальную собственность кому-нибудь изъ членовъ общины, но также и такихъ участковъ, которые отведены были бы членамъ общины въ временное индивидуальное пользованіе. Здѣсь общинное не только право владѣнія, но и право пользованія. Изъ культурныхъ государстъ такая община встрѣчается до сихъ поръ въ сѣверо западныхъ провинціяхъ Индіи и въ Пенджабѣ.

2) Земля принадлежитъ всей общинѣ, но каждый членъ общины (домохозяинъ) пользуется извѣстнымъ участкомъ, который онъ обрабатываетъ отдѣльно отъ остальныхъ членовъ общины. Здѣсь право владѣнія общинное, но пользованіе индивидуальное. Ради индивидуальнаго пользованія, каждому члену общины отводится временно извѣстный участокъ. Сроки передѣловъ весьма различны. Чѣмъ интензивнѣе сельское хозяйство, тѣмъ рѣже передѣлы. Основной смыслъ передѣловъ: уравненіе выгодъ отъ земли между членами общины. Такова господствующая форма общиннаго землевладѣнія въ Великороссіи.

3) Часть земли составляетъ индивидуальную собственность; въ распоряженіе и пользованіе ею община не вмѣшивается; другая часть земли принадлежитъ всей общинѣ, составляетъ общинное владѣніе. Въ индивидуальную собственность прежде всего переходятъ усадьбы, потомъ пахотныя земли, позже всего лѣса, пустыри и неудобныя мѣста. Въ Швейцаріи до сихъ поръ удержалось общинное владѣніе на пастбища, пустыри и неудобныя земли.

Внутреннія и внѣшнія причины перехода общ. землевл. въ частную собственность.—Причины перехода общиннаго землевладѣнія въ частную собственность можно раздѣлить на внутреннія, лежащія въ средѣ самой общины,—такъ называемое «самопроизвольное» разложеніе общины,—и внѣшнія. Важнѣйшею внутреннею причиною является возрастаніе интензивности сельскаго хозяйства, то есть, возрастаніе количества труда и капитала, затрачиваемыхъ на воздѣлываніе земли. Важнѣйшая внѣшняя причина заключается въ вліяніи на общинное землевладѣніе законодательства Разсмотримъ обѣ эти причины.

При хозяйствѣ экстензивномъ, подъ которымъ разумѣютъ незначительныя затраты капитала на воздѣлываніе земли, общинное землевладѣніе съ передѣлами (а именно такая форма землевладѣнія предшествовала расложенію общинной земельной собственности въ частную) не представляетъ вовсе или представляетъ очень мало неудобствъ для членовъ общины. Въ экстензивномъ хозяйствѣ вся общественная земля обрабатывается почти одинаково, а потому, при передѣлѣ, членъ общины, получая новый участокъ взамѣнъ прежде имъ воздѣлываемаго, не теряетъ ничего или теряетъ очень мало.

Но условія хозяйства существенно измѣняются по мѣрѣ возрастанія его интензивности, то-есть, по мѣрѣ увеличенія вкладываемаго въ землю труда и капитала. Чѣмъ интензивнѣе хозяйство, тѣмъ больше различія въ обработкѣ участковъ общественной земли. Отсюда никто не гарантированъ противъ полученія при передѣлѣ плохо обработаннаго участка взамѣнъ хорошо обработаннаго. Такимъ образомъ, передѣлъ становится нарушителемъ интересовъ хорошихъ хозяевъ въ пользу плохихъ. Въ общинѣ начинается движеніе къ устраненію передѣловъ,—движеніе, которое заканчивалось въ Западной Европѣ раздѣломъ общественной земли въ частную собственность.

Этотъ процессъ перехода общинной земли въ индивидуальную собственность, какъ результатъ возрастающей интензивности хозяйства, совершался въ Западной Европѣ постепенно. Въ теченіи долгаго времени ему предшествовали: удлинненіе сроковъ передѣловъ и выдѣлъ извѣстныхъ частей земли, не поступающихъ въ передѣлъ.

Съ увеличеніемъ интензивности хозяйства удлинняются періоды передѣловъ, такъ какъ чѣмъ длиннѣе срокъ передѣла, тѣмъ большее вознагражденіе успѣетъ вернуть хозяинъ за сдѣланныя имъ затраты на землю.

«Передѣлы земель на долгіе сроки,—говоритъ недавно умершій земскій статистикъ г. Орловъ въ своемъ изслѣдованіи Московскаго уѣзда,—повсемѣстны въ тѣхъ волостяхъ, въ которыхъ земли болѣе удобрены и имѣютъ сравнительно высокую цѣнность. Наоборотъ, передѣлы на короткіе сроки и безсрочные встрѣчаются въ волостяхъ, отличающихся большимъ обиліемъ земель, плохою обработкою ихъ и низкою арендною платою. Вообще же замѣчается постоянное удлинненіе сроковъ, на которые передѣляются земли». Подобно тому, какъ хозяинъ начинаетъ дорожить своимъ участкомъ тогда, когда онъ начинаетъ его интензивно обрабатывать, точно также онъ начинаетъ прежде дорожить тою частью своего участка, на которую онъ затрачиваетъ болѣе труда и капитала, тою частью своей земли, которая подвергается болѣе интензивному хозяйству. Такія части ранѣе другихъ исключаются изъ передѣла; онѣ остаются за даннымъ хозяиномъ, хотя остальной надѣлъ можетъ перейти къ другому общиннику. Здѣсь мы видимъ уже уничтоженіе передѣла, но только не относительно всей земли, а лишь извѣстной ея части. Различіемъ интензивности обработки объясняется, почему, прежде всего, изъ передѣла выходятъ дворовыя мѣста (усадьбы), затѣмъ приусадебныя земли (сады, огороды), потомъ пахотныя земли, и позже всего пастбища, лѣса, пустыри и неудобныя мѣста, которыя или вовсе не обрабатываются, или обрабатываются очень мало. Такимъ образомъ, въ то время, какъ на однѣ земли общинное землевладѣніе или, по крайней мѣрѣ, общинное пользованіе уничтожается, на другія земли продолжаетъ существовать и общинное владѣніе, и общинное пользованіе. Въ Россіи дво-

ровыя мѣста уже повсемѣстно вышли изъ передѣловъ. Продолжая оставаться общественной землей, они находятся въ наслѣдственномъ пользованіи. Лишь послѣ пожаровъ иногда совершается передѣлъ дворовыхъ мѣстъ. Приусадебная земля: огороды, сады, коноплянники и т. п., представляющіе весьма интензивное хозяйство, обыкновенно также состоятъ въ постоянномъ пользованіи; но по отношенію къ нимъ допускается тамъ и сямъ передѣлъ, хотя чрезъ болѣе долгіе сроки сравнительно съ пахотнымъ полемъ и съ сохраненіемъ, по возможности, за владѣльцами прежнихъ мѣстъ: новому члену отрѣзывается полоса съ краю, такъ что вся перемѣна въ приусадебной землѣ ограничивается нѣкоторымъ уменьшеніемъ ея пространства, приходящагося на каждаго домохозяина, и передвижкою границъ. Остальныя земли передѣляются безъ вниманія къ сохраненію за владѣльцами прежнихъ мѣстъ или остаются въ общемъ пользованіи.

Въ хозяйствѣ, которое ведется на приусадебныхъ земляхъ, не столько значенія имѣетъ земля, сколько средства обработки. На одномъ и томъ же, весьма незначительномъ, пространствѣ одинъ садоводъ, по свидѣтельству г. Орлова, получитъ въ Московскомъ уѣздѣ съ своего сада 1,000 руб., а другой не болѣе 50 руб. Валовый доходъ съ десятины огорода получается такой же, какъ и съ десятины сада *). Огромнымъ различіемъ интензивности хозяйства между приусадебными землями объясняется отличіе въ способахъ ихъ передѣловъ сравнительно съ передѣлами пахотныхъ и другихъ земель.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы очевидцы процесса, выражающаго стремленіе устранить совершенно передѣлъ приусадебныхъ земель. Такъ, во многихъ обществахъ Московскаго уѣзда, у которыхъ приусадебная земля занята садами, отрѣзокъ садовой земли не допускается; излишнее количество ея замѣняется двойнымъ размѣромъ пахотной земли, которая и отрѣзывается въ пользу домовъ, имѣющихъ право (по числу душъ) на увеличеніе своего приусадебнаго надѣла. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, преимущественно въ тѣхъ, которыя занимаются огородничествомъ, приусадебная земля совсѣмъ не передѣляется; недостающее же количество приусадебной земли замѣняется одинаковымъ количествомъ полевой лучшаго качества; послѣдняя уже выключается изъ счета при раздѣлѣ пахотной земли. Въ другихъ обществахъ, также занимающихся садоводствомъ, допускаются отрѣзки отъ приусадебныхъ земель по числу душъ, но зато въ такихъ обществахъ передѣлы бываютъ очень рѣдки: приусадебныя земли обыкновенно не раздѣляются въ теченіе 15 — 20 лѣтъ. Однако, крестьяне остаются, и при продолжительности сроковъ, существующихъ для передѣловъ такой земли, очень недовольны ими, такъ что, напримѣръ, въ Чертановѣ (село Московскаго уѣзда) въ 1870 году дѣло доходило даже

*) „Сборникъ свѣд. Мос губ.“, т. I, стр. 105 и 109,

до суда, который порѣшилъ выдавать по оцѣнкѣ за садовыя деревья и кусты деньги такимъ домохозяевамъ, у которыхъ произведены отрѣзки приусадебныхъ земель. Платить должны домохозяева, получающіе отрѣзанную землю *).

Мы видѣли въ какомъ порядкѣ, опредѣляемомъ интензивностью сельско-хозяйственной культуры, выходятъ изъ предѣловъ или вовсе изъ общиннаго владѣнія различные изъ воздѣлываемыхъ участковъ земли, ради устраненія возможности получить при передѣлѣ плохо обработанный участокъ взамѣнъ хорошо обработаннаго. Въ томъ же порядкѣ выходятъ изъ передѣловъ или и вовсе изъ общиннаго владѣнія различные по культурѣ участки земли, ради уничтоженія черезполосности. И это потому, что чѣмъ интензивнѣе культура, тѣмъ сильнѣе могутъ сказаться, при извѣстныхъ условіяхъ, невыгоды черезполосности. Невыгоды эти заключаются въ томъ, что черезполосность нерѣдко обусловливаетъ обязательно однообразную для всѣхъ членовъ общины систему хозяйства, такъ называемую «принудительную обработку», чѣмъ стѣсняетъ индивидуальный хозяйственный починъ, и, далѣе, она ведетъ, при малоземельи, къ такой дробности полосъ, которая неблагопріятно отзывается на хозяйствѣ. При извѣстной узкости полосъ нельзя бороновать и пахать поперекъ. По мѣрѣ наростанія населенія общинъ и при раздѣлѣ земли между всѣми членами увеличивается дробность полосъ и, слѣдовательно, неудобства таковой дробности даютъ себя чувствовать болѣе и болѣе.

Таковы, на извѣстной ступени сельско-хозяйственной культуры и при извѣстной густотѣ населенія общинъ, важнѣйшія невыгодныя стороны той формы общиннаго землевладѣнія, которая господствовала въ Западной Европѣ передъ своимъ разложеніемъ въ индивидуальную собственность и господствуетъ нынѣ въ Россіи, т.-е. той формы, которая содержитъ въ себѣ, во-первыхъ, чрезполосные передѣлы воздѣлываемыхъ земель съ дѣленіемъ земли между наростающимъ населеніемъ общинъ и, во-вторыхъ, не вознаграждаетъ временныхъ владѣльцевъ земли за сдѣланныя ими на нее затраты въ томъ случаѣ, когда, при передѣлѣ, имъ приходится получить плохо обработанный участокъ взамѣнъ хорошо обработаннаго. Эти невыгодныя стороны играли роль главныхъ причинъ въ дѣлѣ самопроизвольнаго разложенія общиннаго землевладѣнія въ Западной Европѣ.

Внѣшняя причина распаденія общиннаго землевладѣнія заключается въ вліяніи на него законодательства.

Еще въ третьей четверти XVIII вѣка общинное владѣніе въ крестьянскихъ земляхъ на настбища, лѣса и пустыри было почти повсемѣстно въ континентальной Европѣ. Такой порядокъ землевладѣнія былъ разру-

*) Тамъ же, стр. 35.

щенъ законодательствомъ. Западно-европейскія правительства, подъ вліяніемъ ученія экономистовъ того времени о благотворности индивидуальной собственности и экономической свободы, издаютъ законы объ уничтоженіи послѣднихъ слѣдовъ общиннаго землевладѣнія. Немногія правительства, какъ, напримѣръ, датское, хотя не издавали принудительныхъ законовъ къ раздѣлу общинныхъ земель въ частную собственность, тѣмъ не менѣе способствовали разрушенію общины косвеннымъ путемъ: они учреждали кредитныя кассы для выдачи ссудъ крестьянамъ на издержки, сопряженныя съ уничтоженіемъ чрезполосности и раздѣловъ земель *).

Возникновеніе и развитіе въ русской литературѣ вопроса объ общинномъ землевладѣніи.—Вопросъ объ общинномъ землевладѣніи впервые возбудила у насъ Императрица Екатерина II. Въ 1765 году она предложила на разрѣшеніе только-что основаннаго «вольнаго экономическаго общества», между прочимъ, слѣдующій вопросъ:

«Многіе разумные авторы поставляютъ, и самые опыты доказываютъ, что не можетъ быть тамъ ни искуснаго рукодѣлія, ни твердо основанной торговли, гдѣ земледѣліе къ уничтоженію или нерачительно производится, что земледѣльство не можетъ процвѣтать тутъ, гдѣ земледѣлецъ не имѣетъ ничего собственнаго. Все сіе основано на правилѣ весьма простомъ: всякій человѣкъ имѣетъ болѣе попеченія о своемъ собственномъ нежели о томъ, чего опасаться можетъ, что другой у него отыметъ. Поставляя сіи правила за неоспоримыя, осталось мнѣ просить васъ рѣшить: въ чемъ состоитъ или состоять должно, для твердаго распространенія земледѣльчества, имѣніе и наслѣдіе хлѣбопашца? Иные полагаютъ, чтобъ то состояло въ участкѣ земли, принадлежащей отцу, сыну и потомкамъ его, съ пріобрѣтеннымъ движимымъ и недвижимымъ, какого бы то званія ни было; другіе, напротивъ того, полагаютъ на одинъ участокъ земли четыре и до восьми человѣкъ родовъ разныхъ и поставляютъ старшаго въ томъ обществѣ главнымъ или такъ называемымъ хозяиномъ; изъ сего послѣдуетъ, что сынъ послѣ отца не наслѣдникъ, слѣдовательно, и собственнаго не имѣетъ, называя собственнымъ только то, что тому обществу принадлежитъ, а не каждой особѣ. Итакъ, нахожусь я въ великомъ недоумѣніи, не зная, на точный ли, или на спекулятивный разумъ слова «собственное» полагаться. Я по сіе время почитаю собственнымъ то, чего ни у меня, ни у дѣтей моихъ безъ законной причины никто отнять не можетъ, и, по моему мнѣнію, то одно можетъ сдѣлать меня рачительнымъ; однако, въ семъ моемъ мнѣніи не утверждаюсь, а ожидаю для наставленія мнѣ и потомкамъ моимъ вашего на сіе рѣшенія».

*) Многостороннее изслѣдованіе причинъ разложенія общины читатель найдетъ въ книгѣ проф. М. Ковалевскаго: „Общинное землевладѣніе" 1879 г.

Изъ самой постановки вопроса уже видно, что императрица склонялась къ отрицательному отвѣту; но ея свѣтлый умъ видѣлъ, что дѣло, во всякомъ случаѣ, требуетъ внимательнаго изслѣдованія. Однако, о вопросѣ забыли и не думали болѣе полувѣка.

Снова поднятъ вопросъ объ общинномъ землевладѣніи въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія московскими славянофилами, но совсѣмъ съ другой точки зрѣнія. Въ это время оцѣпенѣвшая русская мысль стала снова оживать. Отрѣзанная отъ практической области, которая была для нея заперта на-глухо, мысль могла пробовать свои силы только на теоретическихъ построеніяхъ изъ матеріаловъ, какіе давало тогдашнее знаніе, и въ эту-то сторону она и направилась. Московскіе славянофилы видѣли въ великорусской крестьянской общинѣ живое подтвержденіе своихъ основныхъ воззрѣній и потому относились къ установленнымъ въ ней издавна обычнымъ порядкамъ и правамъ съ особеннымъ сочувствіемъ. Общество, владѣющее землей сообща; устраивающее пользованіе ею по взаимному соглашенію всѣхъ главъ семействъ или домовъ до единаго; недопущеніе счета голосовъ, большинства и меньшинства, при рѣшеніяхъ общихъ дѣлъ; круговая отвѣтственность всѣхъ за одного и одного за всѣхъ,— все это казалось воплощеніемъ высокаго христіанскаго идеала взаимныхъ отношеній между людьми, удержавшимся только у насъ и, притомъ, только въ крестьянствѣ.

Тогдашніе противники славянофиловъ, такъ называемые западники, рѣзко возражали противъ этой теоріи и противопоставляли ей свою. Въ ихъ глазахъ, русскій міръ и общинное владѣніе были лишь запоздалыми остатками патріархальнаго быта, подавлявшими личное, индивидуальное развитіе, энергію и иниціативу лица, безъ которой никакая правильная общественность немыслима. Единогласіе, круговая порука представлялись западникамъ не выраженіемъ любви, а путами, подъ давленіемъ которыхъ лицо принижалось и умалялось до нуля. Поэтому они желали не сохраненія, а скорѣйшаго разложенія и русской крестьянской общины, и русскаго крестьянскаго общиннаго землевладѣнія.

Изъ сказаннаго видно, что рѣчь шла не о русскомъ мірѣ и не объ общинномъ владѣніи, а по ихъ поводу о вопросахъ весьма отвлеченныхъ и общихъ. Два различныхъ воззрѣнія, на которыя распалась русская мысль, искали подтвержденія своихъ философскихъ тезисовъ въ фактахъ, еще ожидавшихъ разслѣдованія и тщательной критической разработки.

Въ 1856 году г. Чичеринъ, сперва въ диссертаціи, подъ заглавіемъ «Областныя учрежденія Россіи въ XVIII вѣкѣ», а впослѣдствіи въ другихъ своихъ статьяхъ, пытался объяснить историческое происхожденіе общиннаго землевладѣнія въ Россіи условіями великорусскаго быта въ московскій періодъ. По его мнѣнію, у насъ уже существовала личная крестьянская поземельная собственность, когда, съ одной стороны, крѣ-

постное право, а съ другой — круговая отвѣтственность въ исправномъ отбываніи податей и налоговъ, обезправили и обезличили крестьянскія массы. Подъ вліяніемъ взаимной отвѣтственности крестьянъ другъ за друга по отправленію непомѣрно тяжкаго тягла, они, по мнѣнію г. Чичерина, мало-по-малу утратили сознаніе о личной поземельной собственности.

Это объясненіе, примыкавшее по своему характеру къ возраженіямъ западниковъ, вызвало въ свое время большіе споры. Теперь, когда мы знаемъ, что общинное землевладѣніе существовало у всѣхъ народовъ, объясненіе г. Чичерина утратило значеніе; но не смотря на то, оно остается и до сихъ поръ весьма цѣннымъ вкладомъ въ исторію нашего общиннаго владѣнія, указывая на обстоятельства, которыя способствовали сохраненію этого вида землевладѣнія до нашего времени, тогда какъ оно, при иныхъ обстоятельствахъ, отчасти замѣнилось личною собственностью въ Малороссіи и въ земляхъ бывшаго Литовскаго великаго княжества.

Едва замолкли послѣдніе отголоски отвлеченныхъ теоретическихъ и историческихъ ученыхъ споровъ о русской общинѣ, какъ уже снова начались оживленные толки объ общинномъ землевладѣніи. На этотъ разъ вопросъ ставился практически, какъ его поставила императрица Екатерина. Приближалась отмѣна крѣпостнаго права. Она должна была глубоко затронуть весь нашъ бытъ и кореннымъ образомъ повліять на дальнѣйшія судьбы нашего крестьянства. Между различными вопросами первой важности, которые при этомъ предстояло рѣшить, на первомъ планѣ стоялъ вопросъ объ общинномъ владѣніи. Слѣдовало ли его отмѣнить, какъ устарѣлый и вредный остатокъ прошедшаго, или, напротивъ, удержать и сохранить? На этомъ воззрѣнія противниковъ и поборниковъ общиннаго землевладѣнія опять встрѣтились лицомъ къ лицу, только уже на другой почвѣ и при совершенно иныхъ обстоятельствахъ. Обѣ стороны, когда-то враждебныя между собою, тотчасъ же поняли, что теперь рѣчь уже идетъ не о теорическомъ разномысліи, которое, каково бы оно ни было, во всякомъ случаѣ подвигаетъ впередъ мысль и знаніе, а о практической постановкѣ дѣла, при которой малѣйшая ошибка неминуемо поведетъ за собою въ будущемъ неисчислимыя, хорошія или дурныя, послѣдствія для народа и государства. Естественно, что обѣ стороны отнеслись другъ къ другу гораздо серьезнѣе.

Отношеніе Положенія 19-го февраля 1861 г. къ общинному землевладѣнію. — Сдѣлать практическій выходъ изъ этихъ споровъ выпало на долю редакціонной коммиссіи, образованной для проэктированія Положенія 19-го февраля 1861 года. Члены коммиссіи принадлежали, по вопросу объ общинномъ владѣніи, къ одному изъ двухъ воззрѣній, между которыми раздѣлялись, отчасти и теперь раздѣляются мыслящіе русскіе люди. Коммиссія, дѣйствуя посреди общества, въ которомъ въ то время

различіе воззрѣній доходило до крайностей и вражды, искала средній путь, который сблизилъ бы до соглашенія рѣзко-противоположные другъ другу взгляды. Не присвоивая себѣ права разрушать народнаго обычая, котораго польза или вредъ не были окончательно выяснены, не навязывая крестьянству началъ, остававшихся спорными, редакціонная коммиссія приняла за основаніе существующій фактъ: тамъ, гдѣ общинное владѣніе было на дѣлѣ, тамъ оно оставлено; гдѣ оно уже замѣнилось участковымъ, послѣднее тоже признано. Затѣмъ слѣдовало опредѣлить порядокъ перехода крестьянъ отъ одной формы землевладѣнія къ другой. Въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ въ огромномъ большинствѣ образованнаго русскаго общества, да, кажется, и между членами редакціонной коммиссіи, господствовало убѣжденіе, что общинное владѣніе не имѣетъ будущности, что оно, рано или поздно, неизбѣжно должно перейти въ участковое. Никому не приходило тогда въ голову, что крестьяне могутъ когда-нибудь, какъ случалось впослѣдствіи, домогаться обращенія участковаго владѣнія въ общинное. При такомъ взглядѣ, въ Положеніи 19-го февраля 1861 года не было поставлено никакихъ правилъ о порядкѣ обращенія частной собственности въ общинную. Вниманіе редакціонной коммиссіи было обращено лишь на случаи перехода отъ общиннаго владѣнія къ частной собственности. Въ этомъ отношеніи рѣшенію подлежали слѣдующіе вопросы: во-первыхъ, можно-ли допустить въ принципѣ переходъ отъ общиннаго владѣнія къ индивидуальной собственности цѣлаго сельскаго общества? во-вторыхъ, если можно, то какъ поступать, когда не всѣ члены общества на то согласны? и въ третьихъ, можно-ли допустить выдѣленіе одного домохозяина изъ общиннаго владѣнія цѣлаго общества и, если можно, то какой порядокъ установить для такого рода случаевъ? Въ виду противоположныхъ воззрѣній на общинную и индивидуальную земельную собственность, рѣшить эти вопросы было не легко. Съ точки зрѣнія поборниковъ общины, на всѣ эти вопросы нельзя было отвѣтить иначе, какъ отрицательно; съ точки зрѣнія противниковъ общины, они рѣшались безусловно въ положительномъ смыслѣ. Взаимныя уступки привели членовъ коммиссіи къ слѣдующему общему выводу: во-первыхъ, общинное владѣніе можетъ быть замѣнено индивидуальной собственностью, если за такую перемѣну выскажется не менѣе двухъ третей членовъ общества, имѣющихъ право голоса на сходѣ; во-вторыхъ, отдѣльные домохозяева могутъ выдѣляться изъ общины, если выкупятъ свой поземельный надѣлъ, но этотъ надѣлъ отводится имъ въ такомъ случаѣ особо, по усмотрѣнію общества. Это постановленіе редакціонной коммиссіи вошло въ Положеніе 19-го февраля 1861 года. Мысль, руководившая редакціонной коммиссіей при томъ и другомъ рѣшеніи, была, очевидно, такая: дозволить упраздненіе общиннаго землевладѣнія, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ доказано, что

этого дѣйствительно желаетъ значительнѣйшее большинство общества; дозволить и отдѣльному домохозяину выдѣлиться изъ общины, но такъ однако, чтобъ остальные члены того общества не были стѣснены этимъ выдѣленіемъ и выгоды общественнаго землевладѣнія чрезъ то для нихъ не умалялись.

Естественно, что на такое рѣшеніе вопроса можно взглянуть съ различныхъ точекъ зрѣнія: сочувствовать ему и не сочувствовать. Смотря по взгляду, можно находить его слишкомъ податливымъ или въ пользу личнаго землевладѣнія, или, на оборотъ, въ пользу общиннаго, и споръ, о наилучшемъ отношеніи законодательства къ общинному владѣнію, — споръ между противниками и защитниками общиннаго землевладѣнія продолжается до настоящей минуты.

Съ тѣхъ поръ, какъ московскіе славянофилы подняли вопросъ объ общинѣ и общинномъ землевладѣніи, обстановка и условія русской жизни существенно измѣнились; отвлеченная точка зрѣнія смѣнилась практической и реальной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прежде можно было думать, что разногласіе на самомъ дѣлѣ не такъ важно и ограничивается тѣснымъ кружкомъ столицъ и столичныхъ газетъ и журналовъ; но со времени изданія матеріаловъ и отзывовъ, собранныхъ въ 1872 году министерствомъ государственныхъ имуществъ, думать такъ стало невозможно. Эти матеріалы, несомнѣнно, доказываютъ, что такое же разногласіе относительно общиннаго владѣнія существуетъ во всей Россіи. Въ то время, какъ одни видятъ въ немъ главную помѣху сельско-хозяйственному развитію, приписываютъ ему недостатокъ иниціативы, энергіи, самодѣятельности и бережливости въ крестьянскомъ населеніи, другіе полагаютъ что общинное землевладѣніе способно, измѣняя свои формы, примѣняться къ прогрессу сельско-хозяйственной культуры и представляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣрное обезпеченіе противъ бездомности и пролетаріата

До послѣдняго времени вопросъ объ общинномъ землевладѣніи обсуждался почти исключительно на теоретической почвѣ. Теперь этотъ вопросъ начинаетъ выходить на новый путь, на которомъ только и можно ожидать полнаго его рѣшенія. Крестьянское землевладѣніе начинаютъ изучать фактически и, притомъ, не только у насъ, но и за границей.

Указавъ главнѣйшія причины разложенія общины, перейдемъ къ разсмотрѣнію господствующаго въ современной Россіи порядка общиннаго землевладѣнія и, прежде всего, сдѣлаемъ его дефиницію.

Господствующіе въ современной Россіи порядки общиннаго землевладѣнія.—Подъ общиннымъ владѣніемъ разумѣется владѣніе недвижимымъ имуществомъ, принадлежащее обществу домохозяевъ, которые распоряжаются и пользуются имъ по взаимному между собою соглашенію.

Основныя характеристическія черты господствующей нынѣ въ Россіи формы общиннаго владѣнія суть слѣдующія:

1. Каждый домохозяинъ, какъ членъ общества, имѣетъ право участвовать въ распоряженіи и въ пользованіи имуществомъ, состоящимъ въ общинномъ владѣніи того общества.

2. По отношенію къ общинному владѣнію общество домохозяевъ есть юридическое лицо особаго рода, представляемое не большинствомъ ихъ, а совокупностью всѣхъ. Вслѣдствіе того каждое распоряженіе имуществомъ, состоящимъ въ общинномъ владѣніи, предполагаетъ согласіе всѣхъ домохозяевъ *).

3. Недвижимое имущество, находящееся въ общинномъ владѣніи, принадлежитъ обществу на правахъ полной собственности, а потому домохозяева, по взаимному между собою соглашенію, могутъ распоряжаться имъ точно такъ же, какъ всякій личный собственникъ,—продавать закладывать, отдавать въ наемъ или аренду и т. п., въ полномъ составѣ или по частямъ.

4. Порядокъ распредѣленія и виды пользованія земельнымъ имуществомъ, при общинномъ владѣніи, могутъ быть весьма разнообразны, смотря по обстоятельствамъ.

5. Когда земельное имущество, состоящее въ общинномъ владѣніи, распредѣляется въ отдѣльное пользованіе между домохозяевами, то такое распредѣленіе производится уравнительно, на основаніяхъ, установленныхъ съ общаго согласія всѣхъ домохозяевъ.

6. Ограниченія и стѣсненія, которымъ подвергаются домохозяева въ распоряженіи и пользованіи недвижимымъ имуществомъ при общинномъ владѣніи, не проистекаютъ исключительно изъ самаго существа общиннаго владѣнія, но зависятъ частью отъ принятыхъ теперь почти во всѣхъ нашихъ крестьянскихъ обществахъ способовъ распредѣленія и видовъ пользованія общиннымъ владѣніемъ, частью же отъ разныхъ другихъ обстоятельствъ и условій, въ которыя поставлено наше крестьянство.

Лицамъ, не имѣвшимъ случая познакомиться съ практикою общиннаго землевладѣнія въ нашихъ великорусскихъ деревняхъ, смыслъ многихъ изъ приведенныхъ положеній останется не совсѣмъ яснымъ. Поэтому, мы считаемъ необходимымъ войти здѣсь, по поводу этихъ положеній, въ нѣкоторыя подробности.

Первое, что бросается въ глаза и вызываетъ недоумѣніе это то, какимъ образомъ могутъ всѣ безъ изъятія домохозяева единогласно распо-

*) Таковъ обычай, который крѣпко держится крестьянъ, не смотря на введеніе Положеніемъ 19 февраля 1861 года новаго начала. Положеніе постановило, что соглашеніе между собою членовъ общества выражается въ приговорѣ сельскаго схода, каковой приговоръ считается состоявшимся, [illegible]да постановленъ двумя третями всѣхъ домохозяевъ селенія.

ряжаться общиннымъ владѣніемъ? Въ случаѣ разногласія, которое не можетъ же не встрѣчаться, непремѣнно должно произойти одно изъ двухъ: или никакого рѣшенія, за отсутствіемъ единогласія, не состоится, или же голосъ меньшинства будетъ подавленъ большинствомъ. Чтобъ объяснить эту кажущуюся странность, не должно терять изъ виду, что общинное владѣніе есть народный обычай. По убѣжденію крестьянъ, единогласное рѣшеніе домохозяевъ есть непремѣнное условіе всякаго распоряженія ихъ общиннымъ владѣніемъ. Что они дѣйствительно такъ понимаютъ дѣло,—извѣстно всякому, кто приглядывался къ быту великорусскихъ и бѣлорусскихъ деревень. Не только въ распоряженіяхъ общинною землею, но и во всякихъ рѣшеніяхъ сельскаго общества непремѣнно предполагается, что всѣ до единаго согласны, и пока единогласіе не достигнуто, общество ни на что не рѣшается. Требованіе единогласнаго вердикта отъ англійскихъ присяжныхъ, безъ сомнѣнія, вытекаетъ изъ того же стародавняго воззрѣнія.

Какимъ же образомъ, спроситъ читатель, могутъ, при такихъ условіяхъ, дѣлаться крестьянскими обществами какія бы то ни было распоряженія? А очень просто: меньшинство или убѣждается доводами большинства, или, не убѣдившись, добровольно уступаетъ, чтобъ быть за одно со всѣми. Безпрестанно случается видѣть, что цѣлое крестьянское общество на многихъ сходкахъ выбивается изъ силъ, чтобы уломать одного изъ своихъ членовъ согласиться со всѣми, и, не получивъ его согласія, отлагаетъ дѣло.

Далѣе. Правильному пониманію общиннаго землевладѣнія существенно мѣшаетъ смѣшеніе этой формы вещныхъ правъ съ существующими теперь у большинства нашего крестьянства способами хозяйства и распорядка земель. Между великорусскими крестьянами почти вездѣ принято распоряжаться общинною землею слѣдующимъ образомъ.

1. Дворовыя мѣста находятся, по обычаю, въ наслѣдственномъ пользованіи и передѣлу не подвергаются,—развѣ иногда послѣ пожара. Здѣсь крестьянинъ полный хозяинъ, можетъ заводить и строить что ему угодно. Но этотъ участокъ не есть его собственность, и если онъ выбудетъ изъ общества, то усадьба его поступаетъ въ распоряженіе общества; только то, что̀ на ней построено, принадлежитъ ему или его наслѣдникамъ, если они не захотятъ удержать за собой усадебной земли. Согласно съ тѣмъ, домохозяинъ не можетъ ни продать, ни заложить своей усадьбы въ общинной землѣ.

2. Приусадебная земля: огороды, сады, конопляники и т. п. обыкновенно также состоятъ въ постоянномъ пользованіи, но по отношенію къ нимъ допускается передѣлъ, хотя чрезъ болѣе долгіе сроки, сравнительно съ пахатнымъ полемъ, и съ сохраненіемъ, по возможности, за владѣльцами прежнихъ мѣстъ; новому члену отрѣзывается полоса съ

краю, такъ что вся перемѣна въ присадебной землѣ ограничивается нѣкоторымъ уменьшеніемъ ея пространства на каждый дворъ и передвижкою границъ.

3. Вся общинная земля, предназначенная для хлѣбопашества, дѣлится въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ведется трехпольное хозяйство, на три поля, изъ которыхъ одно остается подъ паромъ, а остальныя два опять дѣлятся—смотря по качеству почвы, по отдаленности отъ усадебъ, по степени наклона — на нѣсколько коновъ или, иначе, клиновъ, гривовъ, чередовъ. Число ихъ въ Московской губерніи колеблется отъ 3-хъ до 20 въ полѣ; въ среднемъ выводѣ, изъ наблюденій надъ 800 общинами, на поле приходится въ этой губерніи 11 коновъ. Коны, въ свою очередь, подраздѣляются на равное число полосъ, соотвѣтственно числу ревизскихъ душъ или вообще числу единицъ дѣленія (тяголъ, наличныхъ мужскихъ душъ, ѣдоковъ), и распредѣляются между крестьянами по жребію. Эти участки называются паями, жеребьями, загонами и т. д. Ширина полосъ обусловливается, съ одной стороны, размѣрами коновъ, съ другой—числомъ дворовъ, участвующихъ въ передѣлѣ, и ихъ составомъ. Вообще же они довольно узки. Въ 124 деревняхъ Московской губерніи, по наблюденіямъ г. Орлова, средняя ширина полосъ, при колебаніяхъ отъ 3 до 45 аршинъ, равняется 11 аршинамъ. Въ видахъ устраненія неудобствъ, проистекающихъ отъ узости и разбросанности полосъ, если пашня, бороньба и посѣвъ дѣлаются затруднительными, крестьяне прибѣгаютъ къ различнымъ мѣрамъ. По свидѣтельству г. Орлова, изслѣдовавшаго Московскую губернію, «крестьяне охотно приплачиваютъ за промѣнъ своихъ полосъ на другія, лежащія въ одномъ мѣстѣ. Вотъ почему большинство обществъ дѣлитъ свои земли на двудушныя полосы, которыя поступаютъ одному домохозяину, если въ его семействѣ оказывается болѣе одной души» *).

Сроки передѣловъ въ разныхъ общинахъ различны, иногда очень длинны. Въ 4,442 общинахъ Московской губерніи, въ продолженіе 20 лѣтъ, съ 1858 года по 1878 г., было 9,427 передѣловъ, то есть, каждая община дѣлила свою землю въ теченіе двухъ десятилѣтій $2{,}_1$ разъ. По отдѣльнымъ общинамъ отклоненія отъ этой средней весьма значительны: 37% всѣхъ общинъ дѣлили землю только 1 разъ, тотчасъ послѣ ревизіи; 42% два раза; только $20{,}_5$% передѣляли болѣе двухъ разъ, отъ 2 до 6. Слѣдовательно, даже въ Московской губерніи, гдѣ существуетъ такъ много благопріятныхъ условій для частыхъ передѣловъ (очевидный разсчетъ для каждаго свалить съ себя надѣлъ, присутствіе фабричныхъ, пользующихся передѣлами для того, чтобы получить лучше удобренныя полосы), передѣлы рѣдки. Въ среднемъ каждый дворъ поль-

*) „Сборникъ статист. свѣд. по Москов. губ.“, 1, стр.

зуется землю $12\frac{1}{2}$ лѣтъ, то-есть можетъ снять съ поля четыре хлѣба,— періодъ достаточно продолжительный для того, чтобы выручить всѣ затраты на удобреніе почвы. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ при передѣлѣ заранѣе опредѣляется время будущаго передѣла; въ другихъ условливаются дѣлить «по надобности», но, во всякомъ случаѣ, года за два, за три до передѣла всякій знаетъ о времени его наступленіи *).

Основа передѣловъ заключается въ сознаніи народа о равномъ правѣ всѣхъ членовъ общины на землю, а потому самый общій поводъ къ передѣламъ заключается въ измѣненіи населенія общины. Но на сроки передѣловъ вліяютъ и другія обстоятельства, особенно размѣры налоговъ. Въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ налоги превышаютъ доходность земли, крестьяне нерѣдко стараются освободиться отъ надѣла съ цѣлью избавиться отъ платежа непосильныхъ налоговъ, и міръ принужденъ приступать къ передѣлу для того, чтобы навязать землю другимъ дворамъ, рабочія силы которыхъ увеличились. Изслѣдованія земскихъ статистиковъ не оставляютъ никакого сомнѣнія, что частость передѣловъ находится въ прямомъ отношеніи съ обременительностью платежей; въ Московской губерніи полные собственники, уплачивающіе по 1 р. 2 к. съ десятины, передѣляли земли послѣ ревизіи $1{,}_2$ раза, между тѣмъ, бывшіе владѣльческіе крестьяне, вносящіе по 4 р. 9 к. съ десятины, производили передѣлъ въ тотъ же періодъ $2{,}_6$ раза. Съ обѣднѣніемъ крестьянъ, слѣдовательно, съ уменьшеніемъ платежной способности, передѣлы становятся чаще: такъ, волости съ 16% безлошадныхъ дѣлили отъ 1 до 2 разъ, съ 19%—отъ 2 до 3 разъ, съ 22%—болѣе 3 разъ **).

Изъ изложеннаго видимъ, что воздѣланная пашня находится хотя и въ отдѣльномъ, но, въ то же время, не въ постоянномъ, а всецѣло въ срочномъ пользованіи общинниковъ. Этимъ общинное владѣніе на пахатныя земли рѣзко отличается отъ таковаго же владѣнія на дворовыя и приусадебныя земли. Дворовыя земли, какъ мы уже знаемъ, передѣлу не подлежатъ. Приусадебныя земли хотя и подлежатъ обыкновенно передѣлу, но не всецѣло: на нихъ дѣлаютъ только отрѣзки и прирѣзки, большая же часть приусадебной земли остается въ постоянномъ, наслѣдственномъ пользованіи.

4. Порядокъ пользованія лѣсомъ зависитъ отъ его качества. Кустарники находятся обыкновенно въ нераздѣльномъ пользованіи, такъ что каждый можетъ рубить сколько нужно для домашняго потребленія; болѣе цѣнный лѣсъ или заказывается, или раздѣляется, подобно полю, въ отдѣльное пользованіе или оставляется въ пользованіи всѣхъ домохозяевъ.

*) „Очеркъ экон. быта земледѣльчес насе. нія Россіи". (Дополненіе щей географіи Реклю). *Соколовскій*. стр. 197.

**) Тамъ стр. 98.

5. Луговые покосы не отводятся домохозяевамъ въ отдѣльное пользованіе, а дѣлятся обыкновенно на участки, подобно полю, лишь передъ самымъ покосомъ.

6. Выгоны находятся повсюду въ общемъ пользованіи и каждый домохозяинъ можетъ посылать на нихъ весь свой скотъ, сколько бы головъ ни было.

7. Что касается до другихъ угодій, какъ каменоломни, мельницы, пристани и пр., то только въ рѣдкихъ случаяхъ міръ эксплуатируетъ ихъ самъ; обыкновенно же они сдаются въ аренду богатымъ односельцамъ или пришлымъ людямъ.

Таковъ, въ самыхъ общихъ и главныхъ чертахъ, теперешній порядокъ общиннаго землевладѣнія у великорусскихъ крестьянъ. Отъ него, здѣсь и тамъ, встрѣчаются весьма замѣчательныя отступленія, вызываемыя интересами сельскаго хозяйства.

Наибольшая путаница въ понятіяхъ объ общинномъ владѣніи проистекаетъ изъ взгляда, что господствующая нынѣ въ Россіи форма общиннаго владѣнія землею исчерпываетъ собой содержаніе общиннаго землевладѣнія. — Одно изъ заблужденій, производящее едва ли не наибольшую путаницу въ понятіяхъ объ общинномъ землевладѣніи, заключается въ томъ, что многіе считаютъ принятое теперь у нашихъ крестьянъ сельско-хозяйственные порядки за самую суть общиннаго землевладѣнія; въ недостаткахъ первыхъ видятъ аргументъ противъ послѣдняго и убѣждены, что, осуждая передѣлы пашни, черезполосность и дробность крестьянскихъ владѣній, трехпольную систему хозяйства, они тѣмъ самымъ произносятъ смертный приговоръ общинному владѣнію. Между тѣмъ, общинное землевладѣніе, по своей природѣ, допускаетъ весьма разнообразныя формы сельско-хозяйственныхъ порядковъ; оно допускаетъ и такія формы, которыя могутъ удовлетворить требованіямъ самой высокой культуры. Выясненіе этой мысли составитъ главное содержаніе дальнѣйшаго изложенія.

Выше было сказано, что невыгодныя стороны формы общиннаго владѣнія, сопряженной съ передѣлами, безъ вознагражденія за сдѣланныя на землю затраты, и черезполосностью, даютъ себя чувствовать лишь на извѣстной ступени сельско-хозяйственной культуры и при извѣстной густотѣ населенія общинъ. Когда невыгодныя стороны такой формы общиннаго владѣнія начинаютъ заявлять себя рѣзко, тогда или измѣняется форма общиннаго владѣнія соотвѣтственно новымъ требованіямъ сельско-хозяйственной культуры, или совершается раздѣлъ общинной земли въ частную собственность, если государство допускаетъ такой раздѣлъ, общины или не умѣютъ приспособить общинное владѣніе къ новымъ требованіямъ жизни, или находятъ частную собственность болѣе выгодной для себя. Само собой понятно, что между тѣмъ моментомъ, когда только

начинають возникать невыгоды данной формы общиннаго владѣнія, и тѣмъ — когда они заявляютъ себя настолько повсемѣстно и рѣзко, что вызываютъ или измѣненіе господствующей формы общиннаго владѣнія, или переходъ ея въ частную собственность, проходитъ болѣе или менѣе длинный періодъ времени и не одинаковый для разныхъ мѣстностей. Различія въ продолжительности этого періода для разныхъ мѣстностей обусловливаются густотою населенія, близостью большихъ рынковъ, путями сообщенія, цѣною на сельско-хозяйственные продукты. Всѣ эти обстоятельства опредѣляютъ степень требуемой интензивности культуры, а густота населенія общины опредѣляетъ, сверхъ того, степень черезполосности и дробности земельныхъ участковъ.

Несомнѣнно, значительная часть нашихъ общинъ находится въ такомъ положеніи, когда невыгоды господствующей въ настоящее время формы общиннаго землевладѣнія заставляютъ себя не мало чувствовать. Для всѣхъ такихъ общинъ существующая форма общиннаго землевладѣнія вступила въ состояніе кризиса. Будетъ-ли результатомъ этого кризиса измѣненіе формы общиннаго землевладѣнія или переходъ его въ частную собственность — предрѣшить этотъ вопросъ невозможно. Всѣ собранныя свѣдѣнія, а ихъ не мало, показываютъ, что огромное большинство крестьянъ не обнаруживаетъ желанія къ раздѣлу общественной земли въ частную собственность по различнымъ соображеніямъ, а главнымъ образомъ изъ опасенія лишиться земли. Только дайте намъ свободу продавать землю, говорятъ крестьяне, и тогда большинство изъ насъ станетъ чуть не даромъ сбывать ее *). Вмѣстѣ съ тѣмъ, во множествѣ общинъ совершается уже процессъ приспособленія къ новымъ условіямъ хозяйства,—процессъ, выражающійся въ удлиненіи сроковъ передѣловъ, въ различныхъ мѣрахъ къ уменьшенію черезполосности и дробности земли, въ устройствѣ отдѣльныхъ пастбищъ съ проѣздомъ къ нимъ не черезъ полосы сосѣдей. Сверхъ того, есть примѣры усвоенія общинами самой высшей организаціи труда, а именно: общинной организаціи труда, состоящей въ соединеніи всѣхъ дворовъ въ одно цѣлое для общаго хозяйства. Такая организація труда соединяетъ всѣ выгоды мелкой и крупной частной собственности, устраняя въ то же время ихъ недостатки. Разумѣется, переходъ къ этой организаціи не легокъ, почему и примѣровъ ея немного; но, несомнѣнно, расширенію ея могло бы оказать большую услугу законодательство, если бы оно опредѣлило юридическій характеръ этой формы общиннаго землевладѣнія и тѣмъ открыто дало бы ей юридическую санкцію. «Умалчивая, — говоритъ г Соколовскій, — объ отдѣльныхъ случаяхъ общественныхъ запашекъ въ тѣхъ или другихъ селеніяхъ (см. «Сборн. матер. о позем. общ.», т. I,

*) Тамъ стр. 38.

стр. 20—21), мы скажемъ лишь нѣсколько словъ о ихъ распространеніи въ Пензенской губерніи, гдѣ онѣ встрѣтили сочувствіе со стороны губернатора. Общественныя запашки введены здѣсь недавно, въ послѣдніе 3—4 года. Но это новое дѣло успѣло уже дать замѣтные результаты. Крестьянскія общества, у которыхъ есть хотя сколько-нибудь лишней—если только можно такъ выразиться—земли, отдѣляютъ нѣсколько десятинъ для обработки ихъ цѣлымъ обществомъ, сообща, одновременно, подъ руководствомъ наиболѣе опытнаго хозяина, и, послѣ сбора, хлѣбъ дѣлится пропорціонально между всѣми. Хотя эта мѣра и затруднительна при недостаточномъ надѣлѣ, однако, она прививается въ Пензенской губерніи хорошо; число общественныхъ запашекъ быстро возрастаетъ; въ Чембарскомъ уѣздѣ, напр., въ нынѣшнемъ году (1881) явилось 170 новыхъ общественныхъ запашекъ; во всей же губерніи считается теперь 974 общественныхъ запашки, пространствомъ въ 9,407 десятинъ. На каждую запашку приходится среднимъ числомъ, $9^2/_3$ десятины. Ограниченный размѣръ общественныхъ запашекъ объясняется недостаткомъ земли; судя потому, какъ развиваются общественныя запашки, смѣло можно поручиться, что, если бы только крестьяне имѣли кредитъ для покупки или аренды земли, число запашекъ значительно возросло бы. Крестьяне охотно устраиваютъ общественныя запашки, потому что урожай на такихъ поляхъ вездѣ замѣтно лучшій. Какъ извѣстно, по примѣру Пензенской губерніи, общественныя запашки стали заводить и въ другихъ губерніяхъ, напримѣръ, Курской» *).

Повторяемъ, невозможно предрѣшить вопросъ: будетъ-ли совершающійся нынѣ процессъ приспособленія общиннаго землевладѣнія къ новымъ условіямъ жизни развиваться и распространяться и, такимъ образомъ, господствующій въ современной Россіи порядокъ общиннаго землевладѣнія перейдетъ въ новую форму, или же, напротивъ, общинное землевладѣніе разложится въ частную собственность? Но несомнѣнно то, что будущая судьба общиннаго землевладѣнія значительно опредѣлится тѣмъ, будутъ ли законодательство и школа—эти два важные фактора общественной жизни—заботиться объ его развитіи или способствовать его разрушенію.

Невыгодныя стороны господствующей нынѣ въ Россіи формы общиннаго землевладѣнія.—Займемся теперь оцѣнкою невыгодныхъ сторонъ господствующей въ настоящее время формы общиннаго землевладѣнія, которыя имѣютъ мѣсто уже для значительной части общинъ. При этомъ, мы коснемся не только дѣйствительно существующихъ невыгодныхъ сто-

*) „Очеркъ землед. насел. Европ. Рос." стр. 200.

ронъ, но и тѣхъ воображаемыхъ, которыя обыкновенно приводятся противъ общиннаго землевладѣнія. Разсмотрѣть неправильныя возраженія противъ общиннаго землевладѣнія мы считаемъ нужнымъ въ виду ихъ большой распространенности и для устраненія упрека, что въ нашемъ изслѣдованіи упущена та или другая невыгодная сторона современной формы общиннаго землевладѣнія въ Россіи.

Среди нападокъ на господствующую въ современной Россіи форму общиннаго владѣнія на первомъ планѣ стоитъ слѣдующее возраженіе. Значительнѣйшая часть земли находится, вслѣдствіе передѣловъ, въ временномъ пользованіи общинниковъ, а временное пользованіе сильно препятствуетъ земельнымъ улучшеніямъ вслѣдствіе неувѣренности владѣльцевъ, что они сами воспользуются результатами своихъ усилій и пожертвованій.

Возраженіе сформулировано очень неправильно и сбивчиво. Прежде всего слѣдуетъ различать два рода земельныхъ улучшеній. Одни входятъ въ сферу индивидуальной свободы и могутъ быть выполнены каждымъ отдѣльнымъ хозяиномъ, какъ, напримѣръ, удобреніе; другія требуютъ согласія сосѣдей и могутъ быть выполнены лишь союзомъ людей, таковы осушеніе, ирригація, регулированіе рѣкъ, сооруженіе плотинъ и тому подобное. По самому характеру послѣднихъ они должны предпринимаься на пространствѣ значительныхъ площадей и, во всякомъ случаѣ, немыслимы исключительно на томъ клокѣ земли, которымъ владѣетъ крестьянинъ-общинникъ. Если общинное владѣніе съ временнымъ пользованіемъ, при извѣстныхъ условіяхъ, о которыхъ мы скажемъ ниже, задерживаетъ прогрессъ земельныхъ улучшеній перваго рода, то оно не только ни мало не препятствуетъ улучшеніямъ второго рода, но даже облегчаетъ ихъ выполненіе. И это потому, что плодами земельныхъ улучшеній втораго рода пользуется вся община, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, согласить на такія улучшенія членовъ общины гораздо легче, чѣмъ частныхъ собственниковъ. Крестьянскія общества, уже привыкшія дѣйствовать съ общаго согласія всѣхъ членовъ, уже сложившіяся по привычкѣ въ организованныя единицы, представляютъ гораздо болѣе удобствъ для выполненія общихъ предпріятій на болѣе или менѣе обширномъ пространствѣ, чѣмъ соотвѣтственное количество личныхъ землевладѣльцевъ на такомъ же пространствѣ, но ничѣмъ между собою не связанныхъ. Эта мысль хорошо выяснена въ книгѣ г. Посникова: «Общинное землевладѣніе». Примѣромъ Англіи и Пруссіи онъ доказываетъ, что осушеніе большихъ пространствъ производилось и въ этихъ странахъ не иначе, какъ при вмѣшательствѣ правительства, при его дѣятельномъ содѣйствіи по установленію плана работъ, надзору за ихъ выполненіемъ и по доставленію необходимыхъ для того значительныхъ средствъ. Весьма замѣчательно, что даже въ Англіи, гдѣ начало личной независимости и свободы раз-

вито такъ сильно, какъ нигдѣ на европейскомъ континентѣ, законодательство допускаетъ принудительныя мѣры противъ земледѣльцевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оказываются нужными улучшенія почвы для земледѣлія на большихъ пространствахъ. Такъ, если двѣ трети земледѣльцевъ признаютъ такое улучшеніе необходимымъ, то остальная треть волей-неволей должна подчиниться этому рѣшенію, принять планъ, покориться приведенію его въ исполненіе и даже нести издержки, падающія на нихъ по этому предмету, по общей раскладкѣ. О Пруссіи и говорить нечего; тамъ, въ этомъ отношеніи, правительство распоряжалось, не стѣсняясь желаніемъ или нежеланіемъ владѣльцевъ. Г. Посниковъ, кромѣ того, указываетъ еще и на другой не менѣе любопытный фактъ: и въ Англіи, и въ Пруссіи дѣятельность по улучшенію почвы для земледѣлія и сельскаго хозяйства замѣтно ослабѣла съ тѣхъ поръ, какъ правительства этихъ странъ, вѣроятно подъ вліяніемъ взгляда, что починъ въ дѣлахъ общественной пользы долженъ принадлежать не государству, а самому обществу, ослабили свою иниціативу и издали законы, предоставившіе большій просторъ самодѣятельности землевладѣльцевъ. Факты эти до очевидности разъясняютъ, что упреки общинному владѣнію, будто бы оно представляетъ помѣхи для расчистки, осушенія и орошенія полей и луговъ, лишены всякаго основанія и построены на однихъ фантазіяхъ, ничѣмъ не подкрѣпленныхъ. Примѣры, напротивъ, доказываютъ, что у насъ сельскія общества, и даже цѣлыя волости, при общинномъ владѣніи, выполняютъ иногда значительныя работы для осушенія пашни и луговъ. Любопытный примѣръ осушенія болота цѣлымъ обществомъ приведенъ г. Якушкинымъ («Обычн. право», стр. XVII). Въ Угодичской волости, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, находилось во владѣніи государственныхъ крестьянъ села Якимовскаго съ деревнями обширное покосное болото. Для осушенія его крестьяне прорыли канавы, длиною около 5 верстъ. За одну очистку этихъ канавъ они впослѣдствіи заплатили 720 руб. Въ селѣ Коприно, Рыбинскаго уѣзда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, употреблено 200 рублей на осушеніе 30 дес. болота подъ пашню и подъ посѣвъ клевера; а въ этомъ селѣ, по X ревизіи, числилось всего 137 душъ. Въ Олонецкой губерніи и уѣздѣ крестьяне Тукшинской волости, въ числѣ 800 человѣкъ, окруженные болотами, положили осушить ихъ міромъ; два года они рыли общими силами канавы, два года выжигали торфъ, три года получали великолѣпные урожаи хлѣба съ осушенныхъ болотъ и затѣмъ стали получать съ нихъ отличное сѣно, до 500,000 пудовъ (Посниковъ: «Общинное владѣніе». выпускъ 1, стр. 134). Такіе примѣры не рѣдки, хотя они лишь случайно попадаютъ въ печать, потому что за изученіе экономической жизни крестьянъ принялись у насъ, сравнительно, очень недавно. Будь на мѣстѣ крестьянъ мелкіе личные собственники,—никогда-бы имъ не соединиться

замимъ между собою для осушенія болотъ, подобно копринцамъ и тус кинцамъ. Мы не умѣемъ не только полюбовно соединяться для общаго экономическаго предпріятія, но даже и раздѣлиться или размежеваться не можемъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ насилу-насилу привели къ соглашенію какихъ-нибудь тридцать личныхъ землевладѣльцевъ Куяльницкаго и Хаджибайскаго лимановъ близъ Одессы, когда того требовала ихъ очевидная выгода и въ случаѣ несоглашенія имъ грозила потеря собственности. Сколько на примѣреніе различныхъ интересовъ потрачено времени, безплодныхъ переговоровъ, сколько принесено казною матеріальныхъ пожертвованій! Надобно еще замѣтить, что въ приведенномъ случаѣ правительство, желавшее устроить соляной промыселъ близъ Одессы, настаивало на соглашеніи и имѣло въ рукахъ сильныя средства принудить къ тому владѣльцевъ. Итакъ, община, какъ готовый и привычный къ общественнымъ работамъ союзъ, скорѣе и легче можетъ осуществить такія хозяйственныя улучшенія, которыя предпринимаются на пространствѣ значительныхъ площадей и требуютъ согласія сосѣдей, нежели масса разрозненныхъ индивидуальныхъ владѣльцевъ, которыхъ приходится соединять къ этой цѣли чрезъ принужденіе.

Временное пользованіе отзывается дѣйствительно неблагопріятно на земельныхъ улучшеніяхъ, входящихъ въ сферу индивидуальной свободы члена общины, то-есть на такихъ улучшеніяхъ, выполненіе которыхъ зависитъ единственно отъ добрый воли общинника. Отзывается временное пользованіе здѣсь неблагопріятно въ томъ случаѣ, когда владѣлецъ, по причинѣ временнаго пользованія участкомъ, не разсчитываетъ получить достаточное вознагражденіе за предлежащія ему земельныя улучшенія. Не разсчитывая получить достаточнаго вознагражденія за улучшенія, владѣлецъ земли и не предприметъ ихъ иначе, какъ по ошибкѣ. Для устраненія такой невыгодной стороны временнаго пользованія надо создать для временнаго владѣльца земли увѣренность, что онъ воспользуется всѣми плодами своихъ усилій и пожертвованій. Къ этому, при существованіи передѣловъ, существуютъ два пути. Первый путь, не устраняющій вполнѣ неблагопріятнаго вліянія временнаго пользованія на земельныя улучшенія, но, тѣмъ не менѣе, значительно ослабляющій его дѣйствіе, заключается въ удлиненіи сроковъ передѣловъ и приданія имъ опредѣленности. Второй путь, достигающій цѣли вполнѣ, состоитъ въ обезпеченіи каждому домохозяину вознагражденія за всѣ сдѣланныя имъ въ своемъ надѣлѣ улучшенія, когда его земля при передѣлѣ переходитъ къ другому хозяину. Разсмотримъ оба эти пути.

При экстензивной культурѣ, *не требующей* удобренія совсѣмъ или *очень мало*, передѣлы совершенно безвредны. Естественныя различія почвы уравновѣшиваются разбивкой пашни на клины, а въ предѣлахъ каждаго клина земли совершенно одинаковы, пахать и засѣвать ту или

другую полосу совершенно все равно. Вотъ что давало полную возможность ежегодно уравнивать доли всѣхъ участниковъ общиннаго владѣнія, не нарушая строгой справедливости. Ежегодный передѣлъ, съ распредѣленіемъ полосъ между участниками по жребію, окончательно уравновѣшивалъ незначительныя и случайныя неравенства, которыя могли еще оставаться послѣ разбивки пашни на клины и полосы. Но съ истощаніемъ земель, съ появленіемъ необходимости удобрять землю и тщательнѣе ее обрабатывать, условія передѣла существенно измѣняются. Передѣлъ въ первоначальномъ своемъ видѣ начинаетъ представляться несправедливымъ, отнимая полосу, унавоженную и хорошо обработанную, у хозяина, который объ этомъ старался, и отдавая ее, совершенно случайно, въ руки другаго, который ничего или мало сдѣлалъ для улучшенія своей земли, а захудалую и тощую полосу — старательному хозяину. Такая несправедливость стараго передѣла, посреди новыхъ условій хозяйства, приводитъ мало-по-малу къ нѣкоторымъ измѣненіямъ прежняго порядка, а именно: постепенно отмѣняютъ ежегодные передѣлы и производятъ ихъ черезъ болѣе продолжительные промежутки времени,— черезъ три, пять, шесть, девять, двѣнадцать, пятнадцать и двадцать лѣтъ. Такой процессъ удлиненія сроковъ передѣловъ начался въ Россіи уже давно и продолжаетъ развиваться и распространяться. Установленіе срока передѣла, превышающаго двадцать лѣтъ, встрѣчается весьма рѣдко. За такой періодъ времени успѣваетъ вырости новое поколѣніе взрослыхъ работниковъ, и удлиненіе срока передѣла далѣе двадцати лѣтъ сталкивается съ народнымъ сознаніемъ о равномъ правѣ на землю всѣхъ членовъ общины. Сроки передѣловъ въ 12, 15, 20 лѣтъ совершенно достаточны, чтобы временный владѣлецъ нашелъ выгоднымъ предпринять *всѣ* виды земельныхъ улучшеній, которыя входятъ въ сферу его индивидуальной свободы (см. *Общ. землевл.* Посниковъ). Земельныя улучшенія, требующія большихъ затратъ и возвращающіяся черезъ болѣе продолжительное время, суть тѣ (какъ, напр., осушеніе, орошеніе), которыя производятся на большомъ пространствѣ и, касаясь всѣхъ членовъ общины, выполняются цѣлымъ обществомъ домохозяевъ. Въ Англіи сельскимъ хозяйствомъ занимаются не собственники, а фермеры, то-есть временные владѣльцы земли. Обычный срокъ аренды отъ 9 до 12 лѣтъ. И, въ то же время, сельское хозяйство здѣсь достигло наиболѣе цвѣтущаго состоянія. Правда, чѣмъ интензивнѣе культура, чѣмъ болѣе индивидуальнаго труда вкладывается на участокъ, тѣмъ возможна большая разница въ степени обработки разныхъ участковъ земли, увеличивающая размѣры потерь въ случаѣ замѣны при передѣлѣ отлично воздѣланныхъ участковъ плохо воздѣланными, тѣмъ рѣзче выступаетъ движеніе въ пользу постояннаго пользованія земельными участками.

Общинное землевладѣніе съ передѣлами черезъ продолжительные про

межутки времени допускаетъ, какъ мы уже сказали, всѣ виды земельныхъ улучшеній, доступныхъ отдѣльному домохозяину. Невыгодная же сторона этой формы владѣнія, насколько она вытекаетъ изъ временнаго пользованія, заключается въ томъ, что, какъ бы ни были продолжительны сроки передѣловъ, но, при отсутствіи вознагражденія за сдѣланныя на землю затраты, общинникъ прекращаетъ предъ наступленіемъ срока передѣла тѣ земельныя улучшенія, за которыя онъ не разсчитываетъ успѣть выручить достаточное вознагражденіе. Такъ, въ Россіи, крестьяне тѣхъ селеній, гдѣ рядомъ съ хорошо воздѣланными землями имѣются и плохо воздѣланныя земли, передъ наступленіемъ срока передѣла перестають вовсе или въ значительной степени удобрять поля. Въ этомъ отношеніи общинное владѣніе раздѣляетъ одинаковую судьбу съ фермерскимъ хозяйствомъ, когда фермеръ не разсчитаетъ получить при прекращеніи аренды вознагражденія за исполненныя имъ затраты. Устранить эту невыгодную сторону временнаго пользованія возможно лишь чрезъ введеніе вознагражденія за сдѣланныя временнымъ владѣльцемъ затраты на землю. Сельское хозяйство въ Англіи находится особенно въ цвѣтущемъ состояніи въ тѣхъ графствахъ, гдѣ распространенъ обычай уплачивать фермеру по прекращеніи аренды недоборъ на сдѣланныя имъ земельныя улучшенія. Тема о совершенной безвредности временнаго пользованія землею, при условіи вознагражденія за сдѣланныя на землю затраты, составляетъ главное содержаніе перваго тома диссертаціи г. Посникова объ «Общинномъ землевладѣніи». Краткосрочная аренда земли, говоритъ авторъ упомянутой диссертаціи, не предоставляетъ фермеру больше правъ на арендуемый имъ участокъ, чѣмъ общинное владѣніе домохозяину на пашню, предоставленную въ его отдѣльное пользованіе. И, не смотря на то, въ Англіи, гдѣ владѣльцы сами не занимаются сельскимъ хозяйствомъ, а раздаютъ свои земли фермерамъ, сельское хозяйство процвѣтаетъ, какъ нигдѣ. Особаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что англійскіе фермеры не домогаются установленія долгосрочныхъ арендныхъ контрактовъ, а только требуютъ закона, который обязывалъ бы землевладѣльцевъ, при передачѣ ими фермы другому лицу, вознаграждать фермеровъ за всѣ сдѣланныя ими на ней улучшенія, которыя остаются въ пользу владѣльца или новаго содержателя. Изъ своего изслѣдованія, основаннаго на массѣ данныхъ, г. Посниковъ выводитъ, что общинное землевладѣніе утратило бы замѣчаемыя въ немъ теперь неудобства, еслибъ было, во-первыхъ, принято за правило, что передѣлы, какъ бы они часто ни производились, допускаются, во всякомъ случаѣ, не иначе, какъ черезъ однажды навсегда опредѣленные промежутки времени; другими словами, онъ требуетъ, чтобъ за каждымъ домохозяиномъ было обезпечено пользованіе своимъ участкомъ въ продолженіе однажды навсегда установленнаго періода времени, такъ что, если

бы опредѣлены были передѣлы черезъ каждыя шесть лѣтъ, и передѣлъ, предстоящій, положимъ, въ 1878 году, не былъ произведенъ въ свое время, то слѣдующій затѣмъ могъ имѣть мѣсто не иначе, какъ въ 1884 году. При такомъ порядкѣ всякій домохозяинъ-общинникъ былъ бы, подобно фермеру или арендатору, обезпеченъ, что раньше извѣстнаго срока его не потревожатъ въ пользованіи отведеннымъ ему участкомъ, и онъ, вслѣдствіе того, могъ бы составить себѣ планъ своего хозяйства. Затѣмъ, во-вторыхъ, необходимо, по мнѣнію г. Посникова, обезпечить каждому домохозяину вознагражденіе за всѣ сдѣланныя имъ въ своемъ надѣлѣ улучшенія, когда его участокъ при передѣлѣ переходитъ къ другому хозяину. При этомъ г. Посниковъ указываетъ, насколько приложеніе начала вознагражденія при общинномъ пользованіи землею проще и легче, чѣмъ примѣненіе его къ арендной системѣ. И это потому, что вознагражденіе фермера обнимаетъ собою всѣ виды земельныхъ улучшеній, тогда какъ вознагражденіе общинника обнимаетъ только часть улучшеній. Такъ, вознагражденіе общинника не имѣетъ мѣста во всѣхъ улучшеніяхъ, исполненныхъ цѣлой общиною, каковы: осушеніе, ирригація, регулированіе рѣкъ, сооруженіе плотинъ и т. п.; общинникъ не можетъ претендовать также на вознагражденіе за сдѣланныя имъ затраты на усадьбу, такъ какъ послѣдняя пребываетъ въ постоянномъ его пользованіи; далѣе, передѣлы не имѣютъ вліянія на затраты, дѣлаемыя членомъ общины на скотъ и земледѣльческія орудія. Исключивъ эти виды затратъ изъ общей массы улучшеній, въ остаткѣ получится лишь часть, находящаяся подъ вліяніемъ передѣловъ. По отношенію только къ этимъ улучшеніямъ владѣніе члена общины вполнѣ уподобляется временному владѣнію фермера; если затраты общинника могутъ пострадать отъ передѣловъ, то единственно затраты на эти улучшенія, а не на всѣ вообще, какъ при фермерствѣ. Безспорно, въ этой значительно суженной сферѣ передѣлъ имѣетъ вліяніе совершенно анологичное съ истеченіемъ срока арендного условія; и вездѣ, гдѣ не признается права на вознагражденіе за эти улучшенія, тамъ одинаково общинникъ и фермеръ будутъ воздерживаться отъ затратъ на нихъ въ послѣднее время своего владѣнія, стараясь объ извлеченіи изъ земли вложеннаго въ предшествующіе годы. Это упрощеніе начала вознагражденія общинника сравнительно съ арендаторомъ значительно облегчаетъ проведеніе его въ жизнь. Распространеніе среди нашихъ крестьянъ обычая вознагражденія члена общины за тѣ улучшенія, которыя не окупились до передѣла, принесло бы дѣйствительную пользу земледѣлію. Затрудненія, могущія возникнуть здѣсь, зависятъ не отъ природы общиннаго владѣнія, которому начало вознагражденія соотвѣтствуетъ въ той же степени, въ какой оно соотвѣтствуетъ и арендной системѣ, а отъ бѣдности крестьянскаго населенія и отъ того, что проводить въ жизнь что либо новое вообще не легко.

Слѣдующій существенный недостатокъ господствующей нынѣ въ Россіи формы общиннаго землевладѣнія состоитъ, какъ утверждаютъ, въ томъ, что при этой формѣ владѣнія землею неизбѣжна такъ называемая *принудительная обработка*.

Подъ принудительной обработкой разумѣется зависимость отдѣльнаго земледѣльца отъ существующей въ данномъ поселкѣ системы хозяйства, принятой другими односельчанами или вообще смежными сосѣдними хозяевами. Двѣ причины обусловливаютъ принудительную обработку: первая заключается въ настьбѣ скота на поляхъ, вторая—въ черезполосности, соединенной съ правомъ проѣзда или съ правомъ оборота плуга.

При существованіи обычая настьбы на поляхъ, скотъ общины выгоняется на снятое поле, вслѣдствіе чего каждый хозяинъ вынужденъ занять свой участокъ такими растеніями, которыя успѣютъ созрѣть ко времени выгона скота на поле. Принудительная обработка вызывается также настьбой скота деревни на паровомъ полѣ: ни одинъ членъ селенія не можетъ подвергнуть обработкѣ свой участокъ въ паровомъ полѣ, потому что общинный скотъ потравитъ засѣвъ.

Настьба скота на поляхъ не связана необходимо не только съ общиннымъ землевладѣніемъ вообще, но не составляетъ неизбѣжнаго слѣдствія и господствующей нынѣ въ Россіи формы общиннаго землевладѣнія, важнѣйшая характерная черта которой—черезполосные передѣлы. При условіи достаточнаго количества собственной или арендуемой земли, общины начинаютъ уже тамъ и сямъ отводить часть земли подъ постоянный выгонъ, куда крестьяне прогоняютъ свой скотъ по особо устроенному прогону, отдѣленному отъ полей широкими канавами. Нечего и говорить, что общинное землевладѣніе ни мало не препятствуетъ общинѣ уничтожить выгонъ совсѣмъ и перейти къ содержанію скота въ стойлахъ. Далѣе, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что настьба на снятомъ полѣ деревенскаго скота имѣетъ мѣсто не только при общинномъ владѣніи, но также при частной собственности. Она встрѣчается весьма часто при участковомъ владѣніи землею во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ значительная часть крестьянъ владѣетъ такими небольшими участками, которые не могутъ доставить достаточное количество сѣна для скота.

Другая причина, порождающая принудительную обработку, заключается, какъ мы уже сказали, въ черезполосности, соединенной съ правомъ проѣзда или съ правомъ оборота плуга. Принудительная обработка здѣсь обусловливается не черезполосностью вообще, а исключительно такою, когда владѣльцы черезполосныхъ участковъ не могутъ ни пройти, ни проѣхать къ своимъ полосамъ иначе, какъ по сосѣднимъ полосамъ, и далѣе, когда ихъ полосы не прилегаютъ къ дорогѣ, почему они вынуждены оборачивать свои земледѣльческія орудія на полосѣ сосѣда. Весьма понятно, что подобная черезполосица вызываетъ обязательную

и однообразную для всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ система хозяйства, такъ какъ въ посѣвѣ и уборкѣ растеній они находятся въ полной зависимости другъ отъ друга.

Если пастьба скота на поляхъ представляетъ господствующее явленіе на нашихъ общинныхъ земляхъ, то нельзя того же сказать о той черезполосности, которая обусловливаетъ собою принудительную обработку. Изъ 2,748 деревень въ Ярославской губерніи только въ 216 нельзя попасть на свою полосу иначе, какъ черезъ полосы сосѣдей. По мнѣнію почтеннаго изслѣдователя общиннаго землевладѣнія, г. Посникова, у котораго мы заимствовали приведенную только что цифру, принудительная обработка, по сколько ея возникновеніе зависитъ отъ черезполосности, есть явленіе при общинномъ землевладѣніи исключительное, появляющееся лишь въ томъ случаѣ, когда запахиваются головники, и существующее до тѣхъ поръ, пока оно не стѣсняетъ большинства и пока міръ не постановитъ провести головники вновь.

Черезполосность вообще есть неизбѣжный спутникъ частной земельной собственности, какъ результатъ наслѣдованія и отчужденія. Черезполосность, ведущая къ принудительной обработкѣ, проявляется на крестьянскихъ земляхъ при частной собственности въ меньшей степени, нежели при общинномъ владѣніи съ черезполосными передѣлами, лишь благодаря періодически совершающимся, при помощи правительства, разверстаніямъ земельныхъ угодій ради ихъ округленія. Община также можетъ уничтожить черезполосность, но для этого требуется согласіе большинства; европейская же практита запада считаетъ достаточнымъ поводомъ къ вмѣшательству государства въ дѣло разверстанія угодій для уничтоженія черезполосности, когда этого потребуетъ даже незначительное меньшинство частныхъ собственниковъ, и самое большее—одна треть.

Изъ предъидущаго само собою слѣдуетъ, что принудительная обработка не устраняетъ возможности сельско-хозяйственнаго прогресса. Такая обработка, стѣсняя индивидуальную хозяйственную свободу каждаго общинника, не стѣсняетъ свободы цѣлой общины. Община, сохраняя принудительную обработку, можетъ переходить, какъ показываетъ и дѣйствительность, къ высшимъ, болѣе интензивнымъ хозяйственнымъ системамъ. Но общинное землевладѣніе съ черезполосными передѣлами представляетъ въ этомъ отношеніи болѣе затрудненій сравнительно съ частною собственностью. И это потому, что каждое усовершенствованіе при такомъ общинномъ пользованіи землею зависитъ отъ рѣшенія большинства, тогда какъ при частномъ землевладѣніи, если уничтожены сервитутъ пастьбы скота на поляхъ сосѣдей и сервитутъ проѣзда и оборота орудій, каждый хозяинъ имѣетъ право загородить свои участки и тѣмъ избавиться отъ принудительной обработки. Правда, взаимная завиен-

мость смежныхъ земледѣльцевъ и весьма разнообразныя хозяйственныя соображенія удерживаютъ нерѣдко собственниковъ отъ осуществленія такого своего права.

Столь же ясно, что существованіе принудительной обработки не имѣетъ своимъ непремѣннымъ слѣдствіемъ задержку сельско-хозяйственнаго прогресса, хотя бы и для одного земледѣльца. Если система хозяйства въ данной мѣстности соотвѣтствуетъ экономическимъ и разнымъ другимъ условіямъ, то, существуетъ или не существуетъ принудительная обработка, система хозяйства будетъ одна и та же. Вѣрнымъ показателемъ того, стѣсняетъ-ли принудительная обработка въ данномъ районѣ индивидуальную свободу общинника въ выборѣ системы хозяйства, служитъ участковое хозяйство крестьянъ сосѣдей. Если на сосѣднихъ участковыхъ владѣніяхъ ведется такое же хозяйство, какъ на общинныхъ земляхъ съ принудительною обработкою, значитъ, послѣдняя не служитъ задержкою для сельско-хозяйственнаго прогресса. Господствующая система хозяйства въ Великороссіи, какъ на общинныхъ, такъ и на частныхъ земляхъ, есть система трехпольная. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сельское хозяйство ведется у насъ одинаково плохо вездѣ, на всякихъ земляхъ, общинныхъ и необщинныхъ. Хорошія хозяйства, крестьянскія и некрестьянскія—рѣдкія исключенія, и встрѣчаются они и на общинныхъ, и на не-общинныхъ земляхъ. Уже одни эти обстоятельства свидѣтельствуютъ, что господствующая форма общиннаго землевладѣнія не играла до сихъ поръ сколько-нибудь существенной роли въ нашей сельскохозяйственной отсталости.

Переходимъ къ другимъ возраженіямъ противъ современной формы общиннаго землевладѣнія, касающимся черезполосности. Указываютъ, что черезполосность имѣетъ своимъ слѣдствіемъ: 1) такую узкость полосъ, при которой невозможно весьма полезное поперечное паханіе; 2) трату земли на межи, отдѣляющія полосы; 3) распложеніе сорныхъ травъ, выростающихъ на межахъ.

На эти возраженія, прежде всего, замѣтимъ, что подобно тому, какъ черезполосность можетъ вести и не вести къ принудительной обработкѣ, точно также черезполосность можетъ быть соединена и не соединена съ указанными невыгодами.

Если община разбиваетъ передѣляемыя земли на сколько клиновъ, сколько разнообразій представляетъ почва, и каждый домохозяинъ беретъ полосу въ каждомъ клину, при такомъ порядкѣ ширина полосъ зависитъ отъ качествъ почвы, обусловливающихъ количество клиновъ, и отношенія числа членовъ общины къ владѣемой ими землѣ. При значительномъ количествѣ земли, принадлежащей общинѣ, полосы могутъ быть настолько широки, что на нихъ возможно поперечное паханіе. Съ увеличеніемъ населенія общины полосы съуживаются, и когда не-

выгоды суженія полосъ дѣлаются чувствительными, тогда начинаютъ вырабатываться другіе пріемы распредѣленія земли, что и замѣчается въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ. Эти другіе пріемы распредѣленія земли, представляемые современной русской дѣйствительностью, состоятъ въ уменьшеніи числа клиновъ и въ обмѣнѣ между общинниками полосъ одного клина на полосы другаго. Съ возрастаніемъ населенія общинъ, необходимо должны развиваться интензивно и экстензивно пріемы для противодѣйствія суженію полосъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, несомненно, что, вслѣдствіе увеличенія населенія, наступитъ, наконецъ, такой моментъ, когда равное распредѣленіе земли между всѣми общинниками повело бы къ такой дробности участковъ, при которой невозможно сельское хозяйство. Землю нельзя дробить безпредѣльно. Тогда, при условіи сохраненія общиннаго землевладѣнія, община вынуждена будетъ перейти или къ общинной организаціи труда, или къ наслѣдственному участковому пользованію, или къ отмѣнѣ существующаго нынѣ права всѣхъ на землю и установленію максимальнаго числа членовъ общины, между которыми передѣляется земля. Во всѣхъ этихъ случаяхъ излишнія для земледѣлія рабочія силы должны будутъ обратиться къ другимъ промысламъ.

Что касается траты земли на межи и сорныхъ травъ, выростающихъ на этихъ межахъ, то эти явленія также не составляютъ непремѣннаго слѣдствія общиннаго землевладѣнія. Безспорно, существуетъ много селеній, въ которыхъ принято отдѣлять полосу отъ полосы узенькимъ — около четверти ширины — межникомъ; но есть также цѣлыя волости, даже уѣзды, гдѣ такихъ междуполосныхъ межниковъ совсѣмъ не существуетъ, а полоса отъ полосы отдѣляется лишь бороздой, которую проѣзжаютъ нѣсколько глубже.

Покончивъ съ черезполосностью, разсмотримъ послѣднія возраженія противъ общиннаго владѣнія, касающіяся: 1) скученности крестьянъ въ большія поселенія; 2) круговой поруки; 3) стѣсненія свободы передвиженія и выбора занятія.

Говорятъ: общинное землевладѣніе съ черезполосными передѣлами соединенно съ скученіемъ крестьянъ въ большія поселенія, отчего пропадаетъ много времени въ проѣздахъ на поля, тогда какъ участковое землевладѣніе развиваетъ разселеніе хуторами.

Для иллюстраціи неудобствъ поселенія деревнями обыкновенно приводятъ уродливые примѣры селеній громаднѣйшихъ размѣровъ, гдѣ крестьянамъ приходится для обработки поля ѣздить за 5, 10 и 15 верстъ. Между тѣмъ, типъ деревень въ нашихъ западныхъ, центральныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ составляютъ именно селенія небольшія. Увеличеніе размѣровъ поселковъ по мѣрѣ приближенія на востокъ и югъ есть слѣдствіе не общиннаго владѣнія, а рѣдкости воды. Разселеніе деревнями

зависитъ не отъ одного общиннаго землевладѣнія, а отъ многихъ причинъ экономическихъ и климатическихъ. Живя деревнями, крестьяне получаютъ возможность имѣть общій выгонъ, общее настбище, общаго пастуха и табунщика: живя въ разбросъ, крестьянамъ пришлось бы каждому пасти свой скотъ и лошадей особо или содержать ихъ круглый годъ на стойлѣ: но ни то ни другое, при теперешнемъ хозяйствѣ и степени культуры, немыслимо. Прибавимъ къ этому наши зимнія вьюги, мятели и сугробы снѣга. заносящіе цѣлыя селенія, наши ростопели и половодья, прекращающія сообщеніе даже между близкими жильями весною и осенью. Жители разбросанныхъ дворовъ, залитые водой и засыпанные снѣгомъ, перегибли бы въ одиночку отъ голода и холода, а школы пришлось бы закрыть вовсе.

Но забудемъ на минуту всѣ климатическія условія, дѣлающія хуторный бытъ въ сѣверной и средней Россіи, по крайней мѣрѣ при теперешней степени культуры, положительно невозможнымъ; спросимъ: желательно-ли вообще, чтобъ наши села и деревни разселились отдѣльными хуторами? Въ экономическомъ, сельско-хозяйственномъ отношеніи, можетъ быть, и да, но въ общественномъ—едва-ли. Мы въ одинъ голосъ твердимъ объ общительности великорусскаго крестьянина, живости его ума, его сметливости, находчивости, умѣньи жить съ людьми, о его расположеніи къ артельной жизни и работѣ, о значительности русскаго народа въ массѣ и, напротивъ, слабости, стертости въ одиночку. Великорусскій простой народъ по преимуществу передъ всѣми другими племенами, вошедшими въ составъ Россіи, есть народъ общежительный, со всѣми достоинствами и недостатками, вытекающими изъ этой основной, преобладающей черты національнаго характера. Откуда эти общежительные способности и инстинкты? Мы думаемъ, что они зарождаются, воспитываются и укрѣпляются въ сожительствѣ деревень и селъ, въ веденіи сообща сельскихъ и деревенскихъ дѣлъ, обусловленныхъ общиннымъ землевладѣніемъ и вытекающей изъ него круговой порукой. Какъ ни бѣдна и однообразна крестьянская общественная жизнь, но она закрѣпляетъ инстинкты и привычки общежительности, которые великорусскій крестьянинъ несетъ потомъ повсюду, куда ни забросить его судьба.

Далѣе, большинство думаетъ, что общинное землевладѣніе необходимо связано съ такой круговой порукой, благодаря которой трудолюбивый и бережливый крестьянинъ отвѣчаетъ за лѣниваго и расточительнаго, и вслѣдствіе того, теряетъ всякую охоту трудиться, заниматься усердно своимъ хозяйствомъ, такъ какъ, въ концѣ-концовъ, при круговой порукѣ, ему же приходится платиться плодами своей заботливости за нерадиваго и безпечнаго.

Принудительная, недобровольная круговая порука давно уже вызываетъ большія и справедливыя жалобы. Съ перваго взгляда можетъ по-

казаться, будто связь ея съ общиннымъ землевладѣніемъ есть только случайная, вызванная побочными обстоятельствами. Въ пользу такого взгляда можно привести, что обязательная круговая отвѣтственность по уплатѣ податей, налоговъ и повинностей, какъ мѣра фискальная, существуетъ и тамъ, гдѣ есть общинное владѣніе, и тамъ, гдѣ его нѣтъ. Такъ, подати отбываются крестьянами съ круговою отвѣтственностью другъ за друга безъ различія, находится-ли у нихъ земля въ общинномъ или въ участковомъ пользованіи. Даже въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ подушная подать взималась, до 1863 года, съ круговою отвѣтственностью лицъ податнаго званія, приписанныхъ къ городу, посаду или мѣстечку. Изъ этого бы слѣдовало, что обязательную круговую поруку никакъ не должно ставить въ зависимость отъ общиннаго владѣнія и производить изъ него. Не смотря на то, мы думаемъ, что общинное землевладѣніе, въ самомъ принципѣ, несетъ обязательную круговую отвѣтственность, какъ свое необходимое послѣдствіе. Примѣры, приводимые противъ этого изъ нашего законодательства, въ этомъ случаѣ ничего не доказываютъ и легко могутъ быть обращены въ пользу нашего заключенія. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, когда круговая порука по фискальному управленію господствовала въ городахъ, посадахъ, селахъ и деревняхъ Московскаго государства, податные классы не имѣли лично поземельной собственности; они сидѣли на царской государевой землѣ, которая, не могла быть ни въ какомъ случаѣ обращена на пополненіе казенной недоимки. Готовая, выработанная форма обязательной круговой поруки была позднѣе введена и тамъ, гдѣ виды землевладѣнія были другіе, чѣмъ въ Московскомъ государствѣ, и удержалась въ городахъ до 1863 года, не смотря на коренныя преобразованія ихъ внутренняго быта. Такимъ образомъ, оказывается, что примѣненіе круговой поруки къ участковому владѣнію объясняется историческими обстоятельствами, а не самымъ существомъ дѣла. Надѣлъ, отведенный домохозяину лишь въ пользованіе, не можетъ быть проданъ на удовлетвореніе надающихъ на него недоимокъ и взысканій, когда право собственности на этотъ надѣлъ принадлежитъ не ему, а всѣмъ домохозяевамъ общества въ совокупности. Если всѣ домохозяева вмѣстѣ собственники земли то они всѣ вмѣстѣ и отвѣчаютъ за недоимки и взысканія съ каждаго изъ нихъ по началу обязательной круговой поруки. Слѣдовательно, необходимо признать, что обязательная круговая порука и общинное землевладѣніе тѣсно между собою связаны; послѣднее непремѣнно предполагаетъ второе. Но, признавая это, мы считаемъ необходимымъ, для совершеннаго разъясненія вопроса, обратить вниманіе на другую сторону дѣла, которая, при всѣхъ разсужденіяхъ объ общинномъ владѣніи, остается почему-то въ тѣни и благоразумно забывается его противниками. Круговая порука, говорятъ, есть великое зло, великая несправедливость и бремя для рачительныхъ

хозяевъ, которое они несутъ въ пользу нерадивыхъ и лѣнтяевъ. Но почему, спрашивается, это бремя такъ тяжко, такъ разорительно и невыносимо? Положимъ, открылось наслѣдство, на которомъ есть долги. Каждый изъ наслѣдниковъ разсчитываетъ, выгодно ли ему принять его, или нѣтъ: если долги не превышаютъ стоимости наслѣдства, наслѣдникамъ можетъ быть выгодно оставить его за собой; если же долговъ больше, то они отъ него, въ большинствѣ случаевъ, откажутся. Примѣнимъ это къ крестьянскому общинному надѣлу. Если извлекаемый изъ него доходъ можетъ покрыть, хотя бы съ небольшимъ избыткомъ, лежащіе на немъ подати и сборы, то каждый домохозяинъ будетъ дорожить такимъ надѣломъ и, окажись временный его обладатель несостоятельнымъ, явится много охотниковъ взять его на себя. При такихъ условіяхъ, обязательная круговая порука будетъ лишь юридическимъ принципомъ, который рѣдко, почти никогда не будетъ примѣняться на дѣлѣ, развѣ въ случаѣ какихъ-нибудь особенныхъ общественныхъ бѣдствій, когда, впрочемъ, общественный ходъ фискальнаго управленія и безъ того на время прерывается. Напротивъ, если подати, налоги, взысканія, ежегодно падающія на крестьянскій надѣлъ, не только не покрываются ежегоднымъ съ него доходомъ, но даже, какъ у насъ бываетъ, превышаютъ самую капитальную стоимость надѣла, то онъ является уже не имуществомъ, а лишь поводомъ къ налогу, падающему прямо на лицо, на его личный трудъ и заработки. На оставленіе такого надѣла за собою, взамѣнъ неисправнаго владѣльца, разумѣется, не найдется охотниковъ, точно такъ же, какъ и продажа его съ публичнаго торга не обезпечитъ казенныхъ взысканій и недоимокъ. И вотъ они падаютъ всею своею тяжестью на общество домохозяевъ и составляютъ для нихъ дѣйствительно чувствительное бремя. Но кто же, спрашивается, въ этомъ случаѣ виноватъ: начало ли круговой обязательной поруки, или несоразмѣрность налоговъ съ доходностью надѣла? Общинное ли землевладѣніе, или податная система?

Кромѣ того, есть много и другихъ причинъ, почему замѣна обязательной круговой поруки поземельною отвѣтственностью, если бъ она и была юридически возможна, оказалась бы на дѣлѣ крайне затруднительной и для казны мало полезной. Большое число бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ находится на выкупѣ съ пособіемъ отъ правительства, и ихъ земли состоятъ у казны какъ бы въ залогѣ. Продавать эти земли въ возмѣщеніе недоимокъ при высокихъ податяхъ и налогахъ, какіе у насъ лежатъ на крестьянахъ, было бы операціей для казны крайне невыгодной. Казнѣ приходилось бы часто, въ одно и то же время, и продавать надѣлы за цѣну меньшую, чѣмъ сумма взысканія, и выплачивать изъ доходовъ казны проценты по ссудамъ на выкупъ этихъ надѣловъ, уже безъ всякой надежды возмѣщать эти проценты изъ крестьянскихъ пла-

тежей. Замѣнить круговую поруку обезпеченіемъ надѣла можно было бы только въ крестьянскихъ обществахъ, владѣющихъ на общинномъ правѣ собственною землею, окончательно выкупленною или неподлежащею выкупу. Они составляютъ болѣе половины всего сельскаго населенія Имперіи. Но гдѣ подати и налоги не поглощаютъ всего чистаго дохода съ надѣла, тамъ подобная замѣна не имѣла бы никакой практической важности; гдѣ же они равны чистому доходу или превышаютъ его, а тѣмъ болѣе, гдѣ надѣлъ не имѣетъ никакой стоимости и весь окладъ падаетъ на личный трудъ и промыселъ, тамъ обращеніе взысканія на надѣлъ несостоятельнаго было бы безспорно полезно для прочихъ домохозяевъ того же общества, но казна мало бы черезъ это выиграла. Притомъ, подобная мѣра имѣла бы еще и другое, гораздо бо̀льшее неудобство. Продать крестьянскій надѣлъ за недоимки, конечно, очень легко, но едва ли въ интересахъ государства размножать бездомниковъ, скитающихся по Россіи съ семьями и дѣтьми, не имѣя ни пристанища, ни куска хлѣба. Этимъ достаточно объясняется, почему правительство, впредь до болѣе благопріятныхъ условій народнаго труда и поднятія уровня благосостоянія крестьянства, не рѣшается на мѣру, съ виду простую и легкую, но которая, устраняя одно зло, повлекла бы за собою другое, несравненно болѣе вредное и опасное. Нельзя смотрѣть на вещи такъ въ упоръ, какъ мы дѣлаемъ, не вникая въ ихъ причины, которыя всегда скрыты глубоко за поверхностью, не изслѣдуя явленій въ ихъ совокупности и взаимной связи. Изолированныхъ фактовъ нѣтъ въ мірѣ; все между собою вяжется, и потому все производится множествомъ причинъ. Вынужденная отвѣтственность одного за другаго по податямъ и повинностямъ есть, безъ сомнѣнія, зло. Но отчего происходитъ, что такъ часто приходится одному крестьянину платиться за другаго? — вотъ что надо изслѣдовать. Будь такіе случаи рѣдки, на обязательную круговую поруку никто бы не жаловался, и пособить злу было бы легко разными палліативными мѣрами. Бѣда въ томъ, что послѣдствія невольной круговой поруки обратились у насъ въ хроническую болѣзнь, падающую бременемъ на зажиточныхъ, трудолюбивыхъ и старательныхъ хозяевъ. Развились же они такъ и приняли такіе размѣры отъ того, что поборы, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, несоразмѣрны съ доходностью крестьянскихъ надѣловъ.

Изъ сказаннаго видно, что круговая порука, дѣйствительно, находится въ тѣсной, неразрывной юридической связи съ общиннымъ землевладѣніемъ; но, во-первыхъ, не она сама по себѣ такъ обременительна и несправедлива; виною тому — тяжесть налоговъ и платежей, падающихъ на крестьянство; а, во-вторыхъ, отмѣна общиннаго владѣнія и съ нимъ круговой поруки, не устраняя зла, при удержаніи теперешняго размѣра налоговъ, породила бы для казны, общества и государства еще бо̀льшее

зло, еще большія опасности въ настоящемъ и будущемъ, чѣмъ несправедливость и обременительность круговой поруки при ея теперешнихъ условіяхъ.

Наконецъ, въ вину общинному владѣнію ставятъ также, будто оно мѣшаетъ свободному передвиженію крестьянъ. Всѣ знаютъ, что фискальныя и полицейскія условія, которыми обставлена наша деревенская община, что разныя положенія гражданскаго и уголовнаго права, гражданскаго и уголовнаго судопроизводства затрудняютъ свободное передвиженіе сельскаго населенія, но общинное землевладѣніе здѣсь рѣшительно не при чемъ.

Выяснивъ условія, при которыхъ господствующая нынѣ въ Россіи форма общиннаго владѣнія оказывается неблагопріятною для производительности сельскаго хозяйства, укажемъ теперь выгодныя стороны общиннаго землевладѣнія.

Выгодныя стороны общиннаго землевладѣнія.—Важнѣйшая полезная сторона общиннаго землевладѣнія, обильная многими благопріятными для общественной жизни послѣдствіями, состоитъ въ томъ, что такая форма землевладѣнія не допускаетъ концентраціи земельной собственности. Личная земельная собственность стала въ Западной Европѣ единственною, исключительною и, притомъ, мобилизованною формою поземельныхъ отношеній лишь въ новѣйшее время и, однако, опытъ уже успѣлъ показать, что начало личной земельной собственности дѣйствуетъ на мелкое землевладѣніе разрушительнымъ образомъ. Право личной собственности обращаетъ землю въ предметъ купли и продажи, въ товаръ, который, подъ вліяніемъ неравной конкурренціи между богатыми и бѣдными, мало-по-малу переходитъ въ руки первыхъ, сосредоточивается въ нихъ и, рано или поздно, отдаетъ въ ихъ власть обезземеленныя и обездоленныя массы, которыя, вслѣдствіе того, обращаются въ батраковъ и пролетаріевъ. Въ странахъ съ высшей культурой, значительная часть населенія притягивается фабричною и торговою дѣятельностью; этимъ отчасти парализуются, отчасти скрадываются отъ глазъ вредныя послѣдствія обезземеленія; но тамъ, какъ у насъ, гдѣ промышленность и торговля мало развиты и требуютъ немного рукъ, гдѣ большинство населенія кормится отъ земли, тамъ разстройство мелкаго поземельнаго владѣнія гибельно отзывается на благосостояніи и бытѣ народныхъ массъ.

При общинной собственности домохозяинъ не можетъ отчуждать свою часть въ общинной землѣ, слѣдоватально, имѣетъ гораздо менѣе поводовъ и соблазна сдѣлаться безземельнымъ и безпріютнымъ батракомъ и пролетаріемъ. Общинное землевладѣніе, въ этомъ смыслѣ, есть, для массы сельскаго населенія, страховое учрежденіе отъ безземелья и бездомности, особенный видъ примѣненія къ ней законовъ противъ мотовства, безпутства и расточительности.

Общинная собственность представляетъ твердый оплотъ противъ разнузданной, не знающей границъ экономической борьбы частныхъ интересовъ, спекуляціи и наживы въ примѣненіи къ сельской народной массѣ. Безъ ограниченія, какое представляетъ въ этомъ отношеніи общинное владѣніе, экономическая борьба, въ силу своей природы, своихъ основныхъ свойствъ, своего разъѣдающаго и завоевательнаго характера, постепенно подкапывается подъ мелкую поземельную собственность, обезземеливаетъ ея владѣльцевъ и сосредоточиваетъ землю въ рукахъ болѣе крупныхъ капиталистовъ и собственниковъ, въ ущербъ интересамъ низшаго сельскаго населенія.

Общинное владѣніе обезпечиваетъ за низшимъ сельскимъ населеніемъ прочную осѣдлость, пріютъ и кусокъ хлѣба въ старости и дряхлости, даетъ возможность вырости и окрѣпнуть подрастающимъ сельскимъ поколѣніямъ, не подвергаясь всѣмъ невыгодамъ, случайностямъ и опасностямъ бродячей жизни между чужими людьми, по распутьямъ и городамъ.

Вотъ благодѣянія, вносимыя общиннымъ землевладѣніемъ въ жизнь крестьянскихъ сельскихъ массъ. Они такъ существенны и важны, послѣдствія, вытекающія изъ общиннаго владѣнія для цѣлаго строя народной жизни, такъ многозначительны и плодотворны, что нельзя разсматривать этотъ видъ поземельныхъ отношеній лишь съ точки зрѣнія производительности труда. Государственный интересъ не ограничивается однимъ производствомъ страны. Если мы не хотимъ, рано или поздно, видѣть у себя массы пролетаріевъ, мы не должны распатывать народнаго обычая, который носитъ въ себѣ всѣ зачатки правильной экономической и поземельной организаціи. Особенно теперь, больше чѣмъ когда-нибудь, мы должны обратить вниманіе на общинное землевладѣніе и позаботиться о сохраненіи его. Наше великорусское крестьянство вступило, въ настоящее время, въ тотъ періодъ своего развитія, черезъ который неизбѣжно проходятъ всѣ народы,—въ періодъ разложенія непосредственныхъ, природныхъ, семейныхъ и родовыхъ союзовъ на ихъ составныя единицы. Прежнія большія крестьянскія семьи дробятся безконечно во всѣхъ концахъ Россіи; отовсюду слышно, что раздѣлы семействъ изъ года въ годъ усиливаются. Начало индивидуальности предъявляетъ свои права весьма замѣтно. Въ такую минуту особенно важно, чтобы это начало не разнесло и не разрушило того, что̀ составляетъ прочное основаніе благосостоянія, осѣдлости многочисленнаго сельскаго населенія. Періодъ развитія, который оно теперь переживаетъ, очень многозначителенъ, и если мы пойдемъ по пути индивидуализаціи поземельной собственности, то попадемъ безвозвратно на тотъ опасный путь, благодаря которому казнится теперь Европа и съ котораго, можетъ быть трудно будетъ сойти безъ глубокихъ соціальныхъ потрясеній. Поэтому-то мы и должны не упразднять, а, напротивъ, бережно охранять общин-

ное владѣніе и провести его неприкосновеннымъ до того времени, когда бóльшая степень культуры, лучшее пониманіе частныхъ и общественныхъ интересовъ сдѣлаютъ огражденіе его ненужнымъ. Возведенное въ общественное учрежденіе, укрѣпленное закономъ, выработанное и опредѣленное юридически, освобожденное отъ постороннихъ наплывовъ и примѣсей, оно дастъ намъ возможность спокойно и благополучно пережить трудный въ жизни каждаго народа періодъ индивидуализаціи.

Желательныя измѣненія въ дѣйствующемъ у насъ законодательствѣ въ интересъ охраненія общиннаго землевладѣнія.—Положеніе 19 февраля открываетъ нѣсколько путей для раздробленія общинной земли между домохозяевами въ частную, личную собственность, и ни одного для обращенія мелкой крестьянской поземельной собственности въ общинную, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, даже въ селеніяхъ не великорусскихъ, сама необходимость часто наталкиваетъ на такого рода превращеніе земли изъ частной собственности, раздробленной на мелкіе куски, въ общинную. Положеніемъ допущенъ выкупъ усадебъ въ личную собственность, безъ пашенъ и другихъ угодій; допущенъ выкупъ цѣлаго надѣла, съ вымежеваніемъ его изъ общинной земли; допущенъ раздѣлъ общинной земли между всѣми домохозяевами; вся выкупная операція, съ пособіемъ отъ правительства, разсчитана на послѣдующее обращеніе общинной земли въ подворную личную собственность; въ земляхъ, отведенныхъ въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ, каждому домохозяину предоставлено право продать свой надѣлъ односельцу или постороннему лицу на правахъ собственности.

Можно, не нарушая ничьихъ правъ и никакихъ народныхъ привычекъ, прекратить, на будущее время, раздробленіе общинной земли въ личную собственность крестьянъ и выкупъ надѣловъ отдѣльными домохозяевами, съ выдѣленіемъ ихъ изъ общинной земли, и отмѣнить право бывшихъ государственныхъ крестьянъ продавать свои надѣлы, безвозмездно полученные изъ казенныхъ земель. Вмѣсто того, должно постановить правиломъ, что неотчужденная еще общинная земля, приписанная къ селеніямъ, составляетъ неотчуждаемую и незакладываемую вѣчную собственность селеній, и предоставить послѣднимъ право пріобрѣтать вновь землю на имя сельскаго общества. Такими мѣрами будетъ, по крайней мѣрѣ, остановлено дальнѣйшее распаденіе крестьянскихъ земель и положенъ конецъ начавшемуся уже переходу ихъ въ руки скупщиковъ.

Гораздо труднѣе провести новое поземельное устройство въ тѣхъ селеніяхъ и цѣлыхъ областяхъ Россіи, гдѣ начало личной поземельной собственности уже успѣло вполнѣ вытѣснить общинное владѣніе и изгла-

дить всѣ его слѣды въ правахъ и привычкахъ сельскаго населенія. Здѣсь это можно не иначе, какъ постепенной, въ теченіе долгаго времени, скупкой земель, принадлежащихъ членамъ сельскихъ обществъ на правахъ собственности, и обращеніемъ ихъ въ общественныя по добровольнымъ съ обществами сдѣлкамъ. Такія сдѣлки, при бѣдности крестьянъ, могутъ сдѣлаться весьма для нихъ желательными, если они увидятъ и убѣдятся на дѣлѣ, что проданныя ими обществу земли въ дѣйствительности остаются въ ихъ безсрочномъ наслѣдственномъ владѣніи и пользованіи. При такомъ условіи вся сдѣлка представится имъ лишь отказомъ отъ права продавать и закладывать свои земли за щедрое вознагражденіе, равняющееся стоимости всей земли. Такія сдѣлки и на самомъ дѣлѣ будутъ для большинства крестьянъ лишь измѣненіемъ юридическаго титула, на которомъ они владѣютъ: продать землю за полную цѣну съ оставленіемъ ея за собою и дѣтьми навсегда, слишкомъ выгодно, чтобъ многіе не захотѣли воспользоваться подобною сдѣлкой. Наконецъ, въ составъ неотчуждаемыхъ общественныхъ земель должны быть также включены всѣ выморочныя земли членовъ сельскихъ обществъ, которыя теперь по закону поступаютъ въ собственность обществъ. Такимъ образомъ, мало-по-малу, большинство земель, принадлежащихъ членамъ обществъ на правахъ собственности, перешли-бы въ собственность обществъ, послѣ чего къ немногимъ землямъ, остающимся еще въ частномъ правѣ, могли бы ужъ быть примѣнены правила обязательнаго выкупа.

Только такимъ устройствомъ землевладѣнія будетъ обезпеченъ и упроченъ бытъ земледѣльческаго населенія и разрѣшится вопросъ о сельскомъ пролетаріатѣ, озабочивающій теперь правительства, владѣющіе классы и мыслящихъ людей въ цѣломъ мірѣ. Если же мы допустимъ обращеніе общинной земли въ личную собственность крестьянъ, тогда внутри обществъ неизбѣжно начнется обезземеліе бѣднѣйшихъ и скопленіе участковъ въ рукахъ наиболѣе вліятельнаго, зажиточнаго и предпріимчиваго меньшинства, какъ это замѣчалось всюду съ введеніемъ личной поземельной собственности и начинается, къ несчастію, уже и у насъ. Существенный смыслъ освобожденія крестьянъ съ землею, единственно въ видахъ обезпеченія осѣдлости народныхъ массъ, былъ бы въ такомъ случаѣ потерянъ, и надѣлы изъ помѣщичьихъ владѣній послужили бы только къ переведенію земель изъ однихъ рукъ въ другія, безъ всякой пользы для земледѣльческаго населенія.

Политика охраненія общиннаго землевладѣнія не стоитъ въ противорѣчіи съ успѣхами земледѣлія. — Все предъидущее изложеніе необходимо ставитъ намъ слѣдующій важный вопросъ: политика охраненія общиннаго землевладѣнія не находится ли въ противорѣчіи съ успѣхами земледѣлія? Иными словами, не существуетъ ли такая дилемма: или обезпеченіе народа отъ обезземеленія, но съ пожертвованіемъ прогресса сель-

скаго хозяйства, или извлеченіе изъ земли возможно большаго дохода при помощи улучшенной культуры, но съ введеніемъ между крестьянами личной земельной собственности и отмѣной общиннаго землевладѣнія, а, слѣдовательно, съ устраненіемъ прочной надежной гарантіи противъ обезземеленія?

Изъ изложенныхъ выше невыгодъ господствующей нынѣ въ Великороссіи формы общиннаго владѣнія мы видимъ, что важнѣйшіе ея недостатки заключаются въ передѣлахъ безъ вознагражденія за сдѣланныя общинникомъ земельныя затраты, въ принудительной обработкѣ и въ такой узкости полосъ, которая мѣшаетъ полезному поперечному паханію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы уже знаемъ, что эти недостатки далеко не имѣютъ мѣста во всѣхъ общинахъ. Такъ, передѣлъ безъ вознагражденія отражается неблагопріятно на сельскомъ хозяйствѣ лишь тамъ, гдѣ землю унавоживаютъ и гдѣ, въ то же время, разница унавоживанія земли отдѣльными домохозяевами слишкомъ значительна. Принудительная обработка стѣсняетъ индивидуальный почииъ отдѣльныхъ домохозяевъ лишь тамъ, гдѣ, по условіямъ рынка, выгоденъ переходъ къ отличной отъ принятой общиною системѣ хозяйства. Узкость полосъ, мѣшающая поперечному паханію, есть наиболѣе общій недостатокъ, къ устраненію котораго крестьяне начинаютъ принимать уже мѣры. Всѣ эти невыгоды современной формы общиннаго владѣнія, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, не играютъ еще сколько-нибудь существенной роли въ жалкомъ положеніи крестьянскаго сельскаго хозяйства, очевиднымъ свидѣтельствомъ чему служитъ тотъ фактъ, что сельское хозяйство ведется у насъ плохо вездѣ, на всякихъ земляхъ, общинныхъ и не общинныхъ. Жалкое положеніе крестьянскаго хозяйства обусловливается другими причинами, которыя достаточно выяснены нашей литературой. Тяжесть налоговъ, неорганизація кредита для крестьянъ, малоземелье и связанныя съ нимъ высокія арендныя цѣны на землю въ густо населенныхъ губерніяхъ, черезполосность крестьянскихъ земель съ частно-владѣльческими другихъ классовъ, — вотъ главнѣйшія причины плохого состоянія крестьянскаго сельскаго хозяйства.

Но если, въ настоящее время, всѣ указанные недостатки господствующей формы общиннаго владѣнія не играютъ существенной роли въ весьма неудовлетворительномъ состояніи крестьянскаго земледѣлія, то несомнѣнно, что, съ возрастаніемъ интензивности сельскаго хозяйства и народонаселенія, они явятся сильнымъ тормазомъ земледѣльческому прогрессу. Не наступитъ ли тогда необходимость отмѣнить общинное землевладѣніе? Нѣтъ, никакой необходимости въ этомъ не будетъ. Мы сейчасъ покажемъ, что общинное землевладѣніе и прогрессъ сельско-хозяйственной культуры не исключаютъ другъ друга.

Мы знаемъ, что общинное землевладѣніе не представляетъ собой что-либо единое, что оно, приспособляясь къ измѣняющимся условіямъ жизни,

принимало, принимаетъ и можетъ, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, принимать различныя формы. Выше были указаны совершающіяся нынѣ приспособленія общиннаго землевладѣнія къ новымъ сельско-хозяйственнымъ требованіямъ, заключающіяся въ удлиненіи сроковъ передѣловъ, въ проведеніи дорогъ къ полосамъ, съ цѣлью устраненія сервитутовъ проѣзда по полямъ и оборота плуга на сосѣдней полосѣ, въ сокращеніи числа клиновъ и полосъ ради уменьшенія черезполосности и увеличенія ширины полосъ. Нѣтъ достаточнаго основанія полагать, что общинное землевладѣніе остановится на этихъ видахъ измѣненій, что оно вдругъ потеряетъ способность приспособляться къ измѣняющимся условіямъ жизни. Утверждать это тѣмъ болѣе неправильно въ виду того широкаго простора къ измѣненіямъ, какой открывается господствующей нынѣ въ Россіи формѣ общиннаго владѣнія. Такъ, при сохраненіи черезполоснаго передѣла, между крестьянами можетъ развиться практика: вознагражденія отдѣльныхъ домохозяевъ за невыученныя ими ко времени передѣла затраты на землю, уничтоженія выпаса скота на поляхъ, проведенія дорогъ къ полосамъ, принятія мѣръ, противодѣйствующихъ вредному дробленію полосъ, замѣны межниковъ бороздами. При такомъ состояніи общиннаго владѣнія устраняются всѣ его невыгодныя хозяйственныя стороны сравнительно съ мелкимъ земледѣльческимъ производствомъ на почвѣ частной собственности. Далѣе, можетъ быть уничтоженъ самый черезполосный передѣлъ: каждый домохозяинъ будетъ получать во временное пользованіе одинъ участокъ, причемъ качество земли станетъ компенсироваться количествомъ. Наконецъ, возможна общинная организація труда, соединяющая всѣ выгоды мелкой и крупной частной собственности, и устраняющая, въ то же время, ихъ недостатки. Разумѣется, нельзя разсчитывать, чтобы послѣдняя организація общиннаго владѣнія достигла скоро господствующаго значенія; для этого нужна совсѣмъ другая степень культуры народныхъ массъ, чѣмъ какая у насъ, совсѣмъ иныя понятія и привычки, чѣмъ наши; а никакой перемѣны ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи нельзя ожидать скоро. Но что, при добромъ желаніи, можно и при настоящихъ условіяхъ способствовать постепенному развитію такой формы общиннаго владѣнія, объ этомъ свидѣтельствуетъ указанный нами выше примѣръ общественныхъ запашекъ въ Пензенской губерніи.

Но допустимъ, что народная масса, владѣющая землею на общинномъ началѣ, окажется несостоятельною въ дѣлѣ приспособленія общиннаго владѣнія къ измѣняющимся условіямъ жизни, что послѣ повсемѣстныхъ и самыхъ тщательныхъ изслѣдованій обнаружится существенный вредъ господствующей формы общиннаго владѣнія для сельско-хозяйственной производительности страны, для возрастанія національнаго богатства. И въ такомъ случаѣ для государства не является необходимости

отмѣнить общинное землевладѣніе; не является такой необходимости потому, что существуетъ форма общиннаго землевладѣнія, принудительный переходъ къ которой не представляетъ большихъ трудностей сравнительно съ принудительнымъ разверстаніемъ общинныхъ земель въ частную собственность и, въ то же время, эта форма владѣнія, соединяя въ себѣ всѣ выгоды мелкой частной собственности, устраняетъ ея недостатки. Такую форму общиннаго владѣнія представляетъ безсрочное наслѣдственное участковое пользованіе.

Если общинное владѣніе съ черезполоснымъ передѣломъ является, при извѣстныхъ уже намъ условіяхъ, менѣе выгодною, съ точки зрѣнія производительности труда, формою хозяйственнаго предпріятія сравнительно съ мелкимъ земледѣльческимъ производствомъ на почвѣ частной собственности, то общинное владѣніе съ безсрочнымъ наслѣдственнымъ участковымъ пользованіемъ имѣетъ преимущества предъ мелкой частной собственностью какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ соціальномъ отношеніяхъ. Въ экономическомъ отношеніи, оно доставляетъ владѣтелю участка такой же просторъ индивидуальному почину, какъ и частная собственность, и, въ то же время, устраняетъ ту черезполосность и дробность земли, какія свойственны, вслѣдствіе отчужденій, мелкой земельной собственности; въ соціальномъ отношеніи, оно не допускаетъ обезземеленія народа, которое имѣетъ мѣсто лишь на почвѣ частной собственности.

При общинномъ землевладѣніи съ безсрочнымъ наслѣдственнымъ участковымъ пользованіемъ, земли сельскихъ обществъ составляютъ неприкосновенную и неотчуждаемую ихъ собственность, члены же обществъ имѣютъ лишь право безсрочнаго пользованія этой землей.

Признаніемъ сельскихъ обществъ собственниками земель, безъ права ихъ отчуждать и закладывать, создается крестьянская земля, изъятая изъ обращенія, не подлежащая куплѣ и продажѣ, чѣмъ устраняются всѣ опасности обезземеленія крестьянъ чрезъ скупку ихъ надѣловъ немногими лицами.

Признаніемъ за каждымъ домохозяиномъ права безсрочнаго наслѣдственнаго пользованія отведеннымъ ему въ одномъ мѣстѣ участкомъ устраняются періодическіе передѣлы и черезполосность.

Изъ общиннаго владѣнія съ безсрочнымъ наслѣдственнымъ участковымъ пользованіемъ логически вытекаютъ слѣдующія порядки землевладѣнія.

Такъ какъ единственное назначеніе общинной земли — служить для раздачи земледѣльцамъ въ безсрочное наслѣдственное пользованіе, то обращеніе крастьянскихъ надѣловъ въ выгодныя оброчныя или доходныя статьи, отдаваемыя въ содержаніе, должно быть запрещено закономъ. Выморочные и брошенные владѣльцами участки возвращаются въ распо-

ряженіе общества. Никто не имѣетъ права держать безсрочно и наслѣдственно болѣе одного надѣла не только въ одномъ обществѣ, но и въ разныхъ обществахъ. Два или болѣе надѣла могутъ быть отданы одному владѣльцу лишь на время, впредь до предъявленія на нихъ правъ другими, не имѣющими своего надѣла. Отступленіе отъ этого правила можетъ быть допущено въ пользу многолюдныхъ семействъ. Какъ принадлежащая на правахъ собственности обществу, а не поселеннымъ на ней крестьянамъ, общественная земля не можетъ быть обращаема въ продажу на пополненіе казенныхъ и частныхъ взысканій: они падаютъ на строеніе и движимое имущество должника и, вообще, на его личную собственность. При выходѣ изъ общества, владѣлецъ можетъ сдать свой надѣлъ постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія общества. Во всякомъ случаѣ, владѣльцу надѣла, выходящему изъ общества, принадлежитъ право собственности, кромѣ движимаго имущества, на строенія, возведенныя имъ или его предшественниками на его надѣлѣ; эти строенія онъ можетъ продать (но безъ права на землю) или свезти. Самый же надѣлъ переходитъ отъ него къ обществу или другому владѣльцу безвозмездно. Уменьшеніе или увеличеніе того или другого надѣла, измѣненіе его очертаній, переверстка и обмѣнъ его частей допускаются не иначе, какъ съ согласія самого владѣльца и общества. Но такъ какъ наслѣдственное участковое пользованіе общинною землею лишь безсрочное, а не вѣчное, то безъ согласія владѣльцевъ допускается, по рѣшенію установленнаго закономъ большинства членовъ общества, въ видѣ общихъ мѣръ, обязательныхъ для всѣхъ владѣльцевъ въ обществѣ: передѣлъ всѣхъ земель, новое распредѣленіе участковъ, увеличеніе или уменьшеніе ихъ размѣра, введеніе новой системы хозяйства и т. п. При новомъ распорядкѣ земель по большинству голосовъ домохозяевъ, каждый изъ нихъ имѣетъ право получить отъ общины вознагражденіе за невыручениыя имъ затраты на землю, если вновь отведенный ему участокъ будетъ меньшаго количества или худшаго качества. Такимъ образомъ, передѣлъ изъ общаго правила переходитъ въ исключеніе, изъ періодическаго въ непе（періодическій и, притомъ, непремѣнно съ вознагражденіемъ за сдѣланныя домохозяиномъ, но не вырученныя имъ земельныя затраты.

Такая форма общиннаго землевладѣнія обезпечиваетъ громадную массу населенія отъ обезземеленія и, въ то же время, является безусловно столь же удобной и благопріятной для развитія земледѣлія, какъ и округленная мелкая частная собственность.

Но съ вѣковыми народными обычаями надо обращаться очень осторожно, особенно въ такомъ сложномъ и щекотливомъ дѣлѣ, какъ сельское хозяйство и поземельныя отношенія. А потому, вопросъ о принудительномъ переходѣ господствующей нынѣ формы общиннаго владѣнія

въ безсрочное наслѣдственное участковое пользованіе можетъ быть поставленъ не раньше, какъ когда будетъ съ очевидностью выяснено, что дѣйствующая форма общиннаго владѣнія получила значеніе важнаго тормаза прогрессу земледѣлія и происходящія въ ней приспособленія къ новымъ условіямъ жизни совершаются слишкомъ медленно.

Исторія сохранила у насъ, къ счастью, общинное землевладѣніе до той минуты, когда Россія изъ полупатріархальнаго быта переходитъ въ гражданскій, промышленный и коммерческій. Надо дорожить, какъ зѣницею ока, этимъ неразвитымъ еще, но драгоцѣннѣйшимъ залогомъ правильной соціальной организаціи. Надо относиться къ нему съ крайней осторожностью и не спѣшить преобразовывать, пока не будетъ тщательно и повсемѣстно изучены всѣ его стороны.

Въ настоящее время, чтобы не стѣснять свободнаго движенія народной жизни, чтобы открыть просторъ индивидуальному почину, достаточно замѣнить статью Положенія 19 февраля, допускающую раздѣлъ, при большинствѣ $^2/_3$ голосовъ, общинной земли въ частную собственность домохозяевъ, постановленіемъ, дающимъ общинѣ право, по рѣшенію того же большинства голосовъ, разверстать общинную землю въ безсрочное наслѣдственное участковое пользованіе. При этомъ, понятно, должны быть обнародованы законы, выражающіе юридическія отношенія членовъ общины, перешедшихъ къ новой формѣ общиннаго землевладѣнія, какъ между собою, такъ равно къ государству и постороннимъ лицамъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

СЕМЕЙНАЯ ФОРМА ПРОИЗВОДСТВА И МЕЛКІЯ ФОРМЫ ПРЕДПРІЯТІЙ СЪ НАЕМНЫМЪ ТРУДОМЪ.

Важнѣйшіе признаки мелкаго промышленнаго предпріятія.—Семейною формой производства называется такая, гдѣ всѣ участвующіе въ производствѣ суть члены семьи и средства труда составляютъ общее ихъ имущество. Эта форма производства разсматривается нами одновременно съ мелкими промышленными предпріятіями, заключающими въ себѣ наемный трудъ, потому что между этими двумя видами промышленныхъ предпріятій есть много общаго въ техническомъ, экономическомъ и со-

ціальномъ отношеніяхъ. И это общее въ нихъ обусловливается тѣмъ, что оба названные вида хозяйственныхъ предпріятій представляютъ собою мелкую промышленность, характеристическіе признаки которой суть слѣдующіе.

Въ мелкой промышленности предприниматель является хозяиномъ и вмѣстѣ работникомъ. Работаетъ онъ одинъ или вмѣстѣ съ своимъ семействомъ. Если же и нанимаетъ рабочихъ, то въ небольшомъ числѣ, причемъ самъ занимается вмѣстѣ съ ними ручнымъ трудомъ.

Въ мелкой промышленности затрачивается относительно малый капиталъ, вслѣдствіе чего она, при остальныхъ одинаковыхъ условіяхъ, гораздо въ меньшей степени, чѣмъ крупная, можетъ пользоваться раздѣленіемъ труда, усовершенствованными орудіями, машинами и кредитомъ.

По различію въ сбытѣ производимыхъ мелкою промышленностью предметовъ различаютъ промышленности:

а) домашнюю, когда предприниматель и его семья производятъ издѣлія для своего собственнаго потребленія;

б) ремесленную, когда издѣлія производятся по заказу, и

в) кустарную, когда издѣлія производятся для продажи на рынкѣ неизвѣстному заранѣе покупателю *).

*) Терминъ „кустарная промышленнос[illegible] народу мало извѣстенъ: гораздо болѣе знакомъ онъ литературѣ; [illegible] здѣсь понимается ра[illegible] Изъ мно[illegible]ества существующихъ въ русской экономической литературѣ опредѣленій кустарнаго производства приводимъ слѣдующее, [illegible] наилучше объясняюще[illegible], откуда происходитъ упомянутый терминъ. Производство, [illegible]уществующе[illegible] въ мелкихъ размѣрахъ, представляется разсѣяннымъ по многимъ мелкимъ [illegible]аведеніямъ, по отдѣльнымъ избамъ; [illegible] значительныя промышленныя единицы напоминаютъ [illegible] какъ бы мелкую растительнос[illegible] кустарникъ, хотя и покрывающій [illegible] болѣе или менѣе обширн[illegible] пространс[illegible] состоящій и[illegible] небольшихъ кустовъ. Такимъ образомъ, съ кустомъ сравнивае[illegible]я отдѣльная промышленная единица; нѣсколько производителей, [illegible]тавляющихъ такую единицу, образуютъ какъ бы одинъ кустъ, органическое цѣлое, [illegible] нераздѣльное [illegible] кустъ образ[illegible] вѣтви, [illegible]ходящія изъ одного ствола, отъ одного корня, [illegible]ья отъ одного родоначальника... Если принять такое толкованіе, то кустарнымъ должно быть на[illegible] [illegible]мейное производство; распространеніе [illegible] затѣмъ названія „кустарный“ на всякое мелкое самостоятельное производство представ[illegible]тся уже весьма простымъ дѣломъ. (А. Прилежаевъ, „Что такое кустарное производство?“, Спб. 1882 г., [illegible]тр. 71—72). Опредѣленіе это теоретически вѣрно; [illegible] приняв[illegible] его, [illegible] должны соединить въ группу кустарныхъ промысловъ и первобытную домашнюю форму производства, и ремесла̀ свойственныя относ[illegible]льно высшей культурѣ, и, наконецъ, кустарные промыслы въ тѣсномъ, вышеприведенномъ значеніи этого слова, по скольку всѣ названныя производства исключаютъ наемныхъ рабочихъ. Дѣйствительность, однако, нѣсколько расходится [illegible] теоретически вѣрнымъ опредѣленіе[illegible] въ дѣйствительности кустарь сохраняе[illegible] за собою это названіе и въ томъ случаѣ, если въ помощь себѣ и своей семьѣ принайметъ одного или двухъ рабочихъ, точно

Чтобы выяснить значеніе мелкаго промышленнаго производства въ экономіи народовъ, попытаемся, хотя бѣгло, взглянуть на судьбы его въ давноминувшія времена и на обстоятельства, при которыхъ и вслѣдствіе которыхъ оно очутилось въ нынѣшнемъ боевомъ и, во многихъ отношеніяхъ, опасномъ положеніи

Мелкая промышленность въ стародавнія времена: въ вѣкахъ каменномъ, бронзовомъ, жельзномъ. — Промышленность, обрабатывающая доступные человѣку сырые матеріалы, существуетъ со временъ незапамятныхъ: всюду, гдѣ открываются слѣды существованія человѣка, оказываются и слѣды промышленности.

По сохранившимся памятникамъ культуры каменнаго вѣка ясно видно. что уже и въ тѣ весьма отдаленныя отъ насъ времена выдѣлывались, конечно, весьма простыми ручными способами различныя орудія, какъ-то: кремневыя и костяныя стрѣлы и пилы, ножницы изъ кабаньихъ клыковъ, кирки, лопаты, топоры, а также домашняя утварь, какъ-то: глиняныя вазы, деревянныя чашки, украшенія женскаго туалета и другія полезныя вещи. Преобладающею формой промышленности въ тѣ времена, насколько можно судить по имѣющимся даннымъ о достигнутой тогдашнимъ человѣчествомъ степени культуры, была домашняя; но нельзя считать ее единственною формою даже и для тѣхъ временъ. Новѣйшими изслѣдованіями дознано, что и каменному вѣку были нечужды мѣновыя сношенія между людьми и что, благодаря этимъ сношеніямъ, предметами выдѣланными въ одной мѣстности, пользовались жители другой. Такъ, въ бельгійскихъ пещерахъ найдены орудія, сдѣланныя изъ камня (халцедона), который могъ быть туда привезенъ только изъ южной Франціи; на берегахъ средней Соны открыты вещи, выдѣланныя изъ раковинъ. водящихся у береговъ Атлантическаго океана; на греческомъ полуостровѣ найдены каменные топоры, выдѣланные изъ каменныхъ породъ, встрѣчающихся только на островахъ Архипелага; въ озерныхъ швейцарскихъ свайныхъ постройкахъ встрѣчаются издѣлія изъ балтійскаго янтаря и изъ каменыхъ породъ, совешенно чуждыхъ Европѣ; въ доисторическихъ курганахъ штата «Огайо», въ Сѣверной Америкѣ, добыты раковины обоихъ океановъ *).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, Франціи, Швейцаріи, Даніи, Швеціи и въ другихъ европейскихъ странахъ кремневые топоры, кирки, ножи, стрѣлы и другія орудія каменнаго вѣка, носящія на себѣ несо-

такъ городской ремесленникъ, нанявшій себѣ въ помощь подмастерья, не пере[illegible]зываться ремес[illegible]нникомъ. Капиталистическое же производство начинается, по нашему мнѣнію, тамъ, гдѣ хозяинъ только распоряжается производствомъ, но не участвуетъ въ немъ „своими руками“ вмѣстѣ съ рабочими.

*) Premiers hommes et les temps préhistoriques. par Marquis de Nadaillac, Paris. 1881. II, p. 179—189.

мѣнные слѣды человѣческой работы, встрѣчаются въ такомъ несмѣтномъ множествѣ и на такихъ обширныхъ пространствахъ, что заставляютъ допустить существованіе въ этихъ мѣстахъ весьма значительныхъ центровъ обмѣна *). При существованіи же обмѣна и возможности работать на болѣе или менѣе отдаленный сбыть, неминуемо должны были выработаться изъ производства домашняго ремесленная и кустарная формы промышленности.

Издѣлія промышленности «бронзоваго вѣка», благодаря употребленію металлическихъ орудій, разнообразнѣе и изящнѣе орудій каменнаго. Вмѣстѣ съ топоромъ и ножемъ въ курганахъ бронзоваго вѣка находимъ сѣкиры и мечи, шлемы, панцыри и щиты, вазы и урны, щеголеватыя запонки, шпильки, кольца, бусы бронзовыя и янтарныя, слѣды одежды мужской и женской съ бляшками и пуговицами, костяныя гребенки, раскрашенную глиняную посуду, деревянную обувь и многія другія вещи.

Художественный вкусъ развился уже до того, что нѣкоторыя металлическія издѣлія бронзоваго вѣка изящными формами своими (формами цвѣточныхъ лепестковъ, спиралей, змѣекъ) служатъ предметомъ подражанія для нынѣшнихъ мастеровъ. Жилища людей стали просторнѣе, уютнѣе, изящнѣе.

Многія изъ названныхъ издѣлій производились домашнимъ трудомъ, не отрывая производителей отъ главнаго труда—добыванія для себя пищи; для другихъ же издѣлій, какъ напр. металлическихъ, требовавшихъ сложнаго раздѣленія и соединенія труда, необходимы были особые мастера и спеціальныя мастерскія.

Въ наступившемъ, послѣ бронзоваго, вѣкѣ желѣзномъ (въ нѣкоторыхъ странахъ Европы и Азіи за 5000, въ другихъ—за 500 лѣтъ до Р. Х.) орудія труда, благодаря примѣненію къ производству ихъ новаго матеріала—желѣза—достигли высокаго совершенства и прочности. Важнымъ нововведеніемъ было стекло, изобрѣтенное въ Египтѣ и Финикіи; изъ него отливали посуду и женскія украшенія (бусы); изъ слоновой кости и коралловъ, которые въ Европу привозились изъ восточныхъ странъ, выдѣлываемы были разныя украшенія женскаго костюма; изъ бронзы—зеркала, брошки, ножницы, разнообразныя филигранныя издѣлія; изъ холста, полотенъ, шерстяныхъ матерій съ металлическими, шелковыми и волосяными вышивками—одежда; для производства разной домашней утвари стали употреблять, кромѣ дерева и глины, еще и мраморъ; глиняную посуду начали эмальировать и обжигать; изъ бронзы стали выдѣлывать изящныя вазы, изъ бронзы и мрамора—статуетки; изъ мѣди—

*) Изъ множества мастерскихъ каменнаго вѣка упомянемъ мастерскую бли: города Туля во Франціи, близъ Монса въ Бельгіи, близъ Рима въ Италіи. регахъ Печоры въ Россіи. См. „Nadaillac“, II, 184—185.

музыкальные инструменты; изъ серебра и мѣди монеты; изъ желѣза—земледѣльческія орудія.

Всѣ эти богатые зачатки обрабатывающей промышленности, въ самой простой, преимущественно домашней формѣ, получили дальнѣйшее роскошное развитіе у историческихъ народовъ Востока: въ Египтѣ, Вавилонѣ, Ассиріи, Индіи, а впослѣдствіи—въ Греціи и Римѣ.

Характеръ промышленности у историческихъ народовъ древности.—Замѣчательнаго разнообразія и утонченности въ отдѣлкѣ достигли предметы промышленности у историческихъ народовъ Востока, а затѣмъ—въ Греціи и Римѣ. И, не смотря на это, промышленность продолжала сохранять почти исключительно домашнюю форму производства. Предметы производились, главнымъ образомъ, для собственнаго употребленія и для потребностей господъ трудящагося населенія. Причина такого положенія дѣла заключалась въ рабской организаціи труда, имѣвшей своимъ результатомъ крайнюю простоту экономическаго устройства.

Хозяйственный строй историческихъ народовъ древняго міра слагался изъ множества однородныхъ единицъ, и въ каждой единицѣ съ достаточною яркостью отражался экономическій бытъ цѣлаго народа. Такою единицею было домашнее хозяйство. У каждаго изъ хозяевъ, принадлежащихъ къ высшимъ, правящимъ классамъ народа, былъ свой домъ съ извѣстнымъ участкомъ земли. Рабы, принадлежавшіе хозяину въ полную собственность, какъ скотъ, орудія и утварь, засѣвали и убирали его поля, мололи зерно на домашнихъ ручныхъ, а впослѣдствіи и водяныхъ мельницахъ, выдѣлывали кожу, ковали желѣзо; рабыни пряли шерсть и ленъ, ткали сукно и холстъ и исполняли всѣ желанія и прихоти господина. Были рабы не только у отдѣльныхъ лицъ, но и у государства: эти послѣдніе выдѣлывали оружіе въ большихъ мастерскихъ, которыя содержало на свой счетъ государство.

Въ плодороднѣйшихъ странахъ Азіи, Африки и Южной Европы, пользующихся теплымъ, благодатнымъ климатомъ, и послужившихъ колыбелью нынѣшней европейской цивилизаціи, продукты земледѣлія и всякіе матеріалы для обрабатывающей промышленности получались въ изобиліи, вслѣдствіе чего каждое хозяйство, питая своихъ невольниковъ, имѣло возможность дать досугъ и многія удобства жизни хозяину и его семьѣ. То, что оставалось, за потребленіемъ владѣльцевъ и рабовъ, обращалось въ торговлю, преимущественно внѣшнюю, такъ какъ внутренняя въ тѣ времена, при господствѣ домашней формы хозяйства, при слабомъ развитіи раздѣленія труда внутри отдѣльныхъ государствъ, при однообразіи быта, была ничтожна; внѣшняя же международная торговля служила средствомъ къ обмѣну между странами, рѣзко отличающимися одна отъ другой климатическими условіями и производительностію земли.

По мѣрѣ развитія торговыхъ сношеній между народами, по мѣрѣ об-

щенія ихъ въ трудѣ, знаніяхъ и просвѣщеніи, въ Греціи и Римѣ накопляются богатства, выдѣляется многочисленный классъ богатыхъ людей съ утонченными потребностями, ведущихъ роскошный образъ жизни. Съ усиленіемъ запроса на издѣлія промышленности и съ развитіемъ вкуса, для искусныхъ работниковъ открылось довольно обширное и выгодное поле дѣятельности: нѣкоторые изъ нихъ, особенно въ послѣднія времена Римской Республики, соглашались ежегодно уплачивать значительный оброкъ своему владѣльцу, чтобы имѣть возможность свободно, за свой счетъ, заниматься тѣмъ или другимъ ремесломъ; въ то же время не мало рабовъ получали свободу отъ господина въ видѣ дара. Такимъ образомъ, сталъ выдѣляться особый классъ ремесленниковъ, заключавшій въ себѣ зерно будущей самостоятельной городской промышленности. Рабъ-ремесленникъ все еще находился въ полной зависимости отъ своего господина, но онъ уже начиналъ принимать непосредственное участіе въ пользованіи произведеніями своего труда. Благодаря умноженію богатства въ послѣдніе годы Римской Республики и во времена Имперіи, запросъ на ремесленныя произведенія былъ такъ великъ, что работы достаточно было и для рабовъ, и для свободныхъ. Свободные ремесленники улучшали, мало-по-малу, свое положеніе, хотя соперничество рабскаго труда сбивало цѣны на издѣлія, а высокіе налоги сокращали заработокъ.

Домашняя обрабатывающая промышленность въ началѣ среднихъ вѣковъ у варварскихъ народовъ.—Средніе вѣка, по сравненію съ классическимъ міромъ, можно считать, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, варварскими временами: они уступали греко-римской культурѣ и въ развитіи, и въ знаніяхъ, и въ суммѣ богатствъ. Но въ средневѣковомъ обществѣ заключались зародыши разносторонней общественной жизни и индивидуальнаго развитія людей. Далѣе, за средними вѣками остается та неоцѣнимая заслуга, что они первые приготовили почетное мѣсто труду, благодаря которому развилось и окрѣпло сильное, стойкое, свободное, вѣчно стремящееся впередъ городское сословіе.

Послѣ кровавыхъ войнъ между Римомъ и долго громившими его провинціи варварами, на развалинахъ Римской Имперіи возникли новыя государства, бытъ которыхъ рѣзко отличается отъ греко-римскаго. Хозяйство варварскихъ народовъ находилось еще въ самомъ патріархальномъ состояніи. Германцы занимались земледѣліемъ и охотою, домашнія работы у нихъ считались недостойными мужчинъ и были возложены на женщинъ и рабовъ; у Кельтовъ въ городахъ едва обнаруживались зачатки промышленности. Но, мало-по-малу, благодаря знакомству варваровъ съ греко-римской культурой, стали измѣняться условія быта варваровъ.

Остготы. Вестготы и Лонгобарды, вторгнувшіеся въ итальянскія области. усвоили себѣ многія изъ формъ римской общественной жизни и, преобразовавъ ихъ по своему, продолжали ихъ развивать. Народы, поселившіеся по сю сторону Альповъ, испытали на себѣ вліяніе южной культуры въ гораздо меньшей степени.

Средневѣковыя государства возникли посредствомъ завоеваній.

Деревенское населеніе каждой страны раздѣлялось на побѣдителей и побѣжденныхъ: первые были собственниками земли, вторые—земледѣльцами. Каждый крупный землевладѣлецъ, живя особнякомъ въ укрѣпленной мѣстности, среди полей, имѣлъ крѣпостныхъ, преимущественно военноплѣнныхъ, которые, занимаясь различными работами, производили все необходимое для господина. Войны, умножая число рабовъ, дозволяли Германцамъ имѣть работниковъ всякаго рода.

На фермахъ королей, герцоговъ, князей, монастырей были хорошіе кузнецы, золотыхъ дѣлъ мастера, сапожники, плотники, оружейники. пивовары, булочники и др. Пряденіе и ткачество льна и шерсти, крашеніе матерій, мытье и шитье бѣлья предоставлялось женщинамъ.

Крѣпостные и дворовые, занимавшіеся обработкою сырыхъ матеріаловъ, не всегда оставались прикрѣпленными къ землѣ или къ мастерской владѣльца. Иногда господинъ отдавалъ ихъ въ обученіе къ искусному мастеру, иногда позволялъ имъ работать на другихъ, причемъ присвоивалъ себѣ часть прибыли.

Развитіе свободной промышленности въ городахъ.—Мало-по-малу, благодаря трудолюбію и бережливости, многіе земледѣльцы и ремесленники пріобрѣтали средства, доставлявшія имъ возможность покупать себѣ личную свободу. Но болѣе всего процессу освобожденія труда способствовало развитіе городской жизни и тѣ привилегіи, которыя удавалось городамъ пріобрѣтать отъ феодальныхъ владѣльцевъ. Положеніе городскихъ жителей было гораздо лучше положенія сельскихъ, и города, какъ относительно безопасныя убѣжища, сдѣлались средоточіями средневѣковой промышленности. Въ городахъ поселялись несвободные жители иногда и безъ согласія своихъ владѣльцевъ. Королевскими и княжескими льготными грамотами опредѣлялся срокъ, по истеченіи котораго никакой обязанный человѣкъ не могъ быть потребованъ назадъ; въ этотъ срокъ пріобрѣталъ онъ права гражданства.

Промышленность въ городахъ, въ свою очередь, способствовала развитію ихъ матеріальнаго благосостоянія, а вмѣстѣ съ благосостояніемъ крѣпла и свобода.

Сознаніе силы, заключающейся въ согласіи и единствѣ, послужившее одною изъ основъ возникавшей городской общественной жизни, побудило гражданъ-ремесленниковъ сплачиваться въ замкнутыя корпораціи, извѣстныя подъ именемъ цеховъ.

Возникновеніе цеховъ.—Цехи образовались первоначально на почвѣ промышленности, и съ этимъ характеромъ мы находимъ ихъ во многихъ странахъ Западной Европы уже въ XII столѣтіи. Впослѣдствіи съ чисто промышленною цѣлію соединялись другія, а именно—защита и управленіе города.

Благодаря безопасности, какую ремесленники находили въ городахъ, число ремеслъ быстро возрастало.

Условія вступленія въ цехъ.—Чтобы имѣть право считаться членомъ цеха и заниматься цеховымъ ремесломъ, требовалось изученіе мастерства у какого-нибудь мастера, т.-е. признаннаго цехомъ ремесленника. Срокъ ученія былъ не одинаковъ въ разныхъ ремеслахъ и разныхъ государствахъ и простирался отъ 3 до 12 лѣтъ. По истеченіи срочнаго времени, ремесленникъ получалъ отъ мастера свидѣтельство въ своей способности къ ремеслу, послѣ чего дѣлался подмастерьемъ. Въ этомъ званіи онъ работалъ у различныхъ мастеровъ въ своемъ городѣ или странствовалъ изъ города въ городъ для изученія ремесла. Безъ ученья никто не могъ быть подмастерьемъ, а слѣдовательно и мастеромъ. Впослѣдствіи требовалось, чтобы желающій быть самостоятельнымъ мастеромъ представилъ цеху образцовое издѣліе, подлежавшее сужденію «Совѣта» города, въ которомъ мастеръ желалъ поселиться. Издѣліе выставлялось публично, чтобы предотвратить возможность пристрастнаго суда надъ нимъ.

Заботы цеховыхъ корпорацій о доброкачественности издѣлій въ интересахъ покупателей и самихъ мастеровъ.—Цеховое управленіе наблюдало за достоинствомъ издѣлій своего цеха, для чего иногда дѣлало неожиданные осмотры мастерскихъ или являлось по зову самого ремесленника для засвидѣтельствованія качества его издѣлій. При подобныхъ осмотрахъ дурной товаръ конфисковался или сожигался, а виновникъ подвергался штрафу. Каждый цехъ имѣлъ свою печать: наложить ее на издѣліе значило гарантировать его качество, за которое мастеръ принималъ на себя матеріальную и нравственную отвѣтственность передъ потребителями. Этотъ обычай поддерживалъ бдительность цеховъ и побуждалъ ихъ заботиться о своей репутаціи.

Ремесло при цеховомъ устройствѣ давало мастерамъ, въ большинствѣ случаевъ, безбѣдное, даже зажиточное существованіе (отсюда пословица «das Handwerk hat einen goldenen Boden» *).

Стремленіе цеховъ къ пріобрѣтенію политическихъ правъ.—Благодаря своему крѣпкому единству и стройной организаціи, цехи скоро пріобрѣли большую силу и значеніе. Едва возникли они, едва почувствовали свою силу, какъ уже стали стремиться къ широкой политической

*) „У ремесла [illegible] дно“.

дѣятельности. Не обошлось безъ борьбы, но цѣли своей цехи достигли: они добились участія въ городскомъ управленіи.

Ремесленный характеръ цеховой промышленности.—Цеховая промышленность среднихъ вѣковъ была по преимуществу ремесленная; въ разнообразныхъ инструментахъ она не имѣла недостатка, были даже машины, дѣйствовавшія силою человѣка, а также силою животныхъ, водою, вѣтромъ; но самыя совершенныя изъ нынѣшнихъ машинъ, которыя работаютъ сами и требуютъ только надзора со стороны человѣка, ей были неизвѣстны.

Строгая регламентація цеховаго мастерства мало способствовала успѣхамъ изобрѣтеній, открытій, усовершенствованій въ различныхъ отрасляхъ цеховой промышленности.

Раздѣленіе труда въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы его понимаемъ теперь, т.-е. раздробленіе одной главной операціи на нѣсколько элементарныхъ пріемовъ, изъ коихъ каждый составляетъ занятіе отдѣльныхъ работниковъ, въ цеховой промышленности было почти неизвѣстно. Мастеръ занимался ремесломъ въ полномъ его объемѣ, приготовлялъ цѣльное издѣліе, а не ограничивался извѣстною только частію. Ни сложнаго раздѣленія труда, ни соединенія нѣсколькихъ ремеслъ въ одномъ обширномъ заведеніи, на манеръ фабричныхъ, не могло быть, ибо для того потребовалось-бы больше работниковъ, чѣмъ дозволяли цеховые статуты.

Нѣкоторые работали даже на дому заказчиковъ, напр. портные, какъ это водится теперь въ весьма многихъ мѣстностяхъ Россіи. Бѣднѣйшіе нѣмецкіе сапожники ходили изъ деревни въ деревню и работали по домамъ крестьянъ. Другіе занимались ремесломъ въ своей мастерской, по заказу потребителей; нѣкоторые работали на будущій спросъ и сами продавали свои издѣлія, для чего держали лавки при мастерскихъ. Во времена своего процвѣтанія ремесло было въ прямыхъ сношеніяхъ съ потребителями, или въ прямой связи съ оптовою торговлей, особенно если доставляемое имъ произведеніе назначалось для дальняго сбыта, котораго не могъ сыскать самъ мастеръ. Съ потребителями, кромѣ того, ремесленники находились въ сношеніяхъ при посредствѣ разныхъ учрежденій, [которыя облегчали сбытъ и предохраняли мелкихъ ремесленниковъ отъ вліянія розничныхъ торговцевъ. Таковы были выставки ремесленныхъ издѣлій и цеховые рынки.

Раздробленность ремеслъ между множествомъ ремесленныхъ заведеній, обусловливаемая ограниченіемъ цеховыми статутами числа подмастерьевъ и учениковъ, препятствовала накопленію богатства въ однѣхъ рукахъ и устраняла порабощеніе работниковъ хозяевами. Предприниматели и рабочіе въ цеховой промышленности составляли одно сословіе; ученики и работники жили въ домѣ мастера и ѣли за его столомъ.

Экономическій переворотъ въ быту европейскихъ народовъ къ концѣ XV и началѣ XVI вѣковъ.—Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣковъ, въ то время, какъ возрожденіе классическихъ наукъ, искусствъ и литературы доставило умственной жизни европейскихъ обществъ новое богатое содержаніе, въ то время, какъ изъ открытой новой части свѣта полились въ Европу потоки серебра и золота, а за ними масса новыхъ общеполезныхъ и общеупотребительныхъ сырыхъ матеріаловъ,—происходитъ, полный значенія, переворотъ въ экономическомъ быту европейскихъ обществъ: усиливается обмѣнъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается раздѣленіе труда; хозяйство, бывшее дотолѣ преимущественно натуральнымъ, переходитъ въ денежное; промышленность обрабатывающая, дотолѣ имѣвшая ремесленный характеръ въ городахъ, домашній внѣ городовъ, начинаетъ постепенно складываться въ форму крупнаго мануфактурнаго производства, причемъ отношенія труда къ капиталу начинаютъ измѣняться. Въ то время, какъ капиталъ получилъ возможность вознаграждать себя за участіе въ промышленности тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе сосредоточивалъ онъ рабочаго люда въ своихъ мануфактурахъ, положеніе рабочаго ухудшилось. Въ области мелкаго производства капиталъ былъ тѣсно связанъ съ трудомъ, трудолюбіе и искусство пользовались не меньшими, чѣмъ капиталъ, правами и почетомъ; въ крупномъ же производствѣ капиталистъ-предприниматель становится во главѣ относительно большаго числа рабочихъ, съ которыми не могъ установить такихъ добрыхъ, семейныхъ, патріархальныхъ отношеній, какія были возможны между хозяиномъ-мастеромъ, съ одной стороны, и его относительно малочисленными помощниками и учениками—съ другой. Прежняя патріархальная интимность смѣнилась холодными, чисто дѣловыми, практическими отношеніями, регулируемыми роковымъ закономъ спроса и предложенія.

Хозяинъ-ремесленникъ и его помощники въ цеховомъ ремеслѣ прямо заинтересованы были въ доброкачественности общей работы и въ успѣхѣ предпріятія, и смотрѣли на обязанность свою работать добросовѣстно, какъ на долгъ чести. Интересы у хозяина и у помощниковъ были общіе. Подмастерья сознавали, что и сами они могутъ со временемъ сдѣлаться хозяевами. Съ исчезновеніемъ такихъ личныхъ отношеній, съ устраненіемъ работника отъ всякаго участія въ успѣхѣ предпріятія, единственнымъ стремленіемъ у рабочаго остается заработать какъ можно бо̀льшую плату. Но и высокая плата не могла вознаградить рабочаго за то, чѣмъ онъ пользовался прежде; еще менѣе могъ онъ удовлетвориться своимъ положеніемъ, когда, подъ вліяніемъ ничѣмъ неограниченной конкурренціи, вознагражденіе за трудъ стало понижаться.

Развитіе крупнаго производства. — Мелкое производство начало борьбу съ крупнымъ, но эта борьба была ему не по силамъ. Цеховая организація труда начала распадаться; духъ единенія и товарищества,

дѣлающія слабыхъ сильными, совершившій столько великаго въ средніе вѣка, почти совсѣмъ замеръ въ слишкомъ тяжелой борьбѣ съ развивавшимися болѣе и болѣе мануфактурами. Условія борьбы стали еще невозможнѣе, когда на подмогу крупнымъ предпріятіямъ явились машины и другія усовершенствованныя орудія производства.

Въ 1764 г. Европѣ стала извѣстна изобрѣтенная Уаттомъ паровая машина, впослѣдствіи имъ же самимъ усовершенствованная. Прядильная машина Аркрайта (1769), облегчивъ и удешевивъ производство пряжи, произвела переворотъ въ этой отрасли промышленности, имѣвшей до того характеръ домашній и кустарный. Первоначально прядильня Аркрайта приводилась въ движеніе водою; но употребленіе водяной силы было связано съ многими затрудненіями: сила падающей воды не можетъ быть увеличиваема по произволу, при томъ же она представляетъ собою силу чисто мѣстнаго характера. Только съ изобрѣтеніемъ второй машины Уатта, такъ называемой паровой машины двойнаго дѣйствія (1784 г.), былъ найденъ двигатель, степень силы котораго находится вполнѣ подъ контролемъ человѣка; двигатель, который, будучи средствомъ движенія, въ то же время подвиженъ и самъ, который даетъ возможность пользующейся имъ промышленности сосредоточиться въ любой мѣстности, между тѣмъ какъ водяное колесо пріурочивало ее лишь къ мѣстностямъ, пользующимся значительною водяною силой.

Въ 1784 же году, съ изобрѣтеніемъ механическаго ткацкаго станка, начался переворотъ въ ткацкой промышленности, дотолѣ имѣвшей, какъ и прядильная, домашній и кустарный характеръ.

Въ 1785 г. Европѣ дѣлается извѣстнымъ паровой локомотивъ; въ 1798—примѣненіе газа къ освѣщенію мастерскихъ; въ томъ же году—литографія; въ 1799—пароходство; въ 1803—скоропечатная машина и фотографія; въ 1804 швейная машина.

Благодаря приложенію къ производству всѣхъ только-что названныхъ и многихъ другихъ изобрѣтеній этого замѣчательнаго времени, произведенія фабрикъ значительно удешевились, сдѣлались доступны бо́льшему числу людей.

Съ расширеніемъ размѣровъ производства, благодаря машинамъ, увеличились выгоды крупнаго производства; а чѣмъ выгоднѣе оно было, тѣмъ легче могло находить кредитъ, тѣмъ еще болѣе расширялось и сокращало размѣръ мелкой промышленности.

Распространеніе въ наши дни мелкой промышленности въ Западной Европѣ.—Изъ большихъ государствъ Европы крупная промышленность наиболѣе развита въ Англіи. Семейная форма производства и независимое ремесло здѣсь сохранились преимущественно въ отрасляхъ промышленности, требующихъ отчетливости, изящества, а иногда особенной оригинальности и фантазіи въ исполненіи, и тамъ, гдѣ еще не

придумано удобныхъ машинъ для производства издѣлій массами. Къ мелкимъ производствамъ (болѣе чѣмъ къ крупнымъ) принадлежатъ: шитье платья, бѣлья, обуви, перчатокъ; вязанье чулокъ; тканье матерій (преимущественно дорогихъ) изъ шелка, шерсти, льна, пеньки, бумажнаго хлопка; хлѣбопекарное производство; выдѣлка мебели; шорное мастерство; производство глиняной посуды; кузнечное и слесарное мастерства; экипажное производство; часовое мастерство; выдѣлка математическихъ инструментовъ; производство издѣлій изъ слоновой кости, перламутра, черепахи, соломы; производство корзинъ, сѣтей и многихъ другихъ, въ отдѣльности мелкихъ, но въ массѣ весьма значительныхъ предметовъ промышленности.

Въ бо́льшей части этихъ производствъ ручной способъ изготовленія издѣлій продолжаетъ конкуррировать съ машиннымъ потому, что покупатель весьма часто готовъ дать дороже за ручное издѣліе, лишь бы оно было прочно, красиво, а главное—по его вкусу.

Не смотря на широкое развитіе фабрикъ и машиннаго производства, мелкая промышленность въ Англіи съ Уэльсомъ занимаетъ не менѣе милліона рабочихъ, что составитъ около четверти всего числа лицъ, занятыхъ промышленностью.

За Англіей, по развитію крупной промышленности, слѣдуетъ Франція; и въ ней ремесленный трудъ еще очень распространенъ рядомъ съ фабриками и заводами. Составитель «Военнаго Статистическаго Сборника» (1868) насчитываетъ во Франціи ремесленниковъ 2 546,000, фабричныхъ же рабочихъ—только 1.488,000 человѣкъ.

Въ Пруссіи, занимающей послѣ Англіи, Франціи и Бельгіи, по развитію крупной фабричной промышленности, первое въ Европѣ мѣсто, по свѣдѣніямъ Прусскаго Статистическаго Бюро за 1875 годъ, лишь одна треть всего занятаго обрабатывающею промышленностію населенія занята въ крупныхъ предпріятіяхъ, но и въ этихъ послѣднихъ среднее число рабочихъ не превышаетъ 29.

Въ Сѣверо-американскихъ штатахъ фабричныхъ рабочихъ насчитывается (на 60.000,000 жителей) всего $2^3/_4$ милліона. Число фабрикъ простирается до 253,852 *); слѣдовательно, на каждую фабрику приходится среднимъ счетомъ по 11 человѣкъ. Болѣе или менѣе самостоятельно мелкими производствами въ Сѣверо-американскихъ штатахъ занято не менѣе людей, чѣмъ на фабрикахъ.

*) Kolb, Statistik der Neuzeit, 1883, стр. 312.

По Гаусгоферу. приходится:

	На одного ремесленника (Handwerker) всѣхъ жителе	На одного фабричнаго рабочаго всѣхъ жителей.
Въ Баварiи	13,1	39,4
Бельгiи.	13,6	17
Баденѣ	14,5	29
Гессенѣ	14,5	37,8
Францiи	14,7	25,1
Вюртембергѣ	15,1	23.9
Великобританiи	16	8,3
Пруссiи	16,1	26,1
Корол. Саксонiи.	17	14,4
Нидерландахъ.	17,7	32
Швейцарiи	21	15,8
Италiи.	22,1	61
Данiи	26,6	94
Австрiи.	31	53,5
Швецiи	48	110
Португалiи	50	161
Норвегiи.	55	155
Россiи.	63	120
цѣлой Европѣ.	23,7	30,5

Отсюда видно, что крупная фабрика въ Европѣ, такъ же какъ и въ Америкѣ, еще не захватила въ свои руки всей обрабатывающей промышленности и что не исчезли еще экономическiя условiя, при которыхъ можетъ существовать мелкая промышленность.

Характеръ промышленности въ древней Россiи.—Въ Россiи, какъ и вездѣ, первоначальною формою промышленности была домашняя; но рядомъ съ ней у насъ давно были извѣстны и ремесла.

Монументальное зодчество, церковная живопись и другiя украшенiя храмовъ сильно содѣйствовали умноженiю ремеслъ и ихъ развитiю. Церкви въ началѣ строились греческими зодчими и украшались византiйскими художниками; но при постройкахъ нельзя было обойтись безъ содѣйствiя туземныхъ русскихъ мастеровъ: кирпичниковъ, плотниковъ, столяровъ, кузнецовъ и т. п. Возможность построенiя многихъ церквей по городамъ и селамъ при Ярославѣ I и другихъ древнѣйшихъ князьяхъ объясняется легкостью съ какою можно было находить ремесленниковъ, необходимыхъ при постройкѣ.

Тѣ промышленныя занятiя, которыя требовали продолжительной под-

готовки и особаго искусства, какъ напр., оружейное, металлическое, иконописное,—пріобрѣли, съ теченіемъ времени, характеръ спеціальныхъ ремеслъ, остальныя же, какъ напр.: сапожное, портяжное, скорняжное, пряденіе льна, тканье холста и многія другія составляли большею частію побочную отрасль хозяйства при земледѣліи и имѣли характеръ домашнихъ или же кустарныхъ промысловъ. Крестьяне, жившіе на помѣщичьихъ и вотчинныхъ земляхъ, отбывали повинности не только произведеніями земледѣльческаго хозяйства, но и издѣліями своего «рукомесла». При господствѣ натуральнаго хозяйства каждая семья старалась возможно больше предметовъ своего потребленія приготовлять у себя дома—простолюдины своимъ трудомъ, помѣщики и вотчинники трудомъ холоповъ, крѣпостныхъ людей и слугъ.

Города въ древней Руси были, и въ большомъ количествѣ, но развитіе промышленности въ городахъ было слабо. Вызванные къ жизни не потребностями промышленности и торговли, а необходимостію защиты отъ внѣшнихъ нападеній или административными надобностями, города были большею частію огороженныя села, жители которыхъ занимались преимущественно земледѣліемъ. Напротивъ, многія села имѣли торгово-промышленный характеръ и въ этомъ отношеніи оставляли за собою большинство городовъ.

Союзы ремесленниковъ («дружины», «артели») были извѣстны въ Россіи съ самыхъ давнихъ временъ. Такъ лѣтопись XIV вѣка дѣлаетъ различіе между старѣйшинами, начальниками иконописцевъ и ихъ дружиною. Дружины или артели существовали во многихъ промышленныхъ ручныхъ занятіяхъ, особенно такихъ, гдѣ требовалось для производства издѣлія соединеніе многихъ работниковъ.

Русскія ремесленныя дружины или артели не имѣли замкнутаго характера, какъ цехи на западѣ: принятіе новыхъ членовъ въ артель зависѣло отъ свободнаго соглашенія съ нею вступающаго.

Мѣры правительства къ удовлетворенію нужды государства въ издѣліяхъ ремесла и кустарныхъ промысловъ. — Наши ремесленники сначала учились по свободному, частному соглашенію у исконныхъ своихъ мастеровъ и учителей — грековъ; впослѣдствіи русское правительство, вызывая съ запада иноземныхъ мастеровъ, возлагало на нихъ обязанность учить русскихъ людей ремесламъ.

Ремесла и ремесленники, хотя и пользовались, вообще, свободою труда, но многія общины считали нужнымъ удерживать у себя искусныхъ ремесленниковъ особыми договорами. Впослѣдствіи, особенно съ XVI вѣка, ремесленники, не только иностранцы, но и русскіе, находятся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ государства, всегда обязанные служить ему по востребованію; для пользы государства цѣлыя толпы ремесленниковъ переводимы были изъ одного мѣста въ другое для госу-

дарственныхъ надобностей. Такъ, въ 1642 г. вызываются иконники и живописцы для расписыванія Московскаго Успенскаго собора; въ 1644 г. отовсюду принудительнымъ способомъ вызываются каменщики и кирпичники для церковнаго, дворцоваго и городоваго дѣла; около того же времени изъ всей Россіи вызываются кузнецы для кузнечныхъ скорыхъ дѣлъ; далѣе, мастера мушкетные, станочные, замочные, заварщики, портные, скорняки для мушкетнаго дѣла или для дѣлъ приказныхъ и крымской клади *). Эти вызовы касались городовъ, дворцовыхъ и митрополичьихъ селъ, боярскихъ вотчинъ и помѣстій и производились подъ условіемъ поручныхъ записей отъ городовъ, селъ, вотчинъ и помѣстій въ томъ, что мастера ихъ станутъ въ Москвѣ на срокъ, будутъ дѣло свое дѣлать какъ должно и не сойдутъ съ Москвы до окончанія работы.

Такіе вызовы ремесленниковъ со всей Россіи въ столицу для крупныхъ государственныхъ предпріятій, равно какъ и заботливость общинъ и правительства поставить ремесленниковъ, въ видахъ общественной пользы, въ извѣстныя обязательныя отношенія—показываютъ, что ремесленный классъ на Руси былъ не многочисленъ. Какъ и въ настоящее время, въ области обрабатывающей промышленности господствовалъ типъ деревенскаго кустаря, т. е. такого промышленника, который занимается рукомесломъ въ свободное отъ сельско хозяйственныхъ занятій время. Такъ какъ рукомесло это для него не главное дѣло, большую же часть средствъ онъ получаетъ отъ земледѣлія, то совершенствовать себя въ ремесленномъ занятіи ему некогда, да при невзыскательныхъ вкусахъ потребителей издѣлій его ремесла, повидимому, и не зачѣмъ.

Мѣры, принятыя Петромъ I и Екатериною II съ цѣлью развитія и усовершенствованія ремеслъ въ Россіи.—Петръ I обратилъ вниманіе на техническія несовершенства русской промышеенности и постарался, насколько могъ, сдѣлать доступными русскимъ ремесленникамъ техническія знанія. Лучшимъ для этого средствомъ онъ считалъ введеніе цеховой организаціи ремеселъ по западно-европейскому образцу. Современникъ и по многимъ общественнымъ вопросамъ единомышленникъ Петра, Посошковъ, выражаетъ такой же взглядъ на дѣло улучшенія ремеслъ. «Надо бы,—говоритъ онъ,—учинить такой твердый гражданскій указъ, чтобы всякій, отдавшись мастеру въ наученье, отъ самаго начала до уреченнаго сроку жилъ постоянно, а не доживъ не только года, но и недѣли, и послѣ срока, не взявъ отпускнаго письма, съ двора (хозяина) не отходилъ; тогда всѣ мастера будутъ добрыми; такъ сказываютъ, установлено и у иноземцевъ. У насъ же такой порядокъ былъ, что отдавшись въ ученіе лѣтъ на 5 и на 6, и годъ мѣста или другой поживъ, да мало-мало научась и прочь отойдетъ, да и станетъ дѣлать собою, да

*) Лешковъ. „Русскій народъ и государство“ 1858, стр. 371.

цѣну спустить и мастера своего оголодить, а себя не накормить, да такъ и вѣкъ свой изволочить—ни онъ мастеръ, ни онъ работникъ»

Сначала (отъ 1697 до 1721 года) Петръ ограничился одними отрывочными мѣрами. Такъ, онъ велѣлъ, чтобъ ремесленные люди ни подъ какимъ видомъ не отдавали себя въ закладчики, жили бы и платили подати вмѣстѣ съ посадскими людьми; если же они на это не были согласны, то теряли право заниматься ремеслами. Рукодѣльники (ремесленники) и посадскіе не должны мѣшать другъ другу въ занятіяхъ; каждый остается при своемъ занятіи, и двумя промыслами не можетъ заниматься. Ремесленники, пришлые изъ другихъ мѣстъ для найма (плотники, каменщики, портные, сапожники, кормщики, крашенинные бойцы и проч.), должны записываться въ Петербургѣ въ Петербургской Канцеляріи, въ Москвѣ—въ Семеновской, а въ городахъ—у воеводъ. На губернаторовъ и воеводъ возлагается обязанность заботиться о способахъ къ улучшенію ремеслъ. Въ этотъ періодъ времени Петръ установляетъ особенный надзоръ за производствомъ серебряныхъ и золотыхъ вещей и приготовленіемъ нѣмецкаго платья, шапокъ и сѣделъ.

Въ 1721 году, 16 января, Петръ организуетъ ремесленный классъ, придаетъ ему единство и стройность учрежденіемъ Главнаго Магистрата и цеховаго управленія. Главный Магистратъ, которому подчинены всѣ магистраты губернскихъ, провинціальныхъ и уѣздныхъ городовъ, долженъ стараться о размноженіи и усовершенствованіи городскихъ купеческихъ промысловъ и ремеслъ (въ регламентѣ сказано: мануфактуръ, но объясненено, что разумѣются небольшія мануфактуры, необходимо нужныя, какъ-то: портные, сапожники, плотники, кузнецы, серебряники и имъ подобные), чтобъ «такіе дѣла къ пользѣ всего государства, елико возможно и колико положеніе городовъ и мѣстъ востребуетъ, вездѣ въ лучшее состояніе приводить». Магистратъ долженъ: 1) сноситься съ Коммерцъ и Мануфактуръ - Коллегіями и заботиться, чтобъ народу были извѣстны общія и мѣстныя регулы или уставы, сочиняемые этими Коллегіями о ремеслахъ и купечествѣ; 2) когда онъ замѣтитъ, что регулы неудобоприложимы или требуютъ дополненія, то обязанъ предложить объ этомъ той Коллегіи, къ которой вопросъ относится; 3) всѣ городскіе жители, занимающіеся торговлею и ремеслами, подвѣдомственны Главному Магистрату и дѣлятся на двѣ гильдіи. Къ первой принадлежатъ первостепенные и отъ другаго гражданства привиллегіями и преимуществами отмѣченные, какъ-то: банкиры, знатные купцы, доктора, антекари, лѣкари, шкиперы купеческихъ кораблей, золотари, серебряники, иконники и живописцы; ко второй—торговцы харчевыхъ припасовъ и мелочныхъ товаровъ, рукомесленные мастера, рѣзчики, токари, столяры, портные, сапожники и имъ подобные; 4) каждое художество или ремесло, смотря по числу художниковъ и величинѣ города, составляетъ свой осо-

бенный цунфтъ или цехъ (общество ремесленныхъ людей), въ главѣ котораго стоитъ альдерменъ (старшина); цехъ имѣетъ свою книгу, въ которой должны заключаться регулы, права и привиллегіи ремесленниковъ. Лучшихъ и добрыхъ изъ своей среды цехи избираютъ въ ратманы и бургомистры магистратовъ.

Въ 1722 году было предписано: 1) въ цехи записывать «всякихъ художествъ ремесленниковъ», какъ русскихъ, такъ и чужестранцевъ; синодальные, архіерейскіе и монастырскіе люди и крестьяне также могутъ записываться въ цехъ того ремесла, которымъ они занимаются, и для этого должны являться къ альдермену. Если у нихъ будутъ отпускныя письма отъ вотчинниковъ и властей, и если они занимаются извѣстнымъ мастерствомъ не для однихъ домашнихъ нуждъ, но и для постороннихъ лицъ, то ихъ велѣно экзаменовать (свидѣтельствовать) всѣмъ цехомъ и достойнымъ давать письма на право мастера. Далѣе позволено по экзамену принимать въ цехи мастеровыхъ людей изъ разночинцевъ и приказныхъ. Всякому, не записавшемуся въ цехъ (въ городѣ), воспрещено заниматься ремесломъ. 2) Альдермены должны вести записныя книги ремесленникамъ своего цеха и смотрѣть за ними, «чтобы всякій свое рукодѣліе дѣлалъ добрымъ мастерствомъ». Поэтому мастеръ, положивъ на всякую сдѣланную имъ вещь свое клеймо, обязанъ былъ приносить ее для осмотра (свидѣтельства) къ старшинѣ; если вещь сдѣлана хорошо, старшина прикладываетъ къ ней свое пятно, и тогда можно отдавать ее въ ряды и заказавшему; если же она не годна, то старшина обязанъ золотыя, серебряныя и другія металлическія вещи ломать, платье пороть, сапоги и имъ подобное рубить, и все это приказываетъ передѣлать вновь. За продажу издѣлій «безъ пятна» налагались штрафы: въ первый разъ — вдвое противъ заработной платы, во второй — вчетверо, въ третій — запрещалось заниматься мастерствомъ. Если старшина заклеймитъ не хорошо сдѣланную вещь, то съ него взыскивается въ первый разъ штрафъ въ 12 разъ больше обыкновеннаго штрафа съ мастера. 3) Ремесленники-мастера могутъ держать у себя учениковъ и подмастерій съ засвидѣтельствованными письмами. Ученикъ не можетъ отходить отъ хозяина ранѣе 7 лѣтъ; по истеченіи урочныхъ лѣтъ, ихъ экзаменуютъ въ цехахъ и даютъ на мастерство письма, какъ дѣлается въ чужихъ краяхъ.

Во все царствованіе свое Петръ не переставалъ учить народъ ремесламъ. Съ этою цѣлію онъ: а) постоянно выписывалъ изъ-за границы различныхъ ремесленниковъ и необходимые инструменты, а манифестами, разсылаемыми по всей Европѣ, приглашалъ иностранныхъ ремесленниковъ пріѣзжать въ Россію; б) посылалъ въ чужіе края молодыхъ русскихъ (изъ купцовъ и мѣщанъ) учиться ремесламъ; в) заботился о переводѣ книгъ, которыя могли бы служить для ремесленнаго воспитанія Россіи.

Такъ, въ кабинетныхъ запискахъ Петра читаемъ: Бранту въ Голландіи «о спросѣ въ Утрехтѣ о токарномъ станкѣ» Зотову въ Парижѣ «о сыскѣ найма мастера шолпернаго», купцу Говерсу «о наймѣ на службу мастеровъ кузнечныхъ, жестяныхъ съ подмастерьями» Ушакову, чтобы для посылки въ чужіе края молодыхъ купеческихъ дѣтей не ослабѣвалъ набирать» «о дачѣ иностраннымъ мастерамъ въ ученики ребятъ»; «роспись именамъ и сколько за нихъ дается въ годъ за ученье денегъ»; «меморія о посылкѣ въ Англію для ученія дѣлать сапоги, слесарныя работы и проч.»; три записки, «какъ дѣлать часы солнечные».

Въ 1703 году велѣно было построить въ Москвѣ рабочій домъ для праздношатающихся и при немъ завести различныя рукомесла.

Въ 1712 году Петръ повелѣлъ раздать разнымъ мастерамъ въ ученики сто человѣкъ изъ монастырскихъ служекъ, церковниковъ и дѣтей ихъ, умѣющихъ читать, возрастомъ отъ 15 до 20 лѣтъ.

Въ 1722 году указомъ Святѣйшаго Синода предписано было учредить въ дѣвичьихъ монастыряхъ приличныя художества на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) монахинямъ, дѣвкамъ и вдовамъ, живущимъ по монастырямъ, изъ простаго званія и не знающимъ другаго рукодѣлья, заниматься пряденьемъ. Для этого послать въ монастыри мастерицъ изъ Покровскаго села, чтобы учить прясть удобными инструментами и совершенно несвѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ и прядущихъ медленнѣе, чѣмъ по новому способу; 2) монахинь благородныхъ и почетныхъ отъ пряденія, яко неприличнаго, увольнять; также увольнять и тѣхъ, кои, будучи изъ простого званія, знаютъ лучшее рукодѣлье: онѣ занимаются шитьемъ, вязаньемъ; тѣ же, которыя не знаютъ никакой работы, должны учиться; за лѣность и непослушаніе велѣно заставлять ихъ прясть; 3) отъ такихъ занятій освобождены больныя и престарѣлыя; 4) деньги, вырученныя за работы, употреблять на пользу монастырей.

Результатомъ распоряженій Петра было улучшеніе ремеслъ и умноженіе ремесленниковъ. Послѣ его смерти въ вѣдомствѣ «канцеляріи строенія» въ Петербургѣ находили архитекторовъ, живописцевъ, столяровъ, слесарей, кузнецовъ, штукатуровъ, плотниковъ, каменосѣчцевъ, мастеровъ колокольнаго, окошечнаго, фонарнаго, лаковаго, часоваго дѣла, кровельщиковъ и друг. Село Лысково доставляло хорошихъ столяровъ, рѣзчиковъ, иконописцевъ; Галицкій уѣздъ—плотниковъ; Павлово—слесарей, рукавичныхъ мастеровъ, сапожниковъ.

Петръ своими распоряженіями о ремеслахъ улучшилъ ремесленное дѣло въ Россіи; но начинанія его не нашли послѣдователей; ремесла въ XVIII вѣкѣ мало развивались. Вслѣдствіе этого характеръ ремесленности на Руси измѣнился не много; цехи, и на Западѣ утратившіе въ значительной мѣрѣ свое значеніе, не привились у насъ. Русскіе ремесленники остались почти въ прежнемъ положеніи. Наибольшее ихъ число

состояло изъ крѣпостныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, которые отдавались въ науку къ городскимъ ремесленникамъ, иностранцамъ или русскимъ, и, по окончаніи ученья, работали на своихъ господъ или получали отъ нихъ паспорты и занимались своимъ ремесломъ въ городѣ, платя оброкъ помѣщикамъ. Нѣкоторые записывались въ цехъ, но, тѣмъ не менѣе, оставались крѣпостными. Цехи не имѣли никакихъ особыхъ корпоративныхъ ограниченій, каждый свободно могъ въ нихъ записываться.

Екатерина II продолжала начатое Петромъ дѣло организаціи городскаго ремесла въ Россіи по западно-европейскимъ образцамъ. «Желая снабдить города надлежащимъ управленіемъ, освободить рукодѣлья, промыслы и торговлю отъ принужденій, ограниченій и притѣсненій и преподать имъ различные полезные способы и ободренія», издала она въ 1785 году законъ, цѣлію котораго было вполнѣ обезпечить городскимъ ремесленникамъ корпоративное самоуправленіе, не давая имъ, впрочемъ, никакихъ вредныхъ для народной промышленности монополій.

По отношенію къ устройству ремеслъ, Городовое Положеніе доселѣ не подверглось существеннымъ измѣненіямъ; всѣ позднѣйшія узаконенія о ремеслахъ служили лишь развитіемъ основныхъ началъ его. Вотъ почему считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь нѣкоторыя изъ существеннѣйшихъ положеній закона, о которомъ идетъ рѣчь.

Учрежденіе цеховъ или управъ возложено было на городовые магистраты, которымъ они и подчинены *).

Каждый цехъ составлялся изъ людей одного ремесла; число ремесленниковъ, при которомъ учрежденіе цеха возможно, опредѣлено числомъ пять. Цеховымъ мастеромъ можетъ считаться только тотъ, кто выдержалъ установленное испытаніе въ ремеслѣ.

Одинаковаго ремесла мастерамъ опредѣлено избирать ежегодно старшину и двоихъ старшинскихъ товарищей, которые, если за ними нѣтъ явныхъ пороковъ, утверждаются городовымъ магистратомъ.

Цеховому старшинѣ указано засѣдать въ городской думѣ на цеховой старшинской лавкѣ и предлагать о нуждахъ и недостаткахъ ремеслъ; прямая же и постоянная его обязанность состоитъ «въ тщательномъ стараніи о благоуспѣшномъ состояніи ремесла, о приращеніи искусства въ ремеслѣ, о добромъ порядкѣ и о согласіи ремесленниковъ».

Старшина и старшинскіе товарищи каждаго ремесла созываютъ ремесленниковъ своего цеха на очередной сходъ разъ въ четыре мѣсяца; въ случаѣ надобности созываются и экстренные сходы.

*) Чужеземное слово „цехъ“ (Zunft) Екатерина переводитъ русскимъ словомъ „управа“; но въ этомъ значеніи послѣднее употреблялось только въ законодательныхъ актахъ; въ разговорной же рѣчи слову „управа“ придается иное значеніе: въ данномъ случаѣ—цеховаго управленія.

Въ цеховой горницѣ, гдѣ собирается сходъ, опредѣлено имѣть шкафъ и столъ съ ящикомъ за замкомъ и тремя ключами, гдѣ должны храниться: ремесленное положеніе, ремесленный значекъ, цеховая печать, ремесленная казна и счеты прихода и расхода.

Ремесленное Положеніе опредѣлено читать при сходѣ ремесленниковъ всякіе четыре мѣсяца, дабы незнаніемъ никто отговориться не могъ.

Всѣ ремесленные цехи вмѣстѣ избираютъ погодно ремесленнаго главу по балламъ. Буде за нимъ нѣтъ явнаго порока, городовой магистратъ или ратуша дозволяетъ ему засѣданіе.

Ремесленный глава, какъ представитель всѣхъ цеховъ города, засѣдаетъ въ градской шестигласной думѣ и предлагаетъ о нуждахъ и недостаткахъ цеховъ.

Споры между цехами различныхъ ремеслъ разбираетъ ремесленный глава.

Ремесленники должны производить работу ремесла сходственно управному (цеховому) вѣсу, или мѣрѣ, или пробѣ, или предписанію касательно ремесла, въ чемъ цеховому старшинѣ и его товарищамъ имѣть надзираніе.

Всякій ремесленникъ долженъ производить работу добрую и отправлять ремесло сколько умѣетъ исправнѣе и безъ недостатковъ. Ни сходу, ни управѣ не дозволяется установлять цѣну работъ.

Мастеръ долженъ смотрѣть за добротою работы своего подмастерья или ученика, а управа—за добротою работы мастеровъ. Управный старшина и его товарищъ обязаны обозрѣвать работы ремесленниковъ и чинить взысканіе о добротѣ работъ и наблюдать Ремесленное Положеніе.

Буде въ Управу жалобу кто приносить будетъ о неумѣренной цѣнѣ работы ремесленника, то управѣ свидѣтельствовать и оцѣнить по истинѣ.

Каждому ремесленному цеху дано право дѣлать магистрату или ратушѣ представленія «касательно лучшаго исправленія ремесла»: магистратъ же или ратуша, буде сами собою рѣшить не могутъ, имѣютъ представить ходатайство цеха, куда надлежитъ.

Въ случаѣ болѣзни ремесленника, препятствующей ему работать, цеховой старшина обязанъ оказать ему помощь: пригласить лѣкаря или выдать денежное пособіе, въ размѣрѣ, какой будетъ приговоренъ сходомъ ремесленниковъ.

Если кто изъ ремесленниковъ, «во время благосостоянія своего исполнявшій всѣ свои обязанности по отношенію къ цеху, обѣднѣетъ или больнымъ сдѣлается, а бѣдности его ни пьянство, ни мотовство, ниже другія собственныя его вины причиною,—то должно вспомоществовать ему, съ дозволенія схода ремесленниковъ изъ ремесленной казны, сколько надобно и ремесленная казна снести можетъ. Если неимущій ремесленникъ или жена его умретъ, то погребсти его, безъ лишней

траты, изъ ремесленной казны. Если же, выздоровѣвъ, придетъ въ лучшее состояніе, то долженъ возвратить все, что ему отъ схода дано было, однако безъ всякаго росту. Вдовѣ умершаго мастера цехъ содѣйствуетъ, какъ въ продолженіи мужнина мастерства, такъ и въ обученіи дѣтей мастерству

Подмастерьямъ каждаго цеха предоставлено право имѣть подмастерскаго выборнаго и двоихъ повѣренныхъ для защиты своихъ интересовъ и интересовъ ремесленныхъ учениковъ. Эти выборныя лица составляютъ особую подмастерскую управу, которая собирается разъ въ четыре мѣсяца, и когда дѣло потребуетъ.

Если иногородній или чужестранный ремесленникъ пожелаетъ производить свое ремесло, то имѣетъ о томъ объявить Управѣ и представить свою работу цеховому старшинѣ «и старшинскимъ товарищамъ, которые призываютъ записныхъ мастеровъ для свидѣтельства работы и даютъ урокъ; и по тому, какова работа признана будетъ, такъ и дать управное дозволеніе производить работу. Управа же дневного пропитанія работою никому запретить не можетъ».

Вступающій въ цехъ платитъ въ цеховую казну, если приговоритъ ремесленный сходъ, нѣкоторую сумму: мастеръ — не болѣе 10, подмастерье—не болѣе 5 рублей единовременно.

Ремесленный ученикъ обучается 5 лѣтъ, подмастерье —3 года, по истеченіи которыхъ, если выдержитъ испытанье, получаетъ права мастера.

Безъ достаточныхъ причинъ, мастеръ не можетъ прогнать отъ себя ни ученика, ни подмастерья.

Опороченный судомъ, уличенный въ обмѣрѣ, обвѣсѣ или обманѣ, изгоняется изъ цеха, «яко мошенникъ», а записнымъ ремесленникамъ, подъ опасеніемъ пени, запрещается всякій разговоръ и знакомство съ нимъ.

За всякій ущербъ, причиненный заказчикамъ, ремесленникъ обязанъ заплатить по мѣрѣ ущерба и, сверхъ того, внести пеню въ цеховую казну

Рабочій день ремесленника начинается съ 6 часовъ утра, оканчивается въ 6 часовъ вечера; на завтракъ полагается полчаса, на обѣдъ—полтора часа; слѣдовательно, работа продолжается десять часовъ *),

Городовое Положеніе, несомнѣнно направленное къ развитію общественности и самоуправленія въ средѣ городскихъ ремесленниковъ, могло быть примѣнено далеко не во всѣхъ своихъ частяхъ. Тогдашняя общественная жизнь не вполнѣ соотвѣтствовала началамъ, на которыхъ построено Городовое Положеніе; въ ней мало было условій, при которыхъ установленныя Положеніемъ права ремесленниковъ (какъ мастеровъ, такъ подмастерьевъ и учениковъ) могли осуществляться.

*) „Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи", 1785 года.

При существованіи крѣпостного права, вліявшаго на весь строй тогдашней общественной жизни, трудно было городскимъ сословіямъ вырабатывать и отстаивать свое самоуправленіе; трудно было мастерамъ, подмастерьямъ и ремесленнымъ ученикамъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ (а такихъ много было въ городахъ) претендовать на какія-либо общественныя права.

Что же касается ремеслъ, то развитію ихъ въ то время препятствовали, кромѣ только что указанныхъ причинъ, еще: малочисленность и малолюдность большинства городовъ (въ 1782 году, въ 41 губерніи Россіи на 30.000,000 жителей насчитывалось 300,000 горожанъ *), низкій уровень общенароднаго благосостоянія, а главное — соперничество селъ и деревень, въ которыхъ изстари возникло и держалось множество ремеслъ. Расширить рынокъ своихъ издѣлій за предѣлы своего города городской ремесленникъ въ большинствѣ случаевъ не имѣлъ возможности, такъ какъ крестьяне-кустари не только удовлетворяли, въ этомъ отношеніи, потребностямъ селъ и деревень, но снабжали своими ремесленно-кустарными издѣліями и города. Конкуррировать же съ крестьяниномъ, получавшимъ главныя средства къ своему существованію отъ земли и имѣвшему поэтому возможность довольствоваться сравнительно малымъ вознагражденіемъ за свой ремесленный трудъ, городскому ремесленнику было не легко. Мало того: во многихъ городахъ ремесленная промышленность, удовлетворяя запросу большинства небогатаго населенія на издѣлія грубой работы, лишь бы только они были дешевы, принимала нерѣдко характеръ кустарнаго производства. «За исключеніемъ нѣкоторыхъ большихъ городовъ, — говоритъ Шторхъ въ 1799 году, — русскіе ремесленники рѣдко берутъ заказы и работаютъ по мѣркѣ, но все дѣлаютъ на продажу. Поэтому во внутреннихъ городахъ Россіи рѣдко можно обратиться къ ремесленнику за какою-нибудь вещью; ее нужно искать въ лавкахъ, гдѣ можно купить вещь третью дешевле, чѣмъ у ремесленника, принимающаго заказъ» **). Несомнѣнно, что въ этихъ лавкахъ вмѣстѣ съ издѣліями кустарнаго деревенскаго ремесла продавались и произведенія городскихъ ремеслъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ кустарная форма промышленности была даже преобладающею. Напр., въ Тулѣ многіе жители занимались выплавкою чугуна (изъ открытой по сосѣдству руды), каждый у себя дома въ небольшихъ горнахъ, и ковкою желѣза; приготовленное такимъ образомъ желѣзо перерабатывали въ разныя издѣлія: замочный, ножевой, оружейный товаръ; въ Вологдѣ и Устюгѣ существовало кустарное производство серебряныхъ и золотыхъ вещицъ, украшенныхъ черными рисунками (чернью); въ городѣ

*) Корсакъ, стр. 116.
**) Ibid., 124.

Осташковѣ, Тверской губ.,—кустарное призводство серповъ, косъ, топоровъ и кожаной обуви; въ Торжкѣ, той же губерніи, — кустарное производство сафьянныхъ вышитыхъ серебромъ и золотомъ издѣлій; во многихъ другихъ городахъ—кустарное производство кружевъ и разныхъ домашнихъ женскихъ рукодѣлій и т. д.

Правительственныя мѣры къ развитію крупной промышленности. — Нѣкоторыя изъ отраслей обрабатывающей промышленности кустарной и ремесленной, въ городахъ и селахъ, по самой своей организаціи отличались отъ прочихъ размѣрами, сложностью операцій и требовали для себя особыхъ заведеній, напоминающихъ собою мануфактурную форму производства. Такъ, уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича получили довольно замѣтное развитіе заводы горные, къ которымъ приписаны были для работъ цѣлыя деревни крестьянъ; были основаны литейные и колокольные заводы (въ Олонецкой губерніи), пороховые, писчебумажные и стеклянные (въ Московской губерніи). Сознавая производительныя выгоды мануфактуръ, Алексѣй Михайловичъ выписывалъ изъ-за границы свѣдущихъ мастеровъ-иностранцевъ и поощрялъ ихъ здѣсь разными льготами и царскимъ жалованьемъ. Но мануфактурное производство было тогда еще лишь въ зародышѣ; только въ царствованіи Петра I мануфактуры начинаютъ получать замѣтное значеніе въ экономическомъ быту нашего отечества.

Не ограничиваясь для развитія на Руси промышленности обрабатывающей заботами о ремеслахъ, Петръ старался положить основанія крупнымъ мануфактурамъ и фабрикамъ. Съ этою цѣлью Петръ призывалъ искусныхъ техниковъ по различнымъ отраслямъ фабричнаго дѣла изъ-за границы, привлекалъ ихъ къ основанію мануфактуръ и фабрикъ въ Россіи разными льготами и привиллегіями; привлекалъ къ тому же и русскихъ капиталистовъ; основывалъ казенныя фабрики и мануфактуры, которыя отдавалъ, на льготныхъ условіяхъ, въ содержаніе частнымъ компаніямъ; запрещалъ вывозить изъ Россіи многія изъ произведеній сельскаго хозяйства, могущихъ служить сырымъ матеріаломъ для возникавшаго мануфактурнаго и фабричнаго производства; ограничивалъ и даже вовсе запрещалъ ввозъ иностранныхъ издѣлій.

Но искусственно вызванныя къ жизни мануфактуры и фабрики испытывали въ первое время своего существованія много неудобствъ. Новая форма промышленности явно не соотвѣтствовала нравамъ и обычаямъ народа; рабочіе поступали на нихъ неохотно, гонимые крайнею нуждою или внѣшнимъ принужденіемъ. Бѣдняки крестьяне, изъ не крѣпостныхъ, поступавшіе на мануфактуру или фабрику въ зимнее время, толпами оставляли ихъ, какъ только наступало время весеннихъ полевыхъ работъ. Хозяева крупныхъ промышленныхъ заведеній терпѣли отъ этого убытки, которые могли покрывать только монопольными цѣнами издѣлій.

Чтобы крупныя заведенія не терпѣли недостатка въ рабочихъ, Петръ рѣшился на насильственную мѣру, на одну изъ неудачнѣйшихъ мѣръ по отношенію къ народному труду и благосостоянію: — въ 1721 году онъ издалъ указъ, въ силу котораго всѣмъ заводящимъ мануфактуры и фабрики, но не имѣющимъ права владѣть крестьянами, предоставлялось право покупать для своихъ промышленныхъ заведеній крестьянъ съ землею. Хотя прежде (сказано въ регламентѣ, данномъ мануфактуръ-коллегіи, въ 1723 году) купецкимъ людямъ деревни покупать было запрещено, а нынѣ какъ многіе купецкіе люди компаніями и особо возымѣли къ приращенію государственной пользы заводить вновь разные заводы, изъ которыхъ многіе уже и въ дѣйствіе произошли, того ради позволяется, ради размноженія такихъ заводовъ, какъ шляхетству, такъ и купецкимъ людямъ, къ тѣмъ заводамъ деревни покупать невозбранно, съ позволенія мануфактуръ и бергъ-коллегіи, токмо подъ такою кондиціею, дабы тѣ деревни были уже при тѣхъ заводахъ неотлучно *).

Если и прежде фабричный характеръ промышленности былъ антипатиченъ народу, то, послѣ указа 1721 и регламента 1723 года, онъ сдѣлался еще болѣе для него противнымъ, ради тѣхъ злоупотребленій, которыя неизбѣжны при примѣненіи крѣпостного труда къ мануфактурному и фабричному производствамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ подневольный трудъ долженъ былъ оказаться, при нерасчетливомъ его употребленіи владѣльцами, при трудности контроля за относительно сложными операціями мануфактурнаго и фабричнаго дѣла, весьма мало производительнымъ. Занимая рукъ больше, чѣмъ нужно, и производя меньше, чѣмъ можно, мануфактуры и фабрики, основанныя на подневольномъ трудѣ, и сами не преуспѣвали, и стѣсняли дѣятельность другихъ своимъ привиллегированнымъ положеніемъ.

Мелкимъ промышленнымъ заведеніямъ — ремесленнымъ и кустарнымъ,—не пользовавшимся никакими особыми привиллегіями, трудно было соперничать съ крупными заведеніями, располагавшими массою малопроизводительныхъ, но все же даровыхъ рукъ. Правительство явно выражало свое предпочтеніе крупной формѣ обрабатывающей промышленности надъ мелкою; мануфактуръ-коллегіи вмѣнено было въ обязанность, чтобы м е л к і я з а в е д е н і я н е м о г л и в р е д и т ь б о л ь ш и м ъ, п о д р ы в а я и х ъ д е ш е в о ю п р о д а ж е й х у д о в ы р а б о т а н н ы х ъ т о в а р о в ъ.

Право покупать крестьянъ на фабрики существовало со временъ Петра I въ теченіе всего XVIII столѣтія. По указу 1736 года оно ограничено было лишь тѣмъ, что разрѣшено было покупать людей, но безъ земли. Въ 1806 году покупка крестьянъ фабрикантами не дворянами подверглась еще нѣкоторымъ ограниченіямъ и сдѣлалась срочною (не далѣе

*) „Полное собраніе 1723 г.

какъ на 20 лѣтъ), такъ что по окончаніи срочнаго времени крестьяне дѣлались свободными. Только въ 1816 году запрещено было покупать людей къ фабрикамъ и заводамъ.

Лицамъ дворянскаго происхожденія не было запрещаемо заводить мануфактуры и фабрики и вести производство своими крѣпостными рабочими. Этимъ правомъ своимъ помѣщики и пользовались, особенно въ мѣстностяхъ, близкихъ къ столицамъ и другимъ торговопромышленнымъ центрамъ. Во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ существовали, основанные на крѣпостномъ трудѣ, заводы винокуренные, фабрики полотняныя, шерстоткацкія и др. Обычай отдавать крѣпостныхъ крестьянъ фабрикантамъ въ безотчетное распоряженіе для фабричныхъ работъ—съ уплатою вознагражденія за трудъ самимъ помѣщикамъ — не исчезалъ за все время существованія крѣпостнаго права, до великой реформы 1861 года.

Основанныя на подневольномъ трудѣ, наши первыя мануфактуры и фабрики имѣли еще одну невыгодную для народнаго благосостоянія сторону: онѣ пользовались слишкомъ широкими монополіями.

Монополіи давались исключительно большимъ промышленнымъ заведеніямъ, ко вреду мелкихъ. Петръ основалъ не мало фабрикъ и заводовъ огражденныхъ отъ всякой конкурренціи. Почти для каждой отрасли фабричной промышленности, въ которой являлся какой-нибудь предприниматель, налагалось запрещеніе на ввозъ однородныхъ иностранныхъ продуктовъ.

Учреждать фабрики дозволялось лишь съ разрѣшенія мануфактуръ-коллегіи, которая учредителямъ тутъ же давала привиллегіи и монополіи; производство, дозволенное одной компаніи, въ то же время запрещалось всѣмъ другимъ, особенно если основанныя фабрики производили, по мнѣнію коллегіи, достаточно для удовлетворенія потребностямъ страны.

Въ теченіе полустолѣтія послѣ Петра I обрабатывающая промышленность находилась въ Россіи подъ бдительною опекой правительства: привиллегіи мануфактуръ и фабрикъ препятствовали развитію мелкой промышленности, особенно же развитію крестьянскихъ кустарныхъ промысловъ. Только въ семидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія, подъ вліяніемъ новой школы экономистовъ, доказавшей, что свобода труда есть лучшее средство къ развитію промышленности и упроченію народнаго благосостоянія, правительство рѣшилось нѣсколько отступить отъ долго господствовавшей системы исключительнаго покровительства крупному мануфактурному производству. Указами 1777 и 1779 г. привиллегія на трудъ мануфактуръ и фабрикъ была отмѣнена; каждый получилъ право на заведеніе «становъ и рукодѣлій», не требуя на то ни отъ кого дозволенія.

Въ 1779 году упразднена и мануфактуръ-коллегія. Жалованною грамотою дворянству, въ 1785 году, и Городовымъ Положеніемъ (того же года) узаконена навсегда полная свобода какъ дворянству, такъ и го-

родскимъ обывателямъ «учреждать фабрики и заводы причемъ, однако, право имѣть крупныя фабрики осталось за купцами первыхъ двухъ гильдій. Впослѣдствіи обращено было вниманіе и на крестьянскіе промыслы. Указами 20-го марта и 5-го іюля 1808 года дана полная свобода крестьянамъ, живущимъ въ окрестностяхъ Москвы, заводить станы для выдѣлки сукна и продавать его безъ всякаго стѣсненія. Въ 1818 году право заводить фабрики и заводы распространено было на разнаго званія крестьянъ казеннаго и удѣльнаго вѣдомствъ, а также на вольныхъ хлѣбопашцевъ; домашнія заведенія для выдѣлки крестьянскаго сукна, холста, пестряди и т. д. дозволялось содержать безпрепятственно *).

Расширеніе промышленной свободы имѣло благотворное вліяніе на развитіе, какъ крупныхъ фабрикъ, такъ и мелкой городской, преимущественно же сельской кустарной промышленности.

Въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія число мелкихъ крестьянскихъ промышленныхъ заведеній, особенно въ центральныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ (Московской и сосѣднихъ съ нею), такъ умножилось и они такъ укрѣпились, что въ нѣкоторыхъ производствахъ фабрики не могли съ ними соперничать. Такъ, напримѣръ, въ концѣ XVIII столѣтія коломенскіе шелковые фабриканты перестали дѣлать легкую шелковую тафту и платки, «по размноженію малыхъ въ Москвѣ фабрикъ, которые свое рукодѣлье дешевле, нежели настоящіе фабриканты, продавать могутъ» *).
Ситцевую фабрикацію въ селѣ Ивановѣ, Шуйскаго уѣзда, ввели крестьяне; льноткацкія промышленныя заведенія въ селѣ Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда, основаны крестьянами.

Но если со времени Екатерины II наступаетъ расширеніе промышленной свободы въ сферѣ внутренняго, туземнаго производства, то въ области внѣшней торговли продолжаетъ господствовать, съ небольшими перерывами, до нашихъ дней покровительство крупной промышленности, начавшееся съ Петра Великаго и осуществляемое посредствомъ запретительныхъ и охранительныхъ таможенныхъ пошлинъ.

Въ царствованіе Александра I въ правительственныхъ сферахъ, подъ вліяніемъ ученія Адама Смита, начало возникать сомнѣніе въ полезности тѣхъ чрезвычайныхъ жертвъ, которыя приносились страною ради поддержанія фабричныхъ производствъ, изъ коихъ многимъ вовсе не суждено когда-либо успѣшно соперничать съ западно-европейскими. Въ 1816 году были допущены нѣкоторыя облегченія по ввозу заграничныхъ товаровъ; а въ 1819—изданъ былъ новый тарифъ, представившій собою слишкомъ уже рѣзкій переходъ отъ чрезмѣрнаго покровительства къ сво-

*) Корс. [illegible] 134.

*) „Новыя ежемѣсячныя сочиненія" 1789 г., [illegible] XXV; Мельгеръ. [illegible] Москвы [illegible] Колом. [illegible] 85; Корс. [illegible] 135.

бодной торговлѣ. Результатомъ такого крутого перехода было закрытіе большаго числа фабрикъ и заводовъ. Обстоятельство это, которое надо было предвидѣть, вызвало, однако, реакцію; и тарифомъ 12-го марта 1822 года снова восторжествовала политика охраненія отечественной крупной промышленности высокими таможенными пошлинами.

Изданіемъ тарифа 1822 года данъ былъ сильный толчекъ фабричной промышленности; но послѣдствія показали, что онъ принесъ Россіи гораздо болѣе вреда, чѣмъ пользы, ибо искуственно усилилъ производства, ей не свойственныя, затормозилъ тѣ отрасли промышленности, въ которыхъ Россія, благодаря богатству сырыхъ матеріаловъ, должна была бы преуспѣвать, и сосредоточилъ большіе капиталы въ рукахъ кучки предпринимателей. Въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій масса потребителей платитъ, безъ всякой пользы для страны, за всѣ издѣлія русскихъ фабрикъ непомѣрно дорогія цѣны. Пользуясь тарифнымъ огражденіемъ, фабриканты не заботятся объ улучшеніи своихъ издѣлій: даже и при очень дурномъ качествѣ издѣлія эти находятъ вѣрный и выгодный сбытъ. Ежегодно десятки милліоновъ переплачиваются страною для того, чтобы оградить небольшое число фабрикъ отъ чужеземной конкурренціи, безъ всякой пользы для рабочихъ, которые всегда могли бы найти занятіе въ производствахъ нетребующихъ никакого особаго покровительства *). Да и на самое распространеніе фабричнаго производства тарифъ 1822 года оказалъ малое вліяніе. При всѣхъ, повидимому, благопріятныхъ условіяхъ, въ какія оно было поставлено тарифами, число фабрикъ росло весьма медленно, размѣры производства туго расширялись. Въ 1825 г.

*) Профессоръ Е. Н. Андреевъ въ своей статьѣ: „Стоитъ поощрять русскую промышленность" (№№ 38, 39 и 40-й Современной лѣтописи 1866 года) доказываетъ, что въ шестидесятыхъ годахъ фабрики и заводы, пользовавшіеся таможеннымъ покровительствомъ, давали издѣлій въ годъ на 210 милліоновъ рублей; изъ нихъ 66 милліоновъ рублей совершенно лишнихъ, которые Россія ежегодно сберегала бы, еслибъ не была вынуждена покупать у фабрикантовъ ихъ плохія и вмѣстѣ дорогія издѣлія. Кромѣ того, 18,450,000 рублей страна ежегодно теряла вслѣдствіе возвышенія (отъ уплаты таможенной пошлины) цѣнъ на издѣлія иностраннаго производства. Вся ежегодная прямая потери страны исчисляется такимъ образомъ въ 84,450,000 рублей. Ежегодное, со времени изданія тарифа 1822 года, пожертвованіе страны для поддержки фабрикъ и заводовъ г. Андреевъ опредѣляетъ 60 милліоновъ рублей, что въ 44 года (съ 1882 по 1866) составитъ 2,640 рублей, по самому умѣренному вычисленію, не считая тѣхъ громадныхъ потерь, которыя несла страна вслѣдствіе отвлеченія капиталовъ отъ болѣе выгодныхъ для нея отраслей промышленности. Весьма поучительно предложенное г. Андреевымъ слѣдующее исчисленіе ежегодныхъ протекціонныхъ потерь по производствамъ: на покровительствѣ хлопчатобумажнаго производства (прядильнаго, ткацкаго, набивнаго и проч.)—26 милліоновъ рублей сер.; шерстяныхъ тканей — 12.250.000 руб.; тонкихъ льняныхъ тканей—1 милліонъ рублей; шелковыхъ тканей—2.400,000 р.; желѣза—3.750,000 р.; сахарнаго песку—12 милліоновъ рублей;

число фабрикъ въ Россіи доходило до 5,261 въ 1832 - оно дошло до 5,656, въ 1842—до 6,930, въ 1850—до 9,843; рабочихъ на фабрикахъ въ 1825 году было 210,568, въ 1832 -272,490, въ 1842—455,827 въ 1850—517,679 *).

Развитію фабричной промышленности, и при таможенномъ ея охраненіи, препятствовали въ Россіи: ничтожное сравнительно съ цѣлымъ населеніемъ число жителей, для которыхъ нужны были издѣлія покровительствуемыхъ фабрикъ (самый многочисленный классъ населенія — крестьянство, почти вполнѣ довольствовался домашними и кустарными издѣліями); недостатокъ въ рабочихъ, которые могли бы всецѣло посвятить себя фабричному дѣлу (городскіе мѣщане занимались торговлею, ремеслами, огородничествомъ, частію даже хлѣбопашествомъ; крестьяне, имѣя земельный надѣлъ, освобождались отъ земледѣльческихъ работъ только на часть осени и на зиму, весною же и лѣтомъ крестьянскія работы по сельскому хозяйству были и производительнѣе, и полезнѣе, какъ для самихъ крестьянъ, такъ и для ихъ владѣльцевъ, чѣмъ большинство фабричныхъ занятій); недостатокъ капиталовъ и знаній въ средѣ фабрикантовъ; слабое развитіе фабричной практической техники у рабочихъ, тяготѣвшихъ больше къ земледѣлію, чѣмъ къ фабричнымъ занятіямъ; весьма несовершенные пути сообщенія, препятствовавшіе распространенію и сбыту фабричныхъ издѣлій, возвышавшіе и безъ того высокую цѣну въ далекихъ отъ промышленнаго района мѣстностяхъ Россіи. Всѣ эти условія экономической жизни Россіи, неблагопріятныя росту и развитію капиталистической формы промышленности, оказались настолько серьезными, что побороть ихъ протекціонизмъ былъ не въ силахъ.

Только со второй половины настоящаго столѣтія, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ охранительныя таможенныя пошлины начали уменьшаться (значительныя пониженія были сдѣланы въ 1850, особенно же въ 1857 году), промышленная жизнь страны получаетъ возможность болѣе правильнаго развитія, при чемъ и фабричная промышленность вовсе не ослабѣваетъ, какъ можно было бы предполагать съ точки зрѣнія протекціонистовъ, а еще и расширяется. Съ 1850 по 1863 годъ число фабрикъ увеличилось почти вдвое (съ 9,843 до 16,695), цѣнность ихъ издѣлій—вдвое. Правда, число рабочихъ за тотъ же періодъ времени уменьшилось съ 518,000 до 420,000 **); но это показываетъ, что съ ослабленіемъ таможенной охраны фабриканты начали заботиться о техническихъ улучшеніяхъ про-

прочихъ покровительствуемыхъ производствъ (металлическихъ, табачнаго, ческихъ, писчебумажнаго, обработки драгоцѣнныхъ металловъ) — 10 рублей.

*) Военно-Статистическій Сборникъ, т. IV стр. 317.

**) См. Военно-Статистическій Сборникъ, IV стр. 318.

изводства, причемъ меньшее число рабочихъ стало достаточнымъ для болѣе чѣмъ удвоеннаго производства.

Но еще болѣе благотворное и прочное вліяніе на развитіе руской промышленности оказала великая реформа 1861 года: освободивъ трудъ десятковъ милліоновъ людей, она дала какъ мелкой, такъ и крупной промышленности новыхъ работниковъ. Сельское хозяйство освободилось отъ необходимости затрачивать совершенно непроизводительно массу рабочихъ силъ (барщинная, подневольная работа несравненно менѣе производительна, чѣмъ свободная) и часть этихъ силъ удѣлило фабрикамъ. Съ 1863 по 1880 годъ число фабрикъ и заводовъ, такъ же какъ и рабочихъ на нихъ, удвоилось; производительность увеличилась въ $3^1/_2$ раза.

Послѣднія значительныя измѣненія въ таможенномъ тарифѣ были сдѣланы въ 1869 году (пониженіе пошлинъ) и въ 1877 (значительное повышеніе). Въ настоящее время таможенныя пошлины на привозныя издѣлія заграничныхъ фабрикъ столь значительны, поднятыя вслѣдствіе этого цѣны русскихъ фабричныхъ издѣлій такъ высоки, что переплата со стороны потребителей за издѣлія охраняемыхъ русскихъ фабрикъ и заводовъ, вычисленная по способу К. Н. Андреева, простирается свыше полутораста милліоновъ рублей въ годъ.

Современное состояніе мелкой промышленности въ Россіи.—Въ то время, когда приносилось столько жертвъ для развитія крупной капиталистической промышленности, весьма мало обращалось вниманія на мелкіе промыслы (городскія ремесла, крестьянское домашнее и кустарное производства).

Что касается ремеслъ, то для широкаго развитія ихъ не было особенно благопріятныхъ условій. Города въ Россіи всегда росли очень медленно; до сихъ поръ городское населеніе въ Европейской Россіи не превышаетъ 10% всего числа жителей. При незначительности числа богатыхъ людей въ большинствѣ городовъ, нигдѣ, кромѣ столицъ и другихъ главнѣйшихъ торгово-промышленныхъ городскихъ центровъ, не могло развиться ремесленное производство предметовъ роскоши; въ самихъ столицахъ изящнѣйшія произведенія этого рода преимущественно выписываются изъ-за границы; что же касается предметовъ болѣе простыхъ и грубыхъ, то въ производствѣ ихъ городскіе ремесленники всегда находили и доселѣ находятъ себѣ конкуррентовъ въ деревенскихъ кустаряхъ.

Главнѣйшія изъ городскихъ ремеслъ суть: хлѣбопекарное и пряничное, кузнечное и слесарное, мѣднопаяльное, столярное и токарное, портняжное, башмачно-сапожное, шорное, экипажное, часовое, игрушечное.

Въ настоящее время городскихъ ремесленниковъ считается около мил-

ліона: изъ нихъ, впрочемъ, многіе, по роду своихъ занятій, скорѣе должны были бы быть отнесены къ разряду людей, живущихъ личными услугами (извощики, музыканты, парикмахеры, разнощики и проч.). Ремеслами же, имѣющими цѣлію производство матеріальныхъ цѣнностей (товаровъ), занимается не болѣе половины общаго числа лицъ, заносимыхъ въ списки городскихъ ремесленниковъ. Но и въ числѣ ремесленниковъ, производящихъ товары, весьма много такихъ, которыхъ правильнѣе было бы причислить къ кустарямъ (тульскіе слесаря и оружейники, осташковскіе сапожники и кузнецы, во многихъ городахъ — чулочницы, варежницы, золотошвеи, кружевницы и проч.).

Значеніе кустарныхъ и домашнихъ промысловъ въ жизни русскаго народа стало выясняться лишь съ весьма недавняго времени. Правда, уже въ концѣ прошедшаго столѣтія существуютъ въ нашей экономической литературѣ указанія на значительное распространеніе кустарныхъ промысловъ; а съ 40-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія появляются и монографіи объ отдѣльныхъ кустарныхъ производствахъ, напр., о слесарномъ и ножевомъ дѣлѣ въ Горбатовскомъ уѣздѣ и въ городѣ Тулѣ, о ложкарномъ промыслѣ въ Семеновскомъ уѣздѣ, о ручномъ ткачествѣ въ Владимірской и Московской губерніяхъ и др. Особое вниманіе обращено было на кустарные промыслы коммиссіею, командированною министерствомъ государственныхъ имуществъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ для изученія доходности крестьянскихъ земель и степени выгодности крестьянскихъ промысловъ. Изслѣдованы и описаны многіе кустарные промыслы въ работахъ офицеровъ генеральнаго штаба, изслѣдовавшихъ экономическую жизнь населенія нѣкоторыхъ губерній, по порученію военнаго министерства. Но первое, весьма полное и обстоятельное, доселѣ не потерявшее своей высокой цѣны, сочиненіе о кустарной промышленности есть изслѣдованіе. «О формахъ промышленности вообще и о значеніи домашняго производства (кустарной и домашней промышленности) въ Западной Европѣ и Россіи» А. К. Корсака, изданное въ 1861 году. Въ позднѣйшее время прекрасный вкладъ въ литературу вопроса о кустарной промышленности дали г. А. Мещерскій и К. Модзолевскій, авторы «Свода матеріаловъ по кустарной промышленности» «С.-Пб. 1874. Въ послѣднія же десять лѣтъ промыслы эти были предметомъ изслѣдованія особой Высочайше учрежденной для того коммиссіи, издавшей доселѣ одиннадцать томовъ, собранныхъ и разработанныхъ ею матеріаловъ. Въ то же время къ изслѣдованію кустарнаго производства приступили нѣкоторыя земства, изъ коихъ Московское уже окончило свою обширную и образцовую работу по этому предмету. По поводу всероссійской выставки 1882 года, на которую вмѣстѣ съ другими приглашены были и кустарные промыслы, произведено по вопросу, о которомъ идетъ рѣчь, разными лицами и учрежде-

ніями нѣсколько мѣстныхъ изслѣдованій и напечатано нѣсколько монографій.

Не смотря однако на цѣлый рядъ названныхъ трудовъ по изслѣдованію кустарной промышленности, свѣдѣнія, доселѣ о ней собранныя далеко еще не полны, такъ что ни число кустарей въ Россіи, ни размѣры ихъ производства не могутъ быть опредѣлены съ желательною точностью.

Въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы попытаемся очертить главнѣйшіе изъ кустарныхъ и домашнихъ промысловъ въ Россіи и выяснить ихъ общее значеніе въ народной экономіи.

Обработка волокнистыхъ веществъ —Къ числу древнѣйшихъ и доселѣ наиболѣе распространенныхъ отраслей обработки сырыхъ матеріаловъ принадлежитъ въ Россіи производство издѣлій изъ льна и пеньки).

Господствующею формой этого производства остается домашняя

То обстоятельство, что въ очень далекія отъ насъ времена, начиная съ XIII вѣка, русскія полотна находили себѣ сбытъ за границей, служитъ свидѣтельствомъ, что они не лишены были достоинствъ.

Въ крестьянскомъ домашнемъ производствѣ всѣ операціи очистки льна, пряденія и тканья совершаются ручнымъ способомъ, при самыхъ старинныхъ орудіяхъ: простыхъ трепалахъ, щетинныхъ щеткахъ, первобытныхъ пряслицахъ, ручныхъ веретенахъ, ткацкихъ станахъ. Но понемногу, особенно тамъ, гдѣ мелкому производству приходится выдерживать борьбу съ крупнымъ, машиннымъ, начинаютъ вводиться и металлическія щетки, и самопрялки (которыми, мало по малу, вытѣсняются пряслицы), а также—жакардовы станки и металлическія берды.

Пряденьемъ льна и тканьемъ холста занимаются преимущественно крестьянки въ свободное отъ полевыхъ работъ время, съ ноября по май, всего около 130 рабочихъ дней, изъ коихъ 115 пряденіемъ, 15—тканьемъ. Мастерица, работая ручными способами по 8 часовъ въ сутки, можетъ въ 130 дней приготовить до 80 аршинъ рубашечнаго полотна 16-вершковой ширины, вѣсомъ—10 лотовъ въ аршинѣ **).

Эти 80 квадр. аршинъ полотна (въ промышленномъ, напр., подмосковномъ раіонѣ) могутъ быть проданы, изъ первыхъ рукъ, за 16 рублей, которые и составляютъ валовой заработокъ мастерицы. Льна, счи-

---

*) Ук занія на существованіе полотнянаго производства находимъ уже у писателей X в. Арабскій путешественникъ того времени Ибнъ-Фоцланъ говоритъ, что русскіе, кромѣ верхней одежды, носятъ нижнюю, полотняную. Такія же ука: встрѣчаются въ житіи преподобнаго Θеодосія Печерскаго.

**) Полотна бываютъ шириною не менѣе аршина, на механическихъ станахъ даже до $2^1/_2$; холстъ—гораздо ўже: обыкновенно 8 вершковъ.

тая и 25% отброса, употреблено было 32 фунта, которымъ цѣна 4 рубля. Такимъ образомъ, искусная мастерица заработаетъ въ зиму 12 рублей. изъ коихъ, впрочемъ, чтобы получить сумму чистаго заработка, нужно исключить стоимость освѣщенія избы во время вечерней работы и ремонтъ орудій производства. Не вычитая другихъ расходовъ (на отопленіе избы, на пропитаніе мастерицы въ періодъ работъ и проч.), такъ какъ производство это составляетъ лишь подсобное занятіе въ кругу другихъ домашнихъ работъ, находимъ, что чистый заработокъ мастерицы въ 130 дней простирается до десяти рублей, а въ рабочій день, состоящій изъ 8 часовъ,—8 копѣекъ, или—до одной копѣйки въ часъ. Болѣе тонкія полотна продаются дороже, но за то требуютъ гораздо большаго труда и времени. Грубаго мѣшечнаго холста мастерица можетъ приготовить въ зиму втрое больше чѣмъ рубашечнаго холста средняго качества; но и цѣна мѣшечному холсту — 3 — 4 копѣйки за аршинъ, 8 вершковой ширины; кромѣ того, матеріала, хоть и грубаго, требуется тутъ гораздо болѣе. Словомъ, заработокъ пряхи и ткачихи съ крестьянской семьѣ хоть и колеблется, но въ незначительной степени, такъ что одна копѣйка въ часъ можетъ считаться среднимъ вознагражденіемъ труда въ домашнемъ полотняномъ и холстинномъ производствѣ, причемъ грубые холсты, при остальныхъ одинаковыхъ условіяхъ, выдѣлывать нѣсколько выгоднѣе, чѣмъ тонкія полотна *).

Пряденіемъ льна и тканьемъ холста въ прежнія времена, до начала текущаго столѣтія, занято было въ свободное отъ полевыхъ работъ время почти все женское населеніе Россіи, въ возрастѣ работницъ и полуработницъ. Появленіе на рынкѣ непрочныхъ, за то дешевыхъ хлопчатобумажныхъ тканей понизило цѣну холста; въ то же время усиленный запросъ на льняное волокно для большихъ полотняныхъ фабрикъ Ярославской и Костромской губерній, а также для заграничныхъ рынковъ, поднялъ цѣны на ленъ до того, что домашнее приготовленіе холста стало дѣломъ крайне невыгоднымъ. И прежде, напр., назадъ тому 30 лѣтъ, мастерица въ этомъ домашнемъ производствѣ имѣла валовой заработокъ небольшой—тѣ же 16 р. въ зиму; но тогда пудъ льна стоилъ не 5 рублей, а 2 руб. 50 коп., четверть ржи—не 9 руб., а 4 руб.

При такомъ измѣненіи условій вознагражденія труда, многія крестьянки, если только имѣютъ возможность заняться въ теченіе зимы чѣмъ нибудь болѣе выгоднымъ, бросаютъ веретено, ленъ-сырецъ продаютъ, бѣлье же для себя и для семьи шьютъ изъ миткаля и ситца.

Но какъ ни уменьшились размѣры домашняго льноткацкаго производ-

*) Ручное ткачество въ полотняномъ производствѣ оплачивается лучше чѣмъ ручное пряденіе льна. Выткать на ручномъ станкѣ одинъ ткачъ мож 10 — 12 аршинъ полотна средней ширины, за что получитъ 20—25 коп.

ства, все же оно занимаетъ еще милліоны рабочихъ рукъ. Полагаютъ, что перерабатывается въ пряжу и ткань домашними способами до 5 милліоновъ пудовъ льняного волокна *). За исключеніемъ отбросовъ (отъ 20 до 25%), изъ этого количества льна можетъ быть получено 512 милліоновъ аршинъ обыкновеннаго крестьянскаго холста **), 8 вершковой ширины, цѣною въ 9 коп. аршинъ, а всего на сумму до 46 милліоновъ рублей. Кромѣ того, изъ отбросовъ приготовляется грубыхъ тканей на 3—4 милліона рублей. Такимъ образомъ, все производство, о которомъ идетъ рѣчь, оцѣнивается въ 50 милліоновъ рублей, изъ коихъ до 30 милліоновъ рублей составляетъ вознагражденіе за трудъ пряхъ и ткачихъ. Занято этимъ производствомъ не менѣе шести милліоновъ человѣкъ.

Въ то же время на всѣхъ большихъ механическихъ пенькопрядильныхъ и полотняныхъ фабрикахъ 41,533 рабочими производится льняныхъ тканей (изъ 2 мил. пуд. льна) на сумму до 30 мил. рублей ***).

Приготовленіе рыболовныхъ сѣтей значительно въ губерніяхъ Вологодской, Пермской, Вятской, Саратовской, Воронежской, Самарской, Нижегородской, Московской и Тверской. Промыселъ этотъ по своей крайней несложности доступенъ и малымъ, и старымъ, и слабымъ. Занимаются имъ крестьяне въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Матеріаломъ служатъ ленъ и пенька, производимые частію у себя дома, частію — покупные. Пенькою и льномъ снабжаютъ вязальщиковъ сѣтей обыкновенно тѣ же торговцы, которые скупаютъ у нихъ сѣти. Заработокъ въ недѣлю отъ 40 коп. до 1 рубля; при сильномъ требованіи — до 1 руб. 50 к. на человѣка. Ручное вязанье рыболовныхъ сѣтей пока не страдаетъ отъ конкуренціи машинъ и будущность его обезпечена всюду, гдѣ сѣти приготовляются прочныя и изъ хорошаго матеріала.

Выдѣлка парусины и пеньковыхъ тканей для крестьянской одежды и для мѣшковъ сильно развита между крестьянами всюду, гдѣ разводится конопля, особенно же въ Малороссіи, а также въ губерніяхъ Калужской, Воронежской.

Пряденьемъ пеньки и витьемъ изъ нея веревокъ и канатовъ крестьяне занимаются въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ ткутъ парусину. Кромѣ того, еще въ губерніяхъ Нижегородской и Тверской. Въ послѣдней пень-

*) Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности А. Мещерскаго и К. Модзалевскаго. Спб., 1874.

**) Изъ всего вырабатываемаго въ крестьянскомъ хозяйствѣ холста въ продажу поступаетъ до 170 милліоновъ аршинъ, остальное потребляется производительницами и ихъ семействами (Военно-Статистическій Сборникъ. т. IV, стр. 374). Вывозится изъ Россіи за границу до 15 мил. пуд. льняного волокна.

***) *Тимирязевъ*. Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи. Т. II, 1. 1883 г. стр. 43.

нопряденьемъ до сихъ поръ еще славится Ржевъ, хотя тамъ, вслѣдствіе конкурренціи петербургскихъ и рыбинскихъ канатныхъ фабрикъ, мелкое канатное производство, существовавшее и существующее рядомъ съ крупнымъ фабричнымъ, за послѣднее десятилѣтіе значительно упало. Не безъ вліянія на это производство оказывается замѣна пеньковыхъ канатовъ на нѣкоторыхъ судахъ желѣзными цѣпями. Веревочное и канатное производство, при крайней простотѣ и относительной дешевизнѣ своего механизма, нуждается въ значительныхъ затратахъ на сырой матеріалъ, потому фабрика здѣсь сильный конкуррентъ кустарей. Тѣмъ не менѣе заработки пенькопрядильщиковъ-кустарей не меньше фабричной заработной платы. Въ Ржевѣ прядильщикъ-кустарь, какъ и фабричный, зарабатываетъ въ день отъ 50 до 60 коп.: искуснѣйшіе же и трудолюбивѣйшіе—отъ 80 коп. до 1 рубля. Работа—на открытомъ воздухѣ и требуетъ сильнаго здоровья.

Хлопчатобумажное ткачество началось въ срединѣ XVIII столѣтія въ Московской и Владимірской губерніяхъ въ крестьянскихъ избахъ и свѣтелкахъ, на ручныхъ станкахъ, и стало быстро распространяться по деревнямъ, вытѣсняя тканье полотенъ. Купцы и зажиточные крестьяне, получая пряжу изъ-за границы, раздавали ее по деревнямъ для тканья, что продолжается въ значительныхъ размѣрахъ и по настоящее время, съ тою лишь разницей, что прежде ткачи работали изъ заграничной, нынѣ же—изъ русской машинной пряжи. Не смотря на успѣхи механическаго бумаготкачества, до сихъ поръ тканье на ручныхъ станахъ занимаетъ больше рукъ, чѣмъ на машинныхъ. Особенно быстро стало развиваться производство бумажныхъ тканей со времени тарифа 1822 года. «Это было время безпримѣрной, лихорадочной дѣятельности въ ткацкомъ производствѣ: разбогатѣвшіе крестьяне-фабриканты не успѣвали расширять размѣры своего производства. По разсказамъ старыхъ ткачей, не только мѣстные фабриканты, но даже московскіе купцы разъѣзжали по деревнямъ, раздавая совершенно незнакомымъ крестьянамъ громадные задатки и матеріалъ для работы. Мало по малу у нѣкоторыхъ особенно счастливыхъ предпринимателей составились милліонные капиталы, которые не замедлили оказать давленіе на мелкую промышленность. Нѣсколько монополистовъ захватили въ свои руки все производство» *). Съ этого времени у насъ утвердилась «домашняя система фабричнаго производства», то есть работа въ деревняхъ по заказу и изъ матеріаловъ фабрикъ.

Деревенскіе ткачи хлопчато-бумажныхъ тканей работаютъ изъ матеріаловъ фабриканта, но получаютъ ихъ не сами непосредственно, а чрезъ

*) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній Московской губерніи. VII. стр. 26.

такъ называемыхъ «мастерковъ» или «заглодовъ. Посредничество мастерковъ обходится кустарямъ очень дорого, такъ какъ первые берутъ въ свою пользу высокій процентъ, какъ при выдачѣ ткачамъ матеріала, такъ и при полученіи отъ нихъ ткани. Кромѣ того, для увеличенія своихъ доходовъ, мастерки обыкновенно расплачиваются съ ткачами провизіей и мануфактурными товарами, обыкновенно по возвышенной цѣнѣ, запутываютъ расчеты своеобразнымъ счетоводствомъ и вычитаютъ изъ заработной платы штрафы за мнимую недоброкачественность издѣлій. Рабочіе большею частію въ долгу у мастерковъ.

Рабочій день въ ткацкихъ избахъ и свѣтелкахъ продолжается отъ 14 до 15 часовъ. Малолѣтніе рабочіе, мотающіе на ткачей шпули для утка, работаютъ не болѣе 12 часовъ: женщины и начинаютъ, и оставляютъ работу въ одно время съ мужчинами, но имъ приходится нѣсколько разъ въ день оставить работу (сбѣгать домой, покормить ребенка, остряпать, сдѣлать что-нибудь по хозяйству), поэтому продолжительность ихъ рабочаго дня рѣдко превышаетъ 12 часовъ. Во время великаго поста, когда мастерокъ торопитъ рабочихъ, да и сами ткачи стремятся выработать возможно больше къ празднику, занятія взрослыхъ продолжаются 16 и 17 часовъ въ сутки, не исключая праздничныхъ дней: въ эту пору нерѣдко въ 3 часа утра можно застать уже въ свѣтелкѣ ткачей, а до 12 часовъ ночи работаетъ большинство [*]).

Въ наименѣе земледѣльческихъ уѣздахъ рабочій день длиннѣе, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ земледѣліе составляетъ главное, а промыслы—подсобное занятіе.

Весною, когда начинаются полевыя работы, число ткачей въ свѣтелкахъ значительно уменьшается. Къ Петрову дню (29 іюня) свѣтелки окончательно пустѣютъ даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сельскохозяйственныя условія весьма неудовлетворительны. Даже безземельные стараются найти какую нибудь сельско-хозяйственную работу, возстановить свои истощенныя силы на вольнômъ воздухѣ. Сравнительно здоровый видъ рабочихъ въ ткацкихъ деревенскихъ мастерскихъ клинскаго уѣзда докторъ Эрисманъ объясняетъ именно тѣмъ, что ткачи уходятъ лѣтомъ на полевыя работы; сами ткачи говорятъ, что они зимою «сохнутъ» и только лѣтомъ поправляютъ свое здоровье [*]).

Въ теченіе года ткачествомъ занимаются кустари отъ 170 до 210, а въ среднемъ— до 190 дней.

Заработки участвующихъ въ домашнемъ ткачествѣ различны, смотря по роду тканей, по искусству работника и по положенію рынка.

Ткачи, вырабатывающіе простѣйшіе сорты бумажныхъ тканей, зараба-

*) Ibid., стр. 59.

*) Ibid., стр. 61.

тываютъ большею частію отъ 23 до 25 коп. въ день, или около 6 рублей въ мѣсяцъ. Изъ этой суммы необходимо вычесть 40 коп., уплачиваемыя ткачемъ шпульнику, и около 50 коп., затрачиваемыя на освѣщеніе; слѣдовательно, чистый заработокъ ткача въ этомъ производствѣ будетъ 5 р. 10 к. въ мѣсяцъ при наемномъ шпульникѣ. Работу ткача дешевыхъ бумажныхъ тканей можетъ исполнять и женщина.

Выработка бумажныхъ тканей фасонныхъ, такъ называемыхъ жакардныхъ, оплачивается нѣсколько лучше: за тканье односпальнаго одѣяла (день работы) получаютъ 40 коп.

Ткачи нанки зарабатываютъ 23—27 коп.; ткачи марли—14 коп. въ день).

На самотканцкихъ фабрикахъ средній заработокъ, какъ мужчины такъ и женщины, равняются 13—14 рублямъ въ мѣсяцъ; но тутъ требуются лучшіе мастера.

Не смотря на меньшіе денежные заработки ткачей, работающихъ на дому, въ свѣтлицахъ, крестьяне отдаютъ свѣтлицѣ предпочтеніе предъ работою на фабрикѣ. Свѣтличный рабочій не отрывается отъ семьи: онъ ночуетъ дома, обѣдать и ужинать ходитъ также домой, и вообще въ продолженіе всего дня не лишенъ возможности видѣться съ своими домашними, которые, въ случаѣ какой-либо надобности, свободно могутъ забѣжать къ нему въ свѣтлицу и переговорить съ нимъ. Случится-ли что непредвидѣнное, хозяинъ всегда подъ рукою, всегда можетъ помочь, дать совѣтъ, распорядиться. Далѣе крестьянинъ нашъ, привыкнувшій къ деревенской жизни, мало способенъ примѣниться къ нивелирующимъ требованіямъ фабрики, въ силу которыхъ всѣ рабочіе низводятся на степень отдѣльныхъ частей сложнаго механизма. Въ ушахъ крестьянина дико звучитъ прилагаемый къ нему эпитетъ «рабочія руки». Онъ долго не можетъ освоиться съ мыслью, что человѣкъ свободный, хоть и нанятой, не имѣетъ права опоздать на 5 минутъ послѣ свистка, остаться на день дома, когда ему неможется, уйти домой, въ деревню, когда его требуетъ туда отецъ, повидаться съ женою, когда она случайно пришла его провѣдать и т. д. **).

Начавшись въ Московской и Владимірской губерніяхъ, домашняя система фабричнаго бумаготкачества, то есть работа въ деревняхъ изъ матеріаловъ и по заказу фабрикъ, проникла, вмѣстѣ съ машинно-фабричнымъ производствомъ, въ губерніи Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Калужскую. Во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ домашнимъ тканьемъ бумажныхъ тканей занято до 350,000 человѣкъ, тогда какъ на бумаготкацкихъ и бумагопрядильныхъ фабрикахъ занято не болѣе 150,000 рабо-

) Ibid., 70.
) Ibid., 57.

чихъ. Цѣнность бумажныхъ тканей, приготовляемыхъ внѣ фабрикъ, опредѣляютъ въ 70 милліоновъ рублей, а заработокъ производителей—въ 12 милліоновъ рублей *).

Переработка шерсти въ пряжу и ткань составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ для русскаго народнаго хозяйства домашнихъ и кустарныхъ промысловъ.

Въ нашемъ суровомъ климатѣ шерстяная одежда необходима; поэтому даже въ самыхъ бѣдныхъ мѣстностяхъ Россіи, не смотря на всю скудость луговъ и пастбищъ, крестьяне употребляютъ всѣ усилія, чтобы имѣть овецъ для полученія съ нихъ сырья къ выдѣлкѣ шерстяныхъ тканей и сукна. Овецъ не имѣютъ лишь исключительно бѣдныя деревни.

Выдѣлка грубыхъ шерстяныхъ тканей принадлежитъ въ Россіи къ самымъ древнимъ промысламъ: есть указанія на существованіе его съ X столѣтія.

До настоящаго времени переработка шерсти въ пряжу и ткань сохраняетъ преимущественно форму самостоятельнаго домашняго производства. Шерсть, снятую съ овцы, крестьянка прядетъ ручнымъ способомъ, ткетъ на станкѣ простѣйшаго устройства и, кое какъ сваливши полученную сермягу, обшиваетъ ею всю семью. Лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ производство грубыхъ дешевыхъ суконъ сдѣлалось предметомъ кустарнаго промысла, преимущественно въ Московской губерніи, гдѣ развилось оно, благодаря близости рынковъ для сбыта издѣлій. Кромѣ того, кустарный шерстяной промыселъ существуетъ въ значительныхъ размѣрахъ въ губерніяхъ: Владимірской, Костромской, Калужской и на Кавказѣ.

Кустарное производство шерстяныхъ и полушерстяныхъ тканей распространено въ 334 селеніяхъ Московской губерніи, гдѣ насчитывается 4,576 шерстоткацкихъ станковъ. Стоимость издѣлій 2,471,000 р., годовой заработокъ ткачей, считая по 60 рублей на каждаго, 274,560 р. Средній рабочій день, продолжающійся, какъ и въ бумаготкацкомъ производствѣ, 14—15 часовъ, оплачивается тѣмъ дороже, чѣмъ цѣннѣе матеріалъ и тоньше ткань.

Ковровое производство наиболѣе распространено въ южной Россіи, преимущественно на Кавказѣ. Населеніе здѣсь ткетъ ковры, какъ для украшенія собственныхъ жилищъ, такъ и для продажи.

Ковровое производство, составляя чисто женское домашнее занятіе, нигдѣ еще не обслѣдовано въ достаточной степени, почему нельзя даже приблизительно опредѣлить ни суммы этого производства, ни величины заработка.

*) Все производство издѣлій изъ бумажнаго хлопка простирается до 1/4 милліарда (Тимирязевъ. I. с.); слѣдовательно, деревенское производство составляетъ около трети его.

Кромѣ дорогаго сыраго матеріала, коверъ требуетъ много труда и времени на подготовительныя работы и на самое тканье, такъ что, при продажѣ ковровъ вытканныхъ ручнымъ способомъ, рабочій день трудившихся надъ ними оплачивается 15—30 копѣйками. Плохіе, но дешевые ковры машиннаго производства своимъ соперничествомъ понижаютъ и эти заработки; почему ручное производство ковровъ на продажу едва-ли можетъ имѣть широкое распространеніе.

Существуетъ въ небольшихъ размѣрахъ кустарное ткачество ковровъ и въ великорусскихъ губерніяхъ, какъ остатокъ отъ времени крѣпостного права, когда въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ экономіяхъ обучали дворовыхъ дѣвушекъ тканью ковровъ.

Въ сѣверной Сибири для защиты отъ холода ткутъ на льняной или пеньковой основѣ плотные, иногда толщиною въ $^3/_4$ вершка, мохнатые ковры изъ крученой въ двѣ нитки и окрашенной шерсти мѣстной овцы. Лучшими коврами этого типа считаются тюменскіе.

Вязанье чулокъ, варежекъ и перчатокъ изъ шерсти льняныхъ нитокъ на продажу распространено во всей Россіи, но преимущественно въ губерніяхъ: Оренбургской, Черниговской, Московской, Владимірской, Вологодской и Тверской. Вслѣдствіе конкуренціи вязальныхъ машинъ, ручное вязанье оплачивается весьма скудно: средній годовой заработокъ чулочницы, напримѣръ, въ Твери—25 рублей, или 50 коп. въ недѣлю; годовой заработокъ чулочницы въ городѣ Тотьмѣ, Вологодской губерніи, «составляетъ не болѣе 17 рублей» *); но и такимъ заработкомъ дорожатъ обитательницы нашихъ бѣдныхъ селъ и городовъ.

Плетеніе кружевъ распространено болѣе въ городахъ, чѣмъ въ селеніяхъ; особенно славятся своими кружевами Вологда, Балахна, Бѣлевъ, Мценскъ, Торжокъ и Калязинъ. Болѣе грубыя кружева выдѣлываются въ значительномъ количествѣ во многихъ селахъ и деревняхъ: Уфимской, Оренбургской, Казанской, Рязанской, Тверской, Новгородской, Вологодской и другихъ губерній, такъ какъ сельское населеніе наше любитъ отдѣлывать кружевами свою одежду и полотенца. Кружевнымъ промысломъ занимаются преимущественно женщины и обоего пола подростки. При недостаточно вѣрномъ и обширномъ сбытѣ издѣлій, кружевницы, въ большинствѣ, занимаются своею спеціальностью не цѣлый годъ, а въ теченіе нѣсколькихъ зимнихъ мѣсяцевъ. Зарабатываютъ, за исключеніемъ стоимости матеріала, отъ 15 до 20 коп. въ день, а въ 6 рабочихъ мѣсяцевъ 20—30 рублей. Въ мѣстахъ наиболѣе бойкаго сбыта издѣлій матеріаломъ снабжаютъ кружевницъ скупщики кружевъ. Не легко

*) Кустарная промышленнос[illegible] на всероссійской промышленно-художественной выставкѣ въ Москвѣ, Вл. М. Борисова, въ IX Трудовъ коммисіи [illegible] задѣд. кустарн. пром. Спб. 1883 г., стр. 167.

дается кружевницамъ заработокъ. Чтобы заработать 20 коп. кружевница должна плесть кружево въ теченіе 14—15 часовъ *).

Здѣсь, кстати упомянемъ еще о нѣсколькихъ подробно обслѣдованныхъ въ Московской губерніи женскихъ кустарныхъ промыслахъ, матеріаломъ для которыхъ служатъ, вполнѣ или отчасти, волокнистыя вещества. Вотъ главнѣйшіе изъ нихъ: производство бахромъ изъ шелковыхъ нитокъ, стекляруса и бисера, производство аграманта, золотошвейное мастерство, приготовленіе фуфаекъ и другихъ издѣлій изъ шерсти, хлопчатобумажныхъ и льняныхъ нитокъ, плетеніе шнурковъ, поясовъ, вожжей, приготовленіе туфель плетеныхъ изъ суконной крошки, вязанье и вышиванье сѣтокъ (женскихъ головныхъ уборовъ), вязанье шерстяныхъ платковъ, размотка бумаги и др. Всѣ только что названные промыслы обслѣдованы только въ Московской губерніи, въ 7,800 домахъ (въ шести уѣздахъ); они даютъ работу 16,073 женщинамъ. Производительность этихъ промысловъ въ одной только Московской губерніи оцѣнивается въ 700,000 рублей, а дневной заработокъ мастерицъ, вообще незначительный, колеблется мжду 7 и 30 коп. (средній—18 коп.).

Шелкоткацкое прозводство составляетъ весьма распространенный кустарный промыселъ въ губерніяхъ: Московской и Владимірской. Трудами кустарей этихъ двухъ губерній производится шелковыхъ тканей не меньше, чѣмъ на всѣхъ крупныхъ фабрикахъ въ цѣлой Россіи. Въ Московской губерніи шелковое, полушелковое, бархатное и парчевое производства занимаютъ 6,452 стана, валовая производительность которыхъ оцѣнивается въ 6,452,000 рублей, изъ коихъ 645, 200 рублей (10%) составляютъ чистый доходъ кустарей. Въ Владимірской губерніи 5,600 шелкоткацкихъ становъ; производство на 4 милліона рублей; чистый заработокъ кустарей около 400,000 рублей.

Средній заработокъ ткачихъ шелка въ мѣсяцъ 12 р., ткача 14 р. За вычетомъ стоимости освѣщенія и найма шпульника, первой очистится въ мѣсяцъ 10 р. послѣднему 12 р.

Обработка растительныхъ матеріаловъ, безъ волокнистыхъ.—Кустарные промыслы, матеріаломъ для которыхъ служитъ дерево, имѣютъ повсемѣстное распространеніе и производятъ всевозможныя деревянныя издѣлія отъ самыхъ изящныхъ художественныхъ произведеній до простыхъ, необходимыхъ всякому.

*) Вотъ ... жду прочимъ, говоритъ г-жа Давыдова въ своемъ изслѣдованіи кружевного промысла Подольскаго и Серпуховскаго уѣздовъ (Труды Коммиссіи по изслѣдованію кус. пр., V, стр. 445 и 446). „Вставъ въ 4 часа утра и убравшись, пле... и садится за подушки въ жарко-натопленной избѣ, гдѣ ихъ собирается до десяти человѣкъ. Занимаясь плетеніемъ кружевъ по 19 часовъ въ сутки, онѣ питаются кое-какъ. Потому всѣ малосильны, и только въ лѣтніе мѣсяцы полнаго отдыха отъ этой работы набираются новыхъ силъ.

Производство деревянныхъ издѣлій наиболѣе развилось въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсомъ, а также вблизи столицъ и другихъ большихъ населенныхъ центровъ.

Кустарное производство *мебели*, вообще мало обслѣдованное, значительно развито въ губерніяхъ: Московской (3,100 рабочихъ), Тверской (1,700), Вятской (1,437), Петербургской, а также въ Финляндіи. Въ числѣ издѣлій этого производства преобладаютъ простыя и дешевыя; но вблизи большихъ рынковъ, какъ, напримѣръ, Москвы, Петербурга, нѣкоторые кустари нашли возможнымъ перейти къ производству высшихъ, болѣе дорогихъ сортовъ. Промыселъ принадлежитъ къ относительно выгоднымъ: средній заработокъ въ годъ 125 рублей. Выгодъ для кустарей было бы больше, еслибъ они не теряли много на разницѣ между первоначальными цѣнами выпускаемыхъ ими издѣлій и цѣнами на тѣ же издѣлія въ московскихъ и петербургскихъ магазинахъ, доходящей до 50% и выше.

Колесное кустарное производство наиболѣе обслѣдовано въ губерніяхъ Казанской, Вятской, Вологодской, Нижегородской, Курской, Тверской, гдѣ вмѣстѣ съ простѣйшими сортами этого товара приготовляются и болѣе высокіе и дорогіе. Грубый товаръ выдѣлывается всюду, гдѣ только можно добыть необходимый для этого производства матеріалъ, такъ какъ колеса всюду необходимы, а перевозка ихъ, какъ товара громоздкаго, ложится большимъ процентомъ на цѣну издѣлія. Въ «Трудахъ коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности», т. X, вычислено, что во всей Россіи ежегодно производится до 4,750,000 становъ колесъ, составляющихъ цѣнность по меньшей мѣрѣ въ 19 милліоновъ рублей *), изъ коихъ около половины составляетъ вознагражденіе за трудъ мастеровъ: въ числѣ ихъ, впрочемъ, весьма многіе работаютъ колеса исключительно для себя, а не на продажу.

Еще гораздо больше, чѣмъ на колеса, расходуется въ народномъ хозяйствѣ денегъ на другія деревянныя издѣлія, какъ-то: телѣги, сани, дуги, ведра, кадки, корыта, обручи, бочки, бороны, грабли деревянныя, части сохъ и другихъ земледѣльческихъ орудій, клещи для хомутовъ и проч. Всѣ эти издѣлія составляютъ область и кустарнаго, и домашняго производства и даютъ крестьянскому населенію Россіи нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей заработка, частью деньгами, частью (при домашней формѣ производства) сокращеніемъ хозяйственныхъ расходовъ.

Изъ кустарныхъ деревянныхъ производствъ, сосредоточившихся въ небольшемъ числѣ отдѣльныхъ районовъ, отмѣтимъ *ложкарное*, составляющее спеціальность крестьянъ нѣсколькихъ селеній Семеновскаго уѣзда.

*) Станъ или скатъ (двѣ пары) самыхъ простыхъ, грубой работы, продается (без оковки) за 2 р.; дубовыя колеса по 6—10 р. скатъ.

Нижегородской губернiи. Здѣсь выдѣлывается до 4 милліоновъ деревянныхъ ложекъ. Вслѣдствіе соперничества между кустарями и дорогаго посредничества нѣсколькихъ скупщиковъ товара, заработокъ ложкарей доведенъ до весьма малыхъ размѣровъ; напримѣръ, мастерица, окрашивающая ложки, получаетъ за чрезмѣрно продолжительный дневной трудъ на хозяйскихъ харчахъ 8 коп., а на своихъ—не болѣе 20 коп. При такихъ условіяхъ многіе изъ ложкарей начинають предпочитать своему промыслу хожденіе въ «сборъ» для пропитанія себя Христовомъ именемъ. Съ закрытіемъ Волги цѣлыя семьи ихъ пускаются во всѣ стороны собирать милостыню *).

Деревянная посуда, не исключая и деревянныхъ ложекъ, выдѣлывается, кромѣ Семеновскаго, и въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ Нижегородской губерніи, а также въ губерніяхъ: Владимірской, Московской. Тверской, Ярославской, Витебской, Вологодской, Вятской, Казанской. Полтавской, Калужской, Курской, въ Финляндіи, въ Сибири (преимущественно въ Тобольской губерніи), на Кавказѣ.

Деревянныя орудія, употребляемыя сельскимъ населеніемъ при ткачествѣ, какъ-то: гребни, станки, берды, прялки производятся въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ и деревянная посуда. Въ производствѣ этихъ предметовъ, требующемъ значительнаго искусства, кустарь зарабатываетъ отъ 60 до 100 рублей въ зиму.

Изъ незначительныхъ по своему распространенію промысловъ, обрабатывающихъ дерево, упомянемъ: о производствѣ арчаковъ для сѣделъ, существующемъ въ Владимірской и Оренбургской губерніяхъ и на Кавказѣ, деревянныхъ шторъ, колпаковъ, горшковъ, спичечныхъ лучинокъ, выдѣлываемыхъ въ Тверской, Московской и Калужской губерніяхъ; мелкихъ подѣлокъ изъ дерева, какъ-то: дѣтскихъ игрушекъ, табакерокъ, чубуковъ, мундштуковъ, рамокъ, шкатулокъ, фонарей, колодокъ, тростей, счетовъ и прочихъ мелкихъ токарныхъ и рѣзныхъ издѣлій, приготовляемыхъ въ губерніяхъ Московской, Нижегородской, Ярославской, Владимірской, Тульской и Гродненской; деревянныхъ музыкальныхъ инструментовъ, производимыхъ въ губерніяхъ Московской и Тульской; кровельной дранки, приготовляемой въ Финляндіи, а также въ губерніяхъ Тверской и Новгородской; мочальныхъ и рогожныхъ издѣлій, какъ-то: шлей, подхомутниковъ, уздечекъ, кошелей для саней, завертовъ, возжей, веревокъ и т. п.—въ губерніяхъ Вологодской, Вятской, Казанской; издѣлій изъ луба и лыка: корзинъ, чемодановъ, бауловъ—въ Вологодской губерніи, лаптей, изготовляемыхъ въ губерніяхъ Вологодской, Вятской, Нижегородской, Костромской, Новгородской, Тверской.

*) Кустарная промышленность на Всероссійской промышленной выставкѣ 1881 года. В. Борисова, стр. 204.

Къ числу мелкихъ, но имѣющихъ будущность, промысловъ слѣдуетъ отнести существующее въ Московской губерніи кустарное производство изъ бумажной массы, разныхъ лакированныхъ вещицъ, какъ, напр., табакерокъ, портсигаровъ, шкатуловъ, подносовъ и т. п., съ болѣе или менѣе красивыми рисунками. Нѣкоторые изъ крестьянъ занимаются этимъ промысломъ самостоятельно, другіе работаютъ въ своихъ избахъ на сосѣднихъ мастеровъ. Средній годовой заработокъ—130 рублей на человѣка.

Сидка дегтя и смолокуреніе всегда составляли въ лѣсныхъ мѣстностяхъ Россіи одинъ изъ самыхъ распространенныхъ промысловъ, поддерживаемый большимъ спросомъ на смолу и деготь, какъ для внутренняго употребленія, такъ и для отпуска за границу. Важность этой промышленности видна изъ того, что одно сельское населеніе ежегодно употребляетъ не менѣе 10 милліоновъ пуд. смолы и дегтя. Кромѣ этихъ товаровъ производятся при сухой перегонкѣ дерева: варъ, канифоль, скипидаръ, древесноуксусная кислота и проч. Все это вырабатывается первобытными, весьма несовершенными способами, въ особо устроенныхъ печахъ, частью даже въ простыхъ ямахъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ матеріалъ для сухой перегонки дерева замѣтно сократился, смолокуры и дегтяри бережливѣе обращаются съ матеріаломъ и совершенствуютъ технику своего промысла, принадлежащаго къ весьма выгоднымъ для производителей. При умѣренномъ трудолюбіи кустарь-смолокуръ, напр. въ Тверской губерніи, можетъ заработать въ зиму отъ 100 до 120 р., имѣя 2—3 печи въ своей смолокурнѣ.

Производства изъ животныхъ матеріаловъ, кромѣ ткачества.—Между кустарными промыслами, обрабатывающими сырыя произведенія животнаго царства, первое, по размѣрамъ, мѣсто принадлежитъ кожевенному промыслу, распространенному по деревнямъ во многихъ губерніяхъ Россіи, въ видѣ мелкихъ кожевенныхъ заведеній. Эти заведенія соперничаютъ съ крупными заводами, но не довольно успѣшно, такъ какъ въ этомъ производствѣ безъ основательныхъ техническихъ знаній трудно вести дѣло; кромѣ того, промыселъ этотъ, при медленности производства (золеніе и дубленіе кожъ продолжается нѣсколько мѣсяцевъ), слѣдовательно, при медленномъ обращеніи капитала, требуетъ денежныхъ средствъ, доступныхъ только очень зажиточнымъ крестьянамъ.

Превращеніе кустарнаго кожевничества въ капиталистическую форму производства замѣчается всюду, особенно въ центральной, промышленной полосѣ Россіи.

Въ кустарныхъ кожевенныхъ заведеніяхъ выдѣлываются: черный и бѣлый сапожный товаръ, подошвы, сыромять, лакированный и нелакированный опоекъ, сафьянъ, замша.

Кожевни кустарей нерѣдко помѣщаются въ той же избѣ, гдѣ живетъ

семья крестьянина: иногда чанъ или дощанъ, въ которомъ золятся и дубятся кожи, находится на улицѣ, въ избѣ же только разминаютъ и смазываютъ кожи. Для выдѣлки болѣе значительнаго числа кожъ кустари строятъ особыя помѣщенія, обыкновенно позади двора.

Вятская губернія, благодаря обилію лѣсовъ, дающихъ хорошій и дешевый матеріалъ для дубленія кожъ, давно славится своимъ кожевеннымъ производствомъ. Особенно извѣстны кожевенныя заведенія уѣздовъ Сарапульскаго, Вятскаго и Слободскаго.

Кромѣ названной губерніи, кустарное кожевенное производство распространено: въ Пермской, Казанской, Владимірской, Ярославской, Калужской, Костромской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Олонецкой, Тверской, въ Сибири и въ Кавказскихъ губерніяхъ.

Значительно большее распространеніе въ видѣ домашняго и кустарнаго промысла имѣетъ скорняжное производство, особенно выдѣлка овчинъ, необходимыхъ каждому крестьянину для зимней теплой одежды.

Кустарное производство овчинъ простирается во всей Россіи до 6 милліоновъ руб. Около 25% этой суммы составляетъ заработокъ овчинниковъ-кустарей.

Шерстоваляльный промыселъ распространенъ повсемѣстно. Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы всюду можно было найти хорошихъ мастеровъ этого дѣла. Лучшіе мастера на Кавказѣ, а также въ Ярославской, Нижегородской, Тверской, Московской и Владимірской губерніяхъ. Мало развиты шерстобойный и валяльный промыслы въ малороссійскихъ и южныхъ степныхъ губерніяхъ, гдѣ большинство населенія и зимой обходится безъ валяной обуви; если же здѣсь и приготовляются валяныя издѣлія, то преимущественно пришлыми великорусскими мастерами.

Число лицъ, занимающихся битьемъ шерсти и производствомъ валяныхъ издѣлій, опредѣлить трудно, за недостаткомъ данныхъ; но что размѣры этого производства громадны, можно судить по тому, что только въ двухъ обслѣдованныхъ волостяхъ сѣвернаго Кавказа оно даетъ работу 43,000 рабочимъ, производящимъ на 2¼ милліона рублей. Въ Тверской губерніи валяньемъ шерсти занято 1,400 кустарей; кромѣ того, 6,700 шерстобоевъ уходятъ для заработковъ на сторону. Въ Владимірской губерніи — до 3,100 валяльщиковъ, изъ коихъ до 3,000 уходятъ на сторону. Въ Вятской — 2,159, изъ коихъ большинство уходитъ на заработки въ Зауральскій край.

Общая годовая производительность этого весьма распространеннаго, но еще мало изслѣдованнаго, промысла навѣрное простирается до нѣсколькихъ милліоновъ рублей, если принять во вниманіе, что десятки милліоновъ жителей Россіи носятъ зимою валяную обувь; производство войлоковъ для разнообразныхъ потребностей домоводства также весьма значительно.

Шерстобойный и валяльный промыслы остались повсемѣстно кустарными и нигдѣ не сложились въ форму крупнаго капиталистическаго производства; они даютъ крестьянину-кустарю, занимающемуся имъ въ свободное отъ земледѣлія время, отъ 80 до 140 рублей чистаго заработка.

Еще обширнѣе по числу рукъ производство кожаной обуви. Какъ ремесло — оно встрѣчается всюду: какъ кустарный промыселъ—распространено особенно въ Тверской губерніи, гдѣ село Кимра съ окрестными селеніями въ уѣздахъ Корчевскомъ, Калязинскомъ и Кашинскомъ производятъ $2^1/_4$ милл. паръ разной обуви на сумму до 5 милліоновъ рублей. Значителенъ этотъ промыселъ еще въ Весьегонскомъ уѣздѣ и въ городѣ Осташковѣ той же губерніи.

Въ Кимрскомъ районѣ сапожный кустарь зарабатываетъ отъ 2 до 3 руб. въ недѣлю. При хорошемъ сбытѣ (какъ, наприм., во время послѣдней войны съ Турціей) заработки поднимаются въ $1^1/_2$ и 2 раза; при застоѣ сапожной торговли заработки уменьшаются въ такой же пропорціи, а менѣе искусные и менѣе исправные мастера остаются безъ работы.

Приготовляя издѣлія, столь необходимыя, и обладая замѣчательнымъ искусствомъ въ своей спеціальности, сапожники и башмачники Кимрскаго района могли бы считать свое занятіе вѣрнымъ источникомъ существованія. Но упроченію и усовершенствованію этого производства очень вредитъ самый характеръ сапожно-башмачнаго рынка, на которомъ требуется, вслѣдствіе низкаго уровня благосостоянія большинства потребителей, товаръ дешевый. И вотъ, все свое замѣчательное умѣнье всю свою изобрѣтательность очень и очень многіе кимряки употребляютъ на то, чтобы, не ухудшая внѣшняго вида издѣлія, вырабатывать его изъ самыхъ дешевыхъ, а стало-быть, и самыхъ дурныхъ матеріаловъ. На кимрскомъ рынкѣ бываютъ кожаные сапоги на взрослаго потребителя, продаваемые изъ первыхъ рукъ по 90 коп. и дешевле за пару. При красивой внѣшности товаръ въ нихъ гнилой, а вмѣсто кожаныхъ подошвъ —картонъ, прикрытый тонкимъ слоемъ склеенныхъ между собою кожаныхъ сдирокъ или стружекъ. Такой недоброкачественный товаръ, вдобавокъ поднимающійся сильно въ цѣнѣ, прежде чѣмъ дойти до послѣдняго покупателя, вредитъ доброй славѣ кустарей кимрскаго района, между которыми, какъ показалъ рядъ выставокъ, много замѣчательно искусныхъ мастеровъ.

Впрочемъ, оптовые покупатели обуви, имѣющіе торговлю въ Москвѣ и Петербургѣ, конечно, умѣютъ сортировать покупаемое въ Кимрѣ; но за свое посредничество между сапожникомъ и столичнымъ покупателемъ берутъ такой процентъ, что издѣліе продается, въ концѣ-концовъ, если не въ три-дорога, то въ двое дороже. Пара кимрскихъ сапогъ хорошаго качества, безъ обмана покупаемая изъ первыхъ рукъ за 3 руб., въ петербургскихъ и московскихъ магазинахъ идетъ нерѣдко за 6—7 руб.

Сапожное производство въ кимрскомъ районѣ теряетъ постепенно характеръ кустарнаго промысла, такъ какъ здѣсь несамостоятельныхъ мастеровъ, работающихъ на хозяевъ, гораздо больше, чѣмъ работающихъ за свой счетъ.

Въ городѣ Осташковѣ, Тверской губерніи, выдѣлывается изъ бѣлой некрашеной конины весьма неуклюжій сапогъ для рыболововъ, землекоповъ и другихъ рабочихъ, нуждающихся въ прочной обуви. Прочность и дешевизна осташковскаго сапога (2—4 р. сер. пара) обезпечиваютъ ему широкій сбытъ и прочное положеніе на рынкахъ.

Дневной заработокъ сапожника-мастера въ Осташковѣ составляетъ отъ 60 до 80 к. помагающихъ ему женщинъ — отъ 16 до 20 коп. Съ двумя помощницами мастеръ можетъ сшить въ годъ до 200 паръ сапогъ.

Въ третьемъ сапожномъ районѣ Тверской губерніи, Краснохолмскомъ (въ Весьегонскомъ уѣздѣ), сапожное мастерство (производство чернаго крестьянскаго сапога) составляетъ исключительно подсобный промыселъ крестьянъ, живущихъ на довольно хлѣбородныхъ (для Тверской губерніи) надѣлахъ. Благодаря успѣшности своего главнаго занятія, сельскаго хозяйства, здѣшніе сапожники принадлежатъ къ самымъ зажиточнымъ крестьянамъ въ губерніи; промысломъ своимъ занимаются почти всѣ семейнымъ образомъ, безъ наемныхъ рабочихъ: заработокъ мастера въ годъ близко 150 рублей.

Во всѣхъ трехъ сапожныхъ районахъ Тверской губерніи насчитывается 26,000 сапожниковъ, вырабатывающихъ до 3 милліоновъ паръ различной обуви, на сумму не менѣе 7 милліоновъ руб., изъ коихъ около трети составляетъ вознагражденіе за трудъ, остальное—стоимость матеріала и барышъ посредниковъ между мастерами и потребителями.

Кромѣ Тверской губерніи сапожный промыселъ значительно распространенъ въ Московской, Владимірской, Нижегородской, Калужской.

Въ Малороссійскихъ и степныхъ губерніяхъ большая часть обуви выдѣлывалась прежде пришлыми мастерами, великоруссами, но въ послѣднее время тамъ появилось уже очень много мѣстныхъ мастеровъ, отлично умѣющихъ шить и чоботы, и черевики.

Изъ лайки, бараньихъ, жеребячьихъ и оленьихъ шкуръ выдѣлываются лайковыя и замшевыя перчатки. Наиболѣе распространенъ этотъ промыселъ въ Московской губерніи (3,030 перчаточницъ въ 158 селеніяхъ) Московскаго, Серпуховскаго и Дмитровскаго уѣздовъ. Деревенскія перчаточницы Московской губерніи работаютъ на Москву и Петербургъ, при томъ даже—на лучшія перчаточныя фирмы.

Крестьянка-перчаточница работаетъ обыкновенно съ половины сентября до начала іюля; въ эти $9^1/_3$ мѣсяцевъ сшиваетъ она отъ 38 до 45 дюжинъ перчатокъ, чѣмъ зарабатываетъ, если имѣетъ дѣло прямо съ заказчиками, отъ 45 до 53 руб.; если же получаетъ работу и матеріалъ

отъ посредницъ («даточницъ» или «гуртовщицъ»), то — на 35% менѣе. Перчатокъ въ Московской губерніи производится до 1.400,000 паръ на сумму до $2^2/_3$ милліоновъ рублей, изъ коихъ 103.000 руб. уплачивается за работу перчаточницамъ.

Изъ менѣе значительныхъ промысловъ, обрабатывающихъ матеріалы животнаго царства, отмѣтимъ производство *издѣлій изъ рога*, какъ-то: гребней, ложечекъ, пуговицъ и пр. Промышленность эта распространена всюду, но особенно въ губерніяхъ, Московской (1048 рабочихъ производятъ роговыхъ издѣлій на сумму до 400.000), Вологодской, Вятской, Тверской, въ западной и юго-западной Сибири. Въ среднемъ кустарь-гребенщикъ зарабатываетъ до 65 руб. въ годъ.

Щетинный промыселъ распространенъ преимущественно въ Вологодской губерніи, особенно въ Великомъ Устюгѣ, гдѣ разборкой щетины занято до 1000 человѣкъ, частью мѣстныхъ горожанъ, частью крестьянъ сосѣднихъ деревень. Работа производится преимущественно раннею весной въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, и заработокъ щетинниковъ за это время достигаетъ 28 руб. на человѣка.

Въ Московской губерніи довольно распространенъ *щеточный* промыселъ.

Обработка минеральныхъ веществъ. — Въ ряду металлическихъ кустарныхъ промысловъ и ремеслъ въ Россіи наиболѣе распространено кузнечное мастерство. Въ каждой губерніи есть по нѣскольку сотенъ деревенскихъ кузнецовъ, занимающихся выковкою подковъ, подковываньемъ лошадей, выдѣлкою сошниковъ, лемеховъ, палицъ, ножей для плуговъ, колесныхъ шинъ, починкою замковъ, отковываньемъ и навариваньемъ ножей и т. п. Такіе кузнецы, разсѣянные по всей Россіи, суть столько-же ремесленники, сколько и кустари, такъ какъ хотя и работаютъ въ большинствѣ случаевъ по заказу, но, когда заказовъ нѣтъ, приготовляютъ различныя издѣлія на продажу и сбываютъ ихъ или въ своей кузницѣ, или-же на базарахъ и ярмаркахъ. Нерѣдко исполняетъ кузнецъ и несложныя слесарныя работы. Тамъ, гдѣ сходятся нынѣшнія границы губерній Новгородской, Ярославской и Тверской находится мѣстность, извѣстная подъ общимъ названіемъ: «Улома» *), гдѣ впервые у насъ стали добывать желѣзо изъ болотной руды, а изъ желѣза выдѣлывать различные предметы кузнечнаго мастерства. Впослѣдствіи производство желѣза было покинуто, а кузнечное ремесло осталось. Всѣхъ кустарей и ремесленниковъ здѣсь насчитывается до 21,000: куютъ они гвоздь разныхъ сортовъ для мѣстныхъ и пріѣзжихъ купцовъ, раздающихъ производителямъ желѣзо, а у нихъ покупающихъ гвозди. Гвоздей въ этой мѣстности, въ 200 деревняхъ, выковывается до 618.000 пуд. на 2 мил-

*) Части уѣздовъ: Чере[illegible]цкаго, Устюженскаго, Бѣлозерскаго, Весьего Мологскаго и Пошехонскаго.

ліона руб., большею частью изъ дорогаго уральскаго желѣза, частью-же изъ бутора (лома). Гвозди низшихъ сортовъ выдѣлываются и изъ желѣза мѣстныхъ болотныхъ рудъ. За выдѣлку крупныхъ гвоздей заработокъ не превышаетъ 50 коп. съ пуда, среднихъ 50—80 к. мелкихъ — 80 к.—1 р. 60 к. Въ недѣлю зарабатываетъ кузнецъ отъ 1 р. до 1 р. 50 коп.—При такомъ заработкѣ и при скудной почвѣ надѣльной земли въ Уломѣ, мѣстное населеніе едва прокармливаетъ свои семьи; купцы-же получаютъ большіе барыши и быстро богатѣютъ. Гвозди изъ Уломы сбываются, главнымъ образомъ, оптомъ въ Москву, Петербургъ, Ригу, Тверь Ярославль, Ростовъ, Нижній-Новгородъ.

Не великъ по площади, но значителенъ по числу рабочихъ васильевскій гвоздарный раіонъ близъ Твери. Особенность его та, что здѣсь почти исключительно куется мелкій сапожный, укупорочный и конный (для подковъ) гвоздь. Чѣмъ мельче гвоздь, тѣмъ менѣе выгодна его ковка; особенно невыгодно ковать гвозди укупорочные и сапожные, въ производствѣ которыхъ начала уже участвовать машина. Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ васильевскій кустарный гвоздь болѣе и болѣе изнемогаетъ въ неравной борьбѣ съ машиннымъ гвоздемъ. Заработокъ мужчинъ гвоздарей упалъ съ 2 р. до 1 р. въ недѣлю. Женщины и дѣти, участвующія въ этомъ весьма утомительномъ производствѣ, зарабатываютъ въ недѣлю отъ 40 до 60 коп. Многіе гвоздари, не имѣя обезпеченія и въ землѣ (при 2 десятинномъ надѣлѣ на душу), должны были оставить свой старинный промыселъ и разойтись по фабрикамъ тверскимъ и столичнымъ. Въ настоящее время въ трехъ волостяхъ этого гвоздарнаго раіона не болѣе 1,500 кузнецовъ, тогда какъ назадъ тому 20 лѣтъ ихъ было вдвое болѣе. Промыселъ этотъ составлялъ зимнее занятіе крестьянскихъ семействъ, члены которыхъ лѣтомъ занимались не однимъ земледѣліемъ, а и тягою судовъ по Вышневолоцкой водной системѣ. Нынѣшнее положеніе здѣшнихъ гвоздарей по истинѣ безотрадно, и вотъ факты. Работы гвоздарей, въ низкихъ полуземлянкахъ, начинаются съ 3 часовъ утра и продолжается до 10 часовъ вечера, съ 3-мя или 3½ часами перерыва. Ночному сну гвоздари могутъ посвящать не болѣе пяти часовъ. Вредное вліяніе гвоздарныхъ работъ на здоровье не только женщинъ и дѣтей, но даже и взрослыхъ мужчинъ очевидно. Копоть и дымъ — неразлучные спутники гвоздарнаго дѣла; дѣйствіе же этихъ веществъ на грудные органы человѣка весьма гибельно. Страданье дыхательныхъ путей, вызываемое ими, составляетъ здѣсь явленіе обыденное. Между кузнецами много чахоточныхъ. Сидя по 16 часовъ въ сутки въ удушливой атмосферѣ, въ неестественномъ положеніи — съ перегнутымъ на правый бокъ корпусомъ —кузнецъ-гвоздарь съ дѣтства разрушаетъ свое здоровье. Мальчики 15—16 лѣтъ, имѣвшіе несчастіе работать постоянно въ кузницахъ, кажутся 12-лѣтними; то же можно сказать о дѣвочкахъ. Средній, часто

малый ростъ, узкія плечи, впалая грудь, неестественная блѣдность и сильная худоба придаютъ гвоздарямъ рахитическій видъ. Къ этому присоединяются физическіе недостатки, которыми гвоздари обязаны своему промыслу: искривленіе позвоночнаго столба дѣлаетъ кузнеца кривобокимъ (на правый бокъ), при чемъ лѣвое плечо и лѣвая лопатка выше правыхъ. Пальцы кисти правой руки, за исключеніемъ большаго, искривлены сообразно положенію, которое эта рука принимаетъ, держа молотъ во время работъ. Разлетающіяся искры обжигаютъ руки и ноги кующихъ гвоздарей, работающихъ босикомъ. Мелкіе осколки желѣза попадаютъ въ глаза и нерѣдко дѣлаютъ гвоздарей кривоглазыми. Копоть, чадъ и дымъ, раздражая глаза, вызываютъ воспаленіе ихъ, переходящее въ хроническое. Глаза постоянно красны, всѣ предметы кажутся какъ-бы въ туманѣ. Бываетъ и совершенное ослѣпленіе. Беременныя женщины, присужденныя обстоятельствами къ кузнечной работѣ, подвержены выкидышамъ. Согнутое положеніе, въ которомъ онѣ находятся во время работы, служитъ причиною появленія на свѣтъ младенцевъ съ искривленіями рукъ и ногъ. Съ теченіемъ времени это проходитъ, но бываютъ случаи, что дѣти остаются калѣками на всю жизнь. Смертность кузнецовъ-гвоздарей (сравнительно съ крестьянами чисто земледѣльческихъ селеній) велика: отъ 4 до 5 на 100. Населеніе не возрастаетъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже вымираетъ. Раса вырождается: въ числѣ молодыхъ людей, призываемыхъ изъ этой мѣстности къ воинскому жребію, оказывается наибольшій процентъ браковки по недостатку роста, узкости груди, по уродливостямъ и грудным болѣзнямъ.

Всего замѣчательнѣе, что, не смотря даже и на такія, повидимому, невозможныя экономическія и санитарныя условія, васильевскій гвоздарь выбивается изъ силъ, чтобы не идти на фабрику, гдѣ денежное вознагражденіе за трудъ гораздо выше. До сихъ поръ, при всей невыгодности гвоздарнаго промысла, имъ занимается въ васильевскомъ раіонѣ лѣтомъ до 800, зимою до 1,500 человѣкъ.

Васильевскіе гвоздари находятся въ полной зависимости отъ мѣстныхъ торговцевъ, снабжающихъ ихъ въ кредитъ не только сырымъ матеріаломъ и желѣзомъ, но и жизненными припасами, и у нихъ же покупающихъ гвозди. Эта двойная операція такъ выгодна для купцовъ, что они могутъ жить и живутъ, среди общей бѣдности, довольно богато. Кредитъ этихъ посредниковъ обходится гвоздарямъ по меньшей мѣрѣ въ 40—50%.

Только въ тѣхъ селеніяхъ гвоздарнаго раіона, гдѣ крестьяне имѣютъ хорошій земельный надѣлъ и съ выгодой ведутъ свое земледѣльческое хозяйство, гвоздари не находятся въ такой зависимости отъ скупщиковъ: тамъ и гвоздь куется такой, который лучше цѣнится на рынкѣ *).

*) Болѣе подробное [illegible] словій производства гвоздарнаго промыс. [illegible] Ва-

Сверхъ указанныхъ мѣстностей, ручной гвоздь въ значительномъ количествѣ выдѣлывается еще въ губерніяхъ: Московской, Нижегородской, Вятской.

Кромѣ гвоздей, въ названныхъ губерніяхъ производятся и другія кузнечныя издѣлія. Такъ, въ Тверской губерніи, городъ Осташковъ извѣстенъ значительнымъ производствомъ топоровъ, косъ и серповъ, утрачивающимъ, впрочемъ, мало-по-малу характеръ ремесленно-кустарнаго промысла, такъ какъ большинство мастеровъ, не будучи въ силахъ соперничать съ обширными кузнечными мастерскими, перестали работать за свой счетъ и поступили въ работники къ крупнымъ хозяевамъ.

Во всей Тверской губерніи кузнечнымъ мастерствомъ занимается до 7.733 человѣкъ.

Въ Вятской губерніи насчитывается до 6,500 кузнецовъ-гвоздарей, производящихъ, кромѣ гвоздей, косы, топоры, серпы, якори, языки для колоколовъ и проч.

Въ Ярославской губерніи, издавна снабжающей нашу конницу издѣліями, необходимыми для ея вооруженія, какъ-то: удилами, шпорами, стременами, производятся, кромѣ этихъ предметовъ, еще различныя кольца, пряжки, цѣпи и многія другія кузнечныя издѣлія. Въ одномъ только Ярославскомъ уѣздѣ насчитываютъ 1,327 кузнецовъ, перерабатывающихъ до 180,000 пуд. желѣза на 830,000 рублей.

Весьма значительно производство кузнечныхъ издѣлій въ губерніяхъ: Нижегородской, Тульской, Калужской, Владимірской.

Изъ кузнечно-слесарныхъ кустарныхъ производствъ наиболѣе значительно въ Россіи *ножевое*, сосредоточившееся въ Горбатовскомъ уѣздѣ, Нижегородской и въ губерніи Владимірской. Въ этомъ раіонѣ производится громадное количество ножей и вилокъ разнообразнѣйшихъ сортовъ и различныхъ цѣнъ: отъ 30 коп. до 12 руб. дюжина. Вмѣстѣ съ ножевымъ мастерствомъ здѣсь существуетъ производство ножницъ, бритвъ, коромыселъ для вѣсовъ, замковъ всякаго рода. Всѣ эти производства сосредоточены въ 146 селеніяхъ и даютъ занятіе 12,874 рабочимъ, изъ коихъ 8,874 взрослыхъ мужчинъ, до 1.000 взрослыхъ женщинъ, до 3,000 подростковъ и несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ. Всѣхъ мастерскихъ обслѣдовано 4,423, въ томъ числѣ 69,3%—одиночныхъ, 19,7%—семейныхъ и 11—съ наемными рабочими.

Цѣнность ножевыхъ и замочныхъ товаровъ, производимыхъ всѣми кустарями Нижегородской губерніи, простирается до 2¼ милліоновъ рублей. Зарабатываетъ ножевщикъ въ недѣлю, среднимъ счетомъ, 2 р. 50 к. въ годъ (43 рабочихъ недѣли)—107 р. 50 к. Заработки здѣшнихъ кус-

раіонѣ помѣщено въ моей статьѣ: „Гвоздарный промыселъ въ Твер-
уѣздѣ“, Труды Высочайше учрежд. V стр. 375—404.

тарей, завися отъ состоянія рынка, подвержены частымъ и сильнымъ колебаніямъ. Такъ, напр., въ 1878—79 годахъ за дюжину расхожихъ перочинныхъ ножей съ двумя лезвіями мѣстные скупщики платили отъ 85 к. до 1 р. 10 к.: въ 1880—81—тѣ же ножи скупались по 40—45 к. такъ что, при маломъ измѣненіи цѣнъ на матеріалъ и на жизненные припасы, заработки кустарей уменьшились вдвое. Пониженіе цѣнъ бываетъ и еще значительнѣе, такъ что иногда кустарю за трудъ его ничего не очищается, а все-же онъ, въ надеждѣ на улучшеніе дѣлъ, не бросаетъ промысла. Колебанія цѣнъ особенно тяжело отзываются на горбатовскихъ ножевщикахъ и замочникахъ, такъ какъ большинство ихъ имѣетъ ничтожный земельный надѣлъ (менѣе десятины на мужскую ревизскую душу), вслѣдствіе чего не менѣе половины всего числа домохозяевъ-кустарей вовсе отстали отъ земледѣлія и всѣ средства къ существованію имѣютъ въ промыслѣ, перемѣнить который на что-нибудь другое, при данныхъ экономическихъ условіяхъ страны, для нихъ весьма трудно. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ предметовъ горбатовскаго слесарнаго производства, напр. замки, должны выдерживать конкурренцію привозимыхъ громадными партіями нѣмецкихъ замковъ, очень дешевыхъ, продаваемыхъ отъ 90 к. до 1 р. 10 к. за дюжину. Соперничество очень опасное, такъ какъ за границей и мелкіе производители могутъ широко пользоваться штампомъ и другими машинами и станками, облегчающими и удешевляющими производство.

Въ Тульской губерніи производство замковъ, преимущественно дверныхъ, шкапныхъ, сундучныхъ, комодныхъ, висячихъ, часто весьма сложнаго и хитраго устройства, даетъ заработокъ 5—6 тысячамъ мастеровъ, которые выдѣлываютъ замковъ на 7—8 милліоновъ рублей. Средній чистый годовой заработокъ замочника простирается здѣсь до 120 руб. Колебанія заработка такъ-же часты и значительны, какъ и въ Нижегородскомъ замочномъ раіонѣ.

Выдѣлка холоднаго оружія (шашекъ, кинжаловъ и проч.) распространена въ Дагестанѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Кавказа.

Производство скобянаго товара, въ видѣ желѣзныхъ и мѣдныхъ петель, задвижекъ, дверныхъ и оконныхъ ручекъ, печныхъ приборовъ и проч., существуетъ, какъ отдѣльный промыселъ, въ губерніяхъ: Тульской, Владимірской, Московской. Въ Тульской губерніи, гдѣ этимъ производствомъ занято до 3000 кустарей, производится разныхъ издѣлій на 2½ милліоновъ рублей.

Мѣдно-литейный промыселъ (производство крестовъ, иконъ, канделябръ, подсвѣчниковъ, спичечницъ, бляхъ, металлическихъ ложекъ и проч.) распространенъ въ Московской губерніи, гдѣ занимаетъ 1214 рабочихъ, производящихъ на сумму 729,000 рублей. Издѣлія этого промысла отличаются своею дешевизной, благодаря, между прочимъ, тому

обстоятельству, что московскіе кустари употребляютъ различный мѣдный, никуда негодный ломъ.

Въ Московской же губерніи существуетъ особый металлическій промыселъ:—добываніе различныхъ, въ томъ числѣ и благородныхъ металловъ изъ пожарныхъ остатковъ и сора.

Кустарное производство изъ золота и серебра изящныхъ церковныхъ и сервизныхъ серебряныхъ вещей существуетъ въ Московской губерніи. Когда-то знаменитое производство серебряныхъ издѣлій съ чернью сохранилось еще, въ малыхъ размѣрахъ, въ гор. Великомъ Устюгѣ, Вологодской губерніи.

Самоварное производство, относящееся къ мѣднолатуннымъ, имѣетъ частью фабричный, частью кустарный характеръ. Кромѣ Тульской губерніи, самовары въ значительномъ количествѣ выдѣлываются еще въ Московской, Ярославской, Пермской.

Производство металлическихъ подносовъ специализировалось въ Московской губерніи, гдѣ занимаетъ 407 рабочихъ, производящихъ на 117,000 рублей.

Производство сусальнаго золота, какъ кустарный промыселъ, распространено въ губерніяхъ Московской (229 мастеровъ производятъ на 242,000 р.) и Калужской (200 мастеровъ на 200,000 р.); фольговое производство — въ Московской; канительное въ Московской же (680 мастеровъ выдѣлываютъ товара на 368,000 р.) и въ Тверской (до 500 мастеровъ — на 220,000 р.); проволочное вмѣстѣ съ булавочнымъ, крючечнымъ, грохотолистнымъ и проч. въ Московской губерніи (586 мастеровъ—на 163,000 р.).

Кустарное производство физическихъ инструментовъ и ихъ частей, какъ-то: механическихъ оправъ для очковъ, термометровъ, барометровъ, вѣсовъ, воздушныхъ насосовъ, электрическихъ машинъ мѣстится почти исключительно въ Московской губерніи.

Ружейное кустарное производство находится въ городѣ Тулѣ и на Кавказѣ.

Гончарный промыселъ распространенъ всюду, гдѣ подъ рукою находится удобная, какъ матеріалъ для этого производства, глина. Специализировалось же гончарное производство въ Московской губерніи, въ Бронницкомъ уѣздѣ (Гжель).

Производствомъ гончарныхъ издѣлій въ Гжельскомъ раіонѣ занято до 6,034 человѣкъ, и производятъ они на сумму до 2.377,000 р., причемъ средній годовой заработокъ кустаря простирается до 90 руб. въ годъ. Кустарное гончарное производство мало-по-малу ослабѣваетъ въ борьбѣ съ крупными заводчиками, почти вполнѣ овладѣвшими уже рынкомъ дорогихъ фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій. На долю кустарей остается производство болѣе простой глиняной посуды, кустарная тех-

ника который вполнѣ удовлетворяетъ неприхотливымъ требованіямъ массы потребителей.

Кромѣ Московской губерніи, кустарное кончарное производсто особенно значительно въ Тверской (1,400 рабочихъ), Вятской (800 ч.), Вологодской, Курской, Воронежской, на Кавказѣ.

Производство зеркалъ, преимущественно дешевыхъ (отъ 4 руб. за сотню), находится въ Московской губерніи. При отсутствіи приспособленій для защиты рабочихъ отъ зараженія ртутью, промыселъ этотъ въ настоящемъ его видѣ весьма вреденъ для кустарей и ихъ семействъ, тѣмъ болѣе, что всѣ операціи зеркальнаго производства имѣютъ мѣсто въ жилыхъ крестьянскихъ избахъ.

Къ производствамъ, употребляющимъ смѣшанный матеріалъ (и металлы, и дерево), относится гармонное, спеціализировавшееся въ Тульской губерніи, гдѣ даетъ заработокъ 2 — 3 тысячамъ и городскихъ и сельскихъ кустарей, между которыми трудъ раздѣленъ на множество спеціальностей (производство деревянныхъ гармонныхъ ящиковъ или колодокъ, выдѣлка и наклейка гармонныхъ планокъ, точеніе костяныхъ и металлическихъ колечекъ, клапановъ и другихъ металлическихъ украшеній гармоники, склеиваніе игральныхъ мѣховъ, обклеиваніе ихъ бумагой, лакированіе ящиковъ, сборка колодокъ, сборка цѣлыхъ гармоній и проч.). Различныхъ сортовъ гармоній насчитывается въ Тульскомъ кустарномъ производствѣ до 300; продаются онѣ по разнымъ цѣнамъ— отъ 5 коп. до 30 руб. за штуку. Наиболѣе въ ходу сорта цѣною отъ 1 до 5 руб. По особымъ заказамъ кустари выдѣлываютъ хроматическія гармоніи, цѣною до 60 руб., и гармоніи-флейты — по 100—250 руб. Всѣхъ гармоній выдѣлывается здѣсь на 4 милліона руб.

Вознагражденіе за трудъ разнообразно: гармонные наклейщики, отъ которыхъ требуется нѣкоторая музыкальная подготовка, зарабатываютъ въ недѣлю отъ 4 до 16 руб., а въ годъ отъ 160 до 640 руб., въ среднемъ 400 руб.; ящичники, колодочники, токари — до 180 руб. въ годъ. Женщины, занимающіяся сборкой колодокъ, т.-е. прикрѣпленіемъ къ нимъ клавишей съ клапанами, зарабатываютъ по 75 р. въ годъ.

Кромѣ Тульской губерніи, гармоники производятся въ Московской, Вятской, Вологодской, Симбирской, Тверской, Петербургской.

Производство стѣнныхъ часовъ («ходунцовъ») распространено въ Московской губерніи; производство сельскохозяйственныхъ орудій, какъ-то: плуговъ, вѣялокъ, молотилокъ и проч. — въ губерніяхъ Ярославской, Тульской, Рязанской.

Иконописное мастерство спеціализировалось въ Шуйскомъ, Суздальскомъ и Вязниковскомъ уѣздахъ, Владимірской губерніи. Промыселъ этотъ принадлежитъ къ очень древнимъ (упоминается въ лѣтописяхъ XV столѣтія). Первоначально иконопись составляла занятіе иноковъ

здѣшнихъ монастырей, а отъ нихъ перешла къ монастырскимъ и сосѣднимъ съ ними крестьянамъ. Въ настоящее время производствомъ этимъ занято во Владимірской губерніи до 2,000 человѣкъ въ 600 семействахъ.

Вслѣдствіе весьма сложнаго раздѣленія труда производство въ этомъ промыслѣ достигло удивительной быстроты. Нѣкоторые мастера пишутъ въ недѣлю до 600 иконъ, мѣрою въ 8 вершковъ. Офени скупаютъ иконы на Холуйской ярмаркѣ и развозятъ ихъ по всей Россіи. Полагаютъ, что въ Владимірской губерніи производится ежегодно до 4 милліоновъ иконъ деревянныхъ и металлическихъ на сумму до 600,000 р. Самые дешевые сорта иконъ изъ первыхъ рукъ сбываются по 15 рублей за сотню; въ розничной же продажѣ цѣна ихъ нерѣдко удесятеряется. Лучшіе мастера-иконописцы зарабатываютъ своимъ промысломъ по 17—20 рублей, средній — по 10—12 р. начинающіе — по 5—6 р. въ мѣсяцъ.

Въ Московской губерніи, близь Москвы, существуетъ съ начала настоящаго столѣтія такъ называемый «цвѣтильный промыселъ», заключающійся въ раскрашиваніи лубочныхъ и литографированныхъ картинокъ. Благодаря необычайно низкому вознагражденія труда, промыселъ этотъ до сихъ поръ соперничаетъ, въ иллюминованіи лубочныхъ картинъ, съ хромолитографіей. Въ производствѣ участвуютъ, вмѣстѣ съ взрослыми работниками, женщины и дѣти, въ короткое время овладѣвающія нѣкоторою техникою промысла. Въ теченіе недѣли мастерица раскрашиваетъ до 1,500 картинъ, за что получаетъ 1 р. 50 коп. красокъ выходитъ въ недѣлю на 70 к., такъ что средній недѣльный заработокъ составитъ 80 коп. въ недѣлю, 13 коп. въ день, состоящій изъ 12—13 рабочихъ часовъ. Копѣйка — въ часъ.

Таковы, въ общихъ чертахъ, наиболѣе распространенные и наилучше изслѣдованные кустарные промыслы Россіи.

Размѣры настоящаго сочиненія не дали намъ возможности коснуться многихъ подробностей кустарнаго производства; а недостатокъ статистическаго матеріала — сдѣлать точные выводы о степени распространенія этой формы промышленности.

Съ наибольшею подробностью и точностью обслѣдованы кустарные промыслы и ремесла Московской губерніи; а такъ какъ въ ней, по причинѣ весьма выгодныхъ условій обмѣна, существуютъ всѣ главнѣйшія отрасли кустарнаго и ремесленнаго производства, то считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь, въ сжатой таблицѣ, общіе результаты исполненнаго Московскимъ земствомъ изслѣдованія этого производства *).

Таблица эта показываетъ, что въ Московской губерніи всѣхъ кустарныхъ заведеній (избъ, свѣтлицъ и проч.) насчитано 62,164, а въ нихъ

*) См. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи“, т. VII, вып. 3-й, 1879 г.

кустарей—111.329, въ томъ числѣ 4,600 учениковъ. На сто заведеній приходится по 227 кустарей, вмѣстѣ съ хозяевами. Въ большинствѣ случаевъ рабочіе и хозяинъ принадлежатъ къ одной и той же семьѣ.

Всѣ кустари Московской губерніи, приготовляющіе издѣлія (товары), производятъ ихъ на тридцать семь съ половиною милліоновъ рублей, изъ коихъ семь съ половиною милліоновъ рублей (или 20%) поступаютъ въ пользу кустаря-рабочаго, остальное составляютъ стоимость сыраго матеріала, предпринимательскую прибыль, торговые барыши и проч.

—

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ

о кустарныхъ промыслахъ населенія Московской губерніи,

извлеченныя изъ мѣстнаго земскаго ихъ изслѣдованія.

Роды промысловъ.	Промыслы мѣстные.	Главные виды производимыхъ товаровъ.
I. Производство и отдѣлка тканей.	1. Бумаготкацкое производство.	Тикъ, нанка, сарпинка, холстинка, киргизина, фланель, шотландка, саржа, твинъ, руспнетъ, демикотонъ, люстрикинъ, камлотъ, трико плисъ, полубархатъ, бумазея, кисея, марля, полубатистъ, декосъ, гардины, тканьевыя одѣяла, салфетки, платки и обшивочныя ленты
	2. Шерстяныя и полушерстяныя ткани.	Карусетъ, казинетъ, сатинъ, . ринъ, трико, камлотъ, мзамбикъ, ал пака, полутерно, саржа, барежъ, репсъ фланель, меланжъ, мильтонъ, кашмиръ фай и платки
	3. Шелковыя и полушелковыя ткани.	Буре , тафта, фуляръ, канаусъ, да ма, саржа, атласъ, фай, репсъ, муаръ антикъ, глясе, бархатъ, зонточная матерія, платки, парча-глазетъ, насыпь одноволотная съ ı ·лками, шнелье зархара и бухарка.
	4. Ткачество позумен-	Погоны офицерскіе и солдатскіе, галуны серебряные, мишурные и про
	Ткачество бахромы.	Бумажная, шерс бахрома.
		Итого по ткацкимъ промысламъ.
II. Женскіе промыслы: пряденіе нитей, размотка, вязаніе, плетеніе, вышиваніе, клееніе гильзъ и конвертовъ, шитье перчатокъ.	6. Пряденіе шерсти.	Пряжа льняная и шерстяная
	7. ра:	Ра: ька и шерст
	8. Вязаніе зъ нитей.	Чулки, фуфайки, варежки, платки шали, головныя сѣтки, рыболовныя сѣти
	9. Плетеніе изъ нитей.	Кружева, аграмантъ .
	10. Шитье перчаток	Лайковыя перчатки
	11. Клееніе гильзъ для папиросъ и конвертовъ.	Гильз для папиросъ и конверт
		Всего по женскимъ промысламъ.

…старшихъ заве-ній и изб.	Число всѣхъ работающихъ.	Въ томъ числѣ учениковъ.	Среднее число работающ. приходящ. на одно заведеніе или избу.	С… ежегод- производимыхъ издѣлій.	Средній годовой заработокъ рабочаго въ рубляхъ.	Общiй заработокъ ра-	% заработка рабочихъ въ валовой стоимости издѣлій.	Для тѣхъ же промысловъ уходитъ на сторону.
7.031	34.587			12.451.000	50	1.729.000	14	
.813	4.576		3.6	2.471.000	60	275.000	11	
1.595	6.452		4	6.452.000	100	645.000	10	
110	2.763	672	6.7	963.000	80	228.000	23	158
205	466	91		72.000	40	19.000	26	51
1.054	48.844	763	.3	22.409.000	60	2.896.000	13	8.096
7.060	12.000	—	1.7	145.000	8	97.000	66	—
9.500	16.000		1.8	186.000	12	186.000		
.237	13.100		.1	523.900	28	366.000	69	
1.563	2.973	—	1.9	185.000	35	104.000	56	
719	3.030		1.[illegible]	2.620.000	33	100.000	3	
1.654	8.843	—	1.9	663.000	16	141.000	21	60
0.763	55.946		1.8	4.322.900	17.8	994.000		104

Роды промысловъ.	Промыслы мѣстные.	Главные виды производимых товаровъ.
III. Веревочное производство.	12. Витье и плетеніе бичевы и веревокъ.	Вожжи, арапники, веревки
IV Шитье одежды и разныхъ предметовъ.	13. Портняжный промыселъ.	Раз
	14. Картузный промыселъ.	Картузы, козырьки
V Обработка дерева.	15. Мебельный промыселъ.	Крупная мебель (буфеты, комоды, гардеробы, библіотеки, столы и проч. Кривые (кресла, диваны, ломберные столы, стулья и проч.). бѣлые стулья
	16. Производство разныхъ столярныхъ издѣлій.	Сундуки, ящики, иконостасы, гробы, зеркальныя рамки, клещи для хомутовъ, паркетъ.
	17. Экипажный промыселъ.	Телѣги, сани, тачки, колеса, дуги, кузовья къ пролеткамъ и каретамъ, тарантасы и проч.
	18. Земледѣльческія орудія.	Сохи, бороны, грабли
	19. Бондарный промыселъ.	Деревянная посуда, кадки, корыта, обручи и проч.
	20. Производство музыкальн. инструментовъ.	Гитары, скрипки.
	21. Токарный промыселъ.	Шашки для счетовъ, балясы, чубуки, мундштуки, ручки для тростей, деревянныя пуговки и проч.
	22. Разныя мелкія деревянныя издѣлія.	Портсигары и спичечницы изъ карельской березы, берда, челноки, деревянные гребни, клѣтки для птицъ, трости, удильники, ободья для ситъ, шпильки для сапогъ, прессъ-бювары, прялки, рѣзьба и позолота по дереву, деревянныя шторы
	23. Угольный промыселъ.	Уголь разныхъ сортовъ
	24. Распилка лѣса.	Дрова, доски, тесъ, дрань и плетеніе изъ послѣдней корзинъ
	25. Плотничный промыселъ.	Плотник

Число всѣхъ ку-старныхъ заведе-ній и избъ.	Число всѣхъ ра-ботающихъ.	Въ томъ числѣ учениковъ.	Среднее число ра-ботающ. прихо-дящ. на одно за-веденіе или избу.	Стоимость ежегод-но производимыхъ издѣлій.	Средній годовой за-работокъ рабочаго, въ рубляхъ.	Общая сумма заработковъ ра-бочихъ.	% заработка ра-бочихъ въ вало-вой стоимости издѣлій.	Для тѣхъ же про-мысловъ уходитъ на сторону.
148	312	—	2,1	23,000	40	12,500	55	14
374	1,123	89	3	200,000	60	67,000	32	4,291
40	115	17	2,9	50,000	90	10,000	20	720
864	2,332	592	2,7	530,000	125	290,000		1,485
370	774	40	2,1	120,000	90	70,000	60	345
452	763		1,7	171,000	150	104,000	60	389
62	75		1,2	4,800	48	3,600	75	
237	310	—	1,3	62,000	130	40,000	64	212
29	61	7	2,1	16,000	120	7,300	45	—
459	779	26	1,7	183,700	150	117,000	64	126
251	392	—	1,2	80,000	120	47,000	59	372
316	412	—	1,3	29,000	45	19,000	64	171
—	4,451	—		1.000,000	70	311,000	—	943
—	—	—	—	—		—	—	2,322

Роды промысловъ.	Промыслы мѣстные.	Главные виды производимыхъ товаровъ.
	26. Метельный промыселъ.	Метлы и вѣники
	27. Корзиночный промыселъ.	Корзины, цвѣточницы, баульчики, кошолки и проч.
	28. Дранье лыка и корья и плетеніе лаптей.	Лыки, корье и лапти
		Всего по обработкѣ дерева.
VI. Издѣлія изъ папье маше и картона.	29. Производство лакированныхъ издѣлій изъ папье-маше.	Табакерки, портсигары, чайницы, запонки, пеналы, альбомы и проч
	30. Картонажное производство.	Коробки для аптекъ и кондитерскі картонки.
VII. Выдѣлка кожи и издѣлія изъ нея.	31. Выдѣлка кожъ, (кожевен. промыселъ).	Кожа сыромятная, конская, опо ковая, сафьянъ и проч
	32. Скорняжный промыселъ.	Разные мѣха изъ обрѣзковъ
		Выдѣланныя овчины.
	33. Сапожный и башмачный промыслы.	Сапоги, башмаки, туфли проч кожаная обувь
	34. Ра: издѣлія изъ кожи.	Рукавицы, чемоданы, кнуты и шо ный товаръ
VIII. Обработка шерсти и волоса и издѣлія изъ нихъ.	35. Обработка шерсти и войлочныя издѣлія.	Шерстобои, сапоговалы и войлочн
		Касторовыя шляпы .
	36. Щеточный промыселъ.	Щетки конскія, сапожныя, половы ломберныя и проч
IX. Обработка рога, кости и другихъ животныхъ остатковъ.	37. Кистовязальный промыселъ.	Малярныя кисти
	38. Гребенный промыселъ.	Разные роговые гребни.
	39. Пуговичный промыселъ.	Роговыя и копытныя пуговицы.
	40. Костяныя издѣ.	Гребни, ложечки, шашки и проч.
	41. Производство струнъ.	Разныя музыкальныя струны.
		Всего по обработкѣ животныхъ продуктовъ

…арнях. зав… ній и избъ.	Число всѣхъ работающихъ.	Въ томъ числѣ учениковъ.	Среднее число работающ. приходящ. на одно заведеніе или избу.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Средній годовой заработокъ рабочаго, въ рубляхъ.	Общая сумма заработковъ рабочихъ.	% заработка рабочихъ въ валовой стоимости издѣлій.	Для тѣхъ же промысловъ уходитъ на сторону.
473	521	—	1,1	21,000	30	16,000	77	4
357	750	42	2,1	120,000	125	94,000	79	58
415	469	—	1,1	15,000	24	11,000	73	—
285	12,089	707	1,8	2.352,500	94	1.129,900	60	6,427
40	132	25	3,2	38,000	200	27,000	71	89
10	21		2	4,000	120	2,500	63	424
225	538	19	2,3	291,000	125	67,200	23	304
32	138	11	3,7	11,150	62	8,500	56	334
119	336	—	2,8	135,000	110	37,000	20	489
611	3,362	980	5,5	1.200,000	130	437,000	37	1,490
42	116	—	2,7	30,000	110	12,000	40	587
168	373	—	2,8	140,000	80	30,000	21	1,272
69	480	99	6,9	134,000	140	65,000	48	185
151	884	210	5,8	240,000	140	123,760	65	113
15	43	8	2,8	18,000	200	8,600	47	—
105	1,048	218	10	400,000	120	126,000	31	292
52	487	95	9,3	264,000	110	54,000	20	144
61	126	—	2	31,000	120	15,000	49	20
4	43	8	10,7	20,000	95	4,000	20	—
654	7,974	1,648	4,8	2.914,150	124	988,060	34	5,230

Роды промысловъ.	Промыслы мѣстные.	Главные виды производимых товаровъ.
X. Обработка питательныхъ веществъ.	42. Крахмально-паточное производство.	Крахмалъ и патока
	43. Обработка зерна.	Мельники, крупчатники бойщики
	44. Изготовленіе предметовъ пищи.	Пироги, калачи, баранки, хлѣ пряники, пастила, сахарные цвѣт конфекты, сбитень, колбаса и проч
XI. Малярный и живописный промыслы.	45. Малярный и живописный промыслы.	Маляры .
		Иконописцы .
		Раскрашиваютъ картины.
		Раскрашиваютъ бумагу для фектъ.
		Разные живописцы .
XII. Обработка желѣза.	46. Кузнечный и слесарный промыселъ.	Подковы, молотки, долота, жел ныя кровати, ухваты, скребницы, п пилки, замки, пилы, винты, петли разный мелкій скобяной товаръ .
	47. Производство издѣлій изъ листоваго желѣза и жести.	Подносы и кокарды.
		Ведра, плевальницы, кофейники, пы, кровля и разныя мелкія вещи.
	48. Проволочныя дѣлія.	Грохота и разныя проволочныя дѣлія .
		Крючки
		Була
XIII. Обработка мѣди.	49. Производство издѣлія изъ мѣди.	Самовары, подсвѣчники, полос тельныя чашки, лампы, кофейник рукомойники, ночники, литыя икон кадильницы, ковчежцы и разныя п ковныя вещи (чеканка), шорные боры, серьги, цѣпочки, чернильни и разная мелочь
XIV. Обработка серебра и золота.	50. Производство издѣлій изъ золота и серебра.	Портсигары, кольца, цѣпочки, зап ки, крестики и разныя мелкія вещ
	51. Сусальный промыселъ.	Сусальное золото и серебро

...стариыхъ заве...ній и избъ.	Число всѣхъ работающихъ.	Въ томъ числѣ учениковъ.	Среднее число работающ. приходящ. на одно заведеніе или избу.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Средній годовой заработокъ рабочаго, въ рубляхъ.	Общая сумма заработковъ рабочихъ.	% заработка рабочихъ въ валовой стоимости издѣлій.	Для тѣхъ же промысловъ уходитъ на сторону.
130	780	—	6,1	138,000	40	31,000	23	
96	193	—	2	39,000	200	39,000	—	741
44	64	—	1,5	160,000	210	14,000	9	1,299
26	26	—	1	2,100	80	2,100	—	584
39	76	—	2	18,000	120	9,000	50	14
174	346	97	2	30,000	18	6,200	7	—
3	13	—	4	2,000	80	1,000	50	—
10	11	—	1	2,000	150	1,700	85	66
430	1,378	—	3,2	138,000	60	83,000	60	1,836
29	340	57	11,6	102,530	120	41,000	40	2
22	67	—	3	14,000	120	8,000	58	525
62	217	40	3,7	58,700	54	12,000	20	43
47	206	45	4,3	50,200	100	20,000	40	23
11	163	102	14,8	54,870	60	9,780	18	6
243	1,212	116	5	729,000	120	146,000	20	822
17	92	12	5,4	200,000	150	14,000	7	659
54	229	—	4,2	242,600	90	21,000	9	62

Роды промысловъ.	Промыслы мѣстные	Главные виды производимыхъ товаровъ.
XV. Обработка разныхъ металловъ.	52. Канительный промыселъ.	Канитель мѣдная и посеребрен
Смѣшанные металлическіе промыслы.	53. Оптическій промыселъ.	Готовальни, циркули, термометр барометры, вѣсы, электрическія м шины, воздушные насосы, очки и ра ные оптическіе, физическіе и хирур гическіе приборы.
	54. Часовой промыселъ.	Стѣнные часы
	55. Фольговый промыселъ.	Фольга изъ мѣди, цинка, олова свинца
	55. Добываніе разныхъ металловъ изъ сора (преим. пожарнаго).	Золото, серебро, мѣдь, ртуть проч. .
		По всѣмъ метал. промысламъ.
XVI. Обработка глины и издѣлія изъ нея.	57. Гончарный промыселъ.	Разная фарфоровая, фаянсовая глиняная посуда, кухонные и са вые горшки, огнеупорный кирпичъ трубы и прочія издѣлія Гжельска района
		Горшки кухонные, садовые и пр чія издѣлія изъ глины внѣ Гжел скаго района
		Бѣлый и красный кирпичъ и брус для косъ
XVII. Добываніе, обработка камня и постройки изъ него.	58. Добываніе камня и постройки изъ него.	Каменоломы, каменотесы, мрамо щики, печники, каменщики и штук туры .
XVIII. Обработка стекла.	59. Зеркальный промыселъ.	Дешевыя зеркала разныхъ со товъ.
	60. Камушный промыселъ.	Стеклянная масса и издѣлія изъ не бусы, четки и проч.
	61. Гранильный промыселъ.	Граненіе и печатаніе стекла и ка ней: стразы, гранаты, бирюза, серьги, запонки и проч .
		По всѣмъ промысламъ (№№ 12—1 29, 30, 42—45, 62, 63)

Число всѣхъ кустарныхъ заведеній и избъ.	Число всѣхъ работающихъ.	Въ томъ числѣ учениковъ.	Среднее число работающ., приходящ. на одно заведеніе или избу.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Средній годовой заработокъ рабочаго въ рубляхъ.	Общая сумма заработковъ рабочихъ.	% заработка рабочихъ въ валовой стоимости издѣлій.	Для тѣхъ же промысловъ уходитъ на сторону.
79	792	113	10	368,000	75	60,000	16	345
37	85	17	2,3	28,000	120	10,200	37	23
4	19	10		10,300	100	1,900	19	14
5	40	—	8	25,200	120	5,000	20	5
19	39	—	2	16,000	200	8,000	50	—
1,056	4,882	512	4,6	2.037,330	90	439,880	22	4,365
253	2,652	607	14,7	1.852,800	120	318,000	18	1,301
761	1,670	—	2,3	131.700	66	110,000	89	128
277	1,712	115	5.9	393,000	80	137,000	35	33
112	169	—	1,5	20,000	110	18,600	—	3,007
23	101	18	4,6	29,700	90	9,800	35	
97	176	—	1,9	32,000	50	8,800	27	—
12	31	2	2,7	5.000	120	3,700	74	58
1,535	6,511	742	3.7	2.464.200	90	605,900	25	4,532

Роды промысловъ.	Промыслы мѣстные.	Главные виды производимыхъ товаровъ.
XIX. Производство дѣтскихъ игрушекъ.	62. Игрушечный промыселъ.	Разныя дѣтскія игрушки: лѣпныя, мастичныя рѣзныя, токарныя и проч.
XX. Разныя мелкія производства.	63. Мелкіе промыслы, разсѣянные по губерніи и не составляющіе сплошныхъ районовъ.	Сита, соломенныя чашки и гнѣзда, соломенные футляры для бутылокъ, ремизы, машинки для перчатокъ, клеенка, вата изъ хлопка, цинковые подсвѣчники, клей, сальныя свѣчи, конопатчики, обойщики, полотеры, инструментальщики, тараканщики, зонтичники, граверы, трубочисты, полировщики, стекольщики .
		Итого по разнымъ смѣшаннымъ промысламъ
XXI. Химическая обработка продуктовъ.	64. Сухая перегонка дерева.	Деготь и уксусная кислота .
	65. Перегонка кости и разныя химическія производства.	Нашатырный спиртъ, костяное масло, голландская сажа, декокты и краски
		Всего по химической обработкѣ продуктовъ .
		По всѣмъ вышеозначеннымъ промысламъ мѣстнымъ и отхожимъ

Число всѣхъ кустарныхъ заведеній и избъ.	Число всѣхъ работающихъ.	Въ томъ числѣ учениковъ.	Среднее число работающ., приходящ. на одно заведеніе или избу.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Средній годовой заработокъ рабочаго, въ рубляхъ.	Общая су аработковъ ра-	% заработка рабочихъ въ валовой стоимости издѣлій.	Для тѣхъ же промысловъ уходятъ на сторону.
450	1,403	—	3	405.000	100	140.000	35	
156	310	—	2	95.000	120	38.000	40	2.036
1,740	4,925	228	2,8	1.206.100	81	401.000	33	10,293
62	131	—	2,1	36.000	80	10,500	30	10
15	27	—	2	10,000	100	4,300	43	43
77	158	—	2	46.000	90	14.800	32	53
62,164	141,329	4,600	—	37.752.180	53	7.469,540	20	39.180

Заключеніе. Изъ предложеннаго краткаго очерка русской мелкой промышленности видно, что она имѣетъ доселѣ весьма важное значеніе въ экономіи русскаго народа. Тѣмъ не менѣе, при недостаткѣ обстоятельныхъ свѣдѣній о состояніи многоразличныхъ кустарныхъ и другихъ мелкихъ промысловъ на Руси, нѣтъ возможности опредѣлить съ достаточной точностію размѣры ихъ производства и число участниковъ въ нихъ.

Председатель Коммиссіи для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ, г. Андреевъ, на основаніи матеріала, собраннаго далеко еще не во всѣхъ губерніяхъ, предполагаетъ, что кустарными промыслами въ цѣлой Россіи занято не менѣе $7\frac{1}{2}$ милліоновъ человѣкъ, и что производятъ они различныхъ издѣлій на 1,500 милліоновъ рублей.

Средній заработокъ кустаря въ тѣ семь или восемь мѣсяцевъ, которые онъ посвящаетъ своему промыслу, простирается, по вычисленію московскихъ земскихъ статистиковъ, до 53 рублей; если же считать и предпринимательскую прибыль кустарей-хозяевъ, то не менѣе 70 рублей. Г. Борисовъ, на основаніи свѣдѣній о кустарныхъ производствахъ, доставившихъ свои издѣлія или только свѣдѣнія о себѣ на всероссійскую выставку 1882 года, опредѣляетъ средній заработокъ кустаря въ 85 рублей.

Если принять низшую изъ трехъ предложенныхъ цифръ, то ежегодный заработокъ однихъ только кустарей простирается до 400 милліоновъ рублей. Присоединивъ сюда не вошедшія въ это исчисленіе городскія ремесла (до 500,000 мастеровъ и рабочихъ, пріобрѣтающихъ ремесленнымъ трудомъ до 60,000,000 р. въ годъ), получимъ 460,000,000 рублей, сумму заработка всѣхъ участвующихъ въ кустарной и ремесленной промышленности *).

Все производство хлѣба въ Россіи, за исключеніемъ посѣвныхъ сѣмянъ, можетъ быть оцѣнено въ полтора милліарда рублей. По приведенному только-что исчисленію, чистый заработокъ лицъ, участвующихъ въ кустарной и ремесленной промышленности, только въ три раза меньше этого дохода. Вся фабрично заводская промышленность Россіи, занимая 900,000 рабочихъ, даетъ имъ въ годъ въ видѣ заработной платы не болѣе ста милліоновъ рублей.

Ясно, что мелкая промышленность имѣетъ въ русскомъ народномъ хозяйствѣ громадное значеніе; и такое значеніе ея, по экономическимъ условіямъ нашего отечества **), сохранится еще на весьма продолжительное время.

---

*) Въ какой мѣрѣ близко къ дѣйствительности предположеніе Е. Н. Андреева о числѣ кустарей и о размѣрахъ кустарной промышленности, покажетъ будущее и, по всей вѣроятности, недалекое, такъ какъ изслѣдованіе вопроса идетъ, благодаря трудамъ Высочайше учрежденной Коммиссіи и многихъ земствъ, довольно быстро.

**) На эти условія было указано въ IV главѣ, при исчисленіи факторовъ развитія крупнаго производства.

Съ появленіемъ въ той или другой отрасли труда крупнаго, особенно машиннаго производства, начинается борьба между мелкою и крупною промышленностью; эта борьба для ремесленниковъ, живущихъ исключительно своею спеціальностью, труднѣе, при остальныхъ равныхъ условіяхъ, чѣмъ для кустарей, у которыхъ промыселъ всего чаще подсобное, а земледѣліе — главное занятіе *). Домашная форма производства въ этомъ отношеніи находится въ одинаковыхъ условіяхъ съ кустарнымъ промысломъ.

Въ возможности, которую имѣютъ домашнее производство и кустари довольствоваться меньшимъ вознагражденіемъ, заключается, съ одной стороны, преимущество ихъ передъ ремесленниками, съ другой—причина большей жизненности домашнихъ и кустарныхъ промысловъ. Но если это обстоятельство расширяетъ область домашнихъ и кустарныхъ промысловъ, то есть другое, которое должно ограничивать эту область. Дешевизна не составляетъ единственнаго условія хорошаго сбыта; сбытъ усиливается, когда съ дежевизной соединяется хорошее качество издѣлій. Въ этомъ отношеніи, произведенія домашней и кустарной промышленности уступаютъ, говоря вообще, фабричнымъ продуктамъ, а эти послѣдніе—ремесленнымъ.

Благодаря поддерживающему кустаря земледѣльческому хозяйству, у насъ существуетъ много кустарныхъ промысловъ въ тѣхъ отрасляхъ труда, куда вошли крупныя фабричныя и заводскія предпріятія. Но мы выше видѣли, чего стоитъ кустарямъ борьба съ крупными предпріятіями; какой тяжкій, разрушающій силы и здоровье трудъ должны выносить они за самое ничтожное вознагражденіе. Продолженіе существованія такихъ кустарныхъ промысловъ невыгодно ни для страны, ни для самихъ кустарей. Мѣры къ переходу изнемогающихъ кустарей къ артельному производству, къ производительной ассоціаціи, представляются, разумѣется, самымъ желательнымъ явленіемъ.

Для улучшенія же обширной сферы тѣхъ отраслей труда, которыя пользуются условіями для продолжительнаго еще существованія въ формахъ домашняго, кустарнаго и ремесленнаго производства, необходимо обратить вниманіе на слѣдующее:

Большинство тружениковъ мелкой промышленности принадлежитъ къ крестьянству, къ земледѣльческому классу народа; большая часть сырья, перерабатываемаго въ кустарномъ производствѣ, получается отъ земледѣльческаго хозяйства; а потому все, что прямо или косвенно способствуетъ развитію сельскаго хозяйства и производительности земле-

*) Выше мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ промышленныхъ раіонахъ и кустари, мало-по-малу, обезземеливаются, такъ что промыселъ дѣлается для нихъ почти исключительнымъ средствомъ существованію и зимою, лѣтомъ.

дѣльческаго труда во всѣхъ его видахъ, способствуютъ и развитію мелкой промышленности.

2. Мелкая промышленность страдаетъ отъ недостатка знаній въ средѣ ея тружениковъ, отъ несовершенства орудій и способовъ производства; необходимы мѣры, способствующія развитію общаго и техническаго образованія народа; необходимы школы общеобразовательныя, ремесленныя и техническія и всякіе способы распространенія усовершенствованій въ техникѣ промысловъ *).

3. Мелкая промышленность много терпитъ отъ недостатка въ кредитѣ и отъ дороговизны его, отъ затрудненій въ покупкѣ сырыхъ матеріаловъ и продажѣ издѣлій, отъ убыточнаго вмѣшательства посредниковъ; необходимо помочь ей организаціей кредита и устройствомъ складовъ для продажи издѣлій.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ФОРМА ХОЗЯЙСТВЕННАГО ПРЕДПРІЯТІЯ.

Характеристическія черты капиталистическаго хозяйственнаго предпріятія. — Капиталистическое хозяйственное предпріятіе характеризуется слѣдующими тремя признаками:

1) Въ такомъ предпріятіи трудъ выполняется наемными рабочими.

2) Хозяинъ здѣсь не занимается ручнымъ трудомъ совмѣстно съ работниками.

3) Капиталъ здѣсь является исключительно или, по крайней мѣрѣ, господствующимъ организаторомъ хозяйственнаго предпріятія. Это значитъ, что воля лицъ, владѣющихъ капиталомъ, а не какія-либо юридическія нормы, опредѣляетъ организацію производства. Каждый владѣлецъ капитала можетъ дать ему любое производственное назначеніе, его усмотрѣніемъ опредѣляется количество производимыхъ предметовъ,

*) Послѣ изобрѣтенія Эриксономъ калорической машины въ 30-хъ годахъ, не прекращались попытки удешевить для мелкой промышленности движущую силу. Газъ уже выступилъ соперникомъ пара. Въ одной Германіи дѣйствуетъ болѣе десяти тысячъ газовыхъ двигателей, употребляемыхъ между прочимъ въ производствахъ: столярномъ, токарномъ, пуговичномъ, палочномъ, зонтичномъ, ножевомъ. Электричество въ весьма близкомъ будущемъ можетъ доставить мелкимъ промысламъ движущую силу болѣе дешевую и выгодную, чѣмъ газъ и паръ.

онъ устанавливаетъ порядокъ и время работъ на фермѣ, внутри мастерской, фабрики, завода, онъ опредѣляетъ техническіе способы производства предметовъ и поставляетъ произведенные предметы на рынокъ по любой цѣнѣ.

Капиталистическая форма хозяйственнаго предпріятія была извѣстна въ ничтожныхъ размѣрахъ и классической цивилизаціи и средневѣковой эпохѣ. Но только въ новѣйшей исторіи она развивается быстро; и въ наше время, по своему вліянію на общественныя дѣла, достигаетъ господствующаго значенія въ Западной Европѣ и весьма значительнаго въ Россіи.

Условія развитія капиталистической формы промышленности.— Слѣдующія обстоятельства обусловливаютъ развитіе капиталистической формы промышленности.

1) *Обращеніе рабочей силы въ товаръ.*—Рабочая сила можетъ явиться на рынкѣ въ качествѣ товара лишь тогда, когда владѣлецъ ея имѣетъ возможность распоряжаться ею, то-есть, когда онъ является собственникомъ своей рабочей силы, что совмѣстно лишь съ свободой личности. Вотъ почему капиталистическое производство не могло развиться ни въ древнемъ мірѣ, гдѣ значительная масса рабочей силы находилась въ рабскомъ состояніи, ни въ средніе вѣка, а у насъ въ недавнее время, при господствѣ закрѣпощеннаго труда.

Слѣдующее существенное условіе для того, чтобы владѣлецъ денегъ могъ найти на рынкѣ рабочую силу, какъ товаръ, заключается въ томъ, чтобы собственникъ этой силы, вмѣсто продажи товаровъ, какъ продуктовъ собственнаго труда, былъ бы вынужденъ продавать, какъ товаръ, самую свою рабочую силу, которая заключается только въ его живомъ организмѣ, а не въ какихъ-либо матеріальныхъ предметахъ, представляющихъ воплощеніе употребленнаго имъ труда. Для того, чтобы продавать товаръ, а не самую рабочую силу, лицо должно обладать средствами производства, то есть матеріалами и орудіями труда. Слѣдовательно, для появленія капиталистической формы предпріятія, владѣлецъ денегъ долженъ встрѣтить на рынкѣ свободнаго работника, и при томъ свободнаго въ двойномъ смыслѣ: во-первыхъ, работникъ долженъ имѣть право, какъ свободная личность, распоряжаться своею рабочей силою; во-вторыхъ, онъ не долженъ владѣть средствами производства, которыя давали бы ему возможность, вмѣсто продажи своей рабочей силы, продавать на рынкѣ какіе-либо товары, представляющіе собою воплощеніе его труда. Только при наличности этихъ двухъ условій является форма наемнаго труда; и только по мѣрѣ развитія этихъ условій разростается система наемнаго труда и капиталистическое производство.

2) Второе условіе для развитія капиталистическаго производства есть свобода капитала. Подъ свободой капитала разумѣется такой эконо-

мическій порядокъ, когда капиталъ, а не какія-либо юридическія нормы, является организаторомъ хозяйственныхъ предпріятій. Свобода капитала есть явленіе новѣйшей исторіи.

Въ классическомъ мірѣ организаторами хозяйства могли быть только свободные люди, большинство коихъ были рабовладѣльцы. Слѣдовательно, организація хозяйственныхъ предпріятій покоилась на юридическихъ нормахъ, а не на фактическихъ отношеніяхъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время; организація хозяйства была юридическою привилегіей, а не правомъ каждаго, владѣющаго капиталомъ. Рабская организація труда въ соединеніи съ юридическою привиллегіей по отношенію къ организаціи хозяйственнаго предпріятія были основами экономическаго строя классическаго міра, отличительныя черты котораго такъ прекрасно охарактеризованы Родбертусомъ въ его трудѣ: «Изслѣдованіе въ области Національной Экономіи классической древности».

Современныя экономическія отношенія, говоритъ Родбертусъ, таковы, что національное богатство раздѣлено не только количественно,—по величинѣ отдѣльныхъ частей, принадлежащихъ разнымъ классамъ и лицамъ,—но и качественно — по роду этихъ частей. Извлеченіе доходовъ изъ владѣнія имуществомъ противополагается извлеченію доходовъ изъ личнаго труда, который сталъ свободнымъ. Далѣе, имущество развѣтвляется на землевладѣніе и капиталовладѣніе; а капиталъ снова дѣлится на фабричный и торговый капиталы; послѣдній же въ свою очередь подраздѣляется на товарный капиталъ и собственно денежный (ссудный и банковый) капиталъ. Такому раздѣленію національнаго имущества и доходовъ соотвѣтствуетъ и расчлененіе общества на самостоятельные спеціальные классы. Вслѣдствіе того, что сельская собственность принадлежитъ однимъ, а городскія владѣнія другимъ, является противоположность между городомъ и деревней, между городскимъ и сельскимъ населеніемъ; землевладѣльцы—помѣщики и крестьяне образуютъ иной общественный классъ, чѣмъ такъ называемые капиталисты, то есть, тѣ владѣльцы движимыхъ имуществъ, которыхъ называютъ фабрикантами или купцами, смотря по тому, принадлежитъ-ли имъ фабричный капиталъ, или торговый капиталъ, и которые почти всѣ живутъ въ городѣ. Наконецъ рабочіе какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ свободны и самостоятельны.

Слѣдствіемъ этого раздѣленія средствъ производства между различными классами является наше современное денежное хозяйство. Весь результатъ національнаго производства, начиная съ того мемента, когда сырье добывается изъ нѣдра земли, и кончая тѣмъ, когда національный доходъ распредѣляется для потребленія, подымается со ступени на ступень при помощи денегъ или въ денежной формѣ, посредствомъ кредита, такъ какъ въ теченіе всего процесса производства нѣсколько разъ мѣ-

няются владѣльцы предметовъ, посредствомъ купли и продажи послѣднихъ. Точно также и каждый участникъ получаетъ въ такой же денежной формѣ только причитающуюся ему, на основаніи существующихъ юридическихъ нормъ и экономическихъ отношеній, часть, которую онъ можетъ употребить или для удовлетворенія своихъ потребностей, или пустить ее въ ростъ.

Отсутствіе условій развитія капиталистической формы промышленности въ классическомъ мірѣ и средневѣковомъ хозяйствѣ. — Совершенно другое представляла античная жизнь. Тогда не существовало теперешней противоположности между городомъ и деревней, потому что не было лежащей въ основаніи ея противоположности въ отношеніяхъ по владѣнію. Деревня и городской домъ, villa и domus, принадлежали одному и тому же классу владѣльцевъ. Классъ этотъ владѣлъ одновременно движимостью, недвижимостью, промышленнымъ капиталомъ и трудомъ. Работникъ, вслѣдствіе рабства, считался вещью и принадлежалъ, какъ и другія вещи, къ вещественному національному имуществу. Отсюда происходило, что землевладѣльцы, которые возлагали на рабовъ работы по добычѣ сырья, въ то же время поручали другимъ рабамъ обработку сырья, и даже работы по транспортированію тѣхъ продуктовъ, которые шли въ продажу, они поручали все тѣмъ же рабамъ, такъ что всякій продуктъ національнаго производства ни разу не мѣнялъ своего владѣльца въ теченіе всего процесса производства. Слѣдовательно, трудъ и имущество,—въ этомъ послѣднемъ,—земельное владѣніе и капитальное владѣніе, и, въ свою очередь,—въ капитальномъ владѣніи—фабричный и торговый капиталы, и, наконецъ,—въ торговомъ капиталѣ—товарно-торговый и ссудный капиталы соединялись вмѣстѣ. Только въ послѣднее столѣтіе римской республики, съ увеличеніемъ мѣновыхъ оборотовъ, торговый капиталъ начинаетъ переходить въ руки особаго сословія, которое, подъ названіемъ negociatores или mercatores, противополагалось possessores, — этимъ тогдашнимъ совмѣстителямъ въ одномъ лицѣ труда, недвижимыхъ и движимыхъ владѣній.

Отсюда видно, что въ древности дѣленіе національнаго имущества было лишь количественное, различное только по величинѣ частей, которыя, главнымъ образомъ, опредѣлялись размѣрами землевладѣнія, такъ какъ этимъ обусловливалось количество рабовъ и остальнаго движимаго имущества. Поэтому, въ древности, въ хозяйственной области не существовало никакого другаго противоположенія, какъ только бѣдный и богатый; между тѣмъ, въ настоящее время, кромѣ этого противоположенія, существуютъ еще другія, обусловливаемыя качествомъ имуществъ и доходовъ: заработки отъ труда и доходы отъ имуществъ; въ послѣднихъ: доходы отъ земли, отъ фабричныхъ, торговыхъ и ссудныхъ капиталовъ. Изъ качественнаго противоположенія имуществъ и до-

ходовъ произошли въ наше время такіе общественные классы и такой характеръ борьбы между ними, какихъ не зналъ античный міръ. Справедливо замѣчаетъ Родбертусъ, что если всмотрѣться внимательнѣе, то мы увидимъ, что развитіе этихъ классовъ съ ихъ противоположными интересами, то есть, жизнь, порождаемая ихъ борьбой, даетъ наибольшую часть матеріала для той науки, которую мы называемъ теперь ученіемъ о народномъ хозяйствѣ. Важнѣйшую сторону новой исторіи Европы представляетъ борьба между землевладѣніемъ и капиталомъ за долю участія въ результатахъ производства до тѣхъ поръ, пока, со временъ французской революціи, не выступилъ третій конкуррентъ—трудъ.

Слѣдствіемъ совмѣщенія въ рукахъ одного класса владѣнія трудомъ, землею и капиталомъ было господство въ античномъ мірѣ натуральнаго хозяйства. Тогда не нужны были деньги, чтобы подымать со ступени на ступень національный продуктъ во время процесса производства его, потому что въ теченіе этого времени онъ совсѣмъ не мѣнялъ владѣльца. Тогда достаточно было воли господина, который приказывалъ своимъ рабамъ-ремесленникамъ продолжать работу надъ произведеніями добытыми его рабами-земледѣльцами. Тогда и въ распредѣленіи національнаго дохода деньги принимали ничтожное участіе. Рабочаго класса не было на рынкѣ; рабамъ содержаніе отпускалось натурой. Не имѣло мѣста также дѣленіе дохода съ имущества между собственниками земли и собственниками капиталовъ, которое можетъ быть произведено только при посредствѣ денегъ, потому что каждая часть этого дохода можетъ быть выдѣлена лишь черезъ продажу товара на рынкѣ. Деньги требовались лишь при обмѣнѣ излишка продукта. Но размѣры такого обмѣна не могли быть обширны, такъ какъ большинство населенія—рабы, получало содержаніе натурой, а владѣтели рабовъ, будучи одновременно собственниками земли и капитала, удовлетворяли бо́льшую часть своихъ потребностей собственнымъ производствомъ; они производили предметы, главнымъ образомъ, для удовлетворенія своихъ потребностей, а не для обмѣна; производили преимущественно потребительныя стоимости, а не стоимости мѣновыя. При такомъ состояніи народнаго хозяйства и обмѣна не было мѣста ни кредитнымъ учрежденіямъ, ни акціонернымъ обществамъ; не было мѣста ни торговымъ, ни денежнымъ кризисамъ и соединеннымъ съ ними разореніямъ и лишенію работы сотенъ тысячъ человѣкъ. Соціальное положеніе каждаго лица было устойчивое. Только современное капиталистическое производство породило явленіе, что массы здоровыхъ людей, число которыхъ въ Англіи доходитъ до милліона, не могутъ найти работы и обращаются въ нищихъ, живущихъ на счетъ общественной благотворительности. Средства существованія въ античномъ мірѣ были болѣе обезпечены, чѣмъ въ наше время.

Весь ходъ развитія, говоритъ Родбертусъ, приведшаго отъ античнаго соціальнаго строя къ новому, современному, сводится къ одной формулѣ: какъ перешли domus и villa къ различнымъ владѣльцамъ, и какъ рабочіе сдѣлались свободными?

Зародыши развитія этой формулы начались уже въ императорскій періодъ Римскаго государства. Зародыши эти проявились первоначально въ образованіи класса свободныхъ людей, не имѣющихъ имущества — класса, получившаго названіе пролетаріевъ, — и въ образованіи класса колоновъ изъ рабовъ. Первый классъ составился, во-первыхъ, изъ вольноотпущенниковъ, libertin'овъ, —рабовъ, освобожденныхъ по доброй волѣ господъ, во-вторыхъ, изъ лицъ, лишившихся земельныхъ имуществъ, сконцентрировавшихся въ большія владѣнія, latifundia. Второй классъ, классъ колоновъ, сталъ зарождаться во время Плинія Младшаго, а во II вѣкѣ по Р. Х. сдѣлался выдающимся явленіемъ въ аграрныхъ отношеніяхъ. Какъ образованіе класса пролетаріевъ, такъ и образованіе класса колоновъ было порождено экономическими причинами. Оба эти класса развились изъ концентрированія земельной собственности. По мѣрѣ сосредоточенія земельной собственности увеличивался пролетаріатъ; и то же сосредоточеніе земельной собственности вызвало потомъ учрежденіе колоната, то есть раздачи земли мелкими участками рабамъ, съ условіемъ уплаты аренды натурой. Постепенно и классъ пролетаріевъ переходитъ значительной частью въ свободныхъ колоновъ. Заслуга выясненія образованія класса колоновъ принадлежитъ Родбертусу.

Сильный притокъ населенія въ Италію и Римъ изъ всѣхъ прибрежныхъ странъ Средиземнаго моря ко времени Р. Х., „говоритъ Родбертусъ, создалъ запросъ на интензивную сельско-хозяйственную культуру. Во всей Италіи ко времени императоровъ сельско-хозяйственная культура приняла въ высшей степени характеръ садоводства, такъ что уже Варронъ спрашиваетъ: «Не засажена-ли Италія фруктовыми деревьями, что представляетъ сплошной садъ?» Такая культура не могла съ выгодою выполняться въ большихъ владѣніяхъ рабскихъ трудомъ. Она требовала самовозбуждающагося рвенія со стороны работника; для этого нужно было или личное участіе работника въ выгодахъ хозяйства, или, по крайней мѣрѣ, строгій надзоръ за нимъ. Возникаетъ сдача крупными землевладѣльцами земель рабамъ и свободнымъ людямъ, пролетаріямъ, за арендную плату. Эти вновь народившіяся аграрныя отношенія фиксируются впервые въ законодательствѣ Юстиніана. Характеръ Юстиніанова законодательства, выразившій государственныя отношенія Имперіи со временъ Діоклетіана, очень удачно изображаетъ Гегель въ своей исторіи городскаго устройства Италіи (Geschichte der Städteverfassung von Italie). «Одно изъ ужаснѣйшихъ явленій и странныхъ слѣдствій деспотизма въ позднѣйшее время имперіи, — говоритъ Гегель, — это то закрѣпощеніе,

которому подверглись всѣ сословія. Въ правильномъ общежитіи, когда живо бьется пульсъ политическаго сознанія, всѣ силы гражданъ проявляются добровольно, какъ бы ощущая въ этомъ непреодолимую потребность. При политическомъ же прозябаніи деспотически управляемаго государства, дальнѣйшее матеріальное существованіе можетъ поддерживаться только при помощи антагонизма интересовъ и послушной вооруженной силы, которая налагаетъ желѣзныя оковы повиновенія на сопротивляющуюся свободу. А затѣмъ, когда съ теченіемъ времени всѣ собственныя силы прежнихъ полныхъ жизни органовъ государства уже вымрутъ отъ продолжительной привычки къ рабству, тогда повелитель можетъ указать каждому его мѣсто въ наслѣдственной службѣ, чтобы удержать безжизненное колесо государства въ состояніи безпрерывнаго движенія. Итакъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, пріостановить столь очевидно регрессивное движеніе, государство регламентировало соціальное положеніе и обязанности въ отношеніи себя всѣхъ общественныхъ классовъ, а въ томъ числѣ и класса колоновъ». Юстиніаново законодательство приблизило состояніе свободныхъ колоновъ къ положенію колоновъ изъ рабовъ тѣмъ, что оно прикрѣпило первыхъ къ землѣ наравнѣ со вторыми. Такимъ образомъ, этимъ законодательствомъ свободные колоны были умалены въ своихъ правахъ, такъ какъ имъ былъ воспрещенъ переходъ отъ одного владѣльца къ другому, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, закономъ была установлена опредѣленная арендная плата, подъ названіемъ канона. Въ то же время, подъ вліяніемъ христіанства и новыхъ философскихъ и правовыхъ идей, совершались въ императорскій періодъ римскаго государства юридическія смягченія рабства; рабство изъ полнаго права на человѣка, какъ на вещь, умалилось въ право на трудъ и волю человѣка. Различіе по Юстиніанову кодексу между свободными колонами, съ одной стороны, и несвободными колонами, съ другой, было слѣдующее: Рабскіе колоны имѣли въ своемъ господинѣ господина ихъ личности, называвшагося dominus adscriptii; свободные колоны имѣли въ немъ только хозяина земли, носившаго названіе dominus terrae. Первые могли выступать въ судѣ противъ своего господина только при возвышеніи арендной платы и въ криминальныхъ случаяхъ; вторые—во всѣхъ гражданскихъ случаяхъ. Первые, въ случаѣ бѣгства, наказывались, какъ похитители своей личности; вторые—возвращались только къ приписанному участку земли.

Въ послѣдніе вѣка Римской Имперіи значительнѣйшая масса сельскаго населенія какъ въ Италіи, такъ и въ провинціяхъ, представляетъ эти два рода колоната. Въ такомъ видѣ колонатъ переходитъ въ средніе вѣка и образуетъ собою главный фундаментъ аграрныхъ отношеній.

Изъ предъидущаго читатель видитъ, что средневѣковой аграрный строй отличается крупными чертами отъ античнаго строя. Въ античномъ мірѣ

сельское населеніе состояло лишь изъ двухъ классовъ: господъ и рабовъ: въ средніе вѣка къ этимъ двумъ классамъ присоединяется третій: свободные колоны, прикрѣпленные къ землѣ. Въ античномъ мірѣ землевладѣльцы были собственниками земли, труда и капитала. Въ средніе вѣка собственность на землю отдѣляется въ свободномъ колонатѣ отъ собственности на трудъ и орудія труда. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнились и юридическія отношенія господъ къ подвластнымъ. Рабство смягчается: отмѣняется не только право на жизнь несвободнаго человѣка, но послѣдній получаетъ даже право выступать въ судѣ противъ своего господина при возвышеніи послѣднимъ арендной платы и въ криминальныхъ случаяхъ; далѣе, произвольно налагаемый трудъ замѣняется оброкомъ, опредѣленной барщиной, исполненіемъ извѣстныхъ повинностей со стороны крѣпостнаго населенія.

Теперь отмѣтимъ характерныя черты эволюціи расчлененія владѣнія въ городской жизни Европы.

Расчлененіе владѣнія основными элементами производства – землею, трудомъ и орудіями труда — между разными общественными классами выступаетъ въ исторіи городскаго строя Европы гораздо рѣзче, нежели въ исторіи аграрныхъ отношеній.

Населеніе античнаго города до эпохи образованія латифундій состояло почти исключительно изъ господъ-землевладѣльцевъ и рабовъ. Рабы составляли домашнюю прислугу господъ, занимались за счетъ господъ ремесленною дѣятельностью и торговлей. Такимъ образомъ, въ городахъ, какъ и въ селахъ, всѣ три элемента производства соединялись въ однихъ рукахъ. Общественному классу, имѣвшему экономическое и политическое господство въ селахъ, принадлежало такое же господство и въ городахъ.

Измѣненіе состава населенія въ античныхъ городахъ совершается съ концентраціей земельныхъ имуществъ и образованіемъ отсюда пролетаріата. Пролетаріи существуютъ частью на счетъ государственной помощи, частью обращаются въ свободныхъ колоновъ въ земледѣльческой промышленности и въ ремесленниковъ въ городской промышленности. Такимъ образомъ, происходитъ первое отдѣленіе владѣнія трудомъ и орудіями его отъ землевладѣнія и измѣненіе состава какъ сельскаго, такъ и городскаго населенія.

Дальнѣйшее измѣненіе состава городскаго населенія совершается подъ ближайшимъ вліяніемъ политическихъ причинъ. Развившійся въ императорскій періодъ греко-римскаго государства деспотизмъ уменьшилъ автономныя права городовъ и тѣмъ ослабилъ рвеніе къ общественной городской службѣ. Въ средѣ земельной аристократіи развивается политическій абсентеизмъ. Она болѣе и болѣе переселяется въ села, куда уводитъ изъ городовъ и своихъ рабовъ. Это переселеніе земельной ари-

стократіи изъ городовъ въ села становится общимъ явленіемъ въ эпоху завоеванія Римской Имперіи германцами. Высшее сословіе германскаго происхожденія утвердилось съ самаго начала въ деревняхъ; каждое семейство этого сословія жило въ своемъ владѣніи работою германскихъ сервовъ и застигнутыхъ въ странѣ во время ея завоеванія римскихъ колоновъ и крѣпостныхъ—ремесленниковъ. Высшее городское сословіе римскаго происхожденія подражало завоевателямъ какъ въ жизни, такъ и въ правахъ, и перебиралось также въ деревни. Города много потеряли, когда лучшія фамиліи ихъ покинули; да и сама цивилизація потеряла не мало, потому что эмигрировавшая аристократія постепенно теряла свои привычки, свои обычаи, свое образованіе, бывшіе плодомъ греко-римской жизни Просвѣщеніе, наука, искусства окончательно вымирали и переселялись изъ городовъ въ монастыри.

Съ эмиграціей высшаго сословія землевладѣльцевъ уменьшается въ городахъ и рабское населеніе, которое слѣдуетъ за господами въ ихъ помѣстья. Составъ городскаго населенія дѣлается болѣе однороднымъ; населеніе это, постепенно, болѣе и болѣе представляетъ собою сословіе свободныхъ людей, обязанныхъ только извѣстными повинностями въ отношеніи сеньоровъ, на землѣ которыхъ находится городъ. Совершается такимъ образомъ экономическое отдѣленіе города отъ деревни. отдѣленіе domus отъ villa, вытекающее изъ того факта, что городской трудъ становится свободнымъ трудомъ. Изъ трехъ элементовъ производства за землевладѣльцами остается въ городѣ только титулъ собственности на землю; за этотъ титулъ горожане уплачиваютъ повинности; трудъ же и орудія труда составляютъ принадлежность горожанъ.

Другой важный результатъ эмиграціи высшаго сословія изъ городовъ былъ тотъ, что усилилось участіе городскаго «третьяго» сословія въ управленіи городскими дѣлами. Городское политическое устройство отличалось отъ сельскаго тѣмъ, что въ городахъ функціи политической власти осуществлялись въ значительной степени выборными отъ горожанъ, а въ селахъ—всецѣло феодальными сеньорами и лицами по ихъ назначенію. Съ эмиграціей землевладѣльцевъ увеличивается участіе средняго сословія въ городскомъ самоуправленіи.

По мѣрѣ умноженія городскаго населенія, развитія въ городахъ обрабатывающей промышленности и торговли, наростанія городскаго движимаго богатства, росло и соціальное значеніе третьяго сословія. Медленно, въ теченіе многихъ вѣковъ наростала сила городовъ и, наконецъ, съ XII вѣка, заявляетъ себя ярко на сѣверѣ Европы, въ Ганзейскомъ Союзѣ; во Франціи—въ «Освобожденіи городскихъ Общинъ» отъ административной и судебной власти феодальнаго дворянства и въ соединеніи общинъ съ королевской властью для дальнѣйшей борьбы съ земельной аристократіей; въ Италіи—въ открытой и самостоятельной борьбѣ

городовъ съ феодальнымъ дворянствомъ, борьбѣ, кончавшейся часто въ пользу первыхъ. Эпоха великихъ открытій создаетъ новыя и могучія условія для увеличенія движимаго городскаго богатства. Два съ половиною столѣтія послѣ великихъ открытій — третье сословіе во Франціи производитъ переворотъ 1789 года и уничтожаетъ всѣ привилегіи земельной аристократіи.

Мы показали отличіе средне-вѣковаго экономическаго строя отъ строя античнаго міра по отношенію къ владѣнію основными элементами производства: землею, трудомъ и орудіями труда. Это отличіе, по мѣрѣ нарастанія движимаго городскаго богатства, порождало все болѣе крупные соціальные результаты; это отличіе лежало въ основаніи всей соціальной эволюціи Европы. Но если мы посмотримъ на процессы производства и размѣры обмѣна средне-вѣковаго народнаго хозяйства и хозяйства античнаго міра, то найдемъ здѣсь большое сходство.

Сельскіе жители составляли въ средніе вѣка главную массу населенія. Мы не имѣемъ статистики населенія за эту эпоху; но, зная экономическія условія тогдашняго времени и настоящаго, мы можемъ утверждать, что процентъ сельскаго населенія въ средніе вѣка былъ значительно больше процента этого населенія въ современной Россіи. Если городское населеніе въ современной Россіи составляютъ $^{1}/_{10}$ часть всего числа жителей, то мы отведемъ весьма щедрую цифру средне-вѣковому городскому населенію, предположивъ, что оно, во время разцвѣта городской жизни (XIV ст.), составило $^{1}/_{20}$ часть всего населенія. Каковы же были процессы производства и размѣры обмѣна въ средѣ сельскаго населенія? Система монополій и натуральныхъ повинностей главнѣйшимъ образомъ характеризуетъ средне-вѣковое хозяйство Собственность на землю составляла исключительное право дворянства. Такимъ образомъ, экономическое господство, власть организаціи хозяйства въ селахъ были не результатомъ фактическихъ отношеній владѣнія, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время при свободѣ капитала, а составляли юридическую привилегію. Кромѣ земельной монополіи, дворянство имѣло еще другую, — именно право на трудъ крѣпостныхъ людей. Такимъ образомъ, въ высшемъ средневѣковомъ сословіи, какъ и въ высшемъ сословіи античнаго міра, соединялось владѣніе всѣми тремя элементами производства; только сфера владѣнія трудомъ была уже ограничена извѣстными законами нормами.

Крѣпостное населеніе состояло изъ дворовыхъ, ремесленниковъ, тяглавыхъ крестьянъ и несвободныхъ колоновъ; другую значительную часть сельскаго населенія составляли свободные колоны. Какъ крѣпостное населеніе, такъ и свободное, было обязано нести въ пользу феодала самыя разнообразныя повинности. Представимъ себѣ мысленно тотъ день — говоритъ Лассаль — когда благородный феодальный владѣтель собираетъ

слѣдуемые ему оброки. Въ нашемъ воображеніи встаютъ цѣлыя груды ржи, ячменя, куръ, окороковъ, быковъ, свиней, яицъ, масла, плодовъ, воска, свѣчей, меду, даже пироговъ, букетовъ и chapeaux de roses, принесенныхъ феодалу его оброчными. Въ началѣ среднихъ вѣковъ всякаго рода ремесленники и художники (Mechanici et artifices) жили на земляхъ феодаловъ: тутъ были портные, сапожники, кожевники, мясники, бочары, каретники, столяры, плотники, каменьщики, живописцы, золотыхъ дѣлъ мастера и рѣзчики на деревѣ, другими словами, мастера по всѣмъ ремесламъ находились при самомъ дворѣ феодала, въ пользу котораго они отправляли барщину. Хотя въ позднѣйшія времена среднихъ вѣковъ такой порядокъ вещей измѣняется и свободные ремесленники постепенно переселяются въ города, тѣмъ не менѣе они продолжаютъ поставлять феодалу продукты своего ремесленнаго труда, въ качествѣ оброка за городскую землю, право собственности на которую принадлежитъ феодалу *). При подобной системѣ натуральныхъ повинностей трудно подыскать такую потребность, которая не восполнялась бы особенной оброчной статьей. Въ настоящее время человѣкъ, желающій выиграть какое нибудь дѣло, долженъ нанять адвоката. Средневѣковой сеньоръ не нуждается въ томъ. Всѣ буржуа подвластныхъ ему коммунъ обязаны подавать ему мудрый совѣтъ во всѣхъ затруднительныхъ дѣлахъ. У феодала были свои музыканты, пѣвцы, живописцы; у него были ленники, которые по закону обязаны представлять пьяныхъ, кувыркаться на манеръ акробатовъ и сочинять двусмысленныя пѣсни дамѣ его сердца.

Изъ такой организаціи хозяйства вытекало, что феодальное дворянство удовлетворяло почти всѣ свои разнообразныя, многочисленныя и утонченныя потребности собственнымъ производствомъ и пользованіемъ натуральными повинностями, а не черезъ покупку-продажу предметовъ. Изъ собственнаго производства, а не путемъ обмѣна, получало средства существованія и остальное деревенское населеніе. Не было рабочаго класса, извлекающаго средства существованія изъ обмѣна своей рабочей силы на деньги. Дворовые и крѣпостные безземельные ремесленники получали содержаніе отъ господъ. Тягловые крестьяне и колоны сами производили себѣ пищу, полотно, значительную часть одежды и только небольшую часть продуктовъ вымѣнивали на предметы городскаго ремесленнаго труда. При маломъ развитіи обмѣна, количество денегъ, требовавшееся народнымъ хозяйствомъ, было ничтожно сравнительно съ величиною національнаго богатства.

*) Денежныя затраты дворянства, вызванныя крестовыми походами, значительно облегчили горожанамъ выкупъ у феодаловъ городской земельной собственности. Размѣры выкупа постепенно увеличиваются по мѣрѣ дальнѣйшаго возрастанія богатства городовъ. Съ выкупомъ городомъ земли прекращалась всякая зависимость его отъ феодальнаго сеньора.

Монополія, служившая основаніемъ деревенскаго хозяйства, ставляла также отличительную черту организаціи хозяйственныхъ предпріятій въ городахъ; только монополія здѣсь была выражена въ другихъ формахъ. Цеховая организація не допускала свободы капитала. Лицо дѣлалось хозяиномъ предпріятія, «цеховымъ мастеромъ», не потому что владѣло капиталомъ, а потому что удовлетворяло тѣмъ юридическимъ условіямъ, на пестрой совокупности которыхъ средневѣковая цеховая организація основывала права мастера. Промышленное городское сословіе раздѣлялось на два класса: высшій — цеховые мастера и низшій ремесленники. Но это раздѣленіе городскаго класса на высшій и низшій не имѣло кастическаго значенія. Ремесленникъ, при выполненіи извѣстныхъ условій, опредѣленныхъ въ городскихъ статутахъ, переходилъ въ классъ цеховыхъ мастеровъ. Что касается организаціи труда, процессовъ производства и обмѣна, они до мелочей опредѣлялись цеховыми статутами. Въ нихъ говорится о сырыхъ матеріалахъ и способахъ обработки, которые производители должны употреблять, о количествѣ рабочихъ часовъ, которымъ они должны ограничиваться, о задѣльной платѣ, о качествѣ производимыхъ ими продуктовъ, о цѣнѣ и максимумѣ прибыли, которою они должны довольствоваться и т. д. Не перечисляя всего длиннаго ряда регламентацій цеховыхъ статутовъ, мы остановимся на одномъ, имѣвшемъ особенно важное значеніе и логически вытекавшемъ изъ монопольнаго склада промышленности. Мы разумѣемъ здѣсь ограниченіе трудовыхъ силъ, которыми могъ пользоваться цеховой мастеръ. Хозяинъ предпріятія, въ силу права мастерства (Meisterrecht), является привилегированнымъ индивидуумомъ. Но въ силу того же права ему противупоставлены всѣ другіе мастера; они всѣ должны пользоваться точно такими же правами, какъ онъ самъ; и поэтому, въ каждомъ городѣ всѣ мастера по извѣстному ремеслу обязаны ограничиваться одинаковыми трудовыми силами; цеховыя постановленія опредѣляли количество подмастерьевъ и учениковъ, которое могъ имѣть мастеръ. Изъ этого ограниченія сама собою вытекала полная невозможность капитализировать доходъ съ производства. Хозяева предпріятій могли увеличивать свои денежные запасы путемъ сбереженій, но они были лишены возможности дать имъ промышленное назначеніе посредствомъ расширенія предпріятія. А только послѣднее употребленіе открываетъ пути къ скорому и значительному обогащенію. Цеховая организація устраняла борьбу крупнаго производства съ мелкими и тѣмъ самымъ не допускала концентраціи производства и богатства.

Господствующій характеръ городской промышленности былъ ремесленный. Предметы производились, главнымъ образомъ, по заказу, а если и для сбыта, то весьма опредѣленнаго и ограниченнаго небольшимъ райономъ. Какъ населеніе селъ, такъ равно и населеніе городовъ удов-

летворяло большую часть своихъ потребностей продуктами собственнаго производства и сосѣднимъ обмѣномъ. И только послѣ крестовыхъ походовъ начинаетъ зарождаться торговля между верхне-итальянскими, южно-французскими, южно-германскими и Ганзейскаго союза городами. Въ началѣ XVI столѣтія торговое движеніе усиливается, благодаря открытію морскаго пути въ Остъ-Индію и Америку. Но это уже эпоха, когда типическое средневѣковое хозяйство (монопольное и натуральное) начинаетъ разлагаться и возникаютъ явленія, подготовляющія переходъ къ новому общественному строю.

Зарожденіе капиталистической организаціи народнаго хозяйства. — Зарожденіе свободы капитала, съ тѣмъ вмѣстѣ и капиталистической организаціи народнаго хозяйства, какъ уже указано въ первой книгѣ настоящаго сочиненія, начинается въ XVI столѣтіи, съ появленіемъ мануфактуръ. Тамъ же нами указано, какъ способствовали росту мануфактуръ расширяющійся обмѣнъ, обезземеленіе крестьянъ и постепенное разложеніе цеховъ, вызывавшееся новыми экономическими условіями, ставшими въ противорѣчіе съ узами цеховаго производства. Чѣмъ ранѣе и полнѣе въ той или другой странѣ совмѣстно выступали личная свобода (уничтоженіе крѣпостнаго права), обезземеленіе крестьянъ и свобода капитала, тѣмъ значительнѣе было развитіе капиталистической формы промышленности. Изъ большихъ европейскихъ государствъ Англія занимаетъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто, наше отечество—послѣднее. Только двадцать три года назадъ въ Россіи объявлена свобода труда и прекратилась монополія владѣнія населенными землями. Капиталистическая форма промышленности, достигнувъ въ настоящее время въ Западной Европѣ господствующаго значенія, создала такъ называемую «капиталистическую организацію народнаго хозяйства». Капиталистическая организація народнаго хозяйства представляетъ типическую и во всѣхъ отношеніяхъ новую эпоху общественнаго строя.

Основныя черты капиталистическаго народнаго хозяйства заключаются: 1. Въ господствѣ капитала, то есть владѣніе капиталомъ, а не какія-либо другія условія, служитъ основаніемъ для организаціи хозяйственныхъ предпріятій и установленія внутреннихъ распорядковъ въ нихъ. Отсюда и происхожденіе выраженія «капиталистическая форма промышленности», примѣняющагося къ той формѣ хозяйственныхъ предпріятій, гдѣ капиталъ играетъ роль организатора предпріятія, и хозяева предпріятій получаютъ доходъ не изъ собственнаго труда, а изъ пользованія трудомъ наемныхъ работниковъ. Когда капиталистическая форма промышленности достигаетъ въ странѣ господствую-

щаго значенія, тогда народное хозяйство получаетъ названіе «капиталистическаго хозяйства».

2. Большинство населенія извлекаетъ срества существованія изъ продажи своей рабочей силы.

3. Огромное большинство предметовъ производится для обмѣна; отсюда широкое развитіе мѣновыхъ сношеній и кредита.

Изъ всѣхъ экономистовъ никто не изслѣдовалъ природу капиталистическаго порядка вещей такъ глубоко и всесторонне, какъ это сдѣлалъ Марксъ. Марксъ изслѣдовалъ этотъ порядокъ вещей, какъ въ статическомъ отношеніи, то есть въ его современномъ состояніи, такъ и въ динамическомъ отношеніи, то есть, какія явленія будутъ неизбѣжно сопровождать капиталистическое хозяйство при условіи его дальнѣйшаго развитія. Результаты научныхъ изслѣдованій Маркса изложены наиболѣе систематично въ его книгѣ «Капиталъ». При анализѣ капиталистической формы производства я буду пользоваться преимущественно этимъ сочиненіемъ.

Мотивъ къ возникновенію капиталистической формы предпріятія.—Приступая къ выясненію природы капиталистическаго производства, укажемъ прежде всего на основной мотивъ возникновенія капиталистической формы промышленности. Основной мотивъ здѣсь заключается въ извлеченіи дохода изъ наемнаго труда. Каждый знаетъ, что хозяинъ предпріятія нанимаетъ рабочихъ въ разсчетѣ получить прибыль на затрачиваемый имъ въ производство капиталъ. Но въ чемъ заключается причина происхожденія прибыли, чѣмъ опредѣляется размѣръ ея, на этотъ счетъ у людей, незнакомыхъ съ экономическою наукою, существуютъ весьма смутныя представленія. Незнакомые съ наукой люди обыкновенно полагаютъ, что прибыль вытекаетъ изъ обмѣна, что она есть результатъ покупки-продажи. Но думать такъ, значитъ смотрѣть только на внѣшнюю поверхность экономическаго механизма. Въ дѣйствительности же прибыль вытекаетъ не изъ обмѣна, а изъ производства. Причина прибыли та, что количество труда, овеществленное въ денежной заработной платѣ или въ продуктахъ, которые можно купить на эту плату, меньше количества труда, заключеннаго въ продуктахъ, произведенныхъ работниками и составляющихъ собственность хозяина предпріятія. Говоря вообще, причина прибыли та, что работники производятъ больше цѣнностей, нежели то количество, какое было употреблено на ихъ содержаніе во время исполненія ими работы. Если бы не было раздѣленія занятій, то не было бы ни покупки, ни продажи, но прибыль все-таки была бы. Патріархальная община, не знавшая обмѣна, обращала побѣжденныхъ въ рабовъ съ цѣлью извлечь выгоды, прибыль изъ ихъ труда. Прибыль эта являлась оттого, что рабъ потреблялъ меньше, нежели производилъ. Если бы потребленіе и производство раба или наем-

наго работника были одинаковы, не могла бы явиться прибыль, а слѣдовательно институты рабства, крѣпостнаго и наемнаго труда лишились бы всякаго смысла. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что размѣръ прибыли всего класса хозяевъ предпріятій опредѣляется разницею между количествомъ исполненнаго работниками труда и количествомъ труда, заключеннымъ въ полученной послѣдними заработной платѣ. Положимъ, въ странѣ существуетъ двѣнадцатичасовой рабочій день; производство предметовъ, которые можно пріобрѣсти на среднюю ежедневную заработную плату, требуетъ девяти часовъ; тогда три часа пойдутъ въ пользу класса хозяевъ предпріятій и валовая прибыль будетъ равняться 25%, каковы бы ни были цѣны. Условія, опредѣляющія цѣны и ихъ колебанія, могутъ давать одному разряду предпринимателей больше 25% прибыли, а другому меньше; но въ общей сложности предприниматели получатъ 25% валовой прибыли. Изъ этой валовой прибыли уплачиваются: наемная плата за землю, проценты на занятые капиталы, налоги, которыми обложены производство и обмѣнъ,—и остается чистый или, такъ называемый, предпринимательскій доходъ.

За вычетомъ земельной ренты, процента на капиталъ и налоговъ, всѣ затраты класса предпринимателей на производство состоятъ единственно изъ рабочей платы за трудъ. Въ дѣйствительности дѣло происходитъ такъ: часть расхода отдѣльнаго предпринимателя состоитъ въ прямой выдачѣ заработной платы; другая часть его расхода, вслѣдствіе раздѣленія занятій, состоитъ въ покупкѣ матеріаловъ и орудій труда, считая въ числѣ орудій и строенія. Покупая матеріалы и орудія, отдѣльный предприниматель уплачиваетъ предшествующему производителю рабочую плату, которую послѣдній израсходовалъ на приготовленіе матеріаловъ и орудій. Правда, онъ выплачиваетъ ему ее съ прибылью, но отъ этого сущность дѣла нисколько не измѣняется. Во всей силѣ остается тотъ фактъ, что во всемъ процессѣ производства, начинающимся приготовленіемъ матеріаловъ и орудій и кончающимся созданіемъ готовыхъ продуктовъ, всѣ затраты класса предпринимателей, взятаго въ цѣломъ, состояли исключительно изъ заработной платы. Раздѣленіе занятій, вслѣдствіе котораго не одно и то же хозяйство производитъ и матеріалы, и орудія, и готовые продукты, порождаетъ только ту разницу, что нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ процессѣ приготовленія продукта предпринимателей получили уплату своей части прибыли раньше того времени, какъ продуктъ былъ готовъ.

Полученіе возможно бóльшей прибыли на затраченный въ предпріятіе капиталъ составляетъ въ современномъ обществѣ почти единственную цѣль капиталистической формы промышленности. Благодаря этому, природа капиталистическаго производства и порождаемыя имъ экономическія слѣдствія выясняются наиболѣе отчетливо,

если центромъ изслѣдованій этого производства, въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи, примемъ условія возрастанія прибыли.

Указавъ причину происхожденія прибыли, выясняющую намъ также побудительный мотивъ къ употребленію наемнаго труда, на которомъ зиждется капиталистическая форма промышленности, разсмотримъ теперь процессъ образованія прибыли въ капиталистическомъ производствѣ, иллюстрируя этотъ процессъ, для большей ясности, примѣрами.

Процессъ образованія прибавочной стоимости въ капиталистическомъ производствѣ.—Капиталистическая форма производства состоитъ, какъ мы уже знаемъ, въ томъ, что лицо обладающее капиталомъ, средствами производства, притягиваетъ къ себѣ, посредствомъ заработной платы, безкапитальный рабочій людъ и обязываетъ его приложить свою рабочую силу къ средствамъ производства для созданія какого-либо товара. Пусть этотъ товаръ будетъ пряжа. Для изготовленія пряжи нуженъ прежде всего ея сырой матеріалъ, положимъ 10 фунтовъ хлопчатой бумаги. Хозяинъ прядильни покупаетъ на рынкѣ 10 фунтовъ хлопчатой бумаги по ея стоимости, напримѣръ, за 3 рубля. Для обработки этого сыраго матеріала и приготовленія изъ него пряжи требуются извѣстныя орудія труда, въ данномъ случаѣ веретено. Орудія труда, какъ извѣстно, отъ употребленія изнашиваются. Положимъ, что потребленная при обработкѣ хлопчатой бумаги часть вещества веретена—которое изображаетъ у насъ собою и всѣ другія употребляющіяся здѣсь орудія труда—представляетъ стоимость въ 60 коп. Если количество золота, равное 3 р. 60 к., представляетъ продуктъ двадцати-четырехъ рабочихъ часовъ или двухъ рабочихъ дней, то отсюда слѣдуетъ, что въ 10 фунтахъ хлопка и потребленномъ веществѣ веретена поглощены два рабочихъ дня.

Рабочее время, требующееся для производства хлопка, есть часть рабочаго времени, требующагося на производство пряжи, для которой хлопокъ представляетъ сырой матеріалъ; а потому рабочее время, требующееся для производства хлопка, должно заключаться въ пряжѣ. То же самое относится и къ рабочему времени, требующемуся для производства веретена, безъ истиранія или потребленія котораго хлопокъ не можетъ быть спряденъ и превращенъ въ пряжу. Слѣдовательно, какъ скоро дѣло идетъ о трудовой стоимости пряжи, то-есть, о количествѣ рабочаго времени, требующагося для ея производства, мы должны разсматривать различные, особенные процесы труда, отдѣленные другъ отъ друга по времени и пространству (напримѣръ, процессъ добыванія хлопка, процессъ дѣланія веретена, процессъ добыванія желѣза и дѣланія изъ него гвоздей, находящихся въ веретенѣ, и наконецъ, самый процессъ приготовленія пряжи) просто какъ различныя послѣдовательныя фазы

одного и того же процесса труда, результатомъ котораго является пряжа. Вся разница здѣсь лишь въ томъ, что одни процессы труда исполнены раньше, другіе позже. Итакъ, стоимость средствъ производства—хлопка и веретена—выраженная въ цѣнѣ 3 р. 60 к., представляетъ составную часть трудовой стоимости пряжи или, что то же, трудовой стоимости продукта.

Теперь дѣло пойдетъ о той части стоимости, которую прибавляетъ къ хлопку трудъ самого прядильщика. Положимъ, что дневная стоимость рабочей силы равна 90 коп., и что въ этихъ 90 коп. воплощено 6 рабочихъ часовъ, то-есть, 6 часовъ труда требуется для изготовленія монеты, цѣнностью въ 90 коп., или для производства продуктовъ, которые можно купить на 90 коп. Если прядильщикъ въ теченіе часа превращаетъ $1^2/_3$ фунта хлопка въ $1^2/_3$ фунта пряжи, то въ теченіе 6 часовъ онъ превратитъ 10 фунтовъ хлопка въ 10 фунтовъ пряжи. Такимъ образомъ, хлопчатая бумага въ теченіе процесса пряденья всосетъ въ себя 6 рабочихъ часовъ. То же самое количество рабочаго времени выражается въ количествѣ золота, равномъ 90 коп. Слѣдовательно, къ хлопчатой бумагѣ, вслѣдствіе процесса пряденья, присоединилась стоимость 90 коп.

Взглянемъ теперь на общую трудовую стоимость продукта, выражающагося въ 10 фунт. пряжи. Въ нихъ воплощено $2^1/_2$ рабочихъ дня; 2 дня содержалось въ хлопкѣ и веретенѣ и $^1/_2$ дня труда всосано въ теченіе процесса пряденья. То же самое количество рабочаго времени представляется въ массѣ золота, равной 4 р. 50 к. Итакъ, цѣна, соотвѣтствующая количеству труда воплощенному въ 10 фунт. пряжи = 4 р. 50 к.; а цѣна одного фунта пряжи = 45 коп.

Но если это такъ, то какую же выгоду извлекаетъ предприниматель. Предприниматель затратилъ извѣстную часть капитала на покупку сырого матеріала, орудій труда, рабочей силы и, создавъ, при помощи нихъ, продуктъ, видитъ, что стоимость продукта равна стоимости затраченнаго капитала. Затраченная стоимость не возрасла въ своей величинѣ, не породила никакой прибыли, ради которой единственно предприниматель начинаетъ и ведетъ свое промышленное дѣло. Капиталистическая форма промышленности, по самой своей природѣ, производитъ предметы не для собственнаго потребленія хозяина предпріятія, а для обмѣна. А потому хозяинъ капиталистическаго предпріятія видитъ смыслъ въ своей дѣятельности лишь въ томъ, чтобы производить товары, мѣновая цѣнность которыхъ превышаетъ сдѣланныя имъ на производство затраты.

Но взглянемъ на дѣло поближе. Мы предположили, что прядильщикъ работалъ въ день только шесть часовъ, то-есть то количество времени, которое соотвѣтствуетъ дневной стоимости его рабочей силы. Въ дѣйствительности дѣло происходитъ иначе. Работникъ, войдя въ мастерскую, находитъ тамъ необходимыя средства производства въ такомъ количе-

ствѣ, какое нужно не для шестичасового, а для 10, 12, 14, 16-ти часового процесса труда. Если 10 фунт. хлопка, всасывая въ себя шесть часовъ труда, превращались при этомъ въ 10 фунт. пряжи, то 20 ф. хлопка всосутъ двѣнадцать часовъ труда и превратятся въ 20 ф. пряжи. Разсмотримъ продуктъ удлиненнаго процесса труда. Въ 20-ти фунтахъ пряжи воплощается теперь 5 рабочихъ дней: 4 дня въ потребленномъ хлопкѣ и веретенѣ и 1 день всосанъ хлопкомъ въ продолженіе процесса пряденія. Но пять рабочихъ дней, выраженные въ золотѣ, или, что то же, деньгахъ, равны 9 рублямъ. Эта сумма представляетъ, слѣдовательно, цѣну 20 фунт. пряжи. Фунтъ пряжи стоитъ теперь, какъ и прежде, 45 копѣетъ. Но сумма стоимостей, затраченныхъ на процессъ труда, составляетъ 8 р. 10 коп.; стоимость же пряжи составляетъ 9 р. слѣдовательно, стоимость продукта превышаетъ на $^1/_9$ стоимость. затраченную на его производство. Итакъ, 8 руб. 10 коп. превратились въ 9 руб. они присоединили къ себѣ прибавочную стоимость въ 90 к.. которая поступаетъ въ собственность хозяина предпріятія.

Продастъ или непродастъ производитель пряжи свой продуктъ по 45 коп. за фунтъ, то-есть соотвѣтственно количеству труда, воплощенному въ пряжѣ, отъ этого величина прибыли въ странѣ не измѣнится. Если при обмѣнѣ двухъ товаровъ одинъ будетъ проданъ по цѣнѣ высшей, нежели его трудовая стоимость, то другой будетъ проданъ по цѣнѣ низшей, нежели его стоимость. Во II главѣ, говоря о теоріи трудовой стоимости, нами были намѣчены причины, почему въ современномъ экономическомъ порядкѣ цѣны товаровъ опредѣляются не единственно количествомъ труда, затраченнаго на ихъ производство. Но въ отдѣлѣ производства мы имѣемъ дѣло лишь съ трудовой стоимостью, то-есть съ стоимостью предмета въ зависимости единственно отъ количества труда, потребнаго на его производство. Такое устраненіе при анализѣ явленій производства второстепенныхъ условій образованія цѣны тѣмъ болѣе удобно для объясненія экономическихъ феноменовъ, что трудовая стоимость оказываетъ и въ современномъ строѣ первенствующее вліяніе на рыночныя цѣны продуктовъ *), такъ какъ количество труда, необходимое для созданія продукта, играетъ важнѣйшую роль въ образованіи его мѣновой цѣнности.

Разсматривая процессы происхожденія прибыли и образованія трудовой стоимости продукта, мы видѣли, что стоимости потребленныхъ средствъ производства являются у насъ снова какъ составныя части стоимости продукта; такъ, напр., мы открываемъ стоимости хлопка и веретена въ стоимости пряжи. Слѣдовательно, стоимость средствъ производства сохраняется посредствомъ перенесенія ея на новый продуктъ. Это

*) Продуктами называются пре,   зданные трудомъ.

перенесеніе происходитъ въ продолженіе превращенія средствъ производства въ продуктъ, т.-е. въ теченіе процесса труда. Если бы трудъ не былъ приложенъ къ средствамъ производства—къ сырымъ матеріаламъ, къ орудіямъ труда—они отъ времени испортились бы, слѣдовательно, не перенесли бы свою стоимость въ новый продуктъ, не оказали бы, стало-быть, никакой пользы обществу. И такъ, только трудъ, черезъ приложеніе себя къ средствамъ производства, можетъ сдѣлать ихъ полезными для человѣка и сохранять ихъ стоимость, перенося ее на новый продуктъ. Но кромѣ сохраненія стоимости средствъ производства, процессъ труда порождаетъ еще новую стоимость, соотвѣтствующую количеству труда, приложенному къ средствамъ производства для созданія продукта. Отсюда, двойственный результатъ труда въ теченіе одного и того же момента времени: сохраненіе прежней стоимости—стоимости сырого матеріала и потребленной части орудій—и созданіе новой стоимости.

Мы знаемъ теперь, что средства производства никакой новой стоимости не создаютъ, а только переносятъ свою стоимость на новый продуктъ. Новую стоимость создаетъ только одинъ трудъ. Въ этой новой стоимости, созданной трудомъ, мы можемъ различить двѣ части, а именно стоимость, составляющую эквивалентъ стоимости рабочей силы, и прибавочную стоимость. Поясним это на примѣрѣ. Предположимъ, что процессъ производства останавливается на томъ пунктѣ, когда работникъ произвелъ эквивалентъ стоимости своей собственной рабочей силы, то-есть, когда онъ, вслѣдствіе, напр. шестичасоваго труда, произвелъ новую стоимость, въ которой воплощено такое же количество труда, какое заключается въ полученной работникомъ заработной платѣ. Ясно, что вновь созданная стоимость лишь замѣняетъ собою деньги, затраченныя капиталистомъ при покупкѣ рабочей силы и издержанныя самимъ работникомъ на пріобрѣтеніе жизненныхъ средствъ. По отношенію къ полученной работникомъ заработной платѣ новая стоимость является лишь какъ воспроизведеніе. Но, въ этомъ случаѣ, стоимость дѣйствительно воспроизводится, а не представляетъ только сохраненіе себя, какъ это имѣетъ мѣсто по отношенію къ средствамъ производства. И это потому, что количество труда, заключенное въ потребляемыхъ работникомъ жизненныхъ средствахъ, не имѣетъ никакого вліянія на стоимость создаваемаго работникомъ продукта, между тѣмъ какъ стоимость средствъ производства цѣликомъ входитъ составною частью въ стоимость продукта.

Во всѣхъ формахъ хозяйственныхъ предпріятій обыкновенно, а въ капиталистическомъ производствѣ—неизмѣнно, процессъ труда продолжается далѣе того пункта, когда работникъ воспроизвелъ и прибавилъ къ предмету труда простой эквивалентъ стоимости рабочей силы. Вмѣсто шести часовъ, которыхъ, положимъ, было бы достаточно для воспроизведенія эквивалента, процессъ труда продолжается, напр., 12 часовъ. Слѣдова-

тельно, проявленіе рабочей силы или трудъ не только воспроизводитъ свою собственную стоимость, но производитъ еще нѣкоторый излишекъ стоимости. Эта прибавочная стоимоимость или, что тоже, прибыль образуетъ излишекъ стоимости продукта надъ стоимостью элементовъ, потребленныхъ для образованія продукта, излишекъ надъ стоимостью объективнаго и субъективнаго факторовъ производства, то есть—средствъ производства и рабочей силы.

Изобразивъ, такимъ образомъ, различныя роли, играемыя различными факторами процесса труда въ образованіи стоимости продукта, мы изобразили этимъ самымъ функціи различныхъ составныхъ частей капитала въ процессѣ его собственнаго возрастанія.

Постоянный и перемѣнный капиталъ. — Капиталъ принимаетъ въ производствѣ то денежную форму, то форму продуктовъ. Хозяинъ предпріятія покупаетъ на денежный капиталъ средства производства и рабочую силу, получаетъ созданные трудомъ предметы и продаетъ ихъ на рынкѣ; на вырученный за продажу предметовъ денежный капиталъ снова покупаетъ средства производства и рабочую силу, и т. д. повторяется тотъ же процессъ. Та часть капитала, которая превращена въ средства производства, не измѣняетъ величины своей стоимости въ процессѣ производства. Поэтому, слѣдуя терминологіи Маркса, мы назовемъ ее постоянною частью капитала или, короче, постояннымъ капиталомъ. Напротивъ того, та часть капитала, которая обращена на содержаніе рабочей силы, измѣняетъ свою стоимость въ процессѣ производства. Она воспроизводитъ свой собственный эквивалентъ и, сверхъ того, нѣкоторый излишекъ или прибавочную стоимость, которая сама можетъ измѣняться, то-есть, быть болѣе или менѣе. Эта часть капитала непрерывно превращается изъ одной величины въ другую, а потому она представляется какъ перемѣнная часть капитала или, короче,—перемѣнный капиталъ.

Необходимый и прибавочный трудъ. — Мы видѣли, что работникъ въ продолженіе извѣстной части процесса труда производитъ только стоимость своей рабочей силы. Та часть его рабочаго дня, которую онъ употребляетъ на это, можетъ быть больше или меньше, смотря по количеству труда, заключенному въ получаемой работникомъ заработной платѣ. Если въ заработной платѣ воплощено шесть рабочихъ часовъ, то работникъ для воспроизведенія ея долженъ работать ежедневно среднимъ числомъ шесть часовъ. Еслибы онъ работалъ не на хозяина, а какъ самостоятельный производитель, и потреблялъ бы количество предметовъ, въ которыхъ заключалось шесть рабочихъ часовъ, то онъ, при условіи застоя въ техническихъ усовершенствованіяхъ, долженъ былъ бы одинаково работать, среднимъ числомъ, точно такую же часть дня для того, чтобы не ухудшить своего матеріальнаго положенія. Потому,

эта часть рабочаго дня может быть названа необходимымъ трудомъ. Второй періодъ процесса труда, простирающійся за предѣлы необходимаго труда, хотя и стòитъ работнику труда, то-есть, траты его рабочей силы, но при рабской, крѣпостнической и наемной системахъ труда не представляетъ для него никакой стоимости. Этотъ второй періодъ процесса труда образуетъ прибавочную стоимость, прибыль, которая поступаетъ въ распоряженіе хозяина наемныхъ рабочихъ и составляетъ мотивъ его хозяйственной дѣятельности. Эта часть рабочаго дня можетъ быть названа прибавочнымъ трудомъ.

Условія величины валовой прибыли для класса предпринимателей, употребляющихъ наемный трудъ. — Изъ предыдущаго разсмотрѣнія условій произведенія прибыли само собой вытекаетъ, что величину ея для цѣлаго класса лицъ, пользующагося наемнымъ трудомъ, опредѣляютъ три условія:

1 Продолжительность рабочаго дня.

2. Число наемныхъ рабочихъ.

3. Отношеніе необходимаго труда къ прибавочному труду или, что то же, отношеніе стоимости заработной платы, то-есть, перемѣннаго капитала къ прибавочной стоимости.

При данномъ количествѣ необходимаго труда и данномъ числѣ наемныхъ рабочихъ, прибыль тѣмъ больше, чѣмъ длиннѣе рабочій день. Отсюда понятно постоянное стремленіе хозяевъ капиталистическихъ предпріятій къ возможному удлиненію рабочаго дня. Это стремленіе наталкивается на сопротивленіе рабочихъ и вмѣшательства государство въ отношенія между капиталомъ и трудомъ. Законодательства ограничиваютъ рабочій день ради сохраненія здоровья народа, которое подрывается чрезмѣрнымъ трудомъ, а также съ цѣлью дать рабочимъ досугъ для образованія и умственнаго развитія. Ограниченіе рабочаго дня закономъ тѣмъ болѣе необходимо, что дѣло чрезмѣрнаго увеличенія труда, разсматриваемое во всемъ своемъ цѣломъ, мало зависитъ отъ гуманныхъ или эгоистическихъ наклонностей отдѣльныхъ хозяевъ. Конкурренція придаетъ условіямъ производства значеніе внѣшняго принудительнаго закона по отношенію къ каждому отдѣльному капиталисту. Такъ, въ началѣ 1863 года, двадцать шесть фирмъ, владѣющихъ обширными гончарными заводами въ графствѣ Стафордширъ, ходатайствовали передъ парламентомъ объ изданіи закона, ограничивающаго рабочій день дѣтей, мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что «конкурренція съ другими заводчиками» дѣлаетъ для нихъ невозвожнымъ всякое «добровольное» ограниченіе рабочаго времени дѣтей... «Поэтому, — говорилось въ петиціи — какъ ни сильно жалѣемъ мы о вышеупомянутомъ злѣ, мы не видимъ никакой возможности прекратить его посредствомъ какого бы то ни было рода соглашенія между самими фабрикантами. На основаніи всѣхъ изложенныхъ

нами выше соображеній мы пришли къ убѣжденію въ необходимости принудительнаго закона». Международный рабочій конгрессъ въ Женевѣ (1868 г.) постановилъ: «Мы объявляемъ ограниченіе рабочаго дня необходимымъ предварительнымъ условіемъ, безъ котораго всѣ другія стремленія къ эмансипаціи труда должны потерпѣть неудачу. Мы предлагаемъ считать восемь часовъ въ сутки законнымъ предѣломъ рабочаго дня». Ограниченіе рабочаго дня составляетъ въ настоящее время одно изъ первыхъ требованій въ агитаціонномъ движеніи рабочихъ классовъ Западной Европы и Сѣверной Америки. И несомнѣнно, размѣры осуществленія этого требованія находятся въ тѣснѣйшей связи съ политическимъ значеніемъ въ странѣ рабочаго класса.

При данной продолжительности рабочаго дня и данномъ количествѣ необходимаго труда, величина прибыли опредѣляется количествомъ наемныхъ рабочихъ. Если одинъ работникъ производитъ ежедневно прибавочную стоимость, равную 1 рублю, то n рабочихъ произведутъ прибавочную стоимость, равную 1 р. $\times n$. Слѣдовательно, количество произведенной въ извѣстный періодъ времени прибыли равняется прибыли доставляемой рабочимъ днемъ отдѣльнаго работника, умноженной на число употребленныхъ въ дѣло работниковъ. Капиталистическая форма промышленности можетъ расширяться лишь при условіи увеличенія числа наемныхъ работниковъ. А потому, сторонники этой хозяйственной формы всегда являются защитниками всѣхъ мѣръ, ведущихъ къ лишенію самостоятельныхъ производителей средствъ производства и обращенію ихъ въ населеніе, продающее не продукты своего труда, а рабочую силу. Капиталистическая форма промышленности начала развиваться въ Европѣ быстро именно въ то время, когда, вслѣдствіе измѣнившихся условій сбыта и другихъ причинъ, совершался переворотъ въ земельныхъ отношеніяхъ. Обращеніе пашней въ пастбища для овецъ, конфискація церковныхъ земель въ эпоху реформаціи вызвали экспропріацію земли у крестьянъ, лишили ихъ средствъ производства и обратили ихъ въ пролетаріевъ. Лишенные земель крестьяне должны были искать средствъ существованія продажею своей рабочей силы. Для возникавшихъ мануфактуръ былъ какъ нельзя болѣе выгоденъ этотъ наплывъ свободныхъ рабочихъ рукъ. Онъ позволялъ имъ расширять производство и тѣмъ увеличивалъ доходы хозяевъ капиталистическихъ предпріятій. Лишеніе населенія средствъ производства, кромѣ доставленія капиталистической формѣ промышленности рабочей силы, расширяетъ для нея также сбытъ продуктовъ. Значительная часть продуктовъ, напримѣръ, пряжа льна, тканье полотна и многіе другіе процессы труда, производимые прежде въ деревняхъ крестьянскими семействами, превращаются теперь въ предметы капиталистическаго производства. Трудъ, затраченный на пряжу льна, тканье полотна, реализировался въ доходѣ крестьянскихъ семействъ: теперь

онъ реализируется въ прибыли хозяевъ капиталистическихъ предпріятій. Такимъ образомъ, съ экспропріаціей и отнятіемъ у крестьянъ ихъ средствъ производства идетъ рука объ руку уничтоженіе деревенскихъ побочныхъ промысловъ, происходитъ процессъ отдѣленія обрабатывающей промышленности отъ земледѣлія, возрастаютъ число и размѣры городовъ. Съ увеличеніемъ числа и размѣра городовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и раздѣленія занятій, создается и расширяется внутренній рынокъ. Теперь рабочій, получающій только денежную плату, долженъ покупать все, что онъ прежде, будучи собственникомъ земли, производилъ самъ на себя. Дѣти пролетаріевъ остаются обыкновенно на всю жизнь также пролетаріями, и въ то же время происходитъ постоянная концентрація производства. А потому, съ возрастаніемъ населенія, число наемныхъ рабочихъ по отношенію къ числу хозяевъ увеличивается, и если заработная плата не подымается или, точнѣе, если количество необходимаго труда не возрастаетъ, то прибыль хозяевъ капиталистическихъ предпріятій непрерывно увеличивается. Растетъ богатство и соціальное значеніе промышленнаго сословія. Цеховая промышленность среднихъ вѣковъ старалась насильственно помѣшать превращенію ремесленника-хозяина, то есть лица, занимавшагося ручнымъ трудомъ вмѣстѣ съ подмастерьями и учениками, въ капиталиста тѣмъ, что она ограничивала очень незначительнымъ максимумомъ число работниковъ, которое имѣлъ право держать каждый отдѣльный мастеръ.

При данномъ количествѣ наемныхъ рабочихъ и данной продолжительности рабочаго дня, величина прибыли опредѣляется отношеніемъ необходимаго труда къ прибавочному труду. Чѣмъ большую часть рабочаго дня составляетъ прибавочный трудъ, тѣмъ больше и прибыль. Количество необходимаго труда выражаетъ собою стоимость рабочей силы или, что то же, число рабочихъ часовъ, воплощенныхъ въ заработной платѣ.

Стоимость рабочей силы и заработная плата — сумма, которой стоитъ трудъ капиталисту, и сумма, получаемая за трудъ работниковъ — это два понятія совершенно различныя, и помнить различіе между ними чрезвычайно важно. Заработная плата есть количество предметовъ, получаемыхъ работникомъ за проданную имъ рабочую силу. Она выражается или въ денежной формѣ (денежная заработная плата), или въ формѣ предметовъ потребленія (реальная заработная плата). Первая показываетъ количество денегъ, получаемыхъ работникомъ за проданную имъ рабочую силу; вторая—количество продуктовъ, которые онъ можетъ купить на заработанныя деньги. Если цѣны на продукты потребленія рабочихъ поднялись, а денежная заработная плата осталась прежняя, то реальная заработная плата уменьшилась, и обратно. Такъ какъ мы еще не знаемъ теоріи денежнаго обращенія, о которой рѣчь будетъ въ отдѣлѣ обмѣна, то выраженіе «заработная плата» мы всегда будемъ употреблять въ смыслѣ

реальной заработной платы. Итакъ, реальная заработная плата есть количество продуктовъ, которые можетъ купить рабочій на полученную имъ денежную плату. Но количество этихъ продуктовъ въ разныхъ странахъ и въ разное время создается различнымъ количествомъ труда. Если въ двухъ странахъ, A и B, работники получаютъ одинаковое количество продуктовъ, но производство ихъ въ первой странѣ требуетъ меньшаго количества труда, то и количество необходимаго труда будетъ здѣсь меньше, а количество прибыли, при одинаковой продолжительности дня, будетъ больше. Слѣдовательно, стоимость рабочей силы для капиталистовъ въ странѣ A будетъ меньше, нежели въ странѣ B. Въ парламентскихъ преніяхъ и литературѣ, говоритъ Милль, на рабочую плату гораздо чаще смотрятъ съ точки зрѣнія платящихъ, нежели съ точки зрѣнія получающихъ ее; потому безпрестанно говорятъ о высотѣ или низкости рабочей платы, когда думаютъ только о высотѣ или низкости стоимости труда. Большею частью сущность дѣла бываетъ наоборотъ: часто стоимость труда бываетъ самая высокая, когда рабочая плата бываетъ самая низкая. Это происходитъ отъ разницы въ стоимости предметовъ, потребляемыхъ работниками. Если эти предметы дешевы, то рабочая плата можетъ быть высока въ томъ смыслѣ, какой важенъ для работника, то есть, въ смыслѣ количества получаемыхъ имъ продуктовъ, между тѣмъ какъ стоимость труда низка. Если они дороги, то работникъ можетъ имѣть слишкомъ мало, хотя его рабочая сила стоитъ капиталисту много; таково бываетъ обыкновенно положеніе дѣла въ странѣ, гдѣ мала производительность труда въ отрасляхъ промышленности, приготовляющихъ предметы потребленія работниковъ. Здѣсь скудость реальнаго вознагражденія работнику не мѣшаетъ труду стоить дорого для покупателя; при низкой рабочей платѣ тутъ низка и прибыль. Примѣромъ противнаго служатъ Сѣверо-Американскіе Штаты. Работникъ тамъ пользуется такимъ изобиліемъ житейскихъ удобствъ, какъ нигдѣ въ мірѣ, кромѣ нѣкоторыхъ новыхъ колоній; но, благодаря высокой производительности труда, стоимость рабочей силы для капиталиста значительно ниже, чѣмъ въ Европѣ. Это мы видимъ изъ того, что величина прибыли тамъ выше.

Итакъ, стоимость труда или, что то же, количество необходимаго труда, или, иначе еще говоря, число рабочихъ часовъ, воплощенныхъ въ заработной платѣ, есть функція двухъ измѣняемыхъ: — количества продуктовъ, получаемыхъ работникомъ, и успѣшности труда въ отрасляхъ промышленности, производящихъ предметы потребленія работниковъ, или, иначе говоря, количества труда нужнаго для производства предметовъ, получаемыхъ работникомъ въ видѣ заработной платы. Отсюда слѣдуетъ, что для сокращенія необходимаго труда и увеличенія черезъ то прибыли есть два пути. Одинъ путь заключается въ уменьшеніи заработной платы; другой — въ техническихъ усовершенствованіяхъ, въ уве-

личенiи успѣшности труда въ областяхъ промышленности, производящихъ предметы потребленiя работниковъ, и въ пониженiи черезъ то стоимости этихъ предметовъ. Въ первомъ случаѣ ухудшается матерiальное положенiе работниковъ; во второмъ — реальная заработная плата остается прежняя и, въ то же время, стоимость труда для капиталиста понижается, такъ какъ уменьшается количество труда, требуемое для воспроизведенiя эквивалента заработной платы.—Происходитъ ли уменьшенiе стоимости труда въ дѣйствительной жизни и, если происходитъ, то какимъ изъ указанныхъ путей или обоими путями вмѣстѣ—эти вопросы будутъ изслѣдованы въ отдѣлѣ Распредѣленiя.

Извлеченiе изъ предпрiятiя большей прибыли составляетъ мотивъ, побуждающiй предпринимателей производить техническiя усовершенствованiя.—Мы разсмотрѣли условiя, опредѣляющiя величину валовой прибыли класса хозяевъ капиталистическихъ предпрiятiй. Изъ нея этотъ классъ уплачиваетъ земельную ренту, проценты на занятые капиталы, налоги на производство. Если величина прибыли, поступающей прежде всего въ распоряженiе класса предпринимателей, опредѣляется единственно тремя указанными условiями, то для каждаго отдѣльнаго предпринимателя существуютъ еще и другiя условiя, могущiя увеличить его прибыль. Разумѣется, увеличенiе прибыли одного предпринимателя совершается на счетъ уменьшенiя прибыли какого-либо другаго предпринимателя. Въ числѣ этихъ условiй самое важное по своей общности и непрерывности дѣйствiя состоитъ въ увеличенiи успѣшности труда черезъ усовершенствованiе техническихъ способовъ производства. Дѣло въ томъ, что техническiя усовершенствованiя никогда не вводятся разомъ; сначала ими пользуются одинъ или нѣсколько производителей и только потомъ, постепенно, они становятся общественными способами производства. Дѣлаетъ-ли самъ капиталистъ усовершенствованiе въ своемъ предпрiятiи или покупаетъ его отъ изобрѣтателя, онъ во все время, пока усовершенствованiе не сдѣлается общественнымъ способомъ производства, получаетъ бо̀льшую прибыль сравнительно съ своими товарищами по промышленности. Благодаря техническому усовершенствованiю хозяинъ предпрiятiя производитъ товары меньшимъ количествомъ труда, то есть, дешевле, а продаетъ ихъ по той-же цѣнѣ, какъ и его товарищи, или-же, съ цѣлью увеличить сбытъ своихъ товаровъ, продаетъ ихъ хотя и по меньшей цѣнѣ, но не на всю разницу между данною рыночною цѣною товара и сдѣланною имъ экономiею на трудѣ. И лишь, когда усовершенствованiе дѣлается господствующимъ, становится общественнымъ способомъ производства, тогда только средняя цѣна товара понижается соотвѣтственно сдѣланной усовершенствованiемъ экономiи на трудѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уравнивается прибыль производителей этого товара. Эта возможность для предпринимателей увеличивать свою прибыль, являясь пio-

нерами техническихъ усовершенствованій, объясняетъ намъ, почему капиталистическая форма промышленности, заботящаяся при производствѣ лишь о мѣновой цѣнности, имѣющая интересъ въ продажѣ товаровъ по возможно высшей цѣнѣ, постоянно стремится въ то же время къ пониженію цѣны товаровъ.

Когда техническія усовершенствованія въ той или другой отрасли промышленности становятся изъ индивидуальныхъ общественными, цѣна товаровъ, производимыхъ этими отраслями, понижается, такъ какъ цѣна товаровъ находится въ обратномъ отношеніи съ производительною силою труда. Отъ пониженія цѣны товаровъ выигрываютъ всѣ потребители ихъ, въ томъ числѣ и классъ предпринимателей: на прежнее количество денегъ покупается большее количество предметовъ. Если техническія усовершенствованія совершились въ сферѣ промышленности, производящей предметы потребленія рабочихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ денежная заработная плата не понизилась соотвѣтственно удешевленію этихъ предметовъ, тогда выигрываютъ и рабочіе, какъ потребители; если же денежная заработная плата понизилась, тогда классъ предпринимателей выигрываетъ и какъ производители—на прибыли, и какъ потребители—на удешевленіи товаровъ.

Техническія усовершенствованія, уменьшая количество труда нужное для созданія продуктовъ, уменьшаютъ черезъ то ихъ мѣновую цѣнность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они ведутъ къ возрастанію національнаго богатства въ смыслѣ возрастанія количества необходимыхъ, полезныхъ и пріятныхъ предметовъ. Слѣдуетъ строго различать мѣновую цѣнность богатства отъ богатства въ смыслѣ количества необходимыхъ, полезныхъ и пріятныхъ предметовъ. Еще Рикардо предостерегалъ экономистовъ отъ смѣшенія этихъ двухъ понятій. «Можно бы,—говоритъ этотъ писатель,—назвать равно богатыми двѣ страны, обладающія равнымъ количествомъ всѣхъ необходимыхъ, пріятныхъ или полезныхъ предметовъ, но цѣнность богатства зависѣла бы отъ сравнительной легкости или трудности производства этихъ богатствъ. Если бы усовершенствованная машина дала намъ возможность производить двѣ пары чулокъ, вмѣсто одной, не затрачивая болѣе труда, то за одинъ ярдъ сукна давали бы двойное количество чулокъ. Если бы подобное улучшеніе произошло въ изготовленіи сукна, то чулки и сукно обмѣнивались бы другъ на друга въ прежней пропорціи; но оба товара понизились бы въ цѣнности, потому что, при обмѣнѣ на шляпы, на золото и на всякіе другіе товары, пришлось бы давать вдвое болѣе чулокъ и сукна. Пусть усовершенствованіе распространится на производство золота и всѣхъ другихъ товаровъ, и прежнія мѣновыя отношенія между ними снова возстановятся. Станетъ производиться ежегодно болѣе товаровъ, слѣдовательно, народное богатство удвоится, но цѣнность его не увеличится...

Итакъ, цѣнность существенно отличается отъ богатство (въ смыслѣ количества продуктовъ), такъ какъ цѣнность зависитъ не отъ изобилія (что составляетъ признакъ богатства въ смыслѣ количества продуктовъ), а отъ затруднительности или легкости производства. Трудъ милліона людей въ мануфактурѣ производитъ (при одинаковой продолжительности рабочаго дня) всегда одну и ту же цѣнность, но не всегда одно и то же богатство. Вслѣдствіе механическихъ изобрѣтеній, увеличенія ловкости, лучшаго раздѣленія труда или открытія новыхъ рынковъ, милліонъ людей можетъ въ одну эпоху увеличить вдвое или втрое размѣръ богатства, количество предметовъ необходимыхъ, полезныхъ или пріятныхъ, въ сравненіи съ производствомъ въ другую эпоху тѣмъ же числомъ рабочихъ; но эти люди ничего не прибавили бы, вслѣдствіе того, къ цѣнности произведеній

Мы видѣли мотивы, побуждающіе предпринимателей производить техническія усовершенствованія, увеличить успѣшность труда. Въ новой исторіи европейской техники никакое измѣненіе способовъ производства не увеличивало такъ сильно производительность труда, какъ мануфактурное раздѣленіе труда и, затѣмъ, въ наше время, введеніе и успѣхи машиннаго производства. Цеховое производство, ограничивавшееся небольшимъ максимумомъ числа работниковъ, которое могъ имѣть хозяинъ мастерской, препятствовало тѣмъ самымъ значительному раздѣленію труда. Послѣднее начинаетъ развиваться лишь съ возрастаніемъ внѣ цеховыхъ городовъ хозяйственныхъ предпріятій, не стѣсненныхъ въ пользованіи рабочею силою. Эти хозяйственныя предпріятія получили названіе мануфактуръ. Для разцвѣта мануфактуръ необходимо было образованіе и умноженіе населенія, не имѣющаго средствъ производства, къ которымъ оно могло бы приложить свой трудъ. Такое населеніе въ большихъ размѣрахъ явилось въ XVI столѣтіи вслѣдствіе экспропріаціи земли у крестьянъ. Съ этого столѣтія начинается быстрое и непрерывающееся развитіе мануфактуръ, переходящихъ въ наше время въ фабрики и заводы, то-есть, въ предпріятія работающія машинами. По мѣрѣ возрастанія числа и размѣровъ мануфактуръ увеличивалось раздѣленіе труда, подымалась производительность труда, возрастало національное богатство, поступавшее, главнымъ образомъ, въ пользу хозяевъ мануфактуръ и торговцевъ, увеличивались имущественная сила, просвѣщеніе и соціальное значеніе третьяго сословія, что̀ и выразилось, наконецъ, въ добытыхъ этимъ сословіемъ политическихъ правахъ, сначала въ Англіи и Франціи, а потомъ и въ другихъ государствахъ Западной Европы.

Прогрессъ техники обрабатывающей промышленности осуществлялся до сихъ поръ съ большою силою исключительно въ капиталистической формѣ производства, ибо мелкія формы предпріятій не могли воспользоваться въ мануфактурный періодъ раздѣленіемъ труда, а въ наше время

машинами. Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть, какія измѣненія въ экономическомъ, а слѣдовательно и въ соціальномъ быту произвелъ и производитъ прогрессъ техники, совершавшійся и совершающійся донынѣ, главнѣйшимъ образомъ, на почвѣ капиталистической формы промышленности.

Важнѣйшія технологическія отличія мануфактурнаго періода производства отъ предшествовавшаго ему періода ремесленнаго производства. — Переходъ отъ средневѣковаго экономическаго уклада, отъ цеховой ремесленности къ новому порядку вещей, къ капиталистическому производству, отличается въ началѣ только размѣрами предпріятій, то есть, числомъ одновременно употребляемыхъ рабочихъ. Такъ, мануфактура, явившаяся въ XVI столѣтіи и соединившая въ одной мастерской нѣсколько независимыхъ дотолѣ другъ отъ друга ремеслъ, была по отношенію къ цеховому ремесленному производству ни что иное, какъ расширенная мастерская прежняго цеховаго мастера. Слѣдовательно, вначалѣ различіе было только количественное. Но, по мѣрѣ развитія мануфактуръ, начинаетъ измѣняться и самая техника производства. Введеніе въ трудовые процессы все большаго и большаго раздѣленія труда оказываетъ существенную перемѣну въ характерѣ производства и въ положеніи работниковъ, а далѣе производитъ разнообразныя и глубокія слѣдствія во всѣхъ сферахъ соціальной жизни. Въ первоначальныхъ мануфактурахъ каждый изъ работниковъ продолжаетъ производить по своему старому ремесленному способу, то есть, занимается приготовленіемъ цѣлаго предмета, слѣдовательно, исполняетъ по порядку всѣ части труда, которыя необходимы для изготовленія предмета. Съ поступательнымъ ходомъ раздѣленія труда, каждая изъ трудовыхъ операцій вручается отдѣльному работнику, и всѣ требуемыя для изготовленія предмета части труда исполняются одновременно суммою занятыхъ въ одной мастерской работниковъ. Изъ продукта труда отдѣльнаго лица, исполняющаго много различныхъ операцій, товаръ превращается въ общественный продуктъ союзнаго труда работниковъ, изъ которыхъ каждый исполняетъ постоянно лишь одну какую-нибудь детальную операцію.

Если мы остановимъ наше вниманіе на нѣкоторомъ опредѣленномъ количествѣ сыраго матеріала — напримѣръ, проволоки на игольной мануфактурѣ — то наблюдая за трудомъ каждаго работника, мы увидимъ, что этотъ матеріалъ, прежде достиженія своей окончательной формы, формы иголки, подвергается въ рукахъ каждаго работника какой нибудь детальной обработкѣ. Если-же, напротивъ того, мы будемъ разсматривать мануфактуру, какъ одинъ коллективный организмъ, то мы увидимъ

что сырой матеріалъ находится одновременно во всѣхъ его фазахъ производства. Коллективный работникъ, составленный изъ отдѣльныхъ детальныхъ работниковъ, одною частью своихъ рукъ тянетъ проволоку сквозь волочильню и, въ то же самое время, другими своими руками онъ распрямляетъ ее, рѣжетъ на части, заостряетъ и т. д. Послѣдовательность во времени, имѣвшая мѣсто, когда ремесло не было еще раздѣлено на простыя операціи, превращается здѣсь въ послѣдовательность въ пространствѣ.

Отсюда происходятъ всѣ тѣ производительныя выгоды раздѣленія труда, о которыхъ было сказано выше. Время, требовавшееся прежде для перехода работника отъ одной стадіи труда къ другой, сократилось, отчего увеличилась производительность труда. Вмѣстѣ съ тѣмъ произошелъ выигрышъ и на рабочихъ инструментахъ; теперь ихъ требуется менѣе, такъ какъ они одновременно находятся въ эксплоатаціи, а не лежатъ даромъ, какъ это было прежде, когда одинъ и тотъ же работникъ поперемѣнно исполнялъ всѣ фазы процесса труда. Бо̀льшая производительность труда въ мануфактурѣ зависитъ также отъ совершенства ея инструментовъ. Раздѣленіе труда ведетъ за собою спеціализацію рабочихъ орудій, а эта спеціализація имѣетъ результатомъ ихъ усовершенствованіе. Чѣмъ далѣе проводится раздѣленіе труда въ мануфактурахъ, чѣмъ выше становится производительная ихъ сила, тѣмъ болѣе опасными конкуррентами дѣлаются мануфактуры для цеховъ и самостаятельныхъ ремесленниковъ.

Различныя детальныя операціи въ мануфактурѣ требуютъ для своего выполненія не одинаковаго времени, а потому, относительныя числа спеціализированныхъ работниковъ должны быть различны. Предположимъ, напримѣръ, что одинъ литейщикъ можетъ отлить въ часъ 2,000 буквъ; одинъ отбивальщикъ шрифтовъ можетъ отбить въ часъ 4,000 буквъ; и, наконецъ, одинъ полировщикъ можетъ отполировать въ часъ 8,000 буквъ. Очевидно, что, въ такомъ случаѣ, на мануфактурѣ, занимающейся выдѣлкою шрифтовъ, на каждаго полировщика должно приходиться два отбивальщика и четыре литейщика. Здѣсь мы снова наталкиваемся на принципъ кооперація въ ея простѣйшей формѣ, то есть, въ формѣ одновременнаго занятія многихъ работниковъ одинаковымъ дѣломъ; но теперь этотъ принципъ представляется намъ какъ выраженіе нѣкотораго органическаго отношенія. Итакъ, мануфактурное раздѣленіе труда не только разнообразитъ и упрощаетъ качественно роды работъ, но также создаетъ опредѣленныя математическія отношенія для количественнаго размѣра группъ работниковъ.

Какъ скоро, на основаніи опыта, отыскано такое относительно число различныхъ группъ детальныхъ работниковъ, которое представляется наиболѣе подходящимъ и выгоднымъ при извѣстномъ размѣрѣ производ-

ства, то этотъ размѣръ производства можетъ быть расширяемъ только посредствомъ увеличенія числа рабочихъ одновременно по всѣмъ рабочимъ группамъ, изъ коихъ каждая исполняетъ особенную детальную операцію. Такимъ образомъ, существующее раздѣленіе труда въ каждой данной отрасли промышленности, захваченной мануфактурой, предписываетъ предпринимателю закономъ конкурренціи величину того минимума работниковъ, который онъ долженъ употребить, чтобы съ успѣхомъ начать и вести предпріятіе. Далѣе, тѣ выгоды, которыя могутъ быть получены вслѣдствіе дальнѣйшаго раздѣленія труда, обусловливаются дальнѣйшимъ увеличеніемъ числа работниковъ; а это число, какъ мы сейчасъ видѣли, можетъ возрастать только въ кратномъ отношеніи. Съ увеличеніемъ перемѣнной части капитала, идущей на покупку рабочей силы, увеличивается и постоянная его часть; возрастаетъ какъ размѣръ общихъ условій производства, каковы: строенія, печи и т. д., такъ, въ особенности, и количество сырого матеріала. Таким образомъ, возрастаніе минимума капитала, который долженъ находиться въ рукахъ отдѣльнаго капиталиста. или, иначе сказать, возрастающее концентрированіе въ частную собственность жизненныхъ средствъ работниковъ и средствъ производства, увеличеніе класса наемныхъ рабочихъ суть явленія, вытекающія изъ технологическаго характера мануфактуры, развивающейся на капиталистической почвѣ.

Для правильнаго пониманія мануфактурнаго производства очень важно имѣть въ виду то обстоятельство, что дѣятельность труда здѣсь сохраняетъ свой прежній ручной характеръ, а потому, какъ бы мануфактурный трудъ ни превышалъ по своей производительности предшествовавшую стадію производства, съ ея мелкими формами предпріятій и ничтожнымъ раздѣленіемъ труда внутри мастерской, все-таки онъ далеко уступаетъ въ этомъ отношеніи машинному труду. Различные роды труда на мануфактурѣ бываютъ проще или сложнѣе, требуютъ большаго или меньшаго обученія, искусства; поэтому, мануфактурный періодъ развиваетъ извѣстную іерархію рабочихъ силъ, которой соотвѣтствуютъ градаціи въ заработной платѣ. При этомъ, въ каждомъ процессѣ мануфактурнаго производства есть операціи столь же простыя, какъ ходьба, стояніе, переноска, такъ что онѣ могутъ быть исполняемы каждымъ работникомъ. Но и эти простыя операціи отрываются теперь отъ остальной. болѣе содержательной дѣятельности человѣка и превращаются въ особыя исключительныя функціи. Поэтому, въ каждомъ ремеслѣ, которое захватывается мануфактурою, послѣдняя порождаетъ цѣлый классъ такъ называемыхъ чернорабочихъ или неискусныхъ работниковъ, которыхъ вовсе не было при прежнемъ ремесленномъ производствѣ, когда каждый работникъ исполнялъ одинъ за другимъ всѣ трудовые процессы, нужные для созданія предмета. Такимъ образомъ. рядомъ съ іерархическою градаціею

выступаетъ простое раздѣленіе работниковъ на искусныхъ, отъ которыхъ требуются какія нибудь спеціальныя свѣдѣнія или искусство, и чернорабочихъ, отъ которыхъ не требуется никакихъ познаній или искусства. Весьма рѣшительное и весьма чреватое по своимъ результатамъ измѣненіе въ этомъ отношеніи производитъ машинное производство. Оно сводитъ матеріальный трудъ къ простому мускульному труду, а потому устраняетъ необходимость продолжительнаго техническаго обученія, спеціализаціи и уравниваетъ рабочій классъ, чѣмъ способствуетъ его объединенію.

Мануфактурный періодъ, развивая постепенно далѣе и далѣе раздѣленіе труда, подготовлялъ тѣмъ самымъ появленіе машинъ и машиннаго производства. Развивая раздѣленіе труда, онъ разнообразилъ, упрощалъ и улучшалъ рабочія орудія, вслѣдствіе приспособленія ихъ къ спеціальнымъ функціямъ детальнаго работника. Этимъ-то самымъ мануфактурный періодъ и подготавливалъ условія для появленія машины, которая есть ни что иное, какъ комбинація простѣйшихъ инструментовъ ручнаго труда. Въ теченіе же мануфактурнаго періода мы видимъ примѣненіе машинъ только въ нѣкоторыхъ простыхъ процессахъ, которые производились въ обширныхъ размѣрахъ и съ большою тратою механической силы. Такъ, напримѣръ, на писчебумажныхъ мануфактурахъ измельченіе тряпья совершалось посредствомъ особыхъ мельницъ, а на металлическихъ заводахъ раздробленіе руды исполнялось посредствомъ механической толчеи. Однакоже, въ цѣломъ, машины продолжали играть незначительную роль вплоть до конца XVIII столѣтія.

Одной изъ совершеннѣйшихъ формъ мануфактуры были заведенія, предназначенныя для изготовленія самихъ рабочихъ инструментовъ. Такая мастерская представляла взору раздѣленіе труда въ его разнообразнѣйшихъ степеняхъ. Буравъ, долото, токарный станокъ и проч. имѣли каждый своихъ работниковъ, подраздѣлявшихся въ іерархическомъ порядкѣ, соотвѣтственно степени ихъ искусства. Эта-то мануфактура, путемъ постепеннаго развитія, произвела съ своей стороны машины. Машины замѣняютъ техническое основаніе всѣхъ предшествовавшихъ хозяйственныхъ періодовъ, въ томъ числѣ и мануфактурнаго періода,—именно ручной трудъ, новымъ техническимъ основаніемъ—силами природы.

Періодъ машиннаго производства. — Приступая къ анализу машиннаго производства, прежде всего слѣдуетъ разсмотрѣть вопросъ: — въ силу какихъ качествъ орудіе труда превращается изъ инструмента въ машину; или, иначе сказать,—чѣмъ отличается машина отъ ремесленнаго инструмента. Понятно, что дѣло идетъ здѣсь лишь объ общихъ,

крупныхъ, характеристическихъ различіяхъ, такъ какъ рѣзкія различія рѣдко встрѣчаются въ экономической исторіи обществъ.

Технологическая сущность машины.—Всякая развитая машина состоитъ изъ трехъ существенно различныхъ частей: двигательной машины, передаточнаго механизма и, наконецъ, механическаго инструмента или рабочей машины собственно.

Двигательная машина дѣйствуетъ какъ сила, приводящая въ движеніе весь механизмъ. Она или сама порождаетъ свою двигательную силу, какъ это мы видимъ въ паровой машинѣ, или она получаетъ импульсъ къ движенію извнѣ, отъ какой-нибудь естественной силы, какъ, напримѣръ, отъ силы воды, вѣтра и проч. (Въ не вполнѣ развитой машинѣ импульсомъ къ движенію служитъ животное или человѣкъ, напримѣръ, швейная машина). Передаточный механизмъ, состоящій изъ маховыхъ колесъ, валовъ, зубчатыхъ колесъ, эксцентриковъ, стержней, безконечныхъ цѣпей и ремней, разныхъ промежуточныхъ и прибавочныхъ снарядовъ—регулируетъ движеніе, измѣняетъ, гдѣ нужно, его форму, превращая его, напримѣръ, изъ перпендикулярнаго въ круговое, переноситъ его и распредѣляетъ на различныя части рабочей машины. Обѣ эти части механизма, то-есть, двигательная машина и передаточный механизмъ, существуютъ только для того, чтобы сообщить третьей составной части механиза, рабочей машинѣ, то движеніе, посредствомъ котораго она схватываетъ и цѣлесообразно измѣняетъ предметъ труда. Изъ этой-то послѣдней части машины, то-есть изъ рабочей машины, исходитъ промышленная революція XVIII ст. Когда въ 1755 году John Wyatt объявлялъ объ изобрѣтенной имъ прядильной машинѣ, а съ нею вмѣстѣ и о промышленной революціи XVIII ст. онъ громадное и главнѣйшее значеніе своего изобрѣтенія видѣлъ въ томъ, чтобы прясть безъ помощи пальцевъ—такъ было сказано въ его заявленіи. Да и въ настоящее время, каждый разъ, когда ремесленное или мануфактурное производство переходитъ въ производство машинное, исходною точкою такого превращенія служитъ всегда эта часть машины.

Если мы всмотримся поближе въ рабочую машину, то мы откроемъ въ ней, хотя нерѣдко въ очень измѣненной формѣ, тѣ же самые аппараты и инструменты, которыми работаетъ ремесленникъ или мануфактурный работникъ; но только они являются теперь не инструментами человѣка, а инструментами механизма или механическими инструментами. Слѣдовательно, рабочая машина есть такой механизмъ, который, по сообщеніи ему надлежащаго движенія, исполняетъ, съ помощію своихъ инструментовъ, тѣ же самыя операціи, которыя исполнялъ прежде работникъ при помощи инструментовъ подобнаго же рода. Будетъ ли двигательная сила исходить отъ человѣка, или же двигательная сила будетъ порождаться какою-нибудь машиною, особенно

предназначенной для этого обстоятельства, это нисколько не измѣняетъ сущности дѣла. Важное же промышленное значеніе рабочей машины заключается въ томъ, что число рабочихъ инструментовъ, которыми можетъ одновременно работать одинъ и тотъ-же человѣкъ, ограничено числомъ органовъ его тѣла. Въ Германіи пробовали когда-то заставить одного работника вертѣть два прядильныхъ колеса и работать, такимъ образомъ, одновременно обѣими руками и обѣими ногами. Но это требовало слишкомъ чрезмѣрнаго напряженія. Между тѣмъ jenny—такъ была названа первая прядильная машина—уже съ самаго начала своего появленія работала на 18 веретенахъ; чулковязальная машина работаетъ заразъ на 1000 спицахъ, между тѣмъ человѣкъ не можетъ работать болѣе какъ двумя спицами. Итакъ, машина замѣняетъ работника, могущаго дѣйствовать только однимъ инструментомъ, неодушевленнымъ механизмомъ, который работаетъ заразъ цѣлою массою такихъ же инструментовъ или инструментовъ подобнаго рода, и который приводится въ движеніе одною двигательною силою, какова бы ни была ея форма. Въ этомъ и заключается сущность машины.

Увеличеніе размѣровъ рабочей машины и числа ея одновременно дѣйствующихъ органовъ требуетъ массивнаго двигательнаго механизма, требуетъ силы болѣе могущественной, чѣмъ сила человѣка. Изъ всѣхъ значительныхъ двигательныхъ силъ, завѣщанныхъ мануфактурнымъ періодомъ, лошадиная сила была самою неудовлетворительною, частью вслѣдствіе того, что она, нуждаясь въ отдыхѣ, не можетъ дѣйствовать непрерывно, частью вслѣдствіе ея дороговизны. Вѣтеръ представляетъ силу слишкомъ непостоянную и, притомъ, эта сила ускользаетъ отъ всякаго строгаго контроля надъ ея количествомъ. Поэтому, еще во время мануфактурнаго періода, сила падающей воды получаетъ преобладающее значеніе. Но употребленіе водяной силы ограничено; гдѣ ея не существуетъ, недостатку ея нельзя помочь; далѣе, сила воды, и это главное, представляетъ всегда мѣстный характеръ; перенести эту силу нельзя; и, сверхъ этого, сила падающей воды не можетъ быть увеличиваема по произволу. Только съ изобрѣтеніемъ второй машины Уатта, такъ называемой паровой машины двойнаго дѣйствія, былъ найденъ первый двигатель, который порождаетъ самъ свою двигательную силу изъ потребленія воды и угля: степень силы этого двигателя находится вполнѣ подъ контролемъ человѣка; далѣе онъ можетъ быть переносимъ по произволу изъ мѣста на мѣсто. Поэтому, паръ представляетъ собою двигатель городской въ противуположность водяному колесу, представляющему двигатель сельскій; паръ позволяетъ концентрацію производства въ городахъ, между тѣмъ какъ водяное колесо разсѣевало производство по всей странѣ. Вотъ почему паровая машина есть мать промышленныхъ городовъ. Съ примѣненіемъ пара къ машинамъ началось быстрое возрастаніе, какъ числа

городовъ, такъ и размѣровъ ихъ. Великій геній Уатта и проявляется именно въ томъ, что въ патентѣ, взятомъ имъ въ 1784 году, онъ изображаетъ свою машину не какъ изобрѣтеніе, служащее только для извѣстныхъ спеціальныхъ цѣлей, но какъ основной дѣятель крупной промышленности.

Какъ только инструменты превратились изъ инструментовъ человѣческихъ органовъ въ инструменты механическаго аппарата, то-есть, въ рабочую машину, двигательный механизмъ также получаетъ самостоятельную форму, совершенно независимую отъ предѣловъ человѣческой силы. А съ этимъ вмѣстѣ рабочая машина ниспускается до степени простаго элемента, до степени составной части цѣлой машины. Одинъ и тотъ же двигательный механизмъ можетъ теперь приводить въ движеніе нѣсколько рабочихъ машинъ одновременно. Съ увеличеніемъ же числа одновременно приводимыхъ въ движеніе рабочихъ машинъ, увеличивается обратно и двигательный механизмъ, а также и передаточный механизмъ, разрастающійся мало-по-малу въ обширный и сложный аппаратъ.

Въ процессѣ машиннаго производства слѣдуетъ различать два явленія: кооперацію многихъ одинаковыхъ машинъ и систему машинъ, то-есть, кооперацію разнородныхъ машинъ. Первое явленіе есть простое сотрудничество машинъ, второе—сложное сотрудничество или раздѣленіе труда въ машинахъ. Въ первомъ случаѣ весь изготовляемый предметъ выдѣлывается одною и тою же рабочею машиною. Такъ, ткацкая фабрика составляется изъ множества механическихъ ткацкихъ станковъ, расположенныхъ одинъ подлѣ другаго въ одномъ и томъ же зданіи и исполняющихъ одинаковую работу; точно также швейная фабрика состоитъ изъ ряда швейныхъ машинъ, дѣйствующихъ одновременно въ томъ же самомъ помѣщеніи. Многія одинаковыя рабочія машины получаютъ одновременный и однообразный импульсъ отъ одного общаго имъ всѣмъ перваго двигателя, который бьется подобно общему сердцу этого огромнаго организма и біенія котораго сообщаются отдѣльнымъ рабочимъ машинамъ посредствомъ передаточнаго механизма. Система же машинъ выступаетъ на мѣсто отдѣльной самостоятельной машины тамъ, гдѣ предметъ труда проходитъ черезъ послѣдовательный рядъ различныхъ частныхъ процессовъ, выполняемыхъ цѣлою сѣтью разнородныхъ, но находящихся во взаимной связи рабочихъ машинъ. Такъ, въ машинѣ для изготовленія бумажныхъ трубокъ одна часть машины рѣжетъ бумагу, другая свертываетъ ее, третья склеиваетъ, четвертая отдѣлываетъ трубки окончательно и изготовляетъ ихъ по 300 штукъ въ минуту. Здѣсь снова появляется свойственная мануфактурѣ кооперація, основанная на раздѣленіи труда, но она является теперь не какъ комбинація спеціальныхъ работниковъ, а какъ комбинація детальныхъ рабочихъ машинъ. Специфическія орудія детальныхъ работниковъ, каковы, напримѣръ, на шерстяной мануфак-

турѣ орудія шерстобита, чесальщика, прядильщика и т. д., превращаются теперь въ орудія специализированныхъ рабочихъ машинъ, изъ которыхъ каждая представляетъ въ этой системѣ комбинированныхъ рабочихъ машинъ особенный органъ, приспособленный для особенной функціи. Въ тѣхъ вѣтвяхъ производства, гдѣ система машинъ вводится впервые, сама мануфактура доставляетъ ей первоначально естественное основаніе для раздѣленія труда, а слѣдовательно, и для организаціи процесса производства. Каждая детальная машина доставляетъ другой, слѣдующей за ней детальной машинѣ, ея сырой матеріалъ; а такъ какъ всѣ эти машины дѣйствуютъ одновременно, то поэтому продуктъ находится непрерывно на всѣхъ ступеняхъ своего производства. Какъ въ мануфактурѣ тѣсная кооперація детальныхъ работниковъ создаетъ извѣстныя, опредѣленныя относительныя части между отдѣльными рабочими группами, такъ точно и въ расчлененной системѣ машинъ постоянная зависимость однихъ детальныхъ машинъ отъ другихъ создаетъ извѣстное опредѣленное отношеніе между ихъ числомъ, ихъ размѣрами и скоростью дѣйствія.

Какъ скоро рядъ рабочихъ машинъ приводится въ движеніе однимъ двигателемъ, порождающимъ свою собственную силу, то такой механизмъ представляетъ собою одинъ большой автоматъ. Во многихъ, не достигшихъ полнаго развитія, машинныхъ процессахъ производства рабочія машины нуждаются еще въ работникахъ для сообщенія имъ извѣстныхъ движеній. Но какъ скоро рабочія машины исполняютъ безъ всякаго содѣйствія со стороны человѣка всѣ движенія, необходимыя для обработки сыраго продукта, и нуждаются единственно лишь въ человѣческомъ надзорѣ, тогда мы имѣемъ автоматическій механизмъ. Машинное производство въ своей наиболѣе развитой формѣ представляетъ расчлененную систему автоматическихъ рабочихъ машинъ, получающихъ свое движеніе, при помощи передаточнаго механизма, отъ одного центральнаго автомата. На мѣсто отдѣльныхъ машинъ выступаетъ здѣсь огромное механическое чудовище, громадное тѣло котораго наполняетъ собою все фабричное зданіе, и демоническая сила, скрытая вначалѣ въ торжественно размѣренныхъ движеніяхъ его исполинскихъ членовъ, прорывается въ лихорадочно бѣшеной пляскѣ его безчисленныхъ рабочихъ органовъ.

Переворотъ въ способѣ производства въ одной какой-либо сферѣ промышленности обусловливаетъ такой же переворотъ и въ другихъ сферахъ: въ особенности это рѣзко замѣчается по отношенію къ товарамъ, находящимся во взаимной зависимости. Такъ, машинное пряденье сдѣлало необходимымъ машинное тканье; а оба вмѣстѣ произвели механико-химическую революцію въ бѣлильняхъ, красильняхъ и ситценечатняхъ. Такъ, съ другой стороны, та же революція въ пряденьи хлопчатой бумаги вызвала изобрѣтеніе особой машины, gin, для отдѣленія хлопчатобумажныхъ волоконъ отъ сѣмянъ, послѣ чего только и сдѣлалось впервые

возможно воздѣлываніе хлопчатой бумаги въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, которыхъ требовали новые улучшенные способы обработки хлопка. А переворотъ въ способахъ производства, употребляемыхъ въ обрабатывающей промышленности и земледѣліи, дѣлалъ необходимымъ переворотъ въ общихъ условіяхъ общественнаго производства, то есть въ средствахъ сообщенія и перевозки. Подобно тому какъ средства сообщенія и перевозки средне-вѣковаго общества, которое вращалось исключительно вокругъ мелкаго земледѣлія съ его домашними подсобными промыслами и городскими ремеслами — оказались совершенно недостаточными для потребностей производства мануфактурнаго періода, съ его болѣе широкимъ раздѣленіемъ занятій, съ его концентраціей рабочихъ орудій и самихъ работниковъ, наконецъ, съ его колоніальнымъ рынкомъ, а потому средства сообщенія средневѣковаго общества должны были претерпѣть значительныя измѣненія, — такъ точно и тѣ средства сообщенія и перевозки, которыя были выработаны мануфактурнымъ періодомъ, превратились въ невыносимые задержки и тормазы для крупной промышленности, съ ея обширными размѣрами продуктовъ, производимыхъ для отдаленнаго сбыта, и съ новосозданными ею торговыми связями, приводящими во взаимную зависимость производства и рынки цѣлаго міра. Поэтому, средства перевозки, пути сообщенія, быстро начинаютъ приспособляться къ способу производства крупной промышленности. Вводятся системы рѣчнаго пароходства, желѣзныя дороги, громадные океаническіе пароходы и телеграфы.

Познакомившись съ технологическою сущностью машины, мы видимъ, что основное значеніе машиннаго производства заключается въ томъ, что здѣсь человѣческая сила замѣняется силами природы и рутинные пріемы, почерпнутые изъ опыта, замѣняются сознательнымъ примѣненіемъ естествознанія. При этомъ, въ машинномъ производствѣ, кооперативный характеръ процесса труда, то есть производство въ большихъ размѣрахъ становится технической необходимостью, вынуждаемой природою самихъ орудій труда.

Условія большей или меньшей полезности машины. — Машины составляютъ часть постояннаго капитала: подобно всякой другой составной части постояннаго капитала онѣ изнашиваются отъ употребленія и, соотвѣтственно изнашиванію, переносятъ свою трудовую стоимость на создаваемый при посредствѣ ихъ продуктъ. Этимъ обстоятельствомъ даются условія, опредѣляющія бо́льшую или меньшую полезность машины. Полезность машины тѣмъ бо́льшая и тѣмъ меньшую стоимость переноситъ она на дневной продуктъ, чѣмъ длиннѣе періодъ времени ея служенія, то-есть чѣмъ медленнѣе ея изнашиваніе. При данномъ періодѣ служенія, полезность машины тѣмъ бо́льшая или, что тоже, тѣмъ меньшую стоимость переноситъ она на продуктъ, чѣмъ дешевле сама машина, то есть чѣмъ меньшее количество труда требуется на ея постройку

Наконецъ, при данномъ періодѣ служенія и при данной стоимости машины, полезность ея тѣмъ выше, чѣмъ большее количество предметовъ она производитъ или, выражаясь иначе, чѣмъ интензивнѣе работа машины. Интензивность машины большею частью зависитъ или отъ скорости ея дѣйствія на обрабатываемый матеріалъ, или отъ силы дѣйствія, а часто отъ того и другаго вмѣстѣ: такъ напримѣръ, скоростью дѣйствія веретена, количествомъ и силою ударовъ, производимыхъ молотомъ, опредѣляется количество продукта, создаваемаго въ единицу времени.

Условія примѣнимости машины.— Очевидно, что въ томъ случаѣ, когда производство машины требуетъ столько-же труда, сколько сберегается ея примѣненіемъ, происходитъ простое перемѣщеніе труда: слѣдовательно, здѣсь производительная сила труда не возрастаетъ, и нѣтъ интереса вводить машину. Машина имѣетъ мѣсто, когда количество труда, потраченное на ея постройку и требуемыя ею вспомогательныя вещества— масло, уголь, дерево для топлива и пр.,—при данной ея интензивности и данномъ изнашиваніи, меньше того количества труда, какое требуется для созданія продукта ручнымъ трудомъ, или, иначе сказать, машина имѣетъ мѣсто, когда она сберегаетъ трудъ. Степень производительности машины измѣряется поэтому тѣмъ, насколько она вытѣсняетъ рабочую силу человѣка.

Но для капиталистической формы предпріятій границы примѣнимости машинъ тѣснѣе. Онѣ тѣснѣе потому, что хозяева капиталистическихъ предпріятій оплачиваютъ не весь трудъ, употребляемый ими на производство предметовъ, а только стоимость употребляемой ими рабочей силы, а потому и примѣнимость машинъ для капиталистическихъ предпріятій ограничивается разницею между стоимостью машины и стоимостью замѣщаемой ею рабочей силы. Въ первомъ случаѣ, трудъ, затраченный на производство машины, конкуррируетъ со всѣмъ трудомъ, требуемымъ на производство предмета; во второмъ случаѣ, онъ конкуррируетъ только со стоимостью рабочей силы. А слѣдовательно, производительность машины во второмъ случаѣ должна быть больше, чѣмъ въ первомъ, для того, чтобы машина могла быть примѣнена. Иллюстрируемъ это положеніе примѣромъ. Положимъ, какой-либо продуктъ, при ручномъ трудѣ, является результатомъ 1,000 рабочихъ дней (примемъ 300 рабочихъ дней въ году). Изобрѣтается машина, на постройку которой требуется 400 рабочихъ дней; періодъ полнаго изнашиванія ея— годъ; для наблюденія за нею требуется одинъ рабочій; на топливо, масло и другіе вспомогательные предметы идетъ 50 рабочихъ дней; производитъ она въ годъ такое же количество продукта, какое, при ручномъ трудѣ, производилось 1,000 рабочими днями. Выгода примѣненія подобной машины очевидна:—сберегается 250 рабочихъ дней. При наемномъ трудѣ граница примѣнимости машинъ съуживается. И это потому, какъ

уже сказано выше, что машина здѣсь конкуррируетъ не со всѣмъ количествомъ вытѣсняемаго ею труда, какъ это имѣло мѣсто въ приведенномъ нами примѣрѣ, а лишь съ оплачиваемымъ трудомъ. Вслѣдствіе раздѣленія труда, машины составляютъ особую отрасль промышленности. Капиталистъ, покупая машину, уплачиваетъ какъ за необходимый, такъ и за прибавочный трудъ, короче:—за весь трудъ, пошедшій на постройку машины; между тѣмъ, въ своемъ промышленномъ занятіи, онъ оплачиваетъ только стоимость рабочей силы, то-есть, необходимый трудъ. Если изъ 10-часоваго рабочаго дня необходимый трудъ составляетъ половину, то, очевидно, для капиталиста нѣтъ никакой выгоды вводить вышеуказанную машину, ибо производство ея, надзоръ за ней и затраты на вспомогательныя вещества составляютъ 750 рабочихъ дней, а примѣненіе ея,—не смотря на выработку ею того-же количества продукта, какое при ручномъ трудѣ создается въ 1.000 рабочихъ дней,—замѣняетъ для капиталиста только 500 рабочихъ дней. Примѣнивъ машину, при такихъ условіяхъ, капиталистъ потерпѣлъ бы убытокъ, равный стоимости 100 рабочихъ дней.

Такъ какъ дѣленіе рабочаго дня на оплачиваемый и прибавочный трудъ въ разныхъ странахъ, въ различное время и въ разныхъ производствахъ неодинаково, то этимъ объясняется, что машина, которая можетъ быть введена въ одной странѣ, вслѣдствіе существующей тамъ высокой заработной платы, не вводится въ другой странѣ, гдѣ рабочая плата меньше. Такъ, въ Англіи изобрѣтаются машины, примѣнить которыя можетъ только Сѣверная Америка; такъ, многія французскія изобрѣтенія XVIII вѣка эксплоатировались только въ Англіи.

Соціальныя измѣненія, порождаемыя машиннымъ производствомъ. Указавъ на технологическое значеніе машинъ, на условія ихъ полезности и примѣнимости, переходимъ къ изложенію порождаемыхъ ими соціальныхъ измѣненій и прежде всего разсмотримъ вліяніе ихъ на судьбу рабочаго класса.

Машинное производство сильно увеличиваетъ количество работъ, требующихъ незначительной мускульной силы. Поэтому, вытягиваніе изъ домашняго очага женщинъ и дѣтей, привлеченіе женскаго и дѣтскаго труда на фабрики и заводы было первымъ слѣдствіемъ примѣненія машинъ. Когда женщины и дѣти не продаютъ своего труда предпринимателямъ, а остаются дома въ своемъ семействѣ, работникъ-мужчина необходимо долженъ получать такую рабочую плату, которая была бы достаточна для поддержанія существованія всего его семейства. Между тѣмъ, когда машины выводятъ на рынокъ всѣхъ членовъ рабочаго мейства, заработная плата работника-мужчины можетъ быть меньше Это обстоятельство, съ одной стороны, и увеличившееся предложеніе труда на рынкѣ отъ употребленія женскаго и дѣтскаго труда, съ другой,

имѣютъ тенденцію уменьшать стоимость дневной рабочей силы. Только путемъ организаціи, соединенія въ союзы, рабочій классъ можетъ противопоставить силу сопротивленія этой тенденціи.

Грустныя данныя о вліяніи женскаго труда на нравственность фабричныхъ рабочихъ и объ истощеніи чрезмѣрною работою дѣтскаго организма представляютъ англійскія Синія Книги до изданія законовъ, ограничившихъ дѣтскій трудъ. Фабричный трудъ женщинъ разрушаетъ семью, отчуждая мать отъ дѣтей, жену отъ мужа. Совмѣстная ночная работа мужчинъ, женщинъ и дѣтей служитъ сильнѣйшимъ источникомъ порчи нравовъ. «Глубокое омерзеніе,—говоритъ президентъ медицинскаго лондонскаго бюро, д-ръ Симонъ,—съ которымъ я отношусь къ фабричному труду женщинъ, объясняется знаніемъ мною всего зла, производимаго имъ». Англійскій инспекторъ фабрикъ Беккеръ, въ одномъ изъ своихъ оффиціальныхъ отчетовъ, заявляетъ: «для мануфактурныхъ округовъ будетъ истиннымъ счастіемъ запрещеніе замужнимъ женщинамъ, имѣющимъ семейства, работать на фабрикахъ». О физической слабости фабричныхъ дѣтей свидѣтельствуютъ не только фабричные инспекторы, но даже и сами фабриканты. До изданія фабричныхъ законовъ, восьми-лѣтнія дѣти работали по 14 часовъ въ сутки. Кромѣ физическаго истощенія незрѣлаго дѣтскаго организма, фабричный трудъ оказываетъ также гибельное вліяніе на умственное и моральное его состояніе. Фабрика убиваетъ въ корнѣ способности дѣтей, дѣлаетъ ихъ тупыми, одичалыми, неспособными къ развитію. Изданіемъ законовъ, ограничивающихъ трудъ дѣтей, государство вмѣшалось какъ въ права свободной конкурренціи, такъ и въ права родительской власти.

Зная технологическую сущность машины, понятно, что виртуозность управленія рабочимъ инструментомъ переходитъ отъ работника къ машинѣ. А вслѣдствіе этого, вмѣсто іерархіи рабочихъ спеціалистовъ мануфактурнаго періода, на автоматической фабрикѣ, требующей преимущественно только мускульной силы, является, напротивъ, уравненіе работъ; вмѣсто различія рабочихъ по спеціальностямъ, является преобладающимъ естественное различіе возраста и пола. Рабочіе распредѣляются на фабрикѣ между машинами. Они раздѣляются, главнымъ образомъ, на такихъ, которые приставлены для надзора за работою рабочихъ машинъ и на ихъ подручныхъ (почти исключительно дѣтей). Къ подручнымъ причисляются болѣе или менѣе почти всѣ тѣ, которые подкладываютъ машинѣ рабочій матеріалъ. Кромѣ этихъ главныхъ разрядовъ, имѣется незначительный по численности персоналъ, который смотритъ за всѣми машинами и занимается поправкой ихъ: это техники и механики. Этотъ высшій классъ рабочихъ, образованный частью научно, частью ремесленно, стоитъ внѣ круга фабричныхъ рабочихъ. Такъ какъ въ машинномъ производствѣ трудъ раздѣляется между спеціализированными машинами, то отъ

работника требуется очень мало обученія и искусства. Поэтому рабочій персоналъ, какъ и самая перемѣна въ занятіяхъ работниковъ могутъ измѣняться безъ затрудненій. Но, хотя машина технически вытѣсняетъ старую систему раздѣленія труда, спеціализированіе труда между работниками, эта система продолжаетъ, однако, свое существованіе въ современной фабрикѣ, и еще въ худшемъ видѣ, нежели это было въ мануфактурный періодъ. Если, при мануфактурномъ дѣленіи труда, работникъ зналъ и исполнялъ какую-нибудь часть ремесла, то, при машинномъ производствѣ, спеціальность его обращается въ то, чтобы всю жизнь служить работѣ какой-нибудь части машины. И это злоупотребленіе машиною, обращающее рабочаго съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ въ приставокъ къ части машины, объясняется лишь индиферентизмомъ хозяевъ предпріятій къ судьбѣ рабочаго, такъ какъ при добромъ желаніи можно было бы устроить перемѣны занятій между рабочими. Вслѣдствіе приставленія работника постоянно къ работѣ одной и той же части машины, трудъ при машинѣ, который и безъ того, вслѣдствіе одной своей продолжительности, крайне утомляетъ нервную систему и подавляетъ душевную дѣятельность, угнетаетъ еще сильнѣйшимъ образомъ и физическую сторону тѣмъ, что, заставляя дѣйствовать одни органы тѣла, оставляетъ въ покоѣ другіе. Человѣкъ истощается, наблюдая въ теченіе 12 часовъ въ сутки за однообразнымъ ходомъ какого-нибудь механизма. Это угнетающее вліяніе машинъ тѣмъ болѣе сильно, что въ мануфактурномъ и ремесленномъ производствѣ инструменты служатъ рабочему, на фабрикѣ же онъ самъ служитъ машинѣ. Тамъ движеніе рабочихъ орудій исходитъ изъ него, здѣсь же онъ долженъ слѣдить за ними. Въ мануфактурѣ рабочіе суть члены живаго организма. На фабрикѣ же существуетъ мертвый организмъ, отъ работника независимый, къ которому работникъ присоединенъ, какъ живой придатокъ. Такимъ образомъ, машина, по своей природѣ, несетъ человѣчеству великія блага, устраняя необходимость для матеріальнаго труда продолжительнаго техническаго обученія и спеціализаціи работъ. При современномъ же ея примѣненіи въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, она ведетъ раздѣленіе труда еще далѣе, нежели это имѣетъ мѣсто въ мануфактурномъ производствѣ. Устройство гимнастическихъ учрежденій для рабочихъ и сокращеніе закономъ продолжительности рабочаго дня суть дѣйствительнѣйшія средства для уменьшенія зла, порождаемаго раздѣленіемъ труда.

Къ вредному вліянію на здоровье работниковъ раздѣленія труда присоединяются еще многія другія неблагопріятныя условія обстановки, при которой обыкновенно выполняется нынѣ трудъ на мануфактурахъ, фабрикахъ и заводахъ. При отсутствіи общественнаго и правительственнаго контроля надъ мануфактурами и фабриками рабочіе изнуряются чрезмѣрною продолжительностью труда; при этомъ они работаютъ въ тѣс-

ныхъ помѣщеніяхъ, дурно освѣщенныхъ, въ спертомъ и зараженномъ воздухѣ, вслѣдствіе чего ихъ здоровье и съ этой стороны подвергается разстройству; далѣе, самая жизнь ихъ часто подвергается опасности между тѣсно установленными машинами, которыя съ правильностью времень года производятъ свои промышленные бюллетени убитыхъ и раненыхъ. Современныя фабричныя законодательства, усиливая болѣе и болѣе контроль государства надъ условіями производства, постепенно ослабляютъ эти темныя стороны нынѣшней промышленности.

Разсмотримъ теперь еще одно вліяніе машинъ, имѣющее огромное значеніе въ судьбѣ рабочаго класса. Машины, при системѣ наемнаго труда, являются конкуррентами самихъ рабочихъ. Машина замѣщаетъ человѣческій трудъ, что, при капиталистическомъ порядкѣ вещей, ведетъ къ вытѣсненію рабочихъ изъ промышленныхъ предпріятій, къ лишенію ихъ занятія. Эти излишнія рабочія руки, вытѣсненныя машиною, переполняютъ рабочій рынокъ и сбиваютъ цѣну рабочей силы; а не найдя труда и по уменьшенной рабочей платѣ, онѣ образуютъ и увеличиваютъ собою контингентъ нищихъ, которые, чтобы не умереть съ голоду, нуждаются въ общественной благотворительности. Когда машины только мало-по-малу захватываютъ поле производства, то-есть, когда приложеніе ихъ къ производству дѣлается постепенно, то уменьшаются размѣры и острый характеръ ихъ разрушительнаго дѣйствія; но за то это дѣйствіе становится продолжительнымъ, хроническимъ. Когда же переходъ къ машинному производству совершается быстро, тогда дѣйствіе машинъ имѣетъ острый характеръ. Англійскіе мануфактурные хлопчато-бумажные ткачи, вслѣдствіе постепеннаго введенія въ эту промышленность машиннаго производства, гибли цѣлыя десятилѣтія, пока мануфактурное хлопчато-бумажное производство не было совершенно вытѣснено машинами въ 1838 году. Вслѣдствіе ничтожныхъ заработковъ, доходившихъ до 2½ пенсовъ въ день, болѣзни и смертность между классовъ ручныхъ ткачей за этотъ періодъ времени были громадны. Эта конкурренція между ручнымъ и машиннымъ тканьемъ была затянута и продолжена тѣмъ, что рабочая плата ручныхъ ткачей, упавшая гораздо ниже minimum'а средствъ существованія, дополнялась вспоможеніями отъ приходовъ. Такимъ образомъ, соперничество между паровымъ и ручнымъ ткацкимъ станкомъ поддерживалось налогомъ для бѣдныхъ. И это, на языкѣ многихъ политико-экономовъ, называется временными неудобствами, проистекающими изъ введенія машинъ. Напротивъ того, англійскія хлопчато-бумажныя машины въ Остъ-Индіи произвели острое дѣйствіе. Вотъ что доносилъ тамошній Генералъ-Губернаторъ за 1834—1835 годы: —«Такія бѣдствія едва-ли бывали когда-нибудь въ исторіи торговли. Равнины Индіи бѣлѣются костями ткачей хлопчатой бумаги».

Это неблагопріятное дѣйствіе машинъ на рабочій классъ, лишающее

работниковъ средствъ существованія, нѣсколько ослабляется въ своемъ дѣйствіи тѣмъ, что, при введеніи машинъ, предприниматели, не смотря на то что продаютъ обыкновенно продукты дешевле, вслѣдствіе удешевившагося способа производства, пользуются большею противъ прежняго прибылью. Самовозрастаніе капиталовъ увеличивается. Удешевленіе продукта вызываетъ большее его потребленіе, большій на него спросъ; это обстоятельство, вмѣстѣ съ происходящимъ возрастаніемъ капитала, порождаетъ увеличеніе производства. При расширеніи же производства въ какой-либо отрасли промышленности, увеличивается производство и въ тѣхъ другихъ отрасляхъ, которыя доставляютъ первой сырой матеріалъ и другія средства производства. Такимъ образомъ, излишнее населеніе, люди, лишившіеся работы вслѣдствіе введенія машинъ въ данную промышленность, по мѣрѣ расширенія послѣдней, снова находятъ занятіе какъ въ этой отрасли промышленности, такъ и въ тѣхъ отрасляхъ, кои доставляютъ первой средства производства. Дѣйствительно, можно привести много данныхъ въ доказательство того, что машинное производство, вытѣснивъ сначала, при своемъ введеніи, извѣстную часть рабочаго класса, сдѣлавъ ее излишнимъ населеніемъ, потомъ, при своемъ собственномъ возрастаніи, выражающемся въ увеличенномъ числѣ или размѣрѣ фабрикъ, дѣлаетъ число фабричныхъ рабочихъ въ концѣ концовъ несравненно больше числа вытѣснѣнныхъ машиною ремесленниковъ и мануфактурныхъ рабочихъ.

Но невсегда машинное производство, введенное въ какую-либо отрасль промышленности, расширяетъ размѣры этой промышленности до такой степени, что доставляетъ занятіе созданному машиною излишку рабочаго населенія. Въ 1860 году, по назначенію парламента, была произведена спеціальная перепись всѣхъ фабрикъ Соединеннаго Королевства. Въ фабричныхъ округахъ Ланкашира, Гешира и Іоркшира оказалось 652 фабрики; изъ нихъ 570 заключали въ себѣ 85,622 паровыхъ ткацкихъ станка, 6.819,146 веретенъ, 27,439 лошадиныхъ силъ въ паровыхъ машинахъ и 1,390 — въ водяныхъ колесахъ. Лицъ, работавшихъ на этихъ фабрикахъ, было 94,119. Въ 1865 году, эти фабрики заключали въ себѣ: 95,163 ткацкихъ станка; 7.025,031 веретенъ; 28.925 лошадиныхъ силъ въ паровыхъ машинахъ и 1.445—въ водяныхъ колесахъ. Работающихъ-же на нихъ лицъ было 88,913. Поэтому, съ 1860 до 1865 г., возрастаніе дѣятельности фабрикъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: число ткацкихъ станковъ увеличилось на 11%, веретенъ — на 3%, паровыхъ лошадиныхъ силъ — на 5%; между тѣмъ какъ число работающихъ на нихъ лицъ уменьшилось въ то же время на 5,5%. Въ промежутокъ времени отъ 1852—1862 г. значительно возрасло число англійскихъ шерстяныхъ фабрикъ; между тѣмъ число занимавшихся на нихъ рабочихъ осталось почти безъ перемѣны. По даннымъ «Историко-стати-

стическаго обзора промышленности Россіи», составленнаго подъ редакціей Д. А. Тимирязева, 1883 г., на нашихъ прядильно-ткацкихъ фабрикахъ, въ 1858 году, при суммѣ производства въ 18 689,000 руб., работало 129, 334 человѣка; въ 1879 году, когда сумма производства возрасла до 87.514,000 р., занято было работою лишь 62,682 человѣка. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что во многихъ случаяхъ увеличеніе числа рабочихъ въ промышленности будетъ только кажущимся; именно, когда увеличеніе фабричныхъ рабочихъ происходитъ на счетъ работниковъ въ тѣхъ мануфактурныхъ отрасляхъ промышленности, которыя подавлены машиннымъ производствомъ.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что машина при своемъ появленіи въ какой-либо отрасли промышленности, какъ замѣстительница рабочей силы, или совершенно лишаетъ часть рабочаго класса занятія, или, если оказывается какая-либо возможность временной борьбы съ машиною, ухудшаетъ положеніе конкуррирующихъ съ нею работниковъ, понижая стоимость ихъ рабочей силы, а потомъ, захватывая поле промышленности болѣе и болѣе, машина подавляетъ всякую конкурренцію съ нею ручнаго труда. Примѣръ этого мы видѣли на англійскихъ ткачахъ. Затѣмъ, увеличивающееся производство и порожденіе новыхъ отраслей промышленности нерѣдко снова всасываютъ въ себя большую или меньшую часть лишившагося работы населенія. Но такъ какъ дѣйствіе машинъ въ странѣ съ развитымъ машиннымъ производствомъ постоянно, такъ такъ онѣ захватываютъ все новыя и новыя области производства, а уже въ захваченныхъ совершаются непрерывныя усовершенствованія машинъ, все болѣе и болѣе замѣщающія рабочую силу, то здѣсь происходитъ постоянно какъ лишеніе рабочихъ занятій и образованіе излишка населенія, такъ и снова всасываніе этого излишка отъ увеличенія числа фабрикъ, отъ расширенія производства и открытія новыхъ отраслей промышленности. Это неустойчивое, необезпеченное положеніе работниковъ въ періодъ крупной промышленности, въ періодъ господства машиннаго производства, дѣлается еще болѣе шаткимъ отъ дѣйстія на него машины и съ другой стороны. — Машинная промышленность, производя продукты дешевле, подрываетъ ремесленное и мануфактурное производства и завоевываетъ себѣ рынки. Чѣмъ обширнѣе рынокъ товара, тѣмъ большему количеству вліяній и обстоятельствъ подвергается сбытъ его, а слѣдовательно, тѣмъ сильнѣе и чаще происходятъ колебанія въ размѣрахъ производства этого товара. Стѣсненіе сбыта заставляетъ сокращать производство и масса рабочихъ лишается занятія; оживленіе въ сбытѣ притягиваетъ капиталъ къ производству, и излишнее населеніе впускается на фабрику. Громадная порывистая растяжимость фабричнаго производства и зависимость его отъ міроваго рынка необходимо производятъ спекулятивныя перемѣны въ размѣрахъ производства и, какъ

слѣдствіе этого,—переполненіе рынковъ излишними товарами того или другаго рода, которые остаются непроданными, что ведетъ за собою быстрое сокращеніе производства этихъ товаровъ, застой въ дѣлахъ и потерю рабочими занятій. Жизнь промышленности обращается въ непрерывный рядъ періодовъ процвѣтанія, избыточнаго производства тѣхъ или другихъ товаровъ, кризиса и застоя. Ненадежность и непостоянство, которымъ развитое машинное производство подвергаетъ занятія, а слѣдовательно и судьбу рабочихъ, дѣлаются нормальными. обычными явленіями. Эта обыденность лишенія заработка большими массами рабочихъ въ странахъ, гдѣ машинное производство занимаетъ значительную часть населенія, вызвала въ Англіи учрежденіе рабочихъ домовъ. а въ Германіи и Франціи поставила нынѣ вопросъ о страхованіи рабочихъ отъ лишенія занятій и объ организаціи государствомъ общественныхъ работъ, цѣль которыхъ доставить средства существованія работникамъ, не имѣющимъ занятія.

Значеніе фабричнаго законодательства, какъ средства для защиты интересовъ рабочаго класса.—Указанныя нами неблагопріятныя вліянія машинъ на рабочій классъ постепенно смягчаются по мѣрѣ развитія фабричнаго законодательства. Въ настоящее время фабричное законодательство Западной Европы коснулось слѣдующихъ сторонъ. Оно ограничило дѣтскій трудъ, сократило продолжительность труда взрослыхъ рабочихъ, воспретило ночную работу женщинъ (а въ Швейцаріи и мужчинъ), обязало фабрикантовъ имѣть школы для подростковъ. издало постановленія относительно чистоты, вентиляціи въ промышленныхъ заведеніяхъ и мѣръ предосторожности противъ вредныхъ производствъ и опасныхъ машинъ. установило отвѣтственность предпринимателей за несчастія съ рабочими. ввело обязательное для предпринимателей участіе въ страхованіи рабочихъ на случай болѣзни. а также участіе въ кассахъ для обезпеченія престарѣлыхъ или ставшихъ неспособными къ труду рабочихъ.

Фабричное законодательство. возникшее впервые въ Англіи съ 30-хъ годовъ, представляетъ собою отрицаніе капиталистической организаціи народнаго хозяйства въ ея чистомъ видѣ. такъ какъ оно ограничиваетъ одинъ изъ существенныхъ элементовъ капиталистическаго хозяйства, а именно, свободу капитала. Дальнѣйшій поступательный ходъ фабричнаго законодательства несомнѣненъ, такъ какъ непрестанно усиливается политическое значеніе рабочихъ классовъ и вліяніе ихъ на законодательство. По мѣрѣ же расширенія фабричнаго законодательства или, что то же. по мѣрѣ ограниченія свободы капитала будутъ измѣняться въ интересахъ труда всѣ соціальныя слѣдствія. порождаемыя капиталистическимъ народнымъ хозяйствомъ въ его чистомъ видѣ.

Наше русское фабричное законодательство получаетъ впервые харак-

теръ защиты интересовъ труда лишь съ изданія закона 1 іюня 1882 года. Въ силу этого закона воспрещается работа малолѣтнихъ, не достигшихъ 12-ти лѣтняго возраста, ограничивается продолжительность работы подростковъ отъ 12 до 15 лѣтъ восемью часами и создается новый государственный органъ — фабричная инспекція, — на обязанности котораго слѣдить за исполненіемъ закона и представлять ежегодно отчеты о своей дѣятельности и о состояніи фабричнаго быта. Такимъ образомъ, законъ этотъ заключаетъ въ себѣ двѣ важныя стороны: онъ беретъ подъ опеку государства малолѣтнихъ рабочихъ и создаетъ, въ лицѣ фабричной инспекціи, дѣйствительный, а не фиктивный только, контроль государства надъ мануфактурами, фабриками и заводами. На фабричныхъ инспекторахъ лежитъ обязанность, кромѣ надзора за исполненіемъ хозяевами постановленій закона, собирать также матеріалы о всѣхъ сторонахъ фабричнаго быта. Когда этотъ матеріалъ будетъ собранъ фабричной инспекціей, тогда раскроется во очію необходимость дальнѣйшаго расширенія закона 1-го іюня 1882 года въ смыслѣ болѣе энергическаго вмѣшательства государства въ фабричный бытъ для защиты интересовъ не только малолѣтнихъ, но и взрослыхъ рабочихъ. Такимъ именно путемъ шло западно-европейское фабричное законодательство, достигшее уже въ настоящее время въ Англіи и Швейцаріи значительнаго развитія.

Пользуясь отчетомъ фабричной инспекціи, принадлежащимъ бывшему московскому фабричному инспектору, профессору Янжулу, познакомимъ читателя съ положеніемъ нашего рабочаго на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ.

Положеніе рабочихъ на мануфактурахъ, заводахъ и фабрикахъ нашего отечества. — Изъ 174 фабрикъ и иныхъ промышленныхъ заведеній московскаго округа, осмотрѣнныхъ г. Янжуломъ, данныя разработаны имъ по 158 фабрикамъ, изъ коихъ каждая имѣетъ не менѣе 100 человѣкъ рабочихъ. Означенныя фабрики дѣлятся по производствамъ на 24 категоріи: хлопчато-бумажное производство, шерстяное и суконное, шелковое производство, производство смѣшанныхъ тканей и ковровъ, рогожное, красильное, химическое, спичечное, парфюмерное, свѣчное и мыловаренное, пиво-и медоваренное, сахарорафинадное, производство конфектъ и шоколада, табачное, писчебумажное, производство обоевъ, мебельное и рояльное, челночно-токарное, фарфоровое и фаянсовое, стеклянное, производство золотыхъ и серебряныхъ вещей, производство гвоздей, машино-строительное, котельное и литейное, типографіи. Все населеніе, получающее свой заработокъ изъ конторъ этихъ фабрикъ, составляетъ 84,606 человѣкъ, среднимъ числомъ 535 человѣкъ на фабрику, причемъ изъ 41

крупныхъ фабрикъ, приходящихся больше всего на хлопчатобумажное производство, каждая въ среднемъ имѣетъ 1,280 человѣкъ рабочихъ. Изъ общаго числа 84,606 рабочихъ, занятыхъ на 158 осмотрѣнныхъ фабрикахъ, малолѣтнихъ до 15-ти лѣтъ обоего пола—8.112 человѣкъ, что составляетъ, по отношенію къ общему числу рабочихъ, 9,6%. Весь матеріалъ, добытый московскимъ инспекторомъ исключительно личными допросами и осмотрами, раздѣленъ въ его отчетѣ на двѣ части. Первая заключаетъ въ себѣ, главнымъ образомъ, свѣдѣнія о положеніи малолѣтнихъ на фабрикахъ; вторая—свѣдѣнія, относящіяся столько же ко всѣмъ рабочимъ, сколько и къ малолѣтнимъ. Но такъ какъ положеніе фабричныхъ малолѣтнихъ, какъ увидитъ читатель, мало чѣмъ отличается отъ быта взрослыхъ рабочихъ, то мы будемъ говорить объ обѣихъ этихъ группахъ работниковъ совмѣстно.

При какихъ условіяхъ выполняется трудъ фабричныхъ работниковъ, и каковы ихъ помѣщенія?—вотъ вопросы, съ разсмотрѣнія которыхъ мы начнемъ наше изложеніе *).

Первое, что бросается въ глаза при разсмотрѣніи условій труда на нашихъ фабрикахъ, это—полное отсутствіе различія между взрослыми и малолѣтними въ продолжительности работы и чередованіи смѣнъ. Исключенія въ этомъ отношеніи крайне рѣдки. Можно указать лишь на Тверскую и на Раменскую мануфактуры, гдѣ работа дѣтей ограничена восемью часами, то-есть, тѣмъ временемъ, какое установлено теперь закономъ 1 іюня 1882 года.

Наиболѣе употребительный рабочій день есть двѣнадцати-часовой. На многихъ фабрикахъ работа продолжается отъ 12 до 14 часовъ; на нѣкоторыхъ фабрикахъ продолжительность работы достигаетъ 15 и 16 час. въ сутки; наконецъ, болѣе 16 часовъ и до 18 въ сутки (а иногда, хотя трудно повѣрить, и выше) работа продолжается постоянно на рогожныхъ фабрикахъ и періодически—въ ситцевыхъ, въ отдѣленіяхъ: красильномъ, на барабанахъ, въ складальномъ и набивномъ корпусѣ.

Если продолжительность труда можетъ пагубно отражаться на здоровьѣ рабочаго, а тѣмъ болѣе на состояніи дѣтскаго организма, то не менѣе вреднымъ является и такая система смѣнъ, при которой рабочій не можетъ достаточно отдохнуть и собраться съ силами, хотя бы общая суточная продолжительность работы и не превышала его физическихъ силъ. Вреднымъ является здѣсь, прежде всего, слишкомъ рѣдкое чередованіе смѣнъ; послѣднее обстоятельство предусмотрѣно закономъ 1 іюня 1882 года, воспретившимъ для малолѣтнихъ безсмѣнную работу долѣе четырехъ часовъ къ ряду. Въ этомъ отношеніи, то-есть, въ чередованіи

*) О величинѣ заработной платы фабричнаго населенія будетъ сказано въ отдѣлѣ распредѣленія.

посмѣнныхъ работъ, выработаны у насъ обычаемъ по отдѣльнымъ производствамъ свои системы.

Такъ, при 12 часахъ суточной работы, типомъ чего могутъ служить бумагопрядильныя фабрики, такимъ чередомъ или временемъ смѣны является шесть часовъ, по истеченіи которыхъ происходитъ перемѣна очередей. «Я не буду—говоритъ профессоръ Янжулъ.—вдаваться здѣсь въ разсмотрѣніе, насколько такая система смѣны даетъ достаточно отдыха для человѣка; замѣчу только, что гигіенистами она весьма осуждается».

Далѣе встрѣчается чередованіе смѣнъ еще болѣе ненормальное, вызывающее несравненно бо́льшее напряженіе силъ и, безъ сомнѣнія, значительный вредъ для здоровья работающихъ. Вотъ, напримѣръ, обычный распорядокъ смѣнъ или очередей на всѣхъ нашихъ суконныхъ фабрикахъ, которыя работаютъ и днемъ и ночью:

Дневная смѣна: съ	4½	час. утра до	8	час. утр.	=тремъ съ пол. час.
	8½	»	12½	»	=четыремъ час.
	1½		8½		=шести съ пол. час.
Ночная смѣна: съ	8	час. веч. до	4½	час. утр.	=восьми съ пол. час
	8		8½		=получасу.
	12½		1½	дня	=одному часу.

При этой системѣ очередей, вся жизнь рабочаго, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, недѣли, когда на его долю приходится ночная смѣна (а очереди мѣняются по недѣлямъ), складывается крайне неестественно, и онъ совершенно не имѣетъ возможности достаточно набираться силъ или высыпаться. Рабочему дается здѣсь на сонъ лишь 3½ часа (предполагая еще, что его жилое помѣщеніе близко) и затѣмъ его будятъ на ½ часа для того только, чтобы машина не стояла; послѣ этого онъ имѣетъ опять на сонъ всего лишь 3½ часа, какъ въ часъ снова свистокъ призываетъ его къ работѣ, и только послѣ половины втораго ему оставляется свобода въ 6 часовъ для ѣды, питья чая и остальнаго сна; объ удовлетвореніи другихъ его потребностей не можетъ быть и рѣчи въ рабочій день. Очевидно, что эта система, безъ всякой пользы для фабриканта, до такой степени утомляетъ и надрываетъ здоровье рабочаго, что настоятельно требуетъ измѣненія. При этомъ, если уменьшеніе рабочаго времени является затруднительнымъ для фабриканта вслѣдствіе конкурренціи, то измѣненіе лишь существующаго порядка смѣнъ вполнѣ въ его рукахъ.

Еще нераціональнѣе устроена система очередей въ пунцово-красильномъ производствѣ. Какъ ни тяжела работа ночной смѣны на суконныхъ фабрикахъ, но рабочіе имѣютъ тутъ въ виду хоть будущую недѣлю, когда, перейдя въ дневную смѣну, относительно отдохнутъ; на пунцо-

выхъ же фабрикахъ существуютъ постоянные или безсмѣнные ночные разнаго пола и возраста (между ними много малолѣтнихъ и дѣвочекъ), которые обрекаютъ себя на эту жизнь въ теченіе восьми или девяти мѣсяцевъ въ году, когда дѣйствуютъ пунцово-красильныя фабрики. Вотъ, напримѣръ, распорядокъ, принятый на пунцово-красильныхъ фабрикахъ въ Зуевѣ:

Дневная смѣна: съ	4	ч. у. до	12	ч. дня	=восьми ч. (безъ перерыва).
и затѣмъ	$1^{3/4}$	д.	8	веч.	=шести съ четв. час
Ночная смѣна: съ	8	в.	4	утр.	=восьми часамъ.
	12		$1^{3/4}$	дня	=часу и три четв.
	4	д.	7	веч.	=тремъ ч. (вм. съ дн.).

Рабочіе на этихъ фабрикахъ — почти исключительно пришлые изъ земледѣльческихъ губерній (преимущественно изъ Рязанской); этимъ, вѣроятно, и объясняется, что они выносятъ такой продолжительный, постоянный ночной трудъ, при общей весьма нездоровой обстановкѣ работы и переполненныхъ сплошь жилыхъ помѣщеніяхъ (бо́льшею частью холодныхъ балаганахъ или баракахъ).

Не менѣе ненормальной нужно считать крайнюю длину рабочаго времени и на нѣкоторыхъ видахъ безсмѣнной работы, особенно же работы на рогожныхъ фабрикахъ, которыя представляютъ собою изъ ряда вонъ крайнюю эксплуатацію рабочихъ силъ. Начинается работа съ воскресенья вечера—съ 9 ч., и всѣ четверо: мужикъ, баба и двое малолѣтнихъ *) работаютъ безъ перерыва до 4 ч. утра (мужикъ тketъ, баба «заправляетъ» станъ, малолѣтніе щиплятъ мочалу); въ 4 час. мужикъ ложится, а остальные работаютъ до 7 ч. утра; въ 7 ч. ложится баба, спитъ до 9 ч. утра, затѣмъ встаетъ, а на смѣну ей одинъ малолѣтній ложится до часу дня. Все это время взрослые и одинъ изъ малолѣтнихъ продолжаютъ работать непрерывно. Въ часъ дня спавшій малолѣтній встаетъ, чтобы дать мѣсто для сна второму малолѣтнему до 4 ч. вечера. Съ 4 ч. вечера и до 2 ч. ночи всѣ работаютъ опять вмѣстѣ безъ передышки; въ 2 ч. ночи ложатся, примѣрно часа на два, на три, то-есть до 4 или 5 часовъ утра, и т. д. работа тянется цѣлые дни и ночи съ такими ничтожными перерывами; передъ праздникомъ работа кончается часовъ въ 7 или 8 вечера. Замѣтимъ, что почти половина изъ работающихъ малолѣтніе, изъ коихъ весьма многіе не достигаютъ 10 лѣтъ, и встрѣчаются малютки, работающіе около своихъ матерей, даже 3 лѣтъ. По выраженію одного изъ хозяевъ рогожной фабрики, не-

*) Работы и наемъ совершаются семьями, состоящими обыкновенно изъ двухъ взрослыхъ и, по крайней мѣрѣ, двухъ малолѣтнихъ, часто весьма разнаго возраста.

редъ Пасхой и прекращеніемъ работы на лѣто, всѣ рогожники до того ослабѣваютъ физически, что ихъ «вѣтромъ качаетъ».

Въ интересахъ здоровья фабричныхъ рабочихъ играетъ существенную роль не только длина времени работы и распредѣленіе ея въ теченіе сутокъ, но и длина ея за круглый годъ, т.-е. число рабочихъ дней въ году и количество годичныхъ праздниковъ. Чуть-ли не самая распространенная жалоба, которую приходится слышать на фабрикахъ со стороны хозяевъ и вообще фабричной администраціи, заключается въ чрезмѣрномъ, будто бы, у насъ количествѣ праздничныхъ дней для рабочихъ. Одинъ изъ фабрикантовъ оффиціально заявлялъ объ этомъ московскому фабричному инспектору, прося довести до свѣдѣнія правительства желаніе его и иныхъ лицъ законодательнымъ путемъ уменьшить такое огромное число праздниковъ. Для публики будетъ неожиданной новинкой узнать, что это ходячее мнѣніе совершенно невѣрно. На 44 фабрикахъ, въ которыхъ г. Янжулъ нашелъ списки праздниковъ, вывѣшенные на стѣнахъ или напечатанные въ разсчетныхъ книжкахъ, существуетъ девятнадцать общихъ праздниковъ; остальные на каждой фабрикѣ разные, причемъ на большинствѣ фабрикъ не празднуются даже высоко-торжественные дни и нѣкоторые изъ двунадесятыхъ праздниковъ. На трехъ только фабрикахъ число праздничныхъ дней составляетъ 41, 38, 37, на всѣхъ остальныхъ—гораздо меньше, а на нѣкоторыхъ всего 21—22 дня, конечно, не считая воскресеній. Среднее число праздничныхъ дней на означенныхъ 44 фабрикахъ составляетъ всего 27,6 на фабрику, въ то время какъ число неприсутственныхъ или табельныхъ дней, по календарю 1383 г., составляетъ 37, не считая одного праздника, упавшаго на воскресенье. Обращаясь къ образцамъ Запада, мы находимъ, что англійскіе рабочіе, прекращающіе занятія съ полудня субботы (полупраздникъ, по выраженію англичанъ), празднуютъ въ году 32 дня, не считая воскресеній, строго соблюдаемыхъ въ Англіи, чего нельзя сказать относительно русскихъ фабрикъ. Такимъ образомъ, русскій рабочій имѣетъ меньше праздниковъ, чѣмъ чиновники, воспитанники учебныхъ заведеній и англійскій рабочій.

На большинствѣ московскихъ фабрикъ работа кончается въ субботу въ то же время, какъ въ обыкновенные дни; и лишь на немногихъ—въ 6 или 7 час. вечера; на многихъ же крупныхъ фабрикахъ она не прекращается въ этотъ день вплоть до 12 час. ночи или даже до 4–6 час. утра воскресенья (включая чистку машинъ), а въ понедѣльникъ работа часто начинается даже съ 3 час. утра. Кромѣ того, 52 воскресенья, святость которыхъ въ этомъ отношеніи наблюдается въ Западной Европѣ съ большой строгостью, у насъ нарушаются весьма часто. Работа въ праздничные дни является даже нерѣдко условіемъ, заранѣе и формально предписаннымъ работнику. Такъ, во многихъ разсчетныхъ

книжкахъ открыто говорится, что рабочіе обязаны отнюдь не отказываться отъ работы по праздникамъ по первому требованію хозяина. При этомъ рабочіе, неявившіеся для такой работы, болѣе или менѣе сильно штрафуются. На одной изъ писчебумажныхъ фабрикъ взрослые, неявившіеся на праздничную работу, штрафуются на 3 руб., а малолѣтніе — на 1 руб.

Ознакомившись съ продолжительностью фабричной работы и распредѣленіемъ ея въ теченіе сутокъ, посмотримъ теперь на жилыя помѣщенія и мастерскія рабочихъ.

Весьма важнымъ и существеннымъ вопросомъ для малолѣтнихъ на фабрикахъ, равно какъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ, является устройство отдѣльныхъ отъ взрослыхъ жилыхъ помѣщеній. Безразличное спанье въ однихъ и тѣхъ же комнатахъ взрослыхъ и малолѣтнихъ не можетъ не отражаться пагубно при весьма распространенной, къ сожалѣнію, разнузданности и испорченности нравовъ многихъ лицъ изъ рабочаго класса на нравственности самихъ малолѣтнихъ. Пьянство, цинизмъ и брань, столь распространенные у насъ въ этомъ классѣ, служатъ дурными примѣрами, которые портятъ весьма скоро свѣжую деревенскую молодежь, явившуюся работать временно или постоянно на московскія фабрики.

Изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ московскимъ инспекторомъ фабрикъ лишь на восьми онъ встрѣтилъ отдѣльныя спальни для малолѣтнихъ мужского пола. За этими немногими исключеніями, можно считать у насъ за общее правило, что на всѣхъ почти московскихъ фабрикахъ не обращается рѣшительно никакого вниманія (и никто, повидимому, даже не задается мыслью по этому вопросу) не только на отдѣленіе спальныхъ помѣщеній мальчиковъ отъ взрослыхъ рабочихъ, но въ весьма многихъ промышленныхъ заведеніяхъ не дѣлается ничего для раздѣленія рабочихъ всякаго возраста и даже пола другъ отъ друга; и весьма нерѣдко малолѣтніе и взрослые, женатые и холостые, дѣвочки и мальчики спятъ вмѣстѣ на нарахъ одной и той же комнаты безъ всякихъ раздѣленій.

Жилыя помѣщенія на московскихъ фабрикахъ являются въ двухъ видахъ: — общихъ спаленъ или казармъ и каморокъ. На немногихъ и сравнительно небольшихъ фабрикахъ существуетъ исключительно лишь первый типъ помѣщеній. Въ большинствѣ же помѣщенія смѣшаннаго характера, то-есть, на одной и той же фабрикѣ встрѣчаются и казармы, и каморки; въ первыхъ — всегда помѣщаются холостые и, въ случаѣ недостатка мѣста, женатые, а въ каморкахъ — рабочіе женатые; впрочемъ, это раздѣленіе въ значительной части фабрикъ соблюдается не строго, и если на нѣкоторыхъ фабрикахъ холостые люди отдѣлены отъ дѣвицъ, а женатые отъ тѣхъ и другихъ, то на большинствѣ господствуетъ безразличное смѣшеніе половъ и возрастовъ, и сплошь и рядомъ всѣ спятъ

вмѣстѣ въ одной и той же казармѣ или каморкѣ, безъ всякихъ перегородокъ, въ крайне тѣсной и грязной обстановкѣ.

Обстановка жилыхъ помѣщеній рабочихъ, будь это казармы или каморки, вездѣ очень однообразна; по общему правилу, въ нихъ обыкновенно помѣщены въ нѣсколько рядовъ досчатыя, бо̀льшею частью, голыя нары и весьма рѣдко желѣзныя кровати. О подстилкѣ рабочій обязанъ позаботиться самъ, и въ большинствѣ рабочіе спятъ на собственномъ полушубкѣ или кафтанѣ; изъ женщинъ довольно многія обзаводятся мочальными или соломенными матрацами, да и вообще женскія спальни, если онѣ только существуютъ отдѣльно, гораздо опрятнѣе и наряднѣе мужскихъ. На бумагопрядильныхъ фабрикахъ обыкновенно рабочіе спятъ на нарахъ, набитыхъ соломой (мѣшки, въ которыхъ привозится хлопокъ), которые они или получаютъ даромъ отъ конторы, или покупаютъ за нѣсколько копѣекъ. На рогожныхъ фабрикахъ рабочіе всякаго пола и возраста спятъ вмѣстѣ на тѣхъ же самыхъ, часто сырыхъ, мочалахъ и рогожахъ, которыя обрабатываются, и прикрываются ими же; лишь больныхъ помѣщаютъ на единственной печкѣ, находящейся посреди каждаго отдѣленія рогожной фабрики. На немногихъ заводахъ и фабрикахъ, какъ Невскій стеариновый заводъ, золотоканительная фабрика Алексѣева, отбѣльно красильная Кузьмичева, рабочіе получаютъ отъ хозяевъ матрацы, подушки и одѣяла, а на первой и третьей—даже простыни.

Говоря о жилыхъ помѣщеніяхъ рабочихъ, нельзя, въ заключеніе, не замѣтить, что, по словамъ г. Дружинина, директора Реутовской мануфактуры Мазуриныхъ, съ тѣхъ поръ какъ эта фабрика отстроила новые корпуса и вообще улучшила жилье для рабочихъ, качественный составъ самихъ рабочихъ на фабрикѣ замѣтно улучшился, такъ какъ болѣе солидные рабочіе, особенно женатые, изъ-за помѣщенія стали болѣе дорожить фабрикою. Ненадежный бродячій элементъ уменьшился и, слѣдовательно, фабрика сторицею выиграла то, что затратила на это предпріятіе. То же самое почти подтвердили московскому фабричному инспектору и на другихъ промышленныхъ заведеніяхъ, гдѣ, подъ благотворнымъ вліяніемъ такихъ примѣровъ, какой представляетъ собой Раменская мануфактура въ ея попеченіи о своихъ рабочихъ, начали воздвигать новыя, лучшаго качества, спальни для рабочихъ. Такимъ образомъ, заботы о санитарныхъ улучшеніяхъ обстановки рабочаго не только не уменьшаютъ, но, пожалуй, увеличиваютъ еще доходъ фабрикантовъ. Достаточно при этомъ вспомнить, сколько послѣдніе должны проигрывать отъ болѣзненности своихъ рабочихъ и ихъ манкировки, благодаря именно неудовлетворительнымъ помѣщеніямъ.

Про санитарную обстановку мастерскихъ слѣдуетъ сказать то же, что и о жилыхъ помѣщеніяхъ, то есть въ значительной части фабрикъ ихъ нельзя признать удовлетворительными. По тѣмъ или инымъ причинамъ

въ дневникѣ московскаго фабричнаго инспектора отмѣчены мастерскія словомъ «неудовлетворительныя» на 85 фабрикахъ; причиной такой отмѣтки служила или тѣснота въ разстановкѣ машинъ, или недостатокъ огражденія опасныхъ механизмовъ, или слишкомъ высокая температура мастерской, или отсутствіе необходимой вентиляціи и неопрятность, или недостатокъ устраненія пыли и вредныхъ отбросовъ при производствѣ, или же, наконецъ, соединеніе особо вредныхъ процессовъ съ безвредными въ одномъ и томъ же помѣщеніи, безъ должнаго устраненія пагубныхъ отсюда послѣдствій для здоровья рабочихъ. Вотъ для примѣра описанія нѣсколькихъ фабрикъ въ дневникѣ московскаго фабричнаго инспектора: «Въ кондитерской № 11 мастерскія помѣщенія крайне темны, грязны; большая часть шоколаднаго отдѣла помѣщается въ подвальномъ этажѣ, весьма темномъ, куда проникаетъ грязь со двора, почва котораго насыщена экскрементами, помоями и т. п. На ситцевой фабрикѣ № 22, въ мойкѣ и при печатной машинѣ, гдѣ работаютъ малолѣтніе, постоянная температура не меньше 21°, а въ сушильнѣ, гдѣ работаютъ много мальчиковъ и дѣвочекъ, свыше 30°. На кожевенномъ заводѣ № 36, въ сушильнѣ, гдѣ работаютъ исключительно малолѣтніе, всегда температура стоитъ выше 25°, и крайне пагубно для ихъ здоровья то обстоятельство, что, натянувъ рамки, малолѣтніе выносятъ ихъ на совершенно открытую платформу, гдѣ температура улицы. На томъ же заводѣ ручная ткацкая помѣщается во второмъ этажѣ надъ дубильной, почему въ ней господствуетъ постоянно сильнѣйшее зловоніе и, сверхъ того, грязь и темнота; а въ суконномъ отдѣлѣ завода, въ сушильнѣ температура простирается выше 30°, такъ что рабочіе работаютъ полунагими, и въ такомъ видѣ ходятъ, для извѣстной надобности, черезъ дворъ, зимой покрытый снѣгомъ и обледенѣвшій. На суконной фабрикѣ № 48, какъ и на многихъ, впрочемъ, другихъ суконныхъ фабрикахъ, въ красильнѣ воздухъ до того насыщенъ парами, что въ ней во время осмотра ничего нельзя было видѣть, и я двигался по красильнѣ ощупью, какъ бы съ завязанными глазами; очевидно, тяги тутъ не было никакой. При этомъ машины разставлены очень тѣсно и ремни скрещиваются во всѣхъ направленіяхъ; проходъ крайне затруднителенъ, и несчастіе отъ машинъ легко возможно безъ всякой вины со стороны рабочаго. На химическомъ заводѣ № 44 удушливые газы въ отдѣленіи, гдѣ приготовляютъ оловянныя соли, настолько сильны, что для непривычнаго человѣка дѣлаютъ невозможнымъ пребываніе въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Въ отдѣленіи, гдѣ готовятъ ртуть, единственною предосторожностью при этой страшно ядовитой операціи служитъ завязываніе рта у рабочихъ, и не только нѣтъ никакихъ болѣе вѣрныхъ и безопасныхъ для того приспособленій, но въ томъ же самомъ отдѣленіи, лишь чрезъ дверь, живетъ семья одного рабочаго. На бумаго-прядильной и ткацкой мануфактурѣ № 126

рабочія помѣщенія крайне тѣсны и низки. Огражденій механизмовъ весьма мало, особенно въ трепальной; многія шестерни совсѣмъ безъ прикрытій и машины большею частью старой, болѣе опасной для рабочихъ, конструкціи. Вентиляціи, кромѣ немногихъ форточекъ, не существуетъ, почему воздухъ крайне пыльный и душный, даже въ сортировальной, гдѣ вовсѣ нѣтъ машинъ. Рабочіе, особенно дѣти, отличаются крайне болѣзненнымъ видомъ. На мануфактурѣ № 115, въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ, особенно въ трепальномъ и старомъ ткацкомъ корпусѣ, большая тѣснота отъ машинъ и, кромѣ того, недостатокъ вентиляціи, почему въ чесальной и трепальной страшная пыль отъ хлопка и движенія воздуха; приспособленія къ удаленію пыли недостаточны и многіе механизмы, преимущественно въ трепальной, не прикрыты и опасны; въ опальной или палильной — правильной тяги не устроено и сильный дымъ настолько ѣдокъ, что я не въ состояніи былъ оставаться болѣе двухъ или трехъ минутъ. На ковровой фабрикѣ № 151 красильня отличается крайне удушливымъ спертымъ воздухомъ: всѣ окна — со вставными двойными рамами, не смотря на лѣто. Верхній этажъ ткацкаго корпуса имѣетъ всего одну деревянную лѣстницу; снаружи пожарная лѣстница (чугунная) есть, но, во-первыхъ, она приставлена къ окнамъ такъ неудобно, что необходимо было бы прыгнуть въ воздухѣ съ высоты двухъ этажей чтобы на нее попасть, и, во-вторыхъ, эта лѣстница отдѣлена отъ помѣщенія двойными крѣпкими рамами, которыя выбить, въ случаѣ опасности, очень трудно и потребовало бы весьма много времени. Вентиляціи не существуетъ никакой, кромѣ развѣ случайно разбитыхъ оконъ, причемъ воздухъ крайне удушливъ, съ вреднымъ запахомъ красокъ.

На многихъ фабрикахъ, — свидѣтельствуетъ московскій фабричный инспекторъ,—машины разставлены слишкомъ тѣсно и многіе механизмы, требующіе огражденій, въ дѣйствительности не ограждены, что грозитъ большою опасностью для работающихъ и ведетъ на нашихъ фабрикахъ къ большому количеству несчастій, начиная съ ничтожныхъ порѣзовъ и кончая изуродованіемъ и лишеніемъ жизни. У насъ нѣтъ никакихъ статистическихъ данныхъ, могущихъ сколько-нибудь претендовать на точность и по которымъ можно бы судить о степени опасности отъ машинъ для жизни и здоровья рабочихъ. Наши фабриканты до того привыкли къ безотвѣтственности въ данномъ случаѣ, а рабочіе — видѣть эту безотвѣтственность, что огромная часть травматическихъ поврежденій, причиняемыхъ машинами, неизвѣстна никому, кромѣ пострадавшихъ, и не всегда извѣстна даже фабричной администраціи. Одинъ крупный московскій фабрикантъ ситца откровенно сознался г. Янжулу, что на его фабрикѣ доводится до свѣдѣнія полиціи только о такихъ несчастіяхъ, которыхъ скрыть невозможно, то-есть, которыя грозятъ опасностью для жизни рабочаго. На разспросы г. Янжула о количествѣ несчастій на

одной крупной фабрикѣ, фабричный врачъ указалъ ему всего на шесть или семь случаевъ за цѣлый годъ, и на справедливое недовѣріе, выраженное имъ по этому поводу, врачъ сознался, что это только тѣ случаи, въ которыхъ пострадавшіе рабочіе обратились съ жалобой и просьбой о вознагражденіи. Только послѣ долгихъ, со стороны московскаго фабричнаго инспектора, убѣжденій врачъ согласился сообщить ему, что больныхъ съ травматическими поврежденіями отъ машинъ было, за 1881 годъ, въ больницѣ 159 человѣкъ и амбулаторныхъ 268 человѣкъ. На другой крупной московской фабрикѣ молодой фабричный врачъ задумалъ было заняться болѣе основательно статистикой болѣзненности на своей фабрикѣ и для этого началъ вести записи больныхъ по новой, раціонально составленной программѣ, обративъ серьезное вниманіе также на количество и свойство травматическихъ поврежденій; но чрезъ нѣкоторое время онъ получилъ отъ администраціи фабрики приказаніе оставить свою затѣю и отнюдь не оглашать получаемыхъ данныхъ.

При такомъ стремленіи нашихъ промышленниковъ скрывать, по возможности, отъ посторонняго взгляда количество и свойство несчастій, не можетъ быть, конечно, и рѣчи о сколько нибудь даже близкихъ къ истинѣ данныхъ о количествѣ и родѣ травматическихъ поврежденій, имѣющихъ мѣсто на нашихъ фабрикахъ. Но несомнѣнно, что одна изъ важныхъ причинъ несчастій на фабрикахъ заключается въ тѣсномъ размѣщеніи машинъ и недостаткѣ огражденій опасныхъ механизмовъ. А это въ свою очередь, происходитъ, во-первыхъ, отъ отсутствія необходимыхъ по-данному предмету категорическихъ предписаній закона, во-вторыхъ, отъ недостатка сколько-нибудь дѣятельнаго, а не фиктивнаго только, надзора за фабриками, и въ-третьихъ, отъ отсутствія специальной отвѣтственности владѣльцевъ промышленныхъ заведеній за эти несчастія передъ лицами пострадавшими.

Замѣчено вездѣ, что довольно значительная доля несчастій отъ машинъ происходитъ отъ чистки во время ихъ хода или дѣйствія. Повидимому, съ этой стороны на нашихъ фабрикахъ принимаются мѣры для предотвращенія въ данномъ случаѣ несчастій, такъ какъ на всѣхъ рѣшительно фабрикахъ по стѣнамъ вывѣшены объявленія, запрещающія чистить машины во время хода, и тѣмъ не менѣе, несчастія на большихъ фабрикахъ происходятъ чуть не ежедневно, какъ это доказываютъ данныя, собираемыя на нѣкоторыхъ фабрикахъ, относящихся съ меньшею подозрительностью къ ихъ собиранію или сообщенію.

Очевидно, что причины несоблюденія предписаннаго на всѣхъ фабрикахъ запрещенія чистки машинъ во время хода нельзя искать въ одномъ только тупомъ непослушаніи рабочихъ. Истинныя причины несоблюденія этого предписанія суть слѣдующія. На всѣхъ почти фабрикахъ въ разсчетныхъ книжкахъ или въ отдѣльныхъ правилахъ объясняется, что каждый ра-

бочій обязанъ содержать свою машину въ чистотѣ; а между тѣмъ, почти нигдѣ такая чистка спеціально не оплачивается; рабочій обязанъ производить ее по окончаніи работы, когда машина стоитъ, т. е. въ свое свободное время и безплатно, какъ это объясняется правилами многихъ фабрикъ. «Чистка машинъ, — говорится, напр., въ разсчетныхъ книжкахъ нѣкоторыхъ фабрикъ,—по окончаніи работъ подъ праздники обязательна и безплатна». На бумагопрядильныхъ фабрикахъ, напримѣръ, гдѣ работа съ субботы на воскресенье кончается въ 4 часа, а на нѣкоторыхъ даже въ 6 ч. утра, когда только машины останавливаются, рабочіе обязаны приняться безъ всякаго вознагражденія за ихъ чистку. Само собой разумѣется, что, дорожа своимъ отдыхомъ, они стараются выгадать время и нарушаютъ предписанія, запрещающія чистку машинъ раньше ихъ остановки, чтобы поскорѣе освободиться и покончить съ работой. Поэтому, какъ сообщаютъ фабричные врачи, чаще всего несчастія отъ машинъ происходятъ именно по воскресеньямъ и, притомъ, утромъ, передъ ихъ остановкой.

Безотвѣтственность хозяевъ за несчастія съ рабочими ведетъ не только къ недостатку огражденія опасныхъ частей машинъ, но даже къ полнѣйшему не вниманію къ таковымъ огражденіямъ, гдѣ они уже существуютъ. Авторъ отчета приводитъ разительный примѣръ изъ видѣннаго имъ лично: «На мануфактурѣ № 31, въ опальнѣ или палильнѣ, между двумя машинами со множествомъ зубчатыхъ колесъ, вращающихся въ разныхъ направленіяхъ, существуетъ проходъ всего, примѣрно, въ три четверти аршина, черезъ который въ теченіи сутокъ проходятъ сотни рабочихъ и, въ томъ числѣ, малолѣтніе; малѣйшая неосторожность, особенно при господствующихъ шумѣ и жарѣ въ этомъ отдѣленіи, одинъ нетвердый шагъ или толчекъ, — и человѣкъ въ этомъ проходѣ легко можетъ зацѣпиться за ту или другую шестерню и быть изуродованнымъ. Я обратилъ вниманіе мастера на этотъ опасный пунктъ, и онъ мнѣ хладнокровно отвѣтилъ, что для прикрытія этихъ машинъ есть у нихъ деревянные футляры; но у одного изъ нихъ, недѣли двѣ тому назадъ оторвалась крышка, и что никакъ не соберутся ее исправить, и тутъ же указалъ на самый футляръ, лежавшій въ углу комнаты; я осмотрѣлъ его;—оказалось, что у одной крышки оторвана обыкновенная петля, для поправленія которой нужны лишь молотокъ да нѣсколько гвоздей. И, между тѣмъ, футляры лежатъ на полу безъ употребленія—на фабрикѣ, гдѣ нѣсколько десятковъ столяровъ и слесарей — уже цѣлыхъ двѣ недѣли, а жизнь рабочихъ ежедневно подвергается серьезной опасности!»

Какихъ-либо правилъ или даже твердыхъ обычаевъ относительно обезпеченія лицъ, пострадавшихъ на фабрикахъ, не выработано. Лишь немногія промышленныя заведенія принимаютъ хотя какое-нибудь участіе

въ судьбѣ пострадавшихъ рабочихъ. Такъ, на Раменской мануфактурѣ вошло въ обыкновеніе: — лицъ, потерпѣвшихъ серьезныя поврежденія (притомъ, изъ хорошихъ рабочихъ), въ родѣ, напримѣръ, потери руки или ноги, оставлять на фабрикѣ по выздоровленіи, давая имъ какую-нибудь должность: хожалаго, сторожа, вообще такую, которую пострадавшій можетъ нести. На золотоканительной фабрикѣ Алексѣева для увѣчныхъ рабочихъ существуетъ пенсіонный капиталъ; на Коломенскомъ машиностроительномъ заводѣ — вспомогательная касса.

Говоря о травматическихъ поврежденіяхъ, необходимо коснуться организаціи на фабрикахъ медицинской помощи.

По закону, всякая фабрика, если въ ней имѣется болѣе ста рабочихъ, должна имѣть больницу. Внѣшнимъ образомъ статья эта выполняется, такъ какъ на всѣхъ почти фабрикахъ, находящихся внѣ городовъ, существуютъ больницы; но въ дѣйствительности эти, такъ называемыя, больницы существуютъ лишь для обхода закона, и никакой дѣйствительной медицинской помощи фабричному населенію не доставляютъ. Дѣло въ томъ, что на значительномъ числѣ фабрикъ подъ именемъ больницъ разумѣются лишь пріемные покои изъ двухъ, чаще изъ одной комнаты, съ одною или двумя постелями, гдѣ, въ самомъ лучшемъ случаѣ, больной можетъ пролежать одинъ или два дня, пока фабрика не придумаетъ того или иного способа отъ него избавиться: отвести его въ ближайшую больницу или разсчесть и отправить домой. Обыкновенно такой пріемный покой имѣетъ совершенно заброшенный видъ, помѣщается гдѣ-нибудь назади фабрики, въ каморкѣ, которая ни на что иное не понадобилась. Изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ инспекторомъ фабрикъ (174), больницы имѣются лишь на 38, хотя, замѣчаетъ инспекторъ, и тутъ лишь съ большими натяжками многія изъ нихъ можно назвать больницами, а не пріемными покоями. При больницѣ обыкновенно имѣется фельдшеръ, хотя не всегда: на нѣсколькихъ фабрикахъ встрѣчались пріемные покои, а фельдшеровъ не было, или обязанности фельдшеровъ были связаны съ какою-нибудь другою должностью на фабрикѣ. Два раза, напримѣръ, инспекторъ встрѣтилъ такой курьезный случай: обязанности фельдшеровъ исправляли фабричные лавочники, которыхъ и нужно было вызвать изъ лавки для того, чтобы показать ему пріемный покой.

Больные во всѣхъ такихъ пріемныхъ покояхъ и большей части больницъ, собственно говоря, постоянной помощи врача не имѣютъ; лишь на десяти фабрикахъ изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ живутъ доктора и, слѣдовательно, имѣется всегда на лицо требуемая медицинская помощь, затѣмъ нужно еще прибавить 8 фабрикъ, гдѣ, хотя доктора и не живутъ, но регулярно, не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, пріѣзжаютъ на фабрику и принимаютъ больныхъ. За исключеніемъ этихъ восемнадцати случаевъ, медицинскую помощь на фабрикахъ можно считать почти от-

сутствующей, а больницы и покои — существующими только для того, чтобы выполнить внѣшнимъ образомъ требованіе закона.

Кромѣ травматическихъ повреждений, московскій фабричный инспекторъ собиралъ въ больницахъ также свѣдѣнія о сифилисѣ, въ виду того, что, при легкости нравовъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, сифилисъ сильно развитъ въ рабочемъ классѣ и разносится потомъ по всей Россіи. Все, что онъ узналъ объ этомъ предметѣ, привело его къ убѣжденію, что на огромномъ большинствѣ фабрикъ медицинская помощь не только отсутствуетъ для зараженныхъ этою страшною болѣзнью, но что администрація очень многихъ промышленныхъ заведеній косвенно даже способствуетъ распространенію заразы, такъ какъ на весьма многихъ фабрикахъ существуетъ обычай—немедленно увольнять съ фабрики всѣхъ сифилитиковъ, вмѣсто того, чтобы ихъ лѣчить. Понятно, что черезъ эту неразумную и негуманную мѣру больные скрываютъ болѣзнь елико возможно; слѣдовательно, запускаютъ ее и часто заражаютъ другихъ, а, при отпускѣ съ фабрики, разносятъ заразу по городамъ и деревнямъ. Лишь сравнительно на небольшомъ числѣ фабрикъ (какъ, напримѣръ, на Богородско-Глуховской мануфактурѣ, на Раменской и нѣкоторыхъ другихъ) такихъ крутыхъ мѣръ съ сифилитиками не употребляютъ, а пользуютъ ихъ въ больницахъ, какъ и прочихъ больныхъ.

Предъидущее изложеніе познакомило насъ съ обстановкой фабричнаго труда. Теперь, для болѣе полнаго выясненія положенія фабричнаго населенія, намъ надо разсмотрѣть еще взаимныя права и обязанности хозяевъ и рабочихъ. Извлекаемъ изъ отчета содержаніе нашего законодательства по этому предмету.

1) Права.

Хозяина.	Мастеровыхъ и рабочихъ.
1) Можетъ заключать съ мастеровыми и рабочими особыя письменныя условія или замѣнять оныя выдачею имъ разсчетныхъ тетрадей, которыя пріемлются въ основаніе при разборѣ споровъ между хозяевами и рабочими, и въ нихъ должны заключаться условія найма, записываться каждая выдача денегъ и сколько должно быть взыскано за прогулъ или причиненный вредъ хозяину.	1) Всякому лицу податного состоянія, получившему отъ начальства узаконенный видъ, дозволяется наниматься для фабричныхъ работъ на нѣкоторое или на все время, на которое уволенъ по виду, но не далѣе назначеннаго въ ономъ срока.
2) Можетъ и до истеченія дого-	

ворнаго срока отпускать отъ себя мастеровыхъ и рабочихъ по причинѣ невыполненія ими своихъ обязанностей или за дурное поведеніе, удовлетворяя ихъ заработанными деньгами по условію. Причинами къ отказу рабочему признаются: лѣнь, пьянство, воровство, непослушаніе, грубіянство и вообще дурное поведеніе, и все то, что мѣшаетъ успѣшному выполненію работъ.

3) При желаніи рабочихъ изъ крестьянъ казенныхъ и мѣщанъ оставаться на фабрикѣ долѣе условнаго срока или срока вида, при правѣ на полученіе таковаго вновь могутъ относиться въ надлежащія мѣста для истребованія новыхъ видовъ безъ личной для сего явки рабочихъ въ города и казенныя вѣдомства.

4) Посылать въ московскую адресную контору, подъ своей отвѣтственностью, для удобнѣйшаго обновленія, билеты рабочихъ, на его фабрикѣ находящихся, коимъ сроки минули, съ своимъ уполномоченнымъ и слѣдующими деньгами для сего. Московская адресная контора личной явки самихъ рабочихъ не требуетъ.

5) На основаніи правилъ, изложенныхъ правительствомъ въ разсчетныхъ тетрадяхъ, хозяинъ вычитаетъ съ рабочихъ за каждый самовольно прогульный день жалованье за три рабочихъ дня, и хотя правило это не ограничено, вычетъ однако же будетъ производиться только за три прогульныхъ дня, т.-е. за девять рабочихъ дней, и затѣмъ мастеровые и рабочіе получаютъ разсчетъ или вновь поступаютъ на работу, если хозяинъ на то будетъ согласенъ.

2) Обязанности.

ХОЗЯИНА

1) Обходиться съ нанявшимися на его фабрику справедливо и кротко, для отвращенія случая къ обоюднымъ неудовольствіямъ и жалобамъ.

2) Не требовать отъ нихъ другой работы, кромѣ той, для которой они наняты.

3) Не понижать самовольно за дѣльную или мѣсячную плату прежде истеченія условнаго срока и не заставлять, вмѣсто слѣдующей платы деньгами, получать таковое товарами, хлѣбомъ или другими какими-либо предметами, подъ опасеніемъ взысканія.

4) Не принимать мастероваго и рабочаго безъ надлежащаго вида, подвергаясь за нарушеніе сего взысканію, на основаніи статьи 1787 уложенія о наказаніяхъ.

5) Не принимать съ другой фабрики мастероваго и рабочаго безъ надлежащаго вида, подъ опасеніемъ вознагражденія прежняго хозяина за всѣ убытки отъ этого перехода.

6) Имѣть особую книгу для записки производимыхъ имъ разсче-

МАСТЕРОВЫХЪ И РАБОЧИХЪ.

1) Нанявшіеся въ работу мастеровые и рабочіе обоего пола и всякаго возраста должны быть вѣрными, послушными и почтительными къ хозяину и его семьѣ и ко всему установленному отъ него на фабрикѣ внутреннему управленію и стараться добрыми поступками и безукоризненнымъ поведеніемъ сохранять тишину и согласіе.

2) По условленнымъ для хозяина работамъ стараться, сколько можно, отвращать могущіе случиться убытки.

3) Безъ вѣдома хозяина не брать и не отправлять чужую работу.

4) Безотговорочно платить хозяину за утрату ввѣренныхъ имъ вещей, равно за вредъ или ущербъ, причиненные ему небреженіемъ своимъ по ввѣреннымъ имъ работамъ, матеріаламъ и имуществу, и если не въ состояніи заплатить, то заслуживать работою хозяйскіе убытки.

5) Промотавъ хозяйское, платить хозяину убытки, и, сверхъ того, за такой проступокъ судятся, какъ воры, уголовнымъ порядкомъ.

6) Взявъ впередъ деньги у хозяина, и если по болѣзни не въ

товъ и платежей мастеровымъ и рабочимъ. Книга сія принимается въ основаніе при разборѣ споровъ между хозяевами и рабочими.

7) Имѣть на стѣнахъ рабочихъ комнатъ или фабричной конторы печатныя или письменныя за его подписаніемъ общія правила, дабы рабочіе въ подробности знали внутренній порядокъ фабрики.

8) Немедленно выдавать хранимые у себя виды мастеровыхъ и рабочихъ, какъ скоро они, представя разсчетную тетрадь, по учиненіи съ ними разсчета и минованіи срока найма, не захотятъ долѣе у него оставаться и къ удержанію ихъ не будетъ законной причины.

9) Наблюдать, чтобы мастеровые и рабочіе отнюдь до своевольствъ, ссоръ и дракъ допускаемы не были.

10) Не дѣлать съ мастеровыхъ и рабочихъ вычеты за напечатаніе выдаваемыхъ имъ разсчетныхъ тетрадей; за расходы, вопреки адресныхъ билетовъ (кромѣ денегъ, вносимыхъ за самые билеты и въ пользу больницы для чернорабочихъ), на содержаніе дворниковъ, за очистку мостовой и ретирадныхъ мѣстъ, за артельныя избы, за воскъ и снаряды и вообще за такіе предметы и матеріалы, которые, оставаясь принадлежностью фабриканта, употребляются мастеровыми и рабочими только временно для производства издѣлій. Подобные вычеты при

силахъ заработать къ сроку и не имѣетъ чѣмъ заплатить, то по выздоровленіи заслуживаетъ за срокъ столько времени, сколько по условной задѣльной или мѣсячной платѣ нужно будетъ для покрытія долга.

7) Не требовать ранѣе договорнаго срока какой-либо прибавки задѣльной или мѣсячной платы, сверхъ условленной.

8) За стачку между собою прекратить работу прежде истеченія условленнаго съ хозяиномъ срока, для того, чтобы принудить его къ возвышенію получаемой ими платы, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ уложеніемъ о наказаніяхъ (статья 1792).

9) За явное неповиновеніе хозяину или управляющему фабрикой, оказанное цѣлой артелью или толпою, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за возстаніе противъ властей.

10) За оглашеніе какого-либо содержимаго въ тайнѣ ввѣреннаго ему въ видѣ тайны средства, секрета, рисунка, пріема или способа, составляющаго собственность хозяина и употребляемаго при изготовленіи или отдѣлкѣ произведеній фабрики, когда не было на сіе положительнаго согласія хозяина, коему сія тайна принадлежитъ по праву и, слѣдовательно, къ ущербу его, подвергается наказанію, на основаніи статьи 1864 уложенія о наказаніяхъ.

разбирательствѣ жалобъ на оныя мастеровыми и рабочими слагаются съ ихъ счетовъ.

Сопоставивъ взаимныя права и обязанности хозяевъ и рабочихъ, проф. Янжулъ даетъ слѣдующую характеристику этой стороны нашего законодательства: «Въ договорѣ найма,—говоритъ онъ,—какъ и во всѣхъ двухстороннихъ договорахъ, права и обязанности договаривающихся сторонъ, по общему правилу, необходимо обусловливаютъ взаимность: каковы права и обязанности одной стороны, таковы соотвѣтственно должны быть—и другой. Но, какъ видно уже изъ приведеннаго изложенія общихъ правилъ нашихъ фабрикъ, означенный юридическій принципъ взаимности далеко не имѣетъ должнаго приложенія касательно правилъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между нашими рабочими и хозяевами. Право нашъ фабричный рабочій имѣетъ лишь одно: — поступить на фабрику, тогда какъ хозяину принадлежитъ цѣлыхъ три: a) принять рабочаго на фабрику по письменному условію или разсчетному листу, какъ онъ пожелаетъ; b) отказать рабочему ранѣе срока найма, когда онъ найдетъ это нужнымъ, и c) наказать рабочаго вычетомъ жалованья трехъ дней работы за одинъ прогульный день.

«Такая же неравномѣрность и отсутствіе полной взаимности отличаютъ и обязанности хозяевъ и рабочихъ. Обѣ стороны, какъ видно изъ приведенныхъ выше правилъ, имѣютъ счетомъ равное число обязанностей (по 10), но если нѣсколько вдуматься въ ихъ содержаніе, то тотчасъ замѣтимъ, что въ то время, какъ для рабочихъ правила обозначаютъ ихъ дѣйствительныя обязанности по отношенію къ фабрикантамъ, большинство обязанностей, установленныхъ для хозяевъ, чисто полицейскаго характера и только четыре изъ нихъ обозначаютъ въ дѣйствительности то, что по закону считается обязательнымъ со стороны хозяина по отношенію къ рабочимъ и имѣетъ для послѣднихъ какое-нибудь значеніе, а именно: 1) обходиться съ рабочими кротко и справедливо; 2) не требовать отъ нихъ другой работы, кромѣ той, для которой они наняты; 3) не понижать самовольно задѣльную или мѣсячную плату прежде окончанія условнаго срока; 4) не дѣлать съ мастеровыхъ вычета за напечатаніе разсчетныхъ тетрадей и т. п. Такимъ образомъ, и къ обязательствамъ относится то же замѣчаніе, которое мы сдѣлали о правахъ: отсутствіе равномѣрности и взаимности замѣчается въ обоихъ случаяхъ».

Отсутствіе принциповъ взаимности въ правахъ и обязанностяхъ хозяевъ и рабочихъ даетъ себя чувствовать особенно сильно въ важнѣйшемъ пунктѣ договора найма — именно въ срокѣ. Хозяевамъ предоставлено право отпускать рабочихъ ранѣе договорнаго срока, рабочіе же не имѣ-

ютъ право оставить хозяина ранѣе срока. Но заставить насильно работать нанявшагося нельзя, да и невыгодно. Что же въ правѣ предпринять хозяинъ, когда рабочій отказывается отъ работы? Законъ ничего не говоритъ по этому вопросу. Пользуясь такимъ пробѣломъ въ законѣ, хозяева дѣлаютъ вычеты изъ заработанныхъ денегъ: и могутъ съ нѣкоторой натяжкой обосновать эти вычеты статьей закона, которая даетъ хозяину право вычитать съ рабочихъ за каждый самовольно прогульный день жалованье за три рабочихъ дня.

Вычеты, которыми хозяева стараются задержать рабочихъ отъ ухода съ фабрики, крайне разнообразны и произвольны. Въ отчетѣ перечислено много образцовъ такихъ вычетовъ. На нѣсколькихъ фабрикахъ за произвольный уходъ рабочаго съ фабрики назначается вычетъ заработной платы за 6 дней работы; на нѣкоторыхъ серпуховскихъ фабрикахъ рабочій за самовольный уходъ раньше срока лишается 12-ти дневнаго заработка. На весьма многихъ фабрикахъ за то же нарушеніе договорнаго срока рабочій карается вычетомъ двухнедѣльнаго заработка, на нѣкоторыхъ—вычетъ доходитъ до мѣсячнаго заработка рабочаго и, наконецъ, на одной фабрикѣ — рабочій, ушедшій ранѣе срока, лишается, во-первыхъ, мѣсячной платы, которая удерживается постоянно въ конторѣ до самаго разсчета, и, во-вторыхъ, подвергается еще вычету двухнедѣльнаго заработка, т.-е. лишается всѣхъ плодовъ шестинедѣльнаго труда.

Такимъ образомъ, недостатокъ точнаго, законодательнаго опредѣленія взаимныхъ отношеній между хозяевами и рабочими и, спеціально, опредѣленія послѣдствій нарушенія договора влечетъ за собой на практикѣ полный произволъ въ наказаніяхъ, налагаемыхъ на рабочихъ.

Помимо вычетовъ изъ жалованья рабочаго за уходъ съ фабрики ранѣе срока, рабочіе подвергаются штрафамъ еще по многимъ другимъ и весьма разнообразнымъ поводамъ, и, притомъ, подвергаются имъ вполнѣ беззаконно. Въ силу закона хозяинъ можетъ наложить штрафъ на рабочаго за прогульный день и, сверхъ того, рабочій обязанъ безотговорочно платить хозяину за утрату ввѣренныхъ ему вещей, равно за вредъ или ущербъ, причиненный хозяину небреженіемъ своимъ по ввѣреннымъ ему работамъ, матеріаламъ и имуществу. Но хозяева налагаютъ на рабочихъ штрафы и по многимъ другимъ причинамъ.

Вывѣшенныя на стѣнахъ рабочихъ помѣщеній объявленія заключаютъ въ себѣ перечисленіе многочисленныхъ штрафовъ, которые хозяева собираютъ съ рабочихъ по тому или иному поводу. Штрафы эти также разнообразны, какъ самыя фабрики, а размѣры ихъ, какъ и мотивы, опредѣляются только волей хозяина или фабричной администраціей, не дающими въ этомъ отношеніи никому отчета. На многихъ промышленныхъ заведеніяхъ мотивы и величина штрафовъ заранѣе не опредѣ-

ляются совсѣмъ, а стоитъ въ объявленіяхъ только одна фраза: замѣченные въ нарушеніи фабричныхъ правилъ штрафуются по усмотрѣнію хозяина». Крайній произволъ въ назначеніи штрафовъ и, слѣдовательно, безконтрольное распоряженіе заработкомъ рабочаго достигаетъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ мало вѣроятныхъ размѣровъ; такъ, напр., на нѣкоторыхъ фабрикахъ Подольскаго уѣзда существуетъ десяти-рублевая неустойка за оставленіе фабрики прежде срока; но дѣло здѣсь не ограничивается лишь назначеніемъ ея въ случаѣ произвольнаго оставленія фабрики рабочимъ; контора сама налагаетъ этотъ высокій штрафъ на каждаго рабочаго, котораго захочетъ почему-либо удалить съ фабрики и даже взыскиваетъ его въ извѣстныхъ случаяхъ съ лица, подвергнагося три раза штрафу. Между тѣмъ, поводы къ штрафованію весьма многочисленны, почему подпасть подъ эту крупную неустойку для каждаго рабочаго дѣло весьма возможное; такъ, напр., однимъ рублемъ штрафа наказываютъ тѣхъ изъ рабочихъ, которые почему-либо явились въ контору не по одиночкѣ, а нѣсколько человѣкъ разомъ, а во второй разъ такіе нарушители удаляются даже совсѣмъ съ фабрики, съ уплатой упомянутой неустойки. На одной изъ мануфактуръ вывѣшено объявленіе, отъ 24 октября 1877 года, въ которомъ означены штрафы, по усмотренію конторы, въ четырнадцати разныхъ случаяхъ по поводу соблюденія тишины и чистоты; отъ 4 декабря 1881 года — объявленіе съ назначеніемъ штрафовъ по четыремъ различнымъ поводамъ; отъ 4 сентября 1882 г.– также назначеніе штрафовъ по четыремъ поводамъ и затѣмъ нѣсколько десятковъ мелкихъ объявленій. Каждое объявленіе назначаетъ штрафъ по какому-нибудь отдѣльному мотиву; напримѣръ, отъ 4 августа 1883 года — огромный штрафъ до 5 р. за пѣніе пѣсенъ на дворѣ фабрики позднѣе 9½ часовъ или во всякое время въ какомъ-нибудь другомъ, кромѣ указаннаго хозяиномъ, мѣстѣ. 3 іюня 1881 г. назначенъ штрафъ съ рабочихъ, которые вздумаютъ пронести въ ткацкій корпусъ чай съ сахаромъ, хлѣбъ или какіе нибудь припасы, «во избѣжаніе,—говоритъ объявленіе,—разведенія всякой твари»; 14 мая 1880 г., объявленіе о штрафахъ для тѣхъ, кто будетъ писать карандашемъ, или мѣломъ, или чѣмъ-либо другимъ на стѣнахъ въ красильномъ или ткацкомъ корпусѣ; 8 декабря 1881 года объявленіе о штрафахъ: «если кто изъ рабочихъ мальчиковъ будетъ заводить драку или биться на кулачки, для перваго раза штрафъ 3 рубля»; 29 декабря 1879 года объявленіе о штрафахъ для самоткачей и красильщиковъ, которые вздумали бы зачѣмъ-нибудь сходить въ слесарно-столярную мастерскую, въ паровую и котельную; отъ 30 мая 1880 года контора фабрики объявляетъ «ручнымъ ткачамъ, рѣзчикамъ и прочимъ рабочимъ на фабрикѣ, что пѣсни пѣть въ рабочіе дни окончательно не дозволяется подъ опасеніемъ штрафа»; отъ 29 ноября 1877 г., контора фабрики строго вос-

прещаетъ холостымъ рабочимъ ходить въ гости въ семейныя помѣщенія или женскія и т. д.

Такое разнообразіе и произволъ штрафовъ, уменьшающихъ и безъ того небольшой заработокъ рабочихъ, не оправдываются даже нѣкоторыми пробѣлами нашего законодательства въ этомъ отношеніи и существуютъ лишь вслѣдствіе отсутствія должнаго контроля за фабриками. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что законъ дозволяетъ штрафовать рабочихъ лишь за прогулъ или причиненіе хозяину имущественнаго вреда. Очевидно, что многіе изъ перечисленныхъ выше образцовъ штрафовъ, какъ, напр., за пѣніе пѣсенъ, хожденіе въ гости и тому подобное, отнюдь, даже при самой сильной натяжкѣ, не могутъ быть подведены подъ эти два повода, дающіе хозяину право на наложеніе штрафовъ на своихъ рабочихъ. Всѣ деньги, собираемыя штрафами и разными вычетами, поступаютъ въ безконтрольное распоряженіе хозяина и, достигая нерѣдко весьма значительныхъ размѣровъ—нѣсколькихъ тысячъ рублей въ годъ, могутъ, при недобросовѣстности хозяина, сдѣлаться немаловажнымъ источникомъ добавочнаго дохода.

Несмотря на отсутствіе принципа взаимности въ правахъ и обязанностяхъ хозяевъ и рабочихъ, первые не исполняютъ и существующихъ постановленій закона, хотя, помѣщаемыя въ разсчетныхъ книжкахъ, эти постановленія извѣстны рабочимъ. Образцы нарушенія закона въ дѣлѣ наложенія штрафовъ мы уже видѣли; теперь приведемъ примѣры нарушеній закона въ другихъ отношеніяхъ.

Такъ, по закону, хозяинъ обязанъ предупредить рабочаго о его увольненіи за двѣ недѣли. Правило это соблюдается на фабрикахъ весьма рѣдко, а на нѣкоторыхъ изъ нихъ законъ нарушается уже совсѣмъ открыто, ибо вывѣшанныя объявленія гласятъ, что «контора можетъ немедленно разсчитать и отпустить рабочаго, когда захочетъ». Параграфъ 3-й правилъ въ разсчетныхъ книжкахъ, излагая права и обязанности хозяина, повторяетъ извѣстный намъ законъ: «что хозяинъ не въ правѣ понизить самовольно сдѣльную или мѣсячную плату прежде истеченія условнаго срока»,—и что же мы видимъ въ самомъ дѣлѣ? Въ концѣ 1882 года на стѣнахъ одной изъ мануфактуръ появилось объявленіе такого рода: «Въ виду плохихъ цѣнъ, застоя пряжи, съ 1 января 1883 г. цѣны прядильщикамъ убавлены 2 коп. за пудъ пряжи каждаго номера по Пасху 1883 г.; присучальщикамъ первымъ убавлено $^3/_4$ копѣйки съ пуда пряжи каждаго номера, присучальщикамъ вторымъ $^3/_4$ коп. съ пуда пряжи каждаго номера и т. д. Такимъ образомъ, фабрика явно нарушаетъ законъ, напечатанный на страницахъ собственныхъ разсчетныхъ книжекъ каждаго рабочаго. Но мало того, эта фабрика стремится штрафовать рабочаго даже тамъ, гдѣ онъ виноватъ по закону и несетъ помимо хозяина не малую кару, а именно: она въ одномъ изъ своихъ

письменныхъ правилъ содержитъ такой пунктъ: «если рабочіе сдѣлаютъ стачку, то штрафуются каждый по десяти рублей» По закону, хозяинъ не имѣетъ права брать какого-нибудь вознагражденія за выдачу разсчетныхъ книжекъ, а, между тѣмъ, на многихъ фабрикахъ требуютъ за нихъ отъ 10 до 25 копѣекъ. По закону, хозяинъ можетъ требовать отъ рабочихъ исполненія только условленной работы, для которой наемъ учиненъ. Между тѣмъ, на весьма многихъ фабрикахъ существуетъ обыкновеніе, чтобы рабочіе назначали изъ себя такъ называемыхъ дневальныхъ, по очереди, съ цѣлью или смотрѣть за чистотой и порядкомъ, или оберегать извѣстныя помѣщенія. Дневальные за этотъ трудъ ничего не получаютъ и, мало того, теряютъ при сдѣльной работѣ, а хозяева дѣлаютъ сбереженія въ расходѣ на сторожей и другихъ чернорабочихъ.

Не существуетъ, повидимому, границъ для разнообразныхъ поводовъ, по которымъ на той или иной фабрикѣ взимаются штрафы; очень тѣсна также граница нарушеній хозяевами постановленій закона объ ихъ обязанностяхъ въ отношеніи рабочихъ. Вообще, замѣчаетъ московскій фабричный инспекторъ, хозяинъ фабрики—неограниченный властитель и законодатель, котораго никакіе законы не стѣсняютъ, и онъ часто распоряжается ими по своему; рабочіе ему обязаны безпрекословнымъ повиновеніемъ, какъ гласятъ правила нѣкоторыхъ фабрикъ.

Положить предѣлъ такому властительству хозяевъ составляетъ одну изъ главныхъ задачъ закона 1-го іюня 1882 года. Благодаря учрежденію этимъ закономъ фабричной инспекціи, темный промышленный міръ, энергично охранявшійся отъ посторонняго взора, выходитъ, наконецъ, на дневной свѣтъ. Изслѣдованія фабричныхъ инспекторовъ могутъ и должны охватить подвѣдомое имъ дѣло со всѣхъ его разнообразныхъ сторонъ; а этимъ самымъ раскроется настоятельная необходимость дальнѣйшаго расширенія закона 1-го іюня 1882 г. въ смыслѣ болѣе энергическаго вмѣшательства государства въ фабричный бытъ для защиты интересовъ не только малолѣтнихъ, но и взрослыхъ рабочихъ.

Накопленіе капитала при современныхъ техническихъ условіяхъ и современномъ состояніи наемнаго труда. — Указавъ вліяніе машиннаго производства на условія труда работниковъ, разсмотримъ теперь вліяніе машинъ на накопленіе капитала при капиталистическомъ производствѣ и порождаемыя таковымъ накопленіемъ слѣдствія для наемнаго труда.

Въ капиталистическомъ предпріятіи капиталъ накопляется изъ прибавочной стоимости, извлекаемой предпринимателемъ изъ труда нанятыхъ имъ работниковъ.

Возьмемъ капиталъ въ 10,000 руб.; перемѣнная его часть пусть будетъ 2,000 руб. При нормѣ прибавочной стоимости въ 100%, въ из-

вѣстный періодъ, напримѣръ, въ теченіе года, этотъ капиталъ производитъ прибавочную стоимость въ 2,000 руб. Если эти 2,000 руб. будутъ опять вложены какъ капиталъ, то первоначальный капиталъ возраститъ съ 10,000 до 12,000 руб., произойдетъ накопленіе. Прибавочную стоимость въ 2,000 рублей, превращенную въ прибавочный капиталъ, назовемъ добавочнымъ капиталомъ *А*. Для простоты предположимъ, что прибавочный капиталъ *А* дѣлится на постоянную и перемѣнную части въ такомъ же отношеніи, какъ и первоначальный капиталъ; норму прибавочной стоимости возьмемъ ту же, то есть 100%; тогда капиталъ *А*, въ теченіе года, произведетъ прибавочную стоимость въ 400 рублей. Эта прибавочная стоимость опять-таки превращается въ капиталъ. Такимъ образомъ, мы получаемъ добавочный капиталъ *В*. въ 400 руб. и т. д. Каково бы ни было происхожденіе первоначальнаго капитала 10,000 р., очевидно, что дальнѣйшія накопленія капиталовъ *А*, *Б* и т. д. суть только превращенная въ денежную форму прибавочная стоимость или, что то же, превращенный въ денежную форму прибавочный трудъ. Хозяинъ капиталистическаго предпріятія, на часть добавочнаго капитала,— какъ прежде на часть первоначальнаго капитала—покупаетъ снова рабочую силу, изъ которой онъ снова извлекаетъ прибавочный трудъ и снова умножаетъ свой капиталъ.

Мы уже знаемъ, что капиталъ накопляется не тѣмъ, что сберегается въ сундукахъ, а тѣмъ, что потребляется въ производствѣ и воспроизводится. Капиталистическое же созданіе и накопленіе капитала зиждется на особой формѣ производства, въ которой одно лицо, предприниматель, обладаетъ средствами производства и жизненными припасами; другое— работникъ, обладаетъ рабочею силою, которую онъ продаетъ капиталисту. Средства производства и рабочая сила потребляются въ производствѣ для созданія новыхъ цѣнностей. А такъ какъ рабочія силы потребили во время процесса производства менѣе стоимостей или, иначе сказать, меньшее количество труда, овеществленное въ потребленныхъ ими жизненныхъ средствахъ, сравнительно съ тѣмъ количествомъ труда, которое они вложили во вновь созданныя цѣнности, то, слѣдовательно, рабочія силы произвели прибавочный продуктъ, излишекъ; и этотъ излишекъ, который есть собственность предпринимателя, и представляетъ собою накопленное путемъ производства богатство. Часть этой произведенной трудомъ прибавочной стоимости классъ предпринимателей тратитъ на удовлетвореніе своихъ потребностей, другую часть обращаетъ въ средства производства, то-есть, въ постоянный капиталъ, и въ жизненныя средства для рабочихъ, то-есть, въ перѣменный капиталъ, и снова дальнѣйшій ходъ производства создаетъ классу предпринимателей прибавочную стоимость, снова часть этой прибавочной стоимости обращается въ капиталъ, снова капиталъ увеличивается и т. д., и т. д. происходитъ постоянное, непре-

рывное возрастаніе или, какъ говорятъ, постоянное накопленіе капитала путемъ производства.

Въ этомъ постоянномъ возрастаніи капитала слѣдуетъ различать: возрастаніе капитала по количеству обнимаемыхъ имъ предметовъ, безъ увеличенія его мѣновой стоимости, и возрастаніе капитала въ томъ и другомъ отношеніи. Первое явленіе, какъ мы уже говорили въ этой главѣ, цитируя Рикардо, есть результатъ увеличенія производительности труда; второе—результатъ или увеличенія числа занятыхъ производствомъ рабочихъ, какъ неизбѣжное слѣдствіе наростанія населенія или измѣненія отношенія между необходимымъ и прибавочномъ трудомъ въ пользу послѣдняго. Эти явленія уже достаточно разъяснены въ предъидущемъ изложеніи, а потому останавливаться на нихъ нѣтъ надобности.

Вмѣстѣ съ непрерывнымъ возрастаніемъ капитала происходитъ весьма важный процессъ измѣненій дѣленія капитала на постоянную и перемѣнную его части. Условія возрастанія этихъ двухъ видовъ капитала не только не одинаковы, но часто прямо противуположны. Разсмотримъ эти условія.

Увеличеніе рабочаго населенія, обусловливая возрастаніе всего капитала страны, обусловливаетъ также возрастаніе его перемѣнной части, которая обращается на покупку рабочей силы. Если технологическія условія производства не измѣняются, то-есть, опредѣленная масса матеріаловъ производства приводится въ движеніе одинаковымъ количествомъ труда, тогда, при прочихъ равныхъ условіяхъ, запросъ на трудъ и перемѣнный капиталъ возрастаютъ соразмѣрно увеличенію всего капитала, такъ какъ отношеніе при дѣленіи капитала на постоянный и перемѣнный остается тѣмъ-же.

Соразмѣрное съ возрастаніемъ капитала возрастаніе запроса на трудъ, до извѣстной степени, всегда существуетъ въ дѣйствительности, но не какъ общее явленіе, а какъ явленіе частное, имѣющее мѣсто въ той или другой сферѣ производства, въ той или въ другой отрасли промышленности. Какъ ни измѣнчивы въ наше время технологическія условія процессовъ производства, особенно въ странахъ съ развитымъ машиннымъ производствомъ, все-таки, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, происходитъ то въ той, то въ другой сферѣ производства, накопленіе капитала или расширеніе производства при данныхъ уже технологическихъ условіяхъ. При такомъ положеніи дѣла, запросъ на трудъ въ той или другой сферѣ производства возрастаетъ вмѣстѣ съ накопленіемъ. Но если мы взглянемъ на общій ходъ современной крупной промышленности, то увидимъ, что если въ той или другой отрасли промышленности условія производства въ теченіе нѣкотораго времени остаются тѣ же, то въ общемъ движеніи промышленности происходитъ непрерывный прогрессъ въ технологическихъ процессахъ производства.

Вслѣдствіе этого непрерывнаго прогресса въ технологическихъ условіяхъ производства, состоящаго въ увеличеніи производительности труда, постоянно, съ процессомъ накопленія капитала, совершается переворотъ въ отношеніи между количествомъ средствъ производства и количествомъ рабочей силы, приводящей ихъ въ дѣятельность. Большее возрастаніе количества средствъ производства, въ сравненіи съ количествомъ оживляющей ихъ рабочей силы, сопровождается, въ свою очередь, измѣненіемъ въ дѣленіи капитала на постоянную и перемѣнную его части; напримѣръ, первоначально изъ всего количества вложеннаго въ производство капитала 50% идутъ на средства производства и 50% на рабочую силу; позднѣе-же, съ развитіемъ производительности труда, 60, 70, 80 и болѣе %-овъ вложеннаго капитала идутъ на средства производства, и только остальное—на рабочую силу. Противодѣйствіе такому направленію возрастанія капитала заключается въ увеличеніи заработной платы и въ сокращеніи рабочаго дня. Но до сихъ поръ ни въ одной странѣ рабочій классъ не достигъ такого значенія, чтобы поднять заработную плату и сократить рабочій день настолько, чтобы прогрессъ производительности труда не велъ за собою большее возрастаніе постоянной части капитала сравнительно съ перемѣнной его частью.

Съ развитіемъ производительности труда и наростаніемъ рабочаго населенія увеличивается и накопленіе капитала, расширяются размѣры производства, а потому, не смотря на относительное уменьшеіе перемѣннаго капитала, абсолютный размѣръ его можетъ превысить величину перемѣннаго капитала, предшествовавшую увеличенію производительности труда. Напримѣръ, въ настоящее время стоимость капитала, вложеннаго въ англійское бумагопрядильное производство, состоитъ изъ $^7/_8$ постояннаго и $^1/_8$ перемѣннаго капитала, между тѣмъ какъ въ началѣ XVIII ст., она состояла изъ $^1/_2$ постояннаго и $^1/_2$ перемѣннаго капитала; рядомъ съ этимъ абсолютный размѣръ перемѣннаго капитала, въ настоящее время, значительно превышаетъ размѣръ перемѣннаго капитала, какой употреблялся въ началѣ XVIII-го столѣтія въ бумаго-прядильномъ производствѣ, а слѣдовательно, настоящіе размѣры бумаго-прядильнаго производства даютъ занятіе большему числу рабочихъ.

Изъ сказаннаго слѣдутъ, что, при современномъ состояніи наемнаго труда, накопленіе капитала, вмѣстѣ съ возрастаніемъ производительности труда, сопровождается количественнымъ измѣненіемъ его состава, т.-е. увеличеніемъ постоянной его части на счетъ перемѣнной. И чѣмъ быстрѣе и обширнѣе примѣняются въ странѣ техническія усовершенствованія, тѣмъ это явленіе обнаруживается и непрерывнѣе и въ большихъ размѣрахъ. Прогрессъ техническихъ усовершенствованій совершается наиболѣе интенсивно въ области машиннаго производства. А потому, возрастаніе

постоянной части капитала на счетъ перемѣнной проявляется особенно замѣтно въ тѣхъ странахъ, гдѣ, какъ въ Англіи, машинное производство достигло господствующаго значенія.

Вслѣдствіе этого непрерывающагося прогресса техники въ странѣ съ развитымъ машиннымъ производствомъ, запросъ на трудъ здѣсь увеличивается медленнѣе возрастанія капитала и національнаго богатства, что̀ порождаетъ образованіе населенія, не находящаго себѣ занятія, образованіе такъ называемаго избыточнаго населенія, принужденнаго жить общественной благотворительностью. Въ то же время, избыточное населеніе въ своихъ поискахъ за трудомъ затрудняетъ мѣропріятія рабочихъ къ возвышенію заработной платы.

Образованіе избыточнаго населенія есть очевидный результатъ того обстоятельства, что примѣненіе техническихъ усовершенствованій, замѣщающихъ человѣческій трудъ, не сопровождается соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ продолжительности рабочаго дня.

Между тѣмъ, при взглядѣ на дѣло съ другой стороны, со стороны предложенія труда, можетъ представиться, будто избыточное населеніе есть результатъ болѣе быстраго наростанія рабочаго населенія сравнительно съ возрастаніемъ матеріаловъ для труда, а низкая рабочая плата есть результатъ опять таки болѣе быстраго наростанія рабочаго населенія сравнительно съ возрастаніемъ средствъ существованія. На этомъ объясненіи и была построена пресловутая теорія Мальтуса о народонаселеніи, которую умѣстно здѣсь разсмотрѣть.

Физіологическія причины, обусловливающія зачатіе, не открыты.— Законъ о размноженіи человѣческаго рода есть альфа и омега соціальнаго вопроса. Только съ открытіемъ этого закона человѣчество пріобрѣтаетъ возможность управлять такимъ важнымъ элементомъ соціальной жизни, какъ количество народонаселенія. Для открытія же этого закона необходимо узнать физіологическія причины, обусловливающія зачатіе. Пока эти причины не будутъ извѣстны, о законѣ народонаселенія можно говорить лишь въ смыслѣ эмпирическаго статистическаго факта, указывающаго средній приростъ населенія въ данное время, въ данной странѣ. И потому, нѣтъ болѣе поразительнаго заблужденія въ политической экономіи, какъ мысль, что наукѣ извѣстенъ законъ размноженія человѣческаго рода. Это заблужденіе коренится въ апріористической посылкѣ, которую мы выскажемъ словами одного изъ первоклассныхъ экономистовъ-мальтузіанцевъ: «Врожденная сила размноженія, — говоритъ Милль, — можетъ считаться безконечною въ каждомъ родѣ органическихъ существъ. Нѣтъ ни одной породы растеній или животныхъ, которая, въ теченіе немногихъ лѣтъ, не покрыла бы всѣ страны земного шара, имѣ-

ющія климатъ совмѣстный съ ея существованіемъ, если бы земля была исключительно предоставлена ей и предметамъ, которыми она питается. Степень возможной быстроты размноженія у различныхъ классовъ существъ различна; но во всѣхъ она достаточна для того, чтобы очень быстро наполнить землю. Есть въ растительномъ царствѣ много такихъ породъ, въ которыхъ одно растеніе въ годъ производитъ сѣмена тысячи растеній; если только два изъ нихъ достигнутъ зрѣлости, то въ 14 лѣтъ они, по этой пропорціи, размножатся слишкомъ до 16,000. Между животными очень обыкновенна такая степень плодородія, что число существъ извѣстной породы можетъ учетверяться съ каждымъ годомъ; если число только учетверяется въ теченіе полустолѣтія, то въ два столѣтія 10,000 размножатся до 2 500,000 слишкомъ. Способность размноженія необходимо всегда дѣйствуетъ по геометрической прогрессіи, различна бываетъ только цифра знаменателя этой прогрессіи».

«Человѣческій родъ не составляетъ исключенія относительно этого свойства органическихъ существъ. Сила его размноженія безпредѣльна, и дѣйствительное размноженіе его было-бы чрезвычайно быстро, еслибы эта сила дѣйствовала съ полнымъ могуществомъ. Съ полнымъ могуществомъ она не дѣйствовала никогда, но все-таки, при наиболѣе благопріятныхъ изъ извѣстныхъ намъ обстоятельствъ (эти обстоятельства— плодородная страна, колонизируемая изъ промышленнаго и цивилизованнаго общества), населеніе въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній, независимо отъ прилива новыхъ переселенцевъ, продолжало удвоиваться въ періоды, имѣющіе немногимъ болѣе какъ по двадцати лѣтъ *). Но способность размноженія въ человѣческомъ родѣ превосходитъ даже и эту величину; мы ясно увидимъ это, вспомнивъ, какъ велико бываетъ обыкновенное число дѣтей въ семьѣ при хорошемъ климатѣ и обычаѣ рано вступать въ бракъ, и какъ мала пропорція дѣтей, умирающихъ до достиженія зрѣлости, при нынѣшнемъ состояніи гигіеническихъ знаній, если климатъ здоровъ, а семья достаточно снабжена средствами жизни. Мы очень низко оцѣнимъ способность размноженія, если примемъ, что, при хорошемъ гигіеническомъ положеніи народа, каждое поколѣніе можетъ быть вдвое многочисленнѣе предшествующаго поколѣнія... Что же мѣшаетъ племени зайцевъ или кроликовъ переполнить собою землю? Не недостатокъ плодородія, а причины совершенно инаго рода: множество враговъ и недостатокъ продовольствія. У нихъ мало ѣды, и сами они становятся ѣдою для другихъ. Люди вообще не подвержены второму бѣдствію, но замѣною его служатъ болѣзни и война. Еслибы размноженіе людей, подобно размноженію другихъ животныхъ, производилось лишь слѣпымъ инстинк-

*) Миллъ повторяетъ здѣсь ошибку Мальтуса. Такого періода удвоенія насе. никогда и нигдѣ не существовало.

томъ, границы ему полагались бы точно того же рода, какъ у животныхъ: количество рождающихся имѣло бы всю многочисленность, допускаемую жизненнымъ устройствомъ породы, и населеніе сдерживалось бы въ границахъ смертью. Но поступки людей болѣе или менѣе подчиняются вліянію соображеній о послѣдствіяхъ и регулируются побужденіями, высшими чисто животныхъ инстинктовъ. Потому люди не плодятся, какъ свиньи, нѣтъ, — они способны болѣе или менѣе удерживаться благоразуміемъ или общественными привязанностями отъ того, чтобы давать жизнь существамъ, рождающимся лишь на нужду и преждевременную смерть. Соразмѣрно тому, какъ люди возвышаются надъ скотскимъ состояніемъ, возрастаніе населенія сдерживается больше боязнью недостатка, чѣмъ фактическимъ недостаткомъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ опасности голода, многіе точно также удерживаются опасеніями потери того, что считается условіями приличнаго ихъ общественному положенію образа жизни. До сихъ поръ ни то, ни другое изъ этихъ побужденій не оказывались имѣющими надъ большинствомъ людей столько силы, чтобы уравновѣшивать стремленіе къ размноженію».

Приведенное нами мѣсто (изъ X гл. «Основ. Политич. Экон.», въ которой защищается Мальтусова теорія) показываетъ, что Милль разсуждаетъ о размноженіи человѣческаго рода такъ, какъ будто онъ признаетъ производительную способность женщинъ за нѣчто опредѣленное, абсолютное, какъ будто эта способность во всѣ времена и у всѣхъ народовъ остается неизмѣнною, — и если, какъ показываетъ статистика, процентъ рожденій у различныхъ народовъ и у того же народа въ различные періоды времени не одинаковъ, то это, по его мнѣнію, есть лишь результатъ предусмотрительности, — воздержанія отъ физической любви *).

Недостаточность объясненія мальтузіанцами предусмотрительностью различій женской плодовитости въ разныхъ странахъ и разное время. — Вліяніе предусмотрительности на размноженіе населенія не принадлежитъ къ числу явленій, которыя могутъ быть изслѣдованы, почему, при обсужденіи этого вліянія, открывается большой просторъ субъективнымъ воззрѣніямъ. Но хотя вліяніе предусмотрительности на размноженіе населенія не можетъ быть съ точностью изслѣдовано, тѣмъ не менѣе

---

*) По вопросу объ измѣняемости плодотворящей воспріимчивости женскаго организма заслуживаетъ вниманіе XXXVIII гл. книги Кэри — „Соціальная наука“, гдѣ приводятся указанія на общій антагонизмъ между нервной и воспроизводительной функціями. „Куда бы мы ни обратили нашъ взоръ, — говоритъ въ заключеніе авторъ, — мы всюду находимъ, что воспроизводительная сила въ человѣкѣ настолько же непостоянная величина, какъ и всякая другая его сила... Она уменьшается по мѣрѣ того, какъ его различныя способности вызываются къ дѣятельности, вслѣдствіе возникновенія разнообразія занятій, появленія быстроты въ общественномъ движеніи благопріятныхъ условій для его свободы“.

едва-ли кто, всматривавшійся внимательно и безъ предвзятой идеи въ явленія обыденной жизни, не признаетъ, что количество этого вліянія въ средѣ народной массы ничтожно. Мальтусъ и его послѣдователи, очевидно, сами возлагаютъ малую надежду на проповѣдь о добровольномъ воздержаніи и требуютъ законодательнаго ограниченія браковъ. Но статистика показала, что въ странахъ, гдѣ вступленіе въ бракъ затрудняется закономъ или обычаемъ, брачныя сношенія замѣняются внѣбрачными, дающими такое же число рожденій, какъ и первыя. Въ Баваріи до 1868 года цифра незаконныхъ рожденій среднимъ числомъ простиралась ежегодно до 22%. Когда, въ 1868 году, были уничтожены опредѣленныя закономъ условія имущественнаго ценза для вступленія въ бракъ, цифра эта стала быстро понижаться, дойдя въ 1875 году до 12%. Интересно, что въ то же время общая рождаемость въ Баваріи была: отъ 1861—1870 гг.— 4,06%, отъ 1871—1874 гг. — 4,01%. Въ доказательство своей мысли о возможности значительнаго вліянія предусмотрительности на размноженіе, Милль ссылается на меньшее количество рожденій въ средѣ поселянъ собственниковъ, сравнительно съ промышленнымъ населеніемъ, вытекающее, по его мнѣнію, изъ того, что каждый поселянинъ въ состояніи видѣть изъ очевидныхъ, вполнѣ понятныхъ ему фактовъ, можетъ-ли его участокъ содержать нѣсколько семей въ такомъ довольствѣ, въ какомъ содержится одна. Что объясненіе факта меньшей рождаемости сдѣлано здѣсь Миллемъ a priori, это очевидно; но, кромѣ того, самому факту придано болѣе общее значеніе, нежели онъ имѣетъ въ дѣйствительности. Помимо русскихъ данныхъ, по которымъ наибольшая рождаемость приходится на черноземныя, непромысловыя губерніи, западная Европа представляетъ намъ много фактовъ, обратныхъ предположенію Милля. Достаточно указать, напримѣръ, на промышленную Богемію, гдѣ процентъ рожденій 3,8, и земледѣльческую Галицію съ рождаемостью въ 4,7, Рейнскую провинцію и Померанію, Вестфалію и Познань, Фландрію и Бретань.

Статистика показываетъ, что процентъ рожденій въ разныхъ странахъ и въ разное время весьма различенъ. Такъ, напримѣръ, въ Саксоніи, за послѣднее время, процентъ рожденій составляетъ 4,28, Пруссіи 4,03, Австріи 3,86, Италіи 3,76, Испаніи 3,60, Англіи 3,54, Франціи 2,58. Во Франціи рождаемость наименьшая изъ всѣхъ европейскихъ государствъ. При томъ замѣчательно, что рождаемость въ этой странѣ уменьшается съ поразительнымъ постоянствомъ *). Еще рельефнѣе выступаетъ на

*) Отъ 1770—1785 года процентъ рожденій во Франціи былъ 3,80

»	1801—1810 » »	3,30
	1811—1820	3,17
	1821—1831	3,05
	1831—1840	2,87
	1841—1850	2,73

видъ различіе плодовитости женщинъ въ разныхъ странахъ, если выдѣлить женщинъ, могущихъ давать рожденія. Сравнивая въ этомъ отношеніи Баварію и Францію, занимающія въ таблицѣ рождаемости западной Европы верхнюю и нижнюю оконечности, оказывается, что въ Баваріи меньшая часть женщинъ въ возрастѣ отъ 15—50 лѣтъ состоитъ въ замужествѣ, чѣмъ во Франціи: 45% въ Баваріи и 54% во Франціи; но за то каждыя 100 баварскихъ замужнихъ женщинъ рождаютъ около 31 ребенка, между тѣмъ какъ во Франціи — только 17, и, далѣе, каждая сотня женщинъ, не состоящихъ въ замужествѣ, дастъ въ Баваріи 4 незаконныхъ дѣтей, во Франціи менѣе двухъ *). И если на вопросъ о причинахъ такого поражающаго различія въ плодовитости французскихъ женщинъ, сравнительно съ женщинами другихъ странъ, мальтузіанецъ отвѣчаетъ, что причина этого факта заключается въ воздержаніи французовъ отъ физической любви или въ распространеніи между ними употребленія предупредительныхъ средствъ, то не представляется-ли подобное рѣшеніе вопроса слишкомъ легковѣснымъ. Употребленіе предупредительныхъ средствъ, устраняя самую возможность появленія на свѣтъ ребенка, не можетъ, очевидно, вліять на то, что родится сразу или только одинъ ребенокъ, или произойдутъ двойни, тройни и даже, какъ иногда случается, четверни. А между тѣмъ на Францію падаетъ наименьшій процентъ, такъ называемыхъ, «плодущихъ родовъ» не только по отношенію къ цифрѣ населенія, но и по отношенію къ общему числу рожденій

На 100 рожденій приходится плодущихъ родовъ:

Въ Баваріи (1865—1877)	1,39
Пруссіи (1865 —1876)	1,26
Австро-Венгріи (1865—1876	1,15
Италіи (1868—1876)	1,15
Швейцаріи (1873—1876)	1,15
Бельгіи (1865—1876)	0,97
Франціи (1865—1876).	0,97 **)

Отъ 1851—1860 года процентъ рожденій во Франціи былъ	2,61
1861—1870 » » »	2,60
1871—1973 »	2,51
1875 »	2,60

(Сравн. Статист. проф. Янсона 1878 г.).

*) Въ Пруссіи плодовитость замужнихъ женщинъ 27,5 проц.
Англіи 24,18
Италіи 24,4
(Ibid.).

**) *Кольбъ*. Статистика. 1879 г.

Всѣ попытки статистиковъ объяснить различія въ плодовитости женщинъ: развращеніемъ нравовъ, климатомъ, плотностью населенія и т. д. имѣютъ до сихъ поръ значеніе только предположеній. Да и едва-ли статистическій методъ въ состояніи разрѣшить этотъ вопросъ. Разрѣшить его можетъ только физіологія.

Такимъ образомъ, законъ размноженія человѣческаго рода представляетъ до сихъ поръ искомое, а потому обоснованіе мальтузіанцами своего исходнаго положенія: «населеніе имѣетъ тенденцію возрастать быстрѣе средствъ существованія», ссылкою на абсолютный (неизмѣняющійся) законъ плодородія человѣческаго организма само собою падаетъ, и исходное положеніе мальтузіанизма должно быть доказываемо и провѣряемо какимъ-либо инымъ образомъ. Очевидно, единственный способъ для изслѣдованія истинности этого положенія есть способъ статистическій. Необходимо разсмотрѣть для каждой страны отдѣльно ростъ населенія въ связи съ умноженіемъ средствъ существованія. Разумѣется, такое изслѣдованіе не ведетъ къ установленію абсолютнаго закона, результаты его не даютъ намъ права заключать о будущемъ; но оно имѣетъ важное значеніе для объясненія соціальныхъ явленій въ настоящемъ. Какія же статистическія данныя послужили основателю мальтузіанскаго ученія для подтвержденія его исходнаго положенія.

На основаніи данныхъ объ увеличеніи населенія въ американскихъ Соединенныхъ Штатахъ Мальтусъ пришелъ къ заключенію, «что если размноженіе населенія не встрѣчаетъ никакого препятствія, то оно удвоивается каждыя двадцать пять лѣтъ и возрастаетъ въ геометрической прогрессіи» *). Это препятвіе, продолжаетъ Мальтусъ, заключается въ недостаткѣ средствъ существованія. И если въ Европѣ, Китаѣ, Японіи и т. д. населеніе возрастаетъ медленнѣе, то причины этого заключаются частію въ предусмотрительности, а главнымъ образомъ въ преждевременной смерти отъ недостатка пищи.

Факты дѣйствительности опровергаютъ основное положеніе Мальтуса, что населеніе имѣетъ тенденцію возрастать быстрѣе средствъ существованія.—Будь указанныя положенія Мальтуса вѣрны, тогда изъ нихъ логически слѣдовало бы, что періоды удвоенія населенія могутъ служить мѣриломъ возрастанія національнаго богатства, то-есть, что страны съ бо́льшимъ періодомъ удвоенія населенія должны представлять меньшее возрастаніе богатства и обратно. Такимъ образомъ, мы получили бы, что изъ всѣхъ европейскихъ государствъ возрастаніе богатства всего медленнѣе во Франціи и притомъ процентъ этого возрастанія по-

*) Извѣстна ошибк[illegible], сдѣланная Мальтусомъ въ вычисленіи періода удвоенія населенія в[illegible] американскихъ Соединенныхъ Штатахъ: — онъ не принялъ во вниманіе вліянія числа переселенцевъ на возрастаніе населенія.

стоянно уменьшается (отъ 1800—60 г. приростъ населенія былъ 0,48%; отъ 1860 – 75 г.—0,01%); что въ Россіи богатство возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ въ Великобританіи (въ первой средній приростъ населенія за послѣдніе 15 лѣтъ = 1,42; во второй = 0,90)—и другіе столь же несоотвѣтствующіе дѣйствительности выводы.

Для уясненія втораго фактора своего основнаго положенія, а именно: для установленія коеффиціента возрастанія средствъ существованія, Мальтусъ не сдѣлалъ никакихъ статистическихъ изслѣдованій. Заявивъ, что размѣръ возрастанія произведеній земли опредѣлить гораздо труднѣе, чѣмъ возрастаніе населенія, онъ продолжаетъ: «тѣмъ не менѣе, мы можемъ быть увѣрены, что размѣръ этотъ вовсе не походитъ на размѣръ возрастанія населенія; населеніе возрастаетъ гораздо быстрѣе средствъ существованія».

Статистическія данныя Англіи, Франціи и Германіи, показывающія, какъ увидимъ въ отдѣлѣ «Распредѣленія», что въ XIX столѣтіи (для котораго только и имѣются данныя) возрастаніе продуктовъ земледѣлія и промышленности обгоняетъ ростъ населенія, не заставили мальтузіанцевъ усомниться въ истинности ихъ ученія; они объяснили этотъ фактъ самымъ простѣйшимъ образомъ: развившеюся въ населеніи «предусмотрительностью».

На такихъ-то хрупкихъ основаніяхъ построенъ пресловутый законъ народонаселенія Мальтуса. И если это бездоказательное ученіе, не представляющее даже гипотезы, а скорѣе пустое, ни на чемъ неоснованное предположеніе, могло играть въ экономической наукѣ важную роль, то главнѣйшая причина этому заключалась въ существованіи предположенія a priori объ одинаковости для всѣхъ расъ и народовъ и о неизмѣнности производительной способности человѣческаго организма и вытекающемъ отсюда объясненіи уменьшенія % рождаемости и болѣе прогрессивнаго возрастанія, сравнительно съ населеніемъ, средствъ существованія «предусмотрительностью».

Мальтусъ полагалъ, что «соціальныя учрежденія суть пустыя и поверхностныя причины несчастій общества, не болѣе какъ перья, плавающія на поверхности, въ сравненіи съ болѣе глубокимъ источникомъ бѣдствій, вытекающимъ изъ законовъ самой природы и страсти одного пола къ другому». Болѣе глубокое уясненіе экономическихъ законовъ и статистическія изслѣдованія заставили и тѣхъ экономистовъ, которые согласны съ исходными положеніями Мальтуса, признать тѣснѣйшую связь между экономическимъ порядкомъ, основаннымъ на гегемоніи капитала, и общественными бѣдствіями, каковы: избыточное населеніе, нищета, скудное вознагражденіе, чрезмѣрность и дурная обстановка труда, порождающія огромный процентъ болѣзней и смертности отъ истощенія организма, преступленія, медленное распространеніе образованія въ на-

родѣ, присвоеніе успѣховъ культуры почти исключительно незначительною по числу частью общества и мн. др. Упомянутое признаніе, нераздѣляемое лишь только «послѣдними могиканами» школы свободной конкурренціи, имѣетъ большую цѣну. Оно парализуетъ вредное вліяніе Мальтусова ученія, пытавшагося снять съ общественныхъ учрежденій отвѣтственность за человѣческія бѣдствія и указывавшаго на законы природы, какъ на единственнаго виновника ихъ. Только со времени этого признанія, для политической экономіи открылась широкая и благотворная задача установленія основныхъ руководящихъ принциповъ народно-хозяйственной политики, долженствующихъ освѣщать путь, какъ общественной, такъ и государственной дѣятельности.

Дѣйствительныя причины избыточнаго населенія. — Мы видѣли, что Мальтусъ и его послѣдователи смѣшали условія современной капиталистической организаціи производства и распредѣленія съ законами природы. Великое значеніе машины заключается въ томъ, что она сильно сокращаетъ человѣческій трудъ. Но если, при современномъ ея примѣненіи, рабочій день не уменьшается вовсе или уменьшается далеко не въ соотвѣтствіи съ возросшею производительностію труда, то естественно, пока не расширятся размѣры національнаго производства, образуется избыточное населеніе. Для лучшаго уясненія этого явленія можно гипотетически представить самый рѣзкій случай: — машина, принадлежащая одному лицу, производитъ всѣ предметы; тогда все населеніе страны превращается въ избыточное, не имѣющее занятія населеніе, живущее милостью собственника машины. Словомъ, въ настоящее время, образованіе въ сферѣ капиталистической организаціи производства населенія, не находящаго занятія, а потому какъ бы излишняго, коренится не въ чрезмѣрномъ возрастаніи населенія, а въ томъ, что прогрессъ техническихъ усовершенствованій не сопровождается соотвѣтственнымъ сокращеніемъ продолжительности рабочаго дня. То же самое слѣдуетъ сказать о скудности заработной платы въ богатыхъ странахъ. Заработная плата скудна здѣсь не потому, что увеличеніе населенія обгоняетъ ростъ національнаго богатства, а вслѣдствіе значительности прибавочной стоимости. Во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ процентъ умноженія населенія въ настоящемъ столѣтіи ниже сравнительно съ предъидущими; національное богатство возрасло и возрастаетъ въ безпримѣрныхъ еще въ исторіи размѣрахъ; а, между тѣмъ, средняя заработная плата недалеко ушла отъ минимума средствъ существованія, и никогда еще не было такого количества избыточнаго населенія, какъ въ настоящемъ столѣтіи въ странахъ, гдѣ капиталистическая форма предпріятія обнимаетъ собой значительную часть населенія.

Категоріи избыточнаго населенія.—Избыточное населеніе представляетъ намъ два состоянія: т е к у ч е е и н е п о д в и ж н о е.

Текучимъ избыточнымъ населеніемъ называютъ такое, которое непрерывно образуется и снова поглощается производствомъ. Постоянно происходящія технологическія усовершенствованія, періодически совершающіеся кризисы и застои въ дѣлахъ сокращаютъ количество требуемаго труда, работники лишаются занятій; а, затѣмъ, съ расширеніемъ производства, работники снова втягиваются въ него. Это текучая форма избыточнаго населенія.

Неподвижная форма избыточнаго населенія заключается въ постоянномъ числѣ рабочихъ, не имѣющихъ занятія. Нормальное количество ихъ въ Англіи близко 800,000. Они живутъ въ рабочихъ домахъ и на средства, получаемыя отъ приходовъ. Неподвижное избыточное населеніе состоитъ изъ трехъ категорій. Первую категорію составляютъ нищіе, способные работать, но не могущіе найти занятія. Эта категорія весьма замѣтно возрастаетъ при каждомъ значительномъ прогрессѣ въ техническихъ усовершенствованіяхъ. Вторую категорію образуютъ дѣти нищихъ. Третью—калѣки и неспособные работать. Сюда входятъ, между прочимъ, всѣ тѣ изъ класса наемныхъ работниковъ, которые переживаютъ нормальную продолжительность жизни ребочаго и становятся дряхлыми, а также—изувѣченныя жертвы промышленности, число которыхъ растетъ съ расширеніемъ машиннаго производства.

Чѣмъ шире въ странѣ размѣры капиталистическаго производства и прогрессирующая съ этими размѣрами производительность труда, тѣмъ быстрѣе возрастаетъ общественное богатство, тѣмъ больше неподвижное и текучее избыточное населеніе и офиціальный пауперизмъ. Законъ, по которому развитіе общественной производительной силы труда прогрессивно понижаетъ количество тратящейся рабочей силы въ отношеніи къ количеству средствъ производства, этотъ законъ—въ странахъ съ развитымъ капиталистическимъ хозяйствомъ, и когда рабочій классъ не пріобрѣлъ еще вліятельнаго голоса въ организаціи производства и распредѣленія, какъ это мы видимъ въ настоящее время — выражается въ томъ, что чѣмъ быстрѣе развивается производительная сила труда, тѣмъ необезпеченнѣе становятся средства существованія работниковъ, то есть того класса, который во всѣхъ большихъ западно-европейскихъ государствахъ составляетъ болѣе половины населенія.

Прогрессивное образованіе капиталистическимъ народнымъ хозяйствомъ элементовъ къ саморазложенію въ другія формы промышленныхъ предпріятій.—Каждая хозяйственная форма есть продуктъ условій времени. Но жизнь не останавливается. Въ ней происходятъ постоянныя измѣненія и наступаетъ моментъ, когда извѣстная форма становится въ рѣзкое противорѣчіе съ постепенно назрѣвшими новыми условіями жизни. Тогда эта форма болѣе или менѣе быстро разрушается. Теперь всѣ согласны въ томъ, что назрѣваютъ элементы къ устраненію капиталисти-

ческой формы предпріятія въ ея современномъ значеніи, характеризующемся гегемоніей капитала. Воззрѣнія расходятся лишь въ отношеніи процесса осуществленія этого факта. Одни полагаютъ, что Западная Европа стоитъ уже наканунѣ крупныхъ соціальныхъ преобразованій въ смыслѣ расширенія ассоціаціоннаго производства; другіе думаютъ, что системѣ наемнаго труда съ главенствомъ капитала предстоитъ существованіе еще на непредвидимое время, но, при этомъ, главенство капитала, вслѣдствіе поступательнаго движенія въ организаціи, сплоченіи рабочаго класса въ союзы, будетъ постепенно умаляться путемъ расширенія фабричнаго законодательства и возрастающаго усиленія вліянія труда на условія рабочаго контракта.

При условіи дальнѣйшаго развитія капиталистическаго производства, число наемныхъ рабочихъ, по причинѣ гибели мелкихъ формъ хозяйственныхъ предпріятій, будетъ возрастать какъ абсолютно, такъ и относительно всего населенія. Съ увеличеніемъ относительнаго числа рабочаго класса, съ концентрированіемъ его въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ, на большихъ фабрикахъ и заводахъ, въ городахъ, съ распространеніемъ въ немъ образованія, этотъ классъ сплачивается и охватывается болѣе и болѣе организаціей рабочихъ союзовъ съ опредѣленными однородными цѣлями и единствомъ въ образѣ дѣйствій *). По мѣрѣ расширенія рабочихъ союзовъ усиливается соціальное значеніе рабочаго класса, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличивается пріобщеніе его къ благамъ прогрессирующей культуры.

---

*) Такъ какъ въ Англіи капиталистическое производство развилось ранѣе и полнѣе, то здѣсь и впервые возникли, окрѣпли и достигли важнаго значенія рабочіе союзы. О рабочихъ союзахъ см.: превосходную книгу Торнтона, „Трудъ, его ложныя требованія и законныя права, его настоящее положеніе и возможная будущность“, 1870; „Lexis'a“, „Gewerkvereine und Unternehmerverbände in Frankreich“, 1879; Sarhtorius'a, статьи въ „Jahrbücher f. Nationalökon. und Statistik“, Jena, 1883.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Обмѣнъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мѣновая цѣнность.

Условія существованія обмѣна.—Условіями для существованія обмѣна являются частная собственность и раздѣленіе труда между людьми. На первобытной ступени развитія человѣчества, даже и при существованіи института частной собственности, когда каждое хозяйство удовлетворяло своимъ потребностямъ собственнымъ производствомъ, обмѣна быть не могло. Точно также не будетъ обмѣна и при такой организаціи, гдѣ хотя и существуетъ раздѣленіе занятій, но продуктъ труда составляетъ общественное достояніе. Какова будетъ форма распредѣленія продукта между людьми въ такой организаціи, это зависитъ отъ степени ихъ развитія. Но какова бы ни была эта форма, очевидно, обмѣну нѣтъ мѣста тамъ, гдѣ продуктъ труда составляетъ общественное достояніе. Обмѣнъ является только при совмѣстномъ существованіи раздѣленія занятій и частной собственности; и самые его размѣры обусловливаются количественнымъ развитіемъ этихъ двухъ факторовъ.

Значеніе обмѣна въ современныхъ цивилизованныхъ обществахъ.—Никогда въ исторіи обмѣнъ не достигалъ такихъ обширныхъ размѣровъ, какіе мы видимъ въ современныхъ европейскихъ обществахъ. Современное хозяйство культурныхъ народовъ есть почти всецѣло хозяйство мѣновое. А потому и ученіе объ обмѣнѣ занимаетъ въ политической экономіи столь важное мѣсто, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, какъ напримѣръ въ послѣднее время Маклеода, границы этого ученія сливаются съ границами самой науки.

Дѣйствительно, роль обмѣна въ современной экономической жизни общества громадна: обмѣнъ проникаетъ какъ въ условія производства, такъ и въ условія распредѣленія продуктовъ. Рыночная цѣна предметовъ является тѣмъ нервнымъ узломъ, который связываетъ всѣ отдѣльныя хозяйства. Производство предметовъ, въ настоящее время, обусловливается не путемъ счета потребностей общества, не дѣйствительными его нуждами, а рыночною цѣною предметовъ. Вся планомѣрность нынѣшняго производства основывается на предположеніи, что если какой-нибудь предметъ имѣлъ до настоящей минуты сбытъ по извѣстной цѣнѣ, то и въ будущемъ, вѣроятно, сбытъ пойдетъ по той же цѣнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, возвышеніе по какимъ-либо причинамъ цѣны на предметъ или только ожиданіе возвышенія ея порождаетъ увеличеніе производства такого предмета. И обратно, съ пониженіемъ цѣны на предметъ, производство его уменьшается. Понятно, что основаніе, на которомъ покоится современное производство, имѣетъ слѣдствіемъ очень часто ошибочные разсчеты; что порождаетъ не только отдѣльныя, но и общія разоренія, называемыя кризисами. И чѣмъ шире сбытъ, тѣмъ большая масса причинъ вліяетъ на производство; а потому въ странахъ и отрасляхъ промышленности, работающихъ для всемірнаго рынка, положеніе производства наиболѣе шатко, существованіе людей, занятыхъ имъ, наименѣе обезпечено.

Какъ ни велика связь производства съ обмѣномъ, но еще болѣе обширное значеніе имѣетъ послѣдній въ области современной формы распредѣленія продуктовъ національнаго труда. Рабочій продаетъ свою трудовую силу; землевладѣлецъ продаетъ право на пользованіе его землею; денежный рантье продаетъ право на пользованіе его капиталомъ; сельскій хозяинъ, мануфактуристъ, заводчикъ, ремесленникъ, купецъ—продаютъ принадлежащіе имъ товары. Доля, которую получаютъ всѣ эти классы общества изъ ежегодно производимаго національнаго продукта, опредѣляется существующими въ данное время въ данной странѣ условіями обмѣна.

При такомъ значеніи обмѣна, когда имъ опредѣляются направленіе производства и доли въ распредѣленіи продукта національнаго труда, изслѣдованіе о мѣновой цѣнности является однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ политической экономіи.

Понятіе о мѣновой цѣнности и цѣнѣ.—Мѣновою цѣнностью называется количественное отношеніе, въ которомъ какой-либо предметъ обмѣнивается на другой предметъ. Мѣновую цѣнность надо различать отъ цѣны. Подъ послѣдней разумѣется мѣновое отношеніе предметовъ къ деньгамъ.

Выше, въ отдѣлѣ производства, мы уже сказали, что трудъ, хотя и

является главнымъ факторомъ, опредѣляющимъ мѣновую цѣнность громаднаго большинства продуктовъ человѣческаго труда, но въ современной экономической организаціи онъ не есть единственный факторъ въ этомъ дѣлѣ. Тамъ же мы коснулись вскользь причинъ, почему въ современномъ экономическомъ строѣ, рядомъ съ трудомъ, существуютъ и другія условія образованія мѣновой цѣнности предметовъ. Теперь, въ отдѣлѣ обмѣна, мы разсмотримъ эти условія съ большею подробностью.

Анализъ мѣновой цѣнности будетъ изложенъ нами въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ отдѣлѣ обмѣна разсматривается цѣна только матеріальныхъ предметовъ. Цѣна же правъ на вещи и личныя услуги, а именно, цѣна за право пользованія землей, домами, денежнымъ капиталомъ, рабочей силой,—опредѣляющая доходы землевладѣльцевъ, домовладѣльцевъ денежныхъ рантье и рабочихъ—войдетъ въ отдѣлъ распредѣленія.

Классификація предметовъ по условіямъ, регулирующимъ ихъ цѣны.— Предметы, по условіямъ регулирующимъ ихъ цѣны, могутъ быть раздѣлены на четыре разряда.

Первый разрядъ составятъ всѣ предметы, за исключеніемъ земли, количество которыхъ безусловно ограничено. Таковы: антикварскія вещи, вина, доставляемыя только извѣстною почвою, произведенія художниковъ. Къ этому же классу слѣдуетъ отнести предметы, количество которыхъ хотя и можетъ быть увеличено, но, по причинѣ нахожденія ихъ въ частной или государственной монополіи, умноженіе числа ихъ зависитъ вполнѣ отъ воли монополиста.

Ко второму разряду относятся предметы, количество которыхъ можетъ быть увеличено и дѣйствительно увеличивается въ размѣрѣ спроса на нихъ; и при этомъ, количество труда и капитала, требуемое на производство однородныхъ предметовъ, приблизительно одинаково. Таковы всѣ продукты обработывающей промышленности.

Третій разрядъ составляютъ предметы, количество которыхъ увеличивается съ возрастаніемъ спроса на нихъ, но количество труда и капитала, требуемое на производство однородныхъ предметовъ этого разряда, неодинаково. Сюда принадлежатъ произведенія добывающей промышленности.

Наконецъ, въ четвертый разрядъ входятъ имущества, которыя служатъ обыкновенно какъ источникомъ дохода, черезъ отдачу ихъ въ временное пользованіе, такъ равно и предметомъ купли-продажи. Главные виды этихъ имуществъ составляютъ земли и дома.

Условія, опредѣляющія цѣну каждаго изъ четырехъ разрядовъ предметовъ, различны.

Условія, опредѣляющія цѣну предметовъ, количество которыхъ безусловно ограничено.—Цѣна перваго разряда предметовъ, количество которыхъ безусловно ограничено, опредѣляется единственно спросомъ и предложеніемъ.

Что такое предложеніе и спросъ? Подъ предложеніемъ товара понимаютъ количество его, предлагаемое на продажу, количество, которое въ данное время и въ данномъ мѣстѣ можетъ быть получено людьми, желающими купить товаръ. Подъ спросомъ на товаръ понимаютъ не простое желаніе купить товаръ, а желаніе, соединенное съ возможностью купить его.

Давъ это объясненіе,—говоритъ Милль,—обыкновенно предполагаютъ что уже не остается никакихъ затрудненій и что цѣна опредѣляется пропорціею между этимъ реальнымъ спросомъ и предложеніемъ. Но эти выраженія не удовлетворяютъ человѣка, требующаго ясныхъ понятій и совершенно точнаго выраженія для нихъ. Неизбѣжна темнота въ выраженіи, столь нелогическомъ, какъ пропорція между двумя вещами неодинаковаго рода. Какая пропорція можетъ быть между количествомъ и желаніемъ, хотя бы это желаніе и было соединено со средствами? Пропорція между спросомъ и предложеніемъ понятна лишь тогда, когда подъ спросомъ мы станемъ разумѣть количество вещи, на какое существуетъ спросъ, и будемъ разумѣть ту пропорцію, какая находится между предлагаемымъ количествомъ и количествомъ, на какое существуетъ спросъ. Кромѣ того, надобно сказать, что требуемое количество, даже и въ данное время въ данномъ мѣстѣ, не имѣетъ величины неизмѣнной; оно измѣняется сообразно цѣнѣ: если вещь дешева, то обыкновенно бываетъ на нее спросъ больше, чѣмъ когда она бываетъ дорога. Такимъ образомъ, спросъ отчасти опредѣляется цѣною. А выше мы сказали, что цѣна опредѣляется спросомъ. Это кажущееся противорѣчіе разрѣшается очень просто.

Разумѣя подъ словомъ спросъ требуемое количество и помня, что это количество не неизмѣнное, а вообще измѣняющееся сообразно съ цѣною, предположимъ, что въ данное время спросъ больше предложенія, то есть, люди готовы купить по рыночной цѣнѣ больше того количества, какое предлагается на продажу. Со стороны покупщиковъ начинается соперничество и цѣна поднимается; на сколько же поднимается она? Иной предположитъ, что она поднимается пропорціонально недостатку товара, то-есть, если спросъ больше предложенія на третью часть, то цѣна поднимается на одну треть. Нѣтъ, вовсе не такъ. Когда цѣна поднимается на третью часть, спросъ все еще можетъ оставаться больше предложенія, можетъ и при этой возвысившей цѣнѣ требоваться больше товара, чѣмъ можно купить его; и соперничество покупщиковъ будетъ продолжаться, Наоборотъ, соперничество можетъ прекратиться скорѣе, чѣмъ цѣна поднимется пропорціонально недочету. Возвысившись въ цѣнѣ меньше, чѣмъ на третью часть, товаръ можетъ на цѣлую третью часть стать выше средствъ или наклонности покупателей. На какой же ступени остановится повышеніе цѣны? На такой, которая уравниваетъ

спросъ и предложеніе, на цѣнѣ, которая устраняетъ лишнюю третью часть изъ спроса или привлекаетъ на рынокъ лишнихъ продавцевъ съ количествомъ товара, соотвѣтствующимъ спросу. Когда тѣмъ или другимъ путемъ, или обоими этими путями вмѣстѣ, спросъ становится равенъ предложенію, перестаетъ превышать его, возвышеніе цѣны останавливается.

Столь же простъ противоположный случай. Положимъ, что не спросъ больше предложенія, а предложеніе больше спроса. Соперничество будетъ теперь со стороны продавцевъ: лишнее количество товара можетъ найти себѣ сбытъ лишь тѣмъ, чтобы вызвать въ спросѣ увеличеніе, равное излишку товара. Это совершается удешевленіемъ товара: цѣна падаетъ, и товаръ становится доступенъ большему числу потребителей, или прежніе потребители склоняются къ увеличенію закупокъ. Когда паденіе цѣны достигло уровня, ниже котораго собственники товара не согласны продавать его, это равносильно устраненію части предложенія съ рынка. Такимъ образомъ, здѣсь спросъ и предложеніе уравниваются: увеличеніемъ спроса отъ уменьшенія цѣны товара или устраненіемъ части предложенія товара съ рынка.

Хотя классъ товаровъ, количество которыхъ не можетъ быть увеличено соотвѣтственно спросу, а потому цѣна ихъ опредѣляется исключительно спросомъ и предложеніемъ, очень незначителенъ, но отсюда не слѣдуетъ выводить, что законъ спроса и предложенія играетъ ничтожную роль въ обмѣнѣ. Напротивъ, этотъ законъ имѣетъ большое примѣненіе, такъ какъ онъ оказываетъ вліяніе на всѣ предметы, подлежащіе обмѣну. Всякій товаръ требуетъ времени для производства и подвоза его. А потому увеличенный спросъ на какой-либо товаръ не можетъ быть удовлетворенъ немедленно; и цѣна на товаръ увеличится и будетъ держаться на этомъ возвышенномъ уровнѣ, пока расширеніе производства или подвоза не уровняетъ предложеніе съ спросомъ. Еще большее значеніе, какъ увидимъ ниже, имѣетъ законъ спроса и предложенія въ области распредѣленія національнаго дохода между общественными классами.

Условія, опредѣляющія цѣну предметовъ обрабатывающей промышленности.—Переходимъ къ условіямъ, опредѣляющимъ цѣну обширнаго класса предметовъ обрабатывающей промышленности.

Можетъ или не можетъ быть увеличиваемо количество товара соотвѣтственно спросу, все равно есть minimum цѣны, необходимо нужный для его безостановочнаго производства. Производство товара не будетъ продолжаться, если существующая на рынкѣ цѣна его недостаточна на вознагражденіе стоимости производства съ прибавленіемъ обычной въ данномъ занятіи прибыли. (Размѣръ прибыли въ разныхъ промышленныхъ занятіяхъ, какъ увидимъ ниже, различенъ. Главныя причины этого заключаются въ неодинаковости риска, хлопотливости, превлекательно-

сти занятій, въ неодинаковости высоты техническаго образованія, требуемаго разными занятіями). Люди, капиталъ которыхъ положенъ въ дѣло и не можетъ быть легко вынутъ изъ него, продолжаютъ иногда производство, ради сохраненія завязанныхъ торговыхъ сношеній, не только безъ прибыли, но даже въ убытокъ себѣ. Но дѣлаютъ они это въ ожиданіи лучшаго времени. Когда очевидно нельзя ожидать отъ занятія прибыли равной той, какую обѣщаютъ въ данномъ мѣстѣ другія занятія, представляющія по своимъ свойствамъ одинаковую степень привлекательности, то капиталъ или вынимается изъ дѣла, или, по крайней мѣрѣ, не замѣщается новымъ по мѣрѣ изнашиванія его. Точно также, когда цѣна предметовъ какой-либо отрасли ремесленнаго или кустарнаго производства держится продолжительное время на такомъ низкомъ уровнѣ, что не покрываетъ стоимости производства вмѣстѣ съ заработкомъ, доставляющимъ обычныя ремесленникамъ и кустарямъ средства существованія, производители покидаютъ свои промыслы и переходятъ или къ другимъ самостоятельнымъ занятіямъ, или обращаются въ наемныхъ рабочихъ. Потому стоимость производства съ прибавленіемъ обычной прибыли или обычнаго заработка можно назвать необходимою цѣною всѣхъ предметовъ, производимыхъ трудомъ.

Если производство товара можетъ расширяться соотвѣтственно спросу на него, то при условіи свободнаго и дѣятельнаго соперничества эта необходимая цѣна играетъ роль и maximum'а, около котораго колеблются цѣны товара. Если цѣна товара такова, что производители его получаютъ размѣръ прибыли выше обычнаго, предложеніе такого товара увеличивается и цѣна его уменьшается. Обратно, если цѣна товара падаетъ ниже уровня необходимой цѣны, предложеніе товара уменьшается и цѣна его увеличивается.

С л ѣ д о в а т е л ь н о, з а к о н ъ м ѣ н о в о й ц ѣ н н о с т и т о в а р о в ъ, п р о и з в о д с т в о к о т о р ы х ъ р а с ш и р я е т с я с о о т в ѣ т с т в е н н о с п р о с у, в ы р а ж а е т с я в ъ т о м ъ, что ц ѣ н ы т а к и х ъ т о в а р о в ъ и м ѣ ю т ъ т е н д е н ц і ю о п р е д ѣ л я т ь с я с т о и м о с т ь ю п р о и з в о д с т в а с ъ о б ы ч н о ю п р и б ы л ь ю.

Элементы, опредѣляющіе стоимость производства.—Въ каждомъ отдѣльномъ предпріятіи обрабатывающей промышленности стоимость производства слагается, главнымъ образомъ, изъ количества труда, а въ хозяйствѣ, которое ведется наемнымъ трудомъ, изъ количества рабочей платы, нужныхъ для созданія продукта, и изъ стоимости капитала требуемаго промышленнымъ дѣломъ. Стоимость капитала слагается изъ расходовъ на пріобрѣтеніе матеріаловъ и орудій производства, на помѣщеніе и доставку товара на рынокъ. Кромѣ этихъ главнѣйшихъ составныхъ частей стоимости производства существуютъ еще маловажныя и случайныя. Мы разумѣемъ здѣсь ренты за земли, на которыхъ построены

промышленныя заведенія, и налоги, которыми обложены многіе предметы потребленія.

При одинаковомъ измѣненіи стоимости производства всѣхъ предметовъ, мѣновая цѣнность ихъ остается прежняя.—Съ измѣненіемъ стоимости производства предмета, обыкновенно, подъ вліяніемъ конкурренціи, измѣняется его мѣновая цѣнность. Но если измѣненіе стоимости производства произошло въ равной мѣрѣ во всѣхъ предметахъ, то мѣновая цѣнность ихъ останется прежняя. Это положеніе есть логическій выводъ изъ опредѣленія мѣновой цѣнности, какъ отношенія, въ какомъ одни предметы обмѣниваются на другіе. А взаимное отношеніе предметовъ не измѣняется отъ причины, дѣйствующей одинаково на оба предмета. Другое дѣло общее повышеніе или пониженіе цѣнъ. Оно не только вполнѣ возможно, но и весьма часто имѣетъ мѣсто въ современной дѣйствительности. Здѣсь измѣняется мѣновая цѣнность всѣхъ предметовъ въ отношеніи одного предмета, играющаго роль общаго измѣрителя цѣнностей. Причины общаго измѣненія цѣнъ будутъ разсмотрѣны при изложеніи денежнаго обращенія.

Общее повышеніе или паденіе заработной платы измѣняетъ стоимость производства столь громаднаго большинства мѣновыхъ предметовъ, что близко подходитъ къ гипотетическому предположенію объ общемъ и равномъ измѣненіи стоимости производства. При общемъ повышеніи или пониженіи заработной платы, всѣ товары, производимые трудомъ, продолжаютъ обмѣниваться въ прежнихъ отношеніяхъ *), и происходитъ лишь измѣненіе величины прибавочной стоимости въ странѣ. Въ первомъ случаѣ прибавочная стоимость уменьшается, во второмъ—увеличивается.

Внутренняя и рыночная мѣновая цѣнность.—Мѣновую цѣнность товара, которая оплачиваетъ стоимость производства съ обычною прибылью, называютъ «естественною», «внутреннею» цѣнностью въ отличіе отъ рыночной цѣны, по которой товаръ продается въ данную минуту на рынкѣ. Внутренняя цѣнность представляетъ центръ, къ которому тяготѣютъ рыночныя цѣны, постоянно колеблющіяся отъ измѣненій въ отношеніи между спросомъ и предложеніемъ. Если взять значительное число лѣтъ, то средняя рыночная цѣна совпадетъ съ внутреннею цѣнностью, но очень рѣдко она вполнѣ совпадаетъ съ нею въ какую нибудь данную минуту. По весьма удачному сравненію Милля, колебанія рыночныхъ цѣнъ уподобляются волненію моря. Море всегда стремится къ уровню, но никогда не бываетъ съ точностью въ уровнѣ; поверхность его постоянно колеблется волнами и часто возмущается бурями.

*) Это общее правило о неизмѣняемости мѣновыхъ отноше[illegible] при [illegible]женіи или повышеніи заработной платы подлежитъ нѣкоторымъ ограниченіямъ, которыхъ с[illegible] „Основанія Полит. Экономіи". Дж. Ст. Милля. Т. I. стр. 523—524.

Довольно того, что нѣтъ, по крайней мѣрѣ, на открытомъ морѣ ни одной точки, которая постоянно была бы выше другой. Каждый пунктъ моря поочередно подымается и падаетъ, но океанъ сохраняетъ свой уровень.

Те[illegible] стороны современнаго механизма обмѣна. Спросъ и предложеніе оказываютъ вліяніе на цѣны всѣхъ предметовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ объемъ спроса не есть величина извѣстная, а потому все современное производство основано на рискѣ, спекуляціи. Произведено предметовъ какого либо рода больше спроса, цѣны на эти предметы падаютъ, происходятъ банкротства, разоряющія не только производителей этихъ предметовъ, но, вслѣдствіе развитой системы кредита, отражающіяся, какъ круги отъ высокой волны, на массѣ экономическихъ предпріятій и на работникахъ. Шаткость отношеній, необезпеченность судьбы значительнаго числа населенія составляютъ характеристическія черты современнаго экономическаго быта. Мѣткое различіе между юридическою и экономическою областями дѣлаетъ Лассаль, говоря: — въ первой каждый отвѣчаетъ лишь за то, что̀ сдѣлалъ, между тѣмъ какъ во второй, при современной ея организаціи каждый отвѣчаетъ за то, чего не дѣлалъ. Не удался сборъ хлопка въ южныхъ штатахъ сѣверной Америки или, если подвозъ его прекратился по какой либо иной причинѣ, то въ Англіи, Франціи, Германіи и т. д. работники хлопчато-бумажныхъ фабрикъ цѣлыми массами лишаются работы и хлѣба. Въ Америкѣ случился промышленный кризисъ, вслѣдствіе переполненія рынка иностранными шелковыми товарами и бархатомъ, оттого что многіе фабриканты, ничего другъ о другѣ не зная, выслали въ Америку чрезмѣрное количество своихъ издѣлій; слѣдствіемъ американскаго кризиса является застой на шелковыхъ и бархатныхъ фабрикахъ Европы. Каждое механическое изобрѣтеніе, удешевляющее производство какого-нибудь товара, подрываетъ множество предпринимателей и рабочихъ. Политическое событіе, даже политическая утка, повышаютъ однѣ и понижаютъ другія бумаги. Постройка каждой новой желѣзной дороги возвышаетъ цѣнность прилегающихъ къ дорогѣ земельныхъ участковъ, домовъ и промышленныхъ заведеній. Такихъ примѣровъ, доказывающихъ, что въ экономической области, въ противоположность юридической, каждый отвѣчаетъ за то, чего не дѣлалъ, можно набрать тысячи. Причина этого факта очень проста. Въ юридической сферѣ каждый поступокъ есть продуктъ индивидуальной воли. Экономическая область, напротивъ, есть область такой общественной связи, гдѣ воля, поступки и судьба каждаго находятся въ зависимости отъ дѣйствій другихъ. И если общественныя учрежденія не регулируютъ эту зависимость, то она обнаруживается тогда, какъ грубая, естественная сила, какъ рокъ, играющій мнимою свободою предоставленнаго самому себѣ индивидуума.

Темнымъ сторонамъ современнаго механизма обмѣна противоставляется,

какъ идеальная мѣновая формула:—предметы должны обмѣниваться единственно по количеству затраченнаго на производство ихъ труда и спросъ на предметы долженъ быть заранѣе констатированъ; что возможно при такомъ порядкѣ вещей, когда орудія производства и силы природы составляютъ общественную собственность. Въ экономической литературѣ все болѣе распространяется убѣжденіе, что въ нѣдрахъ современнаго европейскаго общества заключаются элементы, съ постепеннымъ развитіемъ которыхъ общественная организація шагъ за шагомъ будетъ приближаться къ выставленной нашимъ временемъ идеальной мѣновой формулѣ.

Условія, опредѣляющія цѣну предметовъ добывающей промышленности.—Мы разсмотрѣли условія, которыми опредѣляется цѣна предметовъ двухъ разрядовъ: во-первыхъ, малочисленной категоріи предметовъ, количество которыхъ ограничено, и во-вторыхъ, обширнаго разряда предметовъ обрабатывающей промышленности, количество коихъ увеличивается въ размѣрѣ спроса и, при этомъ, производство однородныхъ товаровъ требуетъ приблизительно одинаковаго количества труда и капитала. Теперь разсмотримъ третій разрядъ предметовъ, количество которыхъ также увеличивается съ возрастаніемъ спроса на нихъ, но количество труда, требуемое на производство однородныхъ предметовъ этого разряда, неодинаково. Сюда, какъ мы сказали, принадлежатъ предметы добывающей промышленности.

Въ отношеніи предметовъ этого разряда въ политической экономіи установлено положеніе, что цѣна ихъ опредѣляется стоимостью производства при наименѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ съ прибавкой обычной прибыли. Причина этого заключается въ различіи плодородія почвы, богатства рудниковъ, изобилія рыбой рыбныхъ ловлей, въ неодинаковости выгодъ мѣстонахожденія участка земли по отношенію къ путямъ сообщенія, чѣмъ обусловливается разная стоимость подвоза продуктовъ къ рынкамъ.

Чтобы объяснить, почему эти различія ведутъ въ добывающей промышленности къ зависимости цѣны продуктовъ отъ стоимости производства при наименѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, достаточно указать процессъ образованія цѣнъ въ какой-либо одной отрасли добывающей промышленности. Возьмемъ для примѣра самую главную отрасль:—земледѣліе.

Для упрощенія анализа положимъ, что въ странѣ вся лучшая земля воздѣлана; при этомъ воздѣланная земля равнаго плодородія и стоимость сбыта для всѣхъ земельныхъ участковъ одинакова. При такихъ условіяхъ, количество труда, требуемое для полученія съ разныхъ участковъ земли какой-либо мѣры хлѣба, будетъ одно и то же, и размѣръ прибыли собственниковъ земельныхъ участковъ будетъ одинаковъ. Возрастаетъ населеніе. Для удовлетворенія увеличившагося спроса на хлѣбъ прихо-

дится, если нѣтъ снабженія изъ-за границы и техническія процессы въ земледѣліи остаются тѣ же, или перейти къ воздѣлыванію менѣе плодородныхъ земель, или вложить большее количество труда въ воздѣлываемыя уже земли. Въ обоихъ случаяхъ излишекъ продукта, спрашиваемый увеличившимся населеніемъ, потребуетъ на свое производство большаго труда, сравнительно съ трудомъ, который расходовался на прежде воздѣлываемыхъ земляхъ для полученія количества продукта, соотвѣтствующаго излишку. По основному закону земледѣлія, увеличеніе приложенія труда къ землѣ, при неизмѣняемости техническихъ процессовъ, дастъ не пропорціональное, а меньшее количество продукта; и часто оказывается выгоднѣе перейти къ худшимъ почвамъ, нежели увеличивать трудъ на землѣ, вошедшей уже въ сѣвооборотъ. Увеличеніе спроса на хлѣбъ, при сохраненіи той же производительности труда, возвыситъ цѣну этого продукта. Если цѣна четверти хлѣба до увеличившагося спроса была 5 рублей, а для полученія обычной прибыли съ требуемаго добавочнаго количества хлѣба нужна цѣна въ 6 рублей, то переходъ къ худшей почвѣ или приложеніе большаго количества труда къ воздѣланной уже почвѣ совершится не прежде, какъ цѣна на четверть хлѣба достигнетъ 6 рублей. Когда, такимъ образомъ, требуемое добавочное количество хлѣба будетъ произведено, мы получимъ однородные продукты, на производство которыхъ въ разныхъ имѣніяхъ потребовались различныя количества труда и капитала, а цѣна ихъ на рынкѣ, между тѣмъ, будетъ одна и та же, потому что,—какъ выражается Милль,—намъ нельзя купить одну булку дешевле другой на томъ основаніи, что пшеница, изъ которой сдѣлана первая булка, собрана съ плодороднѣйшей земли и обошлась сельскому хозяину дешевле. Такимъ же путемъ устанавливаются цѣны на продукты минеральнаго производства и рыбныхъ ловлей. А отсюда слѣдуетъ, что цѣна предметовъ добывающей промышленности опредѣляется издержками производства при наименѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ съ прибавкой обычной прибыли.

Таково ученіе о внутренней цѣнѣ предметовъ добывающей промышленности, впервые установленное Рикардо и принятое всѣми тѣми экономистами, которые, не останавливаясь на поверхностной теоріи, объясняющей образованіе цѣнъ единственно спросомъ и предложеніемъ, изслѣдуютъ зависимость цѣнъ отъ издержекъ производства. Это ученіе вполнѣ отражаетъ дѣйствительность въ такихъ странахъ, гдѣ сельское хозяйство поставлено на коммерческую почву, то-есть, гдѣ земля воздѣлывается лишь въ такомъ случаѣ, если она, при данныхъ цѣнахъ, можетъ дать такую же прибыль, какую можно получить въ другихъ занятіяхъ. Типическимъ образчикомъ такого положенія дѣлъ служитъ Англія, вслѣдствіе отсутствія въ ней земледѣльцевъ-собственниковъ и вслѣдствіе господства въ ней фермерскаго хозяйства. Фермеръ не возьметъ въ аренду

землю, которая не можетъ принести ему обыкновенной прибыли на требуемыя дѣломъ затраты.

Иныя условія опредѣляютъ цѣны на продукты земледѣлія въ странахъ съ большимъ числомъ земледѣльцевъ-собственниковъ. Крестьяне обрабатываютъ свои и чужія земли не ради полученія прибыли на капиталъ, а ради извлеченія изъ сельскаго промысла обычныхъ средствъ существованія. Въ силу этого они могутъ воздѣлывать такія земли, которыя, при капиталистическомъ на нихъ хозяйствѣ, не даютъ обыкновенной прибыли. Подтвержденіемъ этого можетъ служить общеизвѣстный фактъ, что наши крестьяне арендуютъ земли, обработка коихъ помѣщикомъ не только не можетъ дать обыкновенной прибыли, но даже не возвращаетъ издержекъ производства. Какое же вліяніе оказываютъ на образованіе цѣнъ крестьянскія хозяйства, разумѣется, если число послѣднихъ настолько велико, что продаваемые ими земледѣльческіе продукты являются серьезными конкуррентами продуктамъ помѣщичьихъ и капиталистически-фермерскихъ хозяйствъ?

При данной цѣнѣ на хлѣбъ, крестьяне, извлекающіе средства къ жизни исключительно изъ земледѣлія, слѣдовательно, производящіе земледѣльческій продуктъ не только для собственнаго потребленія, но и для сбыта, будутъ воздѣлывать лишь такія земли, которыя могутъ дать имъ обычныя средства существованія. Положимъ, населеніе возрастаетъ и цѣна на хлѣбъ подымается. Въ странахъ, гдѣ все сельское хозяйство ведется по разсчету прибыли на капиталъ, предѣломъ возвышенія цѣны будетъ, какъ мы уже знаемъ, количество капитала, потребовавшееся на удовлетвореніе нужды въ хлѣбѣ, съ прибавкой обыкновенной прибыли отъ предпріятія. Въ странѣ же съ значительнымъ крестьянскимъ населеніемъ возвышеніе цѣны на хлѣбъ остановится на болѣе низкомъ уровнѣ, такъ какъ крестьяне перейдутъ къ воздѣлыванію своихъ и чужихъ земель, которыя, не принося и при возвышенной цѣнѣ обыкновенной прибыли на капиталъ, даютъ имъ обычныя средства существованія. На сколько подымется цѣна на хлѣбъ, зависитъ отъ качествъ вновь занятой подъ обработку почвы. Чѣмъ она производительнѣе, тѣмъ меньшее количество труда потребуется для удовлетворенія увеличившагося спроса на хлѣбъ, тѣмъ раньше остановится повышеніе цѣны.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что цѣна на земледѣльческіе продукты въ странѣ съ значительнымъ крестьянскимъ населеніемъ, являющимся конкуррентомъ въ сбытѣ этихъ продуктовъ капиталистическому сельскому хозяйству, зависитъ, при данномъ спросѣ, во-первыхъ, отъ количества труда, нужнаго для производства земледѣльческаго продукта при наиболѣе неблагопріятныхъ условіяхъ, во-вторыхъ, отъ размѣра и стоимости обычныхъ средствъ существованія крестьянскаго населенія.

Въ минеральномъ производствѣ, требующемъ обыкновенно значительнаго капитала, крестьянское хозяйство находитъ себѣ самое незначительное примѣненіе. А потому цѣны на минеральные продукты опредѣляются повсюду количествомъ затраченнаго на производство капитала при наименѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ съ прибавкой обычной прибыли.

Вліяніе измѣненій въ спросѣ и предложеніи хлѣба на цѣну.— Ни одинъ товаръ, съ измѣненіемъ количества его предложенія, не подвергается такимъ значительнымъ измѣненіямъ въ цѣнѣ, какъ хлѣбъ. Если предложеніе предметовъ роскоши и комфорта уменьшается, то цѣна ихъ, конечно, возвышается. Но такъ какъ часть населенія, пользующаяся этими предметами, невелика сравнительно съ цѣлымъ населеніемъ страны, и съ возвышеніемъ цѣны многіе не имѣютъ возможности покупать ихъ вовсе или въ прежнемъ размѣрѣ, то спросъ на нихъ, при увеличеніи цѣны, сильно уменьшается и потому цѣна ихъ возвышается незначительно. И наоборотъ, усилившееся, а слѣдовательно и понижающее цѣну предложеніе такихъ предметовъ и вообще предметовъ, потребленіе которыхъ не ограничено потребностями нашего организма, вызываетъ и значительное расширеніе спроса, противодѣйствующее, въ свою очередь, сильному пониженію цѣнъ. Совершенно не то въ предметахъ необходимости и особенно хлѣбѣ, какъ составляющемъ главную составную часть пищи огромнаго большинства населенія. Когда является недостатокъ въ хлѣбѣ, то люди готовы скорѣе заплатить за него какую угодно цѣну, чѣмъ отказаться отъ него. Напротивъ, если хлѣба у людей достаточно, то дешевизна его не вызываетъ увеличеннаго потребленія, и потому, какъ показываетъ опытъ, лишь незначительная часть излишка, даваемаго обильнымъ урожаемъ, берется на усилившееся дешевизною потребленіе. Тукъ, въ извѣстномъ сочиненіи «Исторіи цѣнъ», свидѣтельствуетъ, что цѣна на хлѣбъ въ Англіи поднималась на 100—200%, тогда какъ урожай былъ только на $^1/_6$ и до $^1/_3$ ниже средняго, и самый недочетъ это смягчался иностраннымъ ввозомъ. Далѣе, онъ полагаетъ, что уменьшеніе урожая на $^1/_3$, безъ ввоза или предварительныхъ запасовъ, повысило бы цѣну хлѣба въ 5, 6, даже 10 разъ. Въ странахъ, гдѣ большая часть населенія покупаетъ хлѣбъ, возвышеніе цѣны на него ведетъ къ уменьшенію спроса на фабричныя и колоніальныя произведенія и пониженію цѣны ихъ. Британскій народъ платилъ за собственное свое хлопчато-бумажное потребленіе въ 1845 году болѣе $19^1/_2$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Послѣ плохихъ урожаевъ 1846 и 1847 годовъ онъ заплатилъ за хлопчато-бумажное потребленіе только $9^1/_2$ милліоновъ. При обильномъ урожаѣ, когда предложеніе хлѣба болѣе спроса на него, упадокъ цѣны останавливается лишь тогда, когда сельскіе хозяева и торговцы берутъ хлѣбъ съ рынка и сохраняютъ его до поры, когда надобность въ немъ

увеличится. Само собой разумѣется, что вліяніе жатвы на цѣну хлѣба весьма различно при сильномъ ввозѣ или вывозѣ его, а также, если предшествовало два обильныхъ или, наоборотъ, дурныхъ урожая.

Условія, опредѣляющія цѣну имуществъ, служащихъ, какъ источникомъ дохода, такъ равно и предметомъ купли-продажи. —Теперь намъ остается разсмотрѣть условія, опредѣляющія цѣну четвертаго и послѣдняго разряда предметовъ. Особый характеръ этихъ имуществъ заключается въ томъ, что они служатъ обыкновенно, какъ источникомъ дохода, чрезъ отдачу ихъ во временное пользованіе, такъ равно и предметомъ купли-продажи. Главные виды этихъ имуществъ составляютъ земли и дома.

Собственники земельныхъ участковъ эксплоатируютъ ихъ сами или сдаютъ въ пользованіе за извѣстную плату, называемую въ общежитіи арендной платой. Вычтя изъ арендной платы ту часть, которая составляетъ по разсчету нормальнаго процента вознагражденіе за пользованіе капиталомъ, то-есть, за пользованіе строеніями, скотомъ, орудіями, машинами, мы получимъ плату за пользованіе землей, получимъ земельную ренту. Земельная рента, какъ видимъ, есть доходъ, получаемый безъ всякаго труда, хлопотъ и риска, а потому, лицо не продастъ своего земельнаго участка меньше, какъ за сумму, приносящую процентъ, равный рентѣ. Въ дѣйствительности же капитализація ренты съ земельныхъ участковъ, въ среднемъ, выше величины денежныхъ капиталовъ, приносящихъ при ссудѣ доходъ, одинаковый съ земельною рентою. Это объясняется, не говоря уже о многихъ политическихъ и общественныхъ преимуществахъ землевладѣнія, тѣмъ общеизвѣстнымъ фактомъ, что земельная рента постоянно возрастаетъ, а процентъ на денежный капиталъ понижается И такъ, цѣна земли опредѣляется величиною приносимой ею ренты и величиною существующаго въ данное время въ странѣ процента. Или, выражаясь иначе, **продажная цѣна земельнаго участка, въ среднемъ, стоитъ близко къ такой величинѣ денежнаго капитала, проценты съ котораго равняются рентѣ съ отчуждаемой земли.**

Земля, кромѣ полученія изъ нея продуктовъ, служитъ также мѣстомъ жилища. Въ этомъ назначеніи она также даетъ ренту. Рента за мѣсто, занимаемое домомъ и принадлежащими къ нему садомъ или паркомъ, будетъ не меньше ренты, какую давало бы это мѣсто подъ земледѣліемъ, но можетъ быть гораздо выше этой нормы на неопредѣленное количество, и въ городахъ она обыкновенно значительно выше этой нормы. Чтобы узнать величину ренты, приносимой землей, на которой находится отдаваемое въ наемъ строеніе, надо вычесть изъ наемной платы за строеніе доходъ (проценты) на денежный капиталъ, требующійся для созданія такого строенія, не считая, разумѣется, цѣнности земли. Остатокъ выразитъ ренту, получаемую собственникомъ земли, на которой находится строеніе. Обыкновенно собственники зданій есть въ то же время соб-

ственники земли подъ зданіями, а потому рента съ такой земли поступаетъ въ ихъ пользу. Рента, приносимая домами въ городахъ, представляетъ лѣстницу съ множествомъ ступеней. Два дома, требующіе на постройку ихъ одинаковаго труда, даютъ весьма различныя ренты, если одинъ изъ нихъ находится на окраинѣ, а другой въ центрѣ города. И такъ. доходъ съ зданій слагается изъ двухъ элементовъ: изъ процента на капиталъ, требующійся для постройки дома, и изъ ренты, даваемой землей, на которой выстроенъ домъ. Что однимъ изъ элементовъ доходности зданій является процентъ на капиталъ, а не средняя прибыль, какую извлекаютъ хозяева промышленныхъ предпріятій, это объясняется тѣмъ, что полученіе дохода съ дома не требуетъ ни техническихъ или торговыхъ знаній, ни риска, ни сколько нибудь значительныхъ хлопотъ, которыя сопровождаютъ почти каждое промышленное предпріятіе. А потому, денежные капиталы охотно идутъ на постройку зданій, какъ только послѣдніе обѣщаютъ дать нормальный, въ данное время, въ данной странѣ, процентъ на капиталъ. Такъ слагается доходъ съ зданій. Продажная же цѣна ихъ опредѣляется тѣми же основаніями, какъ и продажная цѣна земли; въ среднемъ выводѣ **продажная цѣна дома приближается къ такой величинѣ денежнаго капитала, проценты съ котораго равняются доходу съ отчуждаемаго дома.**

ГЛАВА ВТОРАЯ.

МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНІЕ.

Понятіе о деньгахъ.—Деньгами называется такой предметъ, который служитъ: 1) **мѣриломъ мѣновыхъ цѣнностей**, 2) **общимъ орудіемъ обмѣна** и 3) **законнымъ платежнымъ средствомъ.**

Съ развитіемъ обмѣна является потребность присвоить какому либо предмету мѣны значеніе масштаба стоимости другихъ предметовъ и общаго мѣноваго средства. Этотъ переходъ отъ мѣны однихъ продуктовъ на другіе къ выраженію стоимости всѣхъ предметовъ въ какомъ-либо одномъ совершается постепенно, самъ собой, а не есть результатъ договора. Съ умноженіемъ мѣновыхъ сдѣлокъ личный интересъ побуждалъ каждаго, если онъ не могъ получить за свой предметъ нужной ему вещи, принять предметъ, который хотя и не удовлетворялъ личной его потребности, но легко вымѣнивался на требуемую вещь. Частое повтореніе такихъ случаевъ, въ которыхъ данный предметъ обмѣнивается на

разные другіе предметы, приводитъ его къ общеизвѣстнымъ мѣновымъ отношеніямъ ко всѣмъ прочимъ предметамъ.

Разумѣется, только предметы распространеннаго употребленія, которые поэтому легко сбывать, и годные къ сохраненію могли получать значеніе мѣрила мѣновыхъ цѣнностей и общаго мѣноваго средства. Изъ функцій предмета, какъ мѣрила цѣнностей и общаго орудія обмѣна, развивается третья его функція: служить законнымъ платежнымъ средствомъ.

Смотря по обстоятельствамъ, по состоянію культуры народа роль денегъ играли и играютъ различные предметы. Скотъ, въ качествѣ общаго измѣрителя цѣнностей, имѣлъ наибольшее распространеніе. Гораздо ограниченнѣе въ этомъ отношеніи было значеніе шкуръ и мѣховъ. У Гомера цѣна опредѣляется количествомъ воловъ. То же самое у Римлянъ до временъ Сервія Тулія, когда скотъ начинаетъ замѣняться мѣдными деньгами. По Тациту, у Германцевъ денежная пеня уплачивалась скотомъ. Въ Россіи переходъ къ металическимъ деньгамъ относятъ обыкновенно къ концу XIII вѣка; до того времени деньгами служили мѣха. Еще въ 1700 году, какъ видно изъ указа Петра Великаго, въ Калугѣ, по недостатку денегъ, вмѣсто нихъ обращались кожи. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія въ архангельской и вологодской губерніяхъ употребляли соболей вмѣсто денегъ; а въ Сибири ясакъ до сихъ поръ уплачивается мѣхами. У Кавказскихъ горцевъ, до завоеванія ихъ страны Россіей, волы и бараны служили господствующимъ орудіемъ обмѣна, да и теперь они въ значительной степени сохраняютъ это значеніе.

Въ историческомъ развитіи европейскихъ народовъ первыми металлами, получившими значеніе денегъ, были желѣзо въ Греціи и мѣдь въ Римѣ. Геогностическія особенности этихъ странъ объясняютъ различіе въ выборѣ ими металла для денегъ. Желѣзо и мѣдь вытѣсняютъ скотъ, какъ орудіе обращенія, постепенно, по мѣрѣ распространенія знаній въ добываніи этихъ металловъ и удешевленія ихъ. Причина вытѣсненія скота, какъ орудія обмѣна, желѣзомъ и мѣдью заключается въ томъ, что эти металлы, будучи, какъ и скотъ, предметомъ общераспространеннаго употребленія въ качествѣ матеріала для оружія, имѣютъ преимущества предъ скотомъ, состоящія въ большей дѣлимости и способности къ сохраненію.

Добываніе золота и серебра и употребленіе этихъ металловъ для денегъ явилось впервые въ государствахъ передней и средней Азіи, гдѣ развилась древнѣйшая культура. Отсюда, путемъ войнъ и торговыхъ сношеній, благородные металлы распространялись въ страны Средиземнаго моря, гдѣ всего прежде зародилась культура европейскихъ народовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ народы античнаго культурнаго міра въ Европѣ приступили и сами къ добыванію благородныхъ металловъ; но полагаютъ, что добываніе золота у нихъ никогда не достигало размѣровъ азіатскихъ

Сравнительно значительнѣе было добываніе серебра. Первоначально благородные металлы употреблялись здѣсь единственно какъ предметъ роскоши. По чѣмъ выше развивалось народное хозяйство и международная торговля, чѣмъ чаще случались большія расплаты, тѣмъ удобнѣе было употреблять для обмѣна болѣе дорогіе металлы. Такимъ путемъ золото и серебро постепенно начинаютъ употребляться, какъ орудіе обращенія и платежное средство, и прежде чѣмъ начали чеканить изъ благородныхъ металловъ монету, они обращались какъ орудіе обмѣна и принимались по вѣсу. Естественно, серебро, будучи болѣе дешевымъ металломъ, предшествуетъ золоту, какъ общераспространенное орудіе обмѣна. Въ Греціи, въ половинѣ VIII ст. до Р. Х., при царѣ Фейдонѣ Аргосскомъ, приступили къ чеканкѣ серебряныхъ денегъ. Чеканка золотыхъ монетъ вошла въ употребленіе гораздо позже. Еще Аристофанъ называетъ золото новыми деньгами въ противоположность «старымъ», то есть серебру. Римляне выбили первыя серебряныя деньги въ 269 г. до Р. Х., а спустя 62 года—первые золотыя.

Благородные металлы удовлетворяютъ болье всѣхъ другихъ предметовъ условіямъ, требуемымъ отъ денегъ.—Нѣтъ въ природѣ ни одного предмета, который могъ бы столь хорошо удовлетворять условіямъ, требуемымъ отъ денегъ, какъ благородные металлы. И чѣмъ болѣе развиты внутреннія и внѣшнія мѣновыя сношенія, тѣмъ ярче выступаютъ преимущества благородныхъ металловъ, какъ матеріала для денегъ. И потому въ современной экономической организаціи европейскихъ народовъ, представляющей небывалое еще въ исторіи развитіе обмѣна, золото и серебро получили значеніе господствующаго денежнаго матеріала.

Качества, вслѣдствіе которыхъ благородные металлы пріобрѣли значеніе господствующаго денежнаго матеріала, слѣдующія:

Во-первыхъ — высокая мѣновая цѣнность. Легко представить себѣ неудобства, если бы, при современномъ развитіи обмѣна, деньгами служили желѣзо и мѣдь. Какія тяжести пришлось бы носить или возить! Какъ велики были бы издержки пересылки денегъ!

Во-вторыхъ—прочность. Прочностью благородные металлы превосходятъ всѣ другія цѣнности. Ни воздухъ, ни вода на нихъ не дѣйствуютъ. Даже огонь, измѣняя ихъ форму, не измѣняетъ стоимости, такъ какъ она заключается не въ формѣ, а въ вѣсѣ. Благодаря этому свойству благородныхъ металловъ, они особенно пригодны къ сохраненію частныхъ богатствъ въ деньгахъ.

Въ-третьихъ—большая дѣлимость въ соединеніи съ однокачественностью. Драгоцѣнные камни уступаютъ золоту и серебру въ способности дробиться; вмѣстѣ съ тѣмъ качества у нихъ весьма различны и удостовѣриться въ этимъ качествахъ неспеціалисту очень трудно.

Въ-четвертыхъ—малая измѣняемость мѣновой цѣнности. По-

нятно, какія замѣшательства и потрясенія происходили бы въ экономической сферѣ, если бы мѣрило мѣновыхъ цѣнностей само подвергалось бы частымъ и рѣзкимъ измѣненіямъ въ цѣнности. Въ отношеніи требованія отъ общаго эквивалента постоянства цѣнности его, благородные металлы, хотя и не вполнѣ удовлетворяютъ этому условію, во всякомъ случаѣ—въ достаточной степени и болѣе, чѣмъ всякій другой предметъ. Благородные металлы если и измѣняются въ своей стоимости, то очень медленно. За все время существованія европейскихъ народовъ рѣзкое измѣненіе стоимости благородныхъ металловъ случилось только одинъ разъ и было результатомъ открытія Америки, необычайнаго прилива лота и серебра въ Европу.

Когда какой-либо металлъ дѣлается орудіемъ обмѣна, то само собой является мысль чеканить изъ него монету, такъ какъ обмѣнъ на монету удобнѣе нежели на слитки. Чтобы монета была одинаковаго вѣса и качества, государство взяло чеканку въ свои руки. Съ цѣлью уменьшить истираемость монетъ изъ благородныхъ металловъ, ихъ чеканятъ не изъ чистаго металла. Примѣсь въ монетахъ менѣе цѣннаго матеріала къ благородному называется лигатурой. Вслѣдствіе различія монетныхъ системъ въ разныхъ государствахъ, въ международной торговлѣ употребляются преимущественно золотые и серебряные слитки.

Важнѣйшій вопросъ въ теоріи денежнаго обращенія есть вопросъ объ условіяхъ, опредѣляющихъ мѣновую цѣнность денегъ. Дальнѣйшее изложеніе будетъ почти исключительно посвящено этому предмету. Мы разсмотримъ сначала явленія денежнаго обращенія при металической денежной системѣ, а затѣмъ укажемъ, какія осложненія вноситъ въ нихъ введеніе бумажныхъ денегъ.

Условія, опредѣляющія мѣновую цѣнность металлическихъ денегъ.- Подъ выраженіемъ цѣнность денегъ понимаютъ покупательную способность ихъ въ отношеніи всѣхъ прочихъ предметовъ. Цѣнность денегъ увеличилась, если понизились цѣны всѣхъ предметовъ; цѣнность денегъ упала, если цѣны всѣхъ предметовъ повысились. Словомъ, цѣнность денегъ обратно пропорціональна общей высотѣ цѣнъ.

Если предположить страну, правительство которой было бы въ состояніи устранить ввозъ и вывозъ монеты, переплавку и чеканку ея частными лицами, тогда цѣнность денегъ опредѣлялась бы единственно предложеніемъ и спросомъ ихъ; и мѣновая цѣнность металла въ монетѣ могла бы быть несравненно выше и ниже мѣновой цѣнности металла въ слиткѣ. Исторія всѣхъ европейскихъ государствъ представляетъ примѣры злоупотребленія правительствами монетнымъ дѣ-

ломъ. А именно, правительства, въ затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ, прибѣгали къ такъ называемой порчѣ монеты, то-есть, сохраняя прежнюю монетную систему, употребляли при чеканкѣ меньшее количество металла. При такомъ состояніи денежнаго дѣла, выгода для частныхъ лицъ отъ чеканки монеты преодолѣвала страхъ наказанія. Количество монеты увеличивалось, цѣны на всѣ предметы возростали. Происходило разстройство во всемъ народномъ хозяйствѣ, какъ общественномъ, такъ и государственномъ. Правительство за временный выигрышъ платилось уменьшеніемъ своего бюджета, ибо покупало всѣ товары дороже. Обыкновенно дѣло кончалось оффиціальнымъ признаніемъ государственнаго банкротства, то-есть курсовая цѣнность монеты признавалась и нарицательной ея цѣнностью, цѣнность металла въ слиткѣ и монетѣ уравнивалась.

Въ настоящее время правительства чеканятъ монету такимъ образомъ, чтобы цѣнность металла въ слиткѣ и монетѣ была или совершенно одинакова, когда, какъ напримѣръ въ Англіи, не взимается никакой платы за чеканку, или разнилась только на стоимость чеканки. Исключеніе составляетъ лишь размѣнная монета, чеканящаяся преимущественно изъ мѣди. Мѣдная монета не имѣетъ значенія денегъ въ полномъ смыслѣ слова, такъ какъ она не служитъ законнымъ средствомъ платежа. Никто не обязанъ принимать ее выше извѣстной, весьма ничтожной суммы. Опытъ показалъ, что, при такой ограниченной роли мѣдныхъ денегъ, тайная чеканка ихъ не имѣетъ мѣста.

Правда, и при такомъ состояніи денежной системы, когда правительства выпускаютъ золотую и серебряную монету по цѣнности заключающагося въ ней металла, можетъ происходить, вслѣдствіе измѣненія отношеній между спросомъ и предложеніемъ монеты, различіе цѣнности металла въ слиткѣ и монетѣ. Но такое различіе весьма скоро исчезаетъ. Если металлъ въ слиткѣ дороже металла въ монетѣ, монету переплавляютъ съ самыми ничтожными издержками на это; въ обратномъ случаѣ, владѣльцы слитковъ посылаютъ ихъ на монетный дворъ для чеканки. Такимъ образомъ, цѣнность денегъ всегда сообразуется съ цѣнностью металла, изъ котораго сдѣланы деньги.

Существованіе этого факта опредѣляетъ путь дальнѣйшаго анализа вопроса о мѣновой цѣнности металлическихъ денегъ или, иначе, о ихъ покупательной силѣ. Путь этотъ заключается въ разъясненіи условій, отъ которыхъ зависитъ мѣновая цѣнность благородныхъ металловъ. А условія эти различны, смотря по тому, добываетъ-ли страна сама благородные металлы, или получаетъ ихъ въ обмѣнъ за какіе-либо вывозные товары.

Въ странахъ, снабжающихся золотомъ и серебромъ изъ собственныхъ рудниковъ, цѣнность денегъ зависитъ отъ тѣхъ же условій, которыми

опредѣляется цѣнность всѣхъ предметовъ добывающей промышленности: она тяготѣетъ къ стоимости производства при наименѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ съ обычной прибылью. Но для болѣе точнаго выясненія явленій денежнаго обращенія слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что приравненіе цѣнности благородныхъ металловъ къ стоимости производства ихъ происходитъ гораздо медленнѣе, сравнительно съ таковымъ-же приравненіемъ прочихъ предметовъ. Причина этого заключается въ огромной массѣ накопленнаго вѣками золота и серебра и долговѣчности ихъ. До сихъ поръ обращаются золото и серебро, добытыя въ эпоху древняго міра. Мы знаемъ изъ предыдущей главы, что предметы приравниваются къ стоимости производства посредствомъ увеличенія или уменьшенія ихъ предложенія. Но причинѣ огромнаго запаса благородныхъ металловъ, ежегодныя измѣненія въ количествѣ производства ихъ могутъ оказывать лишь самое ничтожное вліяніе на ихъ цѣнность. Этимъ, равно какъ и замѣною денегъ, какъ орудій обращенія, кредитными сдѣлками, о чемъ рѣчь далѣе, объясняется наибольшее изъ всѣхъ предметовъ постянство цѣнности какъ благородныхъ металловъ, такъ и сдѣланныхъ изъ нихъ денегъ.

Не всѣ страны добываютъ благородные металлы. Страны, не добывающія благородные металлы, получаютъ ихъ въ обмѣнъ за товары. Для нихъ стоимость пріобрѣтенія благородныхъ металловъ опредѣляется стоимостью производства отдаваемыхъ за металлъ товаровъ и расходомъ на перевозку товара и металла. Заработная плата въ различныхъ странахъ и въ одной и той же странѣ въ разное время неодинакова, а потому товары равной стоимости производства представляютъ разныя количества труда; и мѣновая цѣнность благородныхъ металловъ и денегъ въ странѣ будетъ тѣмъ ниже, чѣмъ меньшее количество труда отдается въ обмѣнъ за нихъ. Далѣе, мѣновая цѣнность благородныхъ металловъ и денегъ для странъ ввозящихъ ихъ зависитъ отъ разности въ стоимости провоза благородныхъ металловъ и отдаваемыхъ за нихъ товаровъ. Одна изъ самыхъ характеристическихъ чертъ народнаго хозяйства XIX столѣтія заключается въ необычайномъ расширеніи и улучшеніи путей сообщенія. Благодаря этому, расходы на перевозку при обмѣнѣ товаровъ на благородные металлы западно-европейскими государствами значительно уравнялись, вслѣдствіе чего уменьшились здѣсь различія въ стоимости пріобрѣтенія денегъ.

Цѣнность благородныхъ металловъ, какъ и всѣхъ прочихъ товаровъ, тяготѣя къ стоимости производства или пріобрѣтенія ихъ, подвергается колебаніямъ отъ измѣненія ихъ предложенія и спроса. Правда, колебанія эти, благодаря вышеуказаннымъ обстоятельствамъ, бываютъ несравненно слабѣе колебаній цѣнности всѣхъ другихъ предметовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благородные маталлы, какъ пред-

меты всемірнаго обращенія, обладаютъ большей, чѣмъ другіе товары, подвижностью къ уравненію своей цѣнности съ стоимостью производства путемъ увеличенія и уменьшенія ихъ ввоза и вывоза.

Первоначально потребительная цѣнность благородныхъ металловъ покоилась на свойствахъ ихъ, какъ матеріаловъ для различныхъ предметовъ роскоши. Въ настоящее время это употребленіе металловъ, сравнительно съ употребленіемъ ихъ для денежной цѣли, стоитъ на заднемъ планѣ; всѣ значительныя вліянія на мѣновую цѣнность благородныхъ металловъ стороны спроса обыкновенно имѣютъ причиной нужду въ деньгахъ.

Дѣлаются попытки вычислить, какъ велико ежегодное употребленіе золота и серебра для всѣхъ другихъ цѣлей кромѣ денежныхъ. Александръ Гумбольдтъ полагалъ ежегодное употребленіе золота для предметовъ роскоши въ Европѣ 20-хъ годовъ въ 9.200 килограммовъ. Мишель Шевалье — для пятидесятыхъ годовъ, 200,000 килограммовъ въ Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ. Исходные пункты для всѣхъ подобныхъ вычисленій слишкомъ недостаточны и произвольны.

Различные результаты отъ пользованія деньгами для накопленія запасовъ и отъ пользованія ими для обращенія имуществъ.—При употребленіи благородныхъ металловъ для денежной цѣли, слѣдуетъ различать двоякій родъ пользованія деньгами: пользованіе ими для накопленія запасовъ, и пользованіе для обращенія имуществъ. Каждый изъ этихъ двухъ видовъ пользованія производитъ весьма неодинаковое вліяніе на мѣновую цѣнность денегъ. Съ развитіемъ культуры исчезаетъ обычай храненія денегъ, какъ сокровищъ. Причины этому: увеличеніе безопасности и развитіе кредитныхъ учрежденій, открывающихъ каждому возможность получать процентъ. Банки и сберегательныя кассы собираютъ праздные денежные запасы. Но храненіе денегъ, какъ запасовъ на случай непредвидѣнныхъ требованій, продолжаетъ быть необходимымъ и въ наше время. Это имѣетъ мѣсто въ государственномъ хозяйствѣ, которое находитъ нужнымъ имѣть всегда наготовѣ металлическій запасъ на случай войны. Далѣе, въ частныхъ хозяйствахъ хранятся большія или меньшія количества денегъ, какъ запасы на непредвидѣнные случаи. Эти запасы тѣмъ меньше, чѣмъ болѣе развивается въ странѣ обычай не держать денегъ дома, а въ банкахъ. Наконецъ, банки имѣютъ запасы на случай внезапнаго увеличенія потребности въ деньгахъ, особенно для платежей заграницу.

Изъ указаннаго двоякаго рода пользованія деньгами—запасъ и орудіе обращенія — само собою слѣдуетъ, что предложеніе денегъ не равняется всей суммѣ ихъ, имѣющейся въ странѣ, а составляетъ лишь то количество, которое находится въ обращеніи. Деньги, состоящія въ запасѣ, не дѣйствуютъ на цѣны. На цѣны дѣйствуетъ только то количество денегъ, которое поступаетъ на рынокъ для обмѣна на товары

Условія, опредѣляющія количество денегъ, требуемое сферою обращенія. — Спросъ на деньги означаетъ количество ихъ, потребное въ данное время для страны.

Нельзя опредѣлить точнымъ образомъ, по числу народонаселенія или по величинѣ народнаго имущества, какое количество денегъ нужно для страны. Потребность каждаго народа въ деньгахъ зависитъ отъ взаимодѣйствія слѣдующихъ условій.

При данной цѣнности благородныхъ металловъ, количество денегъ, нужное странѣ, зависитъ прежде всего отъ количества и обмѣна тѣхъ торговыхъ оборотовъ, которые производятся посредствомъ денегъ. Слѣдовательно, потребность народа въ деньгахъ существенно должна увеличиваться переходомъ отъ крѣпостного состоянія и барщины къ вольному труду, отъ натуральныхъ повинностей къ денежнымъ податямъ и денежнымъ арендныхъ платамъ, отъ производства крестьянскимъ населеніемъ для собственныхъ потребностей къ производству для обмѣна. Итакъ, требуемое количество денегъ опредѣляется въ каждый данный моментъ суммою цѣнъ товаровъ, предлагаемыхъ къ продажѣ.

Устанавливая этотъ тезисъ, мы предположили, что каждая монета совершаетъ въ теченіе того или другого періода времени только одну покупку. Мы предположили именно, что дано нѣсколько одновременно совершающихся продажъ; напримѣръ, одновременно продается одна четверть пшеницы, 20 аршинъ холста, 4 фунта чаю, 2 аршина сукна. Если цѣна каждаго товара равна 5 рублямъ, то сумма реализирующихся цѣнъ составитъ 20 рублей, и въ обращеніе, слѣдовательно, должно войти количество денегъ равное 20 рублямъ. Если тѣ же товары, напротивъ того, представляютъ собою послѣдовательный во времени рядъ продажъ, то-есть, 5 рублей покупаютъ четверть пшеницы, затѣмъ они же покупаютъ 20 аршинъ холста, затѣмъ 4 фунта чаю и, наконецъ, 2 аршина сукна, то для покупки этихъ товаровъ потребуется только 5 рублей. Чѣмъ менѣе промежутки времени, въ которые обращается одна и та же монета или, иначе, чѣмъ болѣе быстрота обращенія денегъ, тѣмъ менѣе требуется ихъ для реализаціи данной суммы цѣнъ товаровъ. Быстрота обращенія является, такимъ образомъ, вторымъ факторомъ, опредѣляющимъ количество потребныхъ денегъ.

Кромѣ суммы товарныхъ цѣнъ и быстроты обращенія, количество спроса на деньги въ странѣ обусловливается еще степенью распространенія кредитныхъ сдѣлокъ. Съ развитіемъ обмѣна развиваются и отношенія, вслѣдствіи которыхъ отчужденіе товаровъ отдѣляется, во времени, отъ реализированія ихъ цѣнъ, то-есть, товары продаются въ кредитъ. При продажѣ товаровъ въ кредитъ, деньги функціонируютъ, во-первыхъ, какъ мѣра цѣнности, во-вторыхъ, какъ платежное средство. Съ распространеніемъ кредитныхъ сдѣлокъ одно и то же лицо

бываетъ одновременно и кредиторомъ, и должникомъ. А имѣетъ требованіе долга на В, В на С, С на А и т. д. Ясно, что эти требованія должны быть только сопоставлены, чтобы до опредѣленной суммы уничтожиться, какъ величины положительныя и отрицательныя. Это обстоятельство порождаетъ развитіе соотвѣтственныхъ учрежденій и способовъ балансированія требованій, сосредоточенныхъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Въ Западной Европѣ и въ большихъ городахъ Россіи среди зажиточнаго класса, а особенно класса промышленнаго, все болѣе распространяется обычай держать деньги у банкира и производить уплаты при его посредствѣ. Лондонцы употребляютъ деньги, а не чеки или другія свидѣтельства на вклады у банкира, только при выдачѣ рабочей платы и въ торговыхъ сношеніяхъ между мелочнымъ торговцемъ и потребителемъ. Такимъ образомъ, банки являются общими кассирами многихъ частныхъ лицъ и, балансируя ихъ взаимныя требованія, производятъ уплату остатка баланса количествомъ денегъ весьма незначительнымъ, сравнительно съ исполненными мѣновыми оборотами. Это балансированіе денежныхъ обязательствъ проводится еще далѣе, когда провинціальные банки состоятъ въ связи съ центральными, куда они ежедневно отсылаютъ счеты своихъ кліентовъ. Такія центральныя банковыя учрежденія называются «Разсчетными» или «Ликвидаціонными Палатами» («Clearinghouse»). Полагаютъ, что въ настоящее время въ Англіи девять десятыхъ всѣхъ уплатъ совершается безъ помощи не только звонкой монеты, но даже банковыхъ билетовъ.

Долговыя обязательства, происшедшія изъ продажи товаровъ въ кредитъ, сами обращаются, перенося на владѣльца ихъ право требованія долга. Слѣдовательно, каждое долговое обязательство замѣняетъ функцію денегъ, какъ орудія обращенія, не только въ моментъ своего появленія изъ продажи товара въ кредитъ, но и каждый разъ, когда оно, передаваясь отъ одного лица другому, вызываетъ новую продажу товара. Такъ какъ долговыя обязательства въ дѣлѣ обращенія товаровъ исполняютъ функціи денегъ, то очевидно, въ странѣ, съ развитымъ кредитомъ, количество обращающихся денегъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, сравнительно меньше.

Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что количесто денегъ, потребное въ данное время въ странѣ, равняется, при данной быстротѣ денегъ и долговыхъ обязательствъ, суммѣ цѣнъ товаровъ, вывезенныхъ для продажи, плюсъ сумма срочныхъ платежей, минусъ тѣ платежи, которые другъ съ другомъ балансируются.

Функція денегъ, какъ платежнаго средства, заставляетъ ихъ накопляться къ сроку платежа должныхъ суммъ. Въ каждой странѣ установились общіе сроки платежей. Частью они основываются на естественныхъ условіяхъ производства, сопряженныхъ, напримѣръ, съ временемъ

года, частью на обычаяхъ. Обычаемъ установилось, напримѣръ, время заключенія счетовъ къ Рождеству въ Англіи, къ Святой въ Россіи. Количество денегъ, потребное для этихъ платежей, производитъ періодическія, но совершенно поверхностныя разстройства въ явленіяхъ денежнаго обращенія. Банки расширяютъ въ это время выдачи, которыя вскорѣ возвращаются обратно. По трехмѣсячнымъ періодамъ, когда англійскій банкъ уплачиваетъ проценты государственнаго долга, внезапно увеличивается количество денегъ, находящихся въ рукахъ публики; эту прибавку считаютъ отъ одной до двухъ пятыхъ всего количества билетовъ англійскаго банка, находящихся въ обращеніи. Но это увеличеніе никогда не оказываетъ замѣтнаго вліянія на цѣны; и черезъ три-четыре недѣли количесто обращающихся денегъ снова входитъ въ свои обыкновенныя границы. Въ Духовъ день 1824 года, разсказываетъ м-ръ Крэгъ, передъ парламентской слѣдственной коммиссіей 1826 года, былъ такой огромный запросъ на банковые билеты въ Эдинбургѣ, что къ 11 часамъ въ нашихъ банковыхъ кассахъ не было ни одного билета. Къ тремъже часамъ пополудни почти всѣ билеты возвратились опять въ банки, изъ которыхъ были взяты; они только перешли въ другія руки. Хотя среднее дѣйствительное обращеніе банковыхъ билетовъ въ Шотландіи, говоритъ Фулартонъ, простирается менѣе, чѣмъ на три милліона фунтовъ стерлинговъ, но, въ различные сроки платежей въ теченіе года, сумма всѣхъ выданныхъ банками билетовъ доходитъ до семи милліоновъ фунтовъ. Въ этомъ случаѣ билеты совершаютъ извѣстную спеціальную функцію, по выполненіи которой они снова притекаютъ въ тѣ же банки, откуда были взяты.

Если платежи въ общіе сроки производятъ лишь поверхностное разстройство въ денежномъ обращеніи, то обыкновенные, ежедневно совершающіеся, платежи не оказываютъ уже никакого вліянія на цѣнность денегъ. А потому, главными факторами, опредѣляющими спросъ на деньги, являются: сумма цѣнъ продаваемыхъ товаровъ, быстрота обращенія денегъ и размѣръ кредита. Эти три фактора представляютъ неодинаковыя величины, какъ въ разныхъ мѣстностяхъ, такъ и изъ мѣсяца въ мѣсяцъ; а потому и результатъ ихъ, спросъ на деньги, весьма различенъ по времени и мѣсту. Къ счастью для прочности цѣнъ и порядка въ народномъ хозяйствѣ эти три фактора другъ друга компенсируютъ. Особенную услугу въ этомъ отношеніи оказываетъ кредитъ, благодаря огромной его способности быстро расширяться и съуживаться.

Какъ увеличеніе обращающихся товаровъ не вызываетъ непремѣнно повышенія цѣнности денегъ, ибо расширенный кредитъ исполнитъ функцію денегъ, какъ орудія обращенія, точно также увеличеніе количества денегъ, при томъ же числѣ обращающихся имуществъ, не ведетъ не-

22

премѣнно къ пониженію ихъ цѣнности, ибо это обстоятельство сопровождается, обыкновенно, съуживаніемъ кредитныхъ сдѣлокъ.

Увеличеніе и уменьшеніе количества благородныхъ металловъ въ странахъ, вслѣдствіе международной торговли, обратило на себя особенное вниманіе. Изслѣдованія показали, что не каждый ввозъ благородныхъ металловъ въ страну возвышаетъ въ ней цѣны товаровъ, не каждый вывозъ уменьшаетъ ихъ. Ввозъ и вывозъ во многихъ случаяхъ производятъ вліяніе только на запасы благородныхъ металловъ, которые въ новѣйшее время собираются, главнымъ образомъ, въ большихъ банкахъ. Количество же обращающихся денегъ испытываетъ весьма малое измѣненіе, а кредитъ и быстрота обращенія примѣняются въ обратномъ отношеніи къ ввозу и вывозу.

Процессъ принаровленія благородныхъ металловъ и денегъ къ ихъ стоимости производства или пріобрѣтенія.—Выяснивъ понятіе спроса и предложенія денегъ, мы можемъ теперь составить себѣ опредѣленное представленіе о томъ процессѣ, которымъ совершается принаровленіе рыночныхъ цѣнъ благородныхъ металловъ и денегъ къ ихъ стоимости производства или пріобрѣтенія. Допустимъ, возрастаетъ спросъ на деньги сравнительно съ существующимъ предложеніемъ ихъ. Деньги должны были бы подняться въ цѣнѣ. Но это вліяніе спроса можетъ парализоваться расширеніемъ кредита и увеличеніемъ быстроты обращенія денегъ. Если же, не смотря на то, спросъ все еще значительнѣе предложенія, то послѣднее можетъ увеличиться чрезъ расширеніе банками активной операціи, главнымъ образомъ, учета векселей. Если и это недостаточно, металлъ начнетъ приливать изъ другихъ странъ въ обмѣнъ на товары или усилится производство его внутри страны. При другомъ положеніи дѣла, когда предложеніе денегъ болѣе спроса на нихъ, совершится ходъ явленій обратный описанному. Таковы пути, которыми рыночная цѣнность металлическихъ денегъ принаравливается къ стоимости ихъ производства или пріобрѣтенія.

Въ заключеніе вопроса о мѣновой цѣнности метталическихъ денегъ приведемъ данныя о количествѣ добыванія благородныхъ металловъ и объ универсальныхъ измѣненіяхъ ихъ цѣнности.

Историческія данныя о количествѣ добыванія благородныхъ металловъ и объ универсальныхъ измѣненіяхъ ихъ цѣнности.—Исторія производства благородныхъ металловъ можетъ быть разложена на четыре главные період.

1. До временъ упадка Римской Имперіи. Въ этотъ періодъ золото и серебро добывались въ различныхъ мѣстахъ пространства, на которомъ въ передней и средней Азіи развилась древнѣйшая культура. Позже полу-

часть значеніе производство благородныхъ металловъ въ европейской прибрежной полосѣ Средиземнаго моря. Но едва-ли добываніе золота здѣсь достигало когда либо размѣровъ азіатскихъ. Сравнительно значительнѣе было добываніе серебра. Вслѣдствіе политическаго господства Греціи и Италіи, азіатскіе благородные металлы притекали сюда, и, въ соединеніи съ производствомъ близь лежащихъ областей, содѣйствовали въ послѣднія столѣтія предъ Р. Х. росту богатства золотомъ и серебромъ. Послѣднее, въ свою очередь, способствовало расширенію денежнаго хозяйства и имѣло слѣдствіемъ повышеніе цѣнъ товаровъ.

2. Въ послѣдніе вѣка Римской Имперіи наступаетъ поворотный пунктъ. Азіатское производство благородныхъ металловъ почти прекращается. Европейское производство совершенно прекращается въ непокойныя времена, слѣдовавшія за распаденіемъ Римской Имперіи. И, такимъ образомъ, въ теченіе большей части среднихъ вѣковъ запасъ благородныхъ металловъ въ европейскихъ государствахъ скорѣе уменьшился, чѣмъ увеличился. Только въ послѣднее время среднихъ вѣковъ снова возникаетъ производство благородныхъ металловъ во многихъ мѣстахъ Европы, особенно въ Австріи, Венгріи и Германіи.

3. Третій періодъ обнимаетъ время отъ открытія Америки, съ ея громаднымъ богатствомъ благородныхъ металловъ, до открытія золота въ Калифорніи (1848 г.), Австраліи (1851 г.) и громаднаго увеличенія съ сороковыхъ годовъ производства благородныхъ металловъ въ Сибири.

4. Никогда производство благородныхъ металловъ не достигало такихъ размѣровъ, какъ въ четвертомъ періодѣ. Въ теченіе 25 лѣтъ, съ 1855 по 1882 годъ, добыто золота болѣе, чѣмъ въ предъидущіе 250 лѣтъ; и отношеніе ежегодно добываемаго серебра къ золоту значительно измѣнилось въ пользу послѣдняго, хотя добываніе серебра возрасло тоже въ огромной мѣрѣ.

О количествѣ добываемыхъ благородныхъ металловъ въ оба первые періода и о количествѣ, которое осталось отъ этого производства въ рукахъ европейскихъ народовъ во время открытія Америки, мы въ совершенной темнотѣ. Относительно же добыванія благородныхъ металловъ со времени открытія Америки имѣются данныя, признаваемыя приблизительно вѣрными, которыя представлены въ слѣдующей таблицѣ.

ЕЖЕГОДНОЕ ПРОИЗВОДСТВО БЛАГОРОДНЫХЪ МЕТТАЛЛОВЪ.

Годы.	Золото.	Серебро.	Отношеніе цѣнности	
	Въ килограммахъ.		золота	къ серебру
1493 — 1520	47,000	5,800	1	10,5
1521 — 1544	90,200	7,160	1	11,25
1546 — 1560	311,600	8,510	1	11,30
1561 — 1580	299,500	6,840	1	11,50

Годы.	Золото. Въ килограммахъ.	Серебро.	Отношеніе цѣнности золота къ серебру.	
1581 — 1600	418,900	7,380	1	12
1601 — 1620	422,900	8,520	1	12,5
1621 — 1640	393,600	8,300	1	14
1641 — 1660	366,300	8,770	1	14,50
1661 — 1680	337,000	9,260	1	15
1681 — 1700	341,900	10,765	1	14,96
1701 — 1720	355,600	12,820	1	15,21
1721 — 1740	431,200	19,080	1	14,71
1741 — 1760	533,145	24,610		
1761 — 1780	652,740	20,705	1	14,64
1781 — 1800	879,060	17,790	1	14,76—1790
			1	15,42—1800
1801 — 1810	894,150	17,778	1	15,61
1811 — 1820	540,770	11,445	1	15,54
1821 — 1830	460,560	14,216	1	15,80
1831 — 1840	596,450	20,289	1	15,67
1841 — 1850	780,451	54,756	1	15,64
1851 — 1855	886,115	197,515	1	15,42
1856 — 1860	904,990	206,058	1	15,30
1861 — 1865	1.101,150	185,123	1	15,36
1866 — 1870	1.339,085	191,900	1	15,55
1871 — 1875	1.969,425	170,675	1	15,98
1876 — 1880	2.500,000	170,000	1	17,80 *)

Громадный наплывъ благородныхъ металловъ въ Европу послѣ открытія Америки, соединенный съ уменьшеніемъ стоимости ихъ пріобрѣтенія, произвелъ сильное вліяніе на ихъ мѣновую цѣнность. Цѣнность благородныхъ металловъ замѣтно понижалась въ теченіе полутораста лѣтъ:—съ начала XVI до половины XVII столѣтія. Революція цѣнъ, начавшись въ Испаніи, постепенно перешла во всю западную Европу. Но самое значительное свое проявленіе во Франціи, Англіи и Германіи она имѣла во второй половинѣ XVI вѣка, между 1560 и 1600 годами.

Сужденія о величинѣ паденія цѣнности благородныхъ металловъ за этотъ періодъ времени весьма различны, что очевидно указываетъ на трудность и недостаточную разработанность вопроса объ исторіи цѣнъ. Гельферихъ (von den periodischen Schwankungen im Werthe der edlen Metalle. 1843) полагаетъ среднее уменьшеніе цѣнности ихъ въ 150%. Большинство другихъ получаютъ высшія цифры. Ньюмарчъ (A History of prices.

*) Handb. d. Polit. Oecon. Schönberg, 1882, S. 260.

1857) считаетъ возвышеніе цѣнъ на 200%. Рошеръ (Начала народнаго хозяйства), вслѣдъ за Адамомъ Смитомъ, принимаетъ уменьшеніе цѣнности денегъ въ три или даже четыре раза. Мишель Швалье (La monnaie) считаетъ паденіе цѣнности серебра въ 6 разъ, золота въ 4 раза.

Съ половины XVII до половины XIX столѣтія въ цѣнности денегъ происходитъ лишь постепенное уменьшеніе, не одинаковое для разныхъ странъ.

Необычайно увеличившееся добываніе благородныхъ металловъ въ четвертомъ періодѣ, сопровождаемое удешевленіемъ производства, значительно понизило ихъ цѣнность. Изъ двухъ писателей, посвятившихъ этому предмету наибольшее вниманіе, Станлей Джевонсъ получилъ среднее возвышеніе цѣнъ за послѣднія 25 лѣтъ на 18%, Ласпейресъ—на $20\frac{1}{2}$%.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

БУМАЖНОЕ ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНІЕ.

Причина возможности бумажнаго денежнаго обращенія. — Центральная и весьма наглядная функція денегъ заключается въ томъ, что они служатъ орудіемъ обращенія. Лицо вымѣниваетъ предметъ на монету не потому, что оно нуждается въ золотѣ или серебрѣ, а потому, что имѣетъ возможность пріобрѣсти за деньги любой товаръ. Въ виду этого факта не трудно было придти къ мысли, что матеріалы, не имѣющіе никакой стоимости, какъ, напримѣръ, бумажные листы, могутъ функціонировать какъ деньги, лишь бы только было обезпечено ихъ обращеніе. Это обезпеченіе даетъ правительство изданіемъ закона, обязывающаго каждаго принимать выпущенные государствомъ бумажные денежные знаки по ихъ стоимости. Такіе бумажные знаки, носящіе соотвѣтствующее монетамъ изъ благородныхъ металловъ названіе и снабженные принудительнымъ курсомъ, называются бумажными деньгами.

Бумажныя деньги, введенныя впервые въ прошедшемъ столѣтіи во Франціи, быстро распространились въ цѣлой Европѣ. Въ затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ, особенно во время войнъ, правительства покрывали выпускомъ бумажныхъ денегъ дефицитъ бюджетовъ.

Но если правительства имѣютъ силу принудить гражданъ принимать бумажныя деньги по номинальной стоимости, то внѣ ихъ власти обезпечить, при всякихъ условіяхъ, соотвѣтствіе мѣновой цѣнности бумажныхъ денегъ ихъ номинальной стоимости. Мѣновая цѣнность бумажныхъ

денегъ опредѣляется не юридическимъ закономъ, а экономическими условіями. Разсмотрѣніе этихъ условій составитъ содержаніе дальнѣйшаго изложенія.

Условія, опредѣляющія мѣновую цѣнность бумажныхъ денегъ.— Изъ предъидущей главы мы знаемъ, что цѣнность благороднаго металла въ монетѣ и слиткѣ не можетъ быть продолжительное время различна. Причина этого заключается въ томъ, что матеріалъ, изъ котораго сдѣлана монета, имѣетъ самъ по себѣ потребительную цѣнность, такъ какъ металлъ, переплавленный изъ его денежной формы въ слитокъ, можетъ служить для приготовленія различныхъ предметовъ. А потому, если при измѣненіи отношенія между спросомъ и предложеніемъ денегъ, цѣнность металлическихъ денегъ понизится, то это пониженіе скоро исчезнетъ или чрезъ переплавку монетъ, или чрезъ уменьшеніе прилива денегъ въ страну путемъ сокращенія вывоза возросшихъ въ цѣнѣ товаровъ, или обоими путями вмѣстѣ.

Иное является при бумажномъ денежномъ обращеніи. Лоскутки бумаги, изъ которыхъ приготовлены бумажныя деньги, не имѣютъ, можно сказать, никакой потребительной цѣнности; печатаніе ихъ требуетъ самыхъ ничтожныхъ расходовъ, слѣдовательно, стоимость производства, какъ регуляторъ мѣновой цѣнности, здѣсь не дѣйствуетъ; а потому цѣнность бумажныхъ денегъ опредѣляется единственно закономъ спроса и предложенія.

Предположимъ, что въ странѣ, въ которой обращались только металлическія деньги, выпускаются бумажныя деньги на половину той суммы, какую составляла звонкая монета. Количество обращающихся денегъ увеличится на половину; отъ того поднимутся цѣны товаровъ и между прочимъ золота и серебра въ слиткахъ. Цѣна благороднаго металла въ слиткахъ будетъ выше цѣны его въ монетѣ; а потому явятся переплавка или вывозъ ея. И это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока сумма денегъ не уменьшится настолько, сколько прибавилось къ ней выпускомъ бумажныхъ денегъ. Такое же явленіе будетъ и при послѣдующихъ выпускахъ, пока, наконецъ, не уйдетъ вся звонкая монета, и въ обращеніи останутся однѣ бумажныя деньги и, если не выпускаются бумаги, наименованія равнаго самой мелкой монетѣ, останется еще ничтожное, сравнительно съ суммою бумажныхъ денегъ, количество размѣнной монеты, необходимой для мелкихъ платежей. До этого предѣла, при которомъ бумажныя деньги, хотя и вытѣснили звонкую монету, но не превышаютъ количество денегъ, требуемое сферою обращенія, вліяніе ихъ въ сущности одинаково, имѣютъ или не имѣютъ онѣ размѣна на металлическія деньги. Разница между этими двумя положеніями бумажныхъ денегъ начинаетъ обнаруживаться, когда количество ихъ превыситъ данную потребность въ орудіяхъ обращенія.

Пусть золотая и серебряная монета, замѣщенная бумажными деньгами, вышла изъ обращенія и въ то же время сдѣланъ новый выпускъ бумажныхъ денегъ. Возобновляется прежній рядъ явленій: поднимаются цѣны, между прочимъ, цѣны благородныхъ металловъ, и по прежнему становится выгоднымъ переплавлять звонкую монету въ слитки. Звонкой монеты уже нѣтъ въ обращеніи; но если бумажныя деньги подлежатъ размѣну на нее, публика будетъ размѣнивать ихъ до тѣхъ поръ, пока цѣнность бумажныхъ денегъ не сравняется съ цѣнностью звонкой монеты, не станетъ, какъ говорятъ, al pari; а это случится лишь тогда, когда количество денегъ уменьшится до размѣра, требуемаго сферою обращенія. Но не то бываетъ при неразмѣнности бумажныхъ денегъ. При выпускѣ ихъ, превышающемъ спросъ на деньги и потому понижающемъ ихъ цѣнность, нѣтъ возможности черезъ переплавку или вывозъ монеты уменьшить количество денегъ и тѣмъ возстановить ихъ цѣнность. При томъ же спросѣ на деньги, цѣнность неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ будетъ зависѣть единственно отъ ихъ количества. Каждый послѣдующій выпускъ ихъ будетъ сопровождаться пониженіемъ ихъ стоимости. И это пониженіе, говоря теоретически, безгранично. До какого сильнаго паденія могутъ доходить бумажныя деньги, примѣромъ тому служатъ французскіе ассигнаты, выпущенные Республикой въ концѣ прошлаго столѣтія:— за пару сапогъ платили тысячу двѣсти франковъ.

Мы сказали, что до того предѣла, при которомъ бумажныя деньги, хотя и вытѣснившія звонкую монету, не превышаютъ однако количество денегъ, требуемое сферою обращенія, мѣновая цѣнность ихъ будетъ соотвѣтствовать номинальной стоимости, имѣютъ или не имѣютъ онѣ размѣна на звонкую монету. Правда, при неразмѣнности нѣтъ той самодѣйствующей остановки размноженію бумажныхъ денегъ, какое дается размѣнностью; но все таки есть ясный признакъ, по которому можно узнать, упала ли цѣнность бумажныхъ денегъ и насколько именно упала. Этотъ признакъ—возвышеніе цѣны золота и серебра. Поэтому, бумажныя неразмѣнныя деньги не могли бы значительно и на долго упасть въ своей цѣнности, если бы принято было за правило, что, когда цѣна металлическихъ денегъ поднимается выше цѣны бумажныхъ денегъ, количество послѣднихъ должно быть уменьшаемо до тѣхъ поръ, пока цѣнность обоихъ видовъ денегъ опять сравняется. Но, какъ справедливо замѣчаетъ Джонъ Стюартъ Миллъ, «при такой системѣ, неразмѣнность бумажныхъ денегъ и не имѣла бы столько выгодъ, чтобы принять ее. Неразмѣныя бумажныя деньги, выпуски которыхъ опредѣляются цѣною слитковъ, совершенно сходились бы во всемъ съ бумажными деньгами, подлежащими размѣну, и выгода отъ неразмѣнности ихъ была бы лишь та, что при ней не было бы надобности держать никакого резервнаго фонда изъ золота и серебра. Но этотъ разсчетъ не очень важенъ, осо-

бенно потому, что пока состоятельность правительства не заподозрѣна, ему не нужно держать такого большаго резервнаго фонда, какъ частнымъ банкирамъ, по невозможности столь большихъ и внезапныхъ востребованій: серьезныхъ сомнѣній въ его состоятельности никогда быть не можетъ. Эта неважная выгода перевѣшивается, во первыхъ, возможностью обманчивыхъ спекуляцій надъ цѣною слитковъ съ цѣлью дѣйствовать на цѣну денегъ, въ родѣ того, какъ среднія цѣны хлѣба колеблются фиктивными его продажами, на которыя такъ много и справедливо жаловались въ Англіи при существованіи хлѣбныхъ законовъ. Но еще сильнѣе тотъ разсчетъ, что выгодно держаться простого правила самому необразованному уму. Каждому понятно, что такое бумажныя деньги, размѣниваемыя на звонкую монету. Регулированіе бумажныхъ денегъ цѣною слитковъ—понятіе болѣе сложное и лишенное выгодной связи съ обычными представленіями. Основанія этого правила не вполнѣ понятны для публики, потому общественное мнѣніе вѣроятно не стало бы строго вынуждать къ его соблюденію, а въ затруднительныхъ обстоятельствахъ обратилось бы противъ него; и для самого правительства остановить размѣнъ на звонкую монету представляется мѣрою, гораздо болѣе крутою и крайнею, чѣмъ представлялось бы отступленіе отъ правила, могущаго казаться нѣсколько искусственнымъ. Итакъ, очень сильны причины предпочитать размѣнъ на звонкую монету неразмѣнности бумажныхъ денегъ, хотя бы она регулировалась наилучшимъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ финансовыхъ случаяхъ соблазнъ къ выпуску лишняго количества бумажныхъ денегъ такъ силенъ, что нельзя допускать ничего, могущаго хотя сколько бы то ни было вести къ ослабленію преградъ, удерживающихъ отъ этого излишества».

Рыночная цѣнность бумажныхъ денегъ, при размѣнности ихъ, не можетъ упасть ниже номинальной стоимости. Поэтому онѣ не вытѣсняютъ изъ обращенія звонкую монету. Такое денежное обращеніе называется смѣшаннымъ. И только при исключительномъ господствѣ на рынкѣ бумажныхъ денегъ денежное обращеніе получаетъ названіе бумажнаго. А это возможно лишь при неразмѣнности бумажныхъ денегъ. Когда говорятъ о вліяніи бумажныхъ денегъ, всегда разумѣются неразмѣнныя деньги, ибо размѣнныя бумажныя деньги не имѣютъ никакого другого значенія, кромѣ замѣны части звонкой монеты.

Возвышеніе цѣнъ отъ чрезмѣрнаго выпуска бумажныхъ денегъ не происходитъ одновременно и одинаково во всѣхъ товарахъ и районахъ.— Разсматривая слѣдствія чрезмѣрнаго выпуска бумажныхъ денегъ, мы видѣли, что однимъ изъ результатовъ его является возвышеніе цѣнъ. Теперь, входя въ болѣе подробный анализъ явленій бумажнаго денежнаго обращенія, мы должны замѣтить, что возвышеніе цѣны не происходитъ одновременно во всѣхъ предметахъ и мѣстахъ. Въ этомъ отношеніи слѣ-

дуетъ особенно различать цѣну бумажныхъ денегъ въ товарахъ и услугахъ и цѣну ихъ въ металлахъ.

Если бы выпущенныя бумажныя деньги были разложены поровну въ карманы всѣхъ жителей страны и если бы владѣльцы этихъ денегъ сейчасъ же употребили ихъ на покупку продуктовъ и услугъ, то цѣны всѣхъ продуктовъ и услугъ поднялись бы одновременно и равномѣрно. Но деньги входятъ въ обращеніе чрезъ руки немногихъ людей, чрезъ нѣкоторыя группы населенія; эти люди предъявляютъ спросъ только на нѣкоторые продукты и только въ извѣстномъ мѣстѣ; поэтому спросъ на продукты и услуги или предложеніе бумажныхъ денегъ обнаруживается неодинаково по различнымъ предметамъ и пунктамъ страны. По мѣрѣ того, какъ для удовлетворенія спроса на извѣстные продукты въ данномъ пунктѣ привлекаются подобные продукты изъ другихъ мѣстъ, цѣна такихъ продуктовъ поднимается и въ этихъ мѣстахъ. Если бы всѣ пункты территоріи соединены были съ мѣстомъ, гдѣ предъявленъ былъ первый спросъ на извѣстные продукты, одинаковыми способами, то цѣна этихъ продуктовъ поднялась бы прежде всего въ географически ближайшихъ мѣстностяхъ. Но такъ какъ различныя мѣстности территоріи соединены съ даннымъ пунктомъ весьма различнымъ образомъ,— желѣзныя дороги, шоссе, каналы и т. д.,—то цѣна этихъ продуктовъ поднимается ранѣе всего въ экономически ближайшихъ пунктахъ, то-есть въ тѣхъ, изъ которыхъ продукты можно привезти дешевле. Повышеніе цѣны данныхъ продуктовъ обнаруживается далѣе на цѣнахъ продуктовъ, которымъ они служатъ сырымъ матеріаломъ. Обыкновенный ходъ дѣла таковъ, что повышеніе товарныхъ цѣнъ является первоначально въ центрахъ торговыхъ оборотовъ, а затѣмъ постепенно распространяется въ другія части страны.

Мѣновая цѣнность неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ отношеніи благородныхъ металловъ подвергается болѣе частымъ колебаніямъ, сравнительно съ измѣненіями цѣнности ихъ въ отношеніи прочихъ предметовъ.—Цѣна бумажныхъ денегъ въ отношеніи металловъ зависитъ отъ тѣхъ же условій, какъ и цѣна ихъ въ отношеніи прочихъ товаровъ. Но такъ какъ, при бумажномъ денежномъ обращеніи, спросъ на благородные металлы подвергается болѣе частымъ измѣненіемъ, чѣмъ спросъ на какой-либо другой предметъ, то и мѣновая цѣнность бумажныхъ денегъ въ отношеніи благородныхъ металловъ и звонкой монеты имѣетъ наибольшія колебанія. Разница между номинальной стоимостью бумажныхъ денегъ и ихъ покупною силою по отношенію къ внутренней монетѣ называется лажемъ, по отношенію къ иностранной монетѣ называется вексельнымъ курсомъ. Во время общественныхъ неурядицъ спросъ благородныхъ металловъ увеличивается, цѣна ихъ возрастаетъ, цѣнность бумажныхъ денегъ на звонкую монету понижается. Въ мирное время цѣнность

бумажныхъ денегъ по отношенію къ металламъ колеблется, помимо увеличенія или уменьшенія бумажныхъ денегъ, еще отъ измѣненія спроса на металлъ для заграничныхъ платежей, отъ финансовой политики государства, обѣщающей сокращеніе количества бумажныхъ денегъ или новые выпуски ихъ.

Измѣненія въ лажѣ отражаются немедленно въ товарахъ международной торговли, какъ приходящихъ въ прямое соприкосновеніе съ металлическими деньгами. Лица, ведущія такую торговлю, то извлекаютъ изъ колебаній лажа чрезвычайные барыши, то несутъ большія потери. Торговля пріобрѣтаетъ спекулятивный характеръ.

Вредныя вліянія бумажнаго денежнаго обращенія. — Всѣ вредныя вліянія бумажнаго денежнаго обращенія на народное хозяйство сводятся къ одной причинѣ: къ частымъ и рѣзкимъ колебаніямъ цѣнности бумажныхъ денегъ. Вслѣдствіе чего производство національнаго богатства уменьшается; въ распредѣленіе вносится случайность, оно совершается не сообразно съ дѣйствіями и разсчетами участниковъ въ хозяйствѣ, а по причинамъ, лежащимъ внѣ хозяйственныхъ разсчетовъ, является результатомъ колебаній цѣны бумажныхъ денегъ, предусмотрѣть и вычислить которыя невозможно; въ государственномъ бюджетѣ исчезаетъ порядокъ, такъ какъ, соотвѣтственно измѣненію курса бумажныхъ денегъ, реальный (а не номинальный) бюджетъ то уменьшается, то увеличивается.

Указанныя явленія имѣютъ мѣсто даже въ томъ случаѣ, когда существующее излишнее количество бумажныхъ денегъ не умножается дальнѣйшими выпусками. И это потому, что частыя измѣненія величины лажа и вексельнаго курса,—причины чего коренятся не только въ области экономической, но и въ области политической,—суть непремѣнные спутники бумажнаго денежнаго обращенія.

При бумажномъ денежномъ обращеніи производство страны уменьшается во первыхъ потому, что возвысившіяся цѣны вынуждаютъ людей, живущихъ жалованьемъ или денежными рентами, сократить свое потребленіе; и во вторыхъ: по причинѣ невозможности правильнаго хозяйственнаго разсчета, нарушаемаго измѣненіями цѣнности денегъ. Каждое уменьшеніе цѣнности денегъ наноситъ вредъ лицамъ, отдавшимъ деньги въ ссуду по высшей ихъ цѣнности. Всякое увеличеніе цѣнности денегъ сопровождается потерей для лицъ, получившихъ ссуды въ то время, когда цѣнность бумагъ была ниже. При пониженіи цѣнности денегъ выигрываютъ совершенно даромъ всѣ производители, сдѣлавшіе расходы на производство во время низшихъ цѣнъ на товары. Происходящія отъ колебанія цѣнности бумажныхъ денегъ потери могутъ быть настолько значительны, что

нѣкоторая часть производителей принуждена будетъ сократить производство, вслѣдствіе уменьшенія капитала, или даже совершенно прекратить его, вслѣдствіе банкротства. Въ современномъ народномъ хозяйствѣ большая часть среднихъ и крупныхъ предпріятій ведется при помощи заемнаго капитала. А потому, при развитіи кредита, при состояніи взаимной задолженности промышленнаго класса, происшедшія банкротства распространяются на значительный кругъ предпріятій и разоряютъ многихъ людей. При бумажномъ денежномъ обращеніи безпорядокъ въ хозяйственной жизни общества порождается еще тѣмъ, что таковое обращеніе усиливаетъ спекуляцію. Ожиданіе новаго выпуска бумажныхъ денегъ или какія-либо другія предположенія относительно пониженія цѣнности денегъ вызываетъ увеличеніе производства или привоза товаровъ: разсчеты оказываются ошибочными, и хозяйственная жизнь общества испытываетъ потрясенія.

Потери государственнаго хозяйства отъ бумажныхъ денегъ выражаются въ уменьшеніи доходовъ и въ увеличеніи расходовъ. Доходы уменьшаются потому, что сокращается сумма сборовъ, вслѣдствіе растройства народнаго хозяйства, происходящаго, какъ показано выше, подъ вліяніемъ бумажныхъ денегъ. Они уменьшаются особенно сильно, если существующее уже излишнее количество бумажныхъ денегъ продолжаетъ увеличиваться чрезъ дальнѣйшіе выпуски ихъ. Тогда уменьшается покупательная сила денежныхъ средствъ казны. Расходы увеличиваются потому, что дорожаетъ кредитъ, вслѣдствіе уменьшенія доверія къ финансовымъ силамъ государства. Отсюда слѣдуетъ, что бумажныя деньги только въ формальномъ смыслѣ представляютъ безпроцентый долгъ; за нихъ правительство не платитъ процента, но несетъ денежныя потери подъ разными другими названіями.

Мѣры къ возстановленію цѣнности бумажныхъ денегъ соотвѣтственно ихъ номинальной стоимости.—Вредныя вліянія бумажнаго денежнаго обращенія въ народномъ хозяйствѣ до того очевидны, что всѣ правительства, пользовавшіяся имъ, считали всегда одной изъ важнѣйшихъ задачъ экономической политики возвращеніе къ металлической или смѣшанной денежной системѣ. Такъ какъ всѣ вредныя вліянія бумажныхъ денегъ коренятся въ чрезмѣрномъ ихъ количествѣ, то главная мѣра къ устраненію золъ бумажнаго обращенія заключается въ уменьшеніи количества денегъ и въ установленіи размѣна для оставшихся въ обращеніи. Извлеченіе изъ обращенія бумажныхъ денегъ дѣлается или чрезъ продажу государственныхъ имуществъ, или чрезъ обложеніе населенія новыми или дополнительными налогами, или чрезъ замѣну бумажныхъ денегъ цѣнными бумагами, приносящими процентъ.

Первые два способа рѣдко практикуются и всегда въ незначительномъ размѣрѣ. Продажа въ обширныхъ размѣрахъ государственныхъ иму-

ществъ не можетъ практиковаться уже потому, что тогда цѣна этихъ имуществъ должна сильно упасть. Бюджетъ въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ всегда такъ напряженъ, что чрезъ увеличеніе налоговъ невозможно достигнуть значительныхъ результатовъ въ дѣлѣ уменьшенія количества бумажныхъ денегъ.

Для правильнаго пониманія третьяго способа извлеченія бумажныхъ денегъ изъ обращенія, называемаго консолидаціей, отвержденіемъ долга, необходимо замѣтить, во 1-хъ, что цѣнныя бумаги отличаются отъ бумажныхъ денегъ тѣмъ, что онѣ не служатъ орудіемъ обмѣна; во 2-хъ, что цѣнныя бумаги не составляютъ новаго долга, а только новую форму долга; въ 3-хъ, что замѣна бумажныхъ денегъ цѣнными бумагами не есть замѣна безпроцентнаго долга — процентнымъ, по крайней мѣрѣ не вполнѣ; въ 4-хъ, что, замѣняя бумажныя деньги цѣнными бумагами, правительство замѣняетъ долгъ, условія котораго оно не въ состояніи исполнить, то-есть уплатить каждому предъявителю бумажныхъ денегъ металломъ, такимъ долгомъ, условія котораго исполнимы, ибо по условію новаго долга правительство обязывается или платить только проценты — предоставляя себѣ свободу уплатить капиталъ, когда оно найдетъ для себя удобнымъ, — или платить проценты и погашать капиталъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока, опредѣляемаго объявленіемъ о займѣ. Доля находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ, подлежащая превращенію въ цѣнныя бумаги, зависитъ отъ степени паденія цѣны бумажныхъ денегъ. Чѣмъ болѣе онѣ обезцѣнились, тѣмъ большее количество ихъ нужно изъять изъ обращенія чрезъ консолидацію. A priori впередъ опредѣлить величину этой доли невозможно; въ практикѣ это затрудненіе устраняется тѣмъ, что консолидація продолжается до тѣхъ поръ, пока цѣна бумажныхъ денегъ и денегъ въ металлѣ не достигнетъ al pari. Съ этого момента устанавливается свободный размѣнъ остающихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ, для чего долженъ быть припасенъ металлическій фондъ.

Уравненіе рыночной и номинальной стоимости бумажныхъ денегъ путемъ девальваціи. — Кромѣ извлеченія бумажныхъ денегъ изъ обращенія, правительствами практиковался еще другой способъ уравненія рыночной и номинальной цѣнности бумажныхъ денегъ, называемый девальваціей. Девальвація состоитъ въ приравненіи номинальной цѣны бумажныхъ денегъ къ ихъ дѣйствительной цѣнѣ въ металлѣ. Девальвація бываетъ фиксированная, когда это приравненіе дѣлается разъ навсегда, или измѣняющаяся, когда номинальная цѣна бумажныхъ денегъ признается колеблющеюся вмѣстѣ съ измѣненіемъ дѣйствительной цѣны ихъ въ металлѣ.

Девальваціею, такъ же какъ и консолидаціею, уменьшается номинальная сумма находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ. Чрезъ консо-

лидацію уменьшеніе это совершается изъятіемъ изъ обращенія извѣстной части всей суммы бумажныхъ денегъ; чрезъ девальвацію отъ каждой единицы бумажныхъ денегъ отнимается извѣстная часть ея номинальной цѣны. Если девальваціи подвергается такая часть номинальной цѣны бумажныхъ денегъ, что остающаяся затѣмъ сумма ихъ не превышаетъ потребности народнаго хозяйства въ орудіяхъ обмѣна, то въ консолидаціи нѣтъ вовсе нужды; остается только обезпечить размѣнъ остающихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ, то есть, пріобрѣсти необходимое для этого количество металла. Металлъ пріобрѣтается черезъ заемъ. Если девальваціи подвергается меньшая часть номинальной цѣны бумажныхъ денегъ, такъ что въ обращеніи все-таки остается лишнее количество ихъ, то излишекъ нужно консолидировать. Но этотъ излишекъ, очевидно, составляетъ меньшую долю всей номинальной суммы бумажныхъ денегъ, нежели въ томъ случаѣ, когда консолидаціи не предшествуетъ девальвація.

Девальвація представляетъ болѣе радикальное средство къ возстановленію цѣнности бумажныхъ денегъ, чѣмъ консолидація. Ибо, если и допустить, что правительство было бы въ состояніи, посредствомъ выпуска процентныхъ бумагъ, извлечь разомъ весь излишекъ бумажныхъ денегъ, оно едвали рѣшилось бы на эту мѣру въ виду рѣзкаго измѣненія рыночной цѣнности бумажныхъ денегъ и большихъ потерь всѣхъ должниковъ, что вызвало бы сильную пертурбацію въ хозяйственныхъ отношеніяхъ общества. Девальвація, будучи болѣе радикальнымъ средствомъ, производитъ въ то же время меньшія потрясенія обычнаго хода дѣлъ въ народномъ хозяйствѣ.

Данныя изъ исторіи бумажныхъ денегъ въ Россіи.—Въ Россіи бумажныя деньги были введены Екатериною II. Манифестомъ отъ 29 декабря, 1768 года, Екатерина II опредѣлила выпустить бумажныя деньги, названныя ассигнаціями, для выдачи и размѣна которыхъ были основаны два учрежденія въ Петербургѣ и Москвѣ, подъ именемъ ассигнаціонныхъ банковъ. Бумажныя деньги были названы ассигнаціями, вѣроятно, потому, что это слово установилось уже въ обществѣ въ примѣненіи къ переводнымъ векселямъ. Главной цѣлью выпуска ассигнацій указывалось уменьшеніе неудобствъ отъ обращенія мѣдной монеты, которая въ то время представляла господствующія въ странѣ деньги. Не смотря на границу выпуска ассигнацій, установленную манифестомъ 1768 года—не превышать суммы звонкой монеты, положенной въ ассигнаціонныхъ банкахъ—граница эта вскорѣ была нарушена. До 1786 года, ассигнаціи, количество которыхъ дошло до 40 милліоновъ и значительно превысило сумму звонкой монеты, находящейся въ банкахъ, держались al pari. Въ 1786 году сдѣланъ выпускъ ассигнацій на сумму 80 милліоновъ, изъ которыхъ 33

милліона было назначено на ссуду дворянству и городамъ, а остальные обращены на государственныя надобности. Войны съ Польшею въ концѣ царствованія Екатерины II имѣли слѣдствіемъ новые выпуски; такъ что, къ концу царствованія, сумма обращавшихся ассигнацій равнялась уже 157 милліонамъ рублей. Размѣнъ на звонкую монету былъ прекращенъ уже въ 1770 году, такъ какъ весь металлическій фондъ ассигнаціонныхъ банковъ былъ взятъ правительствомъ назадъ. Но прекращеніе размѣна не понизило, какъ мы видѣли, цѣнности ассигнацій. Цѣнность ихъ начинаетъ уменьшаться лишь послѣ огромнаго для того времени выпуска 1786 года. Къ концу царствованія Екатерины II серебряный рубль стоилъ 1 р. 45 коп. ассигнаціями.

Постоянныя войны въ царствованіе императора Павла и въ началѣ царствованія Александра I вызывали почти ежегодно новые выпуски ассигнацій. По прекращеніи союзнической войны количество обращавшихся ассигнацій составляло сумму въ 800 милліоновъ. Эта сумма почти въ семь разъ превышала то количество денегъ, которое обращалось въ Россіи до введенія ассигнацій. Въ 1815 году ассигнаціонный рубль стоилъ $23^5/_7$ серебряныхъ копѣекъ.

Правительство рѣшилось принять мѣры къ возстановленію цѣнности бумажныхъ денегъ. Была учреждена коммиссія погашенія государственныхъ долговъ, на которую манифестомъ возложено было изъятіе изъ обращенія ассигнацій. Первымъ дѣломъ коммиссіи была продажа государственныхъ имуществъ. Вырученныя въ 1811 году изъ этой операціи 11 милліоновъ ассигнацій были сожжены. Этимъ, однако, дѣятельность коммиссіи и ограничилась по 1817 годъ, такъ какъ наступившая вскорѣ война заставила опять прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ денегъ. Возстановленная въ своихъ дѣйствіяхъ коммиссія низвела къ 1824 году сумму ассигнацій съ 800 милліоновъ къ 595 милліоновъ. Эта послѣдняя сумма оставалась неизмѣнной вплоть до девальваціи 1839 года. Уменьшеніе количества ассигнацій произведено было, главнымъ образомъ, чрезъ превращеніе ихъ въ процентный долгъ. Съ этою цѣлью, въ 1817 году, открытъ первый внутренній 6% заемъ. Правительство выдавало сторублевую облигацію за $83^1/_2$ рубля ассигнаціями. Въ слѣдующемъ году заключенъ второй 6% заемъ, но уже по 85 рублей за сто. Первый заемъ далъ правительству 82 милліона, а второй 68 милліоновъ. Полученныя этимъ путемъ ассигнаціи сожжены. Съ этой же цѣлью были заключены внѣшнія голландскіе займы.

Съ вступленіемъ въ 1824 году въ министерство графа Канкрина приступъ къ консолидаціи ассигнацій былъ оставленъ. Канкринъ былъ сторонникомъ болѣе радикальной мѣры, именно девальваціи, которая, по его настоянію, и была совершена въ 1839 году. Манифестъ 1-го іюля приравнялъ номинальную стоимость ассигнацій къ ихъ рыночной цѣнности,

и именно объявилъ одинъ серебряный рубль равнымъ $3^1/_2$ ассигнаціоннымъ рублямъ. Вслѣдствіе этого номинальная сумма ассигнацій сократилась до 170 милліоновъ рублей, Затѣмъ, въ 1843 году, вся масса ассигнацій была обмѣнена на новые кредитные билеты, по курсу $3^1/_2$ ассигнаціонныхъ рублей за одинъ кредитный рубль, и былъ объявленъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету. Въ томъ же году учреждается экспедиція государственныхъ кредитныхъ билетовъ, которая должна была выпускать билеты не болѣе какъ въ шесть разъ противъ находящейся въ размѣнной кассѣ звонкой монеты. Размѣнъ билетовъ въ экспедиціи былъ неограниченъ, въ уѣздныхъ же казначействахъ до 100 рублей въ однѣ руки. Въ 1853 году положеніе экспедиціи было слѣдующее: металла — 123.707,380 руб., процентныхъ бумагъ — 23.087,488 рублей, выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ—311.375,581 руб.

Въ такомъ положеніи застала экспедицію государственныхъ билетовъ Крымская война, потребовавшая опять чрезвычайныхъ издержекъ. Манифестомъ 10 января 1855 года, правительство объявило, что для покрытія военныхъ издержекъ необходимо увеличить выпускъ кредитныхъ билетовъ, но обѣщало черезъ три года по заключеніи мира, а если окажется возможнымъ то и ранѣе, изъять изъ обращенія излишне выпущенные билеты. Съ этого времени и по настоящее денежное обращеніе Россіи основано на неразмѣнныхъ кредитныхъ билетахъ, количество которыхъ до послѣдней войны равнялось 735 милліонамъ рублей. Восточная война 1876—77 годовъ побудила правительство къ новому увеличенію суммы бумажныхъ денегъ. Къ 1-му января 1879 года вся сумма кредитныхъ билетовъ равнялось 1,162 милліонамъ рублей. Приблизительно такая же сумма билетовъ остается въ обращеніи и въ настоящее время. До послѣдней войны полуимперіалъ стоилъ около 6 р. 50 к.; въ 1878 году цѣна полуимперіала доходила до 8 р. 60 к.; въ настоящее время цѣна полуимперіала колеблется около 7 рублей.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

КРЕДИТЪ.

Понятіе о кредитной сдѣлкѣ.—Мѣновая сдѣлка, одна сторона которой представляетъ обѣщаніе платежа, называется кредитною сдѣлкою. Названіе такой сдѣлки кредитною (отъ латинскаго слова credere — вѣрить) вытекаетъ изъ того, что отсрочка полученія цѣнности предпола-

гаетъ довѣріе къ выполненію даннаго лицомъ обѣщанія. Такимъ образомъ, въ кредитной сдѣлкѣ являются два существенныя признака: неодновременность дѣйствія и взаимодѣйствія въ мѣновомъ актѣ и существованіе довѣрія со стороны кредитора въ выполненіе должникомъ даннаго имъ обязательства.

Вѣра кредитора въ исполненіе должникомъ обязательства покоится на двухъ основаніяхъ: во-первыхъ, что должникъ захочетъ выполнить обязательство; во-вторыхъ, что онъ будетъ въ состояніи это сдѣлать. Убѣжденіе въ желаніи должника исполнить обязательство основывается прежде всего на личныхъ его свойствахъ, на его добросовѣстности, дѣльности и аккуратности. Такъ-какъ въ этомъ разсчетѣ нерѣдко случаются ошибки, а между тѣмъ выполненіе кредитныхъ обязательствъ весьма важно для устойчиваго положенія хозяйственныхъ дѣлъ, то за точнымъ выполненіемъ кредитныхъ сдѣлокъ блюдетъ государство. Государство восполняетъ недостатокъ личнаго желанія должника принужденіемъ къ исполненію обязательства со стороны закона. Гдѣ это государственное принужденіе плохо организовано, гдѣ гражданскій процессъ отличается медленностью, дороговизною и сложностью, тамъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, кредитъ дороже.—Другая основа довѣрія заключается въ способности должника къ уплатѣ. Эта способность зиждется на имущественной состоятельности лица. Въ виду хорошо организованнаго въ современной Европѣ государственнаго принужденія къ выполненію кредитныхъ обязательствъ и стремленія государства къ поддержкѣ кредита, имущественная состоятельность является главнымъ основаніемъ размѣра и стоимости кредита, какими пользуются какъ физическія, такъ и юридическія лица. Бѣдные классы труднѣе и дороже находятъ кредитъ, чѣмъ богатые. Англія занимаетъ деньги нерѣдко изъ 2%; Турція, во время послѣдней войны, едва находила деньги за 8%; большинство нашихъ государственныхъ займовъ совершено изъ 4 и 5%.

Условія развитія кредита.—Кредитныя сдѣлки развиваются вмѣстѣ съ расширеніемъ обмѣна. Размѣры же обмѣна зависятъ отъ степени раздѣленія труда въ обществѣ. Ничего подобнаго современному развитію кредита не знали ни античный міръ, ни средніе вѣка, когда большая часть предметовъ производилась для собственнаго потребленія, а не для сбыта. Въ связи съ этимъ существуетъ зависимость между развитіемъ кредита и наростаніемъ экономическихъ и техническихъ условій для крупнаго производства. Чѣмъ крупнѣе производство, тѣмъ чаще является нужда въ займѣ капитала, тѣмъ труднѣе разомъ продать на чистыя деньги весь продуктъ. А для развитія крупнаго производства должны были измѣниться юридическія нормы, которыя его стѣсняли. Пока были цехи и правительственныя регламентаціи экономическихъ отношеній, опредѣлявшія число учениковъ и подмастерьевъ, которое могъ держать мастеръ, тех-

ническіе методы и мн. др., до тѣхъ поръ медленно двигалось впередъ раздѣленіе занятій, увеличеніе размѣровъ производства. Развитіе кредита шло параллельно съ измѣненіемъ юридическаго строя въ направленіи экономической свободы.

Значеніе современнаго кредита въ народномъ хозяйствѣ.—Явленія современнаго кредита имѣютъ громадное вліяніе на цѣлое народное хозяйство. Въ чемъ заключается это вліяніе—читатель будетъ въ состояніи выяснить себѣ, когда познакомится съ организаціей кредитныхъ учрежденій и ихъ дѣятельностью. Познакомившись съ современной организаціей и значеніемъ кредита, читатель увидитъ, что благопріятныя или неблагопріятныя вліянія его на народное хозяйство зависятъ отъ того, кому, для чего и на какихъ условіяхъ оказывается кредитъ. Кредитъ есть огромная экономическая сила, и какъ таковая приноситъ и громадную пользу, и громадный вредъ, смотря по ея употребленію. Такъ, напримѣръ, крупное производство вызываетъ кредитъ и способствуетъ его расширенію, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, кредитъ служитъ одной изъ важнѣйшихъ причинъ для развитія крупнаго производства. Такимъ образомъ, мы находимъ здѣсь самое тѣсное взаимодѣйствіе. Кредитъ, сильно способствуя расширенію крупнаго производства, является тѣмъ самымъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ всѣхъ тѣхъ соціальныхъ послѣдствій, которыя порождаетъ крупное производство въ современной его организаціи. Увеличивая силу крупнаго капитала, онъ ускоряетъ процессъ уничтоженія мелкихъ формъ промышленности, увеличенія неравенства въ имуществахъ и доходахъ, обостренія соціальной классной противоположности и все большаго стука «соціальнаго вопроса» въ двери современнаго народнаго хозяйства. Бороться съ этими неблагопріятными вліяніями кредита чрезъ запрещеніе его для крупнаго производства невозможно, ибо вмѣстѣ съ такимъ запрещеніемъ рушилось бы и само крупное производство, пришлось бы отказаться отъ выработанныхъ современною наукою техническихъ усовершенствованій, словомъ, отказаться отъ экономическаго прогресса. Но, существуютъ пути для борьбы съ неблагопріятными слѣдствіями крупнаго производства въ современной его организаціи, и кредитъ является однимъ изъ важнѣйшихъ дѣятелей для проложенія такихъ путей. Пути эти заключаются въ учрежденіи и развитіи ассоціаціоннаго крупнаго производства. Такимъ образомъ, кредитъ, оказанный съ этой цѣлью экономически-слабымъ классамъ, можетъ сыграть роль сильнѣйшаго орудія для проведенія соціальной реформы, для улучшенія экономическаго, умственнаго и нравственнаго быта народа.

Простѣйшія формы кредитныхъ документовъ.—Формы, въ которыхъ проявляется кредитъ, весьма многообразны. Мы остановимся на

самыхъ существенныхъ. Простѣйшія изъ нихъ суть: денежный заемъ, продажа товара на кредитъ по книгѣ и продажа товара на вексель.

При продажѣ товара на кредитъ по книгѣ, кредитъ замѣняетъ функцію денегъ, какъ орудія обращенія, при каждомъ переходѣ товара изъ рукъ въ руки. Коммерческіе люди ведутъ книги текущаго счета, означающаго должныя имъ и ими денежныя суммы. Расплата по текущему счету совершается въ опредѣленные сроки. Тогда сличеніемъ счетовъ опредѣляется, кто изъ лицъ, имѣющихъ взаимный текущій счетъ, долженъ уплатить разность. Но и эта разность можетъ быть записана на слѣдующій текущій счетъ. Этимъ балансированіемъ счетовъ уменьшается размѣръ потребности народнаго хозяйства въ деньгахъ.

Сравнительно съ записями по текущимъ счетамъ, вексель представляетъ болѣе удобное и болѣе сильное орудіе обращенія товаровъ. Въ сферѣ внутренняго обмѣна вексель циркулируетъ рядомъ съ другими кредитными знаками; въ международной торговлѣ онъ является почти единственнымъ кредитнымъ документомъ и, вслѣдствіе балансированія взаимныхъ платежей двухъ или нѣсколькихъ странъ, металломъ уплачивается только разность счета. Балансированіе это совершается слѣдующимъ образомъ.

Русскій купецъ А отправилъ партію пшеницы въ Англію на имя англійскаго купца В. Англійскій купецъ С. продалъ сукно русскому купцу Д. Очевидно, нѣтъ надобности, чтобы В. изъ Англіи посылалъ деньги А. въ Россію, и чтобы Д. посылалъ такую же сумму денегъ С. въ Англію. Одинъ долгъ можно употребить на уплату другого, избавляясь тѣмъ отъ стоимости и риска двойного провоза. А, имѣя переводный вексель на В, продаетъ этотъ вексель Д; послѣдній посылаетъ его С, который получаетъ по немъ уплату съ В. Такимъ образомъ, два долговыхъ обязательства уплачиваются безъ пересылки денегъ изъ одной страны въ другую. Русскій покупатель сукна Д, чтобы уплатить свой долгъ англійскому торговцу С, долженъ купить вексель на Англію. Цѣна, за которую продается вексель, именуется вексельнымъ курсомъ, который, какъ цѣны всѣхъ прочихъ предметовъ, подверженъ колебаніямъ.

Предположимъ, что двѣ страны, напримѣръ, Россія и Англія, ведутъ между собою постоянныя коммерческія сношенія при посредствѣ переводныхъ векселей. Если въ данный моментъ сумма долговъ русскихъ купцовъ англійскимъ равна суммѣ долговъ англійскихъ купцовъ русскимъ, то предложеніе на биржѣ векселей на Англію будетъ равно ихъ спросу. Поэтому, въ Россіи вексель на Англію въ 100 фунтовъ стерлинговъ будетъ стоить ровно 100 ф. ст., то-есть, будетъ продаваться al pari. Точно также въ Англіи, при этомъ положеніи дѣла, вексель на Россію будетъ стоять al pari. Но положимъ теперь, что Россія должна, въ данный моментъ, уплатить Англіи больше, чѣмъ получить съ нея.

Въ такомъ случаѣ въ Россіи потребуется векселей на Англію на большую сумму, чѣмъ сколько Англія должна уплатить Россіи. Спросъ на векселя превыситъ предложеніе, отчего вексель на Англію въ 100 ф. ст. будетъ продаваться дороже 100 ф. ст.; тогда говорятъ, что векселя на Англію продаются въ Россіи съ преміей. Однако эта премія не можетъ превышать расходовъ по пересылкѣ звонкой монеты; ибо, еслибы премія была больше, то каждый должникъ предпочелъ бы покупку и пересылку звонкой монеты покупкѣ векселя. Если, напротивъ, Россія имѣетъ на Англію больше долговъ, чѣмъ Англія на Россію, то въ Россіи будетъ предложено къ продажѣ больше векселей, нежели сколько нужно для расплаты съ англійскими кредиторами, отчего цѣна векселя на Англію упадетъ ниже al pari. Вексель въ 100 ф. ст. будетъ продаваться ниже 100 ф. ст., или, какъ принято выражаться, будетъ продаваться съ дисконтомъ. Такимъ образомъ, основная причина колебаній вексельныхъ курсовъ заключается въ отношеніи взаимныхъ платежей между странами.

Правило, что колебанія вексельнаго курса не могутъ превзойти почтовыхъ издержекъ за пересылку денегъ подвергается ограниченіямъ. Правило это вполнѣ осуществляется въ нормальное время; во время же большихъ кризисовъ оно нерѣдко нарушается. Положимъ, въ Англіи разражается кризисъ. Тогда лица, имѣющія векселя на Англію, изъ боязни, что кризисъ коснется ихъ англійскихъ должниковъ и тѣ сдѣлаются несостоятельными, соглашаются дѣлать при продажѣ векселей уступки, превышающія почтовыя издержки пересылки монеты. Такъ было, напримѣръ, въ Нью-Іоркѣ, въ 1861 году, когда тамошніе купцы продавали свои векселя на Лондонъ по цѣнѣ, о которой не могло бы быть рѣчи, еслибы они не боялись, что кризисъ можетъ распространиться и на лондонскіе торговые дома.

Такъ какъ каждая страна имѣетъ въ настоящее время различныя монетныя системы, то способъ обозначенія вексельныхъ курсовъ на каждую страну различенъ. Въ вексельныхъ курсахъ сравнивается стоимость разноцѣнныхъ денежныхъ суммъ. Такъ, русскій серебряный рубль, по количеству заключающагося въ немъ серебра, равенъ 4 франкамъ 4 сантимамъ французскимъ, 38,3 пенсамъ англійскимъ и проч. Когда сумма долговъ, въ данный моментъ, между Россіей и Англіей равна, вексель въ 38,3 пенса на Англію будетъ стоить въ Россіи ровно одинъ рубль; а вексель въ одинъ рубль на Россію будетъ стоить въ Англіи ровно 38,3 пенса. Если же Россія должна выслать въ Англію больше денегъ, чѣмъ послѣдняя въ Россію, то вексель въ 38,3 пенса будетъ продаваться въ Россіи дороже 1 рубля; при обратномъ же отношеніи долговъ—дешевле. Когда векселя Россіи на Англію продаются съ преміей, то обыкновенно говорятъ, что вексельный курсъ низокъ или неблагопріятенъ для Россіи.

Еслибы ни одна изъ странъ, причастныхъ международному обмѣну, не имѣла бумажнаго денежнаго обращенія, то отступленія вексельнаго курса отъ al pari не могли бы въ нормальное время превышать 2—3%, потому что за такую разницу можно переслать деньги во всѣ страны свѣта. Превышеніе вексельнымъ курсомъ предѣла почтовыхъ издержекъ на пересылку благороднаго металла свидѣтельствуетъ объ обезцѣненіи бумажныхъ денегъ. Бумажныя деньги могутъ обращаться только внутри страны и не принимаются на всемірномъ рынкѣ. Чтобы уплатить долгъ въ Англію, русскій купецъ долженъ сначала обмѣнять бумажныя деньги на звонкую монету. Если бумажныя деньги стоятъ al pari съ звонкой монетой, то употребленіе ихъ не имѣетъ вліянія на величину вексельнаго курса. Но когда цѣнность бумажныхъ денегъ стала ниже цѣнности звонкой монеты, тогда вексельный курсъ понизится для страны на всю разницу, какая существуетъ въ ней между бумажными деньгами и звонкой монетой.

Вліяніе кредита на цѣны.—При продажѣ товара на текущій счетъ по книгѣ и на вексель, кредитъ является покупательною силою; онъ исполняетъ функцію денегъ, какъ орудія обращенія. При постепенномъ развитіи кредитныхъ сдѣлокъ, послѣднія исподволь вытѣсняютъ деньги, а потому и не вызываютъ колебанія цѣнъ предметовъ. Иначе происходитъ дѣло при быстромъ расширеніи и стѣсненіи кредитныхъ сдѣлокъ; въ этомъ случаѣ кредитъ оказываетъ большое вліяніе на цѣны. Вліяніе кредита на цѣны по своимъ практическимъ результатамъ есть одно изъ самыхъ важныхъ его явленій. И это вліяніе въ большинствѣ случаевъ крайне неблагопріятное, такъ какъ оно приводитъ къ потрясеніямъ въ сферахъ обмѣна и производства. И чѣмъ болѣе развитъ кредитъ въ странѣ и кредитныя связи между государствами, тѣмъ большая масса людей страдаетъ отъ этихъ потрясеній, ибо, вслѣдствіе взаимной задолженности, банкротства виновниковъ потрясеній въ общественномъ хозяйствѣ ведутъ за собой потери огромнаго числа ни въ чемъ неповинныхъ людей. Потери несутъ не только зажиточные классы, но и простые рабочіе; рядъ банкротствъ сокращаетъ производство, черезъ что, смотря по размѣрамъ банкротствъ, большее или меньшее число работниковъ лишается занятія.

Потрясенія въ общественномъ хозяйствѣ, вслѣдствіе внезапнаго расширенія кредита, происходятъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Когда является надежда, что цѣна извѣстнаго товара поднимется, — по неурожаю, по открытію новаго заграничнаго рынка, по затрудненію привоза или по какой-нибудь другой причинѣ,—промышленный классъ начинаетъ увеличивать свои запасы, чтобы получить прибыль отъ ожидаемаго возвышенія цѣны. Это возрастаніе закупокъ возвышаетъ цѣну товара; и, такимъ образомъ, возвышеніе цѣны, для котораго первоначально

были, можетъ быть, раціональныя основанія, часто увеличивается до того, что чрезвычайно превыситъ степень, оправдываемую первоначальными причинами. Черезъ нѣсколько времени это начинаютъ замѣчать; цѣна перестаетъ подниматься. Закупившіе товары, думая, что пора реализировать барыши, торопятся продавать Тогда цѣна начинаетъ падать; промышленники устремляются на рынокъ, чтобы избѣжать еще большей потери, а это вызываетъ дальнѣйшее пониженіе цѣны. Разражаются банкротства; и если они охватываютъ большой кругъ промышленныхъ предпріятій, то такое явленіе называется кризисомъ.

Разумѣется, все это можетъ произойти и безъ продажи товаровъ въ кредитъ, при продажѣ ихъ на наличныя деньги. Но въ такомъ случаѣ размѣры потрясенія въ общественномъ хозяйствѣ будутъ не такъ обширны. При неизмѣнности количества денегъ, нельзя много увеличить расходъ ихъ на нѣкоторые товары, не уменьшая расхода на другіе товары. Но, благодаря кредиту, является возможность закупать товары безъ наличныхъ денегъ. Наблюденія показали, что во время спекуляціи большая часть покупокъ дѣлается въ кредитъ.

Обширная спекуляція обыкновенно заканчивается стѣсненіемъ кредита, что еще болѣе увеличиваетъ банкротства и потери многихъ людей. Когда въ спекуляціи начинается поворотъ отъ возвышенія цѣнъ къ ихъ паденію, когда потери велики, и многіе совершенно банкротятся, тогда сфера кредитныхъ сдѣлокъ быстро съуживается. Даже фирмы, извѣстныя солидностью, съ трудомъ могутъ получать кредитъ въ обычномъ размѣрѣ. Это отъ того, что теряется довѣріе къ выполненію обязательствъ, и промышленники скорѣе соглашаются понести большія потери при продажѣ товара на наличныя деньги, нежели отпустить его въ кредитъ. Въ виду совершающихся и ожидаемыхъ банкротствъ, всѣ приберегаютъ деньги, всѣ ищутъ денегъ для выполненія срочныхъ обязательствъ, а потому усиленная продажа и пониженіе цѣнъ происходятъ не только въ товарахъ, бывшихъ предметомъ спекуляціи, но охватываютъ многіе другіе товары. Вмѣстѣ съ пониженіемъ цѣнъ товаровъ сильно увеличивается. отъ возросшаго спроса на деньги, процентъ на ссуды, что въ свою очередь вноситъ еще новое разстройство въ промышленныя предпріятія.

Размѣры кредита, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ вліянія его на народное хозяйство, особенно усиливаются съ развитіемъ въ странѣ банковыхъ учрежденій.

Развитіе банковаго кредита.—Задача современныхъ банковъ, какъ бы ни были разнообразны ихъ хозяйственныя функціи, одна и та же: служить посредниками между предложеніемъ и спросомъ кредита. Такое значеніе банковыя учрежденія получили лишь въ новѣйшее время, хотя

и развились постепенно изъ первоначальныхъ банковъ, имѣвшихъ иной характеръ.

Самые ранніе зародыши современныхъ банковъ явились въ Италіи, находившейся въ весьма выгодномъ географическомъ положеніи въ отношеніи торговли между феодальною Европою и востокомъ. Черезъ Италію проходили всѣ товары съ Востока въ Европу. Вмѣстѣ съ этими товарами здѣсь сосредоточивалась масса разнообразныхъ монетъ. Необходимость мѣнять однѣ монеты на другія вызвала мѣняльный промыселъ, находившійся подъ особымъ надзоромъ правительства и пользовавшійся привилегіями и почетомъ. Въ XIII вѣкѣ мѣнялы составляли въ Венеціи особую корпорацію, дѣятельность которой была регламентирована закономъ. Корпоративное устройство мѣняльнаго промысла и правительственная регламентація его распространяются скоро по всей Италіи. Потребность въ обезпеченномъ сохраненіи кассовыхъ запасовъ торговцевъ имѣла слѣдствіемъ, что мѣнялы, пользовавшіеся довѣріемъ, становились постепенно также депозиторами: получали деньги на сохраненіе и брали за это вознагражденіе. Эти денежные вклады были первоначально депозиты въ строгомъ, въ юридическомъ смыслѣ слова. Мѣнялы не могли ими пользоваться и должны были возвращать ихъ по первому требованію. Такъ какъ у одного и того же мѣнялы были вклады различныхъ лицъ, то развивалась практика платежей между этими лицами не наличными деньгами, а посредствомъ переписки счета у мѣнялы. Сначала для этого требовалась явка участвующихъ въ сдѣлкѣ, а затѣмъ стали ограничиваться письменнымъ свидѣтельствомъ. Этимъ достигалось сбереженіе расходовъ и устраненіе риска пересылки денегъ. Такъ возникла операція переписки счета, именуемая, на техническомъ языкѣ, жиро. По мѣрѣ расширенія въ мѣняльномъ дѣлѣ операцій депозитной и жировой, лица, занимавшіяся этими операціями, получили названіе банкировъ. Депозитная операція представляетъ, какъ увидимъ ниже, тотъ зародышъ, изъ котораго предпочтительно развилось все новѣйшее банковое дѣло.

Основной смыслъ дѣятельности современныхъ банковъ. — Основной смыслъ дѣятельности современныхъ банковъ— служить посредниками кредита. Банки берутъ кредитъ и даютъ кредитъ, и такимъ образомъ являются должниками передъ одними лицами и кредиторами передъ другими. Операція перваго рода составляетъ «пассивную» операцію банка, втораго рода—«активную» операцію. Обѣ эти операціи находятся въ органической связи. Разсмотримъ важнѣйшія активныя и пассивныя банковыя операціи.

Активныя операціи банковъ.—Активныя операціи различаются по роду обезпеченія, которое даетъ должникъ. Древнѣйшія активныя операціи, послужившія типами для всѣхъ прочихъ, суть ломбардная и

дисконтная операція. Изъ нихъ развились операціи: гипотечная, покупка и продажа банкомъ процентныхъ бумагъ и акцій за собственный счетъ, и личный кредитъ оказываемый банкомъ.

1. Ломбардная операція есть заемъ подъ залогъ предметовъ. Она развилась ранѣе всего въ Италіи, примкнувъ къ депозитнымъ банкамъ. Слово ломбардъ, какъ и слово банкъ, итальянскія. Первоначально банки выдавали ссуды лишь за предметы, содержащіе большую цѣнность въ маломъ объемѣ. Такими предметами были преимущественно: иностранная монета, благородные металлы въ слиткахъ и драгоцѣнные камни. Въ новѣйшее время особенно развитая форма ломбардной операціи есть ссуда подъ залогъ товаровъ и цѣнныхъ бумагъ.

Операція ссуды подъ товары стѣснительна для банка необходимостью храненія этихъ товаровъ. Поэтому, съ развитіемъ потребности въ такого рода ссудахъ, храненіе товаровъ составило предметъ особыхъ предпріятій. Учреждаются товарные склады, которые, за извѣстную плату, принимаютъ на храненіе товары и владѣльцамъ ихъ выдаютъ свидѣтельства въ пріемѣ товаровъ съ ручательствомъ за ихъ качество и количество. Такія свидѣтельства называются варрантами. Употребленіе варрантовъ весьма облегчаетъ полученіе ссуды подъ залогъ товаровъ. Банкъ, выдавая ссуду, беретъ въ обезпеченіе ея варрантъ, по которому и получаетъ товаръ въ случаѣ не платежа заемщикомъ. Для уменьшенія собственнаго риска банкъ выдаетъ въ ссуду всегда менѣе полной стоимости товара, обыкновенно около 60%. Подобное же значеніе имѣетъ ссуда подъ залогъ коносаментовъ. Коносаментомъ называется свидѣтельство въ томъ, что товаръ принятъ и нагруженъ на желѣзную дорогу или судно.

Ссуда подъ цѣнныя бумаги получила весьма широкое примѣненіе въ банковой практикѣ съ развитіемъ государственнаго кредита, акціонерныхъ обществъ, облигацій желѣзныхъ дорогъ, закладныхъ листовъ гипотечныхъ банковъ и процентныхъ бумагъ разныхъ другихъ кредитныхъ учрежденій. Ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ требуютъ отъ банка большой осторожности при оцѣнкѣ; ибо, въ случаѣ высокой оцѣнки принимаемыхъ бумагъ, паденіе цѣнъ ихъ причиняетъ банку убытки.

2. Дисконтная операція или, что тоже, «учетъ векселей» есть уплата банкомъ по векселю до наступленія срока платежа. А имѣетъ вексель на В, уплата по которому должна произойти 15 сентября. Но А понадобились деньги въ іюлѣ. Онъ предъявляетъ вексель въ банкъ, который, если находитъ, что одно изъ этихъ лицъ достойно довѣрія, уплачиваетъ означенную въ векселѣ сумму. Банкъ беретъ за эту услугу извѣстный процентъ, который называется дисконтнымъ или учетнымъ процентомъ.

Дисконтная операція, подобно ломбардной, была извѣстна итальянскимъ банкамъ уже въ XV столѣтіи; и по мѣрѣ распространенія про-

дажи товаровъ въ кредитъ становится все значительнѣе. У современныхъ депозитныхъ и эмиссіонныхъ банковъ учетъ векселей составляетъ самую значительную активную операцію.

Широко проявляющаяся въ настоящее время потребность въ дисконтированіи векселей вытекаетъ изъ современнаго кредитно-хозяйственнаго процесса производства, покоющагося на далеко идущемъ раздѣленіи занятій. Послѣднее вызываетъ огромное число продажъ товаровъ въ кредитъ; а черезъ дисконтированіе полученнаго изъ продажи товаровъ векселя дѣлается для продавца возможнымъ получить немедленно въ распоряженіе капиталъ въ денежной формѣ.

Для опредѣленія солидности векселя имѣются при многихъ банкахъ учетные комитеты, образуемые изъ торговыхъ людей, и агенты, на обязанности которыхъ слѣдить за положеніемъ дѣлъ кліентовъ банка. Признавъ вексель солиднымъ банкъ учитываетъ его. Учетный процентъ есть плата за пользованіе чужими денежными средствами и размѣръ его обусловливается ближайшимъ образомъ двумя элементами, а именно: величиной процента на ссудные капиталы и рискомъ. А потому размѣры учетнаго процента въ разныхъ странахъ, въ разное время и для разныхъ векселей различны.

3. Гипотечная операція есть обезпеченіе займа недвижимостью. Такъ какъ землевладѣльцы, когда они занимаютъ для производительныхъ цѣлей или для пріобрѣтенія владѣнія, нуждаются въ долгосрочномъ кредитѣ, то тѣ банки, которые получаютъ сами кредитъ на короткіе сроки, избѣгаютъ этой операціи. Чтобы удовлетворить потребности землевладѣнія въ кредитѣ, возникли банки, которые, получая кредитъ на долгіе сроки, могутъ выдавать такой же кредитъ.

4. Покупка и продажа процентныхъ бумагъ банкомъ за собственный счетъ. Въ этой операціи банкъ спекулируетъ на повышеніе курса бумагъ. Цѣнность процентныхъ бумагъ подвергается частымъ колебаніямъ, что ведетъ къ постояннымъ измѣненіямъ цѣнности владѣнія банка. Солидные банки совершенно чужды этой операціи. Чѣмъ большую роль въ дѣятельности банка играетъ такая операція, тѣмъ рискованнѣе положеніе банка, тѣмъ болѣе онъ отклоняется отъ цѣли служить посредникомъ въ кредитѣ. Въ Англіи покупкой-продажей процентныхъ бумагъ за свой счетъ занимаются лишь особые банки, оперирующіе на собственный капиталъ. На континентѣ не слѣдуютъ этой хорошей англійской практикѣ. Поэтому, прямое запрещеніе такой операціи для банковъ, оборотныя средства которыхъ составляются изъ чужихъ денегъ, было бы, кажется, умѣстнымъ.

5. Еще болѣе рискованный характеръ имѣетъ банкъ, если онъ употребляетъ оборотныя средства на покупку акцій или какихъ либо другихъ процентныхъ бумагъ вновь учреждающихся предпріятій и займовъ

Банки, занимающіеся преимущественно такими операціями, называются «Credits mobiliers». Возникли они впервые во Франціи, при Наполеонѣ III. Солидные банки также принимають на себя открытіе подписки на акціи и другія бумаги, но не за свой счеть, а въ качествѣ коммиссіонеровъ, за извѣстное вознагражденіе.

6. Наконецъ, не малую роль среди активныхъ операцій банка играеть личный кредитъ, то-есть выдача банкомъ ссуды лицу безъ всякаго обезпеченія. Для солиднаго банка, хорошо знающаго дѣла своихъ кліентовъ, эта операція представляетъ очень мало риска. Въ Англіи никто не подымаетъ голоса противъ нея. Крушеніе многихъ нашихъ банковъ было результатомъ операціи личнаго кредита.

Пассивныя операціи банковъ.—Теперь разсмотримъ важнѣйшія пассивныя операціи банковъ. Ихъ три: депозитная, выпускъ банковыхъ билетовъ, пріемъ денегъ за долгосрочныя облигаціи съ постепеннымъ погашеніемъ.

1. Депозитная операція современныхъ банковъ представляетъ собой дальнѣйшее развитіе депозитной операціи первоначальныхъ банковъ. Выше мы видѣли, что въ первоначальные банки деньги вносились, дѣлались депозитами, единственно съ цѣлью болѣе обезпеченнаго ихъ сохраненія. Продолжительный опытъ указалъ банкамъ, что часть денегъ, находящихся у нихъ на сохраненіи, лежитъ безъ пользы постоянно, такъ какъ требованія о возвращеніи никогда не бываютъ единовременны и, притомъ, обратныя требованія покрываются новыми взносами. Изъ движенія депозитовъ въ разное время возможно было изслѣдовать правильность движеній ихъ и открыть причины, вліяющія на различія въ движеніяхъ. Тогда для банка явилась возможность отдавать въ кредитъ извѣстную часть депозитной суммы; но, разумѣется, въ кредитъ на короткій срокъ и подъ обезпеченіе, которое легко было превратить чрезъ продажу въ деньги. Банки, получивъ отъ вкладчиковъ право распоряжаться за извѣстное вознагражденіе депозитами съ тѣмъ, однако, чтобы вклады были возвращаемы по первому требованію, хранили у себя для этой цѣли извѣстную часть депозитовъ, а остальную употребляли для отдачи въ кредитъ, преимущественно на ломбардныя и дисконтныя операціи. Не смотря на это существенное въ экономическомъ и юридическомъ отношеніяхъ преобразованіе значенія ввѣренныхъ банку суммъ—вклады сдѣлались займами — онѣ сохранили въ банковой терминологіи названіе «депозитовъ».

Въ странахъ съ высокимъ развитіемъ кредита и банковой организаціей депозитное дѣло играетъ важнѣйшую роль въ ряду другихъ пассивныхъ операцій. Такое значеніе оно имѣетъ въ Великобританіи, нѣкоторыхъ частяхъ Сѣверной Америки, въ большихъ городахъ европейскаго континента.

Депозиты бывают срочные и безсрочные. Первые обыкновенно поступают отъ лицъ, не принадлежащихъ къ промышленному классу и помѣщающихъ свои деньги ради полученія съ нихъ опредѣленнаго дохода. Вторые же, безсрочные, большей частью принадлежатъ лицамъ промышленнаго класса и поступаютъ въ банкъ потому, что составляютъ въ данную минуту для ихъ владѣльцевъ свободныя денежныя средства. Срочные вклады пользуются бо́льшимъ процентомъ, чѣмъ безсрочные, и образуютъ незначительную часть оборотныхъ средствъ банка. Понятно, что безрочные вклады требуютъ отъ банковаго управленія большой предусмотрительности и обусловливаютъ кратковременный кредитъ подъ легко реализируемое въ деньги обезпеченіе.

Вмѣсто того, чтобы вкладчикъ лично являлся въ банкъ за полученіемъ нужныхъ ему денегъ, практикой выработалась уплата по чеку. **Чекомъ** называется приказъ, выставляемый кліентомъ на своего банкира, уплатить означенную на чекѣ сумму его предъявителю. Особенное, весьма существенное для банковой техники свойство чека заключается въ томъ, что онъ не остается въ обращеніи, а предъявляется къ платежу немедленно по выдачѣ его собственникомъ чековой книжки. Это стремленіе чека къ кассѣ зависитъ отъ того, что онъ уплачивается банкомъ лишь при условіи наличности вклада кліента. Лицо А, имѣющее вкладъ въ банкѣ, выдало чекъ лицу В; но прежде чѣмъ В. предъявило чекъ въ банкъ для полученія слѣдуемыхъ денегъ, А взяло вкладъ обратно. Такъ какъ банкъ не имѣетъ вклада, по которому выданъ чекъ, онъ освобождается отъ всякаго обязательства предъ лицемъ, получившимъ чекъ. Такимъ образомъ, принятіе чека, въ отличіе отъ принятія банковаго билета, который представляетъ собою обязательство выпустившаго его банка, основано прежде всего на довѣріи къ выдавшему чекъ. Поэтому чеки принимаются только отъ извѣстіныхъ людей. Не имѣя универсальности обращенія денегъ, чеки, немедленно по выдачѣ ихъ владѣльцами, поступаютъ въ банки къ платежу. Чѣмъ болѣе распространенъ обычай держать деньги у банкира, чѣмъ болѣе добросовѣстности въ дѣловыхъ отношеніяхъ людей, тѣмъ болѣе развита система чековъ. Классическая страна чековъ—Англія. Въ Лондонѣ ежедневно обращается чековъ болѣе, нежели на 20,000,000 фунтовъ стерлинговъ.

Еслибы каждый, предъявляющій чекъ къ платежу, бралъ изъ банка деньги, тогда всѣ обороты, произведенные чеками, были бы въ сущности оборотами на деньги, и система чековъ нисколько не уменьшила бы количества денегъ, требуемаго народнымъ хозяйствомъ. Въ дѣйствительности же чеки сильнѣйшимъ образомъ устраняютъ деньги въ оборотахъ. Въ Англіи посредствомъ чековъ ежедневно совершаются обороты на десятки милліоновъ фунтовъ, не требуя ни одного пенса. Происходитъ это вслѣдствіе соединенія чековой операціи съ системою текущаго счета.

Подъ текущимъ счетомъ разумѣется принятіе банкомъ на себя обязанности быть кассиромъ вкладчика. При текущемъ счетѣ банкъ не только уплачиваетъ по чекамъ кліента, но и получаетъ по чекамъ, передаваемымъ ему кліентомъ. A, B, C и т. д., a, b, c и т. д. имѣютъ текущій счетъ въ одномъ и томъ же банкѣ. Большія буквы представили чеки на маленькія и обратно. Тогда банкъ перепишетъ счеты въ книгахъ своихъ кліентовъ и произведенные между ними обороты не потребуютъ ни одной копѣйки. Если взаимныя обязательства крупныхъ и мелкихъ буквъ, по представленнымъ ими въ банкъ чекамъ, были неравны, то результатомъ переписки счетовъ будетъ, что вклады однихъ кліентовъ увеличатся, другихъ уменьшатся.

Система переписки счетовъ на этомъ не останавливается. Дѣло въ томъ, что въ движеніи чека различаются три случая, смотря по тому, въ чьи руки онъ попадаетъ. Если чекъ получается лицомъ, не имѣющимъ нигдѣ текущаго счета, такой чекъ, по предъявленіи его, долженъ быть уплаченъ наличными деньгами. Если получившій и выдавшій чекъ имѣютъ текущій счетъ въ одномъ и томъ же банкѣ, то послѣдній только списываетъ сумму, обозначенную на чекѣ, со счета одного кліента на счетъ другаго. Если получившій и выдавшій чекъ имѣютъ текущій счетъ въ разныхъ банкахъ, тогда первый передаетъ чекъ своему банкиру, который предъявляетъ его и чекъ уплачивается наличными деньгами. Вотъ этотъ третій случай и вызвалъ учрежденіе, сначало въ Лондонѣ, а затѣмъ и въ нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ «Разсчетной Палаты». Банки, заявившіе желаніе быть кліентами разсчетной палаты, отсылаютъ туда ежедневно всѣ поступившіе къ нимъ чеки, по которымъ банки должны произвести взаимныя уплаты. Разсчетная палата балансируетъ требованія банковъ и только разность счета по чекамъ уплачивается деньгами. Такимъ образомъ, въ разсчетныхъ палатахъ система чековъ и текущихъ счетовъ находитъ свое полное развитіе. Благодаря этой системѣ, огромная масса мѣновыхъ оборотовъ погашается сравнительно ничтожной денежной суммой.

2. Другая важнѣйшая пассивная операція состоитъ въ выпускѣ банковыхъ билетовъ. Банки, занимающіеся этой операціей, называются эммиссіонными банками. Банковые билеты выдаются въ обмѣнъ на монету и, такъ же какъ и чеки, въ учетъ векселей и ссуды.

Принципъ развитія операціи выпуска банковыхъ билетовъ тотъ же, какъ въ депозитной операціи. Уже первоначальные депозитные и жиробанки выдавали въ свидѣтельство находящихся у нихъ на сохраненіи вкладовъ бумажные знаки на круглыя, небольшія суммы, которыя обращались въ торговлѣ и замѣняли деньги. Впослѣдствіи банки получили отъ кліентовъ разрѣшеніе пользоваться ввѣренными имъ суммами и, такимъ образомъ, количество находящейся въ банкѣ монеты перестало

соотвѣтствовать количеству выданныхъ банкомъ депозитныхъ знаковъ. Депозитные знаки превратились въ кредитные документы, какъ въ экономическомъ, такъ и въ юридическомъ значеніи, и юридическое отношеніе банка къ нимъ состояло лишь въ обязанности уплаты по предъявленію депозитнаго знака. Затѣмъ, мало-по-малу, развилась практика выдачи банками въ кредитъ вмѣсто денегъ письменныхъ обязательствъ на себя: чековъ, банковыхъ билетовъ, закладныхъ листовъ.

Въ юридическомъ отношеніи банковый билетъ есть обязательство банка уплатить немедленно монетою предъявителю билета. Такимъ образомъ, банковый билетъ есть прямое и безусловное обѣщаніе платежа со стороны выпустившаго его учрежденія, и основанъ, поэтому, на довѣріи къ этому послѣднему. Напротивъ, чекъ, какъ мы уже знаемъ, есть ордеръ кліента на банкъ, уплачиваемый только при томъ условіи, если кліентъ имѣетъ на текущемъ счету достаточный активъ. Это отличіе банковаго билета отъ чека порождаетъ весьма важное для банковой техники явленіе, а именно: чекъ стремится къ кассѣ, банковый же билетъ остается въ обращеніи продолжительное время. Сверхъ того, такъ какъ банковые билеты выпускаются обыкновенно крупными банками, пользующимися преимущественно извѣстностью и довѣріемъ, то они легко переходятъ изъ рукъ въ руки. Банковые билеты не только обладаютъ большею легкостью обращенія, нежели чеки и векселя, но приближаются въ этомъ отношеніи къ деньгамъ.

Эта приблизительно равная легкость обращенія внутри страны банковыхъ билетовъ и денегъ породила мысль, что изъ всѣхъ формъ кредита банковые былеты служатъ важнѣйшимъ орудіемъ для спекулятивныхъ оборотовъ, разражающихся банкротствомъ и кризисами. Отсюда явилось требованіе ограниченія закономъ количества выпускаемыхъ банками билетовъ. Актомъ 1844 года, такое требованіе получило въ Англіи законодательное одобреніе и утвержденіе. Въ силу этого акта, центральный англійскій банкъ можетъ выпустить банковыхъ билетовъ, не обезпеченныхъ монетою, лишь на сумму въ 14.000,000 фунтовъ стерлинговъ. Другія статьи акта направлены къ тому, чтобы постепенно сконцентрировать операцію выпуска билетовъ въ одномъ центральномъ банкѣ. Съ этой цѣлью приняты слѣдующія постановленія: 1) впредь воспрещается учреждать эммиссіонные банки; 2) банкиръ, сдѣлавшійся банкротомъ, лишается навсегда права на эммиссіонную операцію; 3) англійскому банку предоставляется покупать право на эммиссіонную операцію у другихъ банковъ, практиковавшихъ до изданія акта эту операцію; 4) частные банки, имѣющіе право на эммиссіонную операцію, могутъ пользоваться имъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: каждый изъ этихъ банковъ обязуется представить свѣдѣнія о среднемъ количествѣ билетовъ, выпущенныхъ имъ за послѣднія 12 недѣль, до 27 апрѣля 1844 года; это

количество составляетъ норму его дальнѣйшихъ выпусковъ, за которую онъ не имѣетъ права перейти подъ страхомъ потери всего излишка.

О практическихъ результатахъ банковаго акта 1884 года мы скажемъ ниже, при разсмотрѣніи вопросовъ банковой политики. Здѣсь же замѣтимъ только, что главная его цѣль—устранить или, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшить, посредствомъ ограниченія выпуска банковыхъ билетовъ, спекуляціи и слѣдующія за ними хозяйственныя потрясенія—оказалась недостигнутой. Не достигнутой оказалась она потому, что другія формы кредита, какъ-то: кредитъ по книгѣ, векселя, чеки обладаютъ также достатоточной силой для вызова большихъ банкротствъ, какъ результата спекулятивныхъ мѣновыхъ оборотовъ. Вотъ что говоритъ большой знатокъ этого дѣла Тукъ (History of Prices, T. IV): ни при началѣ, ни при дальнѣйшемъ развитіи обширныхъ спекуляцій товарами, почти вовсе не обращаются къ банкамъ съ просьбами о расширеніи кредита. Спекуляціи эти дѣлаются на кредитъ по книгѣ и векселя. И лишь тогда, когда станетъ обнаруживаться излишекъ предложенія товаровъ надъ спросомъ и когда отъ этого является упадокъ цѣнъ, происходитъ увеличеніе запроса на монету и банковые билеты. Такимъ образомъ, увеличеніе въ числѣ банковыхъ билетовъ происходитъ не для того, чтобы сопровождать и облегчать спекуляцію; оно является, когда кризисъ уже наступилъ и вызывается надобностью выполненія заключенныхъ во время спекуляціи долговыхъ обязательствъ.

Спекулятивныя операціи однимъ кредитомъ по книгѣ и на векселя могутъ быть доводимы до громадныхъ размѣровъ. Покупательная сила безъ наличныхъ денегъ у лицъ, имѣющихъ капиталъ и кредитъ, говоритъ Тукъ, несравненно больше того, чѣмъ могутъ представить себѣ люди, незнакомые практически съ спекулятивными операціями. Человѣкъ, имѣющій солидную репутацію въ промышленномъ мірѣ, можетъ произвести покупки въ размѣрѣ рѣшительно чудовищномъ, сравнительно съ своимъ капиталомъ. У Тука приведено нѣсколько замѣчательныхъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ, какая громадная покупательная сила можетъ быть обнаружена, и какое возвышеніе цѣнъ можетъ быть произведено кредитомъ безъ участія банковыхъ билетовъ.

Если уже кредитъ по книгѣ и векселя могутъ создавать спекуляцію, то еще менѣе слѣдуетъ ожидать значительныхъ результатовъ отъ ограниченія выпуска банковыхъ билетовъ, если вспомнимъ, что есть еще четвертая форма кредитныхъ операцій, именно чеки, превышающіе по своей покупательной силѣ и кредитъ по книгѣ, и векселя, Нѣтъ, по словамъ Фуллартона (On the regulation of currencies, стр. 41), ни одного дѣла, совершаемаго теперь черезъ посредство билетовъ англійскаго банка, которое не могло бы столь же успѣшно совершаться безъ нихъ каждымъ лицомъ, имѣющимъ счетъ у банкира и дѣлающимъ всѣ свои уплаты выше

пяти фунтовъ чеками. Вмѣсто того, чтобы давать негоціанту въ ссуду свои билеты, банкъ можетъ открыть ему текущій счетъ и выдать чековую книжку на личный кредитъ, внѣ всякой зависимости отъ размѣра имѣющагося въ банкѣ вклада этого негоціанта. Такимъ образомъ, банки, посредствомъ выдачи чековъ въ личный кредитъ, могутъ расширять покупательную силу негоціантовъ весьма близко къ тому размѣру, въ какомъ расширяютъ ее выпускомъ билетовъ.

Но если чеки могутъ имѣть, да и дѣйствительно имѣютъ приблизительно такое же значеніе въ спекулятивныхъ оборотахъ, какъ и банковые билеты, то съ наступленіемъ кризиса экономическая роль ихъ значительно отличается отъ роли банковыхъ билетовъ. И это потому, что, при потрясеніи кредита, является большой спросъ на деньги и замѣняющіе ихъ билеты общеизвѣстныхъ, солидныхъ банковъ, а чеки, напротивъ, массами представляются въ банки для полученія требующихся въ это время всѣми денегъ. Вслѣдствіе уменьшенія количества чековъ, чековая система безсильна пополнить недостатокъ въ орудіяхъ обращенія, происходящій отъ внезапнаго сокращенія во время кризиса кредита по книгѣ и на векселя. Пополнить этотъ недостатокъ можетъ только система эммиссіонная, такъ какъ банковые билеты, по своимъ свойствамъ, являются сильнѣйшимъ суррогатомъ денегъ. И чѣмъ болѣе банковые билеты пользуются довѣріемъ, тѣмъ легче они обращаются, тѣмъ менѣе опасность массоваго наплыва ихъ въ банкъ для размѣна, тѣмъ полнѣе можетъ эммиссіонный банкъ выполнить требуемую отъ него во время кризиса задачу пополненія образовавшейся пустоты въ орудіяхъ обращенія.

3. Третья важнѣйшая пассивная банковая операція состоитъ въ выпускѣ закладныхъ листовъ. Банки, занимающіеся исключительно или преимущественно этой операціей, называются гипотечными банками. Обезпеченіемъ закладныхъ листовъ служатъ недвижимыя имущества, главнымъ образомъ земля. Закладные листы представляютъ обязательство банка платить владѣтелямъ такихъ листовъ извѣстный процентъ и погашать ихъ по опредѣленному банкомъ плану. Лица, закладывающія банку недвижимыя имущества, получаютъ отъ него ссуду или деньгами, собираемыми банкомъ черезъ продажу закладныхъ листовъ публикѣ, или закладными листами, которые они сами продаютъ на биржѣ и въ банкирскихъ конторахъ

По предъявленнымъ чекамъ и билетамъ банки уплачиваютъ стоимость ихъ; по закладнымъ листамъ они платятъ только проценты и ежегодно часть ихъ погашаютъ. Это отличіе закладныхъ листовъ отъ чековъ и билетовъ вызывается тѣмъ, что въ эксплоатаціи недвижимыхъ имуществъ главную роль играетъ основной капиталъ, который возвращается въ продуктахъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Должники гипотечнаго банка не могутъ возвратить взятыя ими ссуды на эксплоатацію недвижимаго иму-

щества въ короткій срокъ, а потому и банкъ долженъ занимать деньги для такой ссудной операціи на продолжительное время, съ постепеннымъ погашеніемъ долга. Обыкновенно періодъ погашенія длится отъ 30 до 50 лѣтъ. Итакъ, долгосрочность кредита и постепенное его погашеніе составляютъ существенныя особенности гипотечной банковой операціи.

До учрежденія гипотечныхъ банковъ, развившихся лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи, кредитъ для эксплоатаціи недвижимыхъ имуществъ, какъ долгосрочный, былъ значительно дороже кредита, оказываемаго мануфактуристамъ и торговцамъ, такъ какъ послѣдніе, по существу ихъ занятій, могли брать ссуды на короткіе сроки. Отсюда видно, насколько важна для землевладѣльцевъ правильная организація кредита. Эта организація должна преслѣдовать двѣ цѣли: 1) соединить въ центральномъ мѣстѣ денежные капиталы, и 2) достигнуть удешевленія кредита. Первая цѣль достигается централизаціей денежныхъ капиталовъ, ищущихъ помѣщенія; вторая—выпускомъ закладныхъ листовъ. Закладные листы удешевляютъ кредитъ для эксплоатаціи недвижимыхъ имуществъ тѣмъ, что устраняютъ въ немъ элементъ долгосрочности для лицъ, ссужающихъ банкъ денежными капиталами. Если владѣльцу закладнаго листа представится случай помѣстить свой капиталъ въ какое нибудь болѣе выгодное предпріятіе, онъ всегда можетъ продать этотъ билетъ. Съ изобрѣтеніемъ операціи выпуска закладныхъ листовъ процентъ въ долгосрочномъ кредитѣ почти сравнялся съ процентомъ въ кредитѣ краткосрочномъ.

Правила раціональной банковой дѣятельности.—Познакомившись съ главнѣйшими активными и пассивными операціями банковъ, мы легко поймемъ теперь основанія тѣхъ правилъ, которыя выставилъ опытъ для банковой дѣятельности съ цѣлью возможно бо̀льшаго обезпеченія кредиторовъ банка.

Основное правило банковаго дѣла гласитъ: пассивъ банка опредѣляетъ его активъ. Это значитъ, что банкъ долженъ давать кредитъ на тѣхъ же условіяхъ въ отношеніи срока, на какихъ самъ его получаетъ. Денежные капиталы, получаемые банкомъ безсрочно или на короткіе сроки, не могутъ быть помѣщаемы имъ на долгіе сроки. Если банкъ не выполняетъ это правило, если онъ вводитъ въ свой активъ такія операціи, которыя не соотвѣтствуютъ характеру пассива, въ такомъ случаѣ онъ сильно рискуетъ стать банкротомъ.

Большаго вниманія и искусства требуетъ примѣненіе этого основнаго правила въ современной системѣ кредитныхъ учрежденій, когда важнѣйшую роль играютъ депозитные и эммиссіонные банки, главныя пассивныя операціи которыхъ состоятъ въ безсрочныхъ вкладахъ и выпускѣ банковыхъ билетовъ, уплачиваемыхъ по предъявленію. Если бы

вкладчики или владѣтели банковыхъ билетовъ предъявили разомъ требованія о возвращеніи вкладовъ или о размѣнѣ билетовъ, всякій банкъ оказался бы несостоятельнымъ въ выполненіи принятыхъ на себя обязательствъ. Отсюда естественно возникъ, тщательно обсуждался и обсуждается вопросъ о денежномъ фондѣ банка; то есть, вопросъ о томъ: каково должно быть количественное отношеніе денежнаго фонда банка къ его пассиву, для того, чтобы банкъ имѣлъ большую вѣроятность въ неуклонномъ исполненіи своихъ обязательствъ.

Само собою понятно, что этотъ вопросъ имѣетъ громадное значеніе лишь для банковъ, главныя пассивныя операціи которыхъ составляютъ безсрочно-депозитная и эммиссіонная; ибо для банковъ, орудующихъ почти исключительно срочными вкладами, какъ, напримѣръ, для гипотечныхъ банковъ, отвѣтъ на вопросъ весьма простъ:—такіе банки нуждаются въ денежномъ фондѣ только во время уплаты предлежащихъ суммъ и соотвѣтственно размѣру уплаты.

Какое же должно быть количественное отношеніе между денежнымъ фондомъ и пассивомъ банка? Послѣднее слово банковой практики и литературы говоритъ, что никакое опредѣленное отношеніе между денежнымъ фондомъ и пассивомъ не гарантируетъ кредиторовъ банка. Это отношеніе должно быть подвижнымъ и опредѣляться исключительно самимъ банкомъ, сообразуясь съ экономическимъ и политическимъ положеніемъ дѣлъ. Денежный фондъ чрезмѣрный для нормальнаго времени оказывается слишкомъ недостаточнымъ во время кризиса и политическихъ смутъ.

Если не можетъ быть установлено никакое опредѣленное отношеніе между денежнымъ фондомъ и пассивомъ, тѣмъ не менѣе опытъ предлагаетъ здѣсь многія практическія правила, которыя могутъ служить гарантіями для солиднаго веденія дѣла. Важнѣйшія изъ нихъ входятъ, обыкновенно, въ банковые статуты, а нѣкоторыя сдѣлались юридическими законами. Но эти правила не могутъ обнять всего разнообразія дѣйствительности, а потому доставляютъ далеко не полное обезпеченіе довѣрителямъ и указываютъ банковому управленію только незначительную часть предосторожностей.

Единственная серьезная гарантія состоятельности банка заключается во вниманіи къ хозяйственному и политическому положенію дѣлъ и въ искусствѣ управленія. Смотря по положенію дѣлъ, банку приходится имѣть то большій, то меньшій денежный фондъ, иначе сказать, то расширять, то сокращать кредитъ.

Особенно важную роль въ банковой дѣятельности играетъ регулированіе учетнаго процента. Опытъ учитъ, что когда чеки и банковые билеты спрашиваются съ цѣлью расширенія спекуляцій или вывоза монеты, учетный процентъ и процентъ по вкладамъ долженъ быть повышенъ; когда же монета идетъ въ страну, а также, если спросъ на чеки

и банковые билеты вызывается потребностями внутренняго рынка, учетный процентъ и процентъ по вкладамъ долженъ быть пониженъ. Повышеніе учета и процента по вкладамъ ведетъ за собою рядъ желаемыхъ и въ одномъ направленіи проявляющихся послѣдствій. Звонкая монета, оплачиваемая теперь бо̀льшимъ процентомъ, не только перестаетъ отливать изъ банковыхъ кассъ, но еще привлекается къ нимъ изъ чужихъ странъ. Уменьшеніе, вслѣдствіе повышенія учета, продажъ на вексель, ведетъ къ пониженію количества спрашиваемыхъ чековъ и билетовъ. Вслѣдствіе уменьшенія количества орудій обращенія, цѣны на товары понижаются, спекуляція останавливается или дѣлается менѣе энергичною и оказывается болѣе выгоднымъ вывозить товары, нежели звонкую монету для покупки заграничныхъ товаровъ; кромѣ того, понизившіяся цѣны побуждаютъ заграничныхъ купцовъ привозить въ страну монету. Всѣ эти явленія, дѣйствуя въ одномъ направленіи, даютъ банкамъ возможность привести, въ скоромъ времени, учетный процентъ къ нормальному уровню. Напротивъ, когда монета стремится наводнить страну, пониженіе учетнаго процента и процента по вкладамъ предотвращаетъ чрезмѣрный наплывъ монеты. Такимъ образомъ, измѣняющійся учетъ есть важнѣйшій предохранительный клапанъ отъ слишкомъ большого прилива и отлива монеты, а слѣдовательно и отъ всѣхъ, сопряженныхъ съ такими явленіями послѣдствій,

Далѣе, при учетѣ векселей, интересы банка и его довѣрителей требуютъ:—оцѣнки качества векселя; недисконтированіе векселей на очень большія суммы; принятіе лишь краткосрочныхъ векселей. Для выполненія всѣхъ этихъ задачъ служитъ «Наблюдательный Комитетъ»

Значеніе основного банковаго капитала.—Денежный фондъ составляется изъ вкладовъ и основного капитала банка. Основной капиталъ помѣщается точно такъ же, какъ вклады или билеты, и отличается отъ этихъ оборотныхъ средствъ только тѣмъ, что онъ служитъ для первоначальныхъ затратъ при устройствѣ банка, составляетъ первую кассу въ эммиссіонныхъ банкахъ для размѣна билетовъ, такъ какъ вклады поступаютъ лишь спустя нѣкоторое время по открытіи банка, и, наконецъ, въ акціонерныхъ и товарищескихъ банкахъ служитъ основаніемъ для распредѣленія доходовъ банка. Доходъ получается банкомъ отъ помѣщеній вкладовъ или билетовъ и основного капитала; а между тѣмъ, этимъ доходомъ пользуется только собственникъ или собственники основного капитала; очевидно, чѣмъ больше вкладовъ и билетовъ и чѣмъ меньше основной капиталъ, тѣмъ больше банковый доходъ,

По закону, основной капиталъ служитъ къ обезпеченію довѣрителей банка противъ потерь, которыя могутъ произойти для нихъ изъ банковыхъ операцій. Съ цѣлью бо̀льшаго обезпеченія довѣрителей, нѣкоторыя законодательства, въ томъ числѣ и наше, опредѣляютъ количественное

отношеніе обязательствъ банка къ основному капиталу. Но такъ какъ банки имѣютъ право пускать основной капиталъ въ оборотъ, то, очевидно, такое законодательное опредѣленіе мало гарантируетъ интересы довѣрителей. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, требованіе слишкомъ большого, неоправдываемаго опытомъ, основного капитала ведетъ банкъ или къ рискованнымъ операціямъ, чтобы доставить средній процентъ довѣрителямъ, или заставляетъ банкъ понизить процентъ по вкладамъ и повысить его для должниковъ.

Резервный капиталъ банка.—Изъ основного фонда выдѣляется иногда нѣкоторая часть, называемая **резервнымъ** капиталомъ. Резервный капиталъ отличается отъ основного способами помѣщенія, которые заранѣе опредѣляются въ уставѣ банка. Резервный капиталъ помѣщается по возможности, такимъ образомъ, чтобы рискъ былъ меньше сравнительно съ другими способами помѣщенія. Въ акціонерныхъ банкахъ резервный капиталъ предназначается также для уравненія ежегодныхъ дивидентовъ.

Оцѣнка англійскаго банковаго акта 1844 года.—Выше мы упомянули, что почти одинаковая съ деньгами легкость обращенія банковыхъ билетовъ была причиной возникновенія взгляда на нихъ, какъ на сильнѣйшее орудіе въ спекулятивныхъ сдѣлкахъ и колебаніяхъ цѣнъ. Отсюда явилось требованіе регулированія закономъ количества выпускаемыхъ банками билетовъ; и это требованіе, послѣ кризиса 1839 года, усиленнаго неудачными мѣрами банковой администраціи, осуществилось въ Англіи парламентскимъ актомъ 1844 года. Защитники акта приводятъ въ пользу его слѣдующее:

1. Эммиссіонные банки, неограниченные въ выпускѣ билетовъ, способствуютъ развитію спекуляціи.

2. Выпускомъ громаднаго числа билетовъ производятся колебанія цѣнъ.

3. Когда монета, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на мѣстные товары, привлекающихъ усиленный ввозъ въ страну, начинаетъ уходить за границу въ уплату за ввезенные товары, то банкъ, въ силу ограниченія закономъ свободы выпуска билетовъ, не имѣетъ возможности замѣнять уходящую монету билетами. Поэтому, количество орудій обращенія уменьшается, цѣны понижаются, отливъ монеты останавливается и хозяйственная жизнь общества входитъ въ свое нормальное положеніе.

Вотъ что отвѣчаютъ на эти утвержденія противники банковаго акта.

Спекулятивныя покупки и колебанія цѣнъ, вслѣдствіе внезапнаго расширенія кредита, совершаются не чрезъ одни банковые билеты, а также чрезъ кредитъ по книгѣ, векселя и чеки. Опытъ показываетъ, что билеты далеко не играютъ такой преобладающей роли въ этихъ явленіяхъ, чтобы ограниченіемъ выпуска ихъ можно было устранить спеку-

ляцію и колебанія цѣнъ. Наибольшее, что можетъ произвести данная мѣра, это нѣсколько уменьшить размѣры этихъ явленій. Но такая польза достигается слишкомъ дорогой цѣной. Дѣло въ томъ, что послѣ спекуляціи наступаетъ другой періодъ, періодъ кризиса, когда цѣны уже пали и когда коммерческіе люди требуютъ кредита не для того, чтобы при его помощи продолжать спекуляцію, а для того, чтобы усилить свои кассовые резервы для выполненія обязательствъ. Чековые банки не могутъ въ это время расширять свой кредитъ, ибо не только вклады усиленно берутся назадъ, но и выданные въ учетъ векселей или на текущій счетъ чеки немедленно будутъ представлены въ банкъ для обмѣна на деньги. Во время кризиса, вслѣдствіе сильнаго уменьшенія продажъ въ кредитъ, всѣ нуждаются въ деньгахъ и замѣняющихъ деньги билетахъ общеизвѣстныхъ, пользующихся довѣріемъ банковъ. Но законъ стѣсняетъ выпускъ билетовъ и тѣмъ усиливаетъ кризисъ. Билеты спрашиваются не для расширенія кредита, а для замѣщенія уничтоженнаго кредита, для предотвращенія еще болѣе сильнаго колебанія цѣнъ. Отказъ въ это время въ учетѣ векселей на банковые билеты влечетъ за собою окончательное разрушеніе кредита, усиленіе кризиса и разореніе совсѣмъ неповинныхъ въ спекуляціи людей.

1847 годъ былъ годомъ испытанія банковаго акта. Весною пшеница стояла по 131 шиллингъ за квартеръ, почему были сдѣланы большіе заказы хлѣба на заграничномъ рынкѣ. Сильный подвозъ хлѣба, соединенный съ хорошимъ урожаемъ картофеля, понизилъ цѣну на пшеницу до 49 шилл. 6 пенс. Произошли страшныя банкротства, кредитъ былъ потрясенъ; но банкъ, стѣсненный закономъ, ничего не могъ предпринять для облегченія положенія. Кризисъ усиливался. Депутація за депутаціей являлась къ министерству съ просьбою отмѣнить банковый актъ. Наконецъ, 23-го октября, министерство рѣшилось пріостановить дѣйствіе закона и дозволило англійскому банку выпускъ билетовъ сверхъ опредѣленной актомъ суммы. Лишь только министерское распоряженіе явилось въ печати, какъ паника исчезла. Распространившееся убѣжденіе, что билеты могутъ быть получаемы изъ банка безъ затрудненія, тотчасъ вызвало появленіе массы билетовъ, хранившихся до сихъ поръ въ конторахъ для удовлетворенія могущихъ возникнуть платежей, а потому весь выпускъ банковыхъ билетовъ ограничился 400,000 фунт. стерлинговъ.

Такимъ образомъ, въ то время, когда весь кредитъ Англіи былъ на пути къ сильнѣйшему потрясенію, 400 тысячъ фунтовъ стерлинговъ было достаточно, чтолы возстановить его. Здѣсь блистательнымъ образомъ оправдались слѣдующія слова Торнтона: строгое выполненіе правила, предписывающаго съ уменьшеніемъ металлическаго фонда уменьшать соразмѣрно количество банковыхъ билетовъ, неминуемо должно привести къ общему банкротству.

Практическимъ доказательствомъ несостоятельности банковаго акта служитъ то, что каждый разъ съ наступленіемъ кризиса дѣйствіе его пріостанавливается: банку предоставляется выпускать непокрытые металломъ билеты свыше 14 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

Что касается благотворнаго вліянія банковаго акта во время вывоза монеты, заключающагося въ томъ, что онъ уменьшаетъ размѣры вывоза монеты и тѣмъ поддерживаетъ нормальное состояніе орудій обращенія и цѣнъ, то такіе же результаты могутъ быть достигнуты раціональнымъ регулированіемъ учетнаго процента и процента по занимаемымъ банкомъ денежнымъ капиталамъ.

На континентѣ эммиссіонные банки или регламентируются по англійскому образцу, какъ въ Австріи, или имъ предоставлена бо́льшая свобода, какъ въ Прусіи и Франціи.

Прусскому банку предоставленъ выпускъ билетовъ на неограниченную сумму; но билетовъ въ 10 талеровъ онъ не можетъ выпустить болѣе какъ на десять милліоновъ талеровъ.

Французскій банкъ также не ограниченъ въ выпускѣ своихъ билетовъ, но нарицательная стоимость ихъ не можетъ быть ниже 50 франковъ.

Запрещая мелкіе билеты, законъ ограничиваетъ раіонъ обращенія билетовъ только крупными оборотами; а такъ какъ этотъ раіонъ у́же, нежели совокупность крупныхъ и мелкихъ оборотовъ, то банковыхъ билетовъ можетъ быть выпущено меньше и, вмѣстѣ съ тѣмъ, низшіе классы не подвергаются риску потерь.

Классификація банковъ въ техническомъ отношеніи.—Разсмотрѣнныя нами пассивныя и активныя операціи составляютъ содержаніе дѣятельности различныхъ банковъ. По рѣдко банкъ занимается какой-либо одной пассивной и активной операціей. Обыкновенно въ кругъ дѣятельности его входятъ нѣсколько различнаго рода операцій, причемъ какая-либо операція занимаетъ господствующее мѣсто. Смотря по тому какой операціей банкъ занимается преимущественно, получается слѣдующая классификація банковъ въ техническомъ отношеніи:

1. По роду господствующихъ въ банкѣ пассивныхъ операцій здѣсь различаются:

Депозитные или *чековые* банки.

Главнѣйшія активныя операціи депозитныхъ банковъ составляютъ дисконтъ векселей и ломбардная операція. Иногда также, въ ограниченномъ размѣрѣ,—покупка-продажа за собственный счетъ цѣнныхъ бумагъ и, какъ исключеніе, гипотечная операція.

Эммиссіонные банки. Вмѣстѣ съ выпускомъ билетовъ они ведутъ обыкновенно и депозитную операцію.

Ихъ главная активная операція состоитъ въ учетѣ векселей.

Учрежденіе закладныхъ листовъ. Рядомъ съ выпускомъ облигацій или закладныхъ листовъ, они нерѣдко занимаются и депозитнымъ дѣломъ, которое, при помѣщеніи банкомъ ввѣренныхъ ему вкладовъ на короткіе сроки, не можетъ встрѣтить возраженій.

Ихъ главная активная операція есть принятіе въ залогъ недвижимыхъ имуществъ. Весьма часто къ этому присоединяются: дисконтъ, ломбардъ, покупка-продажа цѣнныхъ бумагъ.

2. По роду господствующихъ активныхъ операцій различаются:

Учетные банки, дисконтирующіе векселя.

Ломбардные банки, выдающіе ссуды подъ залогъ движимыхъ имуществъ.

Гипотечные банки ссужающіе подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ.

Къ категоріи гипотечныхъ банковъ относится и нашъ «Крестьянскій земельный банкъ», законъ о которомъ изданъ 18 мая 1882 года. Этотъ банкъ имѣетъ цѣлью облегчить крестьянамъ покупку земли. Капиталъ данъ правительствомъ. Ссуды выдаются деньгами сельскимъ обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ лицамъ изъ крестьянъ въ извѣстномъ размѣрѣ, который, при общинномъ пользованіи, не можетъ превысить 125 рублей на душу, а при подворномъ владѣніи — 500 рублей на каждаго отдѣльнаго домохозяина. Ссуды выдаются на $24^1/_2$ и $34^1/_2$ года и обезпечиваются залогомъ купленныхъ при ихъ помощи земельныхъ участковъ.

Эффектные банки, главная операція которыхъ заключается въ покупкѣ-продажѣ за собственный счетъ обращающихся уже на биржѣ цѣнныхъ бумагъ, ради спекуляціи на повышеніе курса

Банки подвижного кредита (Credits mobiliers) — употребляютъ оборотныя средства, главнымъ образомъ, на покупку-продажу за собственный счетъ акцій или какихъ-либо другихъ цѣнныхъ бумагъ вновь учреждающихся предпріятій, преимущественно акціонерныхъ обществъ.

Классификація банковъ соотвѣтственно классамъ ихъ главныхъ должниковъ.—Около различныхъ видовъ банковъ группируются различные общественные классы, пользующіеся у нихъ кредитомъ. Отсюда возникаетъ новое дѣленіе банковъ, соотвѣтственно общественнымъ классамъ ихъ главныхъ должниковъ. Здѣсь различаютъ слѣдующія большія группы банковъ.

Торговые или *промышленные* банки, служащіе преимущественно торговому классу и въ значительной степени фабрикантамъ и заводчикамъ. Они даютъ лишь краткосрочный кредитъ, а потому наибольшую выгоду отъ этихъ банковъ извлекаютъ такія предпріятія, которыя работаютъ, главнымъ образомъ, оборотнымъ капиталомъ.

Промышленные и торговые банки сильнѣйшимъ образомъ содѣйствуютъ непрерывности хозяйственныхъ операцій тѣмъ, что выдаютъ деньги, или замѣняющіе ихъ банковые билеты, для безостановочнаго продолженія промышленнаго дѣла. Деньги получаются изъ банка преимущественно чрезъ дисконтъ векселей, составляющій обыкновенно значительнѣйшую активную операцію этихъ банковъ. Далѣе, они даютъ ломбардный кредитъ подъ непроданные товары и этимъ также помогаютъ непрерывности промышленныхъ дѣлъ. Кромѣ того, они открываютъ кліентамъ, къ которымъ имѣютъ полное довѣріе, личный кредитъ, вписывая открытый лицу кредитъ на его текущій счетъ. Средства для оказанія кредита эти банки получаютъ преимущественно изъ вкладовъ и выпуска билетовъ. А такія пасивныя операціи, какъ мы знаемъ, допускаютъ только краткосрочный активный кредитъ. Изъ сказаннаго видно, что торговые и промышленные банки большей частью тождественны съ депозитными, эммиссіонными, учетными и ломбардными банками.

Земельные банки, дающіе кредитъ преимущественно собственникамъ земель и домовъ.

Существующіе частные земельные банки служатъ исключительно для крупной и средней земельной собственности. Крестьяне не пользуются у нихъ кредитомъ, такъ какъ расходы по залогу земли составляютъ слишкомъ большую сумму относительно ссуды, какую можетъ получить крестьянинъ. А потому, только государство или земство можетъ устроить для крестьянъ гипотечный кредитъ, ибо при такой организаціи кредита выступаетъ на первый планъ благо народа, а не вопросъ о прибыли. Такимъ образомъ, земельные банки, соотвѣтственно классамъ, которые пользуются у нихъ кредитомъ, распадаются на двѣ категоріи: банки для крупнаго и средняго землевладѣнія и банки крестьянскіе.

Ссуды, взятыя у земельныхъ банковъ и вложенныя въ сельское хозяйство или на окончаніе постройки и ремонтъ дома, обращаются значительнѣйшей своей частью въ основной капиталъ; а потому кредитъ этихъ банковъ можетъ быть только долгосрочный. Отсюда къ земельнымъ банкамъ обращается также крупная промышленность, хозяева фабрикъ и заводовъ, когда нуждаются въ кредитѣ для превращенія денежнаго капитала въ основной капиталъ. Главная активная операція земельныхъ банковъ есть гипотечная; главная пассивная операція—выпускъ закладныхъ листовъ.

Н а р о д н ы е банки. Подъ этимъ громкимъ названіемъ разумѣютъ банки, оказывающіе кредитъ мелкимъ торговцамъ, мелкимъ хозяевамъ-промышленникамъ и небольшой, наиболѣе зажиточной, части ремесленниковъ и крестьянъ. Для большинства народа, заработки котораго едва покрываютъ потребности первой необходимости, организація и успѣшное веденіе такихъ банковъ недоступны.

Устройство народныхъ банковъ или, какъ ихъ еще называютъ, кредитныхъ товариществъ, перенесенныхъ на нашу почву подъ именемъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, покоится на примѣненіи къ кредиту начала ассоціаціи. Основная идея этихъ банковъ состоитъ въ томъ, что извѣстное, довольно значительное число лицъ, представляющихъ кредиту не столько имущественную гарантію, сколько личную, значительный трудовой заработокъ, соединяется въ группу, которая занимаетъ подъ круговую отвѣтственность всѣхъ членовъ денежный капиталъ. Очевидно, что такая группа представляетъ для кредитора болѣе гарантій, нежели каждое отдѣльное лицо. Мало вѣроятія, чтобы всѣ члены товарищества подверглись одновременно несчастнымъ случайностямъ, болѣзни, смерти. Много вѣроятія, что товарищество всегда будетъ въ состояніи покрыть несостоятельность отдѣльныхъ членовъ. Представляя для кредиторовъ солидное обезпеченіе, группа можетъ искать нужный ей денежный капиталъ на большомъ раіонѣ, уплачивать ничтожную страховую премію и, поэтому, въ состояніи занять деньги на менѣе обременительныхъ условіяхъ, нежели каждый ея членъ порознь.

Такія кредитныя товарищества возникли недавно, въ пятидесятыхъ годахъ, и прежде всего въ Германіи, по иниціативѣ друга народа и неутомимаго дѣятеля, Шульце-Делича. Первое кредитное товарищество было основано въ Деличѣ, въ 1850 году. Успѣхъ его вызвалъ подражаніе сначала въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, а въ теченіе двадцати лѣтъ товарищества распространились по всей Германіи. Обороты ихъ въ настоящее время достигли многихъ сотенъ милліоновъ марокъ.

Въ Россіи первый опытъ учрежденія мелкаго кредита, основаннаго на началѣ ассоціаціи, былъ сдѣланъ въ 1865 землевладѣльцемъ Лугининымъ, устроившимъ въ селѣ Рождественскомъ, Костромской губерніи, первое ссудное товарищество. Съ 1871 года начинается распространеніе товариществъ въ разныхъ мѣстностяхъ нашего отечества. Къ 1883 году было разрѣшено товариществъ 1,288; изъ нихъ, за вычетомъ неосуществившихся и закрывшихся, находилось въ дѣйствіи девятьсотъ восемьдесятъ одно.

Средства, которыми располагаетъ ссудо-сберегательное товарищество и которыми оно кредитуетъ своихъ членовъ, составляются прежде всего изъ собственнаго капитала товарищества. Чтобы сдѣлаться членомъ товарищества, надо внести въ него пай. Размѣръ пая въ большей части нашихъ товариществъ опредѣляется въ 50 руб. Такъ какъ внести разомъ такую сумму было бы подъ силу только ничтожной части крестьянъ, то образованіе пая разсрочивается на болѣе или менѣе продолжительное время.

Еслибы оборотныя средства товарищества ограничивались только паями, оно не могло бы оказать дѣйствительной помощи своимъ членамъ.

Поэтому оно прибѣгаетъ къ привлеченію постороннихъ денежныхъ капиталовъ. Это привлеченіе совершается въ двухъ формахъ: 1) въ формѣ вкладовъ за опредѣленный процентъ, какъ отъ своихъ членовъ, такъ и отъ лицъ, не принадлежащихъ къ товариществу; 2) въ формѣ займовъ. Частныя лица у насъ мало расположены ссужать товарищества. Поэтому на помощь къ нимъ пришли земство и правительство. Большая часть товариществъ открыта на ссуды земствъ, которыя дали капиталъ на опредѣленный срокъ за небольшіе проценты. За своевременную уплату займовъ и вкладовъ товарищество отвѣчаетъ всѣмъ своимъ паевымъ капиталомъ; если же послѣдняго недостаточно, то всѣмъ имуществомъ членовъ.

Единственная активная операція товариществъ состоитъ въ выдачѣ ссудъ своимъ членамъ. Кредитъ, оказываемый товариществами, есть исключительно личный; ссудъ подъ обезпеченіе имуществомъ не допускается. До извѣстнаго предѣла, именно до суммы, равной паевому взносу, членъ получаетъ ссуду единственно подъ его собственную росписку; для полученія же большей ссуды, онъ долженъ представить поручительство не менѣе двухъ членовъ товарищества. Ссуды выдаются за извѣстный процентъ; размѣръ его зависитъ отъ величины процента, который приходится платить товариществу по вкладамъ и на занятый капиталъ.

Думаемъ, что изложеннаго нами о банкахъ вполнѣ достаточно для уясненія основного значенія этихъ учрежденій въ хозяйственной жизни общества, что и составляетъ задачу курса. Желающіе ознакомиться съ техникою банковаго дѣла въ деталяхъ, съ банковыми законодательствами, съ вопросами о централизаціи и децентрализаціи банковъ, о контролѣ государства надъ ними, должны обратиться къ спеціальнымъ сочиненіямъ и къ весьма обширной монографической литературѣ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СВОБОДА ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ПРОТЕКЦІОНИЗМЪ.

Обычное значеніе слова «протекціонизмъ» —Слово «протекціонизмъ» употребляется иногда въ широкомъ смыслѣ, разумѣя подъ нимъ всякое вмѣшательство государства въ экономическую жизнь—для защиты ли интересовъ какого-либо класса, или для развитія національнаго производства и торговли. Но обычное значеніе этого слова—болѣе тѣсное. Когда употребляютъ его безъ дальнѣйшихъ поясненій, подъ нимъ разумѣется

покровительство національной промышленности путемъ запрещеній и стѣсненій, посредствомъ пошлинъ, привоза иностранныхъ товаровъ. Такой ограниченный смыслъ даемъ и мы слову протекціонизмъ въ нашемъ изложеніи.

Самой ранней системой, на которой основывалась регламентація внѣшней торговли, была, такъ-называемая, система меркантилизма. Меркантильная система видѣла всю выгоду внѣшней торговли лишь въ ввозѣ денегъ, давала искусственное поощреніе вывозу товаровъ и стѣсняла ихъ ввозъ. Единственными исключеніями изъ этого общаго правила были тѣ, которыя вытекали изъ самой системы: для матеріаловъ и орудій производства допускался свободный ввозъ и запрещался ихъ вывозъ. Дѣлалось это съ той цѣлью, чтобы мануфактуристы, дешевле снабжаясь элементами производства, могли дешевле продавать и потому больше вывозить.

Преувеличенный взглядъ меркантилистовъ на значеніе благородныхъ металловъ и ошибочность ихъ политики внѣшней торговли уже разъяснены. Теперь главнымъ основаніемъ регламентаціи внѣшней торговли служитъ покровительство отечественной промышленности. Покровительство это выражается здѣсь въ запрещеніи или стѣсненіи, посредствомъ пошлинъ, привоза тѣхъ иностранныхъ товаровъ, которые могутъ производиться въ самой странѣ.

Ближайшій результатъ протекціонной пошлины. — Какой же несомнѣнный и вмѣстѣ съ тѣмъ важнѣйшій результатъ запрещенія или стѣсненія пошлиной привоза иностранныхъ товаровъ? Несомнѣнный и важнѣйшій результатъ такой торговой политики состоитъ въ томъ, что страна производитъ покровительствуемые товары съ тратою бо́льшаго количества труда и капитала, нежели какое требовалось на производство предметовъ, отдававшихся въ обмѣнъ за иностранные товары до запрещенія или стѣсненія пошлиною ввоза послѣднихъ. Слѣдовательно, теряютъ не только всѣ потребители покровительствуемыхъ товаровъ, вслѣдствіе возвышенія цѣны ихъ, теряетъ также вся страна чрезъ уменьшеніе производительности ея труда. Таковы вредныя для народнаго хозяйства результаты покровительственной системы тарифа.

Ради какихъ же интересовъ, блага которыхъ превышаютъ указанное зло, выступаютъ защитники покровительственныхъ пошлинъ?.

Наиболѣе распространенный доводъ въ защиту покровительственныхъ пошлинъ. — Самый распространенный доводъ въ защиту покровительственныхъ пошлинъ таковъ, что уже имъ самимъ высказывается, что свобода торговли должна быть цѣлью, принципомъ, который можетъ подлежать лишь временному ограниченію. Говорятъ, именно, что введеніе на извѣстное непродолжительное время протекціонной пошлины имѣетъ мѣсто, когда страна представляетъ всѣ естественныя условія для акклиматизированія въ ней иностранной промышленности.

Превосходство одной страны надъ другою въ извѣстной отрасли промышленности часто происходитъ лишь оттого, что первая страна начала заниматься ею раньше, а потому рабочіе ея пріобрѣли уже искусство и опытность въ этой отрасли промышленности, которыхъ не имѣютъ рабочіе другой страны. Но покровительство должно ограничиваться такими отраслями промышленности, относительно которыхъ есть очень основательная увѣренность, что покровительствуемое дѣло черезъ нѣсколько времени будетъ въ состояніи обойтись безъ покровительства; и никакъ не должно допускать въ отечественныхъ производителяхъ ожиданія, что покровительство имъ будетъ продолжаться долѣе времени, необходимаго для хорошей провѣрки ихъ способности къ дѣлу.

По поводу защиты, въ такой формѣ, временной пошлины слѣдуетъ замѣтить прежде всего, что установленіе пошлины не есть единственное средство къ развитію въ странѣ извѣстной отрасли промышленности. Рядомъ съ протекціонизмомъ существуютъ много другихъ мѣръ покровительства промышленности; а потому, требованіе введенія пошлины получаетъ принципіальное оправданіе лишь, когда будетъ доказано, что всякія другія мѣры или не достигаютъ цѣли, или требуютъ большихъ жертвъ. Важнѣйшія изъ такихъ мѣръ—тѣ, которыя накопляютъ и распространяютъ въ странѣ капиталъ знанія. Сюда относятся: учрежденіе ремесленныхъ школъ; образованіе техниковъ и мастеровъ для той или другой отрасли посредствомъ посылки ихъ заграницу; раздача усовершенствованныхъ орудій и машинъ при надлежащемъ наставленіи въ употребленіи ихъ; устройство музеевъ, постоянныхъ и подвижныхъ; устройство мѣстныхъ выставокъ. Кромѣ распространенія въ народѣ знаній существуетъ не мало другихъ мѣръ къ развитію промышленности; такъ, напримѣръ, наше сукнодѣліе развилось, благодаря обезпеченію производителямъ сбыта въ казну въ извѣстномъ количествѣ и по извѣстной цѣнѣ; наше винокуреніе плохо развивается, вслѣдствіе нераціональной акцизной системы; при небольшомъ вниманіи къ интересамъ населенія, наши огромныя лѣса сѣверной полосы Россіи могутъ быть средоточіемъ разнообразныхъ лѣсныхъ промысловъ и фабрикацій, основанныхъ на обработкѣ лѣсныхъ продуктокъ. Словомъ, дѣйствительная жизнь, смотря по мѣстнымъ условіямъ и по входящей въ разсмотрѣніе промышленной отрасли, предлагаетъ много самыхъ разнообразныхъ мѣръ; общей же мѣрой для преуспѣянія промышленности въ странѣ является распространеніе въ народѣ техническихъ знаній.

Вышеприведенный доводъ въ пользу установленія покровительственной пошлины покоится на томъ основаніи, что развитіе извѣстной промышлетности, для акклиматизированія которой страна представляетъ всѣ естественныя условія, затрудняется отсутсвіемъ у отечественыхъ рабочихъ тѣхъ техническихъ знаній и навыковъ, какими обладаютъ иностран-

ные рабочіе. Но, въ такомъ случаѣ, не раціональнѣе ли, не потребуетъ ли меньшихъ жертвъ подготовленіе рабочихъ къ данной отрасли промышленности путемъ техническаго обученія, вмѣсто развитія въ нихъ необходимыхъ знаній покровительственной пошлиной? Мы еще разъ повторимъ основное требованіе раціональной торговой политики: установленіе покровительственной пошлины можетъ быть оправдано лишь тогда, когда, во-первыхъ, есть очень основательная увѣренность, что покровительствуемое дѣло черезъ нѣсколько времени будетъ въ состояніи обойтись безъ покровительства, и, во-вторыхъ, когда доказано, что всякія другія мѣры къ развитію данной отрасли промышленности или не достигаютъ цѣли, или требуютъ большихъ жертвъ. Покровительственная пошлина составляетъ несомнѣнное зло для націи. Если пошлина установлена правильно и покровительствуемое дѣло быстро развивается до способности свободной конкурренціи съ иностранцами, то и въ этомъ случаѣ протекціонизмъ есть принесеніе въ жертву интересовъ настоящаго поколѣнія интересамъ поколѣній будущихъ. Неправильно же установленныя пошлины, какъ это обыкновенно бывало и есть, несутъ съ собой много зла, какъ настоящимъ, такъ и будущимъ поколѣніямъ. А потому, живущее поколѣніе, рѣшаясь вынести зло протекціонизма на своихъ плечахъ ради интересовъ будущихъ поколѣній, должно поступать въ такомъ дѣлѣ очень осмотрительно, иначе оно повредитъ и себѣ, и потомству. Оно можетъ рѣшиться на установленіе пошлины лишь послѣ самаго внимательнаго, всесторонняго изслѣдованія дѣла со стороны спеціалистовъ науки и техники. И чѣмъ бѣднѣе народъ, тѣмъ большую осторожность должно соблюдать правительство въ протекціонныхъ экспериментахъ.

Итакъ, покровительственная пошлина можетъ имѣть за себя разумные доводы, когда страна представляетъ всѣ естественныя условія для акклиматизированія извѣстной иностранной промышленности и когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказано, что всякія другія мѣры для развитія данной промышленности оказываются менѣе цѣлесообразными. Но спѣшимъ замѣтить: таково лишь теорическое обоснованіе покровительственной пошлины. А кромѣ теоретическаго обоснованія пошлины громадную важность въ тарифномъ дѣлѣ имѣетъ элементъ практическій, а именно:—какими способами изслѣдуются и рѣшаются въ странѣ вопросы о покровительствѣ. Теорія говоритъ: пошлина можетъ считаться раціонально обоснованной, когда, во-первыхъ, самое внимательное и всестороннее изслѣдованіе привело къ убѣжденію, что покровительствуемое дѣло черезъ нѣсколько времени будетъ въ состояніи обойтись безъ покровительства, и, во-вторыхъ, когда опять самое внимательное и всестороннее изслѣдованіе привело къ убѣжденію, что всякія другія мѣры къ развитію извѣстной отрасли промышленности или не достигаютъ цѣли, или требуютъ бо́льшихъ жертъ. Само собой понятно, что изслѣдованіе такихъ трудныхъ

вопросовъ требуетъ спеціальныхъ экономическихъ и техническихъ знаній, а потому можетъ быть поручено лишь совѣту извѣстныхъ экономистовъ и техниковъ. Требованія теоріи не будутъ выполнены, если протекціонное дѣло изслѣдуется въ канцеляріяхъ на основаніи бумажныхъ документовъ и опроса заинтересованныхъ въ дѣлѣ фабрикантовъ и заводчиковъ. Въ виду массы зла и ничтожной доли добра, которыя принесъ установливаемый канцелярскимъ путемъ протекціонизмъ, правильнѣе стоять за полную свободу торговли, пока не учрежденъ органъ, самый составъ котораго обѣщаетъ всестороннее, безпристрастное и толковое изслѣдованіе промышленныхъ вопросовъ.

Защита пошлинъ ради расширенія поля занятія труда.—Второй доводъ въ защиту протекціоннаго тарифа заключается въ томъ, что такой тарифъ даетъ занятіе національному труду. При этомъ само собой предполагается, что часть рабочаго населенія не находитъ себѣ занятія или круглый годъ, обращаясь въ пауперовъ, или въ извѣстное время года, главнымъ образомъ зимою. Еслибы все населеніе было занято круглый годъ, тогда покровительственныя пошлины, создавая новыя отрасли промышленности, производили бы лишь перемѣщеніе труда изъ отраслей менѣе доходныхъ въ отрасли болѣе доходныя.

Если при введеніи пошлины, ради акклиматизированія въ странѣ промышленности, живущее поколѣніе приноситъ жертвы въ интересахъ будущихъ поколѣній, то, при установленіи пошлины съ единственною цѣлью дать занятіе труду—то-есть, когда покровительствуемое дѣло не представляетъ шансовъ устоять въ предвидимое время въ конкурренціи съ иностранной промышленностью,—нарушаются интересы однихъ лицъ даннаго общества въ пользу другихъ, интересы потребителей въ пользу производителей. Покровительственныя пошлины, поднимая цѣну обложенныхъ предметовъ, вынуждаютъ производителей издѣлій, не пользующихся покровительствомъ, сбывать при обмѣнѣ свои продукты на менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ было бы при отсутствіи пошлины. Повышеніе въ настоящее время въ Россіи таможеннаго тарифа на чугунъ, желѣзо, пряжу, ситцы и другія предметы крестьянскаго потребленія означаетъ принужденіе властью государства многомилліоннаго крестьянскаго населенія сбывать по соотвѣтственно низшей стоимости хлѣбъ, скотъ и другіе земледѣльческіе продукты. Въ виду зла, причиняемаго пошлиною потребителямъ покровительствуемаго товара, установленіе пошлины, ради расширенія занятія труду, можетъ быть оправдано лишь, когда будетъ выяснено, что заработки, обѣщаемые населенію покровительствуемою промышленностью, превышаютъ ущербъ, причиняемый потребителямъ. Иначе можетъ случиться, что отъ пошлины будутъ проигрывать милліоны

людей, а выигрываетъ всего какой-нибудь десятокъ тысячъ рабочихъ, да нѣсколько богатыхъ предпринимателей. Такъ, напримѣръ, при высокомъ обложеніе чугуна, тяжесть этой мѣры въ большей или меньшей степени испытаетъ на себѣ каждый изъ членовъ многомилліонной крестьянской семьи, а выгоды отъ нея достанутся на долю небольшой горсти горнозаводскихъ рабочихъ, главнымъ же образомъ поступятъ въ карманы заводовладѣльцевъ.

Само собой очевидно, что изслѣдованіе и разсужденіе о томъ, выкупаетъ ли покровительственная пошлина выгодами производителей ущербъ потребителей, могутъ имѣть мѣсто лишь когда доказано, что цѣль, ради которой она установляется, именно: расширеніе поля занятій труда,—будетъ достигнута. Введеніе пошлины на товары какой-либо отрасли промышленности привлекаетъ, въ виду большихъ барышей, капиталы въ эту отрасль. Въ странѣ создается новое промышленное дѣло. Люди, не вникающіе въ экономическія явленія, видятъ созданіе въ странѣ новой промышленности и толкуютъ объ увеличеніи протекціонизмомъ поля занятій труда. Имъ и въ голову не приходитъ вопросъ: не произошло-ли въ данномъ случаѣ простаго перемѣщенія капитала, а съ нимъ и труда, изъ существовавшей уже промышленности въ новую; не произошло-ли даже, при этомъ перемѣщеніи, сокращенія поля занятій труда, вслѣдствіе увеличенія цѣны на покровительствуемые товары и уменьшенія черезъ то спроса на нихъ?

Разсматривая вопросъ: можетъ-ли покровительственная пошлина расширить поле занятія труда и если можетъ, то при какихъ условіяхъ, слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду основную теорему политической экономіи, что размѣръ промышленности ограниченъ размѣромъ капитала, или, говоря иначе, размѣръ промышленности не можетъ быть больше того, насколько снабжена она матеріалами для обработки и пищею для прокормленія. «Эта истина,—говоритъ Милль,—такъ очевидна, что принимается за безспорную въ разговорной рѣчи. Но замѣчать иногда истину еще совершенно не то, что признавать ее всегда и не допускать мнѣній, несогласныхъ съ нею. До послѣдняго времени законодатели и публицисты почти постоянно проводили и защищали мѣры, несогласныя съ этой аксіомою; до сихъ поръ чрезвычайно часто излагаются мнѣнія, несовмѣстныя съ нею... Такъ, напримѣръ, долго думали, что законы и правительства могутъ создавать промышленность, не создавая капитала. Правительство косвеннымъ образомъ можетъ въ извѣстной степени содѣйствовать тому, чтобы народъ дѣлался болѣе трудолюбивъ или успѣшность его труда увеличивалась; но думали, что правительство можетъ развивать промышленность не этимъ путемъ. Полагали, что хотя бы искусство и энергія работниковъ не увеличились, правительство все-таки можетъ создать большее количество промышленныхъ дѣлъ, не увеличи-

вая запаса, на который производится промышленность. Запретительными законами правительство прекращало ввозъ какого-нибудь товара; заставивъ тѣмъ производить этотъ товаръ дома, оно хвалилось, что обогатило страну новой отраслью промышленности, выставляло на похвальбу въ статистическихъ таблицахъ количество полученнаго продукта и труда, употребленнаго на производство, и объявляло всю эту сумму выигрышемъ для страны, доставленнымъ ей чрезъ запретительный законъ. Въ Англіи политическая ариѳметика этого рода нѣсколько потеряла свой кредитъ, но у націй континентальной Европы она еще процвѣтаетъ. Если бы законодатели понимали, что размѣръ промышленности ограниченъ размѣромъ капитала, они понимали бы, что, когда масса капитала страны не увеличилась, то часть капитала, обращенная ихъ законами на новопріобрѣтенную отрасль промышленности, отнята у какой-нибудь другой отрасли, въ которой она давала занятіе, вѣроятно, почти такому же количеству труда, какому даетъ занятіе въ новомъ дѣлѣ».

Такимъ образомъ, когда количество капитала въ странѣ не возрасло, установленіе покровительственной пошлины не увеличиваетъ сферу занятій труда, а производитъ лишь простое перемѣщеніе труда.

Теперь спрашивается: расширяется-ли поле занятія труда отъ установленія покровительственной пошлины при условіи возрастанія капитала? Здѣсь надо различать два состоянія дѣлъ: эмиграцію капитала и отсутствіе ея.

Есть страны, какъ, напримѣръ, Англія, Голландія, откуда происходитъ постоянная эмиграція капитала для помѣщенія его болѣе выгодно въ промышленности и фондахъ другихъ странъ. Весьма вѣроятно, что если бы Англія ввела у себя въ настоящее время такія покровительственныя пошлины на нѣкоторые предметы ввоза, которыя сулили бы большіе барыши отъ покровительствуемыхъ отраслей промышленности, эмиграція капитала уменьшилась бы и расширилось бы поле занятія труда. Но англичане не увлекаются этой перспективой, полагая, что масса зла для страны отъ такой мѣры превышаетъ ожидаемую отъ нея пользу.

Когда капиталъ не бѣжитъ изъ страны, что̀ имѣетъ мѣсто въ нашемъ отечествѣ, это означаетъ, что онъ находитъ себя достаточно выгодно помѣщеннымъ дома. А потому, притязаніе защитниковъ новой покровительственной пошлины или повышенія существующей, въ интересѣ расширенія поля занятій труду, получаетъ основаніе, лишь когда будетъ доказано, что безъ этой мѣры дальнѣйшее накопленіе капитала, не находя себѣ достаточно выгоднаго помѣщенія въ отечествѣ, вызоветъ эмиграцію капитала. Накопленіе капитала, которое нашло бы себѣ помѣщеніе въ отечественной промышленности безъ всякихъ протекціонныхъ мѣръ, обращается большей или меньшею частью на производство товаровъ, на которое вводится, существуетъ или

повышается покровительственная пошлина въ виду обѣщаемыхъ такимъ производствомъ, хотя бы и временно, бо́льшихъ барышей; но обращеніе капитала въ покровительствуемыя отрасли промышленности, при указанномъ положеніи дѣла, не расширяетъ поля занятія труда, а порождаетъ только перемѣщеніе труда. Вмѣсто развитія естественныхъ странѣ промышленныхъ отраслей, возникаютъ и расширяются искусственно созданныя протекціонизмомъ занятія, продукты которыхъ страна получаетъ по болѣе дорогой цѣнѣ, сравнительно съ пріобрѣтеніемъ ихъ отъ иностранцевъ въ обмѣнъ на національные товары. Отъ этого теряетъ вся страна, такъ какъ благосостояніе ея уменьшается, а выигрываетъ лишь кучка предпринимателей на бо́льшихъ барышахъ, которые они извлекаютъ изъ покровительствуемыхъ отраслей промышленности. Когда же, съ теченіемъ времени, прибыль въ покровительствуемыхъ отрасляхъ сравнивается съ прибылью въ занятіяхъ непокровительствуемыхъ, тогда изчезаютъ и выгоды кучки предпринимателей; въ результатѣ получается одна лишь потеря. Тогда—обыкновенное явленіе—хозяева покровительствуемыхъ занятій начинаютъ домогаться повышенія пошлины, маскируя при этомъ свои личныя интересы громкими фразами объ интересахъ національной промышленности и о доставленіи заработка рабочимъ.

Такое именно явленіе происходитъ въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ: предъ нашими глазами совершается по истинѣ оргія протекціонизма. Фабриканты и заводчики наперерывъ требуютъ повышенія, во вредъ странѣ, установленныхъ и притомъ черезъ-чуръ громадныхъ, поощряющихъ тѣмъ самымъ техническую рутину, пошлинъ. Хочется вѣрить, что они умѣрили бы свои инстинкты наживы, еслибы понимали, какое большое зло народу и всей странѣ принесетъ удовлетвореніе ихъ требованій. Можно ли ожидать эмиграціи капитала изъ нашего отечества, когда процентъ на него у насъ вдвое выше, чѣмъ въ Англіи, и значительно выше, чѣмъ въ любой западно-европейской странѣ. Всѣмъ извѣстно, что мы никогда не имѣли избытка капитала. Можно ли говорить, что, безъ покровительственныхъ пошлинъ, капиталъ нашъ не нашелъ бы себѣ выгоднаго дѣла дома и ушелъ бы за границу, когда огромныя естественныя богатства страны остаются не эксплоатированными и присущія странѣ, по ея естественнымъ свойствамъ, отрасли промышленности глохнутъ или развиваются медленно, благодаря именно недостатку капиталовъ въ нашемъ отечествѣ! Лѣсныя производства, каковы: строительные матеріалы, поташъ, деготь, скипидаръ—упали; салотопенное производство упало; производство кожъ упало; мельничное, льняное и пеньковое производство, сыровареніе, винодѣліе, угольное дѣло—развиваются туго. Суконное производство процвѣтаетъ въ Царствѣ Польскомъ и остановилось развитіемъ въ чисто русскихъ губерніяхъ. Проведите пути сообщенія въ горнозаводскую мѣстность, станьте на уровень западно-европей-

ской техники, и наше желѣзо не допуститъ иностраннаго во всѣ внутреннія и восточныя губерніи. Всѣ эти производства открываютъ обширное поприще помѣщенію капитала, но онъ обходилъ и обходитъ ихъ, притягиваемый протекціонной системой къ менѣе производительнымъ, а потому и убыточнымъ для страны отраслямъ промышленности, обѣщающимъ, хотя и временно, большіе барыши.

Защита пошлинъ ради уменьшенія истощенія почвы.—Слѣдующій доводъ въ пользу протекціонныхъ пошлинъ относится къ земледѣльческимъ странамъ, которыя вывозятъ за-границу сырье въ обмѣнъ на мануфактурныя произведенія. Протекціонисты, основываясь на ученіи Либиха, доказываютъ, что истощеніе почвы есть судьба всѣхъ исключительно земледѣльческихъ государствъ, ибо страна, вывозящая массу зерноваго хлѣба, вывозитъ въ немъ производительныя части почвы, а потому для устраненія или, по крайней мѣрѣ, для уменьшенія истощенія почвы страны, государство должно всѣми мѣрами, въ томъ числѣ и таможенными пошлинами, содѣйствовать развитію обрабатывающей промышленности.

По поводу этого довода протекціонистовъ прежде всего замѣтимъ, что вывозъ зерноваго хлѣба въ обмѣнъ на фабрикаты истощаетъ почву лишь въ томъ случаѣ, если посредствомъ животнаго и минеральнаго удобренія не возвращается въ почву взятое у нея производительное содержаніе. Возвращается-ли почвѣ взятое у нея — это зависитъ отъ стоимости сельско хозяйственныхъ продуктовъ, стоимости удобренія, отъ благосостоянія поселянъ-собственниковъ и, обусловливаемаго благосостояніемъ, количества скота у нихъ.

Но, положимъ, рѣчь идетъ о введеніи протекціонныхъ пошлинъ въ такой странѣ, гдѣ почва не получаетъ эквивалента за взятое у нея и вывезенное за-границу сырье. Каковы будутъ послѣдствія примѣненія здѣсь пошлинъ съ цѣлью уменьшить истощеніе почвы?

Чтобы цѣль, ради которой въ данномъ случаѣ вводится протекціонная пошлина, была достигнута несомнѣнно, требуется, чтобы возникшія въ странѣ, благодаря пошлинѣ, отрасли обрабатывающей промышленности привлекли къ себѣ не только свободныя рабочія руки, но перемѣстили также часть сельскаго населенія изъ земледѣльческихъ занятій въ промышленность обрабатывающую, результатомъ чего явится уменьшеніе площади воздѣлываемой земли и сокращеніе количества вывоза сырья. Сокращеніемъ вывоза производительныхъ частицъ почвы уменьшается ея истощеніе. Но этотъ благопріятный результатъ достигается не даромъ; онъ достигается на счетъ увеличенія количества труда въ дѣлѣ пріобрѣтенія тѣхъ предметовъ обрабатывающей промышленности, которые

прежде получались изъ-за границы въ обмѣнъ на сырье, а съ введеніемъ пошлины создаются внутреннимъ производствомъ. Итакъ, уменьшеніе истощенія почвы посредствомъ пошлинъ на ввозимые товары достигается лишь чрезъ увеличеніе стоимости пріобрѣтенія предметовъ обрабатывающей промышленности. Рѣшеніе вопроса: какое изъ этихъ двухъ золъ меньшее, зависитъ отъ большаго количества соображеній, обусловливаемыхъ мѣстомъ и временемъ. Главнѣйшимъ же образомъ здѣсь надо принять во вниманіе, насколько увеличится стоимость пріобрѣтенія предметовъ, приготовляемыхъ отраслями промышленности, порожденными пошлиною. Слишкомъ большая жертва въ этомъ отношеніи можетъ настолько ухудшить матеріальное положеніе народа, что ослабленіе истощенія почвы, происходящее отъ сокращенія вывоза сырья, представится пустякомъ сравнительно съ истощеніемъ почвы отъ уменьшенія у земледѣльцевъ количества скота. Далѣе, при обсужденіи даннаго вопроса весьма важно обратить вниманіе на то—не имѣетъ-ли государство средствъ уменьшать истощеніе почвы другимъ, болѣе вѣрнымъ и болѣе производительнымъ путемъ, а именно, черезъ поднятіе благостоянія крестьянскаго населенія и увеличеніе тѣмъ самымъ количества скота у этого класса.

Установленіе пошлины на за-граничныя обработанныя произведенія съ цѣлью уменьшить вывозъ сырья представляетъ особенно большую опасность въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ уже существуютъ различныя отрасли обрабатывающей промышленности, обладающія всѣми естественными условіями для дальнѣйшаго развитія. Причины большой опасности отъ установленія здѣсь таковой пошлины заключаются въ слѣдующемъ. Чтобы вызвать сколько-нибудь въ значительныхъ размѣрахъ, путемъ протекціонныхъ пошлинъ, новыя отрасли промышленности, когда уже существуютъ многообразныя производства, обладающія всѣми естественными условіями для дальнѣйшаго развитія безъ всякаго покровительства и открывающія тѣмъ самымъ обширное поприще наростающему капиталу, необходимо установить такую пошлину, при которой капиталъ получилъ бы увѣренность въ извлеченіи имъ большей прибыли изъ вновь создаваемыхъ пошлиною отраслей промышленности, сравнительно съ прибылью, получаемою капиталомъ изъ существующихъ производствъ. Вслѣдствіе этого наростающій капиталъ будетъ вливаться во вновь возникшія, болѣе прибыльныя производства. Если наростаніе капитала въ странѣ не идетъ такъ быстро, чтобы удовлетворить потребность въ немъ, какъ производствъ, обладающихъ всѣми естественными условіями для развитія безъ покровительства, такъ и производствъ, вызванныхъ къ жизни искуственнымъ путемъ, то помѣщеніе капитала въ послѣднія будетъ совершаться на счетъ развитія первыхъ. Такимъ образомъ, цѣль, ради которой была установлена протекціонная пошлина, не будетъ достигнута, ибо произойдетъ простое перемѣщеніе капитала и труда изъ

однихъ отраслей обрабатывающей промышленности въ другія, а площадь воздѣлываемой земли или совсѣмъ не уменьшится, или уменьшится въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, ибо такой порядокъ явленій не сопровождается переходомъ земледѣльческаго труда въ сферу обрабатывающей промышленности. Сокращеніе привоза изъ-за границы предметовъ протекціонируемыхъ производствъ замѣстится привозомъ товаровъ тѣхъ отраслей промышленности, которыя представляютъ всѣ естественныя условія для развитія ихъ въ странѣ, но, вслѣдствіе эмиграціи изъ нихъ капитала или недостаточнаго прилива его, отстанутъ въ техникѣ и откроютъ тѣмъ конкурренцію иностраннымъ товарамъ. Итакъ, въ результатѣ: уменьшеніе истощенія почвы не будетъ достигнуто, а страна, отъ такой экономической политики, понесетъ потери, такъ какъ вмѣсто развитія естественныхъ странѣ производствъ искусственно вызываются къ жизни и поддерживаются пошлиною промышленности, въ которыхъ трудъ менѣе производителенъ чѣмъ въ первыхъ.

Такое положеніе дѣла представляетъ Россія. Хотя у насъ никогда не вводились пошлины ради уменьшенія истощенія почвы, но наши протекціонисты въ числѣ своихъ доводовъ приводятъ и тотъ, что пошлины, вызывая и поддерживая различныя отрасли промышленности, отвлекаютъ трудъ отъ земледѣльческихъ занятій и тѣмъ уменьшаютъ вывозъ хлѣба за-границу.

Увѣреніе протекціонистовъ, что пошлины уменьшаютъ у насъ вывозъ хлѣба за-границу, имѣло бы основаніе лишь въ томъ случаѣ, еслибы наростающій капиталъ не могъ найти себѣ приложенія къ присущимъ Россіи, по ея естественнымъ свойствамъ, отраслямъ промышленности, еслибы продукты этихъ промышленныхъ отраслей, при примѣненіи къ нимъ уже добытыхъ техникою открытій и усовершенствованій, не могли вытѣснить иностранные товары того же рода изъ внутренняго рынка и найти себѣ сбытъ за-границу. Между тѣмъ, экономическія условія нашего отечества представляютъ вполнѣ обратное положеніе дѣлъ. Мы уже имѣли случай указать выше, что въ Россіи существуютъ естественныя условія для развитія разнообразныхъ производствъ, открывающихъ обширное поприще помѣщенію капитала; и если капиталъ обходилъ и обходитъ ихъ, то лишь потому, что притягивается протекціонной системой къ менѣе производительнымъ, а потому и убыточнымъ для страны промышленнымъ отраслямъ, но обѣщающимъ ему большіе барыши. Не отвлекайся капиталъ отъ соотвѣтствующихъ Россіи отраслей обрабатывающей промышленности въ производства искуственно создаваемыя протекціонными пошлинами, тогда нѣсколько сотъ тысячъ рабочихъ, занятыхъ нынѣ въ покровительствуемыхъ производствахъ, работали бы въ промышленныхъ отрасляхъ, соотвѣтствующихъ физическимъ условіямъ нашего отечества, и предметы, вырабатываемые нынѣ протекціонируемыми про-

изводствами, мы получили бы изъ-за границы въ обмѣнъ на наши обработанныя произведенія по меньшей стоимости; иначе сказать, Россія получала бы ежегодно въ обладаніе большее количество предметовъ, то-есть, была бы богаче. Такимъ образомъ, пошлины для развитія обрабатывающей промышленности въ Россіи производятъ перемѣщеніе капитала и труда лишь въ сферѣ обрабатывающей промышленности и ни мало не способствуютъ переходу земледѣльческаго труда въ промышленный, а слѣдовательно и не уменьшаютъ истощенія почвы.

Уменьшеніе въ значительныхъ размѣрахъ вывоза сырья изъ Россіи за границу, посредствомъ протекціонныхъ пошлинъ, могло бы быть достигнуто лишь чрезъ такой тарифъ, который имѣлъ бы почти запретительный характеръ. Но это повело бы за собой такое пониженіе производительности труда въ странѣ, такое возрастаніе цѣнъ на продукты обрабатывающей промышленности, что ослабленіе истощенія почвы, долженствующее явиться отъ устраненія вывоза сырья, было бы парализовано истощеніемъ почвы, какъ результатомъ обѣднѣнія народа.

Защита пошлинъ ради увеличенія промышленно-городскаго населенія.—Приступимъ къ разсмотрѣнію послѣдняго, сколько-нибудь серьезнаго довода въ пользу протекціонныхъ пошлинъ, довода, относящагося опять лишь къ земледѣльческимъ странамъ.

Страны исключительно земледѣльческія,—говорятъ сторонники протекціонныхъ пошлинъ,—всегда отличались вялостью мысли и отсталостью культуры. Коренную причину этого видятъ въ меньшей энергіи сношеній разбросаннаго сельскаго населенія сравнительно съ скученнымъ промышленнымъ населеніемъ, размѣщающимся по преимуществу въ городахъ и вблизи нихъ. Инціаторами культуры до сихъ поръ были города, и культура распространялась въ городскомъ населеніи раньше, нежели въ сельскомъ.

Справедливо, что городское населеніе, благодаря большей энергіи сношеній, быстрѣе воспринимало до сихъ поръ культуру, нежели сельское населеніе. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что бóльшая способность къ воспринятію культуры рабочихъ, занятыхъ въ обрабатывающей промышленности и сосредоточенныхъ въ городахъ и промышленныхъ центрахъ, покупается, при настоящихъ порядкахъ производства, дорогою цѣною вырожденія ихъ физическихъ силъ, ихъ здоровья. Далѣе, изъ факта преобладанія до сихъ поръ культуры городовъ надъ селами едва ли можно выводить, какъ незыблемую истину, что среда сельскаго населенія представляетъ, при всякихъ условіяхъ, менѣе данныхъ къ распространенію въ ней культуры, сравнительно съ городской средой.

Еще ни въ одной странѣ, исключая Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, не устроено хорошихъ школъ для образованія сельскаго населенія. Франція и Англія только приступаютъ къ этому дѣлу. Можетъ быть опытъ покажетъ, что надлежащее школьное образованіе въ состояніи настолько же подготовить почву для распространенія культуры среди сельскаго населенія, насколько такая почва создается въ городахъ скученностью населенія и живыми черезъ то сношеніями. Соединенные Штаты Сѣверной Америки не жалуются, что ихъ сельское населеніе отстало въ культурѣ отъ массъ городскаго населенія. Нелишнее обратить вниманіе и на то, что по мѣрѣ возрастанія населенія увеличивается плотность его въ сельскихъ округахъ и, такимъ образомъ, постепенно уменьшается слишкомъ большая разница въ живости сношеній между населеніемъ городовъ и населеніемъ селъ.

Но оставимъ будущее и будемъ имѣть въ виду настоящее положеніе дѣлъ въ земледѣльческихъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ нашемъ отечествѣ, гдѣ сельское населеніе, и притомъ только меньшая его часть, обучается лишь грамотѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предположу, что читатель, ради ускоренія распространенія культуры, принадлежитъ къ сторонникамъ скученности рабочаго населенія въ городахъ и промышленныхъ центрахъ, хотя и знаетъ, что, при современныхъ порядкахъ производства и жилищныхъ условіяхъ, расширеніе обрабатывающей промышленности, возрастаніе числа городовъ и ихъ размѣровъ покупаются физическимъ вырожденіемъ рабочаго класса. Теперь спрашиваемъ:—всегда ли покровительственныя пошлины способствуютъ расширенію обрабатывающей промышленности; а если не всегда, то при какихъ условіяхъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ всецѣло заключается въ сказанномъ нами при разборѣ предшествовавшаго довода протекціонистовъ. Ибо, какъ тамъ, такъ и здѣсь, дѣло идетъ о перемѣщеніи части земледѣльческаго труда въ обрабатывающую промышленность; разница лишь въ цѣли этого перемѣщенія: тамъ перемѣщеніе имѣло цѣлью уменьшить истощеніе почвы, здѣсь—увеличить городское населеніе. Чтобы не повторять всего сказаннаго, приведемъ лишь окончательный выводъ по вопросу о томъ, при какихъ условіяхъ протекціонныя пошлины могли бы повліять на увеличеніе въ Россіи городскаго населенія. Увеличеніе городскаго населенія, посредствомъ протекціонныхъ пошлинъ, могло бы быть достигнуто лишь чрезъ такой тарифъ, который имѣлъ бы почти запретительный характеръ. Но это повело бы за собой чрезвычайное пониженіе производительности труда въ странѣ или, что тоже, обѣдненіе народа и уменьшеніе государственныхъ финансовъ. А развитіе народнаго богатства составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ дѣлѣ распространенія въ странѣ просвѣщенія и культуры.

Мы разсмотрѣли заслуживающіе вниманія доводы защитниковъ про-

текціонныхъ пошлинъ ради развитія національной промышленности *). Изъ разсмотрѣнія оказалось, что въ примѣненіи къ Россіи значеніе имѣетъ лишь первый въ нашемъ изложеніи и самый распространенный доводъ, заключающійся, какъ мы видѣли, въ томъ, что временная протекціонная пошлина должна быть признана полезною, когда ею облагаются предметы такой отрасли иностранной промышленности, къ акклиматизированію которой страна представляетъ всѣ естественныя условія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выяснено, что всякія другія мѣры къ развитію въ странѣ такой промышленной отрасли или не достигаютъ цѣли, или требуютъ бо́льшихъ жертвъ.

Но если покровительственная пошлина въ современной Россіи имѣетъ раціональное значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда она удовлетворяетъ высказаннымъ только что требованіямъ, то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ желательность немедленной отмѣны всѣхъ тѣхъ изъ существующихъ пошлинъ, которыя не удовлетворяютъ этимъ требованіямъ. Внезапная отмѣна существующихъ пошлинъ вызвала бы гибель многихъ предпріятій, потрясеніе всего процесса производства и кредита, была бы несправедливостью по отношенію къ предпринимателямъ и оставила бы безъ заработка массы рабочихъ. При такомъ положеніи дѣла пошлины могутъ быть устранены лишь путемъ постепеннаго пониженія ихъ. И это пониженіе должно совершаться съ крайней осмотрительностью и съ достаточно раннимъ предувѣдомленіемъ о томъ. Заранѣе заявленное пониженіе пошлинъ заставитъ промышленниковъ заблаговременно принять мѣры къ удешевленію издѣлій или же дастъ имъ возможность высвободить капиталы свои изъ предпріятій, которыя перестаютъ быть выгодными.

---

*) Мы не касались въ нашемъ изложеніи пошлинъ, устанавливаемыхъ ради государственной безопасности и такъ называемыхъ „пошлинъ возмездія", ибо онѣ не имѣютъ протекціоннаго характера. Еще Адамъ Смитъ признавалъ цѣлесообразность пошлинъ ради обороны страны. Въ настоящее время подъ эту рубрику можетъ подойти одно только приготовленіе оружія; да и это приготовленіе болѣе обезпечивается основаніемъ государственныхъ фабрикъ, нежели пошлинами. Когда въ оправданіе пошлинъ на ввозный хлѣбъ приводитъ необходимость обезпечить національную независимость, то этотъ аргументъ лишенъ всякаго значенія, по крайней мѣрѣ, для государствъ Европы въ современныхъ ихъ условіяхъ, такъ какъ ни одному изъ этихъ государствъ, даже въ случаѣ большой войны, не можетъ грозить опасность быть отрѣзаннымъ со всѣхъ сторонъ. „Пошлины возмездія" (Retortionszölle) рекомендуются для тѣхъ случаевъ, когда есть вѣроятность побудить ими другія государства къ уничтоженію ограниченій ввоза. Подобныя пошлины ни мало не имѣютъ протекціоннаго значенія. Направленныя къ тому, чтобы произвести давленіе на другую страну, онѣ должны быть наложены на тѣ предметы, которые составляютъ важнѣйшія статьи вывоза данной страны. Такъ, напр., для Франціи всего чувствительнѣе было бы возвышеніе Англіей пошлины на вино.

Устройство тарифнаго учрежденія и правила, которыми оно должно руководствоваться.—До сихъ поръ мы разсматривали вопросъ о теоретическомъ обоснованіи протекціонныхъ пошлинъ. Но въ тарифномъ дѣлѣ, кромѣ этого вопроса, важное значеніе имѣетъ еще самое устройство учрежденія, которому поручается управленіе пошлинами, и тѣ правила, которыми должно руководиться такое учрежденіе.

Предшествующее изложеніе показало намъ, какія сложныя явленія приходится изслѣдовать для рѣшенія вопроса о цѣлесообразности пошлины въ данное время на данный предметъ. Правильное рѣшеніе такой задачи требуетъ спеціальныхъ экономическихъ и техническихъ знаній; а потому тарифное учрежденіе должно состоять изъ лицъ, извѣстныхъ своей компетентностью въ этихъ знаніяхъ и своимъ безпристрастіемъ. Сверхъ того, такое учрежденіе, въ интересахъ возможно большаго выясненія дѣла, должно призывать экспертовъ, давать правительственнымъ предположеніямъ о перемѣнахъ тарифа самую широкую гласность и приглашать всѣхъ свѣдущихъ лицъ сообщать о нихъ свои замѣчанія правительству. Въ прежнія времена, при пересмотрахъ тарифа, напримѣръ, въ 1867 году, такъ обыкновенно и велось дѣло: каждое слово экспертовъ и представителей правительства въ тарифной коммиссіи немедленно становилось общимъ достояніемъ и подвергалось разбору въ печати. Теперь пошла въ ходъ иная практика: все рѣшается однимъ бюрократическимъ путемъ.

Важнѣйшія правила, которыми должно руководиться тарифное учрежденіе, суть слѣдующія:

1. Когда признано полезнымъ обложить пошлиною какія-либо предметы иностраннаго ввоза, ради развитія національной промышленности, то величина этой пошлины должна быть такая, при которой, по возможности, сравнивалась бы средняя стоимость туземнаго производства съ средней стоимостью производства иностраннаго. При размѣрѣ пошлины ниже средней стоимости туземнаго производства, послѣднее не будетъ защищено отъ иностранной конкурренціи и пошлина не достигнетъ цѣли, ради которой установлена. Размѣръ пошлины выше средней стоимости туземнаго производства покровительствуетъ промышленной рутинѣ, апатіи, ибо, защищая туземное производство болѣе чѣмъ слѣдуетъ отъ иностранной конкурренціи, отнимаетъ у промышленнаго класса побудительный стимулъ заботиться о развитіи техники и объ усовершенствованіи производства. «Извѣстный французскій экономистъ Мишель Шевалье, описывая дѣйствіе англо-французскаго торговаго договора 1860 года, прямо заявляетъ, что до этого договора, подъ вліяніемъ высокихъ покровительственныхъ пошлинъ за продолжительное время, французскія фабрики по большей части обладали лишь устарѣвшими и неудовлетворительными машинами, которыя значительно увеличивали стоимость производства.

Торговый договоръ, значительно понизившій всѣ покровительственныя пошлины, заставилъ стряхнуть съ себя эту апатію, обновить машины, замѣнить ихъ болѣе усовершенствованными;—и вообще нѣкоторая прибавка иностранной конкуренціи оказалась безусловно плодотворной для французскихъ мануфактуръ. Точно также Давидъ Уэльсъ, коммиссіонеръ Соединенныхъ Штатовъ, путешествуя по Европѣ и осматривая нѣкоторыя фабрики, имѣющія большія дѣла съ Америкой, къ своему удивленію услышалъ на одной крупной мануфактурѣ, что она, бросая старыя машины и замѣщая ихъ новыми улучшенными образцами, цѣликомъ продаетъ старые механизмы въ Америку, гдѣ они и продолжютъ спокойно работать подъ защитой высокаго тарифа» *).

«Къ этому же вредному дѣйствію усиленнаго покровительства,—говоритъ проф. Янжулъ, — много аналогичныхъ примѣровъ можно было бы представить изъ современнаго положенія русской промышленности. Кому не извѣстно изъ лицъ, близко стоящихъ къ промышленности, что у насъ не рѣдкость встрѣтить фабрики, основанныя въ 40-хъ, 50-хъ годахъ и съ тѣхъ поръ не возобновлявшія машинъ, не смотря на всѣ усовершенствованія и на утилизацію труда, которая съ тѣхъ поръ достигнута путемъ улучшенія или увеличенія размѣровъ различныхъ механизмовъ. На однихъ и тѣхъ же бумагопрядильныхъ фабрикахъ мнѣ приходилось видѣть въ одно время въ дѣйствіи, только въ разныхъ зданіяхъ, «мюль-машины» въ 400, 700 и 900 веретенъ, сработанныя за періодъ сорока лѣтъ. Такъ какъ расходъ на заработанную плату при всѣхъ столь различныхъ по производительной силѣ машинахъ почти одинаковъ, то очевидно отсюда, что данное явленіе обязано своимъ происхожденіемъ лишь слишкомъ высокому размѣру прибыли, получаемому благодаря полной защитѣ отъ иностранной конкурренціи, и что, даже при самыхъ несовершенныхъ въ техническомъ отношеніи машинахъ, прибыль эта достаточно велика, чтобы окупить предпріятіе» **).

2. Когда покровительственная пошлина устанавливается ради акклиматизаціи извѣстной отрасли промышленности, обѣщающей черезъ нѣкоторое время сравниться по производительности съ такой же промышленностью у иностранцевъ, то долженъ быть заранѣе опредѣленъ срокъ, на который вводится пошлина. Опредѣленіе заранѣе срока—правило, рѣдко соблюдаемое практикой,—имѣетъ весьма важное значеніе въ четырехъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, эта мѣра способна значительно парализовать ошибочные протекціонные эксперименты. Фабрикантъ, заводчикъ, мануфактуристъ вложатъ большой основной капиталъ въ дѣло, покровительствуемое лишь на опредѣленное заранѣе время, не прежде, какъ соста-

---

*) Янжулъ. Свободная торговля и покровительственная система. 1884 г., стр. 23.

**) Тамъ же.

вать твердое убѣжденіе, что, по прошествіи назначеннаго срока, они будутъ въ состояніи конкуррировать съ иностранцами. Во-вторыхъ, эта мѣра неизбѣжно заставляетъ перенести въ отечество всѣ техническія усовершенствованія данной промышленности у иностранцевъ и, такимъ образомъ, устраняетъ лѣнь, безпечность, рутину хозяевъ промышленныхъ заведеній. Въ-третьихъ, этой мѣрой дѣлаются невозможными обычныя притязанія производителей на удержаніе существующей пошлины, основанныя на томъ, что они, производители, затратили огромные капиталы въ дѣло въ разсчетѣ на очень долгое сохраненіе имѣющейся пошлины, и что отмѣна ея разоритъ ихъ, а массы рабочихъ будутъ выкинуты на улицу. Въ четвертыхъ, наконецъ, опредѣленіе заранѣе срока гарантируетъ общество отъ гнета покровительственныхъ пошлинъ въ теченіе многихъ десятковъ и даже сотни лѣтъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ прошлой и современной дѣйствительности.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Распредѣленіе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЧЕТЫРЕ ВИДА ПРОМЫШЛЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Порядокъ распредѣленія опредѣляется организаціей производства. — Всѣ предметы, пригодные для удовлетворенія человѣческихъ потребностей и входящіе въ составъ общественнаго богатства, представляютъ продукты труда и притомъ, главнымъ образомъ, труда послѣдняго года. Формы распредѣленія продукта труда опредѣляются организаціей производства. При организаціи производства, когда всѣ три элемента его—земля, трудъ и орудія труда—находятся въ распоряженіи общины или принадлежатъ самому производителю, продуктъ труда поступаетъ всецѣло въ обладаніе производителя. Такова форма распредѣленія въ охтничьемъ быту; таково было распредѣленіе въ патріархальныхъ общинахъ земледѣльческаго быта—до возникновенія института рабства. Земля и орудія труда принадлежали цѣлой общинѣ, были предметами общиннаго владѣнія, а потому и продуктъ труда составлялъ собственность членовъ общины. Рабство является и развивается у всѣхъ народовъ вслѣдъ за переходомъ ихъ отъ охотничьяго быта къ земледѣльческому. При охотничьемъ бытѣ, обращеніе побѣжденнаго врага въ раба не приноситъ никакой выгоды побѣдителю; освобожденіе же его—не въ интересахъ побѣдителя, такъ какъ борьба могла бы возгорѣться снова. Охотничьи племена обыкновенно убиваютъ, приносятъ въ жертву или съѣдаютъ побѣжденныхъ непріятелей. При переходѣ къ пастушескому быту, а тѣмъ болѣе къ земледѣльческому, для побѣдителя является интересъ сохранить жизнь своему врагу, такъ какъ, сдѣлавъ послѣдняго рабомъ, побѣдитель пользуется продуктами его труда. Съ появленіемъ института рабства впервые является посто-

янная, «правовая» эксплуатація однимъ классомъ общества другаго; на долю одного класса выпадаетъ трудъ, на долю другаго—пользованіе его продуктами. Рабской организаціей производства опредѣляется и форма распредѣленія продукта труда. Такъ какъ господинъ былъ собственникомъ земли, труда и орудій, то его усмотрѣніемъ опредѣлялись доли рабовъ; все же, что оставалось затѣмъ изъ произведеннаго трудомъ рабовъ продукта, составляло собственность господина. Съ прогрессомъ культуры смягчалась зависимость труда отъ собственниковъ земли и орудій труда. Рабство переходитъ въ крѣпостничество, крѣпостничество—въ свободный трудъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ измѣняются формы распредѣленія.

Основаніями современнаго порядка распредѣленія служатъ: собственность на средства производства (землю и капиталъ) и свобода договора.

Вслѣдствіе существованія собственности на средства производства въ каждой странѣ имѣется въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ населеніе, владѣющее только рабочей силой, а не матеріальными факторами производства. Это населеніе добываетъ себѣ средства существованія, главнымъ образомъ, посредствомъ продажи своей рабочей силы. Производствомъ завѣдуютъ лица, распоряжающіяся тремя факторами производства,—такъ называемые предприниматели. Предприниматели получаютъ въ свое распоряженіе весь продуктъ производства, изъ котораго они, если нанимали рабочихъ, землю и орудія труда (орудія труда нерѣдко покупаются предпринимателемъ на занятыя денежныя суммы), уплачиваютъ за это извѣстное вознагражденіе рабочимъ, собственникамъ земли и капитала. Оставшаяся часть, за вычетомъ доли рабочихъ и собственниковъ средствъ производства, не занимающихся промышленнымъ трудомъ и ссужающихъ принадлежащими имъ факторами производства предпринимателей, составляетъ собственный доходъ предпринимателей. Вычтя изъ дохода предпринимателей процентъ на принадлежащій имъ капиталъ, мы получаемъ предпринимательскую прибыль. Такимъ образомъ, современная организація производства даетъ мѣсто слѣдующимъ четыремъ важнѣйшимъ видамъ промышленныхъ доходовъ.

1. Заработная плата, составляющая вознагражденіе за отданную въ пользованіе рабочую силу.

2. Предпринимательская прибыль или, иначе, предпринимательская рента, извлекаемая изъ веденія предпріятія.

3. Земельная рента, извлекаемая изъ права собственности на землю.

4. Процентъ съ капитала или, иначе, капитальная рента, извлекаемая изъ права собственности на капиталъ.

Источникъ рентныхъ доходовъ.—Земельная и капитальная ренты получаются изъ валоваго дохода предпринимателей. А возможность этого дохода, какъ мы уже знаемъ, обусловливается тѣмъ фактомъ, что при-

бавочный трудъ поступаетъ въ собственность предпринимателя. Отсюда слѣдуетъ, что поименованные выше четыре вида доходовъ подводятся подъ два класса: доходы отъ труда и доходы отъ владѣнія имуществомъ или рентные доходы.

Правда, предпринимательская прибыль представляетъ нѣсколько смѣшанный характеръ. Предприниматель, завѣдуя дѣломъ, тратитъ на это большее или меньшее количество труда. Но дѣло въ томъ, что доходъ предпринимателя обусловливается, преимущественно, не количествомъ и качествомъ его труда, а размѣромъ предпріятія, размѣромъ вложеннаго въ предпріятіе капитала. Многіе землевладѣльцы, фабриканты, купцы поручаютъ веденіе своихъ дѣлъ управляющимъ, директорамъ, и какую часто ничтожную долю составляетъ уплачиваемое ими вознагражденіе за веденіе дѣла, сравнительно съ получаемыми ими барышами. Въ акціонерныхъ обществахъ трудъ предпринимателя становится почти номинальнымъ. Здѣсь капиталистъ или предприниматель лицо коллективное, состоящее изъ множества физическихъ лицъ, которыя не могутъ сами вести дѣло, а потому оно поручается директору на жалованьи. И въ то же время, за вычетомъ этого жалованья, какой значительный диведентъ остается акціонерамъ, не вкладывающимъ никакого или почти никакого труда въ предпріятіе. Акціонерныя общества представляютъ совершенно новое явленіе въ экономической исторіи. Это такая форма производства, при которой все завѣдываніе предпріятіемъ переходитъ въ руки наёмныхъ лицъ, предприниматели же превращаются въ простыхъ рантьеровъ. Изъ сказаннаго очевидно вытекаетъ, что предпринимательская прибыль, по своей природѣ, всецѣло принадлежитъ къ доходамъ съ владѣнія имуществомъ.

Такъ какъ всякій доходъ составляетъ продуктъ труда, то лица, не принимающія непосредственнаго участія въ производствѣ, не могли бы поддерживать своего существованія, если бы продуктъ труда рабочихъ не превышалъ количества предметовъ, необходимыхъ для удовлетворенія ихъ насущнѣйшихъ потребностей. Какъ рабовладѣлецъ и феодалъ извлекали доходы и накопляли свое богатство изъ прибавочнаго труда своихъ подданныхъ, точно также въ современной системѣ наемнаго труда рентные доходы извлекаются изъ прибавочнаго труда наемныхъ работниковъ, и изъ того же труда происходитъ накопленіе капиталовъ, увеличеніе богатства классовъ, не принимающихъ непосредственнаго участія въ производствѣ, возрастаніе государственныхъ бюджетовъ *).

*) Накопленіе частнаго капитала путемъ собственнаго труда, а не черезъ наемъ рабочихъ, играетъ самую ничтожную роль въ жизни, какъ въ этомъ всякій можетъ убѣдиться, взглянувъ внимательно на окружающее. Можетъ - ли накопить сколько-нибудь значительный капиталъ крестьянинъ, обрабатывающій руками своими и своего семейства принадлежащій ему участокъ?—ремесленникъ, который съ

Неодинаковость распредѣленія въ разныхъ странахъ собственности на землю и орудія труда. — Собственность на землю и орудія труда распредѣлена въ разныхъ странахъ весьма неодинаково. Классической страной раздѣленія трехъ факторовъ производства между разными классами является Англія. Земля, капиталъ и трудъ составляютъ здѣсь принадлежность разныхъ лицъ, притомъ предприниматели орудуютъ частью на собственный, частью на занятый капиталъ; и потому четыре доли, на которыя дѣлится продуктъ національнаго труда—земельная, капитальная, предпринимательская ренты и заработная плата — поступаютъ къ четыремъ различнымъ классамъ общества. Въ сельско-хозяйственномъ промыслѣ Англіи земля принадлежитъ небольшому числу аристократическихъ семействъ, которыя сами не занимаются хозяйствомъ, а сдаютъ землю фермерамъ за арендную плату; фермеры составляютъ классъ предпринимателей и получаютъ предпринимательскую ренту: представителями капитала являются, во-первыхъ, тѣ же фермеры, ведущіе предпріятіе частью на собственный капиталъ; во-вторыхъ, денежные рантье, ссужающіе фермеровъ капиталомъ за извѣстный процентъ; представителями труда служатъ наемные рабочіе, получающіе заработную плату. Въ обрабатывающей, перевозной и торговой промышленностяхъ земля въ Англіи, какъ и вездѣ, часто составляетъ собственность предпринимателя, а если и не бываетъ его собственностью, то здѣсь доля землевладѣльца не велика сравнительно съ доходомъ отъ предпріятія. Вслѣдствіе исчезновенія въ Англіи мелкихъ самостоятельныхъ формъ производства въ обрабатывающей промышленности, предпріятія здѣсь имѣютъ капиталистическую форму; продуктъ труда дѣлится между представителями капитала и наемными рабочими. Въ цѣломъ то же самое слѣдуетъ сказать и о промышленности перевозочной. Только въ торговлѣ сохранились еще въ значительной степени мелкія формы предпріятій, гдѣ одно и то же лицо является и работникомъ, и предпринимателемъ. и собственникомъ торговаго капитала.

Континентальная Европа представляетъ гораздо меньше, сравнительно съ Англіей, раздѣленіе факторовъ производства между различными классами. Здѣсь мы, рядомъ съ такимъ же раздѣленіемъ, какое видѣли въ Англіи, находимъ разныя формы соединенія факторовъ производства

развитіемъ мануфактуры и машиннаго производства не можетъ даже поддерживать самостоятельнымъ трудомъ своего существованія и постепенно исчезаетъ? Даже, если взять наиболѣе хорошо оплачиваемые идеологическіе классы:—высшихъ чиновниковъ, высшее духовенство, адвокатовъ, медиковъ, литераторовъ, артистовъ, то многія-ли лица этихъ классовъ могутъ накопить капиталъ изъ получаемаго ими жалованья и гонорара; и если нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе хорошо оплачиваемые, могутъ дѣлать сбереженія, то какую ничтожную долю составляютъ эти сбереженія сравнительно съ капиталомъ, накопляемымъ промышленнымъ путемъ.

въ одномъ лицѣ. Такъ, прежде всего во всѣхъ государствахъ европейскаго континента имѣются въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ поселяне собственники, которымъ принадлежатъ всѣ три элемента производства: земля, трудъ и орудія труда. Далѣе, въ сельскомъ хозяйствѣ весьма распространено соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ элементовъ производства. Это является, во-первыхъ, когда землевладѣлецъ самъ занимается хозяйствомъ, нанимая для этого работниковъ; здѣсь земля и капиталъ принадлежатъ одному лицу, а трудъ другому; во-вторыхъ, когда работникъ нанимаетъ у собственника землю и обрабатываетъ ее своими орудіями. Такая система господствуетъ въ Ирландіи и значительно распространена въ нашемъ отечествѣ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ продуктъ труда дѣлится между двумя классами: землевладѣльцами и работниками. Наконецъ, въ континентальной Европѣ, а особенно у насъ въ Россіи сохранились и въ обработывающей промышленности, не говоря уже о перевозочной и торговой, мелкія формы предпріятій, гдѣ предприниматели суть одновременно и работники, и собственники матеріаловъ и орудій труда; а если къ тому же они сидятъ на своей землѣ, въ собственномъ жилищѣ, то весь продуктъ труда поступаетъ въ ихъ пользу. Насколько доходъ людей, являющихся одновременно и работниками, и собственниками средствъ производства, превышаетъ нормальную заработную плату въ томъ занятіи, изъ котораго они извлекаютъ средства существованія, настолько онъ есть результатъ собственности ихъ на средства производства.

Методъ изслѣдованія явленій распредѣленія.—Въ ученіи объ условіяхъ, опредѣляющихъ цѣны матеріальныхъ предметовъ, мы исходили изъ положенія, что каждый старается возможно дороже продать и возможно дешевле купить, что̀, при системѣ свободной конкурренціи, даетъ соперничеству главную роль въ установленіи цѣнъ. Такое же положеніе должно быть принято за основаніе въ анализѣ условій, устанавливающихъ въ современномъ обществѣ размѣры заработной платы, предпринимательской прибыли, земельной ренты, процента.

Правда, эта посылка имѣетъ въ области распредѣленія національнаго дохода не столь всеобъемлющее приложеніе, какъ въ установленіи цѣнъ на матеріальные предметы. Здѣсь, рядомъ съ эгоистическимъ мотивомъ, дѣйствуютъ также нравственные мотивы: любовь къ ближнему, болѣе развитое, сравнительно съ обычнымъ, пониманіе права и обязанности. Эти нравственные мотивы заставляютъ иногда предпринимателя давать рабочему высшую рыночной плату; по этимъ же мотивамъ лицо даетъ ссуду безъ процентовъ или за проценты меньшіе, чѣмъ позволяетъ рынокъ, отдаетъ землю крестьянамъ за меньшую рыночной арендную плату. Но въ современномъ обществѣ дѣйствіе альтруистическихъ мотивовъ въ экономическихъ отношеніяхъ весьма ничтожно сравнительно

съ дѣйствіемъ личнаго интереса. Личный интересъ остается до сихъ поръ не только главнымъ, но почти исключительнымъ мотивомъ въ экономическихъ отношеніяхъ. А потому и дедуктивныя заключенія изъ посылки, что каждый старается возможно дороже продать и возможно дешевле купить, въ общемъ правилѣ, вполнѣ сходны съ дѣйствительностью.

Сдѣлавъ эти предварительныя замѣчанія, переходимъ къ разсмотрѣнію каждаго изъ четырехъ видовъ промышленныхъ доходовъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

Понятіе о заработной платѣ. — Заработная плата есть вознагражденіе за отданную въ пользованіе рабочую силу.

Работники въ производствѣ матеріальныхъ продуктовъ могутъ быть раздѣлены на два класса: высшій, — управляющіе предпріятіями, инженеры, техники, агрономы; и низшій, гдѣ физическій трудъ имѣетъ преобладающее значеніе. Когда говорятъ о заработной платѣ имѣютъ въ виду обыкновенно вознагражденіе второй категоріи рабочихъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи выраженіе «заработная плата» будетъ употреблятся въ такомъ ограниченномъ смыслѣ.

Политическая экономія, развившаяся, главнымъ образомъ, на фундаментѣ явленій Западной Европы, обратила большое вниманіе на вопросъ о заработной платѣ. Причины этого понятны. Заработная плата составляетъ единственный доходъ большей части населенія современныхъ западно-европейскихъ государствъ. Вслѣдствіе техники тамошняго производства — обширнаго примѣненія машинъ, развитія крупнаго производства — и вслѣдствіе хозяйственнаго строя, покоющагося на частной собственности на средства производства и конкурренціи, количество населенія, живущее заработной платой, постоянно возрастаетъ и абсолютно, и относительно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ хозяйственномъ положеніи рабочихъ классовъ выступаютъ съ особенной очевидностью самыя важныя слабыя стороны дѣйствующей экономической системы. Онѣ дали основаніе къ серьезнымъ нападкамъ на эту систему, выразившимся, наконецъ, въ стремленіяхъ къ существеннымъ ея реформамъ. Поэтому изъ всѣхъ вопросовъ, поставленныхъ политической экономіи современною западно-европейскою культурою, ни одинъ не представляетъ такого важнаго значенія, какъ вопросъ о заработной платѣ.

Заработная плата въ современномъ объемѣ ея приложенія есть продуктъ новой исторіи. Она не имѣла мѣста ни въ рабской, ни въ крѣпостной организаціи труда. Со времени же свободы труда объемъ ея приложенія увеличивался и увеличивается по мѣрѣ экспропріаціи земель у крестьянъ, по мѣрѣ наростанія населенія въ крестьянской средѣ безъ расширенія площади крестьянской земли и, наконецъ, по мѣрѣ возрастанія крупнаго капиталистическаго производства, вытѣсняющаго ремесленную дѣятельность и другія мелкія формы производства.

Для существованія заработной платы необходимы два условія. Во-первыхъ, трудъ долженъ быть свободенъ; во-вторыхъ, рабочій долженъ быть лишенъ матеріаловъ и орудій труда или имѣть ихъ въ количествѣ, недостаточномъ для извлеченія изъ самостоятельнаго промысла необходимыхъ средствъ существованія. Не имѣя орудій труда или имѣя ихъ въ количествѣ недостаточномъ, рабочій вынужденъ продавать свою рабочую силу. Такой рабочій прилагаетъ трудъ къ чужимъ средствамъ производства, находящимся въ распоряженіи предпринимателя. Въ дѣйствующей хозяйственной организаціи, основанной на свободной конкурренціи, рабочая сила является товаромъ, за цѣну котораго происходитъ борьба между продавцами и покупщиками; и результатъ этой борьбы выражается въ томъ или другомъ размѣрѣ заработной платы.

Въ современномъ хозяйственномъ строѣ трудъ является такимъ же товаромъ, какъ и всѣ прочіе матеріальные товары. Это приравненіе труда къ матеріальнымъ товарамъ, при недостаточной силѣ организаціи рабочаго класса, могущей доставить труду вліятельный голосъ при заключеніи рабочаго контракта, имѣетъ много неблагопріятныхъ слѣдствій. И причина этого заключается въ томъ, что трудъ, какъ товаръ, обладаетъ особыми свойствами, о которыхъ мы говорили въ первой книгѣ настоящаго сочиненія, разсматривая ученіе Брентано. Эти особыя свойства труда, какъ товара, коренятся въ неразрывной связи труда съ личностью работника; почему условія, на какихъ продана рабочая сила, суть условія существованія самого работника. Это обстоятельство создаетъ для экономическаго законодательства настоятельную необходимость въ принятіи мѣръ къ возможному облегченію неблагопріятныхъ для массы слѣдствій, вытекающихъ изъ приравненія труда къ прочимъ матеріальнымъ предметамъ.

Формы заработной платы. — Вознагражденіе за передачу рабочей силы проявляется въ различныхъ формахъ. Прежде всего по роду цѣнностей, которыми уплачивается вознагражденіе работнику, различаютъ: натуральную и денежную заработную плату. Первая уплачивается предметами потребленія, каковы: пища, жилище, топливо, освѣщеніе, платье и проч.; вторая—деньгами.

Въ то время, какъ на низшихъ ступеняхъ народно - хозяйственнаго

развитія, при господствѣ натуральнаго хозяйства, господствуетъ натуральная заработная плата, съ развитіемъ денежнаго хозяйства и живаго обмѣна, съ достиженіемъ рабочимъ классомъ политической свободы и распространеніемъ въ немъ чувства независимости, она болѣе и болѣе вытѣсняется денежною заработною платою.

Дальнѣйшее различіе заработной платы основывается на томъ, что принимается масштабомъ исчисленія заработаннаго рабочимъ. Здѣсь главныя формы: срочная заработная плата, поштучная заработная плата и участіе въ прибыли.

Въ срочной заработной платѣ масштабомъ принимается время (день, недѣля, мѣсяцъ, годъ). Выгоды такого масштаба для рабочихъ лежатъ въ опредѣленности договора, вслѣдствіе чего легче избѣгаются споры между работодателями и рабочими, и послѣдніе напередъ могутъ высчитать свой доходъ. Невыгоды этой формы заработной платы, какъ для предпринимателей, такъ и для всего народнаго хозяйства, заключаются въ томъ, что рабочіе совершенно не заинтересованы въ результатѣ своего труда, а потому работа ихъ не достигаетъ надлежащей интензивности.

Эту противоположность интересовъ работниковъ и работодателей думали разрѣшить чрезъ заинтересованіе рабочихъ въ продуктахъ ихъ труда путемъ поштучной платы. Но результаты не оправдали ожиданій. Поштучная плата находитъ съ трудомъ примѣненіе себѣ въ тѣхъ производствахъ, гдѣ качество товара обусловливается искусствомъ работниковъ. Такъ какъ при такой формѣ платы въ интересахъ рабочаго изготовить въ теченіе извѣстнаго времени возможно большее количество продукта, то отъ этого страдаетъ качество товара, почему поштучная плата становится невыгодной для хозяевъ, которые не всегда могутъ контролировать качество продукта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ведетъ къ безпрестаннымъ и нелегко разрѣшаемымъ спорамъ. Съ другой стороны, въ тѣхъ производствахъ, гдѣ, по техническимъ условіямъ, примѣненіе ея выгодно для работодателей, она является вредной для работниковъ, такъ какъ вызываетъ у нихъ истощеніе силъ и, вслѣдствіе высшей производительности труда, уменьшаетъ спросъ на работниковъ. Отсюда понятны постановленія англійскихъ рабочихъ союзовъ, воспрещающія членамъ соглашаться на поштучную заработную плату.

Ради устраненія невыгодъ срочной и поштучной заработной платы начинаетъ вводиться новая форма заработной платы, цѣль которой: — поставить договоръ заработной платы въ зависимость отъ хозяйственныхъ результатовъ труда, ослабить импульсъ къ истощенію рабочей силы и установить бо̀льшую солидарность интересовъ между предпринимателемъ и рабочими. Сущность этой новой формы заработной платы заключается въ участіи рабочихъ въ прибыли предпріятія.

При участіи рабочихъ въ прибыли предпріятія, они, кромѣ опредѣ-

ленной заработной платы, получаютъ еще нѣкоторый процентъ изъ дохода предпріятія. Эта система вознагражденія рабочихъ дѣйствительно связываетъ ихъ съ успѣхомъ предпріятія, а потому вызываетъ у нихъ большее прилежаніе, бережное обращеніе съ сырымъ матеріаломъ, инструментами, машинами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не требуетъ такого чрезмѣрнаго напряженія силъ, какъ система поштучной платы. Несмотря на такія соціальныя и техническія выгоды этой системы, область примѣненія ея къ простымъ рабочимъ до сихъ поръ весьма незначительна. Система эта находитъ себѣ мѣсто почти единственно въ тѣхъ производствахъ, гдѣ примѣненіе ея умножаетъ настолько доходъ отъ предпріятія, что, несмотря на участіе въ немъ рабочихъ, увеличивается въ то же время и прибыль предпринимателя. Это суть такія производства, гдѣ размѣръ прибыли зависитъ преимущественно отъ прилежанія и искусства рабочихъ, а не отъ величины вложеннаго въ дѣло капитала. Если примѣненіе системы участія рабочихъ въ прибыли вызывается, въ настоящее время, почти единственно мотивомъ большой прибыли предпринимателя, то отсюда слѣдуетъ, что добавочный къ заработной платѣ доходъ рабочихъ не можетъ быть сколько нибудь значительнымъ, и потому весьма мало улучшаетъ ихъ жизненное положеніе. А слѣдовательно, эта система можетъ получить важное соціальное значеніе лишь въ такомъ случаѣ, если она обниметъ всѣ отрасли промышленности, и доля участія рабочихъ въ прибыли будетъ такова, что существенно увеличитъ ихъ доходы.

Познакомившись съ формами заработной платы, переходимъ къ одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ науки и жизни, а именно, къ условіямъ, опредѣляющимъ величину заработной платы въ современной дѣйствительности, когда, при продажѣ рабочей силы, между работниками происходитъ соперничество.

Условія, опредѣляющія величину заработной платы.—Въ понятіи о величинѣ заработной платы слѣдуетъ различать абсолютную и относительную величину ея.

Абсолютная заработная плата есть количество денегъ или продуктовъ, получаемыхъ работникомъ въ обмѣнъ за отданную имъ въ пользованіе рабочую силу.

Относительная заработная плата выражаетъ участіе рабочаго въ продуктѣ его труда сравнительно съ участіемъ въ немъ предпринимателя— или, иными словами, выражаетъ отношеніе необходимаго труда къ прибавочному труду.

Для пониманія экономическихъ явленій весьма важно не смѣшивать этихъ двухъ видовъ заработной платы. Изъ отдѣла производства мы уже знаемъ, что заработная плата, при малой производительности труда, мо-

жетъ быть относительно высока, абсолютно низка. Здѣсь скудость предметовъ потребленія рабочаго класса сопровождается дороговизною труда для предпринимателя; при низкой абсолютной заработной платѣ тутъ низка и прибыль. Самымъ рѣшительнымъ примѣромъ обратнаго положенія дѣлъ служатъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Далѣе, мы уже знаемъ, что абсолютная заработная плата можетъ подниматься безъ увеличенія и даже съ пониженіемъ относительной заработной платы; и обратно, абсолютная плата можетъ оставаться прежняя и даже понижаться, а относительная плата будетъ въ то же время возрастать. Для предпринимателей имѣетъ значеніе только относительная заработная плата. Чѣмъ ниже она, тѣмъ больше ихъ прибыль. Для матеріальнаго благосостоянія рабочаго класса наиболѣе существенна абсолютная заработная плата, количество получаемыхъ имъ предметовъ потребленія. Но не малое значеніе имѣетъ для этого класса также и относительная заработная плата. Это значеніе выражается, во-первыхъ, въ томъ, что чѣмъ выше относительная заработная плата, тѣмъ тѣснѣе рамки для увеличенія абсолютной заработной платы. Во-вторыхъ, оно выражается въ томъ, что чѣмъ ниже относительная заработная плата, тѣмъ меньшую долю получаетъ рабочій классъ изъ національнаго продукта, тѣмъ этотъ классъ бѣднѣе сравнительно съ классами, получающими рентные доходы, и другими профессіональными классами, зарабатывающими доходы не физическимъ трудомъ. Понятіе о богатствѣ и бѣдности есть понятіе относительное; оно имѣетъ мѣсто лишь при разности имущественныхъ положеній. Понятіе это опредѣляется не количествомъ предметовъ для удовлетворенія потребностей и удобствъ жизни, а вытекаетъ изъ сравненія этого количества съ другимъ того же рода. Человѣкъ, считающійся въ Россіи богатымъ, занялъ бы въ Англіи, по своему имущественному положенію, мѣсто въ среднемъ классѣ. Въ средѣ одной и той же націи богатство лица или класса выражается въ относительной долѣ этого лица или класса въ общей массѣ національнаго имущества, независимо отъ того, какое количество удобствъ и наслажденій можетъ доставить эта доля ея обладателю. Поэтому, если бы абсолютная заработная плата рабочаго класса и повышалась, но въ то же время понижалась бы относительная доля рабочихъ въ національномъ продуктѣ (относительная заработная плата), то рабочій классъ становился бы бѣднѣе, имущественная разница между нимъ и высшими классами становилась бы большей.

Когда употребляютъ выраженіе «заработная плата», говорятъ объ ея размѣрахъ, повышеніи и пониженіи, безъ означенія что имѣютъ въ виду относительную заработную плату, тогда разумѣютъ абсолютную заработную плату.

Величина заработной платы можетъ быть выражена или въ деньгахъ, или въ предметахъ потребленія, которые пріобрѣтаетъ рабочій на денеж-

ную плату. Заработная плата, выраженная въ первой формѣ, называется номинальной или денежной заработной платой; выраженная во второй формѣ — реальной заработной платой. Только послѣдняя даетъ точное понятіе о матеріальномъ положеніи рабочаго. Денежная форма заработной платы можетъ служить лишь при сравненіи величины заработныхъ платъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности на одномъ и томъ же рынкѣ и въ одно и то же время. Если же сравненіе обнимаетъ различные рынки и времена, необходимо имѣть дѣло съ реальной заработной платой.

Въ рѣчи объ условіяхъ, опредѣляющихъ величину заработной платы, намъ придется разсмотрѣть, во-первыхъ, причины, которыми обусловливается заработная плата вообще за всякій трудъ, и, во-вторыхъ, причины разницы, существующей между платою за разныя работы. Эти два вопроса удобнѣе разсмотрѣть отдѣльно одинъ отъ другаго, и при изложеніи условій, нормирующихъ заработную плату, говорить сначала такъ, какъ бы не существуетъ никакого другого рода труда, кромѣ простаго «чернаго» труда одинаковой обременительности и непріятности.

Первымъ условіемъ, опредѣляющихъ величину заработной платы, является стоимость производства труда или, иначе сказать, стоимость жизненныхъ средствъ необходимыхъ рабочему для возстановленія ежедневно истрачиваемой имъ рабочей силы и для содержанія семьи. Стоимость производства труда является минимальной границей, ниже которой не можетъ на продолжительное время упасть заработная плата. Въ противномъ случаѣ, работники сдѣлались бы весьма скоро неспособными къ труду, и обществу предстала бы голодная смерть. Сумма жизненныхъ средствъ, безусловно необходимая для существованія рабочаго семейства, не одинакова въ различныхъ климатахъ. Въ теплыхъ странахъ люди нуждаются въ меньшемъ количествѣ платья, топлива, пищи, нежели въ странахъ холодныхъ. Далѣе, масса необходимыхъ жизненныхъ средствъ находится въ зависимости отъ привычекъ и культуры народа. Средній русскій работникъ не вынесетъ условій жизни самоѣда; средній англійскій работникъ заболѣетъ отъ пищи русскаго крестьянина. Поэтому, размѣръ минимума средствъ существованія иной въ Россіи, чѣмъ въ Германіи; въ Германіи иной, чѣмъ въ Англіи и Франціи.

Повсюду заработная плата болѣе или менѣе выше этой минимальной границы. И это потому, что рабочіе классы имѣютъ, кромѣ поддержанія жизни, еще и другія потребности, исторически выработавшіяся и сдѣлавшіяся обычными. Этотъ обычный рабочему классу образъ жизни (Standard of life, Lebensmasstab) весьма различенъ въ различныхъ странахъ. Выше всего стоитъ онъ въ Америкѣ, а затѣмъ у двухъ передовыхъ народовъ Европы: англичанъ и французовъ. Большое вліяніе обычнаго образа жизни рабочаго класса на величину заработной платы

заключается въ томъ, что стремленія къ пониженію его встрѣчаютъ самое энергическое противодѣйствіе рабочихъ. Въ этомъ отношеніи даже въ странахъ, гдѣ нѣтъ сплоченія рабочихъ въ союзы и развитой практики стачекъ, между работниками существуетъ какъ бы молчаливое согласіе. Требуется большое разстройство національнаго хозяйства, общее и продолжительное уменьшеніе спроса на трудъ, чтобы принудить рабочій классъ къ ухудшенію привычнаго ему образа жизни. Такимъ образомъ, рядомъ съ стоимостью производства труда, какъ факторомъ обусловливающимъ минимумъ заработной платы, обычный образъ жизни рабочаго класса оказываетъ также существенное вліяніе на величину заработной платы; но значеніе втораго фактора не имѣетъ абсолютнаго характера перваго. При появленіи особенно неблагопріятныхъ обстоятельствъ для труда, заработная плата можетъ упасть ниже обычнаго образа жизни рабочихъ; при благопріятныхъ обстоятельствахъ, при рѣшительномъ измѣненіи отношенія спроса на трудъ къ предложенію его въ интересахъ рабочихъ, заработная плата подымается выше обыкновенной въ данное время нормы. И если послѣднее длится столь продолжительное время, что новая жизненная обстановка сдѣлается обычнымъ образомъ существованія рабочихъ, то этотъ повышенный уровень жизненной обстановки, вслѣдствіе энергическаго отстаиванія его рабочими, можетъ сохраниться и при миновавіи вызвавшихъ его благопріятныхъ для труда хозяйственныхъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ, между величиною заработной платы и обычнымъ образомъ жизни рабочихъ существуетъ взаимодѣйствіе, тѣмъ болѣе склоняющееся въ пользу рабочихъ, чѣмъ болѣе они организованы, чѣмъ болѣе они проявляютъ единство дѣйствій противъ ухудшенія ихъ обычной жизненной обстановки.

Третьимъ обстоятельствомъ, опредѣляющимъ величину заработной платы при условіи соперничества, какъ въ средѣ предпринимателей, такъ и въ средѣ рабочихъ, является отношеніе между спросомъ на трудъ и предложеніемъ труда. Спросъ на трудъ выражаетъ собою количество рабочихъ, требуемое промышленными занятіями. Предложеніе труда выражаетъ количество лицъ, ищущихъ работы по найму.

Если спросъ на рабочихъ увеличится сравнительно съ имѣющимся на лицо въ данный моментъ предложеніемъ рабочей силы, заработная плата имѣетъ тенденцію возрастать и нерѣдко дѣйствительно возрастаетъ; въ обратномъ случаѣ, заработная плата имѣетъ тенденцію понизиться и нерѣдко дѣйствительно понижается. Вслѣдствіе постоянно совершающихся перемѣнъ въ количествѣ спроса на рабочихъ—какъ въ частности въ отдѣльныхъ промышленныхъ отрасляхъ и мѣстностяхъ, такъ и въ цѣломъ: по причинѣ неурожаевъ, кризисовъ, застоя въ дѣлахъ—заработныя платы подвергаются частымъ, но незначительнымъ колебаніямъ.

Таково вліяніе въ каждое данное время спроса и предложенія тру-

да на величину заработной платы. Теперь взглянемъ на происходящее въ современной дѣйствительности движеніе отношенія между спросомъ на трудъ и предложеніемъ его и на значеніе совершающагося движенія для размѣровъ заработной платы.

Если спросъ на трудъ возрастаетъ быстрѣе наемнаго рабочаго населенія, заработная плата повышается; въ обратномъ случаѣ и при условіи отсутствія въ рабочемъ классѣ организаціи заработная плата понижается.

До эпохи машиннаго производства экономическая исторія представляетъ примѣры общаго и продолжительнаго возрастанія спроса на трудъ въ сильнѣйшей степени сравнительно съ увеличеніемъ рабочаго населенія.

Такъ, напримѣръ, въ первой половинѣ 18 столѣтія заработная плата въ Англіи постоянно повышалась, вслѣдствіе быстраго хода накопленія капитала. Но тогда крупная промышленность только начиналась или, точнѣе сказать, крупной промышленности въ смыслѣ машиннаго производства еще не существовало. Перемѣны въ технологическихъ процессахъ производства происходили медленно, а съ тѣмъ вмѣстѣ медленно измѣнялся и составъ капитала; насколько увеличивалось накопленіе всего производственнаго капитала, настолько увеличивался и перемѣнный капиталъ, а слѣдовательно, соотвѣтственно возрасталъ и спросъ на трудъ. Совершенно иное мы видимъ въ настоящее время, въ эпоху машиннаго производства; и чѣмъ болѣе развито въ странѣ машинное производство на базисѣ наемнаго труда, тѣмъ менѣе соотвѣтствія между накопленіемъ капитала и возрастаніемъ спроса на трудъ.

Въ странахъ съ развитой машинной промышленностью, главными представителями которыхъ въ Европѣ служатъ Англія и Франція, техническія усовершенствованія идутъ такимъ быстрымъ ходомъ, что, несмотря на умножающіеся въ громадныхъ размѣрахъ національное богатство и функціонирующій въ производствѣ капиталъ, перемѣнная часть капитала непрерывно измѣняется въ убывающей прогрессіи относительно постоянной его части, спросъ на трудъ увеличивается весьма медленно и идетъ или приблизительно въ уровень съ наростаніемъ рабочаго населенія, какъ во Франціи (хотя % увеличенія народонаселенія здѣсь самый ничтожный), или отстаетъ отъ наростанія рабочаго населенія, какъ въ Англіи. Поэтому, несмотря на колоссальное возрастаніе національнаго богатства Франціи въ теченіе 19 столѣтія, средняя реальная заработная плата представляла здѣсь столь медленное увеличеніе, что размѣръ ея въ настоящее время лишь немного превышаетъ плату въ началѣ столѣтія; въ Англіи же реальная заработная плата понижалась вплоть до конца 40-хъ годовъ, то-есть, до времени распространенія въ средѣ рабочаго класса союзовъ, и только съ этого времени нѣсколько повысилась.

Единственная страна съ развитой крупной промышленностью, гдѣ спросъ на трудъ постоянно и значительно обгонялъ предложеніе труда, есть Соединенные Штаты Сѣверной Америки, почему заработная плата здѣсь выше, чѣмъ гдѣ-либо. И это благодаря только тому, что увеличеніе населенія въ Штатахъ Сѣверной Америки не сопровождается соотвѣтственнымъ увеличеніемъ наемнаго рабочаго класса. Состояніе наемнаго рабочаго здѣсь есть состояніе переходное, благодаря огромному количеству государственной земли, раздаваемой въ извѣстныхъ небольшихъ размѣрахъ (25 акровъ) за ничтожную плату поселенцамъ. Поработавъ нѣсколько лѣтъ по найму и сдѣлавъ изъ значительной заработной платы сбереженія (средняя поденная плата сельскаго рабочаго 2 доллара), рабочій отправляется на Западъ и становится мелкимъ сельскимъ хозяиномъ. Но если населеніе Сѣверной Америки будетъ, вслѣдствіе иммиграціи, возрастать такъ же сильно, какъ до сихъ поръ, и въ тоже время не измѣнится экономическій типъ жизни, то всѣ свободныя государственныя земли будутъ заняты и хозяйственное положеніе Соединенныхъ Штатовъ приблизится къ западно-европейскому. Вотъ данныя по Джиффену (Journ. of the statist. Society, 1879) о возрастаніи населенія и богатства въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1790 по 1870 годъ.

Годы.	Населеніе.	Богатство въ долларахъ.	Возрастаніе %	Возрастаніе %	Средняя величина богатства на человѣка въ доллар.
1790	3.929,827	750.000,000	—	—	187,00
1800	5.305,937	1.072.000,000	35,02	43,00	202,13
1810	7.239,814	1.500.000,000	36,43	39,00	207,20
1820	9.638,191	1.882.000,000	33,13	25,40	195,00
1830	12.866,020	2.653.000,000	33,49	41,00	206,00
1840	17.069,453	3.764.000,000	32,67	41,70	220,00
1850	23.191,876	7.135.780,000	35,87	89,60	307,67
1860	31.500,000	16.159.000,000	35,59	126,42	510,00
1870	38.558,000	30.069.000,000	22,00	86,13	776,96
1880*)	50.155,000	43.642.000,000	31,00	45,00	870,05

Въ заключеніе рѣчи о спросѣ и предложеніи, какъ объ одномъ изъ факторовъ величины заработной платы, слѣдуетъ указать на прямую зависимость спроса на рабочихъ отъ продолжительности рабочаго дня. Понятно, чѣмъ короче рабочій день, тѣмъ большее количество людей требуется для обработки земли и сырыхъ матеріаловъ производства. А потому,

*) На основаніи ценза 1880 года.

сокращеніе рабочаго дня ведетъ къ уменьшенію избыточнаго населенія, къ уменьшенію числа нищихъ, желающихъ работать, но не могущихъ найти работу. Надлежащее сокращеніе рабочаго дня есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ въ ряду мѣръ къ доставленію работникамъ занятія и практическому разрѣшенію «права на трудъ» («droit au travail»). Съ уменьшеніемъ же и исчезновеніемъ избыточнаго населенія увеличиваются шансы рабочаго класса на возвышеніе заработной платы.

Мы уже говорили, что спросъ и предложеніе труда дѣйствуютъ на величину заработной платы съ полною силою лишь при условіи полнаго разъединенія рабочихъ, полнаго соперничества между ними. Потому, когда рабочіе начинаютъ понимать, что ихъ неблагопріятное экономическое положеніе обусловливается степенью интензивности конкурренціи между ними, они, посредствомъ «рабочихъ союзовъ» и другихъ ассоціаціонныхъ мѣръ, начинаютъ организовать взаимную связь съ цѣлью продавать свой товаръ, рабочую силу, не индивидуально, а совмѣстно, на общихъ условіяхъ, и тѣмъ ослабить разрушительное вліяніе на нихъ закона спроса и предложенія труда. Рабочіе союзы стремятся не только къ повышенію заработной платы, но и къ вліянію на всѣ условія рабочаго контракта, а въ томъ числѣ и на величину рабочаго дня, что ведетъ за собой уменьшеніе избыточнаго населенія, умственный и нравственный прогрессъ рабочаго класса. Возникновеніе рабочихъ союзовъ есть *начало отрицанія конкурренціи между работниками* и, *тѣмъ самымъ*, *господства капитала* при заключеніи рабочаго контракта—этихъ основныхъ столповъ капиталистическаго народнаго хозяйства. Въ настоящее время рабочіе союзы достигли значительнаго развитія только въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, да и здѣсь они обняли пока лишь отъ $^1/_9$ (въ Англіи) до $^1/_6$ (въ Америкѣ) части рабочаго класса *). Соотвѣтственно широтѣ организаціи, американскіе союзы достигли гораздо бо̀льшаго значенія, нежели англійскіе. Пока въ рабочіе союзы сплочена лишь меньшая часть рабочаго населенія, они не могутъ служить средствомъ къ рѣшительному улучшенію жизненнаго положенія союзниковъ. И это потому, что союзы подвергаются весьма рѣдко конкурренціи со стороны несплотившихся работниковъ лишь при такомъ условіи, если не слишкомъ велика разница въ заработной платѣ и продолжительности рабочаго дня между сферами труда обнятыми и не обнятыми союзами. Въ числѣ прочихъ соображеній, устраняющихъ конкурренцію несоюзниковъ, не малую роль играетъ презрѣніе, которому подвергаются они со стороны товарищей, если рѣшатся на конкурренцію союзамъ. Но чѣмъ выше разница въ

*) Желающимъ познакомиться съ американскими рабочими союзами мы рекомендуемъ статьи, напечатанныя въ „Jahrbücher f. Nationalökon. u. Statistik“ Jena. Sechst. B. sechst. H. и siebent. B. viert. H. 1883.

заработной платѣ и продолжительности рабочаго дня, тѣмъ больший соблазнъ для конкурренціи. Въ виду этого обстоятельства, современные рабочіе союзы могутъ предъявлять предпринимателямъ лишь умѣренныя требованія къ улучшенію жизненнаго положенія своихъ членовъ. Но совершенно измѣнится отношеніе силъ между трудомъ и капиталомъ, когда союзы обнимутъ бо́льшую часть рабочаго населенія. Развитіе рабочихъ союзовъ и централизація ихъ есть дѣйствительнѣйшій путь къ достиженію самостоятельности труда въ экономической и политической областяхъ и къ переходу, безъ сотрясенія общественнаго организма, капиталистической формы предпріятія въ ассоціаціонныя хозяйственныя формы.

Причины различій заработной платы въ разныхъ отрасляхъ занятій.—До сихъ поръ мы говорили объ условіяхъ, опредѣляющихъ величину заработной платы за обыкновенный черный трудъ, не представляющій никакихъ спеціальныхъ особенностей,—тотъ трудъ, которымъ въ каждой странѣ занята главная масса наемныхъ работниковъ. Но есть много занятій, отправляемыхъ по найму, съ платой, отличающейся отъ платы за обыкновенный трудъ. Причины этихъ отступленій формулированы уже Ад. Смитомъ; у новѣйшихъ же писателей они подробнѣе всего изложены у Д. С. Милля. Мы вкратцѣ укажемъ важнѣйшіе пункты этого вопроса.

Первая причина различія въ заработной платѣ заключается въ томъ, что въ разныхъ отрасляхъ труда требуется неодинаковое время обученія для подготовки человѣка къ данному занятію. Плотникъ, слесарь, токарь и вообще ремесленники получаютъ больше землекопа; огромныхъ размѣровъ достигаетъ вознагражденіе за трудъ высокаго спеціальнаго характера,—вознагражденіе агроному, технологу, инженеру. Причина этого явленія заключается въ соперничествѣ. Громадное большинство рабочихъ не имѣетъ возможности дать своимъ дѣтямъ техническое обученіе. Нужда заставляетъ ихъ посылать дѣтей на работу за плату, какъ только послѣднія достигнутъ возраста, когда могутъ зарабатывать что-либо. Поэтому предложеніе простаго труда сравнительно съ спросомъ на него всегда больше, нежели предложеніе профессіональнаго труда. Отсюда и высшая плата послѣдняго. Эта фактическая монополія обученія и образованія имѣетъ слѣдствіемъ, что современное общество далеко еще не освободилось отъ кастоваго устройства древнихъ обществъ. «Раздѣленіе между разными разрядами работниковъ, — говоритъ по этому поводу Милль, — до сихъ поръ остается такъ твердо, и линія разграниченія между ними такъ рѣзка, что результатъ почти равняется наслѣдственному раздѣленію на касты; каждое занятіе пополняется главнымъ образомъ дѣтьми людей, уже занимавшихся имъ, или профессіями, равными ему въ общественномъ мнѣніи, или дѣтьми людей, которые, родившись на низшей ступени, успѣли подняться своею энергіею. Свободныя профессіи пополняются почти исключительно сыновьями людей тѣхъ же профессій или празднаго класса;

высшіе разряды механическихъ занятій пополняются сыновьями людей. занимавшихся ими, или торговцевъ, стоящихъ на одной съ ними ступени: точно также и въ низшихъ разрядахъ техническаго труда; а чернорабочіе. за исключеніемъ отдѣльныхъ случаевъ, остаются наслѣдственно въ своемъ прежнемъ состояніи. Поэтому, величина платы въ каждомъ изъ такихъ разрядовъ до сихъ поръ опредѣляется не столько степенью размноженія общаго населенія страны, сколько размноженіемъ людей этого самаго разряда».

Вторая причина разницы заработной платы въ разныхъ отрасляхъ занятій заключается въ степени риска, сопряженнаго съ даннымъ занятіемъ. Въ платѣ матросу есть доля, служащая вознагражденіемъ за небезопасность его ремесла. Въ платѣ посыльщику, дожидающемуся нанимателя на углу улицы или на рынкѣ, есть доля вознагражденія за то, что онъ рискуетъ иной день остаться безъ работы.

Третья причина заключается въ большей или меньшей трудности и непріятности работы. Чтобы привлечь людей къ работамъ изъ ряду вонъ грязнымъ, нездоровымъ и слишкомъ изнуряющимъ силы человѣка, необходимо предложить имъ высшую заработную плату.

Наконецъ, въ числѣ причинъ различія заработной платы въ разныхъ занятіяхъ важную роль играетъ работа женщинъ и дѣтей. Дѣйствительность показываетъ, что, при равенствѣ другихъ условій, заработная плата бываетъ ниже въ занятіяхъ, въ которыхъ жена и дѣти помогаютъ труду работника. Въ этихъ занятіяхъ то количество средствъ, которое необходимо для содержанія семьи, получается за трудъ всего семейства, тогда какъ въ занятіяхъ, гдѣ женщины и дѣти не работаютъ, оно должно добываться работою одного мужчины. Но—замѣчаетъ Милль—нельзя выводить изъ этого аргумента объ исключеніи женщинъ отъ свободнаго соперничества на трудовомъ рынкѣ. Если трудъ мужчины и женщины даетъ имъ даже и не больше платы, чѣмъ получилъ бы одинъ мужчина, то очень важна выгода для женщины, что существованіе ея не зависитъ отъ господина. Но дѣти, по необходимости, должны быть въ зависимомъ положеніи, потому пониженіе платы отъ ихъ соперничества на трудовомъ рынкѣ служитъ важнымъ обстоятельствомъ въ вопросѣ объ ограниченіи труда ихъ для того, чтобы могли они лучше воспитываться.

Разсмотрѣвъ условія, опредѣляющія величину заработной платы, приведемъ теперь данныя о дѣйствительныхъ размѣрахъ ея въ современномъ обществѣ.

Величина заработной платы въ дѣйствительности.—Ни одинъ изъ періодовъ новѣйшаго общества не благопріятенъ такъ для изученія природы капиталистическаго накопленія, какъ 19-е столѣтіе, и въ особен-

ности последніе десятки лѣтъ. Возрастаніе богатства шло въ эти годы такъ, какъ будто была найдена сума фортуны. Изъ всѣхъ же странъ Англія представляетъ собой наиболѣе поучительный примѣръ, такъ какъ капиталистическій способъ производства вполнѣ развитъ только въ этой странѣ. И, не смотря на колоссальное возрастаніе богатства, заработная плата въ Англіи, какъ относительная, такъ и абсолютная, понижалась въ 19 столѣтіи вплоть до конца 40-хъ годовъ. И если съ этого времени абсолютная заработная плата, благодаря расширившейся организаціи рабочаго класса, нѣсколько повысилась, то относительная плата продолжаетъ понижаться. Слѣдующія данныя показываютъ какъ ростъ богатства, такъ и размѣръ паденія относительной заработной платы. Общая стоимость продукта Великобританіи равнялась въ 1840 году 514 милліонамъ ф. ст.; въ 1868 году—820 мил. ф. ст.; въ 1878 г.—1200 мил. ф. ст. Въ 1840 году рабочій классъ получалъ изъ общаго количества продукта 190 мил. ф. ст., то есть, около 38% всего продукта, въ 1868 году—250 мил. ф. ст., то есть, немного болѣе 30%, и, наконецъ, въ 1878 г.—300 мил. ф. ст., то есть, всего 25% *).

О громадномъ возрастаніи національнаго богатства Англіи даютъ хорошее понятіе также слѣдующія данныя. По сообщенію извѣстнаго статистика Мульгаля на 53-мъ конгрессѣ «Британской ассоціаціи для прогресса наукъ», 1883 года, національное богатство Англіи возрасло съ 1815 года вчетверо, а со времени восшествія на престолъ королевы Викторіи—удвоилось. Изъ общей суммы національнаго богатства на каждаго англичанина приходилось въ 1860 году — 45 фунт. ст., въ 1873 г.— 127 ф. ст., въ 1883 году—249 фунтовъ стерлинговъ **). Изъ общаго количества ежегодно производимаго трудомъ національнаго продукта на каждаго англичанина приходилась, въ 1883 году, стоимость въ 35 ф. ст., что̀ на русскія деньги, по нынѣшнему курсу, составляетъ 350 рублей годоваго дохода на душу ***).

Не смотря на такое колоссальное увеличеніе національнаго богатства, англійскіе министры вынуждены констатировать печальный фактъ, что возрастаніе богатства поступаетъ всецѣло въ руки богатыхъ и зажиточныхъ классовъ. Въ засѣданіи палаты общинъ, 14 февраля 1842 года, Гладстонъ, приводя данныя о громадномъ возрастаніи богатства Англіи, заявилъ:—«но если мы обратимся къ непосредственнымъ производителямъ этого богатства, къ рабочему классу, то увидимъ, что одна изъ самыхъ печальныхъ чертъ соціальнаго положенія нашей страны заключается въ томъ, что уменьшеніе потребленія въ народѣ и увеличеніе ли-

*) Jahrb. f. Social-w. und. Social-p. Zürich, 1881, ст. 204—205.
**) Journ. des. Econom. Novembre. 1883, ст. 236.
***) Jahrb. f. Social-w. u. Sozial-p. Zürich, 1881, ст. 204—205.

шеній и нищеты рабочаго класса постоянно сопровождается накопленіемъ богатства въ высшихъ классахъ и постояннымъ возрастаніемъ капитала». 16 апрѣля 1863 г., то есть, двадцать лѣтъ спустя, въ бюджетной рѣчи Гладстонъ говорилъ:—«Съ 1842 по 1852 годъ доходъ страны, облагаемый податью, возросъ на 6%. Въ восемь лѣтъ, съ 1853 по 1861 годъ, онъ увеличился, если принять за основаніе доходъ 1853 г. на 20%. Фактъ этотъ до того поразителенъ, что почти невѣроятенъ. Это опьяняющее увеличеніе богатства и силы принадлежитъ исключительно имущимъ классамъ». Далѣе Гладстонъ говоритъ о массахъ, находящихся на краю пауперизма, объ отрасляхъ промышленности, гдѣ рабочая плата не повысилась, и резюмируетъ въ концѣ концовъ счастіе рабочаго класса въ слѣдующихъ словахъ: «Человѣческая жизнь въ девяти случаяхъ изъ десяти есть только борьба за существованіе» *). Одновременно съ рѣчью Гладстона профессоръ Фоссетъ заявлялъ:—«Я не отрицаю, что денежная заработная плата увеличивалась въ послѣдніе десять лѣтъ, но эта кажущаяся выгода снова теряется, такъ какъ многіе предметы первыхъ потребностей постоянно дорожаютъ вслѣдствіе паденія стоимости благородныхъ металловъ. Богатые быстро обогащаются, между тѣмъ какъ въ то же время не замѣчается никакого улучшенія въ положеніи рабочихъ классовъ» **).

Что касается данныхъ за это время объ оффиціальномъ пауперизмѣ, то-есть, о той части рабочаго класса, которая лишилась средствъ существованія, не имѣя возможности продавать свою рабочую силу, и живетъ общественною милостынею, то онѣ были слѣдущія:—Въ 1855 году въ Англіи, по оффиціальному списку, считалось 851,369 нищихъ, въ 1856 г.—877,767. Вслѣдствіе хлопковаго кризиса въ 1863 и 1864 годахъ, эта цифра поднялась до 1.079,382. Кризисъ 1866 года—особенно тяжело отозвавшійся въ Лондонѣ — создалъ въ этомъ центрѣ мірового рынка увеличеніе пауперизма на 24% въ сравненіи съ 1864 г.; въ первые мѣсяцы 1867 г. произошло еще большее увеличеніе въ сравненіи съ 1866 годомъ ***).

По поводу возбужденнаго въ настоящее время общественнаго мнѣнія въ Англіи вопросомъ о пауперизмѣ, бывшій министръ торговли Чемберленъ напечаталъ въ послѣднихъ книжкахъ Fortnightly Revieu, за 1883 годъ, статьи, въ которыхъ, между прочимъ, говоритъ:—«Соціальная реформа носится въ воздухѣ... Въ теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ доходы націи возвысились до 600 милл. фун. ст. и, не смотря на это, почти одинъ милліонъ нашихъ согражданъ томится въ негостепріимныхъ «рабочихъ

---

*) Марксъ. Капиталъ, 562.
**) Тамъ-ж 563.
***) Тамъ-же, 563.

домахъ, а нѣсколько другихъ милліоновъ стоятъ у порога такихъ домовъ. Колосальное богатство, созданное новѣйшимъ прогрессомъ, попало въ карманы нѣсколькихъ отдѣльныхъ личностей. Огромное же большинство рабочихъ не получаютъ никакой особенной пользы отъ богатствъ, собранныхъ при ихъ содѣйствіи; масса людей, болѣе многочисленная, чѣмъ населеніе нашей столицы, томится въ когтяхъ ужасной нищеты. Должны ли мы удивляться, если отъ времени до времени слышится ропотъ недовольства и раздаются гнѣвные крики? Какъ же могутъ эти милліоны мужчинъ и женщинъ безъ зависти и гнѣва смотрѣть на благосостояніе иныхъ классовъ, на роскошь, развиваемую на ихъ глазахъ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ ихъ ужасныхъ угловъ, лишенныхъ всякаго комфорта, а между тѣмъ сами они должны довольствоваться однимъ кускомъ хлѣба? Броженіе умовъ чувствуется, и настанетъ день, когда произойдетъ взрывъ этого вулкана и огонь охватитъ весь Лондонъ, если только Вестэндъ не отвратитъ опасность пожара. Пока еще есть время, но скоро будетъ поздно».

Родбертусъ, работая надъ распредѣленіемъ національнаго дохода въ Англіи, былъ пораженъ данными явившагося въ 1868 году образцоваго изслѣдованія Dudley Baxter'a: — «National income. The united Kingdom» Вотъ что писалъ Родбертусъ редактору «Berliner Revue», Р. Мейеру, по поводу изслѣдованія Бекстера. «Это поразительная, страшная статистическая картина, основанная на оффиціальныхъ данныхъ. Вы не можете себѣ представить, какая печальная разница произошла въ распредѣленіи между удвоившимся населеніемъ возросшаго въ шесть разъ національнаго дохода въ промежутокъ времени отъ 1812 по 1868 годъ. Доходъ все болѣе концентрируется въ денежномъ мѣшкѣ на вершинѣ общественной пирамиды, весь приростъ населенія поглощается ея основаніемъ; возрастаніе дохода ведетъ лишь къ увеличенію рабочаго муравейника; наконецъ, соотвѣтствующіе среднимъ классамъ middle incomes постоянно уменьшаются. Эти статистическія данныя превзошли всѣ мои ожиданія. Я никогда не думалъ, чтобы могли существовать такіе тяжелые пункты обвиненія противъ господствующей экономической системы. Общество напоминаетъ собою суставчатое животное, осу съ перетянутой таліей» *).

Приведу главные результаты образцоваго въ статистическомъ отношеніи изслѣдованія Бекстера. Раздѣливъ населеніе Великобританіи на двѣ группы: 1) населеніе, получающее самостоятельный доходъ, и 2) населеніе, живущее на счетъ дохода другихъ, авторъ разсматриваетъ распредѣленіе національнаго дохода, для 1867 года, между первой группой населенія сначала для Англіи и Валиса, затѣмъ для Шотландіи и, наконецъ, для Ирландіи.

---

*) Briefe und Aufsätze, I. B. ст. 338—340.

Въ Англіи и Валисѣ число лицъ съ самостоятельнымъ доходомъ было 9.838.000 человѣкъ; общая сумма дохода—669.189.000 фунт. ст.; эта сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Классы дохода.	Число лицъ.	Общая сумма дохода.
I. Большое богатство.		
Отъ 5.000 до 50.000 и выше фунт.	7.084	112.640.080
II. Умѣренное богате[illegible]		
Отъ 1.000 до 5.000 фунт. ст.	40.480	70.400.000
III. Средніе доходы.		
Отъ 3.000 до 1.000 фунт. ст.	144.716	73.920.000
IV. Малые доходы.		
Отъ 100 до 300 фунт. ст.	819.720	95.040.000
V. Скудные доходы.		
Ниже 100 фунт. ст.	8.826.000	317.189.000
Итого	9.838.000	669.189.000

Изъ этихъ цифръ мы видимъ: 1) что $^1/_{10}$ націи получаетъ въ суммѣ бо́льшую величину дохода, нежели остальные $^9/_{10}$; что $^1/_6$ доли дохода поступаетъ въ пользу $\frac{1}{1.388}$ [illegible]ленія; 3) общая сумма дохода экономически-среднихъ классовъ, распредѣляющаяся почти между милліономъ населенія, составляетъ меньшую цифру сравнительно съ величиною дохода богатаго класса, представленнаго менѣе чѣмъ пятидесятью тысячами человѣкъ. Вотъ почему Родбертусъ и сравнилъ современное общество съ осою, у которой небольшая головка отдѣлена отъ сравнительно большаго туловища перетянутой таліей.

Въ Шотландіи число лицъ съ самостоятельнымъ доходомъ было 1.394,497 человѣкъ; общая сумма дохода—74.262,697 фунт. ст. Эта сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Классы дохода.	Число лицъ.	Общая сумма дохода.
I отъ 5,000 и выше фунт.	580	10.067,640
II 1,000 до 5,000 »	4,060	8.505,420
III 300 » 1,000	13,920	7.463,940
IV » 100 » 300	97,440	8.679,000
V ниже 100 фунт. ст.	1.278,497	39.546,697
Итого.	1.394,497	74.262,697

Характеръ распредѣленія національнаго дохода здѣсь почти тотъ же, какъ въ Англіи и Валисѣ. Почти половина дохода поступаетъ въ руки $^1/_{12}$ части населенія; 580 человѣкъ или $\frac{1}{2,404}$ часть всего количества жителей Шотландіи получаетъ седьмую долю дохода. Общая сумма дохода экономически среднихъ классовъ, распредѣляющаяся между 111,000 гражданъ, составляетъ меньшую цифру сравнительно съ величиною дохода богатаго класса, представленнаго 4,640 людьми.

Въ Ирландіи число лицъ съ самостоятельнымъ доходомъ было 2.487.828 человѣкъ; общая сумма дохода—77.926.803 фунт. ст. Эта сумма распредѣлилась слѣдующимъ образомъ:

Клас дохода.	Число лицъ.	Общая сумма дохода.
I отъ 5.000 и выше	384	4.985.220
II » 1.000 до 5.000	2,688	5.378,790
III » 300 » 1.000	14.400	7.346,640
IV » 100 » 300	78,528	8.527,350
V ниже 100 фунт. ст.	2.391,828	51.688,803
Итого	2.487.828	77.926,803

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что распредѣленіе національнаго дохода въ Ирландіи рѣзко отличается отъ типа распредѣленія его въ Англіи и Шотландіи. Въ Ирландіи распредѣленіе дохода равномѣрнѣе. Общая сумма дохода среднихъ классовъ значительно (на 33%) превышаетъ доходъ богатыхъ классовъ, несмотря на то, что земельная собственность здѣсь сконцентрирована болѣе, нежели въ Англіи и Шотландіи. Причина такого отличія въ распредѣленіи ирландскаго дохода отъ остальныхъ двухъ частей соединеннаго королевства заключается въ сравнительной бѣдности Ирландіи. Въ Англіи 1867 года средній самостоятельный доходъ равнялся 68 ф. ст., средній доходъ на душу 32 ф. ст.; въ Ирландіи средній самостоятельный доходъ былъ 31 ф. ст., средній доходъ на душу — 14 ф. ст. Страна тѣмъ богаче, чѣмъ выше развита въ ней производительность труда, чѣмъ болѣе примѣнена система машиннаго производства. Машинное же производство ведетъ къ концентраціи промышленныхъ предпріятій, а съ тѣмъ вмѣстѣ, при современной экономической организаціи, къ концентраціи капиталовъ и доходовъ.

Приведенныя данныя о накопленіи національнаго богатства и распредѣленіи его въ Англіи имѣютъ чрезвычайную важность. Они свидѣтельствуютъ, что какъ бы быстро ни возрастало національное богатство, какъ бы ни обгоняло оно ростъ населенія, но при такой капиталистической организаціи народнаго хозяйства, гдѣ условія рабочаго контракта опредѣляются почти исключительно интересами капитала, положеніе рабочаго класса не можетъ существенно улучшиться.

По быстротѣ возрастанія богатства за Англіей слѣдуетъ Франція. Въ этой странѣ не существуетъ подоходнаго налога, почему для сужденія о ростѣ національнаго богатства приходится прибѣгать къ косвеннымъ указаніямъ. Однимъ изъ такихъ указаній служитъ денежная стоимость утвержденныхъ наслѣдствъ, сопоставленная съ числомъ населенія.

Годы.	Цифра населенія.	Цѣнность утвержденныхъ наслѣдствъ. Франки.	Средняя цифра на человѣка Франки.
1826	30.461.937	1.337.359.808	44.28
1831	32.569,223	1.286.271.015	39.49
1836	33.540,912	1.539.738.388	45.90
1841	34.230,178	1.640.409,974	47,91
1846	35.400.486	1.700.821,890	48,04
1851	35.783,170	1.831.372,639	51,17
1856	36.039,364	2.193.957,117	60,87
1861	37.386,313	2.462.868,220	65,86
1866	38.067,004	3.271.841,682	85,94
1872	36.102,921	3.951.245,604	109,45
1876	36.905,788	4.701.768,569	127,40 *)

Денежная заработная плата взрослыхъ сельскихъ рабочихъ во Франціи поднялась вдвое съ 1789 по 1875 годъ, а именно:

Въ 1789 году	1 фр.
1850	1,42 »
1862	1,85
1875	2 **).

Статистикъ Мульгаль считаетъ, что національный доходъ Франціи съ 1870 по 1880 годъ возросъ съ 788 до 927 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а средній годовой доходъ на душу — съ 20 фунт. стерл. 14 шил. 8 пенс. до 23 фунт. стерл. 1 шил. ***). Такимъ образомъ, въ то время, какъ средній годовой доходъ во Франціи увеличился съ 1870 по 1880 годъ почти на 14%, заработная плата за болѣе длинный періодъ времени, а именно, съ 1862 по 1880 годъ, поднялась лишь на 9%.

Несомнѣнно, что, вмѣстѣ съ увеличеніемъ абсолютной денежной заработной платы во Франціи, какъ и въ Англіи, возросла также и реальная заработная плата; но послѣднее возрастаніе значительно меньше сравнительно съ денежнымъ. Считаютъ, что изъ бюджета французскаго и англійскаго рабочаго на пищу идетъ 61%, на жилище 15%, на одежду

*) La Scienc Économique par Yves Guyot, 1881, ст. 189.

**) Тамъ-же, ст. 146. Такъ какъ значительная часть заработной платы городскихъ работниковъ идетъ на наемъ жилища, то плата, получаемая ими за простой, черный трудъ выше платы сельскихъ рабочихъ, и всего выше она въ столицахъ и большихъ городахъ. Плата работникамъ въ занятіяхъ, гдѣ требуется искусство, обученіе, значительно превышаетъ плату за простой друдъ.

***) Balance-Sheet of the World, 1881, 56.

16% и на разные расходы 8%. Цѣны на жилище увеличились, на платье уменьшились. Главныя статьи въ расходахъ на пищу составляютъ хлѣбъ и мясо: а потому данныя о цѣнахъ на эти предметы даютъ представленіе объ отношеніи реальной заработной платы къ денежной.

Средняя цѣна гектолитра хлѣба во Франціи *):

Годы.	Цѣны.	Процентное возрастаніе цѣны.
1787—1793	19,89 франковъ	—
1800—1809	19,91	—
1820—1829	18,22	—
1830—1839	19,08	—
1840—1849	20,49	2.8
1850—1859	21,51	—
1860—1876	22,05	15,8
Цѣна кило мяса **):		
1780—1789	0,45	—
1810	0,97	—
1820	0,96	—
1830	1,05	144
1840	1,11	—
1850	0,87	93
1860	1,25	—
1870	1,40	—
1878	1,69	275 ***)

Для сравненія англійской заработной платы сельскихъ рабочихъ съ французской, приведемъ данныя о цѣнахъ на хлѣбъ и мясо въ Англіи.

	Въ 1771 г.	Въ 1850 г.	Процентное возрастаніе и уменьшеніе.	Въ 1878 г.	Процентное возрастаніе и уменьшеніе.
Недѣльная денежная заработная плата взрослыхъ сельскихъ рабочихъ .	7 ш. 3 п.	9 ш. 7 п.	32,20	14 шил.	93,3
Цѣна фунта хлѣба ****)	$1^1/_2$ пенса	$1^1/_4$ пенса	16,60	$1^1/_2$ пенса	—
Цѣна фунта	3 пенса		66,66	9 пенсовъ	200*****).

*) Гектолитръ равняется 3,813 четверика.

**) Кило равняется 2,442 русскимъ фунтамъ.

***) La Science Économique. Yves Guyot, ст. 146.

****) Кило равняется 2,205 англійскимъ фунтамъ.

*****) La Scienc Économique. Yves Guyot, ст. 149.

Главную причину значительнаго повышенія въ Германіи за послѣднія пятнадцать лѣтъ денежной сельской заработной платы Эрвинъ Нассе видитъ, кромѣ увеличенія цѣнъ на хлѣбъ и мясо, въ большомъ переселеніи сельскихъ работниковъ въ Америку и англійскія колоніи, куда ихъ притягиваетъ высокая заработная плата. Въ послѣднее время такому переселенію содѣйствуютъ деньгами недавно распространившіеся среди сельскихъ работниковъ рабочіе союзы. Предсѣдатель одного изъ наиболѣе крупныхъ союзовъ заявилъ коммиссіи, что союзъ, за время своего существованія, обезпечилъ денежными средствами переселеніе 700,000 сельскихъ рабочихъ *)

По изслѣдованію того же автора, средняя поденная заработная плата взрослыхъ сельскихъ рабочихъ въ Германіи за послѣдніе десять лѣтъ стояла близко $1\frac{1}{2}$ марки **), слѣдовательно, на 26% ниже платы сельскихъ англійскихъ рабочихъ; среднія же цѣны на хлѣбъ и мясо въ Германіи были на 15% ниже англійскихъ цѣнъ на тѣ же предметы. Данныя о заработной платѣ сельскихъ рабочихъ въ Германіи восходятъ въ упомянутой работѣ Нассе къ 40 году. Изъ нихъ видно, что денежная заработная плата поднялась за послѣднія 40 лѣтъ почти на 75%. Нассе признаетъ, что въ то же время произошло значительное вздрожаніе предметовъ потребленія рабочихъ; тѣмъ не менѣе, онъ полагаетъ, что денежная заработная плата увеличилась больше сравнительно съ вздрожаніемъ предметовъ потребленія и, такимъ образомъ, произошло возвышеніе не только денежной, но и реальной заработной платы. Иного мнѣнія былъ Родбертусъ. Онъ утверждалъ и собирался доказать, что реальная заработная плата въ Германіи за послѣднія 50 лѣтъ понизилась ***).

Заработная плата городскихъ работниковъ въ Западной Европѣ всюду выше платы сельскихъ рабочихъ. Это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что значительная часть заработка городскихъ рабочихъ идетъ на наемъ жилища; во-вторыхъ, многіе виды городской обрабатывающей промышленности требуютъ отъ рабочихъ обученія и искусства; въ-третьихъ, наконецъ, городскіе рабочіе болѣе сплочены и напрактикованы въ борьбѣ съ предпринимателями сравнительно съ сельскими рабочими. Какъ образчикъ разницы въ заработной платѣ рабочихъ земледѣльческой промышленности, съ одной стороны, и рабочихъ обрабатывающей, торговой и перевозочной промышленностей, съ другой, мы приведемъ англійскія данныя, пользуясь указанными уже выше изслѣдованіями Baxter'a National income.

*) Der Arbeiterfreund. XXI Jahrg. Drit. Vierteljahrs. 1883, 360 361.

**) Тамъ же, ст. 363--364.

***) Briefe und Social-politische Aufsätze. I. B..

политическая

Все населеніе Англіи и Валиса, получающее самостоятельные доходы, составляло въ 1867 году 9.838,000 человѣкъ. Изъ нихъ рабочихъ, считая работающихъ женщинъ и подростковъ, было 7 785,360. Изъ общаго количества рабочихъ сельскіе работники составляли цифру немного болѣе милліона. Средняя заработная плата ихъ была 14 шиллинговъ въ недѣлю. Но такъ какъ не всѣ рабочіе заняты круглый годъ,—въ разное время года ихъ требуется то больше, то меньше, что выражается въ постоянномъ колебаніи цифры пауперистовъ среди сельскихъ рабочихъ,—то годовая средняя заработная плата ихъ была близка къ 28 фунтамъ стерлинговъ. Остальные рабочіе, въ числѣ 6.783.360 человѣкъ, дѣлились. по получаемой ими заработной платѣ, на слѣдующія три группы: 1) Рабочіе въ занятіяхъ, требующихъ значительнаго обученія и искусства; число ихъ 1.122,970; недѣльная заработная плата отъ 28 до 35 шил., годовая средняя плата. вслѣдствіе болѣзней и безработицы, меньше, а именно: 66½ фунт. ст. 2) Менѣе искусные рабочіе; число ихъ—3.819.580; недѣльная плата—отъ 21 до 25 шил.; годовая средняя плата—49 ф. ст. 3) Чернорабочіе, число ихъ—2.842,810; недѣльная плата—отъ 15 до 20 шил.; годовая средняя плата—30 ф. ст. *).

Средній самостоятельный доходъ въ Англіи, какъ мы уже указали выше. составлялъ въ 1867 году 68 ф. ст. на человѣка Сопоставивъ цифру этого дохода съ величиною заработныхъ платъ и, далѣе, число рабочаго населенія и населенія нерабочаго, въ пользу котораго поступаетъ прибавочная стоимость, то есть, излишекъ средняго самостоятельнаго дохода надъ заработной платой, становится понятнымъ огромное богатство тѣхъ общественныхъ классовъ Англіи, въ рукахъ которыхъ сосредоточена собственность на землю и орудія труда.

Въ Шотландіи и Ирландіи, равно какъ и во всѣхъ государствахъ континентальной Европы, заработная плата, какъ въ земледѣліи, такъ и въ прочихъ промышленныхъ отрасляхъ, ниже нежели въ Англіи. Изъ большихъ европейскихъ государствъ, ближе всего, по размѣру заработной платы, примыкаетъ къ Англіи Франція; за ней слѣдуютъ: Германія; потомъ Австрія, Италія и Россія.

Остановимся на заработной платѣ въ нашемъ отечествѣ.

Вслѣдствіе отсутствія работъ по исторіи русской заработной платы намъ приходится ограничиться немногими данными по этому вопросу, находящимися въ трудѣ В. И. Семевскаго—«Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II». Изслѣдовавъ положеніе рабочихъ въ первые годы 19 столѣтія, авторъ ставитъ себѣ, затѣмъ, слѣдующую задачу:—

Весьма интересно,—говоритъ онъ,—сравнить полученныя нами данныя относительно заработной платы. количества рабочихъ часовъ и т. п. въ

*) «National Income. The United Kingdom», с. 7—39.

первые годы 19 вѣка съ современными свѣдѣніями по тѣмъ же вопросамъ, чтобы опредѣлить, повысилось ли въ теченіе трехъ четвертей столѣтія вознагражденіе за трудъ. Собственно говоря, сравненіе придется производить тутъ между величинами несоизмѣримыми: съ одной стороны, мы видимъ мастероваго, прикрѣпленнаго къ фабрикѣ, принужденнаго подчиняться тѣмъ условіямъ, какія его хозяину угодно будетъ ему продиктовать, съ другой—свободнаго рабочаго, имѣющаго возможность покинуть фабрику, если его трудъ дурно оплачивается; по самымъ условіямъ задачи, рѣшеніе, повидимому, должно быть неблагопріятно для начала нынѣшняго вѣка. Тѣмъ не менѣе, мы все-таки попытаемся сдѣлать подобное сравненіе, хотя оно затрудняется нѣкоторыми обстоятельствами,—прежде всего тѣмъ, что въ нашей литературѣ почти нѣтъ точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ платы, получаемой фабричными рабочими въ настоящее время. Правда, въ различныхъ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ мы находимъ отрывочныя извѣстія по этому предмету, но подробныхъ, обстоятельныхъ свѣдѣній, собранныхъ на многихъ фабрикахъ, почти не существуетъ. Мы помнимъ, что одно изъ отдѣленій съѣзда фабрикантовъ, собиравшагося около десяти лѣтъ тому назадъ, постановило ходатайствовать о назначеніи особой коммиссіи съ этою цѣлію, однако желаніе это не осуществилось. Приходится довольствоваться тѣмъ, что есть. Намъ извѣстны только двѣ попытки собрать обстоятельныя свѣдѣнія о заработной платѣ, и обѣ онѣ относятся къ московской губерніи. Первая была сдѣлана въ 1868 году центральнымъ статистическимъ комитетомъ—для всей этой губерніи; вторая въ 1876 году—въ одномъ московскомъ уѣздѣ—тамошнимъ уѣзднымъ земствомъ. Результаты перваго изслѣдованія напечатаны вполнѣ, выводы же изъ втораго сгруппированы въ небольшой, но весьма интересной статьѣ г. Исаева. Этими свѣдѣніями намъ и придется поневолѣ ограничиться.

«Для того, чтобы сравненіе было ближе къ истинѣ, мы должны взять данныя относительно вознагражденія за трудъ на однородныхъ фабрикахъ, какъ для начала 19 в., такъ и для настоящаго времени. Выбираемъ съ этою цѣлью суконныя, во первыхъ, потому, что къ нимъ всего болѣе было прикрѣплено крестьянъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, а также и потому, что о положеніи рабочихъ этого рода мы находимъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія и для настоящаго времени. Дѣлая выводъ изъ данныхъ «Статистическаго Временника», мы находимъ, что средняя годовая плата работника на суконныхъ фабрикахъ—около 120 рублей, мѣсячная—около 13 руб. Но этихъ выводовъ мы не можемъ признать вполнѣ соотвѣтствующими дѣйствительности, такъ какъ въ «Статистическомъ Временникѣ» сплошь и рядомъ нѣтъ подробныхъ свѣдѣній о заработкахъ въ различныхъ производствахъ, а указанъ только maximum и minimum заработка рабочихъ на той или другой фабрикѣ, и, слѣдо-

вательно, наибольшіе заработки, получаемые немногими рабочими, непремѣнно должны повышать среднюю цифру вознагражденія при ея вычисленіи. Поэтому мы предпочитаемъ данныя, полученныя при внимательномъ осмотрѣ фабрикъ одного московскаго уѣзда, сдѣланномъ тамошнимъ земствомъ. Изъ статьи г Исаева видно, что средній размѣръ мѣсячнаго заработка на суконныхъ фабрикахъ слѣдуетъ принять въ 9 р., что̀ составитъ въ годъ 108 руб.: эта цыфра довольно близка и къ выводу относительно годовой рабочей платы, полученному нами на основаніи свѣдѣній статистическаго комитета.

«На поссессіонныхъ суконныхъ фабрикахъ начала 19 в. мы можемъ принять средній годовой заработокъ рабочаго въ 60 рублей.

«Но при сравненіи размѣровъ денежной платы въ различныя эпохи нужно брать не абсолютныя, а относительныя величины, то-есть то количество первыхъ жизненныхъ потребностей, какое рабочій можетъ пріобрѣсти на средства, даваемыя ему фабричнымъ трудомъ. Такъ какъ пища—самая важная изъ этихъ потребностей, то мы и можемъ для нашей цѣли удовольствоваться сравненіемъ цѣнъ на хлѣбъ, и именно на рожь, въ началѣ нынѣшняго столѣтія и въ настоящее время. Къ сожалѣнію, относительно московской губерніи мы имѣемъ для первыхъ годовъ 19 в. данныя о цѣнѣ хлѣба недостаточно опредѣленныя. Намъ извѣстно только, что въ періодъ времени отъ 1797 до 1803 г стоимость четверти ржи колебалась между 4 р. 90 к. и 7 рублями. Взять изъ этихъ двухъ цифръ среднее пропорціанальное, т. е. принять цѣну ржи за то время въ московской губерніи въ 5 р. 95 к., было бы едва ли справедливо. Это подтверждается сопоставленіемъ данныхъ относительно московской губерніи съ подробными свѣдѣніями о цѣнахъ хлѣба въ ярославской и тульской губерніяхъ, относительно которыхъ мы имѣемъ въ неизданныхъ источникахъ свѣдѣнія о каждомъ годѣ въ періодъ времени съ 1797 по 1803 годъ. Средняя цѣна четверти ржи за то время для тульской губерніи равнялась 3 р. 40 к.; но такъ какъ эта мѣстность находится, относительно своего продовольствія, въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ московская губернія, то для насъ гораздо важнѣе свѣдѣнія о губерніи ярославской, мѣстности съ нечерноземною почвою, промышленностью уже весьма развитою въ то время и т. п. Тамъ средняя цѣна четверти ржи за тѣ же годы равнялась 4 р. 50 к. Слѣдовательно, если мы примемъ, что стоимость четверти ржи въ среднемъ была тогда въ московской губерніи 5 р. 50 к., то это будетъ скорѣе много, чѣмъ мало.

«Что касается цѣнъ на хлѣбъ въ московской губерніи въ настоящее время, то съ 1867 по 1871 г. цѣна четверти ржаной муки при оптовой торговлѣ торговцами колебалась между 6 р. 50 к. и 8 р. 40 к., а средняя стоимость равнялась 7 р. 33 к. Не молотая рожь была нѣсколько де-

шевле, но за то въ розничной продажѣ стоимость ея значительно повышалась, такъ что мы можемъ принять, что четверть ржи обходилась въ эти годы рабочему въ Московской губерніи, въ среднемъ, въ 7 р. 30 к.— Итакъ, въ первые годы 19 в. рабочій на 60 р. въ годъ могъ пріобрѣсти 11 четвертей ржи, а въ 1867—1871 годахъ на 108 р. — 15 четвертей. Повидимому, вознагражденіе рабочаго увеличилось на четыре четверти ржи въ годъ. Но при ближайшемъ изслѣдованіи оказывается, что это повышеніе чисто фиктивное. Прежде всего нужно замѣтить, что количество рабочихъ часовъ въ теченіе 75 лѣтъ весьма значительно увеличилось. Между тѣмъ, какъ въ первые годы 19 в. средній рабочій день равнялся 12 часамъ, въ настоящее время, по свидѣтельству г. Исаева, если даже не считать исключительныхъ случаевъ, въ которыхъ продолжительность рабочаго дня повышается до 16 — 17 часовъ, всего чаще фабричные работаютъ 13 — 14 часовъ. Увеличеніе это обусловливается введеніемъ машиннаго производства. Въ прошломъ столѣтіи и первые годы нынѣшняго, рабочій день сильно сокращался въ осеннее и зимнее время, между прочимъ, потому, что, при гораздо меньшей производительности труда, въ то время расходъ на освѣщеніе фабрики въ долгіе зимніе вечера далеко не окупался въ той степени, какъ это бываетъ теперь, когда каждая лишняя минута, проведенная рабочимъ на фабрикѣ, положитъ не мало лишнихъ рублей въ карманъ ея владѣльца. Лѣтомъ же суконщики, громадное большинство которыхъ имѣло земли, нерѣдко отпускались съ фабрики на одинъ, на два мѣсяца для ея обработки. Затѣмъ, при сравненіи современной рабочей платы съ заработками фабричныхъ въ прежнія времена, нужно принять во вниманіе увеличеніе интензивности труда въ настоящее время, такъ какъ вольнонаемный рабочій при машинахъ трудится, разумѣется, не такъ какъ крѣпостной рабочій при ручномъ производствѣ и, слѣдовательно, въ одно и то же время затрачиваетъ сравнительно съ послѣднимъ гораздо большее количество труда. Наконецъ, нужно помнить, что фабриканты въ началѣ 19 вѣка сплошь и рядомъ платили подати и другіе сборы за своего рабочаго, оказывали ему различныя вспоможенія въ видѣ уступки при продажѣ хлѣба и т. п., отъ чего современные заводовладѣльцы совершенно избавлены.

«Принявъ во вниманіе всѣ эти обстоятельства, гораздо болѣе благопріятныя для мастероваго начала 19 вѣка, чѣмъ для современнаго рабочаго, мы приходимъ къ выводу, что экономическое положеніе современнаго рабочаго нисколько не лучше того, въ какомъ находился мастеровой, прикрѣпленный къ фабрикѣ, въ началѣ 19 вѣка, что выгоды свободы, которою пользуется первый, оказываются, при давленіи непосильнаго бремени податей и другихъ неблагопріятныхъ условій, чисто фиктивными. Если же мы сравнимъ его заработки съ вознагражденіемъ, ко-

торое въ то время получали вольнонаемные рабочіе, трудъ которыхъ сплошь и рядомъ оплачивался лучше обязательнаго, или возьмемъ цѣны за хлѣбъ въ самые послѣдніе годы, то выводъ будетъ еще неутѣшительнѣе» *).

Систематизацію данныхъ о заработной платѣ въ русскомъ земледѣліи, съ весьма обстоятельнымъ анализомъ причинъ различій ея въ разныхъ губерніяхъ, представляетъ работа А. Ѳ. Фортунатова, помѣщенная въ журналѣ «Русская Мысль» іюль 1883 года. Авторъ разсматриваетъ поденную плату въ черноземной и нечерноземной полосахъ Европейской Россіи въ осеннiй (уборка хлѣба), весенній и лѣтній періоды времени, разлагаетъ плату мужчинамъ и женщинамъ, плату работнику на своихъ харчахъ и на харчахъ хозяйскихъ и, наконецъ, плату работнику безъ лошади и плату работнику съ лошадью. Приведу изъ этого труда самыя общія цифры о заработной платѣ пѣшаго работника на своихъ харчахъ.

Во всей черноземной полосѣ осенняя заработная плата, во время уборки, является самою низкою въ губерніи Орловской — 50 коп.: на второмъ мѣстѣ (по 55 коп.) стоятъ пять губерній: Подольская, Волынская, Тамбовская, Пензенская и Казанская; третье мѣсто (60 коп.) занимаютъ четыре губерніи: Черниговская, Полтавская, Рязанская и Уфимская; четвертое мѣсто (65 коп.) принадлежитъ тремъ губерніямъ: Кіевской, Курской и Симбирской; пятое мѣсто (70 коп.) — также тремъ губерніямъ: Бессарабской, Харьковской и Тверской; выше этого предѣла помѣщаются еще три губерніи: Воронежская (75 коп.), Самарская (90 коп.) и Саратовская (1 р. 5 к.). Мы видимъ, что въ западныхъ губерніяхъ заработная плата вообще ниже, чѣмъ въ восточныхъ. Средняя величина для черноземной полосы—65 коп. Сильно уклоняются отъ этой средней только двѣ губерніи: Самарская и Саратовская. Въ Саратовской губерніи заработная плата слишкомъ вдвое больше, чѣмъ въ Орловской губерніи.

Въ нечерноземной полосѣ по денежной высотѣ осенней рабочей платы самое низкое мѣсто занимаютъ привислянскія губерніи: тамъ средняя ея величина равна 37 коп., то есть, почти втрое меньше противъ Саратовской губерніи. Послѣ нихъ идутъ губерніи — Гродненская, Виленская и Минская (по 45 коп.), потомъ Могилевская (50 коп.), Ковенская, Псковская, Смоленская и Вологодская (55 коп.), Витебская, Калужская, Костромская, Вятская и Петербургская (60 коп.), Пермская и Тверская (65 коп.), Московская, Нижегородская, Ярославская, Новгородская, Лифляндская и Эстляндская (70 коп.), Курляндская и Владимір-

*) Крестьяне   царствованіе Императрицы Екатерины II. 1881. Т. I. 481—484.

ская (75 коп.), Олонецкая (80 коп.). Самый дорогой хлѣбъ осенью 1882 года (къ которому относятся приведенныя данныя о заработной платѣ) былъ въ Олонецкой губерніи—1 р. 50 коп. за пудъ ржи.

Итакъ, денежная величина заработной платы въ нечерноземной полосѣ представляетъ колебанія съ небольшимъ въ два раза, такъ же какъ и въ черноземной полосѣ. Средняя величина для нечерноземной полосы—59,3 коп., почти на 6 к. менѣе, чѣмъ въ черноземной полосѣ.

Сличимъ теперь ходъ измѣненій въ заработной платѣ осенняго періода съ платою весенняго и лѣтняго періодовъ сначала для черноземной, потомъ для нечерноземной полосы.

Весенняя плата пѣшему рабочему на своихъ харчахъ была повсемѣстно ниже осенней. Самая низкая весення плата была въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ—по 30 копѣекъ, то есть, вдвое ниже противъ осенней. Самая высокая плата была въ восточныхъ губерніяхъ: Казанской, Уфимской, Самарской и Саратовской—по 45 коп., и въ Бессарабіи — 60 коп. Лѣтняя заработная плата занимаетъ среднее мѣсто между осенней и весенней, и ея колебанія по губерніямъ въ общемъ довольно близки съ колебаніями осенней платы.

Въ нечерноземной полосѣ весенняя заработная плата, какъ и плата въ два другіе періода времени, ниже всего была въ привислянскихъ губерніяхъ: тамъ платили въ среднемъ выводѣ 28 коп. въ день. Немногимъ больше, по 30 копеекъ, получали работники въ губерніяхъ Минской и Гродненской. Самая высокая цѣна была въ Курляндтской и Олонецкой губерніяхъ — по 65 копѣекъ. Осенія цѣны были повсемѣстно выше весеннихъ. Сличая осеннюю плату съ платою лѣтняго періода, мы видимъ не то, что въ черноземной полосѣ. Средняя величина лѣтней платы больше, чѣмъ средняя величина осенней — стало быть, нечерноземныя хозяйства наиболѣе нуждаются въ людяхъ въ лѣтній, а не въ осенній періодъ. Вѣроятная причина этого—лѣтнія работы по удобренію полей и большое количество покосовъ. Типъ колебанія лѣтней платы совершенно тотъ же, какъ и осенней.

Поденная плата женщины въ большинствѣ случаевъ колеблется отъ $^{3}/_{5}$ до $^{2}/_{3}$ мужской платы.

Первое изслѣдованіе фабричной заработной платы, которое, вмѣстѣ съ полной достовѣрностью, касается многихъ важнѣйшихъ у насъ производствъ и обширнаго раіона, принадлежитъ профессору Янжулу *). Данныя этого изслѣдованія относятся къ 1881—1882 годамъ и составляютъ результатъ осмотра г. Янжуломъ, въ качествѣ фабричнаго инспектора, 174 фабрикъ Московской губерніи, изъ которыхъ 158 имѣютъ каждая не менѣе 100 человѣкъ рабочихъ.

*) «Промышленный Вѣстникъ», № 2. 1884 г.

Собравъ свѣдѣнія по заработной платѣ, проф. Янжулъ употребилъ слѣдующій пріемъ для ихъ разработки. Записавъ на каждой фабрикѣ заработокъ хорошаго и плохаго рабочаго по каждому отдѣльному разряду занятій, онъ въ результатѣ получилъ среднюю плату средняго рабочаго на всѣхъ фабрикахъ данной категоріи. Оказалось, что въ общемъ заработная плата взрослыхъ мужчинъ въ два раза больше женской, а женская на одну треть больше дѣтской. Наивысшая заработная плата взрослыхъ мужчинъ приходится на гвоздильное производство — 30 руб. въ мѣсяцъ, и машинно-строительное—29 руб. въ мѣсяцъ. Объясняется это тѣмъ, что первое производство требуетъ большой физической силы, а второе — значительнаго обученія. Женщинъ въ этихъ производствахъ не имѣется. Наименьшая заработная плата мужчинъ въ производствахъ: шерстопрядильномъ и смѣшанныхъ тканей—13 и $12^1/_2$ р. въ мѣсяцъ (женская плата здѣсь по 8 руб.): наименьшая плата женщинъ въ производствахъ. ситцевомъ, писчебумажномъ, красильно-отбѣльномъ, апретурномъ, фарфоровомъ и фаянсовомъ—7. $6^3/_4$ и 5 руб. въ мѣсяцъ. Средняя заработная плата, выведенная изъ всѣхъ производствъ, слѣдующая: мужская $18^3/_4$ руб.: женская—9 руб.; дѣтская (до 15 лѣтъ)—6 рублей.

Цифра заработной платы сама по себѣ говоритъ еще весьма немного, если ее не сопоставить съ платою, получаемою рабочими въ другихъ странахъ и съ стоимостью средствъ продовольствія. Въ виду этого проф. Янжулъ сравниваетъ плату нашего рабочаго съ платою англійскаго и американскаго и приходитъ къ весьма любопытнымъ выводамъ. Оказывается, что въ мужскомъ трудѣ американская плата превосходитъ русскую по разнымъ категоріямъ производства на 100 и до 400%, въ женскомъ—слишкомъ на 300%; англійская плата превосходитъ русскую въ мужскомъ трудѣ на 50 и до 400%, въ женскомъ—отъ 150 до 250%.

Не ограничившись однимъ простымъ сопоставленіемъ русской заработной платы съ иностранной, проф. Янжулъ приводитъ далѣе заработную плату въ соотвѣтствіе съ продолжительностью рабочаго дня, то-есть, съ количествомъ труда. Послѣднее сопоставленіе требуетъ поясненія.

Средняя продолжительность работы на московскихъ фабрикахъ составляетъ $12^1/_2$ часовъ въ сутки, то-есть, превосходитъ на нѣсколько часовъ наибольшую продолжительность работы на фабрикахъ многихъ странъ Западной Европы. Въ Америкѣ рабочій день разнится по различнымъ штатамъ въ предѣлахъ отъ 8 до 10 часовъ. Въ Англіи рабочій день для взрослыхъ продолжается 10 часовъ. Съ цѣлью привести заработную плату въ соотвѣтствіе съ количествомъ труда, проф. Янжулъ приравнялъ рабочіе дни Америки, Англіи и Россіи къ 12 часамъ, и вотъ каковы результаты сопоставленія заработной платы въ этихъ странахъ съ количествомъ работы.

Въ бумаго-прядильномъ и ткацкомъ производствахъ средній мѣсячный заработокъ американскаго рабочаго составляетъ 77 рублей, англійскаго—

55 руб., а русскаго — 15 руб., то-есть американскій рабочій получаетъ больше русскаго въ 5 разъ слишкомъ, а англійскій почти въ 4 раза. Въ шерстяномъ производствѣ американскій рабочій зарабатываетъ, среднимъ числомъ, 82 рубля въ мѣсяцъ, англійскій—54, а русскій—18 руб. Въ слесарномъ производствѣ американскій—105 рублей, англійскій—68, а русскій—21 рубль.

Объясненіе огромной разницы въ денежной заработной платѣ русскаго рабочаго, съ одной стороны, американскаго и англійскаго—съ другой, нельзя найти въ различіи стоимости продуктовъ. Мы уже приводили данныя о цѣнахъ на хлѣбъ и мясо въ Англіи; укажемъ теперь цѣны на эти продукты въ Америкѣ и Россіи. Въ Восточныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ цѣны мяса и хлѣба выше, чѣмъ въ центральныхъ штатахъ и большей части западныхъ, стоимость фунта суповой говядины въ послѣдніе годы близка 17 коп., въ Московской губерніи — 12 коп.; средняя стоимость американскаго хлѣба на внутреннихъ рынкахъ лишь немного превышаетъ стоимость его на русскихъ рынкахъ. Огромная разница указанныхъ заработныхъ платъ обусловливается различіемъ обычнаго образа жизни и большей сплоченностью иностранныхъ рабочихъ въ борьбѣ противъ пониженія обычнаго имъ образа жизни. Американскій рабочій питается не хуже нашего средняго класса; онъ тратитъ на мясо пятую часть своей заработной платы. У англійскаго рабочаго идетъ на мясо 14% заработной платы. Русскій рабочій, согласно изслѣдованію проф. Эрисмана, потребляетъ въ день среднимъ числомъ двадцать золотниковъ мяса, а женщина—всего семь. Столь же различны расходы на жилище, платье, домашнюю обстановку, удовольствія и пр. Въ то время какъ русскому рабочему англійская заработная плата показалась бы весьма высокой, англичанину его собственное положеніе представляется крайне незавиднымъ.

Ничтожно вознагражденіе за трудъ нашего фабричнаго рабочаго, но и этимъ вознагражденіемъ онъ не можетъ воспользоваться какъ слѣдуетъ, экономически, вслѣдствіе неопредѣленности сроковъ уплаты и содержанія фабрикантами лавокъ, изъ которыхъ рабочіе вынуждены покупать продукты.

Точное знаніе времени полученія денегъ является крайне важнымъ во всякомъ хозяйствѣ, а тѣмъ болѣе въ хозяйствѣ рабочаго, который живетъ исключительно своимъ заработкомъ. Поэтому, частью обычай, частью законъ выработалъ вездѣ въ Западной Европѣ и у насъ въ другихъ отрасляхъ труда, кромѣ фабричнаго, опредѣленные, болѣе или менѣе частые сроки расплаты, напримѣръ, мѣсячные или даже недѣльные. Но далеко этотъ же обычай не имѣетъ должнаго примѣненія на нашихъ фабрикахъ; на большинствѣ ихъ до сихъ поръ не существуетъ правильныхъ сроковъ расплаты, строго соблюдаемыхъ, и деньги выдаются, въ лучшемъ случаѣ, когда рабочій о нихъ проситъ. Изъ всѣхъ, осмотрѣнныхъ московскимъ фабричнымъ инспекторомъ, заведеній оказалось болѣе 100 фабрикъ, то

есть, значительное большинство, на которыхъ расплата совершенно неопредѣленна и зависитъ вполнѣ отъ воли и положенія дѣлъ хозяина; обычай устанавливаетъ здѣсь лишь меньшее или большее число сроковъ въ году, когда производится такъ называемый «счетъ» то-есть, подводятся итоги взаимной задолженности хозяина и рабочаго, но расплата не всегда совпадаетъ и съ временемъ «счета».

«Счетъ» большею частью приноравливается къ тѣмъ или инымъ праздникамъ; такъ, при счетахъ два раза въ годъ, «счеты» падаютъ на Пасху и Рождество; при трехъ—на Петровъ день, Рождество и Святую недѣлю, при четырехъ—къ Казанской, Покрову, Рождеству и Пасхѣ; при пяти—къ двумъ Казанскимъ (8 іюля и 22 октября), Ивану постному (29 августа), Покрову, Рождеству и Пасхѣ; при шести и семи счетахъ—сюда присоединяются еще Троицынъ день, 14 ноября (заговѣнье предъ рождественскимъ постомъ) и масляница. Ко времени этихъ счетовъ обыкновенно подводятся итоги заработка рабочаго и выдаются ему деньги изъ конторы, если онъ объ этомъ проситъ и они есть на лицо. На 29 фабрикахъ «очистка» или полная расплата производится всего одинъ разъ въ году—къ Пасхѣ или къ концу срока паспорта. Сверхъ этихъ «счетовъ» на нѣкоторыхъ фабрикахъ существуютъ другіе сроки, напримѣръ, мѣсячные для «выдачи» или «дачки» денегъ, на другихъ же и даже на весьма многихъ фабрикахъ сроковъ «дачки» не существуетъ и каждый разъ рабочій долженъ выпрашивать свои деньги у хозяина.

Получая деньги въ неопредѣленные или весьма рѣдкіе сроки, рабочій или вынужденъ искать кредитъ, который обходится ему весьма дорого, или забирать продукты въ предѣлахъ своего заработка изъ лавки фабриканта, гдѣ цѣны на всѣ товары стоятъ выше обыкновенныхъ. Въ виду этого, какъ справедливо замѣчаетъ бывшій московскій фабричный инспекторъ, пока опредѣленный, болѣе или менѣе частый срокъ расплаты не будетъ сдѣланъ обязательнымъ по закону,—до тѣхъ поръ ст. 105, тома XI, части II, запрещающая расплату товарами вмѣсто заработной платы, останется лишь мертвой буквой.

Другимъ обстоятельствомъ, уменьшающимъ вознагражденіе рабочихъ за трудъ, являются харчевыя лавки, содержимыя фабрикантами.

Въ Москвѣ и ея окрестностяхъ фабричныя лавки встрѣчаются лишь какъ рѣдкія исключенія, и рабочіе получаютъ припасы изъ вольныхъ лавокъ; но такъ какъ и здѣсь, въ большинствѣ случаевъ, рабочіе не могутъ найти самостоятельнаго кредита, сколько-нибудь значительнаго, то хозяинъ или контора обыкновенно указываютъ рабочимъ на тѣ мясныя, мучныя и колоніальныя лавки, гдѣ они могутъ брать въ долгъ товары подъ гарантіей конторы, за что на многихъ фабрикахъ хозяева пользуются отъ лавочниковъ или «маркитантовъ» въ свою пользу скидкой съ общаго забора отъ 5 до 10 к. на рубль. Внѣ Москвы и ея ближайшихъ окрест-

ностей, хотя бы даже въ мѣстностяхъ населенныхъ и съ лавками, напримѣръ, во многихъ уѣздныхъ городахъ. фабрики, по общему правилу, имѣютъ свои собственныя лавки, хотя существованіе ихъ и не вызывается необходимостью. Въ городѣ Коломнѣ, напримѣръ, почти всѣ фабрики имѣютъ или лавки, или такъ и иначе рабочіе вынуждены брать всѣ припасы лишь черезъ посредство своихъ хозяевъ, которые этимъ путемъ заработываютъ себѣ хорошій процентъ. Наконецъ, въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Москвы и вообще отъ населенныхъ пунктовъ, фабричныя лавки являются безусловно необходимыми; и тутъ хозяева слишкомъ широко пользуются естественной въ данномъ случаѣ коммерческой монополіей, доставляя себѣ значительнымъ повышеніемъ цѣнъ на продукты новый крупный источникъ дохода и уменьшая и безъ того небольшой заработокъ рабочаго.

Насколько стремленіе московскихъ фабричныхъ хозяевъ къ наживѣ, не какъ промышленниковъ, а какъ торговцевъ съѣстными припасами и другими товарами, имѣетъ мѣсто на практикѣ, видно изъ того, что цѣны въ фабричныхъ лавкахъ одной и той же мѣстности, за одно и то же время, разнообразятся сильно и нерѣдко отличаются отъ рыночныхъ цѣнъ на 20 и даже до 80%. На нѣкоторыхъ фабрикахъ владѣлецъ даже и не безпокоитъ себя хлопотами разсчета, а, смотря на лавку, какъ на доходную статью, сдаетъ ее въ аренду, получая за это на большихъ фабрикахъ крупный доходъ.

Въ заключеніе сообщенныхъ проф. Янжуломъ данныхъ о заработной платѣ представлю составленную имъ таблицу заработной платы по 16 промышленнымъ отраслямъ, въ которыхъ онъ размѣстилъ изслѣдованныя имъ двадцать четыре категоріи производства.

Средняя мѣсячная заработная плата по разнымъ производствамъ.

Раздѣленіе рабочихъ на три категоріи: мужчинъ, женщинъ и дѣтей обоего пола.	Фабрики или заводы.																Средняя изъ всѣхъ производствъ заработн. плата.
	Гвоздильные.	Машиностроит.	Стек.	Золотыхъ и серебряныхъ вещей.	Шелковые.	Шерстоткацкіе.	Табачные.	Бумагопрядильные.	Фарфоровые и фаянсовые.	Суконные.	Ситцевые и платочнонабивные.	Пенечбу.	Бумаготкацкіе.	Красильно-отдѣл. и аппретурные.	Шерстопрядильные.	Тканей смѣшанныхъ и ковровъ.	
Мужчины.	30¼	29	29	24½	20	19½	16½	16½	15¾	15½	15½	15¼	14½	13¾	13	12½	18¾
Женщины.	—	—	10½	—	13	9½	11½	9½		9	7		10¾	6¾		8	9
Малолѣт. (до 15 л.).	10½	8	5½	—	3½	6¼	10		4	6½		3^{1}	3^{1}			4	

Матеріальное положеніе русскаго крестьянскаго населенія.—Огромное большинство русскаго народа извлекаетъ средства существованія не исключительно изъ заработной платы; кромѣ заработной платы, оно извлекаетъ средства къ жизни, главнымъ образомъ, изъ приложенія своего труда къ своей и арендуемой землѣ. Поэтому, для сужденія о настоящемъ матеріальномъ положеніи нашего народа въ каждой отдѣльной мѣстности и для сравненія этого положенія съ прошлымъ, необходимо имѣть, сверхъ заработной платы, еще слѣдующія данныя: количество людей, работающихъ по найму круглый годъ, и количество людей, работающихъ по найму только часть года; пространство крестьянской и арендуемой крестьянами земли; арендныя цѣны на земли; количество урожая и цѣны на сельско-хозяйственные продукты; заработки отъ самостоятельнаго кустарнаго производства; налоги, сборы и повинности, взимаемые съ крестьянъ. Всѣ эти данныя еще только начинаютъ собираться земскою статистикою.

Но есть въ числѣ указанныхъ нами данныхъ одинъ элементъ, которымъ, при существующихъ налогахъ и повинностяхъ, главнѣйшимъ образомъ обусловливается благосостояніе крестьянскаго населенія; этотъ элементъ есть землевладѣніе. А потому, знаніе условій крестьянскаго землевладѣнія дастъ намъ довольно приблизительное представленіе о матеріальномъ положеніи народа. Вопросъ этотъ былъ разсмотрѣнъ мною уже въ сочиненіи «Паденіе крѣпостнаго права въ Россіи» (стр. 301—321). Въ результатѣ изслѣдованія получилось, что послѣ реформы 19 февраля крестьянское землевладѣніе уменьшилось, подати и повинности возросли, а заработки крестьянъ не увеличились соотвѣтственно возросшимъ податямъ и повинностямъ, изъ чего слѣдуетъ, что пореформенное экономическое положеніе крестьянъ во многихъ мѣстностяхъ ухудшилось.

Къ такому же выводу приходитъ авторъ замѣчательной, обратившей на себя общее вниманіе, статьи: «Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства» напечатанной въ журналѣ «Слово», № 10, 1882 г. подъ псевдонимомъ Николай-онъ.

Хлѣбъ, какъ извѣстно, составляетъ главную пищу нашего народа. Исходя изъ этого факта, г. Николай-онъ принимаетъ **измѣненія въ количествѣ потребляемаго хлѣба** за основаніе для сужденія объ экономическомъ состояніи народа. Приведя данныя громаднаго увеличенія вывоза хлѣба въ послѣдніе пятнадцать лѣтъ, авторъ показываетъ, что хлѣбъ вывозился не вслѣдствіе избытка его, который могъ произойти отъ усиленія производства, а вслѣдствіе вынужденнаго сокращенія потребленія.

Въ 1864 г. вывезено было хлѣба $9\frac{1}{2}$ милліоновъ четвертей, на сумму 34 милліона рублей, и цѣнность его составляла нѣсколько болѣе 33% цѣнности всѣхъ товаровъ, вывезенныхъ за границу. Черезъ десять лѣтъ, въ 1874 г., вывезено было 26,8 милл. четв., на сумму 212,3 милл. руб. и цѣнность ихъ составляла уже болѣе 51% всей цѣнности вывоза. А

въ 1878 г. было вывезено 42.3 милл. четв., то-есть, почти въ $4^1/_2$ раза болѣе противъ 1864 г., на сумму 366.5 милл. рублей, и при этомъ цѣнность ихъ составляла болѣе 61% цѣнности всего вывоза.

Чѣмъ же возбуждался этотъ вывозъ, возраставшій съ такою быстротою? Увеличивалось ли и производство пропорціонально возрастанію вывоза? На эти вопросы цифры даютъ слѣдующій отвѣтъ. Въ 1871 году чистый сборъ хлѣба составлялъ 231,7 милл. четвертей: наименьшій сборъ, 156,2 милл., приходился на 1875 г въ 1878 году сборъ былъ 216,9 милл. четвертей. Какъ ни различны цыфры сбора за разные годы, но авторъ, принявши за 100 всю сумму сбора за восемь лѣтъ, вычислилъ, какой процентъ ея приходится на каждые два года; и оказалось, что колебанія цыфры сбора за разныя двухлѣтія не болѣе $1^1/_2$ процента. Если сдѣлать такой разсчетъ по четырехлѣтіямъ, то колебанія исчезаютъ, и оказывается, что въ оба четырехлѣтія получался одинаковый сборъ хлѣба. Очевидно, что хлѣбное производство находилось въ абсолютномъ застоѣ.

Итакъ, заграничный вывозъ происходилъ на счетъ сокращенія внутренняго потребленія. Причемъ замѣтимъ, что это потребленіе, при застоѣ производства, должно было сокращаться также вслѣдствіе прироста населенія. Въ четырехлѣтіе отъ 1875—1878 г., доля хлѣба, приходящаяся на каждаго жителя, уменьшилась вслѣдствіе этой причины на 4,5% сравнительно съ предшествующимъ четырехлѣтіемъ. Да кромѣ того, возраставшій вывозъ отнималъ каждый годъ все больше и больше отъ доли, приходящейся на каждаго. Напримѣръ, въ 1871 году вывозъ отнималъ отъ каждаго 11,72% изъ всей суммы отнятаго за восьмилѣтіе, а на 1878 г. изъ этой суммы приходилось уже 19,72%. Такимъ образомъ, на сокращеніе народнаго потребленія вывозъ хлѣба имѣлъ гораздо большее вліяніе, чѣмъ приростъ населенія. Оба вліянія, взятыя вмѣстѣ, выразились слѣдующимъ образомъ: съ 1870 по 1874 г. включительно народное продовольствіе сократилось на 9%, въ слѣдующее двухлѣтіе — еще на 3,51%, въ слѣдующее—еще на 1,14%, всего почти на 14%, причемъ приростъ населенія сократилъ потребленіе на 5%, остальное же отнялъ вывозъ.

Кто же пользуется сокращеніемъ народнаго потребленія? На это, говоритъ авторъ, у всѣхъ готовъ стереотипный отвѣтъ: пользуется государство, увеличивая тягость податей. Авторъ не оспариваетъ, что подати не только велики, но даже рѣшительно ни съ чѣмъ несоразмѣрны. Тѣмъ не менѣе цыфры показываютъ, что доля валового земледѣльческаго продукта, которая идетъ на государственныя потребности, увеличилась за разсматриваемые восемь лѣтъ лишь на $3^1/_4$%; доля же, идущая въ пользу капитала, увеличилась на $83^1/_2$%. Часть чистаго сбора хлѣба, идущая на государственныя потребности, возросла всего на 1% (вмѣстѣ

40.3% стала 41.3%). часть же сбора, идущая за границу, то-есть въ пользу капиталистовъ, отняла отъ потребленія 8,19%. Слѣдовательно, сокращеніемъ народнаго потребленія воспользовался, главнымъ образомъ, капиталъ, то есть, желѣзныя дороги, купцы, банкиры, акціонеры и пр. Авторъ сопоставляетъ три ряда цыфръ, показывающихъ прогрессіи: сокращенія народнаго продовольствія, увеличенія государственныхъ доходовъ и возрастанія вкладовъ въ государственный банкъ. Это сопоставленіе свидѣтельствуетъ, что, вмѣстѣ съ сокращеніемъ народнаго потребленія, государственные доходы увеличились на небольшую величину, между тѣмъ какъ вклады возрастали очень быстро. Въ 1871 г вкладовъ было на 306 милліоновъ рублей, а въ 1878 г. ихъ стало уже на 881,8 милліоновъ рублей, значитъ, они увеличились на 187,7%.

Съ приростомъ населенія крестьянскій земледѣльческій трудъ не сталъ производительнѣе, и одной изъ главнѣйшихъ причинъ этого авторъ справедливо считаетъ сокращеніе народнаго потребленія. Производство можетъ развиваться при томъ условіи, чтобы часть труда могла быть обращена на увеличеніе успѣшности труда, а у крестьянина не хватаетъ средствъ, чтобы сдѣлать свой трудъ болѣе успѣшнымъ, такъ какъ и на прокормленіе у него остается хлѣба почти на 1/7 меньше прежняго.

Форма процесса производства,—заключаетъ свою статью авторъ,—выработанная многими вѣками хозяйственной дѣятельности Россіи и получившая въ Положеніи 19 февраля санкцію закона,—форма, въ которой орудія производства принадлежатъ самимъ производителямъ,—стала вытѣсняться новой формой процесса производства, основанной на наемномъ трудѣ. Развитію этой новой формы способствовало само Положеніе, давъ крестьянамъ недостаточные для приложенія ихъ труда надѣлы и допустивъ даровой надѣлъ. Послѣ же Положенія и до учрежденія государствомъ земельнаго банка для покупки крестьянами земли не было ни одного законодательнаго акта, имѣющаго цѣлью развитіе крестьянъ, какъ производителей; вся послѣдующая государственно-хозяйственная дѣятельность была направлена совершенно въ противоположную сторону.

Таково, въ главныхъ чертахъ, содержаніе богатой статистическими данными работы г. Николая-она.

Выше мы сказали, что величина земельнаго надѣла составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ, обусловливающихъ благосостояніе крестьянъ. Другимъ элементомъ огромной важности для благосостоянія крестьянъ являются условія арендованія ими земли. Какъ надѣлы, такъ и крестьянская аренда распространены по всей Европейской Россіи, а потому тѣми или другими условіями ихъ существованія опредѣляется матеріальное положеніе не какой-либо группы крестьянъ, а огромной массы крестьянскаго населенія. Ни правительственная, ни земская статистика не даютъ еще матеріаловъ для систематизаціи условій крестьянской аренды по всей Рос-

сіи. Но масса отрывочныхъ свѣдѣній со всѣхъ концовъ нашего отечества объ условіяхъ арендованія крестьянами земли даютъ основанія къ утвержденію слѣдующихъ трехъ важныхъ положеній.

Первое—арендная плата постоянно и сильно возрастаетъ.

Второе — развивается практика сдачи землевладѣльцами земли въ аренду зажиточнымъ крестьянамъ, а послѣдніе передаютъ ее съ надбавкой цѣны прочимъ членамъ крестьянскаго міра.

Третье — увеличивается число безлошадныхъ хозяйствъ, не имѣющихъ возможности брать землю въ аренду.

Эти три ряда явленій ярко выступаютъ въ трудѣ г. Щепотьева *), представляющимъ первую попытку систематизаціи условій крестьянской аренды на основаніи нѣсколькихъ земскихъ статистическихъ сборниковъ. Авторъ изслѣдовалъ одиннадцать уѣздовъ **) губерній: Рязанской, Тамбовской, Курской, Саратовской, Полтавской и Черниговской; слѣдовательно, онъ изслѣдовалъ немалую часть того обширнаго района, гдѣ земледѣліе служитъ почти единственнымъ средствомъ существованія крестьянскаго населенія, почему земельными отношеніями здѣсь всецѣло опредѣляется благосостояніе народа. Изслѣдованные уѣзды, расположенные въ разныхъ концахъ указанныхъ губерній, представляютъ все разнообразіе оттѣнковъ экономическаго положенія черноземной полосы, начиная съ окраины ея въ Рязанской губерніи, густо населеннаго центра въ Курскомъ, Моршанскомъ и др. уѣздахъ, юговосточной окраины въ многоземельныхъ Борисоглѣбскомъ и Саратовскомъ уѣздахъ, южной границы въ Зѣньковскомъ уѣздѣ и западной—въ Черниговской губерніи.

Приведу наиболѣе существенное изъ начертанной авторомъ картины современнаго положенія крестьянской аренды.

Уменьшеніе положеніемъ 19-го февраля крестьянскихъ надѣловъ и наростаніе населенія общинъ, не находящаго внѣ земледѣлія заработковъ, породили для огромной массы крестьянъ необходимость арендовать земли у сосѣднихъ помѣщиковъ. Въ одиннадцати уѣздахъ количество арендуемой крестьянами земли (пашни) составляетъ 382,201 десят. Это пространство распредѣляется между 89,354 семьями. Процентъ арендующихъ къ общему числу домохозяевъ выражается въ среднемъ выводѣ цыфрою 37; но эта средняя цыфра представляетъ по уѣздамъ рѣзкія колебанія: отъ 63% въ Саратовскомъ уѣздѣ до 25% въ Данковскомъ, Раненбургскомъ и Скопинскомъ уѣздахъ.

Данныя о размѣрахъ крестьянской аренды показываютъ, что черно-

*) „Юридическій Вѣстникъ“, №№ 10 и 11, 1884 г.

**) Уѣзды: Рязанскій, Раненбургскій, Данковскій, Скопинскій, Курскій, Борисоглѣбскій, Козловскій, Моршанскій, Козелецкій, Зѣньковскій, Саратовскій.

земные уѣзды Рязанской губ. представляютъ собою центръ наименьшаго ея распространенія, какъ въ мѣстности наиболѣе населенной и малоземельной. Передвигаясь отсюда на юго-востокъ въ область съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ, каковы уѣзды восточной окраины—Борисоглѣбскій и Саратовскій, мы видимъ, что число крестьянъ-арендаторовъ и количество арендуемой ими земли быстро возрастаетъ. Въ западныхъ и южныхъ уѣздахъ Малороссіи, Козелецкомъ и Зѣньковскомъ, цыфры по крестьянской арендѣ опять падаютъ, но районъ этотъ въ такой же степени, какъ и первый, отличается своимъ густымъ населеніемъ. Правда, — замѣчаетъ авторъ,—при изученіи такого сложнаго явленія, какъ крестьянская аренда, трудно пріурочивать или объяснять колебанія цыфръ вліяніемъ одного какого-нибудь фактора — тотъ или иной складъ сельско-хозяйственныхъ отношеній зависитъ отъ цѣлой массы условій, — но въ ряду ихъ плотность населенія играетъ по своей общности несомнѣнно важнѣйшую роль.

Посмотримъ теперь на формы и условія, при которыхъ производится крестьянами арендованіе земли.

Главной, исключительно господствующей формой крестьянской аренды въ черноземной полосѣ, какъ и вездѣ въ Россіи, является такъ-называемая «подесятинная» съемка подъ одинъ посѣвъ,—«подъ хлѣбъ» какъ говорятъ въ народѣ. Ежегодно каждый крестьянинъ отдѣльно отъ другихъ снимаетъ сколько можетъ или сколько находитъ нужнымъ по своимъ хозяйственнымъ соображеніямъ десятинъ земли. Убравъ посѣянный хлѣбъ и расчитавшись во взносѣ арендной платы, крестьянинъ-арендаторъ возвращаетъ землю въ полное распоряженіе владѣльца и всѣ арендныя отношенія между ними прекращаются, чтобы опять возникнуть на тѣхъ или иныхъ основаніяхъ на будущій годъ.

Среди разныхъ формъ аренды, практикующихся въ разныхъ странахъ, подобная система носитъ названіе «ирландской». Здѣсь нѣтъ и рѣчи о какихъ-либо гарантіяхъ интересовъ арендаторовъ, о какомъ-нибудь правильномъ пользованіи землей. Съемка мелкими участками, «десятинами», на болѣе или менѣе продолжительный срокъ совсѣмъ не практикуется крестьянами. Если же крупные участки и снимаются въ долгосрочную аренду, то уже крестьянами-капиталистами и большею частью для переоброчки подесятинно тѣмъ же мелкимъ съемщикамъ изъ крестьянъ.

Въ подесятинной съемкѣ на одинъ посѣвъ необходимо различать еще нѣсколько важныхъ разновидностей, смотря по способу уплаты вознагражденія за пользованіе землей. Такъ: 1) крестьяне снимаютъ землю исполу—испольная съемка, «скопщина», когда рента уплачивается частью продукта; 2) наемъ за деньги; 3) смѣшанная форма аренды, при которой часть вознагражденія или все оно уплачивается работой—съемка за отработки», по народному выраженію.

Первая форма уплаты вознагражденія за пользованіе землей, наиболѣе

удобная для крестьянъ, болѣе и болѣе исчезаетъ, переходя въ наемъ за деньги.

Сильное возрастаніе высоты денежной аренды представляетъ одно изъ важнѣйшихъ явленій нашей экономической жизни,—явленіе, отражающееся крайне неблагопріятно на благосостояніи крестьянъ. По изслѣдованію проф. Янсона, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи цѣна на землю въ пореформенную эпоху возрасла на 300—400% *). Но въ дѣйствительности, въ отдѣльныхъ районахъ, цѣны возвысились еще значительнѣе. Въ Курскомъ уѣздѣ, при средней платѣ за озимую десятину 23 р. 50 к. и яровую — 15 р. 50 к., цѣны возрасли болѣе чѣмъ въ пять разъ — съ 4 руб. и 1 р. 50 к. въ 1867 г. до указанной цифры въ 1883 г. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ за послѣднія десять лѣтъ съ 1873 г арендная плата съ 7 руб. дошла до 30 и даже 35 руб. за десятину подъ одинъ посѣвъ озимаго хлѣба. Въ Козловскомъ уѣздѣ, при средней цѣнѣ въ 19 руб. за паровую и 17 руб. за яровую десятину, цѣны съ шестидесятыхъ годовъ увеличились въ 4 раза: одинъ 1880 годъ поднялъ плату приблизительно на 100% противъ 1879 г. Въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ за послѣднее десятилѣтіе плата на землю увеличилась на 400—500%: прежде платили по 2, по 3 р., теперь платятъ по 12. 16, 22 руб. за десятину.

Громадное повышеніе арендной платы составляетъ общее явленіе во всей черноземной полосѣ. Особенно быстро росли цѣны за послѣдніе годы, продолжаютъ рости и въ настоящій моментъ. Въ среднемъ выводѣ цѣна на съемную десятину ежегодно возрастаетъ на 2, на 3, даже до руб. за десятину.

Главная причина роста арендныхъ цѣнъ заключается въ увеличеніи земледѣльческаго населенія при неподвижности принадлежащей ему территоріи, что̀ въ громадныхъ размѣрахъ усилило спросъ на землю. Не находя другаго приложенія своему труду, кромѣ земледѣлія, страшно нуждаясь въ арендѣ, крестьяне вынуждены снимать земли на весьма тяжелыхъ условіяхъ. Крестьяне справедливо указываютъ, что, при среднемъ урожаѣ, нерѣдко остается отъ аренды за трудъ только солома да мякина.

Процессъ ухудшенія арендныхъ условій не остановился на замѣнѣ испольной съемки болѣе тяжелой обстановкой найма за деньги: онъ пошелъ далѣе. Кромѣ громадной арендной платы деньгами или продуктомъ. практика создала еще цѣлый рядъ натуральныхъ доплатъ въ видѣ различныхъ работъ, исполняемыхъ арендаторами въ пользу владѣльца по очень низкой оцѣнкѣ. Всѣ эти доплаты имѣютъ самое широкое распространеніе во всей черноземной области. Въ Малороссіи онѣ носятъ ха-

*) „Опытъ изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ", стр. 89.

рактерное названіе панщины» (барщины), также «отбуги», «басаринки», въ великороссійскихъ губерніяхъ—общее имя «отработковъ».

Формы отработковъ отличаются большимъ разнообразіемъ: они обнимаютъ собою весь циклъ работъ деревенскаго обихода. Посредствомъ отработковъ производятся всѣ сельско-хозяйственныя работы по обработкѣ и уборкѣ хлѣба, запасаются дровами, перевозятъ разные грузы по назначенію и т. п.

Отработки настолько невыгодны для крестьянъ, что они всѣми силами стараются ихъ избѣгать. Въ большинствѣ случаевъ отработки составляютъ обычный удѣлъ бѣдняковъ. Болѣе состоятельные хозяева не идутъ на такую сдѣлку, спасаясь отъ нея увеличеніемъ денежной платы, взносомъ ея за годъ впередъ и тому подобными льготами владѣльцу. Впрочемъ, въ распоряженіи землевладѣльцевъ находится большой запасъ различныхъ мѣропріятій, чтобы заставить всякаго арендатора согласиться на всѣ ихъ условія.

Обычнымъ средствомъ для этого служитъ совершенное прекращеніе сдачи земли за деньги. У многихъ владѣльцевъ, особенно у арендаторовъ-переоброчниковъ изъ крестьянъ, нельзя снять землю иначе, какъ за отработки, такъ что всякій желающій снять ее, даже и при состоятельности своей къ уплатѣ, принужденъ обязываться работой въ имѣніяхъ.

Широкому распространенію отработочной системы аренды много способствуетъ еще повсемѣстная крайняя нужда крестьянъ въ съемкѣ пастбищъ для своего скота. Въ большинствѣ случаевъ вовсе лишенные выгоновъ или надѣленные ими въ незначительномъ количествѣ, крестьяне черноземной полосы, за исключеніемъ нѣкоторой части бывшихъ государственныхъ, принуждены пасти свой скотъ по снятымъ жнивьямъ, отавамъ и другимъ угодьямъ частныхъ владѣльцевъ, платя за это преимущественно работой. Денежный наемъ пастбищъ распространенъ весьма мало; обыкновенно же они снимаются за условленную работу, которую крестьяне должны выполнить въ пользу владѣльца.

Раздача земли за отработки настолько прибыльна для землевладѣльцевъ, что они, не смотря на высокія арендныя цѣны, предлагаемыя крестьянами, находятъ въ большинствѣ случаевъ выгоднымъ сдавать въ аренду не всю землю, а лишь часть ея, чтобы на остальной вести самостоятельное хозяйство, которое притомъ менѣе истощаетъ почву, нежели существующая форма крестьянской аренды. При отсутствіи у огромнаго большинства землевладѣльцевъ капитала, необходимаго для эксплоатаціи собственной запашки, отработки облегчаютъ веденіе самостоятельнаго хозяйства тѣмъ, что значительно сокращаютъ требуемое такимъ хозяйствомъ количество капитала. Отработки даютъ возможность обходиться не только безъ найма рабочихъ, но даже безъ орудій и скота. Многія

экономіи, имѣющія собственную запашку, владѣютъ инвентаремъ и нанимаютъ постоянныхъ рабочихъ лишь для обработки земли, пользуясь обязательнымъ трудомъ арендаторовъ для уборки хлѣба и сѣна, молотьбы и перевозки къ станціямъ. Другія же владѣльческія хозяйства обрабатываютъ и всю землю отработками, такъ что имъ не надо ничего, кромѣ сѣмянъ для посѣва.

Помощью отработковъ,—говоритъ изслѣдователь Конотопскаго уѣзда,—владѣльцы выполняютъ полный циклъ хозяйственныхъ операцій. Хозяйствъ, въ организаціи которыхъ отработки не играли бы первенствующей роли, мы не знаемъ въ Конотопскомъ уѣздѣ. Можно съ увѣренностью сказать, что самый размѣръ владѣльческой запашки стоитъ въ прямой зависимости отъ суммы отработковъ, по мѣстному «панщины». Съ возрастаніемъ послѣднихъ владѣльцу открывается возможность, которою онъ и пользуется, увеличить свою запашку, не дѣлая для этого особой затраты.

«Послѣднее замѣчаніе,— говоритъ авторъ излагаемаго нами изслѣдованія,—имѣетъ особенное значеніе, такъ какъ оттѣняетъ другую важную сторону съемки за отработки въ экономической жизни страны. Нуждаясь въ съемной землѣ, соглашаясь поэтому на всевозможныя условія, нашъ крестьянинъ тѣмъ самымъ ограничиваетъ въ будущемъ размѣры необходимой для него аренды. Увеличеніе владѣльческаго хозяйства въ центральной Россіи, гдѣ все распахано, можетъ идти лишь на счетъ крестьянской аренды и влечетъ за собою немедленное сокращеніе сдачи земли крестьянамъ. Ухудшеніе условій съемки, возрастающая тягость отработокъ во многомъ обусловливаются именно сокращеніемъ раздачи своихъ земель въ аренду частными собственниками, въ лицѣ-ли самихъ владѣльцевъ или крупныхъ арендаторовъ-капиталистовъ».

Мы видѣли, что въ ряду обстоятельствъ, обусловливающихъ величину крестьянской аренды, плотность населенія играетъ важную роль. Плотность же населенія постоянно возрастаетъ, а потому, при прочихъ равныхъ условіяхъ, всѣ результаты, которые происходятъ отъ уменьшенія увеличивающеюся плотностью населенія размѣровъ крестьянской аренды въ каждомъ данномъ районѣ, будутъ усиливаться съ возрастаніемъ въ томъ же районѣ населенія.

Что съ увеличеніемъ плотности населенія въ данномъ районѣ возрастаетъ арендная плата,—это знаютъ всѣ. Мы обратимъ вниманіе читателя на другой фактъ огромной важности, а именно: на увеличеніе безхозяйныхъ и безлошадныхъ по мѣрѣ сокращенія размѣровъ крестьянской аренды.

Изслѣдованныя авторомъ общины разбиты на три группы. Къ первой группѣ отнесены имъ всѣ общины, населеніе которыхъ можетъ удовлетворить своей потребности въ арендѣ, гдѣ съемной земли хватаетъ еще

для большинства желающихъ получить. Ко второй группѣ отнесены общины, въ которыхъ чувствуется сильный недостатокъ въ землѣ для аренды, хотя населеніе можетъ еще находить для себя таковую въ незначительномъ количествѣ. Въ третью группу вошли тѣ общины, гдѣ крестьяне, не смотря на громадный запросъ съ ихъ стороны, не могутъ найти земли въ аренду. Аренда здѣсь является дѣломъ немногихъ наиболѣе зажиточныхъ домохозяевъ; для массы она недоступна. Слѣдующія цифры покажутъ намъ связь между размѣрами крестьянской аренды и числомъ безлошадныхъ и безхозяйныхъ.

Группы.	% арендующихъ къ общему числу домохозяевъ группы.	% безлошадныхъ крест. въ группѣ.	% безхозяйныхъ крест. въ группѣ.
I	38	28	8.5
II	13,5	33	11
III	5	36	13,3

Съ уменьшеніемъ размѣра земли, отдаваемой въ аренду, по отношенію къ числу крестьянскаго населенія, многіе, снимавшіе прежде землю, принуждены теперь отказываться отъ аренды; но всякій такой устраненный отъ съемки и вытѣсненный на свой ограниченный надѣлъ хозяинъ по необходимости становится въ ряды нанимаемыхъ землевладѣльцами и ихъ арендаторами рабочихъ,—изъ самостоятельнаго хозяина онъ превращается въ батрака. Поденный рабочій, какъ и постоянный батракъ, легко теряетъ возможность хорошо вести свое хозяйство и постепенно совсѣмъ его запускаетъ. Обычный удѣлъ безлошадныхъ и безхозяйныхъ—это батрачество и поденщина.

Указанный нами процессъ ухудшенія для массы крестьянскаго населенія условій аренды, выражающійся въ возрастаніи арендной платы, въ расширеніи системы отработокъ и въ уменьшеніи площади арендуемой земли къ нуждающемуся въ съемкѣ населенію, можетъ быть остановленъ или, по крайней мѣрѣ, значительно ослабленъ государственными мѣрами. Важнѣйшія изъ такихъ мѣръ: во-первыхъ, колонизація изъ густонаселенныхъ мѣстъ на государственныя земли въ районахъ съ рѣдкимъ населеніемъ, чтò послужитъ на пользу не только народу но, вслѣдствіе уменьшенія недоимокъ, и финансовымъ средствамъ государства; во-вторыхъ, расширеніе дѣятельности уже функціонирующаго нынѣ земельнаго банка для покупки крестьянами земли.

Рядомъ съ дружнымъ голосомъ нашей печати, неутомимо указывающимъ на увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія въ связи съ облегченіемъ податной тягости, какъ на важнѣйшее и первое дѣло для поднятія благосостоянія народа, въ литературѣ высказывалось мнѣніе, все болѣе теряющее своихъ сторонниковъ, что не улучшеніе поземельныхъ условій,

а введеніе между крестьянами болѣе правильныхъ сельско-хозяйственныхъ пріемовъ, распространеніе между ними улучшеннаго полеводства составляетъ, въ настоящее время, важнѣйшую задачу государства для увеличенія народнаго благосостоянія.

Выполнима ли въ настоящее время вторая задача? Этотъ вопросъ съ отрицательнымъ рѣшеніемъ подробно и прекрасно разсмотрѣнъ въ книгѣ покойнаго Кавелина: Крестьянскій вопросъ», 1882 г., къ которой мы и отсылаемъ читателя, если онъ не успѣлъ еще съ ней ознакомиться. Здѣсь же мы замѣтимъ лишь, что для того, чтобы начать улучшеніе сельскаго зяйства, надо напередъ озаботиться о доставленіи крестьянскому населенію хоть какихъ нибудь средствъ на необходимыя затраты для улучшенія хозяйства. При существующемъ же поземельномъ устройствѣ крестьянъ и дѣйствующей податной системѣ, масса крестьянскаго населенія не только не въ состояніи пріобрѣтать усовершенствованныя земледѣльческія орудія, заводить улучшенное полеводство, но не имѣетъ средствъ примѣнять даже и тѣ понятія и знанія о сельскомъ хозяйствѣ и полеводствѣ, какимъ научилась у своихъ отцовъ и дѣдовъ. «Пока не будутъ улучшены поземельныя отношенія, — говоритъ Кавелинъ,— пока ярмо податей не будетъ облегчено и финансовая политика не измѣнится, до тѣхъ поръ нечего и думать объ улучшеніи крестьянскаго земледѣлія и хозяйства. Напирая на второстепенныя условія, не благопріятствующія его развитію, мы только себя обманываемъ и отводимъ глаза отъ главной причины, которая мѣшаетъ всему. Сперва надо устранить ее и потомъ уже подумать о введеніи сельско-хозяйственныхъ улучшеній и усовершенствованій. До тѣхъ же поръ возбужденіе у насъ общаго вопроса объ улучшеніи крестьянскаго земледѣлія и хозяйства будетъ походить на горькую иронію или свидѣтельствовать о полномъ незнаніи самыхъ простыхъ вещей».

Другимъ обстоятельствомъ, могущимъ остановить ухудшеніе условій крестьянской аренды, является конкурренція нашему отечественному хлѣбу со стороны Америки и Индіи. Конкурренція этихъ двухъ странъ, начавшаяся еще такъ недавно, непрерывно увеличивается. По причинѣ ея Россія уже переживаетъ сильный сельско-хозяйственный кризисъ. Цѣны на хлѣбъ, особенно на пшеницу, упали на 30—40% и, не смотря на это, сбытъ за границу идетъ очень туго. По всѣмъ вѣроятіямъ послѣдніе года не исключительные. Есть много основаній разсчитывать еще на большее усиленіе американской и индійской конкурренціи. По мѣрѣ вытѣсненія нашего хлѣба съ заграничныхъ рынковъ и паденія цѣнъ на него, земледѣльцамъ представится болѣе выгоднымъ отдавать землю въ аренду крестьянамъ, нежели вести самостоятельное хозяйство. Увеличеніе въ большихъ размѣрахъ предложенія съемной земли понизитъ арендныя цѣны, умножитъ число арендующихъ, значительно съу-

зить, если не устранить совсѣмъ, систему отработковъ. При увеличеніи предложенія земли въ аренду въ большихъ размѣрахъ, крестьяне, производящіе хлѣбъ въ излишкѣ для продажи, потеряютъ отъ пониженныхъ цѣнъ на хлѣбъ меньше сравнительно съ выигрышемъ отъ улучшенія условій аренды.

До сихъ поръ мы разсматривали факты аренды въ формѣ тѣхъ отношеній, которыя установились между земледѣльцами-арендаторами и поземельными собственниками. Но земледѣльческій классъ представляетъ у насъ въ пореформенную эпоху далеко не однородную массу, распадаясь на нѣсколько группъ съ различною степенью экономическаго обезпеченія и съ различными, иногда противоположными, экономическими интересами.

Изъ приведенной выше таблицы мы видѣли, что болѣе десятой части домохозяевъ совсѣмъ уже забросили хозяйство, сдавая свои надѣлы въ аренду большею частью на долгіе сроки, лѣтъ на 10 и болѣе, такъ что фактически они являются совершенно обезземеленными. Не смотря на низкую цѣну, за которую сдаются надѣлы почти исключительно по нуждѣ, они обыкновенно сосредоточиваются въ рукахъ зажиточныхъ крестьянъ. Создался даже цѣлый классъ спекулянтовъ изъ крестьянъ, которые захватываютъ по нѣскольку десятковъ десятинъ для раздачи по болѣе высокой цѣнѣ своимъ же сообщинникамъ изъ нуждающихся.

Далѣе, около трети домохозяевъ суть безлошадные. Вся эта группа бѣднѣйшихъ крестьянъ исключена изъ числа конкуррентовъ на аренду.

Въ остающейся половинѣ съ небольшимъ крестьянскаго населенія происходитъ сильное соперничество домохозяевъ изъ-за земли, сдаваемой сосѣдними землевладѣльцами. Данныя, приведенныя авторомъ, свидѣтельствуютъ, что въ этой борьбѣ берутъ верхъ особенно состоятельные хозяева, захватывающіе въ свои руки все болѣе и болѣе значительную часть арендной земли какъ для собственной эксплоатаціи, такъ и для переоброчки сообщинникамъ. И чѣмъ малоземельнѣе районъ, чѣмъ сильнѣе нужда въ съемкѣ земли, тѣмъ энергичнѣе выступаютъ явленія концентрированія арендуемой земли въ рукахъ зажиточныхъ крестьянъ и переоброчки.

Противодѣйствовать этимъ двумъ явленіямъ могла бы съемка земли цѣлымъ обществомъ или артелью крестьянъ. Крестьяне прекрасно понимаютъ всю выгоду общинной съемки, и разъ имъ удастся снять землю сообща, они крайне дорожатъ такой арендой. Въ такомъ случаѣ они употребляютъ всѣ усилія быть исправными арендаторами и плательщиками; каждый изъ нихъ скорѣе сдастъ въ аренду свой надѣлъ, лишь бы не лишиться общиннаго съемнаго участка. И тѣмъ не менѣе случаи общинной съемки дѣлаются все рѣже и рѣже.

Причина этого заключается въ томъ обстоятельствѣ, что, при су-

ществующемъ громадномъ спросѣ на землю, подесятинная раздача отдѣльными участками, усиливающая конкурренцію, выгоднѣе для землевладѣльца, сравнительно съ отдачею земли цѣлому обществу. Да и вообще замѣчено, что землевладѣльцы, въ большинствѣ случаевъ, не любятъ и избѣгаютъ имѣть дѣло съ цѣлымъ обществомъ. При раздачѣ же отдѣльными участками въ районахъ малоземельныхъ, участки перехватываютъ преимущественно зажиточные крестьяне, какъ представляющіе болѣе гарантій аккуратной платы.

Въ заключеніе своего изслѣдованія авторъ сводитъ всѣ факты крестьянской аренды въ слѣдующую общую картину.

Недостаточность надѣловъ и исключительное господство земледѣльческаго промысла,—говоритъ онъ,—вынудили крестьянъ черноземнаго района тотчасъ послѣ освобожденія искать пополненія своего земельнаго дефицита въ съемкѣ земель частныхъ владѣльцевъ. Дешевизна арендной платы, заброшенность помѣщичьихъ хозяйствъ, патріархальный характеръ экономическихъ отношеній,—словомъ, многія благопріятныя условія того времени позволили крестьянамъ быстро расширить свою съемку. Аренда въ этотъ періодъ служила дѣйствительнымъ средствомъ для поддержки земледѣльческаго хозяйства большинства мелкихъ собственниковъ крестьянъ.

Но время шло. Всѣ финансовыя и экономическія мѣропріятія постепенно направлялись на исключительное развитіе торговли и обрабатывающей промышленности. Въ шумѣ и блескѣ призрачныхъ торговыхъ и промышленныхъ успѣховъ интересы земледѣльческихъ массъ какъ-то забывались. Предоставленное самому себѣ, не получая ни откуда поддержки для борьбы съ малоземельемъ, населеніе понемногу бѣднѣло. Спросъ на съемную землю возросталъ въ громадныхъ размѣрахъ, и въ такой же степени росли арендныя цѣны. Условія аренды начинаютъ быстро ухудшаться. Создаются и пріобрѣтаютъ господство отработки крестьянъ на землю, возникаетъ масса посредниковъ между крестьянами и съемной землей, полученіе земли въ аренду становится все болѣе и болѣе труднымъ для большинства нуждающихся крестьянъ.

Параллельно съ этимъ развиваются и другія явленія; возникаетъ сильное соперничество отдѣльныхъ хозяевъ изъ-за земли,—конкуррируютъ не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя общины другъ съ другомъ. Въ этой борьбѣ берутъ верхъ болѣе самостоятельные хозяева, захватывающіе въ свои руки все болѣе и болѣе значительную часть арендной земли. Самая возможность съемки земли становится привилегіей зажиточныхъ хозяевъ. Аренда, такимъ образомъ, мало-по-малу теряетъ свое значеніе, какъ средство поддержки самостоятельнаго хозяйства мелкаго производителя. При наличной обстановкѣ съемка земель еще болѣе ускоряетъ процессъ выдѣленія изъ общей суммы земледѣльческаго класса меньшин-

ства состоятельныхъ хозяевъ,—процессъ образованія сельской буржуазіи изъ зажиточныхъ крестьянъ. Число лишенныхъ аренды, такъ же какъ и безлошадныхъ, и безхозяйныхъ крестьянъ, все увеличивается; создается, такимъ образомъ, готовый контингентъ батраковъ.

Собственно въ аграрномъ отношеніи намъ грозитъ прежде всего, и болѣе всего, водвореніе такъ-называемыхъ германскихъ поземельныхъ порядковъ: нѣсколько крупныхъ хозяйствъ въ округѣ, группа зажиточныхъ хозяевъ-крестьянъ, такъ называемыхъ бауершафтовъ, и масса обезземельныхъ или полусостоятельныхъ сельскихъ рабочихъ—Gesinde, Katenleute и т. д., такова настоящая германская картина, къ созданію которой мы стремимся и у насъ. Наши, напр., малороссійскіе «дуки» или «богатыри» изъ казаковъ, которые запахиваютъ по нѣскольку десятковъ десятинъ земли, и «подсусідки», не имѣющіе даже собственнаго крова и работающіе на первыхъ,—развѣ это не тѣ же германскіе бауеры и Katenleute.

Пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, и въ Малороссіи, гдѣ экономическая борьба болѣе обострена, благодаря господству подворнаго землевладѣнія, легко можетъ создаться такое положеніе, какъ, напр., въ восточной Фрисландіи, гдѣ, кромѣ массы голодающихъ и безземельныхъ рабочихъ, есть только зажиточные крестьяне, привыкшіе держать у себя большое число прислуги и т. п.

Для общей массы сельскаго населенія подобные кулаки-хозяева едва ли даже не страшнѣе крупныхъ хозяевъ капиталистовъ. Съ первыми народу труднѣе бороться: они вѣрнѣе и быстрѣе закабаляютъ массу и пользуются громаднымъ вліяніемъ на нее. «Съ помѣщикомъ еще иногда добромъ поладишь, если не взнесешь ему во время денегъ за землю, а ужъ этотъ не ждетъ», разсказывали, напр., фатежскіе переселенцы про одного хозяина-мужика, владѣтеля 150 дес., раздающаго ихъ своимъ сосѣдямъ. И такихъ хозяйственныхъ мужиковъ развелось въ Россіи великое множество. Вліяніе ихъ сказывается во всемъ: и въ противодѣйствіи общинной съемкѣ земли, и въ вопросѣ о передѣлѣ, и въ стремленіи разрушить общинное землевладѣніе. Фактъ быстраго роста сельской буржуазіи во всякомъ случаѣ несомнѣненъ. Все ей на руку: всѣ существующія экономическія и юридическія условія даютъ просторъ для ея дѣятельности.

Общее экономическое значеніе господствующей у насъ формы съемки мелкими участками подъ одинъ посѣвъ достаточно выяснено фактами изъ ирландской жизни. Читая анализъ ирландской системы аренды, напр., у Лоренца Штейна, просто можно удивляться сходству общихъ условій нашей аренды съ ирландской, какою была послѣдняя до изданнаго недавно парламентомъ «Поземельнаго Акта», ограничившаго права земельной собственности и установившаго важныя гарантіи для фермеровъ. Какъ было

въ Ирландіи до изданія Поземельнаго Акта такъ теперь въ Россіи положеніе мелкаго арендатора является въ большинствѣ случаевъ необезпеченнымъ, потому что для арендатора, лишеннаго возможности вести хозяйство на своемъ ограниченномъ надѣлѣ, аренда представляетъ единственный исходъ, не оставляющій свободы выбора. Подъ давленіемъ такихъ обстоятельствъ землевладѣльцы имѣютъ всѣ средства заключать съ арендаторами крайне тяжелыя для послѣднихъ условія.

Первое правило для извлеченія наибольшей арендной платы, это—наивозможное уменьшеніе арендныхъ участковъ; второе — сокращеніе срока аренды, доходящей до tenant at will (арендаторство по волѣ), когда владѣлецъ во всякое время можетъ согнать арендатора. «Такимъ образомъ, законъ мельчайшихъ арендъ и кратчайшихъ арендныхъ сроковъ прекрасно достигаетъ своей цѣли—добыть высшую ренту»,—говоритъ Лоренцъ Штейнъ про Ирландію. И въ нашей системѣ аренды десятинами подъ одинъ посѣвъ этотъ законъ выражается едва ли не сильнѣе, чѣмъ въ Ирландіи.

Настоящій моментъ есть переходный, когда еще можно измѣнить направленіе экономической жизни въ пользу народнаго хозяйства; процессъ освобожденія рабочей массы отъ орудій производства далеко еще у насъ не законченъ, хотя и сдѣлалъ уже значительные успѣхи въ этомъ направленіи, успѣвъ разорить и превратить въ разсматриваемомъ, напр., нами районѣ около 32% въ безлошадныхъ хозяевъ и 10% въ полныхъ батраковъ.

Можно еще спасти всю массу мелкихъ самостоятельныхъ производителей, но не запрещеніемъ семейныхъ раздѣловъ или устройствомъ элеваторовъ. Достаточное и свободное земледѣльческое сословіе можетъ существовать только въ связи съ широкимъ развитіемъ крестьянской поземельной собственности и прочными общинными отношеніями.

У насъ существовалъ одинъ изъ лучшихъ видовъ аграрнаго устройства, вполнѣ гарантирующій крестьянское сословіе отъ безземелія, именно цѣлый многочисленный классъ вѣчныхъ наслѣдственныхъ арендаторовъ,—государственныхъ крестьянъ. За ними было обезпечено вѣчное пользованіе землей безъ права ея отчужденія. Районъ этихъ земель, вмѣстѣ съ возрастаніемъ населенія и потребности въ землѣ, пополнялся періодическими нарѣзками при ревизіяхъ. Но мы уничтожили этотъ классъ. Вмѣсто его расширенія, приравняли государственныхъ крестьянъ къ помѣщичьимъ, а не наоборотъ. Была создана выкупная операція и свобода отчужденія земли. Мало того, путемъ отрѣзокъ и недостаточнаго надѣленія землей, а также рѣзкаго разграниченія казенной собственности отъ народной у государственныхъ крестьянъ, была создана почва для развитія крестьянской аренды въ настоящемъ ея видѣ.

Прекрасный примѣръ того, насколько выгодна для массъ полная сво-

бода господства частныхъ интересовъ и отсутствіе хоть какого нибудь регулированія этихъ отношеній законодательною властью, даетъ именно аренда. Темныя стороны выкупной операціи вполнѣ выяснены, но, не смотря на это, обратите вниманіе на слѣдующій фактъ: крестьяне 9 уѣздовъ, уплачивая ежегодно 2,627 тыс. рублей оброчной подати и выкупныхъ платежей, имѣютъ на это въ своемъ распоряженіи 1,899 тыс. десятинъ надѣльной земли, а за 4,970 тыс. рублей платы въ годъ они получали въ свое пользованіе по всему изслѣдуемому нами району всего 454 тыс. десятинъ съемной земли. При платежѣ, слѣдовательно, почти вдвое меньшемъ они пользуются вчетверо большимъ количествомъ земли, т.-е. частная аренда въ восемь почти разъ убыточнѣе государственнаго надѣленія.

Трудно высчитать во сколько разъ было бы выгоднѣе для массы широкое распространеніе государственной аренды. Воскрешеніемъ принципа этой аренды огромная часть земледѣльческаго населенія могла бы быть спасена отъ угрожающаго ей обезземеленія. Вслѣдствіе этого должны быть приняты мѣры для расширенія государственныхъ имуществъ, а не ихъ сокращенія. Мы не говоримъ уже о принятіи дѣятельныхъ мѣръ по вопросу о правильной организаціи переселеній и т. п.,—всѣ эти вопросы достаточно выяснены нашей печатью. Надо обратить теперь особенное вниманіе на пользу и важность широкаго проведенія въ жизнь прежняго принципа государственнаго землевладѣнія, вѣчной государственной аренды. Въ этомъ направленіи могла бы быть измѣнена и дѣятельность крестьянскаго банка: вмѣсто помощи при покупкѣ крестьянами земли въ собственность, земля должна бы пріобрѣтаться государствомъ для раздачи крестьянскимъ обществамъ въ вѣчную аренду. Вообще иниціативу пріобрѣтенія земель должно взять на себя само государство. Въ продажной землѣ недостатка не будетъ. Врядъ ли тоже можетъ быть рѣчь и о недостаткѣ средствъ,—находятся же они для постройки все новыхъ и новыхъ желѣзно-дорожнихъ линій; нашлись и для того, чтобы позволить послѣднимъ задолжать казнѣ болѣе милліарда рублей. Съ другой стороны, нельзя игнорировать помощи самихъ крестьянъ: наложеніе самаго умѣреннаго процента погашенія вмѣстѣ съ арендною платой могло бы покрыть всѣ затраты. Во всякомъ случаѣ, что̀ значатъ всѣ допускаемые обстоятельствами расходы въ сравненіи съ тѣмъ благодѣтельнымъ вліяніемъ, которое окажетъ на благосостояніе сельскаго населенія широкое развитіе народно-государственнаго землевладѣнія!

Различія процента смертности въ классахъ достаточныхъ и бѣдныхъ.—Мы указали данныя о величинѣ денежной заработной платы въ современныхъ обществахъ. Насколько не гигіеничны условія жизни, кото-

рыми обставлены рабочіе при настоящихъ размѣрахъ заработной платы, свидѣтельствуетъ статистика смертности. Статистическія изслѣдованія показываютъ, что средній размѣръ жизненныхъ средствъ рабочихъ классовъ таковъ, что смертность этихъ классовъ значительно превышаетъ смертность зажиточныхъ, а медицинскія изслѣдованія свидѣтельствуютъ, что главнѣйшею причиною тифозныхъ болѣзней въ рабочемъ классѣ является недостатокъ питанія.

Въ «Сравнительной статистикѣ» профессора Янсона собраны спеціальныя изслѣдованія, которыя, въ послѣднее время, были предприняты въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ городахъ для опредѣленія смертности въ разныхъ слояхъ населенія, взятыхъ по отношенію къ ихъ матеріальной обезпеченности. Такъ, напримѣръ, изслѣдованія директора пештскаго статистическаго бюро, принявшаго за признакъ матеріальной обезпеченности скученность населенія, выраженную отношеніемъ числа жителей къ числу комнатъ, дали слѣдующіе результаты:

		Средній возрастъ умершихъ:	
		считая дѣтей до 5 лѣтъ.	не считая дѣтей до 5 лѣтъ.
1-й классъ,	богатое населеніе	38,81	50,86
2-й »	среднее состояніе	23,50	44,66
3-й	бѣдное населеніе	14,41	41,31
4-й	нуждающееся населеніе	10,12	40,22

Подробные же результаты въ иной формѣ даетъ статистика нѣкоторыхъ городовъ Германіи. Напримѣръ, лейпцигское городское статистическое бюро опредѣлило общую смертность по улицамъ, въ которыхъ приходится: 1) не болѣе двухъ человѣкъ на одну отапливаемую комнату, 2) отъ двухъ до трехъ и 3) болѣе трехъ человѣкъ:

Умерло.	На 1000 живущихъ всѣхъ возрастовъ		На 1000 дѣтей 0—1 года	
	1871	1872	1871	1872
Въ улицахъ 1-й группы	23	18	362	268
2-й	33	22	435	333
3-й	49	30	691	500

Слѣдовательно, смертность бѣднѣйшаго населенія была въ 1871 году (оспенная эпидемія) болѣе чѣмъ вдвое сильнѣе смертности богатаго, въ 1872—на 66%; а смертность дѣтей была между бѣдными сильнѣе, чѣмъ между богатыми, въ 1871 году на 91%. въ 1872 году на 90%.

Въ статистикѣ Браунштейга улицы сгруппированы по среднему доходу на одного жителя, при чемъ цыфра доходовъ взята изъ податныхъ

списковъ. и смертность вычислена по улицамъ. Данныя обнимаютъ время съ 1864 по 1873 годъ. На основаніи ихъ—умирало на 1,000 живущихъ.

Улицы съ среднимъ доходомъ болѣе	250 тал.	—15,2 чел.	=100
	200—250	19,1	=130
	150—200	19.1	=130
	100—150	22,5	=150
	75—100	26,8	=179
	менѣе 75	34,7	=237

Смертность Вѣны по частямъ города:

	на 1000 живущихъ 1874 г.	1875 г.
I класса	13,8 чел.	14.3 чел.
II	25,5	33,2
III	24,8	26,3
IV	22,9	21.4
V	26,8	30,4
VI	20,8	22,4
VII	19,7	21,8
VIII	20,6	22,5
IX	29,3	30,1
X	61,2	43,0

Самая слабая смертность въ I округѣ, населенномъ зажиточными классами; округа II, III, IV и VIII населены людьми средняго состоянія; въ VI и VII помѣщаются фабрики и заводы, рабочіе на которыхъ не живутъ, однако, въ этихъ округахъ; V и IX населены по преимуществу ремесленниками; наконецъ X округъ, вновь присоединенный къ городу, весь наполненъ рабочимъ населеніемъ; въ немъ смертность въ благопріятный годъ въ три раза, а въ неблагопріятный — въ пять разъ сильнѣе чѣмъ въ богатомъ первомъ округѣ.

Но еще болѣе поразительно различіе смертности между богатымъ и бѣднымъ населеніемъ, происходящее отъ заразительныхъ болѣзней.

Въ Брауншвейгѣ умирало сравнительно съ богатымъ населеніемъ:

Улицы съ среднимъ доходомъ на одного жителя.

	болѣе 250 тал.	200—250	150—200	100—150	75—100	менѣе 75 тал.
Отъ оспы.	100	166	440	766	933	1,700
чахотки	100	146	157	200	226	226
холеры.	100	100	466	466	1,000	1,766

Тѣсная связь между прогрессивымъ пониженіемъ относительной заработной платы и кризисами. — Изъ приведенныхъ выше данныхъ о величинѣ заработной платы въ Европѣ и накопленія общественнаго богатства мы видѣли, что денежная заработная плата вездѣ понизилась. Реальная заработная плата или понизилась, или осталась прежняя, или повысилась въ весьма небольшихъ размѣрахъ и совершенно не въ соотвѣтствіи съ возрастаніемъ общественнаго богатства. Относительная же заработная плата понизилась въ обоихъ странахъ, гдѣ національное богатство возрастаетъ наиболѣе быстро, именно, въ Англіи и Франціи. Для другихъ странъ данныхъ не имѣется. Фактъ пониженія относительной заработной платы въ Англіи и Франціи имѣетъ громадное значеніе именно потому, что изъ всѣхъ европейскихъ государствъ здѣсь увеличеніе общественнаго богатства происходитъ наиболѣе быстро, какъ абсолютно, такъ и относительно населенія. Этотъ фактъ даетъ полное основаніе утверждать, что одно изъ самыхъ важныхъ явленій экономической свободы съ гегемоніей капитала заключается въ томъ, что съ возрастаніемъ производительности труда заработная плата составляетъ все меньшую и меньшую часть національнаго продукта. Вся суть соціальнаго вопроса именно въ томъ и состоитъ, что возрастаніе производительности труда не сопровождается пропорціональнымъ ему увеличеніемъ заработной платы *).

') Въ 1881 г. явилось сочиненіе Поля Леруа-Болье, профессора политической экономіи въ Collège de France, озаглавленное „Essai sur la répartition des richesse. Основной тезисъ этого сочиненія состоитъ въ томъ, что система свободной курренція ведетъ уменьшенію ·равенства соціальныхъ условіяхъ различныхъ классовъ, а въ числѣ къ уменьшенію неравенства въ распредѣ. національнаго дохода. Положеніе о прогрессивномъ уравненіи доходовъ доказывается главнымъ образомъ: 1) повышеніемъ абсолютной заработной платы, 2) уменьшеніемъ доли земельной ренты въ возрастающемъ національномъ доходѣ, 3) пониженіемъ процента предпринимательской прибыли и 4) пониженіемъ процента на ссудные капиталы. Какъ ни покажется страннымъ, а приходите думать, что членъ института, directeur журнала „Economiste francais“ и профессоръ политической экономіи никогда ни ·лыхалъ объ „относительной“ заработной платѣ. Предположить противное, значило бы допустить непониманіе со стороны Леруа-Болье, что уравненіе доходовъ опредѣляется не абсолютнымъ повышеніемъ заработной платы, а относительнымъ ея повышеніемъ. Какъ ошибочна мысль Беруа-Болье, что возрастаніе абсолютной заработной платы указываетъ на уменьшеніе неравенства въ распредѣленіи богатства, столь ошибочна мыс. его, что такими же показателями служатъ: уменьшеніе доли земельной ренты въ общемъ доходѣ націи, пониженіе процента предпринимательской прибыли про- цента на ссудные капиталы. Какъ увидимъ ниже, въ слѣдующихъ трехъ главахъ, всѣ эти факты возможны. да и дѣйствите. совершаются рядомъ съ возрастаніемъ не-равенства въ распредѣленіи.

Въ доказательство своего положенія Леруа-Болье приводитъ также. главѣ

Несоотвѣтствіе возрастанія заработной платы по отношенію къ постоянно увеличивающейся производительности труда, въ связи съ широкимъ развитіемъ мѣновыхъ сношеній, порождаетъ другой бичъ современнаго общества: періодически возвращающіеся промышленные и торговые кризисы. По причинѣ того, что заработная плата, какъ часть національнаго продукта, постоянно понижается, покупательная сила рабочихъ классовъ, составляющихъ главную массу населенія, отстаетъ отъ развитія производительныхъ силъ общества. Реальная заработная плата остается почти на прежнемъ уровнѣ въ то самое время, когда производство все болѣе и болѣе расширяется. Современное производство не регулировано; оно ведется въ потьмахъ, на рискъ, результатомъ чего является загроможденіе рынка товарами въ такомъ количествѣ, которое далеко превышаетъ существующій реальный спросъ, то-есть, спросъ на предметы, соединенный съ возможностью купить ихъ. Цѣны на товары падаютъ, происходитъ масса банкротствъ, производство сокращается, десятки и сотни тысячъ рабочихъ лишаются занятій, совершается, словомъ, кризисъ; выступаетъ на сцену одно изъ самыхъ нелѣпыхъ явленій современной экономической жизни: рынки переполнены товарами, не находящими сбыта въ то время, когда рабочіе терпятъ самую страшную нужду. Вслѣдъ за кризисомъ, сократившимъ производство, послѣднее снова начинаетъ расширятся съ накопленіемъ капитала изъ прибавочной стоимости, снова рынокъ переполняется товарами и снова разражается кризисъ. Исторія современной европейской промышленности представляетъ непрерывный рядъ періодовъ средней жизненности, процвѣтанія, избыточнаго производства, кризиса и застоя.

Промышленные и торговые кризисы и ихъ періодичность есть явленіе

XIX, данныя изъ подоходныхъ налоговъ нѣсколькихъ государствъ. Изъ большихъ государствъ у него приведены подоходные налоги Англіи съ Шотландіей и Пруссіи. Для Англіи съ Шотландіей налогъ приведенъ лишь за 1876—1877 финансовый годъ. Такимъ образомъ, данныя этого налога, какъ налога за одинъ годъ, не даютъ намъ ни малѣйшаго представленія о движеніи распредѣленія. Самъ авторъ не приписываетъ приведеннымъ имъ цыфрамъ другаго значенія, какъ только иллюстраціи его утвержденія, что въ Англіи не такъ много громадныхъ богатствъ, какъ обыкновенно думаютъ. Для Пруссіи авторъ примѣнилъ другой пріемъ, открывающій возможность прослѣдить движеніе распредѣленія. Здѣсь, именно, сравненъ классный и подоходный налоги 1853, 1872 и 1878 годовъ. Отсылаемъ читателя къ весьма почтенному во многихъ другихъ отношеніяхъ труду Леруа-Болье, чтобы онъ убѣдился, что данныя, заимствованныя нашимъ авторомъ изъ прусскаго подоходнаго налога (стр. 499—514), говорятъ совсѣмъ не то, что̀ видитъ въ нихъ Леруа-Болье: они именно свидѣтельствуютъ прогрессивное возрастаніе неравенства распредѣленія. Увеличеніе числа высшихъ доходовъ шло въ нѣсколько разъ быстрѣе увеличенія процента населенія.

Косвенные признаки распредѣленія національнаго дохода во Франціи, которыми пользуется Леруа-Болье, признаются самимъ авторомъ весьма проблематичными.

совершенно новое; они являются характеристическимъ признакомъ общественнаго хозяйства XIX вѣка. Причина новизны явленія кризисовъ заключается въ томъ, что они обусловливаются совмѣстнымъ существованіемъ двухъ фактовъ: широкаго развитія мѣновыхъ сношеній и такого возрастанія національнаго богатства, гдѣ относительная доля труда въ продуктѣ постоянно уменьшается. Въ Западной Европѣ товарное производство начинаетъ развиваться лишь съ XVI столѣтія; въ XVIII вѣкѣ оно достигаетъ уже значительнаго развитія, но, по условіямъ техники, накопленіе капитала сопровождалось соотвѣтственнымъ возрастаніемъ спроса на трудъ. И только машинное производство повело за собою измѣненіе взаимнаго отношенія составныхъ частей капитала въ такомъ порядкѣ, что постоянный капиталъ возрастаетъ быстрѣе перемѣннаго и относительная доля рабочаго класса въ непрерывно увеличивающемся національномъ богатствѣ постоянно уменьшается.

Разумѣется, пока производство не регулировано, не поставлено въ соотвѣтствіе съ заранѣе констатированнымъ спросомъ, до тѣхъ поръ— и при возрастаніи заработной платы пропорціонально увеличенію производительности труда, пропорціонально увеличенію продукта создаваемаго ежегоднымъ трудомъ народа — имѣетъ мѣсто явленіе производства и вывоза на рынокъ того или другого товара въ количествѣ большемъ, сравнительно съ реальнымъ спросомъ. Но въ этомъ случаѣ, благодаря возрастанію покупательной силы народа, нельзя ожидать такого огромнаго несоотвѣтствія, по стоимости, между производствомъ и реальнымъ спросомъ, какое имѣетъ мѣсто въ современныхъ кризисахъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ПРИБЫЛЬ.

Понятіе о предпринимательской прибыли. — Предпринимательской прибылью или предпринимательской рентой называется доходъ, извлекаемый изъ веденія предпріятія.

Предприниматели получаютъ первоначально весь продуктъ производства и несутъ всѣ издержки производства. Вычтя изъ продукта производства долю труда, получаемъ валовой доходъ предпринимателей. Изъ валоваго дохода предприниматели уплачиваютъ: налоги, которыми обложено производство, вознагражденіе за пользованіе чужой землей и капиталомъ; остальное составляетъ ихъ чистый доходъ. Вычтя изъ этого

чистаго дохода капитальную ренту предпринимателей, величина которой опредѣляется размѣромъ вложеннаго въ предпріятія собственнаго капитала предпринимателей и существующей въ странѣ среднею величиною рыночнаго процента на ссудный капиталъ — получаемъ предпринимательскую прибыль.

Условія, опредѣляющія величину прибыли класса предпринимате- — Изъ сказаннаго видно, какими условіями опредѣляется величина прибыли класса предпринимателей:

I. Величина прибыли класса предпринимателей обусловливается прежде всего величиною прибавочной стоимости, создаваемой національнымъ трудомъ и поступающей первоначально въ руки предпринимателей. При данномъ числѣ работниковъ и данной продолжительности рабочаго дня, величина прибавочной стоимости, какъ это было выяснено уже въ главѣ: «Капиталистическая форма предпріятія опредѣляется отношеніемъ необходимаго труда къ прибавочному труду или, что то же, отношеніемъ стоимости заработной платы къ прибавочной стоимости. Чѣмъ большую часть рабочаго дня составляетъ прибавочный трудъ, тѣмъ больше прибавочная стоимость, тѣмъ больше и предпринимательская прибыль. Необходимый трудъ можетъ быть уменьшенъ двумя путями: 1) сокращеніемъ количества потребляемыхъ работникомъ продуктовъ; 2) возвышеніемъ производительности труда. Въ послѣднемъ случаѣ потребленіе работниковъ можетъ увеличиваться и, не смотря на то, прибавочная стоимость и предпринимательская прибыль будутъ возрастать. Вслѣдствіе почти непрерывнаго въ новѣйшее время въ Западной Европѣ возвышенія производительности труда, какъ въ добывающей, такъ и въ обрабатывающей промышленности, прибавочная стоимость и предпринимательская прибыль возрастаютъ почти исключительно этимъ путемъ. Но такъ какъ прибыль принято выражать не количествомъ произведеннаго продукта и не отношеніемъ ея къ перемѣнному капиталу, а отношеніемъ промышленнаго дохода ко всему затраченному въ дѣло капиталу, какъ постоянному, такъ и перемѣнному, то отсюда и получается такой, повидимому, странный фактъ: сумма прибыли класса предпринимателей, выраженная въ продуктахъ или деньгахъ, возрастаетъ не только абсолютно, и не только относительно, какъ часть всего національнаго дохода, но возрастаетъ и какъ средній доходъ въ классѣ предпринимателей, и, въ то же время, процентъ прибыли понижается.

Дѣло въ томъ, что слѣдуетъ различать величину прибыли, какъ доходъ, и процентъ прибыли. Замѣтимъ, что на это различіе, имѣющее громадную важность въ вопросахъ распредѣленія, до Родбертуса никто не обратилъ вниманія. Пониженіе уровня или, что то же, процента прибыли не означаетъ еще уменьшенія общей ея суммы. Прибыль въ 20% съ капитала въ 100,000 рублей равняется 20,000 рублямъ; предполо-

жимъ, что прибыль понижается съ 20 на 15%, но, въ то же время, удвоивается общая сумма капитала; 15% прибыли съ капитала въ 200,000 рублей дастъ 30,000 дохода. Увеличеніе въ новѣйшее время общей суммы предпринимательской прибыли, какъ абсолютное, такъ и относительно всего національнаго дохода, сопровождаемое уменьшеніемъ процента прибыли, есть самое лучшее указаніе на быстроту роста капитала. Конечно, если бы съ ростомъ національнаго капитала умножалось соотвѣтственно число предпринимателей, то доходъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности не увеличился бы. Возросшая сумма прибыли распредѣлялась бы между бо̀льшимъ числомъ предпринимателей. Но въ современномъ обществѣ, какъ мы уже знаемъ, дѣло происходитъ какъ разъ наоборотъ. Капиталы все болѣе концентрируются, крупныя предпріятія все болѣе вытѣсняютъ мелкія и среднія. Число капиталистовъ и предпринимателей, возрастая абсолютно, уменьшается относительно всего населенія и роста національнаго капитала, а потому средній доходъ ихъ возрастаетъ. Теряя отъ пониженія уровня прибыли, они выигрываютъ отъ увеличенія ея суммы; доходы ихъ, какъ въ формѣ денежной, такъ и въ формѣ продукта, возрастаютъ.

II. Кромѣ величины прибавочной стоимости, поступающей первоначально въ руки предпринимателей, размѣръ предпринимательской прибыли зависитъ отъ величины земельной ренты. Чѣмъ большую долю прибавочной стоимости поглощаетъ земельная рента, тѣмъ ниже величина предпринимательской прибыли.

III. То же самое слѣдуетъ сказать и о зависимости размѣра предпринимательской прибыли отъ существующей въ странѣ рыночной величины процента на ссудные капиталы. Чѣмъ ниже процентъ на капиталъ, тѣмъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, больше величина предпринимательской прибыли.

Распредѣленіе предпринимательской прибыли между отдѣльными предпріятіями.—Таковы условія, опредѣляющія величину прибыли класса предпринимателей. Распредѣленіе же этого дохода между отдѣльными предпринимателями обусловливается: 1) колебаніемъ цѣнъ; 2) различіемъ занятій; 3) размѣромъ вложеннаго въ предпріятіе капитала; 4) дѣловыми способностями предпринимателя.

Непрерывно совершающіяся измѣненія въ спросѣ и предложеніи товаровъ имѣютъ результатомъ, что, при тѣхъ же издержкахъ производства, цѣна однихъ товаровъ временно повышается, другихъ—временно понижается, вслѣдствіе чего происходятъ постоянныя колебанія процента прибыли разныхъ предпринимателей.

Болѣе устойчивою причиною различія прибыли предпринимателей является то обстоятельство, что процентъ прибыли въ разныхъ занятіяхъ не одинаковъ. Главные поводы къ тому:—неодинаковость риска и

неодинаковость привлекательности или непріятности, какія представляютъ различныя промышленныя занятія.

Отдавая капиталъ въ ссуду подъ вѣрнѣйшее обезпеченіе, владѣлецъ почти не подвергается или вовсе не подвергается риску. Но если онъ самъ ведетъ предпріятіе, капиталъ его всегда подвергается нѣкоторой, а во многихъ случаяхъ большой опасности погибнуть отчасти или вполнѣ. За эту опасность предприниматель требуетъ себѣ вознагражденія, иначе онъ не станетъ подвергаться ей. Такимъ образомъ, одною изъ причинъ, обусловливающихъ разницу процента прибыли въ разныхъ занятіяхъ, является страховая премія. Чѣмъ больше риска представляетъ занятіе, тѣмъ выше въ немъ процентъ прибыли. Напримѣръ, прибыль заводчика, дѣлающаго порохъ, должна быть значительно выше средняго уровня, чтобы вознаградить его за особенный рискъ, которому подвергается его капиталъ. Но если особенный рискъ извѣстнаго занятія можетъ быть обезпеченъ опредѣленнымъ платежемъ, какъ, напримѣръ, въ мореплаваніи, то страховая премія дѣлается правильною статьею издержекъ производства, и вознагражденіе, получаемое за этотъ платежъ владѣльцемъ корабля или груза, не входитъ въ счетъ его прибыли, а включается въ счетъ суммы, покрывающей расходы, сдѣланные имъ изъ капитала.

Другая причина, порождающая различный процентъ прибыли въ занятіяхъ, состоитъ въ большей или меньшей привлекательности дѣла. Хозяева боенъ получаютъ процентъ прибыли значительно выше средняго, такъ какъ ихъ занятіе, сравнительно, непріятное.

Когда мы сдѣлаемъ надлежащій вычетъ за эти причины неравенства, то надобно будетъ сказать, что процентъ прибыли во всѣхъ промышленныхъ занятіяхъ имѣетъ тенденцію уравниваться, то есть, занятія одинаковаго риска, одинаковой пріятности представляютъ одинаковую вѣроятность для полученія равнаго процента прибыли на затраченный въ дѣло капиталъ.

Затраченный въ дѣло капиталъ, являющійся во всѣхъ промышленныхъ занятіяхъ главнымъ факторомъ величины прибыли отъ предпріятія, въ занятіяхъ одинаковаго риска и одинаковой пріятности выступаетъ въ этой роли особенно рѣшительно. Различія въ процентѣ прибыли здѣсь сводятся, главнымъ образомъ, на неодинаковыя качества предпринимателей, неодинаковое ихъ промышленное искусство. Если изъ двухъ занятій равнаго риска и пріятности въ одномъ процентъ прибыли будетъ продолжительное время больше, нежели въ другомъ, то капиталъ будетъ приливать къ занятію, обѣщающему бо̀льшую прибыль, и уходить изъ занятія, дающаго меньшую прибыль до тѣхъ поръ, пока средняя величина ожидаемыхъ выгодъ не уравняется въ обоихъ занятіяхъ. Этотъ переливъ капиталовъ изъ одного занятія въ другое поддерживаетъ равновѣсіе процента прибыли въ разныхъ промышленныхъ отрасляхъ и уста-

навливаетъ такъ называемую среднюю прибыль въ странѣ. Въ каждой странѣ прибыли въ промышленныхъ предпріятіяхъ стремятся къ равному уровню, хотя вообще колеблятся то въ одну, то въ другую сторону отъ средней величины процента прибыли.

Данныя возрастанія предпринимательской прибыли. — Въ заключеніе вопроса о предпринимательской прибыли приведемъ данныя объ ея возрастаніи. Данныя эти представляетъ англійская статистика подоходнаго налога (income-tax). Но такъ какъ процессъ накопленія капитала въ европейскихъ государствахъ совершается при однородныхъ условіяхъ, то данныя Великобританіи имѣютъ значеніе указателя возрастанія прибыли общаго всѣмъ современнымъ европейскимъ государствамъ.

Классификація, принятая income-tax, не позволяетъ отдѣлить предпринимательскую прибыль отъ процента на капиталъ, а потому, въ приводимыхъ ниже данныхъ, доходъ отъ предпринимательской прибыли и доходъ отъ процента на капиталъ соединены вмѣстѣ и, такимъ образомъ, возрастаніе этого дохода выражаетъ собою общую долю капитала въ національномъ продуктѣ. А такъ какъ значительнѣйшая часть вложенныхъ въ предпріятіе капиталовъ составляетъ собственность предпринимателей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уровень процента понизился болѣе уровня прибыли, то наибольшая доля въ возрастающемъ доходѣ класса капиталистовъ приходится на предпринимательскую прибыль.

Въ имѣющихся у меня новѣйшихъ матеріалахъ по подоходному налогу въ Великобританіи *) находятся данныя по годамъ, съ 1843 по 1878 годъ включительно. Данныя эти показываютъ постоянное возрастаніе какъ земельной ренты, такъ и доли капитала; но возрастаніе этихъ двухъ частей національнаго дохода, какъ мы сейчасъ увидимъ, весьма неодинаково.

Въ нашемъ сочиненіи избѣгаются цыфры, въ которыхъ нѣтъ настоятельной необходимости. А потому, мы приведемъ данныя о возрастаніи земельной ренты и доли капитала лишь за крайніе годы:—1843 и 1878. Ограничиться этими годами возможно потому, что они не представляются исключительными по отношенію къ возрастанію дохода землевладѣльцевъ и капиталистовъ.

Въ 1843 году подоходному налогу подлежалъ 251 милліонъ фунтовъ стерлинговъ. Изъ этой суммы владѣльцы земельной ренты платили налогъ съ 95 мил. ф. ст., каковая цыфра представляла 38% всей суммы, подлежащей налогу. Капиталисты платили налогъ съ 146 мил. ф. ст., что составляло 58% всей суммы, подлежащей налогу. Въ 1878 году подоходному налогу подлежало 578 мил. ф. ст. Изъ этой суммы земельная

*) 1. Tventw-Second Report of the Commis. of Her Maj. Jul. Rev. 1880.
2. The Financ Ref. Almanack. 1881.

рента платила налогъ съ 177 мил. ф. ст., что составляло 31% всей суммы, обложенной налогомъ. Доля капитала платила налогъ съ 369 мил. ф. ст., что равнялось 64% суммы, подлежащей налогу.

Эти цыфры показываютъ намъ различіе въ возрастаніи земельной ренты и доли капитала, слагающейся изъ предпринимательской прибыли и процента на капиталъ. За 35 лѣтъ земельная рента возрасла абсолютно на 86%, относительно-же всей суммы, подлежащей подоходному налогу, уменьшилась на 7%. Доходъ капиталистовъ за этотъ же періодъ времени возросъ и абсолютно, и относительно; абсолютно возросъ онъ на 153%, относительно—на 6%.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА.

Понятіе о земельной рентѣ.—Земля и ея естественныя свойства разсматриваются въ политической экономіи въ трехъ отношеніяхъ: 1) земля обладаетъ силами для производства полезныхъ человѣку растеній; 2) она содержитъ въ своихъ нѣдрахъ цѣнные матеріалы, какъ-то: металлы, каменный уголъ, нефть и проч., которые служатъ къ непосредственному потребленію или доставляютъ промышленности сырые матеріалы и вспомогательныя средства производства; 3) она служитъ мѣстомъ разселенія людей и хозяйственныхъ предпріятій.

Силы земли для производства растеній распредѣлены не равномѣрно, почему плодородіе различныхъ почвъ крайне неодинаково. Свойства почвы, которыми обусловливается плодородіе, суть, на дѣвственныхъ почвахъ, всецѣло даръ природы, на почвахъ воздѣланныхъ—частью даръ природы, частью результатъ вложеннаго въ землю труда.

Заключенныя въ нѣдрахъ земли залежи металлическихъ и минеральныхъ богатствъ составляютъ всецѣло даръ природы, но изобиліе и качество ихъ въ разныхъ земельныхъ участкахъ весьма различны.

Какъ мѣсто разселенія земля представляетъ по различнымъ мѣстамъ неодинаковыя жилищныя и хозяйственныя удобства. Мѣстонахожденіе земельнаго участка обусловливаетъ также выгодность пользованія землей для сельской и минеральной промышленностей, потому что отъ положенія участка зависятъ большіе или меньшіе расходы на пріобрѣтеніе необходимыхъ для производства предметовъ и на сбытъ изготовленныхъ продуктовъ. Благопріятное въ экономическомъ отношеніи мѣстонахожде-

ніе участка есть гораздо болѣе результатъ человѣческой дѣятельности, чѣмъ даръ природы и, притомъ, очень рѣдко и въ весьма незначительной части результатъ дѣятельности того, кто этимъ выгоднымъ положеніемъ пользуется. Оно является результатомъ дѣятельности цѣлаго общества и выступаетъ изъ общаго хозяйственнаго развитія народа.

Различія въ естественыхъ качествахъ земель, плодородіи, богатствѣ рудниковъ, мѣстонахожденіи земельныхъ участковъ, разстояніи ихъ отъ путей сообщенія и большихъ населенныхъ пунктовъ имѣютъ слѣдствіемъ, что земли одинаковаго размѣра, при одинаковой затратѣ на нихъ труда и капитала, приносятъ собственникамъ различные доходы; и, вмѣстѣ съ тѣмъ, эта обусловливаемость доходовъ землевладѣльцевъ различіемъ преимуществъ земельныхъ участковъ создаетъ особыя условія для статики и динамики дохода отъ земли, называемаго въ экономической наукѣ земельною рентою.

Земельная рента есть доходъ, проистекающій изъ факта собственности на землю.

Собственникъ земли, отдавая ее въ наймы, получаетъ арендную плату. Въ арендной платѣ могутъ заключаться разные платежи: за пользованіе строеніями, земледѣльческими орудіями, машинами, скотомъ; земельную ренту составляетъ только та часть арендной суммы, которая уплачивается за передачу въ пользованіе хозяйственно-полезныхъ свойствъ земли. Чтобы выдѣлить здѣсь земельную ренту, надо вычесть изъ арендной платы сумму, равную рыночному проценту за отданный въ пользованіе капиталъ.

Ведетъ хозяйство собственникъ самъ, безъ работниковъ, или при помощи наемныхъ работниковъ, то въ получаемомъ имъ доходѣ земельная рента смѣшана съ заработной платой, предпринимательской прибылью и процентомъ на затраченный капиталъ. Земельную ренту составляетъ здѣсь разность въ доходахъ собственниковъ земли, насколько эта разность проистекаетъ изъ экономическихъ преимуществъ земельныхъ участковъ, а не изъ различія хозяйственныхъ способностей землевладѣльцевъ и неодинаковости затраты труда и капитала.

Дефиниція земельной ренты, сдѣланная Рикардо, до сихъ поръ наиболѣе употребительна въ экономической наукѣ, а потому не лишнее разсмотрѣть ее. Земельная рента, по Рикардо, есть вознагражденіе собственника за принадлежащія ему «первоначальныя» силы земли. Это неудачное выраженіе, не имѣющее связи съ его ученіемъ, дало нѣкоторымъ писателямъ поводъ утверждать, что рента, даваемая землю вслѣдствіе вложеннаго въ нее труда и капитала, должна считаться не рентою, а прибылью. Амери-

канскій экономистъ Кэри пошелъ еще дальше и утверждалъ, что ренты, въ смыслѣ Рикардо, не существуетъ, ибо всякая рента есть результатъ затраченнаго предшествовавшими поколѣніями труда. За эту мысль схватились Бастія и другіе экономисты, усмотрѣвъ въ ней сильнѣйшій аргументъ для защиты частной земельной собственности и земельной ренты.

Изъ сущности ученія Рикардо неоспоримо слѣдуетъ, что авторъ видѣлъ ренту не только тамъ, гдѣ она проистекаетъ изъ первоначальныхъ силъ земли (подобное ограниченіе ренты не имѣетъ смысла уже по одному тому, что изслѣдованіе и выдѣленіе такой ренты невозможно), но и тамъ, гдѣ она является результатомъ израсходованнаго на улучшеніе почвы труда. Великій ученикъ Рикардо, Дж. Ст. Милль, справедливо замѣчаетъ, что разъ капиталъ вложенъ въ землю и соединился съ ней, капитала уже нѣтъ; онъ потребленъ, уничтоженъ. Вмѣсто капитала землевладѣлецъ имѣетъ теперь землю извѣстнаго плодородія, и она даетъ ему такую же ренту и по тѣмъ же причинамъ, какъ если-бы съ самаго начала обладала тою степенью плодородія, какая искуственно придана ей.

Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что изслѣдованіе Рикардо земельной ренты пріурочено къ порядкамъ эксплоатаціи земли въ Англіи, гдѣ добывающая промышленность поставлена на капиталистическую ногу. Сельское хозяйство въ Англіи ведется капиталистами-фермерами. Фермеръ не возьметъ землю въ аренду, если она не обѣщаетъ дать ему процентъ прибыли на капиталъ, близкій къ тому размѣру, какой онъ можетъ получить въ любомъ промышленномъ занятіи. А потому, фермерская рента платится только съ такой земли, которая даетъ больше обыкновенной прибыли на употребленный капиталъ. Все изслѣдованіе Рикардо пріурочено къ фермерской рентѣ, и только этимъ объясняется его положеніе, что земельную ренту даютъ лишь земли, эксплоатація которыхъ приноситъ болѣе средней прибыли, и рента есть «излишекъ дохода надъ обыкновенною прибылью».

Но если имѣть въ виду не одну фермерскую ренту, а ренту вообще, какъ доходъ, обусловливаемый фактомъ собственности на землю, то надо принять сдѣланную нами квалификацію ренты, какъ разности въ доходахъ собственниковъ земли, насколько эта разность проистекаетъ изъ экономическихъ преимуществъ земельныхъ участковъ. Два собственника земли, ведущіе сами хозяйство, могутъ оба получать меньше обыкновенной прибыли на употребленный капиталъ. Но если доходъ одного изъ нихъ превышаетъ доходъ другаго, благодаря каче-

ственнымъ преимуществамъ земельнаго участка, то излишекъ дохода данъ землею, а не капиталомъ; доходъ же, извлекаемый изъ факта владѣнія землею, носитъ въ наукѣ названіе земельной ренты.

Для выясненія понятія земельной ренты нужно сдѣлать еще слѣдующія замѣчанія.—Земельная рента есть доходъ, извлекаемый изъ собственности на землю. Отсюда слѣдуетъ, что ренту составляетъ, во-первыхъ, доходъ, получаемый за передачу въ пользованіе хозяйственно-полезныхъ свойствъ земли; во-вторыхъ, при эксплуатаціи земельныхъ участковъ самими собственниками, ренту составляетъ та часть дохода ихъ, которая представляетъ собой излишекъ надъ доходомъ съ самыхъ малодоходныхъ изъ эксплуатируемыхъ земель, насколько этотъ излишекъ обусловливается хозяйственными преимуществами земельнаго участка. Этотъ второй видъ земельной ренты не требовалъ бы никакихъ дальнѣйшихъ поясненій, если бы самыя малодоходныя земли не могли давать бóльшаго процента прибыли на употребленный капиталъ, какой обыкновенно приносятъ занятія обрабатывающей и торговой промышленностей. Въ дѣйствительности оно такъ и есть. Въ континентальной Европѣ, гдѣ существуетъ большое число земледѣльцевъ-собственниковъ и гдѣ многіе помѣщики сами занимаются хозяйствомъ, воздѣлываются земли, не только не приносящія обыкновенной въ странѣ прибыли, но дающія даже меньшую прибыль. Въ доходѣ, получаемомъ изъ собственной эксплуатаціи самыхъ худшихъ земель, не дающихъ болѣе обыкновенной прибыли или дающихъ менѣе ея, нѣтъ элемента земельной ренты, ибо этотъ доходъ долженъ быть причисленъ къ доходу отъ труда и капитала. Но та земля, которая даетъ хотя и менѣе обыкновенной прибыли, но по своимъ свойствамъ выше худшей изъ воздѣлываемой земли, приноситъ уже ренту. Что этотъ излишекъ дохода собственника лучшей земли надъ доходомъ собственника худшей изъ эксплуатируемыхъ земель долженъ считаться рентой, слѣдуетъ изъ того, что онъ не можетъ быть сведенъ ни къ труду, ни капиталу, а обусловливается единственно фактомъ владѣнія землею, тѣмъ фактомъ, что одно лицо есть собственникъ лучшей, другое—худшей земли. Итакъ, самыя малодоходныя изъ эксплоатируемыхъ земель, когда онѣ не приносятъ болѣе обыкновенной прибыли, ренты не даютъ. Всѣ прочія земли, имѣющія тѣ или другія экономическія преимущества передъ только что упомянутыми землями, даютъ ренту.

Теоретически можно представить себѣ такое положеніе дѣлъ, когда всѣ земли даютъ ренту. Это могло бы имѣть мѣсто, если бы цѣны на продукты добывающей промышленности были таковы, что эксплуатація сымыхъ малодоходныхъ земель приносила бы болѣе обыкновенной прибыли. Въ этомъ случаѣ излишекъ надъ обыкновенной прибылью, давае-

мый самыми малодоходными земельными участками, не могъ бы быть сведенъ ни къ какому другому доходу, какъ только къ доходу отъ собственности на землю; а за такимъ доходомъ установлено въ наукѣ названіе земельной ренты.

Выяснивъ понятіе земельной ренты, перейдемъ къ изслѣдованію условій высоты ея. Такое изслѣдованіе сдѣлаемъ сначала для земельной ренты, извлекаемой изъ земледѣльческой промышленности, затѣмъ для земельной ренты, извлекаемой изъ минеральной промышленности, и, наконецъ, для земельной ренты, извлекаемой изъ застроенныхъ мѣстъ. Первый видъ ренты называется сельско-хозяйственной рентой; второй — минеральной рентой; третій — рентой отъ земли подъ строеніями.

Условія высоты земельной ренты.—Первое условіе, отъ котораго зависитъ высота сельско-хозяйственной ренты, есть отношеніе между спросомъ на хозяйственно-полезныя свойства почвы и предложеніемъ ихъ.

Какъ выражается въ дѣйствительности это отношеніе, Рикардо представилъ по сему предмету слѣдующую схему. Въ странѣ начинающейся культуры съ незначительнымъ населеніемъ прежде всего вступаетъ во владѣніе и обрабатывается плодороднѣйшая почва. Возрастающее населеніе ведетъ къ увеличенію спроса на средства существованія и къ обработкѣ почвы меньшаго плодородія, почвы втораго класса. Какъ только это случится—на почвѣ перваго класса возникаетъ земельная рента, и высота ея будетъ равняться разницѣ въ количествѣ продукта, полученнаго на данной единицѣ пространства, при равныхъ расходахъ производства, изъ обоихъ разрядовъ почвъ. При привлеченіи къ обработкѣ почвы третьяго класса, возникаетъ также рента на почвѣ втораго класса, высота которой соотвѣтствуетъ различію въ количествѣ продуктовъ двухъ послѣднихъ класовъ почвы, и, въ то же время, рента перваго класса возрастаетъ на всю величину ренты втораго класса. Такимъ же образомъ, постепенно, съ возрастаніемъ населенія и переходомъ къ худшимъ почвамъ, все большее пространство воздѣлываемыхъ земель будетъ приносить ренту и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ренты будутъ возрастать. Высота земельной ренты каждой почвы, въ каждое данное время, равна различію въ количествѣ ея продукта и продукта худшихъ изъ воздѣлываемыхъ почвъ при равныхъ издержкахъ производства.

Возрастающій спросъ на продукты почвы можетъ быть покрытъ, вмѣсто обработки новой почвы меньшаго плодородія, также чрезъ большее приложеніе труда къ старой почвѣ и полученіе чрезъ то большаго количества продукта. Но тутъ выступаетъ законъ земледѣлія, по которому усиленное улучшеніе почвы трудомъ, при неизмѣняющейся сельско-

хозяйственной технике, приводитъ, рано или поздно, къ тому предѣлу, когда всякое умноженіе труда и капитала дастъ относительно меньшее количество продукта. При достиженіи этого предѣла, является нерѣдко болѣе выгоднымъ перейти къ воздѣлыванію худшей почвы вмѣсто усиленнаго приложенія труда и капитала къ эксплуатируемой уже почвѣ.

Какъ различія въ плодородіи почвъ образуютъ ренту и ея высоту, совершенно аналогичнымъ этому путемъ создается рента черезъ другой элементъ хозяйственной полезности почвы, чрезъ ея мѣстонахожденіе. Отъ мѣстонахожденія почвы зависитъ стоимость привоза необходимыхъ для производства предметовъ и сбыта произведенныхъ продуктовъ, между тѣмъ, цѣна на одномъ и томъ же рынкѣ будетъ одинаковая, какъ для продуктовъ, привезенныхъ изъ участковъ наиболѣе отдаленныхъ, такъ и для продуктовъ ближайшихъ участковъ. Собственники ближайшихъ къ рынку участковъ получатъ большій доходъ сравнительно съ собственниками отдаленныхъ участковъ; и эта разница въ ихъ доходахъ, обусловливаемая мѣстонахожденіемъ участка, составитъ ренту. Различіе въ мѣстонахожденіи земельныхъ участковъ относительно рынка заключается не въ одномъ разстояніи, а также въ путяхъ сообщенія. Изъ двухъ участковъ равнаго плодородія, находящихся въ равномъ разстояніи отъ рынка, одинъ можетъ имѣть хорошіе пути сообщенія (каналъ, судоходная рѣка, желѣзная дорога), другой—неудобные. Тогда собственникъ выгодно расположеннаго участка получитъ большій доходъ. Словомъ, въ экономическомъ отношеніе ближайшимъ къ рынку участкомъ считается тотъ, который пользуется наименьшей стоимостью транспорта.

Схема Рикардо о занятіи земель, по которой населеніе занимаетъ сначала самыя плодороднѣйшія почвы, а потомъ, по мѣрѣ возрастанія населенія, совершается непрерывный переходъ къ худшимъ почвамъ вызвала много основательныхъ возраженій. Впервые высказался противъ нея американскій экономистъ Кэри въ книгѣ: «The Past, the Present, and the Future», и затѣмъ въ другомъ сочиненіи, переведенномъ на русскій языкъ: «Руководство къ соціальной наукѣ». Кэри, опираясь на собственныя наблюденія въ Америкѣ и на большой матеріалъ, собранный имъ изъ различныхъ странъ, показалъ, что обычный ходъ занятій земли піонерами совершенно обратный предположенію Рикардо. Переселенцы всегда занимаютъ землю въ верховьяхъ долинъ, гдѣ слой растительной почвы тонокъ, землю легко расчищаемую и не требующую осушенія. Потомъ, съ возрастаніемъ населенія, богатства, кооперацій, усиливающихъ власть человѣка надъ природой, они спускаются все ниже и ниже, очищая и осушая плодородныя низменности. Богатѣйшая почва всегда находится на руслахъ рѣкъ, а потому требуетъ значительныхъ усилій, чтобъ ее высушить, разчистить и подготовить для эксплоатаціи. Это становится возможнымъ лишь когда населеніе достигаетъ большой плотности, раз-

витой техники и большихъ капиталовъ. Плодороднѣйшіе районы Америки, изобилующіе растительными сокровищами, лежатъ не воздѣланными. Ихъ громадныя лѣса, ихъ саванны покрываютъ почву ежегодно своими остатками, которые, накопившись въ теченіе многолѣтняго существованія міра, образуютъ глубокую толщу растительнаго чернозема — этой драгоцѣнной почвы, ждущей только руки человѣка, чтобы обнаружить все богатство своего неистощимаго плодородія. Одна долина Ориноко, какъ утверждаютъ, можетъ прокормить весь человѣческій родъ. Такія богатыя земли, оставаясь до нынѣ почти не занятыми, не приносятъ пользы человѣку; и это потому, что природа здѣсь чрезвычайно могуча. Останутся ли онѣ навсегда безполезными? Въ отвѣтъ на это можно сказать, что препятствія къ ихъ занятію не менѣе тѣхъ, которыя, два столѣтія тому назадъ, представлялись при занятія богатыхъ луговъ Ланкашира, или тѣхъ, кои теперь приходится преодолѣвать западнымъ эмигрантамъ, когда они берутся за воздѣлываніе богатыхъ луговыхъ пространствъ. Въ началѣ человѣкъ всегда слабъ, а природа представляетъ сильное сопротивленіе. Но, съ вѣками, онъ пріобрѣтаетъ возможность комбинировать свои усилія съ сосѣдомъ, его сила увеличивается, и съ каждымъ шагомъ впередъ, начиная съ одомашненія лошади до открытія электричества, онъ можетъ съ бо̀льшимъ успѣхомъ обращать противъ природы тѣ изъ ея силъ, кои онъ подчинилъ себѣ.

Наличность огромныхъ пространствъ плодороднѣйшихъ земель, еще почти незаселенныхъ или, хотя и заселенныхъ, но не воздѣланныхъ, имѣетъ для человѣчества ту громадную важность, что, съ эксплоатаціей этихъ земель, продукты будутъ получаться съ нихъ при уменьшающемся количествѣ труда, даже при условіи неподвижности сельско-хозяйственной техники. И это обстоятельство имѣетъ значеніе не только для странъ, гдѣ находятся невоздѣланныя плодороднѣйшія пространства земли, но и для государствъ, ввозящихъ сырые продукты такихъ странъ, такъ какъ, благодаря увеличивающейся производительности труда вслѣдствіе одного уже перехода къ воздѣлыванію болѣе плодородныхъ почвъ, страны, ввозящія къ себѣ земледѣльческіе продукты, имѣютъ возможность получать ихъ дешевле, то-есть, отдавать за нихъ меньшее количество труда.

Что касается странъ съ значительной плотностью населенія, каковыя, напримѣръ, существуютъ теперь въ Западной Европѣ, то и здѣсь расширеніе площади воздѣлываемой земли не всегда сопровождается переходомъ къ худшимъ почвамъ. Но главныя причины этого въ такихъ странахъ иныя, нежели въ странахъ съ рѣдкимъ населеніемъ. Въ послѣднихъ—важнѣйшія препятствія къ занятію плодороднѣйшихъ земель суть недостатокъ капитала, коопераціи, слабая власть человѣка надъ природой; въ мѣстахъ же съ густымъ населеніемъ, расширеніе площади воздѣлываемой земли сопровождается нерѣдко переходомъ къ болѣе пло-

дороднымъ почвамъ, благодаря, главнымъ образомъ, измѣненію физическихъ свойствъ почвы и прогрессу агрономическихъ знаній. Какая существуетъ зависимость между измѣненіемъ физическихъ свойствъ почвы и расширеніемъ эксплоатаціи земли лучшими почвами, будетъ объяснено ниже, при изложеніи возраженій Родбертуса на одно изъ важнѣйшихъ положеній теоріи земельной ренты Рикардо, заключающееся въ томъ, что производительность земледѣльческаго труда постоянно уменьшается. Здѣсь же, пользуясь классическимъ сочиненіемъ Ипполита Пасси: De systèmes de culture et de leur influence sur l'économie sociale» мы укажемъ на зависимость факта перехода къ лучшимъ почвамъ отъ прогресса агрономическихъ знаній.

Подробными изслѣдованіями Пасси, какъ и Кэри, доказывается, что не только въ началѣ цивилизаціи, но и въ длинный рядъ послѣдующихъ вѣковъ занимали часто земли малоплодородныя, а рядомъ лежащія земли высокаго плодородія оставались невоздѣланными. Но что особенно ново въ книгѣ Пасси, это указаніе, что и въ настоящее время, даже въ Западной Европѣ, расширеніе площади воздѣлываемой земли нерѣдко сопровождается переходомъ къ лучшимъ почвамъ. Изъ его изслѣдованій оказывается, что земли, которыя нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, при прежнихъ агрономическихъ знаніяхъ, считались невыгодными, въ настоящее время считаются наиболѣе плодородными и приносятъ наибольшій доходъ. Таковы, напримѣръ, въ настоящее время тѣ почвы, которыя состоятъ изъ пластовъ кремнистыхъ и песчаныхъ. Долгое время, говоритъ Пасси, эти почвы, при менѣе совершенныхъ способахъ обработки земли, считались менѣе удобными для произростанія хлѣбныхъ растеній, чѣмъ тѣ, гдѣ преобладала глина; и слѣды пренебреженія къ этимъ почвамъ до сихъ поръ существуютъ въ языкѣ. Для того, чтобы онѣ вошли въ почетъ, надо было научиться ихъ удобренію. Въ настоящее время эти породы земель цѣнятся болѣе и болѣе не въ одной только Бельгіи. Въ Англіи, напримѣръ, гдѣ земля отдается среднимъ числомъ отъ 22 до 25 шиллинговъ за акръ, земли, прежнее время считавшіяся неудобными и малоплодородными, отдаются теперь по 30 и 35 шиллинговъ за акръ. Пасси дѣлаетъ весьма важное указаніе, что раздѣленіе земель на три класса, классифицированное французскимъ кадастромъ въ 20 и 30 годахъ нынѣшняго столѣтія, далеко не соотвѣтствуетъ, вслѣдствіе совершившагося прогресса сельско-хозяйственной культуры, современному положенію дѣлъ. Есть земли песчаныя, недавно вошедшія въ обработку, которыя въ настоящее время даютъ наиболѣе высокую ренту. Итакъ, мы видимъ, что даже въ такой старой странѣ, какъ Франція, считающая болѣе двадцати вѣковъ цивилизаціи, нѣкоторыя земли, объ обработкѣ коихъ не помышляли еще въ текущемъ столѣтіи, въ настоящее время заняли мѣсто наиболѣе производительныхъ почвъ.

Показавъ ошибочность взгляда Рикардо на ходъ занятія земли, оказывающаго вліяніе на динамику величины земельной ренты, переходимъ къ выясненію дальнѣйшихъ условій высоты земельной ренты.

При господствѣ натуральнаго хозяйства, когда или вовсе не существуетъ обмѣна, или онъ представляетъ ничтожные размѣры, какъ это имѣло мѣсто въ древнемъ мірѣ, въ средніе вѣка и у современныхъ народовъ, не вышедшихъ изъ патріархальнаго быта, земельная рента выражается въ продуктахъ, и высота ея, для каждаго даннаго участка и даннаго времени, опредѣляется, при отсутствіи обмѣна исключительно, при маломъ развитіи обмѣна почти исключительно, разницею въ плодородіи между почвою даннаго участка и самой худшей изъ воздѣлываемыхъ почвъ. Элементъ мѣстонахожденія, при отсутствіи обмѣна, не играетъ роли въ образованіи земельной ренты. Но по мѣрѣ развитія мѣноваго хозяйства, выступаетъ болѣе и болѣе значеніе денежной ренты, и высота ренты въ хозяйствахъ, производящихъ для обмѣна, опредѣляется не только плодородіемъ и мѣстонахожденіемъ участка, но также цѣною продуктовъ. При данномъ плодородіи и данномъ мѣстонахожденіи участка, денежная рента съ него зависитъ отъ цѣны продуктовъ. Чѣмъ выше цѣна продуктовъ, тѣмъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, больше денежная рента и обратно. Слѣдовательно, если выраженная въ продуктахъ высота земельной ренты каждой почвы, въ каждое данное время, равна лишь различію въ количествѣ ея продукта и продукта худшихъ изъ воздѣлываемыхъ почвъ при равныхъ издержкахъ производства, то выраженная въ деньгахъ высота земельной ренты каждой почвы опредѣляется не только этой причиной, но также и цѣною продукта. Рента въ продуктахъ можетъ оставаться прежней, въ то же время денежная рента можетъ повышаться и понижаться, отчего классъ землевладѣльцевъ становится богаче или бѣднѣе. Такимъ образомъ, рядомъ съ первымъ общимъ условіемъ, опредѣляющимъ высоту денежной земельной ренты и заключающимся въ отношеніи между спросомъ на хозяйственно-полезныя свойства почвы и предложеніемъ ихъ, существуетъ еще второе общее условіе высоты денежной земельной ренты, состоящее въ цѣнѣ продуктовъ. Спросъ на полезныя свойства почвы опредѣляетъ, при данной сельско-хозяйственной техникѣ, пространство воздѣлываемой земли, а качествомъ имѣющихся почвъ и пространствомъ каждаго класса почвъ обусловливаются различія въ преимуществахъ воздѣлываемыхъ участковъ, различія въ получаемыхъ съ нихъ рентъ. При данной цѣнѣ продуктовъ земледѣлія, различія рентъ въ продуктахъ съ разныхъ участковъ выражаютъ собой также различія денежныхъ рентъ. При данномъ различіи рентъ въ продуктахъ, высота денежной земельной ренты съ каждаго даннаго участка опредѣлится высотою цѣны продуктовъ почвы.

Условія, опредѣляющія цѣну земледѣльческихъ продуктовъ и ея измѣненія, были разсмотрѣны въ отдѣлѣ Обмѣна; здѣсь намъ придется сдѣлать только нѣсколько указаній о вліяніи измѣненія цѣны земледѣльческихъ продуктовъ на движеніе высоты земельной ренты съ воздѣлываемыхъ классовъ почвъ, каковое движеніе можетъ выразиться въ увеличеніи, уменьшеніи или покойномъ состояніи высоты денежной земельной ренты, то-есть, земельный доходъ съ каждаго изъ воздѣлываемыхъ классовъ почвъ можетъ остаться прежній, или подняться, или понизиться.

Всѣ причины, которыя прочно измѣняютъ цѣны продуктовъ почвъ, измѣняютъ въ томъ же направленіи высоту земельной ренты съ воздѣлываемыхъ классовъ почвъ. Цѣны продуктовъ почвы измѣняются: отъ возвышенія или паденія цѣнности денегъ; отъ увеличенія или уменьшенія производительности труда въ земледѣльческомъ производствѣ; отъ увеличенія спроса на такіе продукты почвы, количество которыхъ не можетъ быть увеличено (извѣстные сорты винограда); отъ введенія или устраненія, увеличенія или уменьшенія таможенныхъ пошлинъ на сельско-хозяйственные продукты.

Увеличеніе или уменьшеніе денежной ренты, происходящее отъ измѣненія цѣнности денегъ, не измѣняетъ имущественнаго положенія собственниковъ земли, такъ какъ, съ измѣненіемъ цѣнности денегъ, соотвѣтственно возрастаютъ или падаютъ цѣны не однихъ продуктовъ почвы, но всѣхъ предметовъ.

Совершенно иное значеніе для имущественнаго положенія собственниковъ земли имѣетъ измѣненіе цѣны продуктовъ почвы, происходящее не со стороны денегъ, а вслѣдствіе перемѣнъ, совершившихся въ условіяхъ производства или обмѣна земледѣльческихъ продуктовъ. Въ этомъ случаѣ повышеніе цѣны продуктовъ выгодно собственникамъ земли, пониженіе ихъ — невыгодно. Причина такого измѣненія цѣны продуктовъ сельскаго хозяйства бываетъ временная, скоропреходящая, какъ, напримѣръ, урожай или неурожай, или дѣйствующая продолжительно и, въ случаѣ развитія ея въ одномъ направленіи, получающая значеніе постоянное. Такая прочно-вліяющая на измѣненіе цѣнъ продуктовъ причина заключается въ увеличеніи или уменьшеніи производительности труда и транспорта въ земледѣльческой промышленности или, выражаясь опредѣленнѣе,—въ увеличеніи или уменьшеніи количества труда, необходимаго для полученія и доставки продукта съ земельныхъ участковъ, воздѣлываемыхъ при наименѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Уменьшается количество труда въ хозяйствахъ на самыхъ малодоходныхъ земляхъ—цѣна продуктовъ понижается; увеличивается количество труда—цѣна продуктовъ повышается.

Вліяніе прогресса сельско-хозяйственной техники на высоту ренты неодинаково и зависитъ отъ характера усовершенствованій.

Есть усовершенствованія, дающія возможность произвести на томъ же пространствѣ земли большее количество продуктовъ. Напр., плодопеременная система открываетъ возможность, во 1-хъ, производить жатву на каждомъ участкѣ ежегодно, устраняя необходимость оставлять землю праздною изъ трехъ лѣтъ одинъ годъ, и, во 2-хъ, даетъ возможность содержать большее количество скота, отчего получается больше удобренія, возвышающаго плодородіе земель. Отъ введенія подобнаго усовершенствованія, прежнее количество продуктовъ добывается съ меньшаго пространства земли, вслѣдствіе чего воздѣлываніе наиболѣе неудобной части ея можетъ быть оставлено. Результатомъ этого явится пониженіе цѣны земледѣльческихъ продуктовъ, ибо цѣна ихъ будетъ опредѣляться теперь стоимостью производства на землѣ лучшаго, чѣмъ прежде, качества. Такимъ образомъ, при введеніи улучшеній разсматриваемаго порядка, улучшеній сберегающихъ землю, уменьшится не только денежная рента, но и рента въ формѣ продукта; слѣдовательно, рента упадетъ вдвойнѣ. Въ практическихъ примѣрахъ такого пониженія ренты недостатка нѣтъ. Продолжительный земледѣльческій кризисъ въ Германіи въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ сильнаго развитія сельско-хозяйственной техники безъ соотвѣтственнаго въ то же время возрастанія населенія. Совершающееся нынѣ на нашихъ глазахъ пониженіе сельско-хозяйственной ренты въ Англіи, Франціи и Германіи есть результатъ техническаго прогресса, сдѣланнаго Соединенными Штатами Америки въ производствѣ и транспортировкѣ земледѣльческихъ продуктовъ.

Но есть усовершенствованія другаго рода, при которыхъ уменьшается только количество труда, употребленнаго на воздѣлываніе земли или транспортировку продуктовъ, но не представляется возможности получать съ той же площади больше продуктовъ. Таковы, напримѣръ, усовершенствованія въ земледѣльческихъ орудіяхъ. Улучшенія подобнаго рода, не уменьшая ренты въ продуктѣ, понижаютъ денежные доходы землевладѣльцевъ при условіи соотвѣтственнаго улучшеніямъ паденія цѣны продуктовъ.

Изъ предъидущаго слѣдуютъ сами собой слѣдующія три важныя положенія.

1. Прогрессъ сельско-хозяйственной техники и пониженіе цѣны земледѣльческихъ продуктовъ не есть два явленія, сопровождающія необходимо одно другое. Первое явленіе вызываетъ непремѣнно второе, а вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ и уменьшеніе денежной земельной ренты, лишь когда не совершается одновременно переходъ къ худшимъ почвамъ. При расширеніи земледѣльческой эксплоатаціи худшими почвами, цѣны на продукты могутъ подняться или остаться прежнія, не смотря на совершившіяся усовершенствованія. Это явленіе будетъ имѣть мѣсто, когда увеличится или сохранится прежняя стоимость производства продукта на вошедшихъ впервые въ эксплоатацію худшихъ почвахъ, между

тѣмъ какъ производительность труда на прежнихъ почвахъ можетъ въ то же время возрасти.

2. Пониженіе цѣнъ на земледѣльческіе продукты, вслѣдствіе техническаго прогресса, понижаетъ денежныя ренты лишь въ томъ случаѣ, если одновременно не совершается занятіе худшихъ почвъ. При переходѣ же къ худшимъ почвамъ, ренты, какъ въ продуктахъ, такъ и денежныя, могутъ возвыситься, не смотря на пониженіе цѣны земледѣльческихъ продуктовъ.

3. Если увеличеніе количества труда и капитала на воздѣлываемыхъ почвахъ сопровождается умноженіемъ продукта, то ренты въ продуктахъ возрастаютъ; а при условіи увеличенія или сохраненія прежней цѣны продуктовъ, а также пониженія ея лишь до извѣстнаго предѣла, возрастаютъ и денежныя ренты.

Разсмотрѣвъ условія высоты земельной ренты съ воздѣлываемыхъ классовъ почвъ, для каждаго даннаго времени, то-есть,—въ отношеніи статическомъ, и условія движенія или измѣненія высоты земельной ренты, то-есть,—въ отношеніи динамическомъ, перейдемъ къ указанію измѣненій высоты земельной ренты съ воздѣлываемыхъ классовъ почвъ, какъ они происходятъ въ дѣйствительности.

Движеніе высоты земельной ренты, какъ оно происходитъ въ дѣйствительности.—Если брать продолжительные періоды времени, то увидимъ, что рента съ вошедшихъ въ сѣвооборотъ почвъ, съ увеличеніемъ населенія, постоянно и всюду возрастала. Наибольшее возрастаніе рентъ въ 19 вѣкѣ произошло въ Англіи и Франціи. Въ Англіи денежный доходъ землевладѣльцевъ возросъ въ текущемъ столѣтіи въ три раза; во Франціи въ $2^1/_2$ раза *). Это возрастаніе дохода должно быть отнесено частью на обезцѣненіе денегъ, частью на расширеніе площади эксплоатируемой земли, но, главнымъ образомъ, на возвышеніе земельной ренты **).

Въ чемъ заключается причина постояннаго возвышенія земельной ренты?—Рикардо полагалъ, что прогрессивное возрастаніе земельной ренты есть результатъ уменьшающейся съ наростаніемъ населенія

*) Essai sur. la Repart. des Riches. p. Leroy-Beaulieu. 1881.

**) Въ послѣдніе годы сельско-хозяйственная рента, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, понизилась въ Англіи, Франціи и Германіи, вслѣдствіе увеличившейся конкурренціи американскаго хлѣба. Многіе полагаютъ, что современное пониженіе рентъ есть только начало подрыва дохода землевладѣльцевъ и цѣнности земе. въ Европѣ:—что, за грядущимъ введеніемъ въ эксплоатацію плодороднѣйшихъ земель Соединенныхъ Штатовъ (какъ, напр., области рѣкъ Миссисипи и Миссури), послѣдуетъ, затѣмъ, эксплоатація дѣвственныхъ земель южной Америки, Австраліи и океаническихъ острововъ.

производительности сельско-хозяйственнаго труда, вслѣдствіе чего увеличивается цѣна земледѣльческихъ продуктовъ, независимо отъ обезцѣненія денегъ. Это положеніе не было обосновано Рикардо фактическими данными, а явилось повтореніемъ господствовавшей въ его время теоріи Мальтуса, исходный пунктъ которой гласилъ, что сельско-хозяйственная техника отстаетъ отъ роста народонаселенія, почему добавочный продуктъ отъ земли, требуемый увеличивающимся постоянно населеніемъ, производится все бо́льшимъ и бо́льшимъ количествомъ труда.

Экономическая статистика, развившаяся лишь въ текущемъ столѣтіи, опровергаетъ, по крайней мѣрѣ для Западной Европы, мысль Рикардо объ уменьшающейся производительности земледѣльческаго труда. Въ однихъ государствахъ запада, какъ, напримѣръ, въ Англіи, цѣна главнаго продукта земледѣлія, хлѣба, не измѣнилась въ послѣднее столѣтіе; въ другихъ государствахъ она хотя и повысилась, но это повышеніе далеко не достигаетъ совершившагося обезцѣненія монеты. Этотъ фактъ, сопоставленный съ возрастаніемъ сельско-хозяйственной ренты и расширеніемъ площади земли подъ хлѣбомъ, служитъ рѣшительнымъ доказательствомъ, что успѣшность труда въ производствѣ земледѣльческихъ продуктовъ обгоняла въ западной Европѣ ростъ населенія. Неподвижное состояніе цѣны хлѣба или повышеніе ея, не соотвѣтствующее пониженію цѣнности денегъ, не доказывало бы обгонанія производительностью труда роста населенія и могло быть объяснено увеличивающимся ввозомъ въ западную Европу хлѣба изъ Америки, Россіи и другихъ странъ лишь въ томъ случаѣ, если бы одновременно съ пониженіемъ цѣнности хлѣба происходило сокращеніе площади воздѣлываемой подъ хлѣбъ земли и пониженіе сельско-хозяйственной ренты. А если этого не случается, если, напротивъ, рядомъ съ пониженіемъ цѣнности ввозимаго хлѣба происходитъ расширеніе воздѣлываемой подъ хлѣбъ площади земли и возрастаніе ренты, то значитъ прогрессъ сельско-хозяйственной техники и транспорта въ странѣ, ввозящей хлѣбъ, не отстаетъ отъ такого-же прогресса въ странѣ, изъ которой хлѣбъ получается. Лишь въ послѣдніе годы земледѣльческій и транспортный прогрессъ въ Америкѣ понизилъ сельско-хозяйственную ренту въ западной Европѣ.

Если ростъ сельско-хозяйственной ренты въ западной Европѣ не былъ результатомъ уменьшающейся производительности земледѣльческаго труда, то изъ изслѣдованныхъ нами условій, опредѣляющихъ движеніе высоты ренты, само собой слѣдуетъ, что причинами возрастанія ренты могли быть: или увеличеніе различія въ преимуществахъ обрабатываемыхъ земельныхъ участковъ, иначе сказать, увеличеніе числа классовъ воздѣлываемыхъ почвъ, какъ слѣдствіе расширенія, отъ наростанія населенія, площади эксплоатируемой земли; или увеличеніе количества прилагаемаго на воздѣланныхъ уже почвахъ труда и капитала, сопровождаемое боль-

нимъ возрастаніемъ продуктовъ земли, то есть, прилагаемый трудъ увеличился, положимъ, на 10%, а сумма продукта возрасла на 11 и болѣе процентовъ;—или оба эти обстоятельства вмѣстѣ. Въ дѣйствительности рента возрастала подъ дѣйствіемъ обѣихъ указанныхъ причинъ, но дѣйствія второй причины были несравненно сильнѣе первой.

Противъ положенія Мальтуса и Рикардо, что съ наростаніемъ населенія производительность земледѣльческаго труда постоянно уменьшается, впервые вѣскія возраженія были высказаны Родбертусомъ въ книгѣ: Zur Beleuchtung d. Socialen Frage» Родбертусъ начинаетъ свое возраженіе съ весьма остроумнаго вопроса, обращеннаго къ послѣдователямъ Рикардо; онъ спрашиваетъ ихъ: съ какихъ же поръ началось это уменьшеніе? явилась ли убывающая производительность этого рода труда вмѣстѣ съ самимъ земледѣліемъ? Но въ такомъ случаѣ какой богачъ былъ бы теперь въ состояніи купить себѣ достаточное количество хлѣба? Вѣдь исторія земледѣлія измѣряется уже тысячелѣтіями. Или, быть можетъ, производительность земледѣльческаго труда возрастала въ теченіе двухъ-трехъ тысячъ лѣтъ его существованія, а затѣмъ вдругъ стала уменьшаться? Можетъ быть, отвѣтятъ, что этотъ поворотный пунктъ наступилъ тогда, когда всѣ наиболѣе плодородные участки поступили уже въ обработку и возрастаніе народонаселенія вынудило обратиться къ менѣе благодарной почвѣ. Но, я спрашиваю, какой же районъ имѣется въ виду при подобномъ отвѣтѣ? Не видимъ ли мы, что до сихъ поръ, не говоря объ Америкѣ, но и въ Россіи, и на Дунаѣ плодороднѣйшія земли лежатъ невоздѣланными.

Но если мы,—продолжаетъ Родбертусъ,—обратимся даже къ густонаселеннымъ странамъ западной Европы и къ исторіи земледѣлія у нихъ за послѣднія столѣтія, то и тутъ увидимъ, что расширеніе площади воздѣлываемой земли далеко не всегда сопровождается переходомъ къ худшимъ почвамъ. Очень часто, по причинамъ какъ хозяйственнаго, такъ и чисто физическаго свойства, обработка положительно не можетъ начаться съ наиболѣе плодородныхъ участковъ. Такъ, напримѣръ, высота уровня воды въ данной мѣстности имѣетъ иногда рѣшающее значеніе на судьбу различныхъ участковъ. Извѣстно, что уровень воды во всѣхъ германскихъ большихъ рѣкахъ и озерахъ понизился за послѣднее столѣтіе на нѣсколько футовъ. И это явленіе вовсе не ново, хотя только въ послѣднее время оказалось возможнымъ выразить его въ числахъ. Хроники XII столѣтія показываютъ,

что въ то время море покрывало еще многія мѣстности, представляющія собою нынѣ плодороднѣйшіе участки. То же повторяется и теперь во всей западной Европѣ. Конечно, участки, отвоеванные такимъ образомъ у моря, сами по себѣ имѣютъ ничтожное значеніе. Но пониженіе уровня воды ведетъ къ осушенію почвы во всемъ бассейнѣ данной рѣки, а это, въ свою очередь, увеличиваетъ ея плодородіе. Сырость есть величайшій врагъ полезной растительности. Поэтому, каждый футъ, на который понижается уровень воды въ нашихъ большихъ рѣкахъ, оказываетъ благодѣтельнѣйшее вліяніе на цѣлыя тысячи моргеновъ, увеличиваетъ ихъ плодородіе или даже впервые дѣлаетъ ихъ годными для земледѣлія. Родбертусъ приводитъ въ примѣръ свое собственное имѣніе, въ которомъ, въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ, площадь обрабатываемой земли увеличилась болѣе, чѣмъ на тысячу плодороднѣйшихъ моргеновъ, единственно благодаря естественному уменьшенію сырости почвы. Благодаря продолжающемуся и понынѣ пониженію уровня воды, частью осушаются страдавшія прежде отъ сырости почвы, частью же дарятся намъ новые, болѣе плодородные участки. Въ Европѣ и до сихъ поръ еще находятся сотни тысячъ моргеновъ, обработка которыхъ станетъ возможной лишь въ будущемъ, и не потому, что нынѣшнія цѣны на хлѣбъ дѣлаютъ ее невыгодной, какъ это думаютъ послѣдователи Рикардо, а потому, что ей препятствуютъ чисто физическія условія. Только незамѣтный, но всесильный ходъ развитія въ природѣ устранитъ эти препятствія и дастъ, при томъ совершенно даромъ, возможность воспользоваться производительными свойствами этихъ участковъ.

Какъ невѣрно положеніе Рикардо, продолжаетъ Родбертусъ, что наростаніе населенія имѣетъ непремѣннымъ слѣдствіемъ переходъ къ воздѣлыванію худшихъ земель, точно также ошибочно и другое его утвержденіе, будто съ развитіемъ культуры уменьшается производительность земледѣльческаго труда. Рикардо и его послѣдователи обосновывали положеніе о постоянномъ уменьшеніи производительности земледѣльческаго труда, во-первыхъ, тѣмъ будто бы несомнѣннымъ фактомъ, что хлѣбныя цѣны всегда повышаются съ возрастаніемъ населенія и, во-вторыхъ, тѣмъ, что въ каждое данное время хлѣбныя цѣны выше въ густонаселенныхъ, чѣмъ въ малонаселенныхъ странахъ.

Рядомъ многочисленныхъ и солидныхъ цифръ, относящихся до исторіи цѣнъ на хлѣбъ за нѣсколько столѣтій, Родбертусъ показываетъ отсутствіе тенденціи цѣны хлѣба къ постоянному повышенію. Напротивъ, мы видимъ здѣсь весьма прочныя, долго

продолжающіяся колебанія. И въ Англіи, и на континентѣ, цѣны стоятъ гораздо выше въ семнадцатомъ, чѣмъ въ восемнадцатомъ вѣкѣ; въ концѣ восемнадцатаго столѣтія онѣ снова повышаются до перваго десятилѣтія девятнадцатаго вѣка включительно. Затѣмъ статистика указываетъ на новое пониженіе. Съ 1817 по 1843 годъ населеніе Пруссіи возрасло на 50%. По теоріи Рикардо такое увеличеніе населенія должно было бы вызвать значительное вздорожаніе хлѣба. Исторія показываетъ, однако, совершенно противное. Въ тотъ самый періодъ, когда населеніе Пруссіи возрасло на 50%, хлѣбныя цѣны понизились на ея рынкахъ на 30%. А между тѣмъ за все это время Пруссія не только не ввозила иностраннаго хлѣба, но продолжала увеличивать свой вывозъ.

Иную достовѣрность имѣетъ другой фактъ, указываемый Рикардо и его послѣдователями, а именно, что въ каждое данное время въ странахъ, густо населенныхъ, хлѣбныя цѣны стоятъ выше, чѣмъ въ странахъ малонаселенныхъ. Дѣйствительно, фактъ таковъ; но, по справедливому замѣчанію Родбертуса, онъ долженъ быть объясненъ не меньшею производительностью земледѣльческаго труда въ густо-населенныхъ странахъ, а дешевизною у нихъ благородныхъ металловъ.

Дѣло въ томъ, поясняетъ Родбертусъ, что болѣе населенныя страны обладаютъ обыкновенно и высшею производительностью національнаго труда. Увеличеніе производительности національнаго труда есть результатъ умственнаго развитія. Творческая же сила человѣческаго ума растетъ, повидимому, лишь благодаря соединенію и сближенію умовъ; и въ то же время, производительная сила индивидуумовъ въ болѣе населенныхъ странахъ увеличивается, благодаря большему раздѣленію труда. Но производительность труда въ обработывающей промышленности прогрессируетъ несравненно сильнѣе, нежели въ промышленности добывающей; а главныя статьи вывоза густонаселенныхъ странъ суть фабрикаты; почему эти страны получаютъ благородные металлы за меньшее количество труда, нежели страны, получающія эти металлы въ обмѣнъ за сырые продукты и полуфабрикаты; результатомъ чего является меньшая цѣнность монеты въ густонаселенныхъ странахъ, высшая цѣна продуктовъ земледѣлія, такъ называемая, дороговизна жизни. Родбертусъ беретъ для примѣра Англію и Германію; первая страна населена вдвое гуще, чѣмъ вторая. Я утверждаю, говоритъ онъ, что производство даннаго количества хлѣба требуетъ, по крайней мѣрѣ, на 50% менѣе труда въ Англіи, чѣмъ въ Германіи, а между тѣмъ,

даже послѣ отмѣны хлѣбныхъ законовъ, англійскія цѣны на хлѣбъ на 50% выше нѣмецкихъ. Если разница въ цѣнахъ на продукты обрабатывающей промышленности въ Англіи и Германіи не такъ велика, какъ разница цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства, то это есть слѣдствіе того общеизвѣстнаго факта, что Англія обогнала Германію въ сферѣ обрабатывающей промышленности гораздо болѣе, нежели въ промышленности земледѣльческой.

Родбертусъ не думаетъ, конечно, что плодородіе почвы можетъ возрастать до безконечности. Очень возможно, говоритъ онъ, что плодородіе лучшихъ нашихъ земель можетъ быть только удвоено; но гораздо вѣроятнѣе, что всѣ худшія земли могутъ дойти до той же степени плодородія, на которой стоятъ теперь самые лучшіе участки. Въ теченіе столѣтій, которыя пройдутъ до тѣхъ поръ, мы можемъ не бояться грозныхъ пророчествъ Рикардо о будущей нищетѣ человѣчества. Человѣчество отдаленнаго будущаго позаботится о себѣ и несомнѣнно съумѣетъ лучше насъ устроить свою судьбу. Вѣдь рѣчь идетъ о добываніи питательныхъ веществъ вообще, а не о добываніи того или другаго вида этихъ веществъ. И та же самая почва, будучи засѣяна какимъ-нибудь новымъ питательнымъ растеніемъ, можетъ дать гораздо большее количество пищи, чѣмъ давала она прежде. Земледѣліе до сихъ поръ еще не пользовалось услугами естествознанія въ той же мѣрѣ, въ какой пользуется ими фабричное производство. Съ другой стороны, столь же трудно доказать способность человѣческаго рода къ безконечному размноженію, какъ и способность земледѣлія къ безконечному усовершенстованію.

Изложивъ важнѣйшія явленія сельско-хозяйственной ренты, намъ слѣдуетъ теперь перейти къ двумъ другимъ видамъ ренты,—къ рентѣ минеральной и рентѣ отъ застроенной земли. Но такъ какъ образованіе минеральной ренты, условія высоты ея съ разныхъ земельныхъ участковъ для каждаго даннаго времени, и условія измѣненія высоты ея во времени тѣ же, что и для ренты сельско-хозяйственной, то останавливаться на минеральной рентѣ нѣтъ никакой надобности, и мы перейдемъ прямо къ рентѣ отъ земли подъ строеніями.

Рента отъ земли подъ строеніями.—Если въ сельскомъ хозяйствѣ земельная рента образуется плодородіемъ и положеніемъ почвы, въ минеральной промышленности—богатствомъ рудъ, залежей и ихъ мѣстонахожденіемъ, то и одно мѣстонахожденіе земли, то-есть, ея географическое и топографическое положеніе, можетъ вызвать ренту при употребленіи почвы подъ строенія.

Важнѣйшій по размѣрамъ видъ ренты отъ застроенной земли составляетъ домовая рента въ городахъ. Образованіе ренты отъ застроенной земли въ городахъ можетъ быть выяснено слѣдующимъ образомъ. При возникновеніи городскаго населенія застраиваютъ прежде всего благопріятно расположенные земельные участки. При возрастающемъ спросѣ на жилища постепенно застраиваются мѣста, расположенныя менѣе благопріятно. Дома, выстроенные на первыхъ участкахъ, имѣютъ высшую потребительную цѣнность сравнительно съ домами, выстроенными на участкахъ, расположенныхъ менѣе благопріятно. Наемная плата за первые дома выше. И эта разница въ наемной цѣнѣ домовъ, обусловливаемая лишь тѣмъ, что дома находятся на разныхъ участкахъ, а не различіемъ въ количествѣ труда, требуемаго на постройку данныхъ домовъ, составляетъ ренту съ земли подъ строеніями или, какъ говорятъ иначе, домовую ренту. При дальнѣйшемъ спросѣ на жилища занимаются земли для построекъ третьяго разряда; тогда является рента на мѣстахъ втораго разряда и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подымается рента съ мѣстъ перваго разряда и т. д. Такъ какъ городское населеніе постоянно возрастаетъ, города расширяются, то домовая рента постоянно увеличивается. Устройство паровой или конно-желѣзной дороги въ большихъ городахъ уравниваетъ, въ нѣкоторой степени, ренту домовъ, построенныхъ въ центрѣ и на окраинахъ.

Пользуясь всѣмъ предъидущимъ изложеніемъ о земельной рентѣ, читатель легко объяснитъ себѣ образованіе и измѣненіе высоты другихъ, болѣе мелкихъ, видовъ ренты отъ мѣстъ подъ строеніями, какъ например, ренты за мѣста, занимаемыя верфями, доками, пристанями.

Познакомившись съ явленіями земельной ренты, мы можемъ теперь уяснить себѣ вопросъ огромной соціальной важности, а именно:—уяснить связь между условіями возрастанія ренты съ эксплоатируемыхъ участковъ и распредѣленіемъ національнаго продукта.

Связь между условіями возрастанія земельной ренты и распредѣленіемъ національнаго продукта. — Мы видѣли, что земельная рента возрастаетъ. Но въ зависимости отъ того: происходитъ возрастаніе ея совмѣстно съ уменьшеніемъ производительности труда, или совмѣстно съ увеличеніемъ производительности труда, имѣетъ мѣсто различное распредѣленіе національнаго продукта.

Рикардо, исходя изъ мысли объ уменьшающейся производительности земледѣльческаго труда, выводилъ, что съ наростаніемъ населенія совершается слѣдующее измѣненіе въ распредѣленіи національнаго продукта. Заработная плата, оставаясь хотя бы на минимумѣ средствъ существованія, увеличивается какъ часть всего національнаго продукта. И это потому, что главнымъ предметомъ потребленія рабочихъ являются произведенія почвы; отсюда, съ увеличеніемъ стоимости продуктовъ почвы,

содержаніе работниковъ становится дороже, иначе сказать, увеличивается количество необходимаго труда и уменьшается прибавочная стоимость. Такимъ образомъ, хотя матеріальное положеніе рабочаго класса не улучшается, тѣмъ не менѣе абсолютная денежная заработная плата увеличивается, и увеличивается также относительная доля ея въ національномъ продуктѣ.

Далѣе идетъ дѣленіе уменьшившейся въ національномъ продуктѣ прибавочной стоимости между классомъ землевладѣльцевъ и классомъ капиталистовъ. Вслѣдствіе возрастанія цѣны продуктовъ почвы отъ уменьшившейся производительности труда, земельная рента забираетъ изъ національнаго продукта все бо́льшую и бо́льшую долю какъ абсолютно, такъ и относительно. Слѣдовательно, движеніе земельной ренты по отношенію къ національному продукту такое же, какъ и заработной платы. Но, по отношенію къ индивидуальнымъ доходамъ, разница здѣсь огромная. Доходы, имущественное положеніе каждаго отдѣльнаго земельнаго рантье, какъ и всего класса землевладѣльцевъ, возрастаютъ; между тѣмъ матеріальное положеніе работниковъ не прогрессируетъ.

Вслѣдствіе возрастанія заработной платы и земельной ренты, какъ частей національнаго продукта, уменьшается постоянно съ приростомъ населенія доля капитала какъ абсолютно, такъ и относительно суммы національнаго продукта. Слѣдовательно, классъ капиталистовъ бѣднѣетъ вдвойнѣ: уменьшаются его доходы абсолютно, уменьшаются они и по отношенію къ доходамъ двухъ другихъ обширныхъ классовъ.

Такова теорія Рикардо о динамикѣ распредѣленія національнаго продукта. Ни одна эпоха не представляетъ такихъ краснорѣчивыхъ фактовъ противъ этой теоріи Рикардо, какъ нынѣшнее столѣтіе. Общепризнанное, бросающееся въ глаза явленіе нашего времени—это быстрый ростъ богатства класса капиталистовъ.

Насколько имѣются точныя данныя о динамикѣ распредѣленія національнаго продукта, онѣ рѣшительнымъ образомъ опровергаютъ апріористически построенную теорію Рикардо. Такъ, по отношенію къ заработной платѣ, если даже обойти тѣ государства, повышеніе реальной заработной платы въ которыхъ подвергается оспариванію, мы имѣемъ двѣ страны, Францію и Англію, гдѣ, несомнѣнно, реальная заработная плата повысилась. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, относительная доля ея, благодаря возрастанію производительности труда какъ въ промышленности добывающей, такъ и въ промышленностяхъ обрабатывающей и перевозочной, понижается, или, что то же, сумма прибавочнаго продукта, сумма національной прибыли возрастаетъ. По отношенію къ дѣленію этой увеличивающейся національной прибыли между земельной рентой и долей капитала имѣются точныя данныя лишь для Англіи. Эти данныя, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, показываютъ, что абсолютная доля

земельной ренты въ національномъ продуктѣ возрастаетъ, а относительная уменьшается; доля же капитала возрастаетъ, какъ абсолютно, такъ и относительно. Такова динамика распредѣленія національнаго дохода, свидѣтельствуемая точными англійскими данными.

Капитализація [illegible]льной ренты. Земля служитъ предметомъ купли-продажи. Такъ какъ покупка земельнаго участка есть ничто иное, какъ обмѣнъ его на денежный капиталъ, то и продажная цѣна участка зависитъ вообще отъ величины его ренты и отъ существующей въ странѣ высоты процента на денежный капиталъ. Исчисленіе продажной цѣны участка по величинѣ даваемой имъ ренты и даннаго процента на капиталъ называется капитализаціей ренты. Съ возрастаніемъ и паденіемъ земельной ренты возрастаютъ и падаютъ въ такомъ же отношеніи цѣны земельныхъ участковъ; при неизмѣненіи ренты, цѣны участковъ возрастаютъ съ уменьшеніемъ высоты процента и падаютъ съ увеличеніемъ ея. Часто, однако, земельные участки продаются за высшую сумму сравнительно съ той, какая получается при капитализаціи ренты съ нихъ. Это объясняется, во-первыхъ, ожиданіемъ, основаннымъ на вѣковомъ опытѣ, дальнѣйшаго повышенія земельной ренты и пониженія процента, чрезъ что̀ двоякимъ путемъ должна подняться цѣна земли; и, во-вторыхъ, тѣмъ, что владѣніе землей продолжаетъ до сихъ поръ считаться наиболѣе почетнымъ изъ всѣхъ другихъ видовъ имущественнаго владѣнія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ПРОЦЕНТЪ.

Понятіе о процентѣ съ капитала. — Какъ изъ частной собственности на землю вытекаетъ обращеніе земельной ренты въ доходъ частныхъ лицъ, состоящихъ собственниками земли, такъ частная собственность на капиталъ создаетъ ренту съ капитала. Послѣдняя распадается на двѣ части: предпринимательскую прибыль и процентъ. Процентъ выдѣляется какъ особый доходъ при передачѣ капитала въ пользованіе другому лицу. Плата за пользованіе капиталомъ называется процентомъ.

Если хозяинъ предпріятія орудуетъ всецѣло чужимъ капиталомъ, онъ уплачиваетъ за пользованіе имъ процентъ и получаетъ лишь предпринимательскую прибыль. Когда хозяинъ предпріятія есть вмѣстѣ съ

тѣмъ собственникъ употребляемаго имъ въ дѣло капитала, процентъ съ капитала, какой приходится уплачивать первому хозяину, войдетъ составной частью въ предпринимательскій доходъ втораго хозяина.

Процентъ, извлекаемый изъ передачи капитала въ пользованіе, можетъ слагаться изъ трехъ частей. Во-первыхъ, плата за пользованіе капиталомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова; во-вторыхъ, страховая премія въ виду возможной потери для собственника отданнаго имъ въ пользованіе капитала; въ третьихъ, возмѣщеніе расходовъ, сопряженныхъ съ кредитною операціею. Страховая премія исчезаетъ въ реальномъ кредитѣ, то-есть, въ кредитѣ подъ залогъ движимости или недвижимости, и весьма различна по размѣру въ кредитѣ личномъ. Процентъ, слагающійся изъ этихъ трехъ или двухъ частей, экономисты называютъ валовымъ процентомъ; плату же, вносимую единственно за пользованіе чужимъ капиталомъ, они называютъ чистымъ процентомъ.

Условія, опредѣляющія величину процента. — Величина чистаго процента, при дѣйствующей нынѣ свободной конкурренціи, опредѣляется спросомъ на капиталъ и предложеніемъ его. Само собой понятно, что собственники капиталовъ, отдавая ихъ въ чужое пользованіе, получаютъ съ нихъ доходъ, въ формѣ процента, меньшій, нежели какой они могли бы получить при самостоятельномъ употребленіи своихъ капиталовъ въ промышленное дѣло. Однако, величина процента можетъ понижаться лишь до такого размѣра, при которомъ собственники капитала рѣшаются сами заняться промышленнымъ дѣломъ вмѣсто отдачи капитала за малый процентъ. Возможность этого особенно облегчается развитіемъ въ послѣднее время акціонерныхъ обществъ, открывающихъ помѣщеніе маленькимъ капиталамъ и капиталамъ лицъ непромышленнаго класса. Низшая граница, до которой можетъ понижаться процентъ, не есть какая-либо опредѣленная величина. Она измѣняется соотвѣтственно мѣняющимся выгодамъ отъ промышленнаго употребленія капитала.

Движеніе величины процента.—Съ прогрессомъ культуры величина процента, какъ валоваго, такъ и чистаго, обнаруживала до сихъ поръ тенденцію къ пониженію. Важнѣйшія причины этого явленія заключались въ возрастаніи обезпеченности возвращенія отданныхъ въ пользованіе капиталовъ и въ увеличеніи накопленія капитала. Въ древнихъ азіатскихъ деспотіяхъ, въ средніе вѣка, процентъ содержалъ въ себѣ очень высокую страховую премію, вслѣдствіе господствовавшей необезпеченности общественнаго состоянія, недостаточной защиты права, неудовлетворительной организаціи суда. Съ возрастающей культурой увеличивалась общественная безопасность, защита права, а потому уменьшалась премія за рискъ. Далѣе, возрастающая культура вела къ уменьшенію преміи за рискъ еще и потому, что развивалась въ обществѣ дѣловая честность, улучшалось, такъ сказать, ка-

чество заемщиковъ. Другой существенной причиной пониженія величины процента было увеличеніе накопленія капитала и его концентрированія. По мѣрѣ накопленія и концентрированія капитала увеличивалась капитализація, то-есть, обращеніе имуществъ въ денежный капиталъ для ссудъ, возрасталъ классъ денежныхъ рантье и величина принадлежащаго ему капитала. Въ дѣлѣ пониженія величины процента не малую роль играетъ также развитіе въ странѣ системы банковъ, собирающихъ въ свои кассы множество мелкихъ сбереженій.

Противъ тенденціи къ паденію величины процента выступаютъ, однако, другія вліянія, которыя, хотя непостоянно, но въ извѣстные періоды времени дѣйствуютъ съ большою силою. Сюда относятся прежде всего открытія новыхъ производительныхъ употребленій капитала, усиливающія спросъ на него. Такъ, напримѣръ, въ настоящемъ столѣтіи пониженіе процента было задержано самымъ дѣйствительнымъ образомъ чрезъ употребленіе огромныхъ массъ капитала на преобразованіе путей сообщенія (постройки желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, телеграфовъ), на освѣщеніе городовъ газомъ и проведеніе въ городахъ воды. Далѣе, сильный спросъ на капиталъ и чрезъ то возвышеніе процента производятъ вошедшіе въ новѣйшее время въ употребленіе займы государствъ, провинцій, городовъ. Наконецъ, въ богатыхъ странахъ, причиною, противодѣйствующею пониженію процента, является эмиграція капитала. Вмѣстѣ съ тѣмъ эмиграція капитала ведетъ къ большему или меньшему уравненію величины процента въ разныхъ странахъ.

Чѣмъ болѣе понижается въ странѣ величина процента, тѣмъ сильнѣе проявляются противодѣйствующія пониженію процента обстоятельства. Ибо, чѣмъ ниже процентъ, тѣмъ энергичнѣе стремленіе найти выгодное занятіе капиталу, тѣмъ охотнѣе и обширнѣе дѣлаютъ общественные займы, тѣмъ значительнѣе эмиграція капитала.

Въ европейскихъ государствахъ, въ теченіе XIX столѣтія, противодѣйствующія пониженію процента причины два раза на продолжительное время брали верхъ надъ причинами, содѣйствующими такому пониженію. Повышеніе процента имѣло мѣсто въ періодъ времени отъ 1790 по 1820 годъ и въ періодъ времени отъ 1848 по 1866 годъ. Первое повышеніе было вызвано громадными государственными займами на войны съ французской республикой и Наполеономъ; второе — преобразованіемъ путей сообщенія чрезъ примѣненіе къ нимъ паровой силы. Въ настоящее время величина процента въ большинствѣ европейскихъ государствъ лишь немного ниже величины его въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія. Въ Англіи же величина обычнаго процента въ настоящее время та же, какая была уже при Георгѣ II.

КОНЕЦЪ.

Линбергъ, Л. „Атласъ Всеобщей Геогр.“ 2-е изд. М. 74 г. Цѣна: сброшюр. вмѣстѣ *4 р. 50 к., съ пер. 5 р 50 к.* Цѣна экз. въ двухъ выпускахъ *5 р., съ пер. 6 р* (*Одобрено Учен. Ком. М. Н. Пр. и Учен. Ком. IV отдѣленія Собст. Канцел. Его Величества*).

— Учебный Атласъ Всеобщей Географіи для гимназическаго курса. Лейпцигъ. 1880 г. 2-е дополн. изд. *Цѣна 80 к., съ пер. 1 р.*

Мостовскій, М. „Этногр. Очерки Россіи“ (55 характеристикъ). М. 74 г. *Цѣна 1 р. съ пер. 1 р. 25 к.* (*Одобрено Учен. Ком. М. Н. Пр. и Учен. Ком. IV отдѣленія Собств. Его Импер. Велич. Канц.*).

— „Учебный курсъ всеоб. геогр. (Европа)“. М. 75 г. *Ц. 70 к., перес. 85 коп.*

— „Учебная карта Европ. Россіи“, хромолитогр. (полунѣмая) М. 76 г *Цѣна 65 к., съ пер. 90 к.*

Никитинъ. Элементарный курсъ ботаники. Изд. 3-е. М. 79 г. *Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.* (*Рекомендованъ Вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи, какъ руководство для женскихъ гимназій и институтовъ и какъ пособіе для женскихъ и учительскихъ семинарій Министерства Народнаго Просвѣщенія*).

Петунниковъ А. Растительность Московской губерніи, иллюстрированное руководство къ опредѣленію растеній, дикорастущихъ и разводимыхъ въ предѣлахъ Московской губ. М. 1890 г. *Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 75 к.; велен. эк. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.*

Покорни, Общее землевѣдѣніе, ч. 3-я (послѣдняя). Біологическая Географія съ 143 политипаж. въ текстѣ и одною картою. М. 1891 г. *Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.*

Сонне. „Геометрія теоретическая и практическая“. **Вып. I.** (*О линіяхъ*). Съ 154 политипаж. М. 75 г. *Цѣна 85 к.* **Вып. II.** (*О плоскихъ фигурахъ* (дополненіе). Съ 104 политипажами. М. 75 г. *Цѣна 70 к.* **Вып. III.** (*О плоскихъ фигурахъ* (площади). Съ 49 политипаж. М. 76 г. *Цѣна 50 к.* **Вып. IV.** *О поверхностяхъ и линіяхъ* (линіи и плоскости до началъ начертательной Геометріи) съ 66 полит. М. 77 г. *Цѣна 60 к.* **Вып. V.** *О поверхностяхъ и линіяхъ* (начала Начертательной Геометріи) съ 98 политипажами. М. 78 г. *Цѣна 1 р. с.* **Вып. VI.** *О геометрическихъ тѣлахъ и различныхъ приложеніяхъ* (главнѣйшія начала Начертательной геометріи) Съ 104 политипажами. М. 78 г. *Цѣна 1 р.* Всѣ вып. сброшюрованные вмѣстѣ. *Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.*

Травинъ, В. Н. Наставленіе къ употребленію Геодезическихъ инструментовъ и производству различнаго рода съемокъ и нивеллированія. Съ XII табл. чертежей. М. 79 г. *Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 25 к.*

— Памятная книжка. Собраніе формулъ и вспомогательныхъ таблицъ. М. 1878 г. *Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 25 к.*

Траутшольдъ, Г. Палеонтологія (*палеозоологія и палеофитологія*). Съ политипажа М. 75 г. *Цѣна 2 р. 75 к., съ перес. 3 р.*

— Стратиграфія. Съ таблицами и политипажами. М. 77 г. *Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к.*

Усовъ, С. А. Сочиненія т. I. Статьи зоологическія, съ портретомъ, 5-ю фотогравюрами. Подъ редакц. М. Мензбира. М. 1888 г. *Цѣна 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.*

Учебно-воспитательная библіотека (обзоръ русской педагогической литературы,. М. 76 г. Т. I. (Въ двухъ книгахъ). *Цѣна 5 р., съ пер. 6 р.* Отдѣлы продаются и порознь: **Педагогика.** Цѣна 75 к., съ пер. 1 р.—**Законъ Божій.** Цѣна 50 коп., съ пер. 65 к.—**Русскій языкъ, словесность и книга для легкаго чтенія.** Цѣна 1 р. 50 коп., съ пер. 1 р. 75 к.—**Древніе и новые языки.** Цѣна 75 коп., съ пер. 1 р.—**Математика, физика, космографія и химія.** Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.—**Исторія.** Цѣна 50 к., съ пер. 75 к.—**Географія.** Цѣна 50 коп., съ пер. 75 к.—**Естествовѣдѣніе.** Цѣна 60 к., съ пер. 85 к.—**Искусство.** Цѣна 25 к., съ пер. 40 к. Т. II. М. 78 г. *Цѣна 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 50 к.*

Эльснитцъ, Л.—Ф. Руководство къ практическому изученію нѣмецкаго языка. Изд. 3 (дополненное). М 77 г. *Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.*

Сочиненія того же автора:

Экономическая теорія Маклеода. 1870 г. Ц. 1 р. 50 коп.

Основныя положенія теоріи экономической политики съ Адама Смита, до настоящаго времени. 2-е изданіе, 1881 г. Ц. 2 руб.

Паденіе крѣпостнаго права въ Россіи. 1882 г. Ц. 3 руб.— Сочиненіе премировано Императорскимъ Московскимъ Университетомъ.